

ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЯ ЗАПИСКИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

Архієпископа Тверскаго и Кашинскаго.

(13 ОКТЯБРЯ 1886 Г.).

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

(1862—1867 г.г.)

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.

СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ.

1901.

УЧЕБНА АКАДЕМІЯ

ВІСНИК АКАДЕМІЇ

ВІСНИК АКАДЕМІЇ

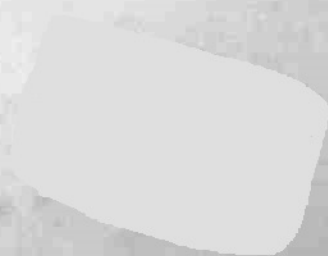
ВІСНИК АКАДЕМІЇ

ВІСНИК АКАДЕМІЇ

Оттиски изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1899, 1900 и 1901 г.г.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

1899-1901 г.г.

Печатать разрешается, Феврали 5 дня 1901 года.
Ректоръ Академіи, Епископъ Арсеній.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Третій томъ автобіографическихъ записокъ преосвященнаго Саввы дѣлится на двѣ части: въ первой части (стр. 1—330) описывается жизнь и дѣятельность преосвященнаго Саввы въ качествѣ втораго (Можайскаго) викарія митроп. Московскаго Филарета. Это служеніе продолжалось около четырехъ лѣтъ (съ 4 ноября 1862—17 іюня 1866 года). Изъ служебной дѣятельности преосвященнаго въ этотъ періодъ времени выдаются: двукратная ревизія М. Д. академін (см. стр. 139—144, 206—222, 369—375), ежегодное обозрѣніе вѣрренной ему части епархіи (153 и сл. 261—267), участіе въ комитетѣ по разсмотрѣнію проекта о семинарскомъ уставѣ (62—64), разсмотрѣніе свѣдѣній, представленныхъ въ М. Консисторію отъ всѣхъ причтовъ Моск. епархіи по предмету улучшенія способовъ содержанія духовенства (стр. 159—168). Здѣсь, во время пребыванія въ Москвѣ, преосвященный Савва составилъ одно изъ научныхъ, весьма цѣнныхъ сочиненій подъ заглавіемъ: „Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Моск. синодальной бібліотеки VI—XVII вв. (Москва 1863 г.) и Указатель для обозрѣнія патриаршей ризницы съ приложеніемъ XV таблицъ фотографическихъ снимковъ съ замѣчательныхъ предметовъ ризницы (см. стр. 106 и сл.).“ Здѣсь же, въ Москвѣ онъ заслужилъ вниманіе и расположеніе многихъ ученыхъ лицъ и именитыхъ кушцовъ, которые впоследствии очень много помогали ему при управленіи имъ Полоцкою епархіею, которое началось съ 17 іюня 1866 года и продолжалось восемь съ половиною лѣтъ (по 7 декабря 1874 г.).

Служеніе Преосвященнаго Саввы (съ 1866—1874) въ Полоцкой епархіи имѣло особый интересъ въ исторіи церкви православной въ сѣверо-западныхъ предѣлахъ Россіи. Это время слѣдовало, какъ извѣстно, вскорѣ за воссоединеніемъ Уніатовъ, когда остатки католицизма были еще весьма сильны въ Полоцкой епархіи, а сѣмена

Православія едва возникали и требовали для своего возрастанія немовѣрныхъ усилій и трудовъ со стороны и самаго православнаго архипастыря и его ближайшихъ помощниковъ. Католическое духовенство и помѣщики, озлобленные воссоединеніемъ множества униатовъ съ Православною церковью, всеми мѣрами старались удержать остальную массу народную подъ своимъ религіознымъ вліяніемъ и не допускать ея до Православія. Велась тайная борьба... На православныхъ приснопамятныхъ борцовъ сыпались со стороны враговъ клеветы и угрозы (см. 63. 636. 653—654 стр. и др.). Вѣра православная и ея борцы все выносили, при помощи Божіей, на своихъ могучихъ плечахъ; и они все вынесли во славу имени Христова и святой Православной церкви. Главнымъ изъ такихъ борцовъ въ Полоцкой епархіи за это время (съ 1866 года) и былъ архіепископъ Савва, о заслугахъ и дѣятельности котораго и повѣствуетъ (съ 330) третій томъ его автобіографическихъ записокъ.

1901 годъ.

1862 г.

1-го ноября полученъ былъ мною изъ Синодальной кон- 1862 г.
торы указъ слѣдующаго содержанія:

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшаго
Правительствующаго Синода контора, во исполненіе Высочайше
утвержденнаго Его Императорскимъ Величествомъ
въ 14-й день минувшаго октября всеподданѣйшаго доклада
Святѣйшаго Правительствующаго Синода объ открытіи при
Московской митрополіи втораго викаріатства и о назначеніи
на оное васъ, архимандрита, съ предоставленіемъ вамъ именоваться
епископомъ Можайскимъ,—слушали предложеніе
его высокопреосвященства Филарета митрополита Московскаго
отъ 30 октября о томъ, чтобы нареченіе васъ во
епископа Можайскаго назначить 2-го числа сего ноября,
въ пятницу, въ 11 часовъ утра, въ конторѣ Святѣйшаго
Синода, а посвященіе въ воскресенье, 4 ноября, въ
Большомъ Успенскомъ соборѣ. Приказали совершить на-
реченіе васъ, архимандрита, во епископа Можайскаго въ кон-
торѣ Святѣйшаго Синода 2-го числа сего ноября, въ пят-
ницу, въ 11 часовъ утра, а рукоположеніе въ Большомъ
Успенскомъ соборѣ въ воскресенье, 4-го ноября. Почему къ
вамъ, архимандриту послать указъ съ тѣмъ, чтобы вы прибыли
въ тѣ числа къ нареченію, въ мантии, а къ посвященію, въ
Успенскій соборъ въ благовѣсть къ литургии, съ облаче-
ніемъ“.

Получивъ этотъ указъ, я писалъ въ тотъ-же день пре-
освящен. Леониду:

„Я желалъ-бы повидаться съ вашимъ преосвященствомъ;
но чувствую маленькую простуду, и потому опасюсь вы-
ѣзжать: а, между тѣмъ, я не знаю, не слѣдуетъ ли мнѣ се-
годня съѣздить на Троицкое подворье принять благослове-“

1862 г. нѣ первосвятителя на завтрашній день; или я могу это сдѣлать завтра предъ отпращиваніемъ въ Синод. контору? Благоволите разрѣшить мнѣ эти вопросы и недоумѣнія“.

На это получилъ я отъ его преосвященства слѣдующій отвѣтъ:

„Еслибы не опасеніе за ногу, я побывалъ-бы у вашего высокопреподобія; сберегая-же ее для всего, что ей предстоитъ, симъ отвѣтствую: поберегитесь и, если хотите взять благословеніе, то завтра послѣ его литургіи (но не засиживайтесь)“.

Я вточности поступилъ по этому братскому совѣту.

2-го числа, въ пятницу, въ 11 часовъ утра, совершенно было, по установленному чину, въ присутственной комнатѣ Синодальной конторы нареченіе меня во епископа Можайскаго.

Вотъ какой порядокъ соблюдается при семъ въ Москвѣ:

Когда соберутся въ присутственную палату Синод. конторы архіереи, находящіеся въ Москвѣ и члены Синод. конторы: два старшіе архимандрита, принявъ благословеніе отъ первенствующаго архіерея, идутъ въ особую палату, гдѣ находится избираемый во епископа, и приведши его, ставятъ предъ столомъ, за которымъ сидятъ архіереи и члены конторы. Тогда избираемый, сдѣлавъ поклоненіе св. иконамъ, идетъ и принимаетъ благословеніе отъ всѣхъ архіереевъ, съ прочими же цѣлуется взаимно рука въ руку, и потомъ кланяется на стороны присутствующему тутъ-же старшему духовенству. Послѣ сего архіереи встаютъ, и старѣйшій въ маломъ облаченіи начинаетъ: *Благословенъ Богъ нашъ...* и по аминь, поютъ: *Царю небесный*. — За тѣмъ архимандритъ съ протопресвитеромъ читаютъ трисвятое, отче нашъ, и по возгласѣ отъ первенствующаго, всѣ поютъ: *Благословенъ еси Христе Боже нашъ...* слава и нынѣ: *Егда снизшедъ языки слія...* Потомъ секретарь Синод. конторы объявляетъ избираемому волю Государя и опредѣленіе Св. Синода касательно назначенія его во епископа; и онъ по печатной формѣ изъявляетъ свою покорность сему избранію и назначенію. Послѣ сего онъ садится на уготованное для него мѣсто. Наконецъ первенствующій архіерей читаетъ сугубую эктению, на которой упоминаетъ Государя со всею Царскою фамиліей, Св. Синодъ и новоизбраннаго во епископа. По возгласѣ прото-

1862 г.
дьяконъ возглашаетъ многоглаголющая Царской фамилии, Св. Синоду, первенствующему архіерею, всему освященному собору и новоизбранному епископу. После сего, новоизбранный говоритъ рѣчь. Наконецъ, первенствующій архіерей, по отпускѣ, осѣняетъ его св. крестомъ и креститъ св. водою. За тѣмъ, новоизбранный, призывъ благословеніе отъ всѣхъ архіереевъ, и проч., удаляется.

При нареченіи во епископа произнесена была мною слѣдующая рѣчь, которая предварительно просмотрѣна была преосвященнѣйшимъ митрополитомъ:

„Милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

Въ настоящія, многознаменательныя для меня минуты, естественно и невольно приходятъ мнѣ на мысль слова Псалмопѣвца: *судьбы Господни бездна многа* (Псал. 35, 7), и другія: *отъ Господа исправляются стопы челоавку* (Псал. 36, 23).

По истинѣ, когда обращаю взоръ на протекшіе дни моей жизни и на разнообразныя пути ея: не могу не исповѣдать сердцемъ и устами исполненія надо мною дивныхъ судьбъ Божіихъ.

Прежде всего, не мимо меня прошло слово тогоже Псалмопѣвца: *отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріятъ мя* (Псал. 26, 10). Смерть отца предварила мое рожденіе; матерію оставленъ я въ лѣтахъ отрочества: *но пріемлай сира и вдову* (Псал. 145, 9), принялъ и меня въ домъ свой, содѣлалъ единымъ отъ служителей дому своего, то есть Церкви святой.

Рано Господь судилъ разрѣшить меня отъ семейныхъ узъ. Въ этомъ посѣщеніи Божіемъ, въ этомъ сильномъ приращеніи скорби къ моему сердцу, нельзя было не уразумѣть особеннаго званія Божія.

И я, внявъ гласу сего Божественнаго званія, поспѣшилъ оставить міръ и водвориться въ пустынной обители вышшаго духовнаго просвѣщенія, подъ благодатнымъ кровомъ преподобнаго Сергія. Оттуда, бывъ поставленъ близъ сего великаго храма хранителемъ священныхъ древностей, возлюбилъ было я нескать въ нихъ слѣдовъ и воспоминаній древней церковной жизни: но, послѣ девятилѣтнихъ здѣсь трудовъ, твоимъ, архипастырь первопрестольнаго града сего, изволеніемъ, переведенъ я на служеніе духовному просвѣ-

1862 г. щенію сначала въ здѣшнемъ духовномъ вертоградѣ, а затѣмъ въ той обители высшихъ наукъ, гдѣ и самъ получилъ образованіе.

При сихъ постепенныхъ переходахъ отъ одного служенія къ другому, чѣмъ менѣе имѣло мѣста мое собственное желаніе, тѣмъ болѣе и яснѣе усматривалъ я волю Божію.

Наконецъ, когда всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Самодержца, и благословеніемъ богопоставленнаго священноначалія, я призываюсь нынѣ къ *почести высшаго званія* (Филип. 3, 14), въ дому Божіемъ, къ епископскому служенію въ Христовой Церкви: могу-ли тѣмъ паче не признать и не исповѣдать въ семъ призваніи особенную благопромыслительную о мнѣ волю Божію.

Но, слыша сіе званіе и избраніе Божіе, что реку и что возглаголю? Дерзну-ли рещи: *готово сердце мое, Боже* (Псал. 107, 2)? Но съ одной стороны, помышленіе о высотѣ и трудности епископскаго служенія, съ другой—искреннее сознаніе моихъ духовныхъ немощей и недостатковъ, запечатлѣваютъ уста мои.

Подлинно, когда представляю, чѣмъ долженъ быть предъ Богомъ и человѣками облеченный саномъ епископства; когда помыслию, какая потребна для него чистота сердца, дабы достойно тайнодѣйствовать и неосужденно преподавать другимъ дары благодати; какая потребна духовная мудрость, дабы невѣжествующихъ просвѣщать, заблуждающихъ обращать, противящихся обличать; какая самоотверженная любовь къ пасомымъ, дабы изнемогающаго подъять, болящаго утѣшать, падшаго возставить, погибшаго разыскать,—когда все это представляю: то невольно долженъ воскликнуть съ апостоломъ: *къ симъ кто доваденъ* (2 Кор. 2, 16)? Мнѣ-ли удовлетворить столь великимъ требованіямъ святительскаго служенія? Если такіе свѣтильники вѣры, каковы Григорій Назіанзинъ и Іоаннъ Златоустъ, съ трепетомъ уклонялись отъ епископскаго служенія; если и великій подвижникъ благочестія—Сергій не считалъ себя довѣяющимъ для епископскаго сана, говоря: „выше мѣры моя есть дѣло сіе“: то что долженъ помыслить о себѣ я, недостойный, призываемый нынѣ къ сему многотрудному служенію въ Христовой Церкви?

Во истину страшусь за немощь мою: но Господь источникъ

никъ силы: уповаю, что и въ немощи моей совершится Его сила. 1862 г.

Вѣрую и дерзаю надѣяться, что сія Христова сила, *немогущая, враняющая и оскудѣвающая, восполняющая, тайнодѣйственно* снидеть на главу мою съ возложеніемъ рукъ вашихъ, христоролюбивые архипастыри, — снидеть, и почіеть, и воздѣйствуетъ во мнѣ, если только не воспрепятствуетъ моя грѣховность.

Къ тебѣ, первостоятель Московскія митрополіи, наипаче обращаю мое сердце и мое слово! Ты приѣмлешь меня другаго къ соучастію въ трудахъ по управленію обширною паствою, не столько впрочемъ по собственной нуждѣ, сколько по желанію блага св. Церкви, дабы подъ твоимъ мудрымъ руководствомъ, сколько можно, болѣе могло образоваться достойныхъ пастырей словеснаго стада Христова. Благоволи же руководить меня твоею высокою мудростію на новомъ поприщѣ моего служенія, и твоя многолѣтняя опытность да поставитъ меня, малоопытнаго, со временемъ *искусна предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15)“.

На это въ отвѣтъ Московскій первосвятитель сказалъ:

„Одну мысль, приписанную мнѣ тобою, боголюбезный братъ, могу признать дѣйствительно моею, — ту мысль, что не для себя желалъ я найти втораго сотрудника моему служенію церковному.

Ничего для себя, все для Бога, и для Церкви его и для блага чадъ ея, — таково должно быть наше общее правило, хотя никто изъ насъ не можетъ поручиться за исполненіе онаго, если не призритъ милосердно *Богъ дѣйствуя* въ насъ *и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13).

Если же и позволить бы себѣ что нибудь для себя: то мнѣ находящемуся у предѣла, которымъ само слово Божіе ограничиваетъ сію временную жизнь, или за которымъ указываетъ не столько жизнь и дѣятельность, сколько *трудъ и болѣзнь* (Псал. 89, 10) — мнѣ и ближе сего предѣла не знакомому съ трудомъ болѣзненности, — мнѣ и словомъ изнемогшимъ недостигающему до слуха собирающихся въ церкви, и, можетъ быть, только влекущему, а не подъемлющему и носящему, бремя церковныхъ пощеченій, — время бы некатъ

1862 г. совершеннаго отъ нихъ освобожденія, чтобы малые остатки силъ и дней обратить единственно къ *единому на потребу* (Лук. 10, 12), котораго, если не усвоимъ себѣ въ данное намъ краткое время, поздно будетъ искать въ вѣчности.

Но ваши отцы учили насъ, что и добрая, по видимому, собственная воля не благонадежна и не безопасна, если не будетъ подчинена вышней всесозидающей и всесохраняющей волѣ, какъ и Господь поучаетъ: *обаче не моя воля, но Твоя, Отче небесный, да будетъ* (Лук. 22, 42).

И посему, съ одной стороны, не позволяя себѣ собственной мыслию увлекаться съ поприща, съ другой—страшась, чтобы отъ моего изнеможенія не страдало дѣло служенія Церкви Божіей, долженъ я былъ, хотя и пользуюсь уже доброю братскою помощію, желать усиленія и усугубленія сей помощи. И благословенъ Богъ, преклонившій къ сему благоволенію священной и державной власти.

Господу Богу и святой православной Церкви Его, въ благоговѣйной преданности, въ единодушномъ общеніи, какъ смиренная добровольная жертва, да будутъ посвящены твои начатки, вмѣстѣ съ моими останками священно-начальственной дѣятельности: и на сію жертву, по молитвамъ освященнаго собора, да снидеть невидимый огонь Духа истины, оживотворяющій мертвенность нашу, просвѣщающій тьму нашу¹⁾.

3-го ч. миѣ присланы были отъ высокопреосвященнаго митрополита слѣдующіе дары: 1) серебряная панагія съ прекраснымъ на финифти изображеніемъ Успенія Б. Матери; 2) полное архіерейское облаченіе бѣлаго глазета; 3) малое облаченіе, т. е. малый омофоръ, епитрахиль, поручи и сулокъ; и 4) мантия²⁾.

¹⁾ Вотъ какой отзывъ сдѣланъ объ отвѣтной рѣчи митрополита Платономъ, еписк. Костромскимъ: „Съ особеннымъ утѣшеніемъ и назиданіемъ я прочелъ отвѣтъ митрополита Филарета Саввъ при его нареченіи. Это слово мужа апостольскаго. Какой чудный благодатный духъ въетъ въ немъ!“—(Душев. Чит. 1882 г., февр. стр. 183).

²⁾ О дарахъ для меня по этому случаю митрополитъ писалъ къ намѣстнику архим. Антонію (№ 1465) отъ 25-го октября: „Не думайте, что я скуплюсь дать викарію изъ монахъ облаченій. Я говорю дать, и дамъ; но, вѣроятно, не многія можно дать, ибо иныя пельная дать, или по особому ихъ устройенію, или по несоотвѣтствію росту викарія, или потому, что

4-го ч., въ воскресенье, я сподобился воспринять въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, при безмилленномъ множествѣ народа, архіерейскую хиротонію. 1862 г.

Это происходило такимъ образомъ.

Предъ начатиемъ благовѣста на Ивановской колокольнѣ къ литургіи, нареченный во епископа архимандритъ и съ нимъ два другихъ архимандрита, по назначенію митрополита, въ мантияхъ и въ особомъ каждаго экипажѣ, должны явиться на Троицкое подворье, и оттуда сначала встѣдъ за владыкою, а потомъ, съ извѣстнаго пункта, впередъ его ѣхать въ соборъ, для встрѣчи его высокопреосвященства.

Посреди собора заблаговременно постилается большой коверъ съ изображеніемъ на немъ града и одноглаваго орла. Градь изображается въ знакъ епископства рукополагаемаго во градъ; а орелъ—въ знаменіе чистаго, праваго и высокаго богословія.

Собравшіеся въ Успенскій соборъ архіереи, по облаченіи, восходятъ на амвонъ посреди собора, а прочія власти становятся внизу амвона по обѣ стороны. За тѣмъ архіерей повелѣваетъ протопресвитеру и протодіакону призвать имѣющаго хиротонисатися. Они-же, принявъ отъ всѣхъ архіереевъ благословеніе, входятъ въ алтарь и оттуда чрезъ царскія врата выводятъ архимандрита и приводятъ его до нижняго края орла, гдѣ онъ, остановившись, трижды поклоняется архіереямъ. Протодіаконъ же громогласно возглашаетъ: „приводите Боголюбивѣйшій, избранный и утвержденный хиротонисатися во епископа Богоспасаемаго града (такого-то) священно-архимандритъ (такой-то).“

вкладчики еще смотреть, употребляли ли и оныя. Пока вомотрѣсь, не требую отъ васъ“.

Здѣсь кетати замѣчу, что сверхъ пожалованныхъ мнѣ владыкою въ даръ облачений и утварей, мнѣ передано было, по распоряженію его высокопреосвященства, изъ каѳедральной ризницы Чудова монастыря для употребленія при священнослуженіяхъ, три полныхъ облаченія, въ томъ числѣ прекрасное бархатное пунцоваго цвѣта съ золотыми крестами. Высочайше пожалованное митрополиту по случаю торжества въ августѣ 1839 г. на Бородинскомъ полѣ, въ память происходившей на этомъ полѣ въ 1812 г. кровавой битвы. Торжество это обстоятельно описано В. А. Жуковскимъ въ обширномъ письмѣ его отъ 5-го сентября 1839 г. къ великой княжнѣ Маріи Николаевнѣ, напечатанномъ въ Русск. Архивѣ 1895 г. кн. 8, стр. 433—440.

1862 г. Первенствующій архіерей говоритъ:
„Чесо ради пришелъ еси, и отъ нашея мѣрности чесога
просиши?“

Избранный отвѣчаетъ:

„Хиротоніи архіерейскія благодати, преосвященнѣйшіе“.

Архіерей вопрошаетъ:

„И како вѣруеши?“

Избранный велегласно произноситъ святой Символъ: „Вѣ-
рую во единого Бога“ и проч...

По произнесеніи сего, архіерей, благословляя его, глаго-
летъ:

„Благодать Бога Отца, и Господа нашего Иисуса Христа,
и Св. Духа да будетъ съ тобою.

За тѣмъ, избранный приводится до середины орла, а про-
тодіаконъ опять провозглашаетъ:

„Приводится Боголюбезнѣйшій“ и пр.

Архіерей, обращаясь къ избранному, говоритъ:

„Яви намъ еще пространіе, како исповѣдуеши о свой-
ствахъ тріехъ Упостасей непостижимаго Божества“.

Избранный чтеть по книгѣ пространное изложене о лич-
ныхъ свойствахъ трехъ Упостасей Божества.

Архіерей, благословляя рукополагаемаго, говоритъ:

„Благодать Св. Духа да будетъ съ тобою просвѣщающая,
укрѣпляющая и вразумляющая тя во вся дни жизни твоея“.

Избранный приводится до главы орла, а протодіаконъ по-
вторяетъ прежнее провозглашеніе.

Архіерей же глаголетъ избранному:

„Яви намъ еще пространіе, како исповѣдуеши яже о во-
человѣченіи Сына и Слова Божія: и како содержиши ка-
ноны св. апостолъ и преданія и установленія церковныя?“

Избранный читаетъ положенное въ книгѣ о содержащихся
въ вопросѣ предметахъ ¹⁾).

¹⁾ Печатный чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго подписанъ
былъ мною внизу по листамъ такимъ образомъ: „Азъ Московскаго Вы-
сокопетровскаго монастыря архимандритъ Савва, нынѣ нареченный епи-
скопъ Можайскій, викарій Московскій, нынѣ сія, азъ написанная и под-
писанная моею рукою, пріемлю и вручаю предъ святымъ евангеліемъ,
отцемъ и братіямъ моимъ: преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ
и епископомъ и всему священному собору, въ Богоспасаемомъ
градѣ Москвѣ, въ великомъ храмѣ Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея

По окончаніи чтенія, первенствующій архіерей возглашаетъ: 1862 г.

„Благодать Св. Духа, чрезъ мою мѣрность, производитъ ты Боголюбезнѣйшаго архимандрита (*такого-то*), избраннаго епископа Богоспасаемыхъ градовъ (*такихъ-то*, а если посвящается въ викарія, то Богоспасаемаго града—*такого-то*)“.

Избранный же покланяется архіереемъ трижды и подошедъ, цѣлуетъ ихъ десныя руки. Когда же отойдетъ отъ амвона, архіерей, знаменуя его рукою крестообразно, глаголетъ:

„Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою“.

Послѣ сего возглашается многолѣтіе въ томъ-же порядкѣ, какъ было при нареченіи.

Избираемый отводится въ алтарь, а между тѣмъ начинается Божественная литургія.

Во время пѣнія Трисвятаго, протопресвитеръ и протодіаконъ изводятъ избраннаго изъ алтаря южными дверьми и поставляютъ его предъ царскими вратами, а въ царскихъ вратахъ принимаютъ его архіереи и подводятъ къ престолу, предъ которымъ онъ преклоняетъ свои колѣна и на который полагаетъ руки и главу; между тѣмъ, архіереи, разгнувши евангеліе, письменами полагаютъ на его главу, а первенствующій возглашаетъ:

„Избраніемъ и искусомъ Боголюбезнѣйшихъ архіереевъ и всего освященнаго собора“.

Божественная благодать всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ ты Боголюбезнѣйшаго архимандрита, избраннаго во епископа Богоспасаемаго града (или Богоспасаемыхъ градовъ *такихъ-то*). Помолимся убо о немъ, да приидетъ на него благодать всесвятаго Духа“.

И глаголють архіереи: „Господи помилуй“ 3-жды. А первенствующій творитъ на главѣ рукополагаемаго три креста съ словами: „Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ“.

Успенія, лѣта Господня 1862, поемврии мѣсяца 4-го дня“. А наверху по листамъ тотъ-же чинъ подписанъ былъ просвященными архіереями, участвовавшими въ хиротоніи, и препровожденъ въ Святѣйшій Синодъ.

У меня же въ рукахъ остался другой экземпляръ этого чина, не подписанный архіереями.

1862 г. Веѣ архіереи полагають на главу хиротонисуемаго руки, и между тѣмъ какъ первенствующій тайно читаетъ молитву, въ которой проситъ Господа рукополагаемаго укрѣпить, архіерейство его непорочнымъ и святымъ показать и пр., второй архіерей тихо читаетъ эктенію, а прочіе поютъ „Господи помилуй“ ¹⁾. Послѣ того первенствующій архіерей читаетъ въ слухъ положенную молитву, за тѣмъ налагають на хиротонисуемаго саккосъ, омофоръ и панагію, при возглашеніи: *аксіосъ*.—По окончаніи сего, продолжается обычнымъ порядкомъ Божественная литургія, при участіи новорукоположеннаго епископа.—По совершеніи литургіи и по разоблаченіи, первенствующій архіерей возлагаеть на новорукоположеннаго епископа, съ осѣненіемъ руки, архіерейскую рясу мантию, и прочія одежды. За тѣмъ, первенствующій архіерей восходитъ на облачальный амвонъ и вручаетъ новорукоположенному пастырскій жезлъ съ приличнымъ поученіемъ. Вотъ какая рѣчь сказана была мнѣ въ день моей хиротоніи, высокопреосв. митрополитомъ Филаретомъ:

„Преосвященный епископъ Савва!

*Святый апостолъ Павелъ, преподавая наставленія епископу Тимоѳею для его священнаго служенія, между прочимъ писалъ въ своемъ посланіи: *вспоминаю тебѣ възгрѣвати даръ Божій живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6).

Такимъ образомъ Богодухновенный мужъ свидѣтельствуеть, во первыхъ, что въ священно—таинственномъ рукоположеніи преподается *даръ Божій*; во вторыхъ, что это не просто даръ, положенный въ волю пріемлющаго, но *живущій*, и, какъ свойственно живущему, имѣющій собственную силу и дѣйствіе.

И вотъ, что совершилось надъ тобою, Боголюбезный братъ. Ты пріялъ *даръ Божій*; отнынѣ живетъ въ тебѣ даръ Божій; простираеть въ тебѣ вышнюю силу и дѣйствіе на естественныя человѣческія силы и дѣйствія; свѣтитъ уму твоему къ усмотрѣнію истиннаго, праведнаго и спасительнаго для душъ и для всей Церкви, укрѣпляетъ волю твою для подвиговъ за истину и правду во спасеніе.

¹⁾ Участниками въ моей хиротоніи, кромѣ митрополита Филарета, были: членъ св. Синода, архіепископъ Евгеній (бывшій Ярославскій), епископъ Дмитровскій Леонидъ и епископъ Фивайдскій Нисаворъ (иностранный патріархъ Александрійскій).

Но въ то-же время, какъ Богомудрый апостоль, въ лицѣ Тимоѳея насъ поучающій, подаетъ намъ высокое утѣшеніе, и великую надежду, онъ возлагаетъ на насъ и великую заботу. *Воспоминаю*, говоритъ, *тебѣ възгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ вооложеніемъ руку моею.* Это значитъ, что если не будемъ *возгрѣвать* даръ Божій въ насъ, то его дѣйствіе можетъ въ насъ угаснуть или отступить въ таинственную глубину, изъ которой хотя не престанетъ простираться чрезъ насъ въ совершеніи таинствъ, но не будетъ проливаться собственно на насъ и на нашу жизнь; и тогда мы останемся съ одиѣми естественными, разстроенными грѣхомъ, силами, недостаточными даже для обыкновенныхъ христіанскихъ, а тѣмъ болѣе, для высшихъ церковныхъ обязанностей.

Посему, словомъ апостольскимъ, во первыхъ, *воспоминаю* себѣ, а потомъ и тебѣ *завѣщаваю, възгрѣвати даръ Божій*, или, яснѣе сказать, *возгрѣвать* и *воспламенять* въ себѣ ревность и усердіе, чтобы силою и помощію дара Божія вѣрно и неослабно дѣйствовать ко спасенію своему и вѣренныхъ намъ. Какъ *возгрѣвать* и *воспламенять*? — молитвою вѣры, примѣрами твердыхъ подвижниковъ за славу Божію и благо Церкви, паче же всею мысленнымъ и сердечнымъ созерцаніемъ Господа Исуса, положившаго душу свою за искупленіе бѣдныхъ душъ нашихъ отъ адекаго плѣна,—созерцаціемъ, которому весьма естественно перейти въ благоговѣнную любовь къ Божественному Искупителю, и въ сострадательную любовь ко всѣмъ душамъ, оцѣненнымъ такъ дорого, а съ сею любовью, если нужно будетъ *спострадать* *благовѣствованію Христову*, такъ много нынѣ страждущему и отъ враждебныхъ ему помысловъ, и отъ недостойной его жизни: можно въ самомъ страданіи со Христомъ найти чувство блаженства, еще на пути къ блаженству вѣчному.

Съ такимъ напутствіемъ вступи на путь служенія, предъ тобою открывающагося, *и жвзль силы, да пошлетъ тебѣ Господь отъ Сіона* (Псал. 109, 2)*.

Изъ собора, по обычаю, я поѣхалъ въ одной каретѣ съ владыкою-митрополитомъ, оба въ мантияхъ, на Троицкое подворье, гдѣ приготовлена была, на его счетъ, роскошная трапеза, къ которой были приглашены всѣ высшія столичные власти.

Собрание
Красноярскъ по...
Литва 12 — Помещикъ

1862 г.
Литва
семидесять
друзей
Савва еще по моему

1862 г. По возвращении съ Троицкаго подворья въ свой Высокопетровскій монастырь, я встрѣченъ былъ въ святыхъ вратахъ братією и, вошедши въ Сергіевскую церковь, приложился къ святому престолу и мѣстнымъ иконамъ. За тѣмъ, преподавши первое архіерейское благословеніе братіи и собравшемуся въ немаломъ числѣ народу, вошелъ въ свои настоятельскія кельи крайне утомленный.

Туть мнѣ подано было письмо отъ почтенной генеральши А. Б. Нейдгартъ, въ коемъ она первая привѣтствовала меня съ новымъ саномъ, въ слѣдующ. выраженіяхъ:

„Ваше преосвященство!

Посреди шумныхъ ликованій и общихъ привѣтствій, обращаемахъ къ вамъ, пусть и мой скромный голосъ доберется до слуха вашего, чтобы изъявить вамъ чувства радости и умиленія, которыя одушевляють меня въ настоящее время.

Привѣтствую васъ отъ души, новопоставленный святитель нашъ! Да изліетъ на васъ Господь Богъ всю благодать Свою, а душа ваша да радуется всегда о Господѣ!

Преосвященный владыка Савва знаетъ искренность чувствъ моихъ; онѣ всегда останутся постоянными въ душѣ преданной ему Анны Нейдгартъ.

Съ нетерпѣніемъ буду ожидать святительскаго благословенія вашего“.

Послѣ краткаго отдохновенія я слушалъ въ своихъ покояхъ всеобщую, приготовляясь къ совершенію, на другой день, литургіи на Саввинскомъ подворьѣ, въ качествѣ ставленника, подъ наблюденіемъ и руководствомъ старшаго моего брата и участника въ моей хиротоніи, преосвященнаго епископа Дмитровскаго Леонида. Между тѣмъ въ этотъ же день вечеромъ мой возлюбленный о Господѣ братъ занимался, подъ вліяніемъ впечатлѣній дня, письменнымъ собесѣдованіемъ съ однимъ изъ своихъ свѣтскихъ знакомыхъ, именно съ А. А. Озеровымъ, однимъ изъ воспитателей Великаго князя Константина Николаевича. И вотъ что было предметомъ его дружескаго собесѣдованія:

„Въ 1848 и 1849 годахъ я проходилъ въ Московскои духовной академіи должность бакалавра (адъюкта) и помощника бібліотекаря. Между студентами, особенно часто посѣщавшими бібліотеку, примѣтенъ былъ одинъ молодой священникъ съ свѣтлыми волосами, чрезвычайной худобы въ

тѣтъ и съ пріятной смѣсью чего-то кроткаго, серьезнаго и добродушнаго въ лицѣ. Его, переходящаго, съ книгами въ рукахъ, отъ шкапа къ шкапу и его короткую рясу я вѣзалъ въ память на всегда. Этотъ священникъ поступилъ изъ Владимірской епархіи, гдѣ онъ былъ іереемъ Муромскаго собора. Овдовѣвъ, онъ возвратился къ наукѣ и не даромъ: его скоро поставили въ числѣ первыхъ десяти студентовъ. Мои лекціи были вѣроятно хуже прочихъ, однако и ихъ онъ посѣщалъ усердно и слушалъ внимательно. Это мнѣ памятно потому, что одежда рѣзко отличала его отъ прочихъ слушателей и онъ садился впереди. Въ академіи же принялъ онъ монашество съ именемъ Саввы и помню, какъ, наканунѣ всякаго праздничнаго дня, предъ всею ночью, приходилъ онъ къ намъ, монашествующимъ бакалаврамъ, предлагать служеніе литургіи съ о. ректоромъ. Мы сажали его, иногда подчивали чаемъ и, сказавъ нѣсколько пріятныхъ словъ, отпускали съ миромъ. Привычка видѣть его въ определенное время дѣлала самое ожиданіе его пріятнымъ. Я уже былъ ректоромъ въ Виѣнѣ, когда онъ окончилъ курсъ со степенью магистра и определенъ былъ Синодальнымъ ризничимъ, т. е. ему поручены были домовая, во имя 12 Апостоловъ, церковь патріарховъ, патріаршая ризница и библіотека. Въ 1851 г. патріаршій домъ перестраивался. Отецъ Савва помѣстился на жительство въ Знаменскомъ монастырѣ, въ моихъ настоятельскихъ келліяхъ. Когда прѣзжалъ я въ Москву, то проводилъ съ нимъ все свободное время и очень сблизился. Тутъ-то въ день Рождества онъ развлекалъ меня болѣе своими разговорами, и, не зная моихъ отношеній къ генералу Слѣщову, Кавказскому герою, неожиданно поразилъ меня извѣстіемъ о смерти этого любимѣйшаго товарища моего дѣтства: это былъ единственный случай, что о. Савва, и то невольно, огорчилъ меня. Въ 1853 г. я переселился въ Москву. После владыки и родныхъ посѣщать отца Савву мнѣ было наиболѣе утѣшительно. Во многихъ лучшихъ домахъ я былъ принятъ родственно, но у о. Саввы я былъ какъ дома. Какъ часто бывало, въ день воскресный, отслуживъ литургію въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, я ѣду въ кремль. По высокимъ лѣстницамъ патріаршаго дома поднимаюсь къ его келліямъ, служившимъ лѣтними внутренними комнатами Николу. Портреты патрі-

Мне недоуменно
[Р. ждмурд 26.м]

1862 г.

обр

С

мо

пре

ли

Кел

Ту

ра

и

м

м

м

К

б

1862 г. арховъ и великое множество книгъ новыхъ и древнихъ были украшеніемъ его жилища. И въ комнатахъ, и въ прачахъ, хозяйна отличительными признаками были чистота, простота, теплота. Мы обѣдали, шли въ Успенскій соборъ къ вечернѣ, гуляли по набережной кремлевской горы, пили чай, иногда заходили въ ризницу, чтобы подышать стариною священноу: и покойно, и отрадно было возвращеніе мое въ семинарію, къ нелюбимымъ занятіямъ школьнаго управленія. Съ нимъ я совершалъ погребеніе матушки моей. Мы вмѣстѣ ѣздили за городъ, вмѣстѣ посѣщали знакомыхъ. Онъ исповѣдывалъ меня въ самый день хиротоніи моей, такъ какъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ моимъ духовнымъ отцомъ. Должность ризничаго проходилъ онъ 9 лѣтъ и проходилъ ее превосходно. Возлюбивъ, — говорю его словами, — въ священныхъ древностяхъ искать слѣдовъ и воспоминаній древней церковной жизни, онъ изучалъ ихъ не щадя трудовъ и издержекъ. Ученые обращались къ нему какъ специалисту и его Описаніе Суходальной ризницы было увѣнчано Демидовскою преміей. Готовность всякому служить своими знаніями, своимъ временемъ, своими учеными связями дѣлали бібліотеку и ризницу обще-доступною сокровищницею старины и лицо Суходальнаго ризничаго поставили въ общемъ мнѣніи такъ высоко, какъ никогда не возвышалось оно. И русскіе не могли довольно нахвалиться имъ и ученые иностранцы, особенно которые могли съ нимъ говорить по латышъ, дѣлали о немъ великолѣпные отзывы въ своихъ журналахъ. Императрица Марія Александровна и великая княгиня Елена Павловна бесѣдовали съ нимъ. Владыка, при всей мудрой умѣренности въ похвалахъ, говоритъ о немъ: „онъ порядочно проходитъ свою должность“, — и называлъ его „хорошимъ человекомъ“. — Архипастырь отличалъ его явнымъ расположеніемъ. Онъ извѣстенъ былъ и многимъ инымъ іерархамъ. Какъ теперь гляжу: въ 1856 г. въ день коронаціи въ его не большой пріемной келліи возсѣдаютъ 14-ть архіереевъ въ мантіяхъ между литургіею и обѣдомъ въ Грановитой палатѣ, и о. Савва угощаетъ ихъ чаемъ. Когда въ апрѣлѣ 1859 г. сдѣлали меня епископомъ, о. Савву назначили ректоромъ Московской семинаріи, а въ январѣ 1861 г. ректоромъ академіи. Мы стали видаться рѣже, хотя и не прекращалась между нами добрая связь.

Инымъ казалось, что, уклонившись въ спеціальность археологii, онъ не подниметь бремени ректорства. Оказалось противное. Умомъ просвѣщеннымъ, характеромъ открытымъ и твердымъ безъ жестокости, онъ совершенно овладѣлъ своею должностію и давно не было въ академіи ректора, котораго бы съ такими искренними благодарными чувствами провожали какъ его, не только наставники и студенты академіи, но и власти монастыря. Онъ тяжелъ былъ только для враговъ порядка: гѣвчіе Синодальные содержатся для Успенскаго собора и патріаршей церкви; но прокуроръ, завѣдующій ими, рассылая ихъ по разнымъ церквамъ, гдѣ имъ выгодноѣ, оставлялъ для Синодальной церкви самыхъ дурныхъ: формальныя жалобы на этотъ безпорядокъ то и дѣло шли въ контору Синодальную отъ имени ризничаго. Прокуроръ надъ прежними ризничими властвовалъ; этого боялся и избѣгалъ. Въ семинаріи завелись было профессора съ либеральными тенденціями: онъ смѣло ограничивалъ ихъ, былъ, конечно, не популяренъ въ семинаріи, но поддерживалъ порядокъ: въ академіи студенты развольничались: онъ умирилъ ихъ разсудительностію спокойною, твердostí непреклонною и оставилъ академію въ наилучшемъ устройствѣ, въ спокойствіи, въ полной гармоніи частей и указалъ вѣрный путь преемнику. 2 ноября было нареченіе о. Саввы, архимандрита Высокопетровскаго, во епископа Можайскаго: онъ сказалъ рѣчь свою съ чувствомъ и получилъ трогательный отвѣтъ отъ владыки. Нареченный вспомнулъ въ ней свою протекшую жизнь, начавъ съ того, что смерть отца предварила его рожденіе, а матери лишился онъ въ отрочествѣ. Владыка говорилъ о своей старости, о словѣ изнемогшемъ, недостигающемъ до слуха собирающихся въ церкви и о томъ, что онъ, можетъ быть, только влечетъ, а не подьездетъ и не несетъ бремя церковныхъ попеченій.

4-го ноября, въ Успенскомъ соборѣ, совершена хиротонія владыкою-митрополитомъ, архіепископомъ Евгениемъ и епископами: Никаноромъ Фиваидскимъ и Леонидомъ Дмитровскимъ. Слезы струились изъ глазъ первосвященника, когда у престола надъ главою колѣнопреклоненаго поставляемаго, читалъ онъ тайныя молитвы, а евангеліе и руки архіереевъ возлежали на ней. Рѣчь владыки предъ врученіемъ жезла изъ текста: *вспоминаю тебѣ возгнати даръ Божій и пр.*

1862 г. прекрасно заключила торжество. Въ тотъ-же день на торжественномъ обѣдѣ у владыки высшіе представители Московскаго общества, духовнаго и свѣтскаго, привѣтствовали новаго преосвященнаго викарія желаніемъ многихъ лѣтъ.

Такъ дивны пути промысла святаго. Сирота прежде рожденія, достигаетъ и высшаго образованія и почестей высшаго званія въ Церкви; на 32-мъ году жизни о. Савва только что оканчиваетъ курсъ академическій, а 43-хъ онъ архіерей; при самомъ выходѣ изъ академіи сходитъ съ дороги училищной службы и дѣлается въ послѣдствіи ректоромъ академіи; дѣйствуетъ съ такою прямою, что, по видимому, разрушаетъ свое внѣшнее благополучіе и однакожь прежде многихъ старѣйшихъ призванъ къ высшему служенію Церкви.

Вотъ легкій очеркъ лица, занимающаго мѣсто втораго викарія Московской митрополіи“.

По совершеніи мною, въ первый разъ въ архіерейскомъ санѣ, на Саввинскомъ подворьѣ, литургіи, я приступилъ съ того-же дня къ исполненію обязанностей моего новаго служенія.

Обязанности же мои, по званію втораго викарія Московской епархіи, были слѣдующія:

1) Имѣть въ особенномъ вѣдѣніи церкви и монастыри, подвѣдомые Можайскому духовному правленію (въ которыхъ и имя мое при богослуженіи воспоминалось послѣ имени его высокопреосвященства).

2) Къ церквамъ сего, своего вѣдомства, я могъ назначать и посвящать священно—и церковно-служителей, съ тѣмъ, чтобы о назначаемыхъ на священно-служительскія мѣста представлять свои мнѣнія на утвержденіе его высокопреосвященства, а на причетническія мѣста опредѣлять своею властію, если не встрѣтится особенныхъ обстоятельствъ, требующихъ разрѣшенія его высокопреосвященства.

3) Я могъ также принимать прошенія и назначать на церковно-служительскія мѣста и посвящать достойныхъ къ церквамъ, подвѣдомыхъ духовнымъ правленіямъ: Коломенскому, Серпуховскому и Богородскому.

4) По жалобамъ и доносамъ отъ священно-церковнослужителей и прохожанъ вышеозначенныхъ частей епархіи я могъ принимать прошенія и назначать потребныя дознанія и слѣдствія, употребляя въ посредство консисторію, духовныя

правления и благочинныхъ, которые должны предписанія 1862 г.
сѣ исполнять. Постановляемыя же по таковымъ дѣламъ
опредѣленія я могъ утверждать только въ случаяхъ мень-
шей важности, а рѣшенія о священникахъ, въ чемъ бы оныя
ни состояли, и рѣшенія о діаконахъ и причетникахъ под-
вергающія ихъ монастырскому подначальству или отрѣше-
нію отъ мѣстъ, обязанъ представлять съ своимъ заключе-
ніемъ на разсмотрѣніе его высокопреосвященства.

5) Я могъ давать окончательныя рѣшенія по прошеніямъ
о бракахъ, не въ близкихъ степеняхъ родства, требующихъ
архіерейскаго разрѣшенія, по опредѣленіямъ консисторіи; о
преданіи церковному покаянію свѣтскихъ лицъ за небытіе
на исповѣди и у св. причастія, за грѣхи противъ 3, 6 и 7
заповѣди Божіей, о крещеніи евреевъ, объ увольненіи изъ
духовнаго званія въ свѣтское учениковъ семинаріи и учи-
лицъ и по другимъ дѣламъ, которыя особеннымъ распоря-
женіемъ его высокопреосвященства мнѣ предоставлены бу-
дутъ.

6) Прочія опредѣленія консисторіи, которыя предвари-
тельно должны быть представляемы мнѣ на усмотрѣніе, я,
смотря по обстоятельствамъ, или разсматривать долженъ
былъ отдѣльно, и, полагая свои заключенія, представлять
на окончательное рѣшеніе его высокопреосвященства, или
въ присутствіи его лично излагать свои по онымъ соображе-
нія и заключенія.

Сверхъ сего, я обязанъ былъ, по назначенію его высоко-
преосвященства, или по взаимному соглашенію съ старшимъ
викаріемъ, совершать богослуженіе въ соборахъ и монасты-
ряхъ въ праздничные, высокаторжественные дни и въ дни
поминовеній особъ Императорской фамиліи, участвовать въ
крестныхъ ходахъ, рукополагать ставленниковъ, присутство-
вать на экзаменахъ, какъ въ духовныхъ, такъ и въ свѣт-
скихъ учебныхъ заведеніяхъ, обзрѣвать ежегодно епархію
и пр.

Наконецъ я долженъ былъ исполнять разныя экстраорди-
нарныя порученія высокопреосвященнаго митрополита, какъ
напр. не разъ ревизовалъ Московскую д. академію; состав-
лялъ по разнымъ предметамъ епархіальнаго управленія за-
писки; разсматривалъ проповѣди и др. сочиненія Москов-
скаго духовенства.

1862 г.

Если принять все это во вниманіе, то не трудно понять, что съ назначеніемъ втораго викарія постѣдовало не малое облегченіе въ трудахъ какъ 80-ти лѣтняго старца митрополита, такъ и недугующаго викарія его — епископа Леониды.

Въ вознагражденіе за мои труды мнѣ—I, назначено было вновь, по званію викарія:

а) окладъ, равный съ первымъ викаріемъ	358 р. 98 к.
б) Въ замѣнь угодій, коими пользуется архіерейскій домъ Московскаго викарія, добавочное въ годъ содержаніе	2,141 р. 2 к.

Итого 2,500 р. —

II) Оставлено за мною прежнее содержаніе по званію настоятеля (теперь управляющаго) Высокопетровскаго монастыря, а именно:

а) жалованья	163 р. 89 к.
б) столовые	58 „ 8 ¹ / ₂
в) на дрова	15 „ 23 ¹ / ₂
г) изъ братскихъ доходовъ 3-я часть—около	1,100 „ —

Итого 1,337 „ 21 „

А всего въ годъ около. 3,837 „ 21 „

Послѣ многочисленныхъ, личныхъ привѣтствій съ полученіемъ архіерейскаго сана, я не мало получилъ съ разныхъ сторонъ и письменныхъ поздравленій. Такъ:

5-го ноября писали мнѣ изъ Иванова родные:

„Ваше преосвященство,
милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Мы видѣли и видимъ много опытовъ вашей родственной любви и расположенія къ намъ. И можемъ-ли не радоваться вашему возвышенію, какъ собственному нашему счастью? Это было единственное наше желаніе, и вотъ оно исполнилось! Объ этомъ была наша общая молитва, и вотъ Господь исполнилъ прошеніе сердца нашего. И въ то время, какъ васъ занимала глубокая мысль о предстоящемъ великомъ служе-

ни, вы нашли минуту вспомнить объ насъ! Это ваше извѣстiе не должно-ли еще болѣе возвысить нашу радость о нашемъ возвышенiи? Слезы отъ радости невольно у всѣхъ потекли изъ глазъ нашихъ, когда мы получили отъ васъ именно драгоценную вѣсть. Другiе не могутъ надивиться вашей любви къ намъ, и вашимъ родственнымъ чувствамъ. Восходя на высоту величiя и почестей, вы такъ близко спускаете къ нашей бѣдности. Будемъ всегда благодарить Господа благодѣющаго вамъ, какъ за величайшую милость его къ намъ, никогда не престанемъ просить и молить Его о томъ, чтобы Онъ укрѣпилъ ваши силы для достойнаго прохожденiя великаго служенiя вашего. Намъ желательно было видѣть лично рукоположенiе васъ во епископа, но раздумали, что вамъ въ эти дни некогда будетъ рѣшительно заняться нами. Мы вѣримъ и надѣемся, что ваше доброе сердце и письменю не отринетъ нашего поздравленiя съ новымъ высокимъ вашимъ званiемъ и великимъ служенiемъ“.

6-го ч. писалъ мнѣ инспекторъ академiи, архимандритъ Михаилъ ¹⁾:

„Долгомъ считаю для себя поздравить ваше преосвященство съ принятиемъ новыхъ высшихъ благодатныхъ даровъ для новаго высшаго служенiя Церкви. Сердечно желаю и молю Пастыреначальника, чтобы новое архипастырское служенiе ваше было благопоспѣшно и многоплодно для васъ и для пасомыхъ. Мои усердныя, хотя недостойныя и грѣшныя, молитвы о семъ и къ преп. Сергiю — нашему ближайшему помощнику и заступнику — будутъ свидѣтельствомъ искренности моихъ благожеланiй“.

Того-же дня привѣтствовали меня ректоръ Визанской семинарiи, архим. Никодимъ ²⁾ въ слѣдующихъ краткихъ выраженiяхъ:

„Примите, преосвященнѣйшiй владыко, мое усерднѣйшее поздравленiе васъ съ саномъ архiereйства и мое чистосердечное желанiе, да сохранитъ васъ Господь на многая лѣта и вашимъ архипастырскимъ благословенiемъ благословите вашего преосвященства покорнѣйшаго слугу и богомольца“....

¹⁾ Лузинъ.

²⁾ Бѣлокуревъ.

1862 г.

Около 10-го ноября изволили прибыть въ Москву Государь Императоръ и Государыня Императрица съ великою княжною Марією Александровною, 11-го ч. послѣдоваль въ Успенскій соборъ Высочайшій выходъ, митрополитъ по обычаю привѣтствовалъ Его Величество краткою, но знаменательною рѣчью¹⁾. При этомъ владыка представилъ меня Государю Императору въ качествѣ своего втораго викарія²⁾.

Послѣ своей хиротоніи я почелъ долгомъ послать въ Петербургъ первостоятелю православной русской Церкви, высокопреосвященнѣйшему *Исидору*³⁾, митрополиту Новгородскому и С.-Петербурскому, и представителю въ Св. Синодѣ Императорской власти, оберъ-прокурору Алексѣю Петровичу Ахматову, св. иконы при надлежащихъ письмахъ.

Въ отвѣтъ на эти письма они писали мнѣ—

Преосвященный митрополитъ Исидоръ отъ 12-го ч.

„Преосвященнѣйшій владыко,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Привѣтствуя васъ съ полученіемъ благодати архіерейства, молитвенно желаю, чтобы пастыреначальникъ,—Господь Иисусъ Христосъ, благословилъ новое служеніе ваше, и послалъ вамъ силы ко благоугожденію святой Его воли, къ созиданію вѣрныхъ и къ утѣшенію православной Церкви.

Благодарю васъ за благословеніе моего недостойства иконою св. Троицы, и, поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію пребываю и пр“.

А. П. Ахматовъ отъ 13-го:

„Имѣю честь принести вашему преосвященству мое усердное поздравленіе съ принятіемъ епископскаго сана и служенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ искренно благодарить васъ, милостивый государь и архипастьрь, за преподанное мнѣ благословеніе иконою Христа Спасителя.

Поручая себѣ молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“.

¹⁾ Рѣчь эта напечатана въ *Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ* 1862 г. стр. 492.

²⁾ Августѣйшіе гости пробыли на этотъ разъ въ Москвѣ около мѣсяца.

³⁾ Исид. Никольск. еп. 1892 г. сент. 7 д.

Въ половинѣ ноября проѣзжать чрезъ Москву, для присутствованія въ Св. Синодѣ, Кіевскій митрополитъ Арсеній¹⁾. По приличію и заведенному обычаю, старшее Московское духовенство должно было представляться его высокопреосвященству, какъ члену Св. Синода, подъ предводительствомъ старшаго викарія. Я послалъ спросить преосвящ. Леонида, когда и какъ мнѣ надлежитъ представиться проѣзжему владыкѣ. Это было 15-го числа. Преосвященный на это отвѣчалъ мнѣ:

1862 г.

„Въ 11 часовъ утра соберутся ко мнѣ особы старшаго духовенства, чтобы намъ всеѣмъ вмѣстѣ ѣхать въ Чудовъ для представленія владыкѣ Кіевскому. На вашъ вопросъ отвѣтствовать не легко. Можно намъ представиться вмѣстѣ, можно и порознь, въ предписаніи объ этомъ ничего не сказано, такъ какъ нѣтъ приличія одному викарію представлять другаго ему равнаго. Полагаю,¹⁾ чтобы высокому гостю не было недоумѣнно, если мы прѣѣзжать къ нему будемъ въ слишкомъ различное время, пожаловать вамъ ко мнѣ и здѣсь рѣшить какъ удобнѣе соблюсти приличіе“.

18-го ч. получилъ я записку отъ своего собрата, преосвященнаго Леонида, въ которой онъ писалъ:

„Вчера въ такую пору пришло письмо ваше, что отвѣтствовать на него могутъ только нынѣ: экономя получилъ приказаніе шоры къ вашему казначею отправить нынѣ-же утромъ. Желая, чтобы оказались удовлетворительными.

Вашему преосвященству, и сыновне, и братски и послушнически преданный“...

Записка эта требуетъ нѣкотораго изъясненія.

Когда я посвященъ былъ въ архіерея, то обратился къ владыкѣ митрополиту съ вопросомъ: слѣдуетъ-ли мнѣ завести другую пару лошадей, или я могу ѣздить въ соборы на служеніе на одной парѣ? Владыка изволилъ отвѣтить на это утвердительно: иначе, замѣтилъ онъ при этомъ,—могутъ подумать, что старшему викарію позволено ѣздить четвернею, а младшему, видно, нѣтъ. Со мной былъ такой случай,—присовокупили владыка,—прѣѣзжаю я изъ Петербурга въ Москву на почтовыхъ лошадяхъ, а мои кони были еще

¹⁾ Арсеній Москвитинъ II-й въ 1869—1876 г.—митр. Кіевск. Ск. 28 апр. 1876 г.

1862 г. въ дорогѣ; между тѣмъ, мнѣ на другой день надобно ѣхать въ кремль; я послалъ за лошадьми къ викарію. Когда увидѣли кучи, что я ѣду по Московскимъ улицамъ четверней, начали говорить: видно, митрополиту запрещено ѣздить шестерней.

Другую пару лошадей мнѣ приобрѣли скоро; но упряжи, какая обыкновенно употребляется при ѣздѣ четверней, т. е. шоръ, скоро найти было нельзя. Поэтому я, зная, что на Саввинскомъ подворьѣ, у преосвящ. Леонида, имѣется двѣ перемѣны шоръ, просилъ его снабдить меня лишнею перемѣною. И вотъ по этому-то поводу и была между нами взаимная корреспонденція.

20-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Пишу впервые вашему преосвященству, яко владыкѣ и отцу и разумѣется съ покорнѣйшею просьбою, и не о двухъ рыбѣхъ, какъ бывало нѣкогда, но ради великаго вашего знанія всѣхъ Московскихъ архивовъ, ибо я опять начать заниматься Никономъ и рѣшился печатать первую часть, которая у меня почти уже готова. Прошу васъ, во 1-хъ, напомнить о ризничему ¹⁾, о доставленіи обѣщанной мнѣ выписи изъ архива, касательно присоединенія Малороссіи и писемъ Гетмана къ Никону и взаимно, а во 2-хъ, скажите на милость, куда могла дѣться связка о пришествіи Макарія въ Россію, которой нѣтъ въ Московскомъ архивѣ, когда тамъ отмѣчены самые незначительные пріѣзды архіереевъ. Тамъ нѣтъ связки о второмъ пріѣздѣ Макарія вмѣстѣ съ Паисіемъ уже для суда. Не попалась-ли онѣ по какому-либо случаю въ вашу ризницу, или въ какой-либо другой архивъ Московскій, хотя-бы юстиціи. Сдѣлайте милость, справьтесь и доставьте мнѣ свѣдѣніе, не яко нынѣшній владыка, но яко бывшій смиренный хартофилаксъ патриаршій, а мнѣ искренній пріятель, въ чемъ, надѣюсь, не измѣнились.

Въ этомъ упованіи остаюсь съ искреннимъ уваженіемъ и любовію“...

На это отвѣчалъ я отъ 27-го числа:

„Исполненіе вашего порученія я возложилъ на преемника

¹⁾ Иеромон. Θεодосію (Рождественскому).

моего по званію хартофилакса ¹⁾. Изъ доставленной имъ мнѣ 1862 г.
и при семъ препровождаемой къ вамъ записки, вы позво-
лите усмотрѣть все, что можно было сдѣлать и что сдѣлано
по вашему порученію.

Отъ всего сердца желаю вамъ успѣха въ вашемъ новомъ
историко-литтературномъ предпріятіи. Вамъ не безъизвѣстно,
какъ много всегда интересовала и интересуется меня лич-
ность и судьба великаго Никона, въ келліяхъ коего мнѣ су-
ждено было провести ровно 9-ть лѣтъ.

При семъ честь имѣю препроводить къ вамъ нѣсколько
печатныхъ экземпляровъ рѣчей, сказанныхъ при моемъ на-
реченіи и посвященіи въ епископа. Я писалъ въ свое время
въ Петербургъ, кому слѣдуетъ, и посылать св. иконы, но
рѣчей не посылалъ никому. Если не признаете не прилич-
нымъ доставить, при случаѣ, кому можно, отъ моего имени
по экземпляру сихъ рѣчей, то благоволите сіе исполнить;
въ противномъ же случаѣ предоставляю оныя въ ваше пол-
ное распоряженіе²⁾.

22-го ч. писалъ я къ роднымъ Ивановскимъ:

„Пишу вамъ, возлюбленные мои родные, въ новомъ санѣ,
но съ прежнею родственною любовію. Мое новое званіе и
служеніе да не внушаетъ вамъ ни малѣйшаго помысла о
моемъ удаленіи и отчужденіи отъ васъ! я останусь въ отно-
шеніи къ вамъ тѣмъ же, чѣмъ и былъ, если только вы
сами не измѣнитесь въ отношеніи ко мнѣ.

Я увѣренъ, что вамъ, особенно тебѣ, любезная сестрица,
утѣшительно было-бы присутствовать при моемъ рукополо-
женіи: но, съ одной стороны, при многочисленномъ стече-
ніи народа, видѣть самое тайнодѣйствіе для васъ было-бы
весьма затруднительно; а съ другой и мнѣ въ тѣ дни было-
бы некогда заняться съ вами. При удобномъ времени, когда
вы будете у меня, я передамъ вамъ подробно все обстоя-
тельства моего посвященія; а теперь посылаю вамъ нѣсколько
экземпляровъ рѣчей, произнесенныхъ при моемъ нареченіи
и рукоположеніи въ епископа.

24-го ч., въ день великомученицы Екатерины, былъ въ
кремлевскомъ Большомъ Дворцѣ большой обѣденный столъ,
къ которому были приглашены на ряду съ высшими столич-

¹⁾ Т. е. новаго Синодальнаго ризничаго.

1862 г. ными чинами, и всѣ, находившіеся въ Москвѣ архіереи; слѣдовательно и я удостоился этой высокой чести. Наканунѣ этого дня, когда мы были, по обыкновенію, вечеромъ у митрополита съ докладомъ, онъ сказалъ намъ, чтобы мы завтра, въ день царской трапезы, пріѣхали часа въ три пополудни къ нему, на Троицкое подворье, въ парадной формѣ, чтобъ оттуда всѣмъ вмѣстѣ ѣхать въ назначенный часъ въ Императорскій дворецъ; при этомъ владыка прибавилъ, чтобы мы и рясы надѣли посвѣтлѣе. Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Въ назначенный часъ (въ 4 пополудни) явился мы во Дворецъ, гдѣ уже было множество гостей. Столы были накрыты въ Александровскомъ залѣ. Когда все было приведено въ порядокъ и каждому изъ насъ указано было свое мѣсто, въ залѣ изволили войти Государь съ Государыней и нѣкоторые другіе изъ Царскихъ Особъ, прибывшихъ въ Москву. По прочтеніи молитвы и по благословеніи митрополитомъ трапезы, Высочайшія Особы заняли мѣста насупротивъ насъ архіереевъ. Столъ былъ, разумѣется, обильный и роскошный. По окончаніи стола, всѣ перешли въ Андреевскій тронный залъ и раздѣлились на группы.—Государь и Государыня обходили эти группы и милостиво изволили разговаривать почти съ каждымъ изъ приглашенныхъ къ столу.

29-го числа писать я въ Муромъ тещѣ Праск. Ст. Царевской:

„Судя по тому окладу, какой назначенъ для меня въ новомъ моемъ званіи и какого я рѣшительно не могъ ожидать, я прихожу къ тому убѣжденію, что это случилось не безъ особеннаго намѣренія Божія. Въ этомъ, очевидно, дается мнѣ возможность быть полезнымъ для бѣдствующихъ моихъ родныхъ. И я конечно погрѣшу, если буду отказывать въ необходимой помощи требующимъ.

На сей разъ посылаю вамъ не болѣе 50 р. потому, что, по настоящимъ обстоятельствамъ моимъ, весь денежный запасъ мой истощился. Вѣроятно, скоро буду я имѣть деньги, и тогда не замедлю выслать вамъ еще.

Мое новое служеніе, по милости Божіей, начинается благополучно. Главное занятіе мое до сихъ поръ состояло въ церковномъ Богослуженіи. Со дня моего рукоположенія, т. е. съ 4-го ноября, болѣе уже 10-ти разъ сподобилъ Господь

совершить литургію, а на дняхъ довелось даже освятить 1862 г.
храмъ; о ставленикахъ уже и говорить нечего; безъ нихъ
не обходится почти ни одного служенія. Какъ объ особен-
ности моего новаго положенія въ свѣтъ, можно сообщить
и то, что я на ряду съ прочими архіереями, находящимися
въ Москвѣ, удостоился, 24-го сего ноября, быть приглашен-
нымъ къ царской трапезѣ“.

2-го декабря писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:
„Приношу вашему преосвященству искреннюю мою благо-
дарность за то, что вспомнили обо мнѣ въ день моего ап-
гела и прошу поблагодарить о. ризничаго за доставленные
мнѣ свѣдѣнія, но я еще все за нимъ считаю справку о дѣлѣ
патріарха Макарія.“

Что касается до присоединенія Малороссіи, то князь Обо-
ленскій меня увѣдомилъ, что все дѣло давно было сюда от-
правлено въ Археографическую комиссію.

Занимаюсь Никономъ и хочу печатать 1-ю часть, а что
дальше будетъ, — не знаю“.

3-го ч. утромъ получилъ я отъ преосвящ. Леонида крат-
кую записку такого содержанія:

„Если здоровье позволяетъ вамъ выѣздъ, то въ половинѣ
2-го часа мы ожидаемъ васъ по вашему слову.“

Прошу содѣйствія вашихъ молитвъ къ небезплодному для
души празднованію“.

Въ этотъ день совершается память преп. Саввы Звени-
городскаго, почивающаго во вѣренней его преосвященству
обители. Приглашеніемъ добраго и любезнаго моего собрата,
безъ сомнѣнія, я воспользовался.

4-го числа писалъ мнѣ о. ректоръ академіи, протоіерей
А. В. Горскій:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за письмо
ваше 2-го декабря. Сдѣлайте милость не оставляйте и насъ
благими вразумленіями, особенно касающимся нашего
управленія. Можетъ быть, на сторонѣ отголоски бываютъ слыш-
нѣе, чѣмъ на мѣстѣ, откуда исходятъ голоса. Можетъ быть,
въ этихъ отголоскахъ услышится голосъ правды, которой во
всемъ надлежитъ добиваться.“

О. инспекторъ ¹⁾ проситъ меня написать къ вашему пре-

¹⁾ Архим. Михаилъ Лузинъ.

1862 г. о священству, нельзя ли сообщить, куда препроводить Синодальное слово Нерзеса, переведенное Эминымъ, которое о. инспекторъ сличивши его съ другимъ переводомъ—нѣмецкимъ, признаеть удобнымъ разрѣшить къ напечатанію, какъ изданы на Русскомъ языкѣ и другіе современные памятники армянскаго неповѣданія, только находить нужнымъ требовать, чтобы сдѣлано было надлежащее предувѣдомленіе къ изданію и по мѣстамъ охранительныя примѣчанія въ отношеніи къ православію. Я думаю, можно-бы, въ случаѣ нужды, спросить и святителя, куда послать тетрадь.

Грустныя вѣсти ваши не доходили до насъ: насъ радовало только извѣстіе о посѣщеніи святителя Московскаго Государемъ и Императрицею.

Усерднѣйше благодарю васъ за приглашеніе на праздникъ. Теперь я еще не имѣю въ виду этой поѣздки. Но еслибы открылась нужда, то прошу покорнѣйше ваше преосвященство не отказать мнѣ въ пріютѣ. Впрочемъ я объ этомъ предварительно еще буду просить васъ. Благодарю также, преосвященнѣйшій владыко, и объ оказаніи помощи нашимъ“.

5-го декабря писалъ я ректору Московской духовной академіи А. В. Горекому:

„Ваше высокопреподобіе,
высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Вчера я докладывалъ святителю о просмотрѣнной о. инспекторомъ рукописи Эмина ¹⁾. Владыка приказалъ ее доставить къ нему, а онъ уже передастъ ее по принадлежности.

Вчера-же владыка давалъ намъ съ преосвященнымъ читать анонимное письмо, въ которомъ какой-то ревнитель благочестія и добрыхъ нравовъ, изображая въ сильныхъ и рѣзкихъ чертахъ пагубное дѣйствіе, произведенное на юные умы русскимъ переводомъ сочиненій Бюхнера ²⁾, убѣдительно просить всѣхъ духовныхъ писателей, и въ особен-

¹⁾ Переводъ слова Нерзеса. Оно помѣщено было потомъ въ *Правосл. Обзорникъ* за 1865 г. кн. 6, стр. 131—197.

²⁾ Людвига, представителя матеріалистической философіи въ своемъ сочиненіи: *Kraft und Stoff*—„Сила и матерія“. Умеръ онъ въ 1899 году.

ности нашего первосвященника, противодействовать словомъ и дѣломъ этой умственной заразѣ. Представляетъ тутъ-же неизвѣстный авторъ въ примѣръ сильное и благотворное дѣйствіе на одного ученаго естествоиспытателя нѣкоторыхъ словъ изъ проповѣди владыки, произнесенной имъ нѣкогда въ церкви Московскаго университета. Владыка призналъ справедливымъ требованіе анонимнаго автора письма и выразилъ желаніе, чтобы этимъ дѣломъ занялись наши духовные журналы. — Сообщаю вамъ о семъ къ свѣдѣнію, а если можно, то и къ исполненію.

Слышно, въ будущую субботу собираются къ вамъ въ Лавру высокіе гости. Государыня Императрица, кажется, особенно сильно желаетъ поклониться преподобному Сергію и повидаться съ о. намѣстникомъ ¹⁾. Когда мы были во Дворцѣ, 24 минувшаго ноября, при обѣденномъ столѣ, Государыня, подошедши послѣ обѣда ко владыкѣ, съ большимъ участіемъ спрашивала о здоровьѣ о. намѣстника; и когда владыка отвѣтилъ, что онъ здравствуетъ и ожидаетъ ваше величество въ Лавру, она изволила сказать: съ большимъ удовольствіемъ поѣду; но при этомъ высказала свое предубѣжденіе противъ желѣзной дороги въ Лавру.

Царское посѣщеніе для Лавры, конечно, всегда возжелѣнно, но каково будетъ ѣхать туда, для срѣтенія Ихъ Величествъ, въ настоящую пору, нашему старцу святителю? Мы съ преосвященнымъ пытались было отклонять его отъ этой поѣздки: но наши убѣжденія едва-ли будутъ имѣть успѣхъ, хотя старецъ и самъ очень беспокоится на счетъ предстоящей ему поѣздки.

Проповѣдь вамъ назначена на Рождество Христово, но не въ нынѣшнемъ, а въ будущемъ 1863 году. Впрочемъ, и безъ проповѣди, не возбраняется вамъ вѣздь въ столицу.

Относительно вашего управленія академіею, — безъ лести скажу, — кромѣ добраго ничего пока не слышу, какъ и слѣдуетъ всегда ожидать этого.

Съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть“....

8-го ч. писалъ мнѣ о. прот. А. В. Горскій:

¹⁾ Архим. Антоніемъ.

1862 г.

„Недавно получилъ я отъ князя Урусова ¹⁾ письмо, которымъ онъ спрашиваетъ, кого-бы изъ наставниковъ семинарскихъ нашего округа, свѣтскихъ или и священниковъ, можно было рекомендовать на инспекторскія должности, въ той-ли семинаріи гдѣ кто изъ нихъ теперь служить, или съ переводомъ въ другую. Вотъ и испытаніе для моей мало-опытности, надъ которой вы, преосвящ. владыко, смѣялись. Прежде я чуждъ былъ всякихъ сношеній съ семинаріями, и если зналъ кого, то болѣе извѣстныхъ по усердію профессорскому и при томъ изъ образовавшихся въ нашей академіи. А съ точки зрѣнія правительственной никого я не зналъ и не узнавалъ. Не поможете-ли мнѣ, преосвященнѣйшій владыко, вашей опытностію? Въ Московской и Виѣанской семинаріяхъ не знаю на кого указать. Можетъ быть, безъ выбора—и каждый изъ тамошнихъ профессоровъ былъ-бы хорошъ. А какъ скоро дѣло идетъ о выборѣ, то и станешь въ тушкѣ. Впрочемъ нѣтъ, можетъ быть, и надобности касаться здѣшнихъ. Не укажете-ли, преосвященнѣйшій владыко, кого-бы можно было рекомендовать изъ наставниковъ Владимірской семинаріи? Нельзя-ли указать на г. Сердцева ²⁾? Также не припомните-ли изъ наставниковъ другихъ семинарій, способныхъ къ инспекторской должности, на которую, какъ видно, не достаетъ нынѣ монашествующихъ, и на которую, въ слѣдствіе замѣчанія Государя Императора, стали обращать болѣе вниманія.

Не время ли уже пустить вашъ отчетъ въ ходъ — о ревизіи Владимірской семинаріи? — Къ намъ изъ Питера никакихъ запросовъ и бумагъ относительно служащихъ при ней не было“.

11-го числа писалъ я ректору Московской духовной академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокопреподобіе,
высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Вы просите меня порекомендовать вамъ кого-либо изъ извѣстныхъ мнѣ наставниковъ семинарій на инспекторскую должность. Коммисія довольно затруднительная: впрочемъ постараюсь перечислить вамъ, кого я знаю и признаю болѣе

¹⁾ Сергія Николаевича, товарища оберъ-прокурора Св. Синода.

²⁾ Іос. Троф., впослед. священ. въ Москвѣ.

или менѣе способнымъ къ помянутой должности. Начну съ 1862 г. Владимірской семинаріи. Учитель Сердцевъ дѣйствительно годился бы для инспекторства по своей горячей ревности и добросовѣстности: но онъ черезъ чуръ былъ иѣкогда рьянъ и горячъ; развѣ, можетъ быть, не охладили ли иѣсколько его рьяности и гнѣвливости лѣта и затруднительныя обстоятельства житейскія. Съ большею увѣренностію могу рекомендовать на инспекторскую должность профессора свящ. Флоринскаго ¹⁾. По Ярославской семинаріи извѣстны мнѣ съ хорошей стороны профессора священникъ Архангельскій и Василій Орловъ; товарищъ мой Алексѣй Лавровъ ²⁾ тоже очень хорошій человекъ, но для инспекторства, кажется, слишкомъ добръ и тихъ, тогда какъ помянутый Сердцевъ слишкомъ лихъ.

На дняхъ прибылъ въ Москву г. Синодальный оберъ-прокуроръ ³⁾; вчера мы цѣлою корпораціей устремились было представиться его превосходительству, но онъ не изволилъ принять насъ, чему мы и очень были рады.

Препровождаю вамъ при семъ по принадлежности челобитную чудака—литератора, іеромонаха Виктора. Сжальтесь, пожалуйста, надъ несчастнымъ труженникомъ и потѣшите его чѣмъ—нибудь. Почему-бы, напримѣръ, не дать ему степени докторской?...

Простите, если я обращусь къ вамъ иѣсколько съ странною просьбою. Хотя и много получилъ я отъ щедрой редакціи вашей экземпляровъ рѣчей, произнесенныхъ при моемъ нареченіи и посвященіи: но они всѣ уже почти разошлись у меня, а между тѣмъ есть желающіе и требующіе оныхъ. Не откажитесь, пожалуйста, удовлетворить симъ требующимъ, если только есть у васъ скольконибудь лишнихъ экземпляровъ. Вѣдь Андрей Николаевичъ ⁴⁾ отбиралъ же иѣкогда у всѣхъ лишніе оттиски своихъ статей, хотя и съ другою цѣлію: почему-же и мнѣ не сдѣлать того?—Кстати: Андрей Николаевичъ никакъ не можетъ разстаться съ своимъ Никономъ; приступилъ къ продолженію печатанія

¹⁾ Николая Ивановича, нынѣ заслуженнаго протоіерея въ Кіевѣ.

²⁾ Обо всѣхъ этихъ лицахъ уже упоминаемо было выше.

³⁾ Генералъ-адъютантъ А. П. Ахматовъ.

⁴⁾ Мураньевъ, см. выше стр. 22 и дал.

1862 г. начатой и оставленной было по вашей милости, біографіи святѣйшаго патріарха. Не очень давно онъ писалъ мнѣ объ этомъ и поручалъ даже сдѣлать нѣкоторыя справки по Московскимъ архивамъ.

Моя палеографія остановилась: вовсе не имѣю времени написать двѣ-три страницы предисловія, хотя и не могу пожаловаться на множество дѣлъ. Занятій по дѣламъ консисторскимъ очень немного: консисторія какъ-будто истощилась въ изобрѣтеніи дѣлъ. Главнымъ дѣломъ до сихъ поръ были у меня церковныя служенія: въ пять недѣль моего архіерейства я совершилъ ни больше, ни меньше, какъ 18 служеній.

Съ братскою къ вамъ о Христѣ любовью и сердечною преданностію имѣю честь быть....

P. S. Отчетъ мой по ревизіи совершенно въ вашемъ распоряженіи. Когда вышлете мнѣ его, тогда я и подпишу и немедленно возвращу вамъ.

На сегодняшней вечерней бесѣдѣ съ нами святитель объявилъ намъ, что онъ, въ концѣ этой недѣли, собирается въ Лавру, хотя и самъ достовѣрно еще не знаетъ, когда отправятся туда высокіе Богомольцы“.

14-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку такого содержанія:

„Если вы уже видѣлись съ о. а. Іоанномъ ¹⁾ Кіевскимъ, то не угодно-ли вамъ пожаловать ко мнѣ въ половинѣ 2-го откушать втроемъ“.

15-го ч. писалъ я ректору Московской д. академіи А. В. Горскому:

Ваше высокопреподобіе,

„высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!“

Спѣшу принести вашему высокопредобію искреннѣйшее поздравленіе съ архинастырскою милостію и Монаршимъ благоволеніемъ. На сихъ дняхъ Высочайше утверждель докладъ о награжденіи васъ митрою. Съ возложеніемъ на вашу, сѣдиною мудрости убѣленную главу вѣнца отъ каменій драгихъ, да дастъ вамъ Господь Богъ долготу дней, ко

¹⁾ Іоаннъ Петинъ, намѣстн. Лавр. съ 1852 по 1862 г., съ 1862 г. еп. Полтав. Въ 1887 г. ув. на покой съ оставл. въ архіер. Полтав. домъ. Сл. июля 8. 1889 г.

благу св. Церкви и къ утѣшенію любящихъ и почитающихъ васъ! 1862 г.

Вчера, при васъ, являлся къ святителю придворный пѣвчій Чудновскій съ просьбою объ отпращиваніи въ Лавру, не позднѣе будущаго понедѣльника, части чудовскихъ пѣвчихъ, такъ какъ во вторникъ, послѣ обѣда, отпращиваются наконецъ въ обитель Сергіеву Высочайшіе Богомолцы, а Великая княжна ¹⁾ ѣдетъ туда, кромѣ Богомолья, для исповѣди и причастія Св. Таинъ.

Владыкъ прислана, или привезена оберъ-прокуроромъ статья Казанскаго о. Іоанна ²⁾ о монашествѣ въ отношеніи къ сану епископскому. Начало статьи святитель одобряетъ, а дальнѣйшее изслѣдованіе находитъ неосновательнымъ. О. Іоаннъ, кажется, всѣми силами старается доказать, что монашество всегда было *conditio, sine qua* по вступленіи на епископскую кафедру, и для этого прибѣгаетъ къ разнымъ натяжкамъ и перетолкованіямъ соборныхъ правилъ.

А слышно ли у васъ, что и въ Петербургскую академію по вашему примѣру думаютъ назначить ректоромъ о. протоіерея Михаила Измайловича Богословакаго ³⁾?

Прося вашихъ святыхъ молитвъ предъ угодникомъ Божиимъ Сергіемъ, имѣю честь быть...

16-го ч. писалъ я роднымъ въ Иваново:

„Миръ вамъ и Божіе благословеніе, возлюбленные мои братецъ и сестрица!

Сейчасъ получилъ я ваше письмо, и спѣшу отвѣчать на него.

Вы желали посѣтить меня; очень радъ видѣть васъ у себя. Но удобно-ли вамъ будетъ ѣхать ко мнѣ зимою? Не лучше-ли отложить вамъ свою поѣздку до весны? При множествѣ дѣлъ, при постоянныхъ посѣтителяхъ и при частыхъ выѣздахъ моихъ изъ дому, я конечно не буду имѣть довольно времени для занятія съ вами; а вамъ, днемъ и ночью, сидѣть у меня однимъ, думаю, не очень будетъ весело. Лѣ-

¹⁾ В. К. Марія Александровна, нынѣ герцогиня Кобургская.

²⁾ Іоанъ Соколовъ съ 1857 по 1864 г. р. Каз. акад., пот. р. С.-пб. ак., съ 1865 г. еп. Выборгск., съ 1866 г.—Смолен. Ск. 17 Мар. 1869 г.

³⁾ Скопч въ Москвѣ въ 1880. Ректоромъ онъ не былъ назначенъ; а нѣсколько позже назначенъ былъ протоіерей І. Л. Янышевъ.

⁴⁾ Левашовы. См. 1 т. Хр.

1862 г. томъ же вы будете имѣть возможность, по крайней мѣрѣ, куда-нибудь выйти. Впрочемъ предоставляю это на вашу добрую волю.

Между тѣмъ, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, посылаю вамъ къ празднику Московскаго чайку и нѣсколько пеньезей на сахаръ и прочія чайныя принадлежности.

Поздравляя васъ и всѣхъ присныхъ вашихъ съ приближающимся великимъ праздникомъ Христовымъ, желаю вамъ встрѣтить и провести, какъ прилично добрымъ христіанамъ“.

21-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Московской академіи, прот. А. В. Горекій:

„Простите, я замедлилъ отвѣтомъ и благодарностію на послѣднее письмо ваше, и замедлилъ, признаюсь, по мало-вѣрію. Въ тотъ же день, какъ пришло ко мнѣ письмо ваше, получилъ я отъ его высокопреосвященства, святителя нашего, съ распоряженіемъ относительно срѣтенія Ихъ Императорскихъ Величествъ,—и въ немъ ни слова не было въ подтвержденіе вашего извѣстія ¹⁾. Въ тотъ-же день видѣлся съ г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода, и онъ мнѣ также ничего не сказалъ подтверждающаго, кромѣ одного слова: „поздравляю“, которое я отнесъ только къ новой своей должности. Наконецъ газеты, вчера полученныя, все раскрыли.

Принося вашему преосвященству искреннѣйшую благодарность не только за полное участіе сердечнаго привѣтствія, но и за радушное содѣйствіе къ неходатайствованію высочайшей милости, я долженъ однакожъ сказать, что послѣ множества наградъ, которыхъ удостоенъ отъ нашего милостивѣйшаго архипастыря, не считаю я этой милости наградю новыхъ заслугъ, которыхъ въ новомъ званіи не успѣть еще и оказать, но только уравненіемъ меня съ моимъ положеніемъ, и честью мѣсту, которое, по милости Божіей, удостоился послѣ васъ занять.

Что вамъ сказать о праздникѣ, который принесло Лаврѣ и Академіи Высочайшее посѣщеніе? Простите, что не могу теперь подробно описать вамъ его“.

Высочайшая милость, о которой, между прочимъ, пишетъ о. ректоръ, состояла, какъ замѣчено было, въ пожалованіи ему,

¹⁾ О наградѣ митрою.

по ходатайству преосвящ. митрополита, митры. А мысль объ этомъ ходатайствѣ владыкъ подана была мною. Разъ мы были съ митрополитомъ только въ двоёмъ; онъ повелъ со мною такую рѣчь: не знаю, что мнѣ дѣлать съ новымъ ректоромъ академіи въ церкви, при священнослуженіи. Онъ главный начальникъ, но въ санѣ протоіерея; а инспекторъ, его подчиненный,—архимандритъ: какъ ставить ихъ при служеніи?— „Недоумѣніе это, говорю я владыкъ, разрѣшить можно очень просто“.—А какъ?— „Государь теперь въ Москвѣ; испросите у Его Величества для протоіерея Горскаго митру: вотъ онъ будетъ такой-же архимандритъ, какъ и инспекторъ“.—Владыкъ понравилась эта мысль; онъ не замедлилъ чрезъ оберъ-прокурора ¹⁾ доложить Государю, и о. Горскій получилъ митру.—Но на этомъ дѣло не остановилось. Такъ какъ нѣкоторые ректора семинарій, подчиненные ректору академіи, были настоятелями второклассныхъ монастырей: то митрополитъ исходатайствовалъ у Св. Синода для ректора академіи—протоіерея преимущество предъ всѣми архимандритами второклассныхъ монастырей; а по примѣру о. Горскаго предоставлено первостояніе и протопресвитеру Моск. Успенскаго собора предъ архимандритами третьеклассныхъ монастырей, тогда какъ до сего времени онъ занималъ въ собраніяхъ церковныхъ мѣсто ниже всѣхъ архимандритовъ, даже и титулярныхъ, т. е. не имѣющихъ въ своемъ управленіи монастырей.

Въ Троицкой лаврѣ Государь Императоръ и Государыня Императрица съ августѣйшими дѣтьми—Великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ и Вел. княгинею Марією Александровною были 18-е и 19 ч. — Описание этого пребыванія напечатано въ *Прибавленіяхъ къ твор. Св. Отцевъ*, 1862 г., стр. 621 и сл.

Не пеумѣстнымъ нахожу помѣстить здѣсь выписку изъ письма преосв. Агафангела ²⁾, еписк. Вятскаго, отъ 26 декабря 1862 г. къ преосв. Смарагду ³⁾, архіеписк. Рязанскому:

¹⁾ Письмо митрополита Филарета къ А. П. Ахматову отъ 22 ноября 1862 г. за № 429, напеч. въ *Собр. мн. и отвѣт. Филарета*, т. V, № 682.

²⁾ Соловьевъ, въ Вяткѣ съ 1860—1866 г., пог. Волынской. Ск. 8 марта 1876 г.

³⁾ Крыжановскому (еписк. Ревел., Полоц., Могил., Харьк., Астрах., Орлов.), съ 1858 г. архіеписк. Рязан. Скоп. 11 нояб. 1863 год.

1862 г. „Не давно разсылали къ архіереямъ проэктъ о святомъ соборѣ. Я послалъ отзывъ, не одобряющій этого проэкта съ мнѣніемъ, чтобы духовно-учебныя заведенія отданы были въ распоряженіе епархіальныхъ архіереевъ. Слышно, что этотъ проэктъ не одобренъ и митрополитами—Московскимъ, Кіевскимъ, Петербургскимъ ¹⁾. Такой же отзывъ сдѣланъ преосвященными—Костромскимъ Платономъ ²⁾ и Красноярскимъ Никодимомъ ³⁾. Последний прибавилъ, что нужно уничтожить духовно-учебное управленіе. А знаменитый, первоклассный писатель, какъ называютъ его, — Харьковскій Макарій ⁴⁾ превознесъ до небесъ помянутый проэктъ. Вологодскій же Христофоръ ⁵⁾ простерся еще далѣе. Получивши проэктъ, онъ немедленно привелъ его въ исполненіе по своей епархіи. Такъ велико разстояніе между нами въ предметахъ, относящихся къ собственному нашему благосостоянію и къ благосостоянію церкви Божіей. Какой оплотъ для честолюбивыхъ видовъ оберъ-прокурорской партіи!...

Порадовался я, что ваше высокопреосвященство освобождены теперь отъ Муравьева. Кажется и его и отца его разгадали въ Петербургѣ, потому что и отецъ удаленъ отъ всѣхъ дѣлъ. Но какъ много однако зла сдѣлано въ многіе годы свободнаго ихъ дѣйствованія* ⁶⁾...

При указѣ изъ Св. Синода отъ 28-го декабря за № 6129 препровождена была ко мнѣ архіерейская грамота, напечатанная на двойномъ бѣломъ атласѣ славянскими буквами.

Вотъ что изображено въ этой грамотѣ:

„Божіею милостию

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ.

Великій Архіерей, Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ,

¹⁾ Митр. Исидоръ Петерб. Филар. Моск. и Арсеній Кіевскій.

²⁾ Плат. Фивейск., снач. Старор. еписк., пот. Ревельск., и съ 1857—1877 г. Костр. Св. 12 мая 1877 г.

³⁾ Никод. Казанцевъ, съ 1854 — 1861 г. еписк. Чебоксар., съ 1861 г. — 1870 г. Епис. Въ 1870 г. ув. на покой. Св. въ 1874 г. въ Перерв., Московск. епархіи, мов.

⁴⁾ Мак. Булгак. съ. въ санъ митр. въ 1882 г.

⁵⁾ Христ. Эммаусск. съ 1856 г. еписк. Волог., съ 1866 г. Вятск. въ 66 г. на пок. ув. Св. 11 ав. 1872 г.

⁶⁾ Подлинное письмо находится у протоіерея Кіевского Софійскаго собора Н. И. Флоринскаго.

ниже всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися, и въ разумъ 1862 г.
 истины прійти, дасть естъ овы убо апостолы, овы же про-
 роки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя.
 Того спасительнымъ промысленіемъ архимандритъ Савви
 отъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода
 набранъ и Благочестивѣйшимъ Самодержавнѣйшимъ Вели-
 кимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаеви-
 чемъ, всея Россіи, утверждень и опредѣлень быти еписко-
 помъ Богоспасаемаго града Можайска, викаріемъ Московской
 епархіи: по чиноположенію же святыхъ апостольскія восточ-
 нья Церкви, содѣйствующу всесовершеннѣйшему и Всесвятому
 Духу, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова ¹⁸⁶² мѣсяца
 ноямврія въ А день, во градъ Москвѣ въ Большомъ Успен-
 скомъ соборѣ Синодальными членами преосвященными:
 митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ и архіепископомъ
 Евгеніемъ ¹⁾ и епископами: Дмитровскимъ Леонидомъ и
 Фивандскимъ Никаноромъ ²⁾ рукоположенъ во епископа онаго
 града Можайска. Потщися убо, епископе, себе искуена по-
 ставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща
 слово истины. Подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, ѣмчися
 за вѣчную жизнь, въ шюже и званъ бытъ еси и неповѣдалъ
 еси доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтели. Яко стро-
 итель таинъ Божіихъ и вѣренъ служитель о Господѣ, буди
 непороченъ, о всемъ подавая образъ добрыхъ дѣлъ. Пита-
 ясь выну словесы вѣры и здравымъ ученіемъ, еже отъ Бого-
 духовеннаго Писанія, отъ Соборовъ вселенскихъ и помѣст-
 ныхъ, и отъ Святыхъ Отецъ, дѣло сотвори благовѣстника, пре-
 данія сохрани: бунхъ же и ненаказанныхъ стязаній, еусело-
 вій и прекословіи лжеименнаго разума отрицайся, вѣдый, яко
 разждаютъ свары: рабу же Господню не подобаетъ сваритися,
 но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву, праведну, пре-
 подобну, воздержательну, держащемуся вѣрнаго словесе, да
 силенъ будешь и утѣшати и противящіяся обличати. Руки
 скоро не возлагай ни на кого-же, ниже пріобщайся чужимъ
 грѣхомъ, но паче утверждайся во всякомъ словѣ и дѣлѣ

¹⁾ Евген. Казанцевъ (снач. еписк. Курск., архіеписк. Псков., Tobол.,
 Разан., Ярослав.) съ 1853 г. ув. на покой съ званіемъ чл. Св. Синод. Сл.
 въ 1871 г. 27 июля.

²⁾ Виоел. патр. Александр. ок. въ 1872 г.

1862 г. блазѣ, да пресвѣянїе твое явлено будетъ во всѣхъ. На пресвитера хулы не прїемли, развѣ при двою или трїехъ свидѣтеляхъ. Согрѣшающихъ обличай, да и прочїи страхъ имутъ, а прилежашїи добрѣ пресвитеры, наче-же труждающїеся въ словѣ и ученїи, сугубыя чести да сподобляются: достоинъ-бо дѣлатель мзды своея. Во всѣхъ-же сихъ, къ созиданїю Церкви, къ совершенїю святыхъ на дѣло служенїя, подъемлемыхъ тобою трудѣхъ и подвижѣхъ, взыкуй завѣта Господня и свидѣнїя Его сохрани: отъ каноновъ-же и уставовъ церковныхъ ни како же уклонися ни на десно, ни на лѣво: а въ недоумѣнныхъ случаяхъ подобаетъ и лѣво есть просити совѣта и наставленїи отъ архипастыря Московскої епархїи, егоже викарїемъ поставленъ еси. Прочее, не точїю воспоминай, но и напиши на скрижали сердца твоего, изреченное тобою предъ Богомъ и Церковїю, при хиротонїи твоей, клятвенное обѣщанїе, во еже сохранить е безъ лицемерїя, ниче-же творя по уклоненїю, даже до явленїя Господа нашего Иисуса Христа. Во свидѣтельство же, яко рукоположенъ еси епископъ Божеспасаемаго града Можайска и купно викарїи Московскої паствы, дадеся тебѣ грамата сія, руками нашими подписанная и печатїю Святѣйшаго Правительствующаго Синода утвержденная. Въ царствующемъ градѣ Святаго Петра, лѣта мірозданїя **370**, воплощенїя же Бога Слова **4102**, мѣсяца декемврія въ десятый день“.

Подъ сею граматою подписал:

Иендора митрополита Новгородскаго и С.-Петербуркскаго.

Арсенїя митрополита Кїевскаго и Галицкаго.

Филодея архїепископа Тверскаго и Кашинскаго.

Платона архїепископа Рижскаго и Митавскаго.

Евсевїя архїепископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

Протопресвитера Василїя Бажанова.

Протопресвитера Василїя Кутневича.

Нельзя не обратить вниманїе на эти подписи. Что старѣйшіе іерархи преподають пастырское наставленїе ново-рукоположенному епископу, — это совершенно въ порядкѣ вещей. Но въ порядкѣ ли вещей, чтобы пресвитеры, хотя-бы они были и преклонныхъ лѣтъ и высокихъ достоинствъ, участвовали въ наставленїи и назиданїи епископа? Канонически-ли это? Оправдывается-ли это примѣрами древней

греческой и русской Церкви? Вопросъ этотъ заслуживалъ-бы 1862 г. серьезнаго и обстоятельнаго изслѣдованія.

Еще нѣсколько не ознакомился я съ процедурой консисторскихъ дѣлъ, какъ митрополитъ поручаетъ мнѣ разсмотрѣть и дать заключеніе по одному довольно большому и прекословному дѣлу.

Сущность этого дѣла состояла въ слѣдующемъ:

Въ сентябрѣ 1861-го г. игуменія Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, въ кремлѣ, Пансія ¹⁾ доводила до свѣдѣнія его высокопреосвященства, что архитектора дворцовой конторы—Рихтеръ и Гарасимовъ, по порученію отъ своего начальства, имѣли надобность осмотрѣть прилегающія къ строеніямъ малаго дворца монастырскія зданія и, по осмотрѣ, объявили ей, что они находятъ эти зданія опасными для живущихъ въ нихъ, и потому просила сдѣлать распоряженіе о произведеніи формальнаго изслѣдованія монастырскихъ зданій. Въ слѣдствіе сношеній съ IV округомъ путей сообщенія и публичныхъ зданій два архитектора освидѣтельствовали эти зданія и нашли ихъ дѣйствительно ветхими и опасными для жительства. По сему отъ настоятельницы монастыря потребованы были по сему дѣлу соображенія. Настоятельница пришла къ мысли о переведеніи Вознесенскаго монастыря на другое мѣсто, именно, къ Рождественской церкви, что въ Бутырской слободѣ. Къ этой мысли выразили сочувствіе и прихожане Рождественской церкви. — Между тѣмъ резолюціею митрополита отъ 19-го января 1862-го г. предписано было Даниловскому архим. Іакову ²⁾ съ священникомъ Параскиевской, что на Пятницкой, церкви Романовскимъ ³⁾ войти въ обстоятельное дознаніе ветхости зданій Вознесенскаго монастыря и представляемаго настоятельницею предположенія и представить свои соображенія, что необходимо и что возможно. Архимандритъ и священникъ Романовскій пришли къ убѣжденію въ необходимости сломать большую часть сихъ зданій и предположеніе настоятельницы признали основательнымъ. За тѣмъ, по резолюціи его высокопреосвящен-

¹⁾ Пансія (Вудольская) была въ родственныхъ отношеніяхъ съ графомъ Д. Н. Блудовымъ. Скончалась 25 янв. 1871 г.

²⁾ Кроткову, о которомъ не разъ упомянуто было раньше.

³⁾ Василиемъ Ивановичемъ, сконч. въ 1895 г.

1862 г. ства отъ 29-го марта консисторіею поручено было двумъ ея членамъ, по совѣщаніи съ настоятельницею монастыря, представить обстоятельное мнѣніе. Члены консисторіи, подтвердивши предположеніе игуменіи, развили оное въ болѣе подробныхъ чертахъ. Мнѣніе двухъ членовъ утверждено было прочими членами, за исключеніемъ одного Златоустовскаго архим. Евстаѣя ¹⁾.

Митрополитъ, можетъ быть, уступилъ бы столь многимъ голосамъ въ пользу предположенія игуменіи о перенесеніи монастыря за городъ, еслибы сама игуменія не повредила осуществленію своего предположенія. Она, безъ вѣдома владыки, обратилась съ докладною запискою къ Государынѣ Императрицѣ, прося ея участія въ этомъ дѣлѣ. Государыня повелѣла своему секретарю отнести къ митрополиту и спросить по настоящему дѣлу его мнѣніе. Въ то-же время и Московскій генераль-губернаторъ ²⁾ по отношенію того-же секретаря обратился ко владыкѣ съ такимъ-же запросомъ.— Митрополитъ, недовольный самовольнымъ поступкомъ игуменіи, далъ на тотъ и другой запросъ отрицательный отвѣтъ.

Но дѣло этимъ еще не окончилось. Является новое обстоятельство.

Десять свѣтскихъ особъ женскаго пола обратились къ его высокопреосвященству съ письмомъ отъ 26-го октября объ учрежденіи общины сестеръ милосердія съ помѣщеніемъ оной въ зданіяхъ Вознесенскаго монастыря, въ случаѣ переведенія сего монастыря въ Бутырскую слободу. По этому письму требовалось также мнѣніе консисторіи. Въ то-же время митрополитъ относился къ генераль-губернатору съ запросомъ: можетъ-ли быть допущено въ предполагаемой для Вознесенскаго монастыря мѣстности кладбище?—Отзывъ полученъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Консисторія, соглашаясь допустить открытіе въ Вознесенскомъ монастырѣ общины сестеръ милосердія, полагала вмѣстѣ съ тѣмъ открыть отдѣленіе для помѣщенія остающихся валичныхъ монахинь и указныхъ послушницъ въ Бутырской слободѣ, при храмѣ Рождества Богородицы. Но про-

¹⁾ Романовскаго († 1885).

²⁾ Генераль — адъютантъ Пав. Алексѣевичъ Тучковъ († 21 авг. 1864).

тивъ сего опять подалъ голосъ архим. Евстаѣй, отличав- 1862 г.
шійся своеобразнымъ складомъ мыслей и возрѣній.

Окончательное разсмотрѣніе этого дѣла поручено было митрополитомъ старшему викарію епископу Дмитровскому; но этотъ медлить исполненіемъ возложеннаго на него порученія, о чемъ владыка двукратно напоминалъ ему въ письмахъ отъ 12-го іюня и 27-го октября, но тщетно;—вотъ что именно писалъ митрополитъ преосвященному Леониду:

1., отъ 12-го іюня:

„Игуменія Вознесенская странно поступила. Въмѣсто того, чтобы просить Государыню Императрицу о средствахъ построить или исправить монастырь, она просила только того, чтобы ее переселить на Бутырки, что могло быть сдѣлано властію епархіальною и синодальною; и потому просьба имѣеть значеніе жалобы на то, что архіерей не пускаетъ на Бутырки, но архіерей долженъ говорить правду и потому, можетъ быть, и предъ лицомъ Государыни Императрицы нужно будетъ сказать, что игуменія не вѣсть, чего просить“.

2., отъ 27 октября:

„Требуешь вниманія вашего преосвященства то, что г. генераль-губернаторъ требуетъ отъ меня свѣденія, чѣмъ рѣшено дѣло о Вознесенскомъ монастырѣ, на которое обращено вниманіе Государыни Императрицы. Необходимый отвѣтъ долженъ состоять въ томъ, что дѣло третій (если не ошибаюсь) мѣсяць находится въ разсмотрѣніи преосвященнаго викарія. Не разсудите-ли предупредить такой отвѣтъ?“.

И вотъ наконецъ это дѣло владыка-митрополитъ поручилъ мнѣ, новому и неопытному епископу, разсмотрѣть и дать свое заключеніе.

Процѣтавши внимательно и изложивши на бумагѣ всѣ обстоятельства этого дѣла, я пришелъ къ заключенію согласному съ заключеніемъ большинства членовъ консисторіи.

Когда я доложилъ эту записку съ заключеніемъ, не соответствующимъ мыслямъ митрополита, онъ выразилъ мнѣ явное неудовольствіе. Правда, я зналъ мысли владыки, но не хотѣлъ оскорблять своей совѣсти и говорить противъ собственнаго убѣжденія.

Дѣло кончилось, разумѣется, тѣмъ, что Вознесенскій мона-

1862 г. стирь остался и до сихъ поръ остается на своемъ мѣстѣ, въ кремль.

Примѣч. О перемѣнѣ мыслей митрополита относительно перенесенія Вознесенскаго монастыря изъ кремля за городъ на Бутырки, и объ оставленіи его на прежнемъ мѣстѣ, вотъ что сообщается въ биографіи Угрьшскаго архим. Пимена, составленной Д. Благово и помѣщенной въ *Русскомъ Вѣстникѣ* за 1881—1882 г.:

....Казалось все уже рѣшеннымъ, но нетерпѣніе игуменіи (Пансіи Нудольской), желавшей скорѣе перенести монастырь изъ кремля въ загородное мѣсто, совершенно измѣнило ходъ дѣла и вмѣсто того, чтобы ускорить перенесеніе, окончательно тому воспрепятствовало.

Будучи въ родствѣ съ весьма знатными и вліятельными лицами, имѣвшими въ то время значеніе при дворѣ, игуменія Пансіа писала въ Петербургъ и просила, чтобы отътуда нанесли владыкѣ и его поторопили.

Получивъ извѣстіе, что желаніе ея исполнено и что владыкѣ послано уже письмо о томъ, чтобы ускорено было перенесеніе Вознесенскаго монастыря на Бутырки, игуменія въ полной увѣренности, что она подвинула дѣло впередъ, отправилась къ митрополиту.

Онъ принялъ ее весьма сурово.

— Ты писала въ Петербургъ о твоёмъ желаніи перенести Вознесенскій монастырь?—спросилъ онъ ее съ недовольнымъ видомъ.

Писала, владыко святый, отвѣчала она.

— Ты избираешь косвенные пути... Кто-же дозволилъ тебѣ ходатайствовать о семъ дѣлѣ, помимо начальства? — И ты думала этимъ ускорить дѣло? Но я прихожу теперь къ совершенно иному заключенію и полагаю, что монастырь вовсе не слѣдуетъ переносить.

— Такъ это какъ-же,—спросила игуменія съ изумленіемъ,—вѣдь и вы же сами изволили соглашаться...

— Да, соглашался и вижу, что ошибался, а теперь измѣнилъ мнѣніе: монастырь историческій, переносить его не слѣдуетъ, а должно сохранить и возстановить...

Игуменія ужасно оскорбилась и начала говорить владыкѣ колкости и дерзости.

Митрополитъ позвонилъ.

— Проводи, сказалъ онъ вошедшему человѣку, указывая на игуменію, а самъ всталъ и вышелъ. 1862 г.

Послѣ этого свиданія игуменіи и митрополита дѣло приняло совершенно иное направленіе: комитету вѣрно было сдѣлать новый осмотръ и болѣе точное изслѣдованіе и оказалось, что монастырь переносить не слѣдуетъ по многимъ неудобствамъ и препятствіямъ къ его уничтоженію. Дѣйствія комитета не соотвѣтствовали однако желаніямъ владыки; онъ упразднилъ его и представилъ собственное мнѣніе, что переносить монастырь не видится надобности, и это мнѣніе было утверждено Св. Синодомъ. Игуменія Пансія, желавшая перенесенія монастыря и намѣревавшаяся основать его на новомъ мѣстѣ на общежительныхъ началахъ, была ужасно оскорблена внезапною переменою обстоятельства и на владыку сильно негодовала.

Потерявъ довѣріе къ комитетамъ митрополитъ Филаретъ рѣшился довѣрить возобновленіе Вознесенскаго монастыря одному лицу и потребовалъ къ себѣ архим. Пимена.

— Я хочу дать тебѣ порученіе, сказалъ онъ, и объяснивъ ему все предшествовавшія обстоятельства, спросилъ его:— что ты мнѣ на это скажешь, возмешься-ли за это дѣло?

Архимандритъ отвѣчалъ ему, что онъ отказываться не смѣетъ, но опасается только сдумаетъ-ли угодить ему и довольна-ли останется его дѣйствіями игуменія.

— А тебѣ какое до этого дѣло? Дѣйствуй какъ считаешь нужнымъ, а объ остальномъ не заботься и ничего не опасайся.

Тогда архимандритъ снова сказалъ:— нужны будутъ на это деньги, имѣются-ли онѣ въ монастырѣ?

— Это тебя не касается, это дѣло игуменіи, она должна дать деньги, не имѣетъ—достанетъ.

Въ августъ мѣсяцъ 1863-го г. послѣдовалъ указъ консисторіи на имя архим. Пимена, извѣщавшій его, что утверждень новый комитетъ по случаю перестройки Вознесенскаго монастыря и что онъ назначень быть предсѣдателемъ комитета.

Когда онъ, послѣ этого, явился ко владыкѣ и тотъ словесно повторилъ ему что было уже въ указѣ, онъ просилъ благословенія осмотрѣть монастырь, ознакомиться со всеми подробностями и потомъ доложить ему о своемъ мнѣніи.

1863 г. По осмотру монастыря и послѣ того какъ митрополитъ далъ окончательно свое благословеніе, приступили къ дѣлу: это было въ началѣ сентября мѣсяца.

Работы шли успѣшно... Архитекторомъ при этой постройкѣ быть А. С. Каминскій, — членомъ комитета священникъ Антушевъ ¹⁾.

Работы, начатія въ началѣ сентября, были совершенно окончены къ концу декабря⁴.

(*Русскій Вѣстн.* 1882 г. мартъ, стр. 229—233).

О средствахъ прекратить затруднительное положеніе Вознесенскаго монастыря по причинѣ ветхости зданій—записка митр. Филарета въ *Душеп. Чит.* 1885 г. іюнь, стр. 245—249.

Его-же резолюція по тому-же предмету отъ 19 апр. 1863 г. тамъ-же, стр. 250 и сл.

Благополучно вступивъ въ новый годъ, я сталъ болѣе и болѣе входить въ духъ и смыслъ своихъ новыхъ обязанностей. Чѣмъ менѣе быть я приготовленъ къ епархіальнымъ, административно-суднымъ дѣламъ, тѣмъ болѣе требовалось съ моей стороны прилежанія и вниманія къ нимъ. Но благодаря руководству такого великаго и мудраго архимастыря, каковъ былъ пренеонамѣтный святитель Филаретъ, безъ особеннаго затрудненія можно было изучать науку епархіальнаго управленія. По заведенному порядку, мы съ пресвящ. Леонидомъ обязаны были въ каждую недѣлю два раза, во вторникъ и пятницу, къ 5-ти часамъ пополудни являться съ докладомъ на Троицкое подворье. Докладъ происходилъ такимъ образомъ: читаемъ мы опредѣленіе консисторіи,—митрополитъ внимательно слушаетъ. По окончаніи чтенія, если рѣшеніе консисторіи изложено ясно и основательно, владыка молча беретъ изъ чернильницы перо и подаетъ его докладчику: это значитъ, что докладчикъ долженъ написать, гдѣ слѣдуетъ: „съ мнѣніемъ консисторіи согласенъ“. Послѣ сего владыка тутъ же утверждаетъ консисторское рѣшеніе, и дѣлу конецъ. Иногда-же по прочтеніи консисторскаго постановленія, митрополитъ спрашиваетъ докладчика: „какъ вы думаете, правильно-ли рѣшено дѣло?“—Если тотъ скажетъ: правильно, а митрополитъ найдетъ рѣ-

¹⁾ В. Серг. Антуш., свящ. Воздвиз. жинотв. Крест. Госп., что на Вражкѣ; св. въ 1870 году.

шеніе неправильнымъ и тутъ-же выскажетъ свой взглядъ на дѣло, всегда, разумѣется, правильный и основательный: докладчикъ обязанъ буквально запомнить слова митрополита и къ слѣдующему докладному дню долженъ изложить ихъ съ буквальною точностію или на консисторскомъ дѣлѣ, или на особомъ листѣ, въ видѣ своего личнаго мнѣнія. Тогда владыка на журналѣ или протоколѣ консисторіи пишетъ: „съ мнѣніемъ преосвященнаго согласенъ“, или: „исполнить по мнѣнію преосвященнаго“...

Кромѣ разсмотрѣнія обычныхъ консисторскихъ дѣлъ, намъ викаріямъ приходилось исполнять не мало особенныхъ, экстра-ординарныхъ порученій. Такъ я представилъ 1-го января 1863 г. по требованію преосвящ. митрополита свое мнѣніе по вопросу о конвиктахъ ¹⁾, или общежительныхъ квартирахъ учениковъ духовно-учебныхъ заведеній.

Вотъ это мнѣніе:

1) Конvikты т. е. общежительныя квартиры учениковъ имѣютъ свою выгодную и невыгодную сторону.

Выгодная сторона конвиктовъ заключается во 1-хъ, въ томъ, что при общежитіи значительно могутъ сокращаться издержки на содержаніе учениковъ пищею, на наемъ квартиры, на отопленіе и освѣщеніе комнатъ и на прислугу, не говоря уже о томъ, если помѣщеніе будетъ не наемное, какъ это, по видимому, въ Смоленской семинаріи. Для учениковъ духовныхъ училищъ, болышею частію, бѣдныхъ и малое сокращеніе матеріальныхъ издержекъ не маловажно.

Во 2-хъ, чѣмъ болѣе живущихъ вмѣстѣ, тѣмъ удобнѣе имѣть все нужныя учебныя пособія: у одного можетъ быть одна книга, которою онъ можетъ снабдить другихъ; у другаго другая. При общежитіи, добрый примѣръ одного прилежнаго и ревностнаго ученика благотворно можетъ дѣйствовать на многихъ другихъ, возбуждая соревнованіе и любовь къ наукамъ. Кромѣ того, менѣе способные и ушатынныя ученики скорѣе могутъ имѣть для себя руководителей въ общежитіи, чѣмъ на частныхъ квартирахъ.

Но, съ другой стороны, чѣмъ многолюднѣе общество, тѣмъ

¹⁾ Поводомъ къ разработкѣ вопроса о конвиктахъ было желаніе Вел. Кн. Елены Павловны, которая очень интересовалась этимъ вопросомъ.

1863 г. больше можетъ быть среди него и худыхъ; и какъ худые примѣры сильнѣе дѣйствуютъ на молодыхъ людей, нежели добрые, то чѣмъ многочисленнѣе общество учениковъ, тѣмъ большее число изъ нихъ могутъ ениновремено подвергаться вредному вліянію худыхъ примѣровъ,—что не можетъ имѣть мѣста на частныхъ квартирахъ. Посему, чтобы общежительныя квартиры приносили существенную пользу для учениковъ, необходимо, что-бы при нихъ былъ кто-либо изъ благонадежныхъ наставниковъ, для постояннаго наблюденія за нравственнымъ поведеніемъ учениковъ.

Что касается до тѣхъ основаній, по которымъ авторъ замѣчаній о состояніи Смоленской семинаріи предполагаетъ, согласно съ мнѣніемъ семинарскаго начальства, закрыть существующій уже при Смоленской семинаріи конвиктъ, то эти основанія не представляются достаточно твердыми. Изъ-за того, на примѣръ, что нѣкоторые ученики неблаговременно вносятъ, или совсѣмъ не вносятъ условленной суммы, не слѣдуетъ лишать выгоды общежитія прочихъ исправныхъ учениковъ. Еще менѣе уважительна другая причина, представляемая авторомъ замѣчаній. Исправный взносъ условленной суммы за содержаніе того или другаго ученика въ общежительной квартирѣ ни родителямъ учениковъ не даетъ права требовать, ни тѣмъ менѣе на семинарское начальство не можетъ налагать обязанность переводить изъ одного класса въ другой ученика не благоуспѣшнаго въ наукахъ.

II) Для побужденія учениковъ семинаріи къ занятію древними языками, авторъ замѣчаній признаетъ не излишнимъ опредѣлить для каждаго класса крайнюю степень знанія, безъ которой ученикъ не можетъ быть переведенъ въ высшій классъ?

Но 1) какъ въ точности опредѣлить крайнюю степень знанія языковъ? 2) возможно-ли назначить для всѣхъ, безъ исключенія, учениковъ при различіи ихъ способностей и при неодинаковыхъ наклонностяхъ того или другаго ученика къ занятію тою или другою преимущественно наукою, одну и ту же степень знанія древнихъ языковъ? и наконецъ 3) справедливо-ли будетъ за недостаточное знаніе древнихъ языковъ, при удовлетворительныхъ свѣдѣніяхъ въ другихъ, болѣе важныхъ, наукахъ, лишать ученика перевода въ высшій классъ?

Авторъ замѣчаній считаетъ полезнымъ, въ облегченіе учениковъ, предоставить каждому изъ нихъ по своему желанію заниматься однимъ какимъ либо языкомъ, греческимъ или латинскимъ. 1863 г.

Но для большей части учениковъ семинаріи, поступающихъ на сельскія священническія мѣста, изученіе какъ того, такъ и другаго языка, не можетъ имѣть почти никакого приложенія къ ихъ будущей дѣятельности, при существованіи, въ настоящее время, русскихъ переводовъ столь многихъ отеческихъ твореній, а для тѣхъ, кои предназначаются къ высшему духовному образованію, не излишне знаніе какъ латинскаго, такъ и греческаго языка*.

Съ новымъ званіемъ и новымъ, болѣе высокимъ положеніемъ въ обществѣ, расширился болѣе и болѣе кругъ моихъ общественныхъ отношеній и образовались новыя, болѣе или менѣе интересныя для меня знакомства. Но не прерывались мои сношенія и съ прежними друзьями и знакомыми; по прежнему продолжались у меня съ ними и личныя свиданія, и письменныя сношенія. Такъ, 1-го ч., въ день новаго года писалъ мнѣ, послѣ личнаго со мною свиданія среди Рождественскихъ праздниковъ, ректоръ академіи, о. протоіерей А. В. Горскій:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за пріютъ, покой и угощеніе, которыми я столько дней по любви вашей пользовался въ обители вашей; — и вмѣстѣ привѣтствую васъ съ наступившимъ новолѣтіемъ. Господь да даруетъ намъ, по вашему предстательству святительскому, и въ сей годъ видѣть щедроты его, какъ и въ предшествующіе.

Отцовъ и братій своихъ нашелъ я въ добромъ здоровьѣ. И одинъ изъ нихъ, о. инспекторъ ¹⁾, если здоровье не попрепятствуетъ, думаетъ завтра у васъ же нескать пріюта до пятницы.

О. намѣстникъ ²⁾, какъ слышно, получилъ разрѣшеніе отъ святителя вести воду изъ рва замонастырскаго трубами, при посредствѣ машины на Красную башню ³⁾ и оттуда въ

¹⁾ Архим. Михаилъ Луианъ.

²⁾ Архим. Антоній.

³⁾ Иавѣствую подъ названіемъ „уточки“ (съ изображеніемъ утки на вершинѣ башни).

1863 г. разливи на разные пункты въ Лаврѣ. Надобно и намъ отдѣлить себѣ струю, чтобы болѣе не завидовать счастию столичныхъ жителей пить хорошую воду.

Простите, преосвященнѣйшій владыко, благословите душевно вамъ преданнаго и всегда покорнѣйшаго слугу вашего р. А. А. Горскаго.

1 янв. Приятно поставить цифру новаго года въ первый разъ, и при томъ въ письмѣ къ вамъ“.

13-го ч. получилъ я отъ высокопр. митрополита записку слѣдующ. содержанія:

„Есть дѣло, о которомъ немедленно нужно мнѣ говорить съ вашимъ преосвященствомъ, и удобнѣе говорить нежели писать. Посему желательнѣе, чтобы вы побывали у меня сегодня въ 6-мъ часу“.

Являюсь въ назначенный часъ. Владыка выходитъ въ гостинную и повелѣть со мною такую рѣчь: „15-го ч., во вторникъ, соберутся въ кафедральный—Мудовъ монастырь, для принятія приеяги, выборные отъ всѣхъ сословій г. Москвы, по случаю избранія въ общественныя должности по новому, Высочайше дарованному уставу. Надобно быть по сему архіерейскому служенію: примите на себя трудъ совершить литургію, привести выборныхъ къ присягѣ и сказать имъ что-ниб. въ назиданіе“.—Признаюсь, такое неожиданное для меня предложеніе не мало смутило меня. О чемъ я буду говорить, подумалъ я, когда мнѣ вовсе не извѣстна сущность новаго устава. Хотя объ этомъ предметѣ не мало уже писано было въ газетахъ, но я не очень интересовался этимъ предметомъ, какъ для меня чуждымъ; при томъ, я вовсе почти не читалъ и газетъ, такъ какъ все время мое поглощалось служебными занятіями. Тѣмъ не менѣе я не могъ не исполнить архипастырскаго приказанія. Возвратившись съ Троицкаго подворья домой, я тотчасъ принялся за дѣло. Прежде всего я собралъ нѣсколько номеровъ не читанныхъ мною *Московскихъ Вѣдомостей*, гдѣ нашелъ нѣсколько статей, относящихся къ настоящему предмету; перечиталъ ихъ и свечера же кое-что написалъ; утромъ, на другой день, переписалъ и послалъ на рецензію владыкѣ.

Вотъ что было мною написано:

„Настоящее торжественное собраніе въ семь храмъ представляетъ нашимъ взорамъ новое, необычайное зрѣлище. Бы-

вали здѣсь и прежде, въ уреченныя времена, подобныя собранія нарочитыхъ лицъ городскихъ сословіи; но что прежде дѣлалось тѣмъ или другимъ сословіемъ порознь, то нынѣ совершается всѣми сословіями вкушъ, единодушно. Нынѣ мы видимъ здѣсь и мужа высокаго рода, и смиреннаго ремесленника.

Что сіе значитъ? Какая цѣль такого собранія?

Благодареніе Благочестивѣйшему Самодержцу! Онъ являетъ нынѣ сему древнему первопрестольному граду новый опытъ высокаго довѣрія; онъ даруетъ всѣмъ городскимъ сословіямъ право совокушнаго дѣятельнаго участія въ устройствѣ общественнаго порядка. Отнынѣ начинается новый стройный союзъ во взаимныхъ отношеніяхъ городскихъ сословіи; нынѣ полагается конецъ тому вѣковому разъобіенію, какое до сихъ поръ существовало между высшими и низшими сословіями; нынѣ всѣ званія, какъ одно, призываются къ единодушному дѣйствованію на пользу общую.— И тѣмъ признательнѣе надлежитъ быть за даруемое нынѣ право, чѣмъ легче оно пріобрѣтается. Тогда какъ въ иныхъ государствахъ право мѣстнаго общественнаго самоуправленія достигается не иначе, какъ жаркими преніями и усильною борьбою, у насъ Самодержавная власть сама благоволяетъ даровать сіе право и отдѣльнымъ сословіямъ, и цѣлымъ городамъ, когда усматриваетъ въ нихъ къ сему способность.

Вамъ, именитые сограждане, остается только должнымъ образомъ воспользоваться новымъ, Высочайше даруемымъ правомъ. Потщитесь - же употребить сіе право такъ, чтобы Верховная власть не имѣла причины раскаиваться, даровавъ оное.

Нынѣ вы собрались въ сей храмъ, дабы предъ алтаремъ Всемогущаго испросить благословеніе и помощь на дѣло, коимъ положено будетъ болѣе или менѣе прочное основаніе будущаго благоденствія сего многолюднаго града. Вамъ предстоитъ избраніе изъ среды себя достойныхъ представителей, коимъ, въ свою очередь, ввѣренъ будетъ новый выборъ въ различныя должности общественнаго служенія, — выборъ, отъ котораго будетъ зависѣть не малая доля общественного порядка, спокойствія и благоденствія многихъ тысячъ гражданъ. Итакъ, чѣмъ осматрительнѣе и безпри-

1863 г. страстиѣе будетъ сдѣлано вами первое избраніе, тѣмъ болѣе можетъ быть обезпеченъ успѣхъ втораго выбора и тѣмъ болѣе будетъ сохранено общее, а слѣдовательно и ваше собственное, спокойствіе и благо.

Вредныя послѣдствія неосмотрительнаго и пристрастнаго избранія на должности общественнаго служенія всего скорѣе и бѣдственнѣе отразятся на низшемъ городскомъ сословіи, на тѣхъ изъ вашихъ согражданъ, коихъ Евангеліе именуетъ меньшими братіями Христовыми. Посему на честное и безпристрастное избраніе лицъ, коимъ ввѣрено будетъ попеченіе объ общественномъ гражданскомъ благосостояніи, каждому изъ васъ надлежитъ взирать какъ на одно изъ дѣлъ христіанскаго милосердія.

Усмотрите-же себѣ, скажемъ вамъ, почтенные избиратели общественнаго управленія, словами одного изъ древнихъ опытныхъ совѣтниковъ,—усмотрите мужи силы, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія гордости и корысти (Исх. 18, 21).

Въ намѣреніи таковаго избранія произнесите нынѣ объѣтъ вашъ предъ сердцеѣдцемъ Богомъ, и Онъ благословитъ и совершитъ предприемлемое вами избраніе ко благу всѣхъ и каждаго“.

Въ тотъ-же день владыка изволилъ возвратить мнѣ мое писаніе при слѣдующихъ, на особомъ листкѣ, замѣткахъ:

Написано:	можно было-бы читать:
знатнаго вельможу	мужа высокаго рода
безъ различія дѣятельнаго	совокупнаго дѣятельнаго
участія	участія.
новая эпоха	новый стройный союзъ.
всѣ, безъ различія званій	всѣ званія, какъ одно.
гибельнѣе	бѣдственнѣе

Вотъ варианты, которыя не излишними нахожу предложить вашему преосвященству. Я далъ бы въ нихъ отчетъ, есть ли бы это могло быть лично. Писать было-бы много. Благодареніе Богу, слово ваше имѣетъ силу, и соотвѣтствуетъ цѣли. Благовѣстуйте силою многою. Ф. М. М.

Генв. 14. 1863. 7^{1/2} вечера“.

Такова деликатность великаго и мудраго святителя въ его отношеніяхъ къ младшимъ братіямъ его епископамъ!...

15-го ч. получилъ я изъ Владиміра отъ ректора семина-

риі архим. Алексія ¹⁾ письмо, въ которомъ онъ писалъ 1863 г.
мнѣ:

Едва, едва выпало мнѣ нѣскольکو минутъ свободныхъ не отъ волненій и мукъ душевныхъ, а отъ трудовъ, чтобы поздравить ваше преосвященство письменно съ епископскимъ сапомъ и новымъ годомъ. Искренно желаю вамъ, милостивѣйшій архипастырь, въ новолѣтніи новыхъ почестей, благодушнаго несенія трудовъ, не разлучныхъ съ высокимъ званіемъ, — Божіей силы и помощи для нихъ, мира, тишины, здравія, благоденствія и долгоденствія. Привѣтствіе мое хотя позднее и не совсѣмъ своевременное, но не безъ оправданія, при моей суевливости и хлопотливости по дѣламъ службы. Если соблаговолите принять во вниманіе продолжавшійся экзаменъ по 23 декабря, составленіе послѣ него списковъ и то, что на мнѣ лежитъ всею тяжестію управленіе такою огромною семинаріею, постройками при ней и нерѣдко исправленіе должности инспектора, эконома, секретаря и письмоводителя, разборъ продолжающихся плутней, противодѣйствіе всѣхъ одному, подъ вліяніемъ триумвирата, козни его, ябеды, а за ними глѣвъ съ высоты отпечатлѣвающихся на бумагахъ и какъ слѣдствія всего этого мои душевныя страданія, то, можетъ быть, и совершенно меня оправдаете въ несвоевременности моего привѣтственнаго посланія. Оставляя горькую истину, наводящую на меня одну тоску и уныніе, я обращаюсь къ отвѣту на письмо вашего преосвященства. Благодарности за участіе въ бѣдственномъ положеніи семейства Царевскихъ я не заслуживаю; мною сдѣлано только то, чтобы сдѣлать, думаю, и всякій на моемъ мѣстѣ. Если откроется въ Муромѣ учительское мѣсто, то можно такимъ же способомъ пристроить и другую сестру ея. Студентъ Терновскій человекъ скромный, не глухой и могъ бы въ списокъ занять второе мѣсто, если-бы не дѣнился. Когда онъ пришелъ ко мнѣ просить учительскаго мѣста, я прямо сказалъ ему, что онъ нигдѣ такого мѣста, особенно въ Муромѣ, не получитъ отъ меня, если не возьметъ въ замужество сестру Царевскаго. Сначала онъ отказался, но чрезъ два дня пришелъ и объявилъ свое согласіе, а я, взявши съ него подписку въ исполненіи брачнаго

¹⁾ Новоселова.

1863 г. условия, предоставилъ ему мѣсто. Онъ писалъ ко мнѣ и благодарилъ за мѣсто и невѣсту, выражая довольство своимъ состояніемъ. Дай Богъ имъ мира, согласія и любви супружеской и семейной“.

Былъ у меня, въ половинѣ января, товарищъ и сооспитанникъ мой по семинаріи, священникъ Владимірекой епархіи Александръ Святославовъ. Онъ просилъ моего покровительства для его сына, исключеннаго изъ семинаріи. Я написалъ письмо къ о. ректору Владимірекой семинаріи и вручилъ его самому-же Святославову для доставленія по назначенію. И вотъ что пишетъ мнѣ о. Святославовъ отъ 19-го числа о результатѣ моего ходатайства:

„Горькія слезы мои о погибавшемъ сынѣ смѣнились живою радостію. Сергій мой включается обратно въ семинарію. Этимъ счастіемъ я обязанъ вашему преосвященству. Молюсь и буду молиться Господу, да умножитъ лѣта жизни вашей, для помощи несчастнымъ! Да поможетъ нести тяжелый крестъ высокаго вашего званія!

О строгомъ приѣмѣ меня о. ректоромъ я умалчиваю. Изъ холодныхъ стѣнъ въ теплую прихожую, едва только бокомъ прошло письмо ваше, а самъ я безъ помощи вашего добраго племянника не узналъ-бы воли о. ректора. Боже мой, какъ велика разница между гостепріимствомъ царствующаго града и напрасною надменностію роднаго Владиміра. Эти чувства сохраню до гроба. Спасибо веѣмъ; и милующимъ съ любовью и презирающимъ для вразумленія. У ногъ вашего преосвященства проливаютъ слезы 8 человекъ дѣтей моихъ, ветхая мать ихъ и я смиренный послушникъ вашъ“.

2-го февраля писалъ я преосвящ. Леониду вашеку:

„Преосвященнѣйшій владыко!

Я получилъ назначеніе завтра служить въ Успенскомъ соборѣ, но какъ я чувствую еще въ тѣлѣ слѣды простуды и не безъ затрудненія могу рѣшиться на выѣздъ: то ваше преосвященство очень много обязали-бы меня, еслибы приняли на себя трудъ совершить, вмѣсто меня, литургію въ соборѣ“.

И вотъ какой на это отвѣтъ получилъ я отъ его преосвященства:

„Съ соболѣзнованіемъ слышу о вашемъ нездоровьѣ; но съ полною готовностію иду,—при содѣйствіи вашихъ же молитвъ,—на служеніе въ Успенскій соборъ“.

4-го числа писалъ я ректору Московской духовной ака- 1863 г.
деміи, А. В. Горскому:

„Ваше высокопреподобіе,
высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Наконецъ удалось мнѣ кое-какъ написать коротенькое предисловіе къ моему палеографическому изданію, а добрый Капитонъ Ивановичъ ¹⁾ потщился переложить оное на латинскій діалектъ. Осталось теперь покорнѣе просить васъ, возлюбленнѣйшій Александръ Васильевичъ, пересмотрѣть это писаніе, если окажется нужнымъ, исправить и затѣмъ передать на окончательную цензурную апробацію досто- почтеннаго отца протоіерея Петра Спиридоновича ²⁾. Желательно было-бы мнѣ, чтобы эта тетрадь, если можно, возвратилась ко мнѣ поскорѣе. Дѣло это такъ уже давно у меня на рукахъ, что право хотѣлось-бы наконецъ поскорѣе съ нимъ раздѣлаться.

Изъ двухъ экземпляровъ препровождаемой при семъ брошюры, соч. А. Е. Викторова, одинъ экземпляръ, по желанію автора, благоволите принять для себя, а другой потрудитесь передать Сергѣю Константиновичу ³⁾.

Съ глубочайшимъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“....

5-го ч. получилъ я отъ ректора академіи, прот. А. В. Горскаго слѣдующую краткую записку:

„Обстоятельства расположились такъ, что мнѣ нужно будетъ пріѣхать въ Москву дня на два или на три. Прошу пріюта въ обители вашей.

Тетрадь вашу нынѣ получилъ и тогда-жъ передалъ Петру Спиридоновичу, который на тотъ разъ былъ у меня. За книжку же усерднѣе васъ благодарю“.

Съ 11-го числа началась 1-я седмица Великаго поста. Въ прежнее время, къ повечеріямъ, для чтенія великаго канона на этой седмицѣ, обыкновенно ѣздилъ каждый день въ Чудовъ монастырь самъ владыка—митрополитъ. Теперь, по немощи своихъ силъ, онъ не могъ уже этого дѣлать, и потому предоставилъ намъ съ преосвящ. Леонидомъ замѣнять

¹⁾ Невоструевъ.

²⁾ Делицына, проф.

³⁾ Смирнову, тоже проф.

1863 г. его. Мы условились ѣздить въ Чудовъ монастырь поочередно. Въ понедѣльникъ ѣздить туда я; во вторникъ, 12-го ч., надлежало ѣхать преосвящ. Леониду, но онъ пишетъ мнѣ:

„Вчера я чувствовалъ себя дурно; сегодня лучше; однако требуется осторожность и потому, если вамъ здоровье позволяетъ ѣздить въ Чудовъ и въ моей помощи не нуждается, то благословите мнѣ оставаться дома“.

На другой день, 13-го ч., снова пишетъ:

„Благословите мнѣ ѣхать сегодня въ Чудовъ для чтенія Великаго канона“.

14-го ч. опять получаю отъ него записку такого содержания:

„Имѣю надобность быть въ четвертомъ часу у владыки; поэтому, чтобы не опоздать въ Чудовъ, думаю просить васъ о благословеніи сегодня въ Чудовъ мнѣ не ѣхать“.

15-го ч. еще разъ писалъ мнѣ преосвященный:

„Мнѣ сказано на счетъ воскресной службы слѣдующее: готовиться на случай, если владыка не станетъ совершать литургію, а если станетъ, то и мнѣ служить съ нимъ. На обрядъ православія быть и вамъ, и преосв. Никанору ¹⁾, и мнѣ. Если вы разсудите служить въ воскресенье и пожелаете служить не особо, а со владыкою, то надобно вамъ будетъ нынѣ-же запискою предупредить сакелларія, чтобы онъ доложилъ о желаніи вашемъ владыкѣ, если сами не пожелаете утруждать его завтра. Затрудненіе можетъ встрѣтиться въ томъ случаѣ, если владыка прикажетъ мнѣ совершать литургію: тогда двумъ викаріямъ едва-ли будетъ кетати быть вмѣстѣ въ равенствѣ дѣйствій при совершенномъ равенствѣ степеней службы“.

18-го ч.—память св. Льва, папы римскаго—день мірскихъ именинъ пресвящ. Леонида. По этому случаю онъ пишетъ мнѣ:

„Благословившись у владыки и у васъ, я собираюсь въ Чудовъ (безъ сомнѣнія, для служенія); соберитесь и вы къ 2-мъ ч. на Саввинское ²⁾ (разумѣется, для трапезы)“.

24-го ч. получилъ я отъ владыки митрополита секретную записку слѣдующаго содержания:

¹⁾ Епископу Фивандскому, постъ патриарху Александрійскому.

²⁾ Подворье.

„Имѣю надобность просить ваше преосвященство посѣтить 1863 г. меня теперь-же“.

Для чего приглашала меня владыка этою запиской, теперь уже не помню.

27-го ч. прислала мнѣ записку А. Б. Нейдгартъ:

„Графиня Толстая ¹⁾ поручила мнѣ пригласить ваше преосвященство пожаловать къ ней сегодня—среду вечеромъ, гдѣ и я надѣюсь имѣть удовольствіе васъ видѣть. Не знаю, пожертвуетъ-ли своимъ пріемнымъ днемъ преосвящ. Леонидъ, котораго я, послѣ обѣдни, тоже приглашу. Графиня, по не здоровью своему, такъ рѣдко можетъ принимать, то я и увѣрена, что преосвященные—Леонидъ и Савва не откажутся посѣтить ее.

Прося благословенія и молитвъ вашихъ, я вмѣстѣ съ симъ поручаю себя воспоминанію вашего преосвященства—моего *bonus amicus*“.

2-го марта получилъ я письмо отъ секретаря цензурнаго комитета, профессора Московской д. академіи П. С. Казанскаго. Вотъ что онъ писалъ мнѣ:

„Чтобы поскорѣе доставить билетъ на выпускъ вашего великолѣпнаго и столь замѣчательнаго изданія, посылавъ билетъ отдѣльно отъ подлинника, который перенлю при случаѣ; ибо тяжелая почта скорѣе недѣли при нынѣшнихъ безпорядкахъ едва-ли доставила-бы его. Искать вчера частнаго случая для пересылки билета, но не нашелъ“.

Здѣсь идетъ рѣчь о моемъ изданіи: *Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки VI—XVII в., Москва, 1863 г.*

Начавъ приготовленіе этого изданія еще въ 1858 году, въ бытность мою на должности Синодальнаго ризничаго, я едва могъ привести оное къ окончанію въ 1863 г., когда я былъ уже въ санѣ епископа Можайскаго, викарія Московской епархіи. Снимки съ рукописей въ этомъ изданіи дѣлалъ художникъ Шелковниковъ; объясненіе греческихъ словъ сокращеній сдѣлано, по моей просьбѣ, знакомымъ мнѣ любителемъ греческой и славянской филологіи А. М. Гезеномъ, русскій текстъ къ объясненію рукописей составленъ мною самимъ; но латинскій его переводъ сдѣланъ мною съ

¹⁾ Анна Георгіевна.

1863 г. помощью другихъ лицъ, какъ-то: профессора семинаріи К. И. Невоструева, священника московской Пятиницкой, въ Охотномъ ряду, церкви, магистра С. М. Посильлова ¹⁾ и профессора Московской дух. академіи П. С. Казанскаго.

Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ моего изданія, явились о немъ въ разныхъ, и духовныхъ и свѣтскихъ, журналахъ и газетахъ критическія статьи и замѣчанія, а именно:

1) Въ *Современной Литтониси* (при *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1863 г. (№ 9)—статья Θ. И. Бушлаева.

2) Въ той-же газетѣ (№ 12) помѣщена критическая замѣтка Θ. Веселовскаго, написанная, по порученію профессора Моск. университета и сотрудника редактора *Моск. Вѣдом.* Леонтьева ²⁾, въ смыслѣ не совсѣмъ для меня благопріятномъ. Противъ этой мелочной и неосновательной замѣтки написана дѣльная и довольно пространная статья А. Е. Викторовымъ, который хотѣлъ помѣстить эту статью въ той же *Современной Литтониси*: но почтенная редакція, подъ предлогомъ обширности статьи, отказалась принять ее, не смотря на протекцію профессора Соловьева. Тогда статья эта отпралена была въ редакцію *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* и тамъ напечатана была въ № 191.

3) Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* 1863 г. (№ 72)—библиографическая замѣтка А. Котляревскаго ³⁾.

4) Въ *Православномъ Обзорѣніи* 1863 г. мартъ, замѣтки, стр. 168—172. Здѣсь между прочимъ, сказано: „Изданіе преосвященнаго Саввы представляетъ первый опытъ въ своемъ родѣ, который конечно съ благодарностію будетъ принятъ нашимъ духовенствомъ... Образцы греческихъ словосокращеній особенно могутъ быть полезны для нашихъ духовныхъ семинарій, въ которыхъ очень много книгъ старинной греческой печати съ разнообразными сокращеніями словъ, взятыми съ древнихъ рукописей“...

5) Въ *Русскомъ Архивѣ* 1863 г. №№ 5 и 6, стр. 487—492 ⁴⁾. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ:.... Почтенный трудъ преосвящ. Саввы, служащій какъ бы приложеніемъ къ издан-

¹⁾ Посль—пр. цер. Сергія въ Рогожск. † въ 1887.

²⁾ Павла Михайловича, раньше упомянутаго.

³⁾ Котл. ученый † 29 сент. 1881 г.

⁴⁾ Статья эта принадлежитъ А. Е. Викторову.

нымъ имъ двумя алфавитнымъ указателямъ рукописей (греческихъ и славянскихъ) Синодальной библиотеки (М. 1858 г.), безъ сомнѣнія, съ полною благодарностію будетъ принятъ нашими учеными... Но главное достоинство разсматриваемаго сборника и преимущество его предъ всеми другими подобнаго рода нашими изданіями,—это тотъ богатый матеріалъ, который представляетъ онъ по части палеографіи греческой,—явленіе у насъ совершенно новое.... Въ послѣднемъ отношеніи изданіе преосв. Саввы, безъ сомнѣнія, займетъ почетное мѣсто не только въ нашей, но и въ европейской археологической литературѣ... Снимкамъ предпослано краткое библиографическое описаніе самыхъ рукописей, изъ которыхъ они заимствованы, а при описаніи греческихъ рукописей предложено кромѣ того чтеніе отрывковъ, скопированныхъ въ снимкахъ. Послѣднее, вмѣстѣ съ таблицами греческихъ словосокращеній, для удобства расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ, составитъ отличное пособие для непривыкшихъ читать древнюю греческую скоропись.... Если сборникъ преосв. Саввы не вполне удовлетворяетъ требованіямъ систематическаго руководства къ изученію славянской палеографіи: то онъ на всегда сохранитъ свою важность, какъ отличное пособие къ палеографическому изученію замѣчательнѣйшихъ рукописей собственно Синодальной библиотеки... Что же касается до греческаго отдѣла разсматриваемаго сборника, то для нашей археологіи это такой подарокъ, какого ей пришлось бы ждать, по всей вѣроятности, долго и долго”.

6) Въ изданіи Я. Березина-Шпряева: *Матеріалы для библиографіи*, кн. VI, Спб. 1868 г.—сказано о моемъ изданіи: „Весьма замѣчательная по содержанію и по изданію книга... Любители греческой и славянской палеографіи найдутъ въ этой книгѣ богатые матеріалы для изслѣдованія и изученія древней письменности“.

7) П. А. Мухановъ въ своей книгѣ: *Что желательнѣе для Русской Исторіи* (Спб. 1870 г.) на стр. 15-й мое изданіе называетъ „прекраснымъ изданіемъ“...

Краткій одобрителный отзывъ о моемъ изданіи помѣщенъ въ сочиненіи V. Gardthausen, *Griechische Palaeographie*, Leipzig, 1879, S. 15.

Подобный отзывъ въ сочиненіи: „Anleitung zur griechischen Palaeographie v. W. Wattenbach. 2 Aufl., Leipzig, 1877, S. 4.

1863 г. — После печатныхъ критическихъ статей и замѣчаній, я не мало получилъ о своей книгѣ одобрительныхъ и лестныхъ отзывовъ и въ частныхъ письмахъ отъ разныхъ лицъ, коимъ я посылаю въ даръ свой трудъ.

Такъ, послалъ я нѣсколько экземпляровъ своего изданія въ Петербургъ извѣстному ученому И. И. Срезневскому при слѣдующемъ письмѣ отъ 4-го марта:

„Спѣшу представить вниманію вашего превосходительства запоздалый плодъ моихъ давнихъ трудовъ и заботъ. Едва, едва собрался съ силами, чтобъ привести къ окончанію то, что мною начато было еще въ 1858 году.

Изъ числа препровождаемыхъ при семъ экземпляровъ моего палеографическаго изданія одинъ приношу въ даръ вашему превосходительству, за тѣмъ одинъ экземпляръ благоволите передать отъ меня въ бібліотеку Академіи наукъ, другой—въ бібліотеку Археологическаго общества, остальные гг. секретарямъ той и другаго, коихъ къ сожалѣнію, я не имѣю удовольствія знать лично.

За тѣмъ покорнѣйше прошу васъ принять на себя трудъ доставить одинъ, особо при семъ посылаемый экземпляръ, его сіятельству, графу Дим. Н. Блудову ¹⁾.

Желалъ бы я слышать искренній и правдивый отзывъ о настоящемъ моемъ изданіи отъ вашего превосходительства: вашъ судъ, какъ судъ спеціалиста, для меня дороже и важнѣе всякихъ другихъ журнальныхъ толковъ. Вполнѣ сознаю скудость и недостаточность моего пояснительнаго текста. Было у меня въ мысляхъ написать исторію греческой палеографіи въ связи съ славянскою, для чего собрано было не мало и матеріаловъ; но, къ сожалѣнію, переходя въ послѣдніе четыре года съ одной должности на другую, болѣе трудную, я рѣшительно не имѣлъ возможности привести въ исполненіе своего намѣренія, и потому рѣшился ограничиться тѣмъ, что изволите видѣть“.

Въ отвѣтъ на это писалъ мнѣ Измаиль Ивановичъ отъ 20-го числа:

„Приношу вамъ сердечную благодарность за ваше великолѣпное и во всѣхъ отношеніяхъ драгоценное изданіе на-

¹⁾ Графъ Блудовъ былъ президентомъ Академіи наукъ, а И. И. Срезневскій—ординарнымъ академикомъ ея.

леограф. снимковъ, и радуюсь, что оно наконецъ вышло въ свѣтъ. 1863 г.

Два изъ экземпляровъ, мнѣ вами присланныхъ, доставлены по назначенію: одинъ графу Д. Н. Блудову, другой—Академіи наукъ. Такъ-же доставленъ будетъ и экземпляръ, вами назначенный для Археол. общества. Останутся за тѣмъ еще два: кому именно передать ихъ, я не знаю, потому что имени вы не сообщили. По моему крайнему разумѣнію, если вы не думаете быть слишкомъ щедры на даровую раздачу, каждый данный экземпляръ долженъ попасть въ руки занимающагося или же лица, которое достойно особеннаго уваженія: считаю должнымъ послать два экземпляра графу Строганову ¹⁾, одинъ для него, а другой съ просьбою представить Государю Наслѣднику ²⁾.

О важности вашего изданія я заявилъ въ немногихъ словахъ въ засѣданіи 2-го отдѣленія Академіи, и хочу сообщить письменно нѣсколько подробностей. Думается написать побольше, но не знаю, какъ успѣю.

Для того, чтобы сдѣлать его извѣстнымъ за границею, считаю не лишнимъ отослать два экземпляра въ редакцію *Journal des savans*: слѣдствіемъ этого будетъ критическая статья въ этомъ журналѣ, пользующемся извѣстностію во всемъ ученомъ мірѣ. Кроме того можно было бы послать нѣсколько экземпляровъ въ Лейпцигъ къ Фоссу для продажи³⁾.

8-го ч. послалъ я въ Петербургъ на имя оберъ-прокурора Св. Синода А. П. Ахматова пять экземпляровъ своего изданія при письмѣ слѣдующаго содержанія:

„Еще въ бытность на должности Синод. ризничаго принято было мною на пользу занимающихся греч. и слав. палеографіею, изданіе палеографическихъ снимковъ съ греч. и слав. рукописей М. Синод. бібліотеки, и только нынѣ, съ помощію Божіею, я могъ привести трудъ этотъ къ окончанію.

Препровождая при семъ экземпляръ сего изданія для вашего превосходительства, покориѣннѣе прошу благоеклонно принять отъ меня это усердное приношеніе.

¹⁾ Сергѣю Григорьевичу († 27 марта 1882 г.).

²⁾ Цесаревичу Николаю Александровичу († 1865).

1863 г. Имѣетъ съ тѣмъ, съ соизволенія высокопр. митрополита, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство принять на себя трудъ изъ числа четырехъ, препровождаемыхъ при семь экземпляровъ того-же изданія, одинъ экземпляръ, за № 1, представить отъ моего имени Его Императорскому Величеству Государю Императору, другой, за № 2, Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, 3-й, за № 3, Его Высочеству Государю Наслѣднику и четвертый—Ея Высочеству Великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ. Рѣшаюсь безпокоить ваше превосходительство такою просьбою потому, что и прежнія свои изданія по описанію Патриаршей ризницы и библіотеки, я имѣлъ счастье представлять Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ также чрезъ г. оберъ-прокурора графа А. П. Толстова*.

Въ отвѣтъ на это Алексѣй Петровичъ писалъ мнѣ отъ 18-го числа за № 1726:

„Пріятнымъ долгомъ поставляю принести вашему преосвященству искреннюю благодарность за обязательное доставленіе мнѣ, при письмѣ вашемъ отъ 8-го сего марта, экземпляра изданныхъ вами палеографическихъ снимковъ съ рукописей Московской Синод. библіотеки.

Что же касается прочихъ экземпляровъ этого замѣчательнаго ученаго труда вашего, присланныхъ при этомъ письмѣ, то они, согласно желанію вашему, представлены будутъ мною Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику и Великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ*.

И въ слѣдъ за тѣмъ препровождены были ко мнѣ концы съ отношеній на имя г. оберъ-прокурора отъ слѣдующихъ особъ:

1) Отъ министра Двора графа Адлерберга отъ 27-го марта (№ 1475):

„Господину оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода.

Препровожденный при отношеніи вашего превосходительства отъ 18-го сего марта, экземпляръ изданной викаріемъ Московской епархіи епископомъ Можайскимъ Саввою книги, подъ названіемъ, „Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки“, я имѣлъ счастье представить Государю Императору.

Его Величество, принявъ благосклонно означенное сочиненіе, Всемилостивѣйше повелѣть изволилъ объявить автору, за поднесеніе онаго, Высочайшую благодарность.

Имѣю честь увѣдомить о семъ васъ, милостивый государь, 1863 г.
для надлежащаго распоряженія“.

2) Отъ секретаря Ея Величества, Государыни Императрицы,
И. Морица, отъ 26-го ч. (№ 711):

„Милостивый государь,
Алексѣй Петровичь!

Препровожденный при отношеніи вашего превосходитель-
тельства отъ 18-го сего марта за № 1723, экземпляръ из-
данной викаріемъ Московской епархіи епископомъ Можай-
скимъ Саввою книги, подъ названіемъ: Палеографическіе
снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской
Синодальной бібліотеки“, мною полученъ и представленъ
Государынѣ Императрицѣ.

Ея Величество, удостоивъ благосклонно принять означен-
ный экземпляръ, соизволила повелѣть мнѣ просить Васъ,
милостивый государь, благодарить епископа Савву отъ Авгу-
стѣйшаго ея имени за таковое поднесеніе.

Исполняя симъ волю Государыни Императрицы, честь
имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію ¹⁾“.

3) Отъ состоящаго при Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ,
Оттона Рихтера отъ 20-го ч. (№ 411):

„Милостивый государь,
Алексѣй Петровичь!

Препровожденный вашимъ превосходительствомъ, при от-
ношеніи отъ 18-го текущаго марта за № 1724, экземпляръ
изданной викаріемъ Московской епархіи, епископомъ Можай-
скимъ Саввою книги, подъ заглавіемъ: „Палеографическіе
снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Москов-
ской Синодальной бібліотеки“, — мною полученъ и пред-
ставленъ Государю Наслѣднику Цесаревичу.

Его Императорское Высочество, принявъ благосклонно эту
книгу, поручить мнѣ изволилъ: просить васъ, милостивый
государь, передать издателю искреннюю благодарность Его
Высочества за этотъ замѣчательный трудъ.

¹⁾ Поднесенный мною Государынѣ Императрицѣ экземпляръ *Палеогра-
фическихъ снимковъ*, по кончинѣ Ея Величества (мая 23 д. 1880 г.), пе-
редакъ, по Высочайшему повелѣнію, въ числѣ другихъ рѣдкихъ изда-
ній въ Общество любителей древней письменности (см. *Новое время* за
1880 г., № 1654, въ отдѣлѣ: *Хроника*).

1863 г. Выполнивъ симъ таковую волю Государя Наслѣдника Цесаревича, покорнѣйше прошу ваше превосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и преданности“.

4) Отъ секретаря Ея Высочества, Великой Княгини Маріи Николаевны, А. Рейнгардта отъ 26-го числа (№ 129):

„Милостивый государь,
Алексѣй Петровичъ!

Препровожденный, при почтеннѣйшемъ отношеніи вашего превосходительства отъ 18-го сего марта за № 1725, экземпляръ изданной викаріемъ Московской епархіи епископомъ Можайскимъ Саввою книги, подъ названіемъ: „Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки“,—я имѣлъ счастье представить Государынѣ Великой княгинѣ.

Ея Императорское Высочество, съ особеннымъ вниманіемъ разсмотрѣвъ это замѣчательное археологическое появленіе (sic!) и оцѣнивъ вполне тщательный и научный трудъ издателя,—поручить мнѣ изволила просить ваше превосходительство передать ему полную Ея Высочества признательность за подношеніе, въ которомъ Ея Высочество надѣется найти, при чтеніи и болѣе подробномъ разсмотрѣніи, истинное удовольствіе.

Пользуясь случаемъ покорно просить васъ, милостивый государь, принять увѣреніе совершеннаго почтенія и преданности“.

15-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга состоящій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода Т. И. Филиповъ:

„Съ чувствомъ глубочайшей признательности за вашъ драгоценный подарокъ и за еще болѣе для меня драгоценную память вашу о мнѣ, принимаюсь я за перо. Какъ мнѣ горько, что различныя служебныя обстоятельства вотъ уже три года не пускаютъ меня изъ Питера хоть-бы однимъ глазкомъ взглянуть на родную Москву и отвести душу въ бесѣдѣ съ дорогими и многоуважаемыми знакомыми, къ числу которыхъ я осмѣливаюсь относить и ваше преосвященство. Быть можетъ, если только не встрѣтятся какихъ-либо неожиданныхъ препятствій, на Святой недѣлѣ исполнится мое давнее желаніе и я буду имѣть случай лично повторить вашему преосвященству слова моей сердечной благодарности, которыя теперь ввѣряю бумагѣ“.

16-го числа писалъ я ректору Московскои духовной академіи А. В. Горскому: 1863 г.

„Ваше высокопреподобіе,
высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Препровождаю къ вамъ при семь слѣданный для священнои главы вашей кидаръ. Митра на мой взглядъ очень хороша; особенное ея достоинство въ томъ, что весьма легка, такъ что я позавидовалъ вамъ и думаю, что если понадобится мнѣ когда-нибудь дѣлать для себя митру, велю сдѣлать непременно такую.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь представить вамъ два экземпляра моего палеографическаго изданія; изъ нихъ одинъ— въ папкѣ для Академической библіотеки, а другой благоволите принять отъ меня, какъ дань моеи сердечной признательности за ваше благосклонное участіе въ моемъ трудѣ“.

16-го же марта получилъ я изъ Петербурга отъ духовника Ихъ Величествъ протопресвитера В. Б. Бажанова ¹⁾ письмо отъ 14-го числа слѣдующаго содержания:

„Честь имѣю принести вашему преосвященству искреннюю благодарность за присланные мнѣ палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей М. Синод. библіотеки, и покориѣнше просить принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности“.

17-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Моск. академіи, прот. А. В. Горскій:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за великолѣпный даръ, который и мнѣ, такъ же, какъ вамъ, будетъ замѣнять личное знакомство съ драгоценнымъ книгохранилищемъ, послѣ того какъ и я долженъ отъ него перейти къ дѣламъ другаго рода.

Столь же глубоко чувствую благодарность и за хлопоты вашего преосвященства объ устроении митры. Изящна, легка на головѣ и не тяжела для кармана: чего болѣе требовать?— Не знаю, чѣмъ-бы она могла быть еще лучше, если-бы и прибавили цѣны, по первоначальному предположенію.

¹⁾ Бажановъ † 31 Іюля 1883.

1863 г. Вкусъ двухъ владыкъ и вкусъ художника сдѣлать изъ немногочѣннаго - цѣнное, что цѣнится дороже серебра и золота.

Ко владыкъ представилъ я свои соображенія о томъ, какъ академіи участвовать вмѣстѣ съ вашимъ комитетомъ въ разсмотрѣніи новаго проекта семинарій. Но не успѣлъ объ одномъ распорядиться какъ нагоняетъ другое дѣло, другое требованіе. Изъ Св. Синода прислано порученіе заниматься пересмотромъ перевода Псалтири“.

Комитетъ для разсмотрѣнія новаго проекта устава дух. семинарій, о которомъ упоминаетъ о. Горскій, въ Москвѣ составленъ, подъ моимъ предсѣдательствомъ, изъ слѣдующихъ членовъ: ректора Московской семинарій, архим. Игнатія ¹⁾, протоіереевъ: И. Н. Рождественскаго ²⁾, П. И. Капустина ³⁾ и священниковъ: И. М. Богословскаго-Платонова ⁴⁾, С. И. Зернова ⁵⁾ и Н. Ф. Доброва ⁶⁾.

Сначала мои почтенные сотрудники принялись за дѣло очень ревностно; въ назначенные дни и часы собирались исправно: съ вниманіемъ разсматривали предложенный намъ проектъ новаго устройства дух. семинарій, составленный въ Петербургскомъ комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ преосвящен. Димитрія ⁷⁾, архіепископа Херсонскаго, при горячемъ участіи состоявшаго тогда при оберъ-прокурорѣ Св. Синода графѣ А. П. Толстомъ чиновника Т. И. Филипова.

Не мало у насъ было при разсужденіяхъ шума и споровъ; болѣе всѣхъ горячился, но менѣе другихъ дѣлать дѣло, молодой и рьяный священникъ Добровъ;— между тѣмъ, доброму началу не вполне соответствовали дальнѣйшій ходъ дѣла. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и болѣе охлаждѣвала въ нашихъ сотрудникахъ ревность къ дѣлу: и рѣже стали ко мнѣ, въ Петровскій монастырь, собираться для разсужденій и кратковременнѣе становились эти собранія и менѣе ожив-

¹⁾ Рождественскаго.

²⁾ Сл. въ 1894 г.

³⁾ Сл. въ 1890 г.

⁴⁾ Сл. въ 1870 г.

⁵⁾ Сл. въ 1886 г.

⁶⁾ Сл. въ 1873 г.

⁷⁾ Муретова. Сл. 14 ноября 1883 г.

денными подь конецъ были наши бесѣды. Дѣло тянулось 1863 г. болѣе двухъ лѣтъ. Приступивши къ дѣлу въ мартѣ 1863-го г., мы едва окончили оное осенью 1865 г.—Между тѣмъ, преосвящен. митрополитъ неоднократно напоминалъ миѣ, какъ председателю комитета, объ ускореніи дѣла, гнѣвался на медленность нашихъ занятій, угрожалъ даже жалобой на насъ Синоду.

Наконецъ, такъ или иначе дѣло приведено было къ концу. Плодомъ нашимъ свыше-двухлѣтнихъ занятій быть болѣе-шюй томъ in folio замѣчаній на уставъ семинарій. Письменный трудъ раздѣленъ былъ такимъ образомъ:

На 1-е отдѣленіе устава,—„объ управленіи семинарій“—замѣчанія или общія соображенія излагалъ на бумагѣ протоіерей І. Н. Рождественскій.—Когда эти соображенія прочиталъ я владыкѣ митрополиту, онѣ ему такъ понравились, что онѣ приказалъ напечатать ихъ въ журналѣ „*Православное Обозрѣніе*“, гдѣ они и помѣщены за 1865-й г. на стр. 118—130, подь заглавіемъ: „Историческія основанія благоустройства епархіальныхъ училищъ“.

На 2-е отдѣленіе—„о нравственномъ воспитаніи учащихся въ семинаріи“—замѣчанія излагалъ священникъ (послѣ протоіерей) С. И. Зерновъ.

На отдѣленіе 3-е—„объ умственномъ образованіи учащихся въ семинаріи“—писалъ замѣчанія священникъ Н. М. Богословскій-Платоновъ.

На 4-е и послѣднее отдѣленіе — „объ экономическомъ управленіи“, — излагалъ замѣчанія протоіерей П. И. Капустинъ.

Вотъ какой отзывъ о трудахъ нашего комитета сдѣлалъ преосвящен. митрополитъ въ письмѣ своемъ отъ 17-го сентября 1866 г. къ оберъ-прокурору Св. Синода графу Д. А. Толстому:

„Комитетъ сей произвелъ солидную работу, заключающую въ себѣ довольно основательныхъ соображеній“.

У меня до сихъ поръ хранится списокъ съ замѣчаній Московскаго комитета на уставъ дух. семинарій.

Въ 1866 г. напечатанъ былъ, съ разрѣшенія оберъ-прокурора Св. Синода, въ Петербургской Синодальной типографіи *Сводъ мнѣній относительно устава дух. семинарій, прозктированнаго комитетомъ 1860—62 г.г., представленнаго*

1863 г. *преосвященными архіереями и временными комитетами, учрежденными при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и выраженными въ печати.*

Къ удивленію, въ этомъ сводѣ мнѣній не встрѣчается ни одного мнѣнія ни Петербургской, ни Московской академическихъ конференцій.

21-го марта писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ, котораго я просилъ походатайствовать предъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода о содѣйствіи къ распространенію моего изданія палеографическихъ снимковъ между высшими и средними духовно-учебными заведеніями:

„Приношу благодарность и за дорогой вашъ трудъ и за дорогую для меня память. Я уже писалъ къ Ахматову о томъ, нельзя-ли будетъ взять нѣсколько экземпляровъ. Не знаю, будетъ-ли успѣхъ; ибо онъ очень скупъ. Но если владыка напишетъ хотя одно слово, то непременно сдѣлается. Не церемоньтесь сказать.

Поклонитесь отъ меня земно владыкѣ и скажите, что я уже не смѣю ему писать, потому что на три мои письма къ нему нѣтъ отвѣта еще съ декабря мѣсяца.

Простите, кланяйтесь и собрату вашему (т. е. преосвящ. Леониду), и пусть ожидаетъ меня въ день когда скотинушку въ поля выгоняють...

Остаюсь съ душевнымъ уваженіемъ“...

Порученіе его превосходительства къ владыкѣ митрополиту я, разумѣется, не исполнилъ, и вотъ что по этому поводу изволилъ написать владыка Андрею Николаевичу отъ 30-го марта:

„... Не опасаясь, что вы не съ миромъ примете меня, хотя и дошелъ до меня упрекъ, одѣтый въ смиреніе, если-ли не въ скромную иронию. Ибо слово: „не смѣю“ есть чуждая одежда для мысли: не слѣдуетъ писать не отвѣчающему. Какъ бы то ни было приѣмлю и ни что-же вопреки глаголю.

Осудите меня и помилуйте. Уменьшите мнѣ лѣтъ, и прибавьте силъ: можетъ быть, и буду исправенъ, чего впрочемъ никогда не достигалъ, всегда видя, что отъ меня требуется болѣе, нежели успѣваю, могу и умѣю“ ¹⁾.

¹⁾ Письма митрополита Моск. Филарета къ А. Н. М..., Кіевъ, 1869 г., письмо 401, стр. 607.

22-го ч. писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ:

„Если ваше преосвященство служить сегодня не позволите, то благословите, чтобы вашъ переводіаконъ служилъ со мною: мой захворалъ.

Какъ здоровье ваше?

Сегодня надобно прибыть на Троицкое на четверть часа ранѣе“.

22-е число—это была пятница 5-й недѣли Великаго поста, когда вечеромъ, подъ субботу читается обыкновенно акаѳистъ Божіей Матери. По вторникамъ и пятницамъ каждую недѣлю у насъ были доклады митрополиту съ 5-ти часовъ вечера. На этотъ разъ требовалось, чтобы ранѣе за четверть часа пріѣхали мы на Троицкое подворье, дабы успѣть къ 6-ти часамъ, когда обыкновенно начинался благовѣстъ ко все-нощной службѣ, окончить нашъ докладъ.

24-го ч. получилъ я отъ А. Б. Нейдгартъ записку слѣдующаго содержанія:

„Вотъ завтра день святаго Благовѣщенія и я берусь за перо, чтобы напомнить вашему преосвященству и просьбу мою и обѣщаніе ваше исполнить ее. Я просила васъ въ самый день Благовѣщенія, заказавъ для меня побольше обыкновенной просфоры, вынуть часть изъ нея за мое здоровье. Не знаю, гдѣ будете вы служить, но въ соборѣ-ли или въ Петровскомъ монастырѣ, вспомните въ молитвахъ своихъ обо мнѣ и во время Херувимской пѣсни выньте сами часть за меня. Не правда-ли что вы исполните желаніе мое?—Вы тѣмъ очень утѣшите искренно вамъ преданную“.

Благочестивая старица Нейдгартъ имѣла по чему-то особенную вѣру въ Благовѣщенскія просфоры.

Того-же 24-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга директоръ духовно-учебнаго управленія при Св. Синодѣ князь С. Н. Урусовъ:

„Получивъ при письмѣ отъ 16-го текущаго марта экземпляръ изданной вашимъ преосвященствомъ книги „Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки“,—имѣю честь принести вамъ глубочайшую признательность за доставленіе сего замѣчательнаго изданія“.

Письмо это получено было мною отъ преосвященнаго митрополита Филарета при слѣдующей запискѣ отъ 30-го числа:

1863 г.

„Простите, преосвященнѣйшій, что я открылъ принадлежащій вамъ конвертъ. Князь Урусовъ положилъ его предъ меня съ другими, и я не могъ думать, чтобы между ними былъ не принадлежащій мнѣ“.

28-го числа—это былъ Великій четвергъ—между мною и преосвящ. Леонидомъ произошло нѣкое истинно дружеское пререканіе. На страстной недѣлѣ мы раздѣлили съ нимъ служенія въ Успенскомъ соборѣ. Я желалъ совершить утромъ въ Великій пятокъ омовеніе св. мощей, чувствуя, между тѣмъ, простуду въ тѣлѣ, а преосвященному предоставлялъ отправить вечерню. Но его преосвященство, въ виду моей болѣзни, утромъ въ четвертокъ пишетъ мнѣ:

„Милость Божія помогла мнѣ сегодня; надѣюсь, и завтра поможетъ. Пожалуйста поберегите себя. Переходъ изъ собора въ соборъ и открытыя двери могутъ быть для васъ не безопасны. Если вы мнѣ благословите, я охотно радъ идти и на омовеніе, и къ вечернѣ. Объ утрени въ субботу поговоримъ завтра вечеромъ. На омовеніе мантия не нужна, а старое какое ниб. облаченіе“.

Между тѣмъ я, не думая, что болѣзнь моя усилится, все-таки желалъ совершить омовеніе мощей, и потому писалъ своему возлюбленному собрату:

„Искренно благодарю васъ за вашу братскую готовность замѣнить меня завтрашній день въ служеніи. Но мое здоровье въ настоящую минуту, по милости Божіей, довольно удовлетворительно, и потому я прошу васъ покорно представить мнѣ исправить въ соборѣ, если не оба служенія, то по кр. мѣрѣ одно—утреннее. Что-же касается до утрени въ В. субботу, то я братски прошу васъ не беспокоиться на счетъ сего служенія; развѣ только внезапное какое-ниб. препятствіе встрѣтится мнѣ къ совершенію этого служенія; тогда я не замедлю увѣдомить васъ“.

На это преосвященный снова пишетъ мнѣ:

„Не слѣдуетъ ли мнѣ продолжить споръ? Не мнѣ-ли идти на омовеніе, а вамъ на вечерню? По милости Божіей, я не принималъ никакихъ возбуждательныхъ лекарствъ, а ваши потогоны и натиранія подвергаютъ васъ опасности. За вечернею-же вы испытаете себя и войдете въ дѣло постепенно. Какъ постѣ этихъ строкъ рѣшится, прошу увѣдомить въ половинѣ осьмага часа утра.—Покойной ночи съ Господомъ“.

Но ночью подъ Великій пятокъ простуда моя до того уси- 1863 г.
лилась, что я послалъ доложить его преосвященству, что я
не только ѣхать въ соборъ къ какому-бы то ни было Бого-
служенію, но и въ свою монастырскую церковь выйти не
могу...

Омовеніе мощей, изъ—за котораго у насъ происходило пре-
реканіе, совершалось такимъ образомъ:

Въ Великій пятокъ утромъ, архіерей, пришелъ въ Успен-
скій соборъ, облачается во время благовѣста, въ алтарь во
все священныя одежды. За тѣмъ, принявъ кадило и, ока-
дивъ части святыхъ мощей, расположенныя на престолахъ,
раздаетъ ихъ властямъ, а самъ беретъ на главу крестъ царя
Константина и вышедши изъ алтаря, полагаетъ крестъ, а
также и мощи на уготованномъ среди церкви столѣ. Потомъ
архіерей и прочія власти идутъ съ крестами при колоколь-
номъ звонѣ, въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ на столѣ по-
ложены въ серебряныхъ ковчегахъ мощи разныхъ святыхъ,
принесенныя въ древнія времена благочестивымъ русскимъ
царямъ съ востока греческими іерархами въ благословеніе.
Окадивъ окрестъ стола св. мощи, архіерей раздаетъ ихъ
властямъ и священникамъ и идутъ съ ними въ Успенскій
соборъ и полагаютъ ихъ на уготованный тамъ столъ вмѣ-
стѣ съ упомянутой выше святыней.—За тѣмъ начинаются
часы Великаго пятка, и по окончаніи ихъ, совершается ма-
лое освященіе воды. Послѣ отпуска, архіерей оmyваетъ гу-
бю, напоенною св. водою, все части мощей, лежащія на
столѣ, и потомъ мощи святителей Московскихъ, почивающія
въ ракахъ. — По окончаніи всего, части мощей, принесен-
ныя изъ Благовѣщенскаго собора, возвращаются назадъ съ
такою-же процессіей, съ какой принесены были въ Успен-
скій соборъ.

29-го ч. писалъ мнѣ ректоръ М. академіи, прот. А. В.
Горекій:

„Прошу милостиваго дозволенія воспользоваться пригла-
шеніемъ вашимъ на праздникъ въ Петровскій монастырь.
Полагаю выѣхать отсюда въ свѣтлый день послѣ вечерни,
чтобы такимъ образомъ поздравить васъ еще въ первый
день праздника, а на утро представиться съ поздравлені-
емъ къ великому святителю. Ктому не многоглаголю, но
только прошу вашего святительскаго благословенія“.

1863 г. 31-е число—день Свѣтлаго Христова воскресенія. Простудная болѣзнь едва не лишила меня утѣшенія быть въ столь торжественный день въ храмъ Божіемъ. Но благодаря энергическимъ мѣрамъ, принятымъ противъ этой болѣзни искуснымъ врачомъ В. И. Рахмановымъ, я могъ, хотя и не безъ труда, доѣхать до Саввинскаго подворья и тамъ въ теплой домашней церкви совершить утреню и литургію. При этомъ имѣлъ утѣшеніе поздравить добраго хозяина Саввинскаго подворья, преосвящ. Леонида не только съ свѣтлымъ праздникомъ, но и съ монаршею наградою (онъ получилъ орденъ св. Анны 1-й степени). Поздравить же лично съ праздникомъ высокопр. митрополита не имѣлъ возможности,—ограничился письменнымъ привѣтствіемъ его высокопреосвященства.

6-го апрѣля о. ректоръ Горскій писалъ мнѣ:

„По порученію вашему я дѣлалъ справки о 2-хъ литургійныхъ молитвахъ, приписываемыхъ въ глаголич. рукописи, св. Василію Великому и одну изъ нихъ нашелъ на греч. языкѣ, а другой не нашелъ. Именно молитва подписанная: предложенье хлѣб... приводится во нѣкоторымъ гр. спискамъ у Гоара ¹⁾, между вариантами литургіи св. Іоанна Златоустаго, р. 94 и 108 по изд. 1647. Вотъ греческія слова:

Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ προθεὶς ἑαυτὸν ἅγιον ἄμωμον ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς. Ἐπίθε ἐφ' ἡμᾶς, καὶ ἐπὶ τὸν ἄρτον τοῦτον, καὶ ἐπὶ τὸ ποτήριον τοῦτο, καὶ ποιήσον ἐν τούτῳ ἄχραντον σου αἶμα (καὶ τίμιον σου αἶμα εἰς μετάληψιν ψυχῶν καὶ σωμάτων. Ὅτι ἡγιάσται καὶ δεδόξασται τὸ παντίμω καὶ μεγαλοπρεπές...

Эта молитва встрѣчается и въ нѣкоторыхъ Кирилловскихъ спискахъ литургіи Златоуста, напр. въ Синодал. рк. Слав. № 598 (по библиотечной номерации, л. 5).

Да и другая молитва, кажется, есть въ Синодальныхъ рукописяхъ. По крайней мѣрѣ, такъ заключаю по сдѣланнымъ выпискамъ съ начала въ нашемъ описаніи. Нужно взглянуть въ рк. № 600 л. 71 (?) „молитва снимающая ризы“ и № 603. л. 42 (?). Выставляю страницы по догадкѣ. Во всякомъ случаѣ молитвы этой должно искать въ концѣ литургіи.

Къ сожалѣнію, нѣтъ у насъ еще никакого изданія ли-

¹⁾ Гоаръ—составитель дѣльнаго въ церковно-археологическомъ отношеніи труда: *Εὐχολόγιον*, Lutetiae Parisiorum, 1647.

тургии. А наши списки Синодальные представляют ее въ 1863 г. очень древнемъ видѣ и съ значительными по мѣстамъ дополненіями и отмѣнами. Мы обращали вниманіе досель только на нѣкоторые пункты нашей литургии, напр. на число просфоръ. А образованіемъ всего состава мы еще не занимались. Надобно будетъ дать объ этомъ задачу въ слѣдующемъ году для курсоваго сочиненія“.

9-го ч. писалъ я ректору Московской д. академіи, прот. А. В. Горекому:

„Ваше высокопреподобіе,

высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Усерднѣйше благодарю васъ за трудъ, исполненный вами вмѣсто меня для Измаила Ивановича ¹⁾. Я напишу ему объ этомъ, и онъ, безъ сомнѣнія, будетъ вамъ очень благодаренъ.

Просилъ я навести справки о тѣхъ же молитвахъ по Синодальнымъ рукописямъ Капитона Ивановича ²⁾, но онъ вчера возвѣстилъ мнѣ, что ничего въ нихъ не нашель. Сегодня отправлюсь самъ въ Синод. библіотеку, и по вашимъ указаніямъ поищу тамъ слѣдовъ означенныхъ молитвъ.

Поручая себя вашимъ святымъ молитвамъ, имѣю честь быть“...

16-е число день ангела преосвящ. Леонида. Поэтому случаю я послалъ ему въ даръ нѣсколько аршинъ крепа для клубука, при слѣдующей запискѣ:

„Преосвященнѣйшій владыко!

Примите мое усерднѣйшее привѣтствіе со днемъ вашего тезоименитства. Да сохранитъ Господь дни жизни вашей въ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи ко благу св. Церкви и къ утѣшенію всѣхъ любящихъ и почитающихъ васъ!

Благоволите вмѣстѣ съ симъ принять отъ меня не богатый, но усердный даръ, который прошу цѣнить не по веществу его, а по духовному знаменованію.

Съ братскою о Христѣ любовію и сердечною преданностію имѣю честь быть“.

На это преосвященный отвѣчалъ въ тотъ же день:

„Благодарю всеусердно за братскую любовь. Шлемъ, вамъ

¹⁾ Срезневскаго.

²⁾ Невоструева.

1863 г. дарумый, да защищаетъ меня молитвами вашими отъ мысленныхъ стрѣлъ лукаваго, и да укрѣпляетъ во мнѣ надежду на Спасителя. Съ сими мыслями, благодарствуя, приѣмлю его. Къ двумъ часамъ ожидаю“.

25-го ч. получилъ я записку отъ преосвящ. Леониды такого содержанія:

„Не извѣстно-ли вамъ, гдѣ остановился Алексѣй Петровичъ? Мнѣ кажется приличнымъ побывать у него, слѣдуя тому примѣру, который въ свое время вы показали. Если расположитесь и вы вмѣстѣ со мною: то милости прошу самъ къ 11-ти, если я буду вамъ на дорогѣ: или я заѣду къ вамъ, если вы будете на моей дорогѣ“.

Алексѣй Петровичъ Ахматовъ—оберъ-прокуроръ Св. Синода. Онъ останавливался въ Газетномъ переулкѣ, въ гостиницѣ Шевалье. Мы ѣздили къ нему съ преосвящ. Леонидомъ, но не застали дома. На другой день онъ былъ у преосвященнаго, а меня не удостоилъ своимъ посѣщеніемъ подъ предлогомъ кратковременнаго пребыванія въ Москвѣ. О чемъ извѣщаль меня преосвященный въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Весьма извиняется предъ вами Алексѣй Петровичъ, что въ нынѣшній краткій пріѣздъ никакъ не можетъ быть у васъ. Возвращается онъ въ П. б. сегодня“.

26-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ¹⁾, которому, какъ любителю отечественныхъ древностей, послалъ я въ даръ экземпляръ своего изданія палеографическихъ снимковъ:

„Посланные вами палеографическіе снимки я получилъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Какъ знатокъ и нѣкогда хранитель древнихъ рукописныхъ сокровищъ, вы положили этимъ новымъ сочиненіемъ богатый вкладъ для нашей литературы, вообще не богатой серьезными произведеніями, и еще менѣе учеными. Принимая живѣйшее участіе въ трудѣ вашемъ, искренно желаю, чтобы онъ оцѣненъ былъ по достоинству специалистами, занимающимися изученіемъ греческихъ и славянскихъ манускриптовъ не въ Россіи только, но и въ другихъ просвѣщенныхъ странахъ.“

¹⁾ Ваше упомянутый. Онъ тогда заведывалъ воспитаніемъ Наслѣдника Цесаревича Вел. Кн. Николая Александровича.

Поручая себя благословенію вашему, честь имѣю быть".
Согласно выраженному здѣсь желанію графа, на мое изданіе обращено было вниманіе и заграничныхъ ученыхъ. Табь, знаменитый палеографъ Константинъ Тишендорфъ едѣлъ о немъ, не помню, въ какомъ журналѣ очень лестный отзывъ.

30-го ч. писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горекому:

„Ваше высокопреподобіе, высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

По порученію его высокопреосвященства, имѣю честь обратиться къ вамъ съ слѣдующими вопросами: былъ ли въ Московской академіи студентъ Александръ Кикинъ и гдѣ онъ теперь на службѣ (въ Томскѣ, или нѣтъ?); давно ли вышелъ онъ изъ академіи и какое о немъ сохраняется у васъ понятіе?—Благоволите дать мнѣ отвѣты на сіи вопросы, если можно, безъ промедленія.

Съ какою цѣлію предлагаются эти вопросы, не умѣю сказать вамъ опредѣлительно. Слышно только, что г. Кикинъ объявилъ желаніе поступить въ монашество.

На дняхъ былъ здѣсь на короткое время А. П. Ахматовъ. Кажется, онъ пріѣзжалъ собственно для объясненія со владыкою по какимъ-то дѣламъ; между прочимъ была рѣчь о назначеніи ревизора въ Томскую епархію. Эту честь думали было предоставить мнѣ; но Богъ избавилъ меня отъ этой бѣды. Кажется, будетъ отправленъ туда привилегированный уже судія всѣхъ архіереевъ и архимандритовъ¹⁾. Это впрочемъ пока между нами...

Не знаю, какъ въ вашемъ комитетѣ²⁾ идутъ дѣла, а у насъ что-то не спорится; хотя и не рѣдко бываютъ собранія, до сихъ поръ ничего еще не положено на бумагу окончательно. Наставники Московской семинаріи, слышно, очень довольны тѣмъ, что и имъ дозволено смѣть въ этомъ дѣлѣ свое сужденіе имѣть. Николай Александровичъ Сергіевскій³⁾ взялъ у меня экземпляръ устава и прочихъ статей, чтобы произнести также свой судъ въ своемъ журналѣ.

¹⁾ Архимандритъ (послѣ епископъ) Іаковъ Кротковъ († 1885).

²⁾ По обсужденію проекта преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.

³⁾ Виоестѣдствіи протопр. Успенск. собор. † 1892 г.

1863 г. Прося вашихъ святыхъ молитвъ предъ Угодникомъ Божиимъ Сергіемъ, имѣю честь быть...

Возлюбленной братіи академической прошу свидѣтельство-
вать мое усердное почитаніе“.

1-го мая писалъ мнѣ ректоръ Моск. академіи протоіерей
А. В. Горскій:

„Третьяго дня, разсуждая съ членами ак. правленія объ
обозрѣніи нѣкоторыхъ семинарій нашего округа, прежде
всего встрѣтили мы между ними имя Московской семина-
ріи, и пришли къ той мысли, чтобы просить васъ, не по-
трудитесь ли вы принять на себя эти хлопоты. Отсюда на-
значить ревизора въ Москву неудобно и потому, что уче-
ніе оканчивается въ одно время и въ семинаріи и въ академіи.

Если вы соблаговолите принять на себя этотъ трудъ, то
мы стали-бы просить владыку, чтобы онъ самъ возложилъ
на васъ это порученіе. Если-же откажете намъ въ этой
просьбѣ, то должны будемъ искать кого-ниб. между чле-
нами конференціи, сущими въ Москвѣ. Но ваше знакомство
со всѣми нуждами семинаріи, и указаніе средствъ къ ихъ
исправленію,—для насъ уже не вознаградится“.

Въ виду тѣхъ отношеній, въ какихъ я былъ къ нѣкото-
рымъ изъ наставниковъ Московской семинаріи, когда со-
стоялъ тамъ на должности ректора, я отклонилъ отъ себя
честь быть ревизоромъ въ этой семинаріи.

3-го ч. снова писалъ мнѣ о. ректоръ въ отвѣтъ на мои
вопросы:

„На предложенные въ письмѣ вашемъ вопросы о бывшемъ
воспитаникѣ Московской д. академіи Александрѣ Кикинѣ,
честь имѣю объяснить, что кончилъ онъ курсъ въ 1858 г.,
со степенью магистра, подъ № 12 изъ числа 14-ти. Сохра-
нилось здѣсь воспоминаніе о немъ, какъ человѣкѣ скром-
номъ и добродушномъ, дарованій хотя не бойкихъ, но усерд-
номъ въ исполненіи своихъ обязанностей и дов. основатель-
номъ. Родомъ онъ изъ Вологодской епархіи; на службу
поступилъ въ Томскую семинарію, самъ изъявивъ желаніе
отправиться туда. Предъ прошлыми святками разнесся здѣсь
слухъ, что онъ намѣренъ поступить въ монашество, но не
знаю, привелъ-ли онъ въ исполненіе свое намѣреніе.

Болѣе не имѣю что сообщить вашему преосвященству о
г. Кикинѣ“.

Еще въ мартѣ 1857 г., указомъ изъ Св. Синода предписано было Московскому митрополиту Филарету сдѣлать распоряженіе о напечатаніи новымъ изданіемъ Евангелія, такъ называемаго апракосъ, т. е. расположеннаго по порядку церковныхъ чтеній, съ тѣмъ, чтобы при этомъ послѣдняя корректура поручена была протоіереемъ Московскаго Казанскаго собора Александру Невоструеву ¹⁾. 1863 г.

Въ слѣдствіе резолюціи митрополита, послѣдовавшей на этомъ указѣ, протоіерей Невоструевъ представилъ его высокопреосвященству въ декабрѣ 1862 г. предварительныя свои соображенія по возложенному на него порученію ²⁾.

Соображенія эти владыка поручилъ мнѣ разсмотрѣть и представить свое заключеніе.

Во исполненіе сего, 3-го мая 1863 г. представляю быть мною его высокопреосвященству слѣдующій отзывъ:

„Не входя въ подробное разсмотрѣніе всего, написаннаго прот. Невоструевымъ, почитаю достаточнымъ обратить вниманіе вашего высокопреосвященства на предисловіе къ новому изданію Евангелія, которымъ о. протоіерей предполагаетъ замѣнить находящееся въ первомъ онаго изданіи, сдѣланномъ въ 1854 г. для Болгарской церкви. Въ этомъ предисловіи, по его мнѣнію, надлежитъ кратко изъяснить, что а., „новое изданіе (Евангелія въ порядкѣ церковныхъ чтеній) не излишне, а напротивъ полезно, по неудобству употребленія, при церковныхъ чтеніяхъ, четверо-евангелія, которое преисполнено „преступокъ“ и въ которомъ церковныя чтенія не указаны съ надлежащею опредѣленностію и точностію, примѣнительно къ разнымъ годамъ церковнымъ (пасхальнымъ); отъ чего не рѣдко въ одни и тѣ-же дни, происходятъ въ разныхъ церквахъ разныя чтенія; б., оно у насъ не безиримѣрно, напротивъ въ древности употреблялось въ церквахъ преимущественно евангеліе, изложенное въ порядкѣ недѣльныхъ чтеній, какъ то показываютъ извѣстные списки: Остромировъ, Метиславовъ и многіе другіе,

¹⁾ Александръ Ивановичъ—родной братъ не разъ упомянутаго здѣсь Капитана Ив. Невоструева и скончался не много раньше послѣдняго, въ томъ же 1872 году.

²⁾ Архипастырская резолюція отъ 2-го апр. 1857 г. въ полномъ видѣ напечатана въ *Душеп. Чит.* 1880 г. мартъ, стр. 377.

1863 г. хранящіеся въ Моск. Синодальной и въ иныхъ библіотекахъ; да и въ печати у насъ по временамъ появлялись подобныя изданія Евангелія, какъ-то: при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ въ 1632 г. и при Петрѣ I, въ 1707 г.; а у Болгаръ нынѣ употребляется, при церковномъ Богослуженіи, такое Евангеліе, напечатанное для нихъ въ Москвѣ, по благословенію Св. Синода, въ 1854 г.

Но доказательства, приводимыя здѣсь о. протоіереемъ въ пользу новаго изданія недѣльнаго Евангелія, не могутъ быть признаны основательными. Ибо—

Во первыхъ, преступки, на которыя онъ указываетъ, не весьма многочисленны; такъ на пр. во всемъ Евангеліи отъ Матѳея ихъ не болѣе 15-ти; притомъ, онѣ, большею частію, ограничиваются нѣсколькими строками, рѣдко простираются на цѣлыя страницы, и потому для внимательнаго священнослужителя не представляютъ никакого затрудненія. Болѣе пространныя и затруднительныя преступки встрѣчаются въ Евангеліяхъ, чтыхъ въ дни страстныхъ седмицы и въ особенности въ В. четвертокъ на литургіи; но эти евангелія, по сей самой причинѣ, печатаются нынѣ особо въ концѣ четвероевангелія и слѣдоват. чрезъ сіе устраняется уже одна изъ причинъ къ изданію Евангелія въ новомъ, предполагаемомъ видѣ.

2., Если иногда въ одни и тѣ-же (весьма впрочемъ не многіе) дни года въ разныхъ церквахъ проеходять разныя чтенія изъ Евангелія: то это зависитъ не столько отъ неопредѣленности или не точнаго показанія церковнаго устава, какъ утверждаетъ о. протоіерей, сколько отъ недостаточнаго разумѣнія онаго и невнимательности чтущихъ Евангеліе. Если нѣкоторые, а, вѣроятно, и большая часть священнослужителей исполняютъ въ точности требованія церковнаго устава относительно евангельскихъ чтеній въ помянутые дни, то слѣд. есть возлжность и для прочихъ поступать въ семъ случаѣ согласно съ указаціями устава. Но еслибы и дѣйствительно въ употребляемомъ нынѣ Русскою церковію четвероевангеліи не указаны были съ надлежащею опредѣленностію и точностію, примѣнительно къ разнымъ годамъ церковнымъ (пасхальнымъ), церковныя чтенія: то изъ сего слѣдуетъ не то, что надлежитъ издавать евангеліе въ другомъ порядкѣ; иначе потребовалось-бы для каж-

даго изъ 35-ти пасхальныхъ годовъ особое изданіе Евангелія; а только то, что подобно составить и приложить къ употребляемому нынѣ четвероевангелію болѣе подробное и вразумительное наставленіе относительно евангельскихъ чтеній, примѣнительно къ каждому пасхальному году.

3) Справедливо, что какъ въ Греческой, такъ и въ древней Русской церкви было въ употребленіи, на ряду съ евангеліемъ тетръ, и, такъ называемое, евангеліе—апракосъ. Но чтобы послѣднее было у насъ въ преимущественномъ употребленіи, какъ утверждаетъ о. протоіерей, съ этимъ едва-ли можно согласиться. Списковъ четвероевангелія сохранилось до нашего времени болѣе, нежели списковъ евангелія, расположеннаго въ порядкѣ церковныхъ чтеній, какъ это можно видѣть изъ каталога Московской Синодальной библіотеки, а особенно изъ описанія рукописей Румянцевскаго музея.

Что-же касается до печатныхъ изданій, то двукратное только изданіе въ печати недѣльнаго евангелія, при многочисленныхъ изданіяхъ евангелія въ порядкѣ евангелистовъ, приводитъ къ тому заключенію, что въ XVII и началѣ XVIII столѣтій послѣднее было въ большемъ церковномъ употребленіи, нежели первое. А то обстоятельство, что послѣ 1707 г., когда въ послѣдній разъ издано было въ Россіи недѣльное евангеліе, изданіе это болѣе уже не повторялось,—ясно показываетъ, что въ такомъ изданіи евангелія не ощущается потребности. Посему предпринимать, въ настоящее время, новое изданіе, такъ называемаго, недѣльнаго евангелія, не значитъ-ли начинать дѣло, не вызываемое никакою насущною потребностію и слѣд. употреблять трудъ и издержки безъ надежды вознаграждать оныя.

4) Наконецъ примѣръ Болгарской церкви, для которой издано въ Москвѣ въ 1854 г. недѣльное евангеліе, не можетъ быть обязательнъ для церкви Русской. Потребность въ такомъ евангеліи для церкви Болгарской въ настоящее время можетъ быть свидѣтельствомъ только недостатка въ образованіи ея духовенства. Ибо и въ Греческой церкви появленіе евангелій въ порядкѣ церковныхъ чтеній относится къ тѣмъ временамъ, когда духовное просвѣщеніе на востокѣ начало болѣе и болѣе оскудѣвать. Сколько извѣстно по описаніямъ европейскихъ библіотекъ, греч. списки евангелія—апракосъ восходятъ не далѣе VIII в.

1863 г. Изъ соображенія мною сказаннаго открывається, что особенной нужды въ изданіи евангелія въ порядкѣ церковныхъ чтеній для Русской церкви, въ настоящее время, не усматривается“.

Въ слѣдствіе-ли такого отзыва, подтвержденнаго мнѣніемъ владыки,—или по чему другому, изданіе Евангелія—апракосъ не состоялось.

(См. *Душен. чт.* 1881 г., апр. стр. 526 и сл.).

Уклонившись отъ производства ревизіи по Московской семинаріи, я рекомендовалъ поручить это дѣло доброму товарищу моему по академіи, Симоновскому архимандриту о. Порфирію,—о чемъ и предварилъ его. Но онъ вотъ что написалъ мнѣ по этому поводу отъ 5-го мая:

„Вопросъ, заданный мнѣ вашимъ преосвященствомъ, показался такъ труднымъ для меня, что я надѣялся окончательно рѣшить его только при помощи вашего совѣта. Но лишившись утѣшенія личной бесѣды съ вами, прибѣгаю къ письменному отвѣту. Судя по теперешнему состоянію здоровья, кажется, я смогу вынести трудъ, соединенный съ такъ называемою ревизіей, и можетъ быть не лишне показать хоть какой-нибудь призракъ жизни при той болѣзненности, которая такъ давно отстраняетъ меня отъ всѣхъ болѣе серьезныхъ дѣлъ. Но, помнится, когда-то вы намекали на такую запутанность дѣлъ здѣшней семинаріи, о которой можно молчать реизору, только смѣживши очи; по этой причинѣ, кажется, вы всего болѣе устранились отъ этой ревизіи. Это естественно устрашаетъ и меня. Если это опасеніе справедливо, то дайте возможность и мнѣ устраниваться отъ непріятностей“.

7-го ч. писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокопреподобіе,
достопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Приношу вамъ и почтеннымъ членамъ академическаго правленія усердную благодарность за честь, какой вы удостоиваете меня, приглашая къ обревизованію Московской семинаріи. Позвольте мнѣ уклониться отъ такой чести: я не нахожу удобнымъ для себя принять ваше, весьма впрочемъ лестное для меня, приглашеніе.

Простите: я имѣлъ по этому поводу разсужденіе со владыкою, и также выразилъ ему мое нежеланіе принять на

себя дѣло ревизіи по Московской семинаріи, указавъ ему 1863 г. для этого дѣла новаго члена конференціи, Симоновскаго о. архимандрита. Святитель поручилъ было мнѣ объяснить на этотъ счетъ съ этимъ старцемъ, и онъ не прочь отъ этого: но когда я сталъ сегодня докладывать его высокопреосвященству о согласіи о Порфирія принять на себя трудъ ревизіи, онъ изволилъ высказать такую мысль, не лучше ли отложить ревизію до будущаго курсоваго года, если только академическое правленіе не имѣетъ особенной причины произвести эту ревизію непременно нынѣ.

Передаю вамъ все сіе на ваше разсужденіе и благоусмотрѣніе.

Съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“....

11-го ч. А. Б. Нейдгартъ обратилась ко мнѣ съ просительной запиской слѣдующаго содержанія:

„Съ большою, величайшею просьбою обращаюсь къ вашему преосвященству. Сегодня подають прошенія владыкъ многіе студенты на священническое мѣсто въ селѣ Кудиновѣ, Богородскаго уѣзда. Прошенія эти потѣмъ сойдутъ къ вамъ. Прошу васъ покорнѣйше доложить владыкъ, что я ходатайствую о помѣщеніи на это мѣсто студента Виѣанской семинаріи, Николая Покровскаго, имѣющаго хорошій аттестатъ, а сверхъ того и мать вдову и не пристроенную сестру. Онъ соглашается взять за себя дочь покойнаго священника села Кленова ¹⁾; вотъ почему я и прошу за него, а владыку просила о пристроеніи сироты уже давно. Напомните ему о этой моей просьбѣ; а вы, съ своей стороны, мой добрый преосвященный, будьте благосклонны ко мнѣ и помогите мнѣ въ этомъ дѣлѣ. Надѣюсь на васъ, поручаю вамъ судьбу моей сироты, и прошу благословенія и молитвъ вашихъ“.

24-го ч. писалъ мнѣ священникъ и благочинный села Петрова-Городища, Суздальскаго уѣзда, А. Вл. Альбицкій:

„Первою мыслию моею было, по возвращеніи домой изъ Москвы, выразить предъ вами тѣ чувства благодарности, которыми исполнено сердце мое за ваше ко мнѣ благорас-

¹⁾ В. С. Каптерева.

1863 г. положеніе: но множество разнородныхъ занятій отвлекли меня на время отъ исполненія этого намѣренія.

— Первое, что заняло меня, по возвращеніи домой, это служба по церкви и исполненіе приходскихъ требъ, особенно скопившихся во время седмидневной отлучки. Да, не мало потребно времени для должнаго исполненія церковныхъ службъ, а на этотъ разъ особенно по случаю наставшихъ праздниковъ Іоанна Богослова и престольнаго Николая Чудотворца. Но это еще ничего не значитъ въ сравненіи съ тѣмъ, сколько проходитъ времени въ исполненіи требъ по приходу, состоящему изъ 10 деревень и расположенному на 14 верстахъ. Кто не испыталъ самъ, тотъ, кажется, и представить себѣ не можетъ, какой трудъ, а вмѣстѣ и какая скука проѣхать 20 или 30 верстъ на крестьянской лошади и въ крестьянской телѣгѣ, особенно при настоящей погодѣ. Не знаю, рѣшился-ли бы кто добровольно подвергнуть себя этой пытке? Не говорю уже о томъ, какое вознагражденіе получаетъ наша братія—сельскіе священники за эти тяжкіе труды. А между тѣмъ есть люди (и ихъ, кажется, весьма много), которые, сидя у себя въ кабинетахъ не только среди довольства, но и среди роскоши, или, какъ говорятъ, въ людномъ свѣтѣ, среди комфорта, разсуждаютъ и пишутъ: „за чѣмъ эта исключительная каста? (разумѣя подъ этимъ словомъ духовенство)... Пусть поступаютъ въ это званіе люди всѣхъ сословій, но люди, достаточно къ тому приготовленные, и имѣющіе особенное призваніе!“. Съ Богомъ! въ добрый часъ! Только желательно-бы посмотреть на этихъ призванныхъ людей, какъ они будутъ нести труды нашего званія при теперешней его обстановкѣ.

У насъ теперь только и разговоровъ между духовенствомъ, что о предстоящей перемѣнѣ преосвященнаго. Какого-то пошлетъ намъ Господь архипастыря. Кто говоритъ о Леонтіи ¹⁾—викаріи Петербургскомъ; кто о Платонѣ Костромскомъ ²⁾, а у меня еще и теперь какъ-бы раздаются въ

¹⁾ Впоследствии митрополитъ Московскомъ († 1892).

²⁾ Преосв. Платонъ такъ Костромскимъ и скончался въ 1877 г. Преосв. Іустинъ действительно 26 Іюля 1863 г. уволенъ на покой; но вмѣсто его на Владимірскую кафедру назначенъ преосв. Ѳеофанъ (Говоробъ), скончавшимся въ Вышинской пустыни въ 1894 г.

ушахъ слова, сказанныя вами при прощаніи со мною. О, 1863
 еслибы привелось мнѣ хотя остатокъ дней своихъ посвя-
 тить на служеніе вамъ, и не словомъ только, а самымъ дѣ-
 ломъ доказать мою глубочайшую, безпредѣльную къ вамъ
 преданность“!

25-го ч. обратился я къ директору духовно-ученаго управ-
 ленія, князю С. Н. Урусову съ письмомъ слѣдующаго со-
 держанія:

При свиданіи со мною на св. Пасхѣ, въ вашемъ домѣ,
 вы изволили говорить мнѣ, что вы имѣли порученіе отъ
 его превосходительства Алексѣя Петровича войти со мною
 въ объясненіе касательно доставленія въ духовно-учебное
 управленіе извѣстнаго количества экземпляровъ изданныхъ
 мною палеографическихъ снимковъ съ рукописей Москов.
 Синодаль. библіотеки, для разсылки оныхъ въ академіи и
 семинаріи, и для этого-то, кажется, объясненія вы обѣща-
 лись было на другой день пожаловать ко мнѣ: но, вѣроятно
 встрѣтили къ сему какое-либо препятствіе. Ожидать я отъ
 васъ письменнаго по сему предмету извѣщенія, но и того
 до сихъ поръ не сдѣлано. Рѣшился наконецъ самъ писать объ
 этомъ къ вашему сіятельству, и вотъ по какому побужденію.

Въ слѣдъ за изданіемъ палеографическихъ снимковъ, въ
 настоящее время приводится у меня къ окончанію другое
 археологическое изданіе фото-литографическихъ рисунковъ
 замѣчательнѣйшихъ предметовъ М. Патр. ризницы съ пояс-
 нительнымъ текстомъ. Первое изданіе мнѣ стоило около 2-хъ
 тысячъ рублей, другое будетъ стоить не меньше полуторы
 тысячи; между тѣмъ перваго изданія до сихъ поръ посту-
 пило въ продажу не болѣе сорока экземпляровъ. Если-бы
 высшее духовное начальство благоволило взять у меня
 хотя по одному экземпляру палеографическихъ снимковъ
 для каждой академіи и семинаріи, то этимъ оказало-бы мнѣ
 значительное пособіе къ скорѣйшему приведенію къ окон-
 чанію другаго моего изданія. Если подобныя спеціальныя,
 и притомъ довольно дорогія для частныхъ средствъ изда-
 нія, каковы мои, не будутъ поддерживаться тѣмъ вѣдом-
 ствомъ, къ которому принадлежитъ издатель, то едва-ли кто
 будетъ имѣть охоту и возможность предпринимать что-либо
 подобное, не смотря на сильныя упреки, дѣлаемые намъ
 свѣтскими журналами.

1863 г. Позвольте ожидать со стороны вашего сиятельства добраго участія и содѣйствія къ распространенію по духовно-училищному вѣдомству моего изданія“.

На это князь отвѣчалъ мнѣ отъ 21-го іюня:

„Я чувствую себя совершенно виновнымъ предъ вашимъ преосвященствомъ въ медленномъ отвѣтѣ на почтеннѣйшее ваше письмо касательно разсылки въ нѣкоторыя духовныя заведенія вашего великолѣпнаго изданія.—Но при множествѣ разныхъ счетовъ и расчетовъ, особенно при составленіи новой смѣты по училищному вѣдомству, духовно-учебное управленіе еще не успѣло сообщить мнѣ своихъ соображеній по вышеозначенному предмету. Надѣюсь, что въ непродолжительномъ времени я буду имѣть возможность представить вашему преосвященству положительный отвѣтъ, прошу васъ принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и глубокой преданности, съ коими имѣю честь быть“.

Въ первыхъ числахъ іюня пріѣхалъ въ Москву, мимоѣздомъ изъ Петербурга, новорукоположенный тамъ епископъ Черногоріи Иларіонъ. Мы съ преосв. Леонидомъ должны были, за отсутствіемъ нашего владыки митрополита изъ Москвы, встрѣчать и провожать иноземнаго гостя. Я показывалъ ему Патріаршую ризницу, гдѣ онъ, восхищаясь драгоценными древностями, постоянно твердилъ: *ліпо, ліпо*—*лѣпо, лѣпо* (т. е. прекрасно, прекрасно). Изъ Москвы ѣздилъ онъ въ Троицкую лавру, для поклоненія святынь и для свиданія съ Московскимъ владыкою, который принялъ его очень благосклонно и ущедрилъ многими священными дарами ¹⁾.

Около того-же времени писалъ мнѣ добрый пріятель мой и товарищъ по академіи А. Е. Викторовъ, служившій въ это время помощникомъ бібліотекаря въ Московскомъ университетѣ:

„Не смотря на желаніе, рѣшительно не удается быть у васъ. Все Стоглавъ и Стоглавъ. Днемъ Стоглавъ и вечеромъ Стоглавъ: наконецъ Стоглавъ даже во снѣ. Если въ воскресенье не будемъ съ Тихомировымъ ²⁾ сличать Стоглавъ, непременно буду у васъ. А между тѣмъ позвольте пока ска-

¹⁾ Преосв. Иларіонъ сконч. 16-го янв. 1882 г.

²⁾ Николаемъ Савичемъ, академикомъ, професс. † 27 ноябр. 1893 г.

затъ хоть на бумагѣ два—три слова о моей несчастной статьѣ. 1863 г.
Ясно, что Катковъ ¹⁾ рѣшительно не хочетъ печатать ее. Иначе давно-бы пора напечатать ее: прошло ужъ четыре воскресенья. Или можетъ-быть вы имѣете какія—нибудь извѣстія отъ Соловьева ²⁾. Если такъ, сдѣлайте вашу милость—сообщите мнѣ. Если Катковъ не станетъ печатать, то нельзя ли какъ-нибудь отправить статью въ Петербургъ къ Коршу ³⁾ хоть чрезъ того-же Соловьева. Ужасно будетъ досадно, если статья пропадетъ. Я просидѣлъ за нею чуть-ли не больше пяти вечеровъ. Сдѣлайте вашу милость, сообщите мнѣ, что вы думаете обо всемъ этомъ.

Быть у васъ скоро едва-ли мнѣ удастся. Кромѣ Стоглава еще у меня теперь на шеѣ второй выпускъ фотогр. снимковъ, исканіе другой квартиры, и пр. и пр.

Испрашивая вашего благословенія, имѣю честь быть вашимъ покорный слуга А. Викторовъ.

Во вчерашнемъ № *Москов. Вѣдомостей* напечатано содержаніе послѣдней книжки *Архива*. Тамъ что-то напечатано тоже о вашемъ изданіи. Что это такое? Вы получаете *Архивъ* и вѣрно читали? Я тоже получаю, но Бартеневъ ⁴⁾ ко мнѣ присылаетъ его вѣчно черезъ двѣ или три недѣли послѣ выхода. А очень любопытно было-бы прочесть.

На это отвѣчалъ я отъ 13-го числа:

„На записку вашу не отвѣчалъ я сначала потому, что надѣялся съ вами видѣться въ воскресенье; и я думалъ, что вы, по обычаю, пожалуете ко мнѣ утромъ, но вы распорядились иначе, и не застали меня дома.

Вчера утромъ я мимоѣздомъ подѣѣзжалъ къ университетской библіотекѣ, въ надеждѣ найти васъ тутъ, но, къ сожалѣнію, не нашель.

Сегодня наконецъ рѣшился писать вамъ.

Сейчасъ былъ у меня С. М. Соловьевъ и принесъ вашу

¹⁾ Михаилъ Никифоровичъ, мыслитель — публицистъ. † 20 іюли 1887 г.

²⁾ Сергѣя Михайловича, проф. и автора *Исторіи Россіи*. † 4 окт. 1879 г.

³⁾ Издателю *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*. Коршъ, Валентинъ Феодоровичъ † 25 іюня 1883 г.

⁴⁾ Петръ Ивановичъ, составитель и издатель *Русскаго Архива*, досель здравствующій.

1863 г. статью Леонтьевъ ¹⁾, которому онъ представлялъ ее, продержавши недѣли три, возвратилъ ему оную, прося, если можно, сократить: но это, мнѣ думается, предложъ къ отказу, не болѣе. Сокращать вашу статью ни я, ни Сергѣй Михайловичъ ²⁾ не находимъ возможнымъ и удобнымъ. Сергѣй Михайловичъ предлагаетъ помѣстить ее въ *Нашемъ Времени* или въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*. Я оставилъ статью у себя съ тѣмъ, чтобы предварительно переговорить съ вами. Посылаю ее при семъ къ вамъ для пересмотра и буду ожидать вашего отвѣта.

Посылаю также № *Архива* ³⁾, въ которомъ помѣщена статья о моемъ изданіи. По прочтеніи, не замедлите возвратить.

15-го ч. писалъ мнѣ изъ Лавры преосвященнѣйшій митрополитъ:

„Вашему преосвященству миръ.
Дѣло о церковныхъ старостахъ я еще не прочиталъ; а вотъ что нужно мнѣ теперь.

Скажите секретарю, чтобы составлена была записка, сколько по исповѣднымъ книгамъ въ каждомъ городѣ и уѣздѣ и во всей епархіи душъ православныхъ и раскольниковъ поповщинскаго и безпоповщинскаго толка.—Это очень нужно, и желательно, чтобы не было умедлено.

Мое здоровье не удовлетворительно, особенно въ ногахъ. Здравствуйте вы много и долго“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 17-го числа:

„Тотчасъ, по полученіи письма вашего высокопреосвященства, я призвалъ секретаря Ярцева и объявилъ ему приказаніе вашего высокопреосвященства относительно выписки изъ исповѣдныхъ книгъ.

Очень прискорбно слышать не добрыя вѣсти о состояніи вашего здоровья.

Завтра въ моей обители главный храмовый праздникъ: испрашиваю вашего архинастырскаго благословенія на совершеніе праздника. Ради праздника настоятель и братія

¹⁾ Павелъ Михайловичъ, сотрудникъ М. Н. Каткова по изданію *Моск. Вѣдомостей*. († 1875 г. 24 марта).

²⁾ Соловьевъ.

³⁾ *Русскаго*.

обители усугубить моленія свои къ Господу и Егѣ Пречистой Богоматери о драгоцѣнномъ здравіи своего архимандрита. 1863 г.

Поручая себя и ввѣренную мнѣ обитель вашимъ святи-
тельскимъ молитвамъ, имѣю честь быть“...

Между тѣмъ, въ тотъ же день владыка пишетъ мнѣ:

„Вашему преосвященству миръ.

Читая я дѣло о двухъ церковныхъ старостахъ, и, согласно съ вами, нахожу, что мнѣніе Златоуетовскаго архимандрита ¹⁾ заслуживаетъ предпочтенія мнѣнію большинства.

Примите трудъ сказать отъ меня о благочиннымъ монастырей Новоспасекому, Андроніевскому и Покровскому, что я приглашаю ихъ написать мнѣ отвѣты, не помедля, на слѣдующіе вопросы:

1) Предлагается-ли въ мужскихъ монастыряхъ на братской трапезѣ пиво и медь?

2) Есть ли предлагаются: то покупаются или варятся дома и какимъ образомъ?

3) Слыхали-ли они, чтобы въ какой-нибудь епархіи какой-нибудь монастырь имѣлъ пивной заводъ?

Вамъ и имъ покажется, можетъ быть, страннымъ слышать отъ меня такіе вопросы. Не прогнѣвайтесь. Мы живемъ во дни странностей большихъ и малыхъ“.

Въ отвѣтъ на это писать я отъ 19-го числа:

„Имѣю честь препроводить при семъ къ вашему высокопреосвященству составленную въ канцеляріи, по вашему приказанію, записку о количествѣ душь православныхъ и раскольниковъ въ Московской епархіи за 1862 г.

Предложенные въ письмѣ вашего высокопреосвященства отъ 17-го сего іюня вопросы немедленно сообщены мною о благочиннымъ монастырей—Новоспасекому, Андроніевскому и Покровскому, съ объясненіемъ, чтобы на оные безъ промедленія представлены были вашему высокопреосвященству отвѣты.

Вчера являлся ко мнѣ священникъ Николаевской, что въ Хлыновѣ, церкви съ словесною просьбою о дозволеніи по-
ставить на двое сутокъ въ церкви тѣло умершаго прихожа-

¹⁾ Евстаѣя Романовскаго, бывшаго Синодальнаго ризничаго (? 1855 г. до 1863 г.).

1863 г. нина, объяснивъ при семъ, что подобные случаи у него бывали и прежде и вашимъ высокопреосвященствомъ на сіе даваемо было разрѣшеніе. На этомъ основаніи я рѣшился удовлетворить просьбѣ священника, не будучи впрочемъ твердо увѣренъ въ томъ, имѣлъ-ли я на сіе право. Испрашиваю вашего архипастырскаго разрѣшенія моему недоумѣнію.

По учиненной въ консисторіи справкѣ, по неповѣднымъ книгамъ за 1862-й годъ оказалось въ Московской епархіи православныхъ и раскольниковъ:

1) Въ Москвѣ а) православныхъ:	
мужеска пола	108,767 душъ.
женска	113,827 "
<hr/>	
Итого	222,594 "
б) раскольниковъ всѣхъ секты:	
мужеска пола	2,441 "
женска	2,993 "
<hr/>	
Итого	5,434 "
2) Въ Богородскомъ уѣздѣ раскольниковъ:	
мужеска пола	21,075 "
женска	22,604 "
<hr/>	
Итого	43,679 "
3) Во всей Московской епархіи	
а) православныхъ:	
мужеска пола	637,265 "
женска	707,191 "
<hr/>	
Итого	1,344,456 "
б) раскольниковъ:	
мужеска пола	36,179 "
женска	40,776 "
<hr/>	
Итого	76,955 "

24-го ч. писалъ мнѣ изъ Лавры преосвященнѣйшій митрополитъ:

„Вашему преосвященству о Господѣ радоватися.

Благодарю за доставленіе и при томъ скорое свѣдѣніи о числѣ православныхъ и раскольниковъ.

Къ разрѣшенію поставить тѣло усопшаго на нѣсколько дней въ церкви, по особенной надобности, нѣтъ ничего сомнительнаго. Только при семъ лучше брать предосторожность

чтобы служащіе и молящіеся не были обезпокоены присутствіемъ мертваго и смертнымъ отъ него воздухомъ. 1863 г.

Скажите благочинному Московскихъ монастырей ¹⁾, чтобы дозвать, и доставилъ мнѣ свѣдѣніе, подлинно-ли похищена въ Знаменскомъ ²⁾ часть короны съ иконы Божіей Матери.

Доголо не имѣлъ никакихъ вѣстей о вашемъ комитетѣ ³⁾. Не надобно было бы вызывать понужденіе*.

На другой же день отвѣчала я его высокопреосвященству:

„Приказаніе вашего высокопреосвященства о благочинному Московскихъ монастырей о дознаніи и доставленіи свѣдѣній о похищеніи въ Знаменскомъ монастырѣ мною немедленно передано.

Что касается до занятій нашего комитета по разсмотрѣнію проекта устава семинарій, то они въ настоящее время, по просьбѣ членовъ онаго и по причинѣ частыхъ праздниковъ и экзаменовъ въ семинаріи и духовныхъ училищахъ, недѣли на двѣ прекращены. Впрочемъ дѣло наше близко уже къ концу; болѣе важныя и трудныя вопросы нами разсмотрѣны*.

29-го ч. писалъ я преосвящ. Леониду въ Угрѣшскій монастырь, гдѣ онъ въ это время находился, записку слѣдующаго содержанія:

„Я приглашенъ на завтрашній день къ служенію въ Синодальной 12-ти Апостоловъ церкви: почему не благоугодно-ли будетъ вашему преосвященству совершить завтра служеніе въ Успенскомъ соборѣ, какъ вы сами обѣщались? Но чтобы мнѣ быть на этотъ счетъ спокойнымъ, благоволите уведомить меня о вашемъ распоряженіи.

Вашего преосвященства преданнѣйшій послушникъ Савва ен. Можайскій.

P. S. Сейчасъ былъ у меня Успенскій сакелларій и говорилъ, что, на основаніи прежнихъ опытовъ, будутъ ожидать прибытія вашего въ соборъ къ $\frac{1}{4}$ 10-го часа. Къ этому же времени постараюсь и я приѣхать въ Синод. церковь, чтобы такимъ образомъ благовѣсть и звонъ на Ивановской

¹⁾ Архимандриту Новоспаскому Агапиту (Введенскому), † 1877 г.

²⁾ Монастырѣ.

³⁾ По преобразованію духовно-учебной части.

1863 г. колокольнѣ могъ относиться къ тому и другому архіерейскому служенію“.

Въ тотъ же день получилъ на это отъ его преосвященства такой отвѣтъ:

„Съ великимъ утѣшеніемъ приѣмлю извѣстіе, что вы приглашены совершить литургію тамъ, гдѣ столько лѣтъ совершали ее въ качествѣ настоятеля храма.“

— Съ полною готовностію хочу исполнить свое обѣщаніе и, если сподобитъ меня Господь, совершить литургію въ Успенскомъ соборѣ.

— Прибыть въ соборъ къ 9^{1/4} постараюсь, но успею-ли въ этомъ, не знаю.

Владыка изволилъ писать ко мнѣ: смотрю въ Москву; но не знаю, не отложить-ли прѣздъ въ Москву, столь спѣшнѣй, по полученіи моего письма“.

1-го іюля писалъ я въ Лавру высокопреосвящен. митрополиту:

„Долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства, что 29-го минувшаго іюня, въ день первоверховныхъ апостоловъ, я приглашенъ былъ на служеніе литургіи въ Павловскую больницу, по случаю празднованія столѣтняго юбилея со времени основанія оной¹⁾. Литургія и за нею благодарный молебенъ совершены были въ присутствіи почетныхъ опекуновъ Воспитательнаго дома, небольшого числа служащихъ въ другихъ учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи и очень малаго числа частныхъ богомольцевъ. По совершеніи церковнаго торжества, я, по приглашенію кн. Н. И. Трубецкаго²⁾, обошелъ больничныя палаты и преподалъ благословеніе болящимъ, которые приняли сіе съ видимымъ умиленіемъ и утѣшеніемъ. За тѣмъ въ особой залѣ объявлены и розданы были служащимъ высочайшія награды. Торжество заключено было обычнымъ угощеніемъ.“

¹⁾ Больница называется *Павловскою* по имени Цесаревича и Великаго кн. Павла Петровича, который основалъ ее въ іюль 1763 г., съ соизволенія своей Августѣйшей Родительницы, въ слѣдствіе обѣта, даннаго Богу за избавленіе его отъ тяжкой болѣзни (*Историч. обзоръ Императр. Павловской въ Москвѣ больницы*, М. 1863 г., стр. 6).

²⁾ Почетнаго опекуна, оберъ-гофмейстера († 23 мая 1874 г.).

Въ тотъ-же день получилъ я отъ пресвященнаго Леониды коротенькую записку слѣдующаго содержанія: 1863 г.

„Если надумаетесь вы нынѣ навѣстить или болящаго Арбатскаго старца или скорбящую Анну Борисовну,—возьмите меня съ собою“.

Арбатскій старецъ — это протоіерей Троицкой на Арбатѣ церкви С. И. Тихомировъ-Платоновъ, о которомъ не разъ уже говорено было выше.

Анна Борисовна Нейдгартъ, которой имя также встрѣчалось у меня часто, удручена была въ это время глубокою скорбію по случаю смерти младшаго изъ ея сыновей Петра Александровича, который былъ пораженъ пулями Польскихъ мятежниковъ въ предѣлахъ Ковенской губерніи, но котораго тѣло было привезено для погребенія въ Кленовское имѣніе Подольскаго уѣзда, Московской губерніи. Покойный былъ весьма религіозный и благонравный юноша; онъ имѣлъ даже намѣреніе поступить, для высшаго духовнаго образованія, въ академію, съ принятіемъ монашества. Душевная скорбь о потерѣ такого добраго сына потрясла Анну Борисовну такъ, что осенью того-же года и она сошла въ могилу.

Кстати о Польскомъ мятежѣ; извѣстно, что для усмиренія его въ началѣ 1863 г. назначенъ былъ генераль отъ инфантеріи Михаилъ Никол. Муравьевъ ¹⁾ съ званіемъ *главнаго начальника* сѣверо-западнаго края. На этотъ подвигъ Московскій митрополитъ Филаретъ благословилъ Михаила Николаевича иконою архистратига Михаила, которая препровождена была при слѣдующемъ письмѣ:

„Ваше превосходительство!

Было слышно и видно, что многодѣятельная государственная служба вашего высокопревосходительства потребовала наконецъ облегченія, дабы часть должностнаго труда была замѣнена долею покоя ²⁾. Но какъ скоро Царское слово васъ воззвало на защиту и умиротвореніе отечества, вы забыли потребность облеченія и, несколько не колеблясь, приняли бремя, требующее крѣпкихъ силъ и неутомимой дѣя-

¹⁾ Братъ А. Н. Муравьева, графъ. Скончался въ 1866 г. 29 августа.

²⁾ М. Н. Муравьевъ дотолѣ былъ министромъ Удѣловъ и Гос. имуществъ.

1863 г. тельности, нашли новую силу въ любви къ Царю и отечеству.

Вѣрные сыны Царя и отечества узнали о семъ съ радостію и надеждою; ваше назначеніе есть уже пораженіе враговъ отечества, ваше имя—побѣда.

Господь силъ да совершитъ вами дѣло правды и дѣло мира. Да пошлетъ тезоименитаго вамъ небеснаго архистратига, да идетъ предъ вами съ мечемъ огненнымъ и да покрываетъ васъ щитомъ небеснымъ.

Съ сими мыслями и желаніями препровождаю вамъ вмѣстѣ съ симъ въ благословеніе икону св. архистратига Михаила“.

30-го ч. писалъ мнѣ профессоръ К. И. Невоструевъ:

„По обѣщанію честь имѣю препроводить вамъ выписку изъ Синод. актовъ о бракахъ; къ тому для видимости прилагаю и подлинный свитокъ Синод. бібліотеки, который, по минованіи надобности, покорнѣйше прошу возвратить мнѣ. Кетати посылаю еще вчера лишь полученный и еще не разрѣзанный № *Духовнаго Вѣстника* за май, рекомендуя въ немъ отзывъ иностр. ученыхъ о преподаваніи закона Божія въ учебн. заведеніяхъ“.

Приложенная при письмѣ выписка о бракахъ слѣдующаго содержанія:

„Въ дѣлахъ Патріарнаго приказа, хранящихся въ Синод. бібліотекѣ, на свиткахъ, подъ № 94 представляется:

Докладъ патр. Адріану о дозволеніи, выдать *вѣнечную память* гостини сѣтти Ивану Кожевникову на вступленіе въ бракъ. Кожевниковъ въ 1688 г. былъ разведенъ съ жонкою Аксиньею: потому что она, утаивъ отъ Кожевникова, вышла за него отъ живаго мужа. Почему Аксинья указомъ патр. Іоакима и послана въ Суздальскій Покровскій монастырь на вѣчное покаяніе и работу, а Кожевникову, обманутому, этотъ бракъ, третій въ его жизни, не вѣнченъ въ предлюбодѣяніе, и ради молодыхъ его лѣтъ дозволено вступить ему въ новый бракъ, на что и просить оны теперь вѣнечной памяти. Время акта не означено, но по связи съ послѣдующими можно относить оный къ 1698 г.

Въ тѣхъ же дѣлахъ подъ № 95 содержится указъ патр. Адріана 1698 г. февр. 28, по которому Семеновскаго полка сержанту Дѣю Прягаеву отказано вступить въ бракъ. Сер-

жантъ этотъ, какъ и выше Кожевниковъ, по двухъ законныхъ умершихъ женахъ своихъ, женатъ былъ третьимъ бракомъ, но по невѣдѣнію, на вышедшей за него отъ живаго мужа Иринѣ. Этотъ бракъ, совершенный по уставу Церкви, вмѣненъ въ дѣйствительный бракъ, а не въ брачице или прелюбодѣяніе, на основаніи церковныхъ правилъ, требующихъ и одно правильное обрученіе считать дѣйствительнымъ бракомъ, а четвертый бракъ Прягаеву запрещенъ, „да не будетъ правиломъ св. Отець разрушеніе и законовъ упражненія, другимъ же людямъ въ поущеніе и конечную ослабу“.—Но потомъ слѣдуетъ другой указъ патр. Адриана, по коему третій бракъ Прягаева съ Ириною не вмѣненъ въ бракъ, но въ брачице и прелюбодѣяніе, и дозволено ему вступитъ послѣ сего, какъ говорится, въ третій, а не въ четвертый бракъ, а за прелюбодѣйное житіе его съ Ириною какъ онъ самъ, такъ и Ирина отданы подъ начальіе епитимію, послѣ чего Ирина возвращена прежнему своему мужу Петру Анушкину. Этотъ послѣдній указъ пишется въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ въ послѣднемъ опущены приведенныя въ первомъ въ основаніе его (указа) правила церковныя“.

8-го августа писалъ мнѣ ректоръ М. академіи, прот. А. В. Горскій:

„Получивъ вчера порученіе по книжной части отъ оберъ-прокурора Св. Синода, съ тѣмъ чтобы представить ему мнѣніе свое лично, такъ какъ онъ въ самомъ непродолжительномъ времени имѣеть быть въ Москвѣ, прошу я нынѣ у святителя разрѣшенія пріѣхать въ Москву, а у вашего преосвященства дозволенія остановиться въ вашей обители. Предполагаю я, что мнѣ можно будетъ явиться къ вамъ числа 9 или 10. Благоволите, св. владыко, дать пріютъ бездомному пришельцу“.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода А. П. Ахматовъ, бывши въ Москвѣ, прислалъ мнѣ 18-го числа памятную записку съ собственноручною къ ней припискою.

Записка слѣдующаго содержанія:

„Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 7-го текущаго августа, постановлено: пріобрѣсть для библиотекъ духовныхъ академій и семинарій по одному экземпляру изданныхъ преосвященнымъ Саввою Палеографическихъ снимковъ съ рукопи-

1863 г. сей Московской Синод. библіотеки, — всего 54 экземпляра*.
За тѣмъ собственноручная приписка Алексѣя Петровича:

„Имѣю честь передать вашему преосвященству памятную записку, взятую мною для сообщенія вамъ ея содержанія при личномъ свиданіи, но ускользнувшую тогда изъ памяти.

Прошу васъ не забыть меня въ вашихъ молитвахъ и вѣрить искреннему моему уваженію“.

19-го ч. получилъ я отъ высокопреосвященнаго митрополита краткую записку слѣдующаго содержанія:

„Если не трудно вашему преосвященству: то соотвѣтствовало бы потребности увидѣть мнѣ васъ у себя сегодня въ исходѣ 6-го часа“.

О чемъ у насъ со владыкою на этотъ разъ была рѣчь, не помню.

18-го ч. писалъ я помѣщику Можайскаго уѣзда Николаю Павловичу Шишову ¹⁾:

„По желанію вашему, снѣшу увѣдомить васъ, что наконецъ, къ общему утѣшенію моему и Боголюбезной паствы моей, я получилъ соизволеніе высокопр. митрополита на обзорніе церквей и монастырей, находящихся въ уѣздахъ Подольскомъ, Верейскомъ, Можайскомъ и Рузскомъ.

Выѣхать изъ Москвы предполагаю я 21-го сего августа. Путешествіе свое начну съ Подольскаго уѣзда; оттуда, чрезъ Зосимо-Одигитріевскую пустынь ²⁾ и Верею, направлю путь мой къ Богоспасаемому граду Можайску. Здѣсь, если Богъ благословитъ, располагаюсь совершить служеніе 26-го числа; 27-го предполагаю служить въ Спасо - Бородинскомъ монастырѣ.

Помнитея мнѣ, вы изволили говорить, что у васъ въ одномъ изъ храмовъ ветхъ престоль и вамъ желательно было, чтобы я совершилъ освященіе новаго престола. Если дѣйствительно престоль ветхъ и необходимо замѣнить его новымъ, то благоволите къ моему прибытію приготовить но-

¹⁾ Н. П. Шишовъ былъ начальникомъ II отдѣленія Моск. Общ. сельскаго хозяйства и, какъ помѣщикъ, былъ человекъ богатый.

²⁾ Женская общежительная пустынь, основанная во второй четверти XIX столѣтія схимонахомъ Зосимою Верховскимъ († 24 окт. 1833 г.).

вый престолъ, и я послѣ 27-го числа совершу по церковному чинположенію освященіе онаго. Я докладывалъ объ этомъ его высокопреосвященству и получилъ на сіе разрѣшеніе“.

На это онъ отвѣчалъ мнѣ отъ 20-го числа:

„Я имѣлъ честь получить почтеннѣйшее писъмо вашего преосвященства отъ 18 текущаго августа, въ которомъ вы изволили дать намъ надежду, что мы будемъ имѣть честь и утѣшеніе видѣть васъ въ Остаповѣ. Въ ожиданіи этого я спѣшу однакоже довести до вашего, милостивый государь, свѣдѣнія, что храмъ въ селѣ Благовѣщенскомъ не можетъ быть готовъ ранѣе половины сентября и что престолъ мы оставляемъ старый, такъ какъ онъ оказался довольно твердымъ. Мы однакоже уповаемъ, что это не лишитъ насъ чести принять васъ въ Остаповѣ. Мои два села находятся въ полуверстѣ одно отъ другаго. Для насъ будетъ большое утѣшеніе, если вы изволите совершить Богослуженіе въ Остаповской церкви. Позвольте къ сему присовокупить, что пѣвчіе мои имѣютъ регента изъ Чудовскаго хора и потому знаютъ архіерейское служеніе. Лошади для вашего путешествія изъ Можайска будутъ готовы и повѣренный мой за приказаніями явится къ вамъ въ Можайскъ. — Отъ моего Остапова до Рузы 26 верстѣ и лошади будутъ также во все стороны, куда угодно, готовы“.

Съ 21-го августа по 3-е сентября провель я, съ благословенія высокопреосвящ. митрополита, въ путешествіи по епархіи. На первый разъ обзорно было мною, въ теченіи 14-ти дней, въ уѣздахъ Московскомъ, Подольскомъ, Верейскомъ, Можайскомъ, Рузскомъ и Звенигородскомъ 5-ть монастырей (два мужскихъ и 3 женскихъ), 4 соборныхъ и 45 приходскихъ церквей, одно духовное правленіе и одно дух. училище. При этомъ совершенно было мною 7 литургій и 1 молебенъ.

Обзоръ епархіи, по принятому въ Москвѣ обычаю, совершался слѣдующимъ образомъ.

Вошедъ въ церковь, архіерей останавливается предъ амвономъ. По прочтеніи эктени и по возгласѣ, пріемлетъ отъ священника крестъ и творитъ на амвонѣ отпущекъ. По осѣненіи крестомъ народа, входитъ въ алтарь и прикладывается къ престолу. За тѣмъ осматриваетъ св. антимиць, даро-

1863 г. хранительницу, дароносицу, мурносицу, крестильный ящикъ, ризницу, библиотеку съ архивомъ, и достопримѣвательныя древности; ревизуетъ церковные документы, какъ-то: метрическія и исповѣдныя книги, обыски, приходорасходныя книги, планы, клировыя вѣдомости, ставленныя грамоты и пр... Спрашиваетъ священника о причтѣ, о приходѣ, въ особенности о церковномъ старостѣ; бесѣдуетъ съ народомъ о посѣщеніи храма Божія, о бытіи на исповѣди и у Св. причащенія; дѣтей заставляеть читать молитвы, благонравныхъ благословляетъ иконами. Посѣщаетъ народныя и приходскія училища, прилежныхъ мальчиковъ награждаетъ книгами. Въ городахъ, гдѣ есть, ревизуетъ духовныя правленія и училища. Не оставляетъ безъ посѣщенія, гдѣ можно, дома священнослужителей и почетнѣйшихъ изъ прихожанъ. Обращаетъ особенное вниманіе на ревностныхъ священниковъ, а невнимательнымъ и нерадивымъ дѣлаетъ должныя внушенія. Въ городскихъ соборахъ, а также въ монастыряхъ, совершаетъ торжественныя богослуженія по личному распоряженію, а въ приходскихъ церквахъ по приглашенію усердныхъ прихожанъ.

Составивъ о своей поѣздкѣ краткій отчетъ, я представилъ его высокопр. митрополиту, для внесенія онаго въ общій отчетъ о состояніи Московской епархіи въ 1863 г.

Не будетъ, думаю, неумѣстнымъ, если я помѣщу здѣсь небольшую выдержку изъ помянутаго сейчасъ общаго отчета, составляющую особую рубрику, подъ заглавіемъ: IX. *Особенное свидѣніе*.

„Между раскольниками лжесвященническаго согласія произошли необыкновенныя, и безпримѣрныя до нынѣ движенія, перешедшія во всенародную гласность, особенно чрезъ періодическое изданіе: *Русскій Вѣстникъ*.

Цеховой Андрей Шутовъ, прежде принадлежавшій къ беспоповскому толку раскола, пользовавшійся на Преображенскомъ кладбищѣ особеннымъ довѣріемъ въ денежныхъ дѣлахъ, но за невѣрность устраненный, перешедшій послѣ въ лжесвященническое согласіе, и нынѣ называющійся Антоніемъ архієпископомъ Владимірекимъ, составилъ и распространилъ окружное посланіе противъ мнѣній беспоповскаго толка. Какъ сказанное противъ нихъ отчасти само собою обращалось въ пользу православнаго ученія, то посла-

ніе взволновало умы лжесвященническаго согласія. Бѣло-криницкій лжемитрополитъ Кириллъ прибылъ въ Москву, составилъ лжесоборъ и осудилъ посланіе и Антонія. Но разсудительнѣйшіе не подчинялись сему; признали заграничную лжеіерархію не нужною, и заставили Кирилла удалиться изъ Россіи. Составился въ Москвѣ лжесоборъ Русской лжеіерархіи; осудилъ дѣйствія Кирилла и требовалъ отъ него исправленія. Напротивъ того Кириллъ составилъ лжесоборъ изъ заграничной лжеіерархіи; осудилъ Антонія, и грамоту о семъ подкрѣпилъ подписью основателя раскольнической лжеіерархіи Амвросія. Московскіе, чтобы отвести сей ударъ, послали депутатовъ къ Амвросію, увѣрили его, что онъ обманутъ Кирилломъ, и неходатайствовали у него грамоту, которою онъ лишаетъ Кирилла права священнодѣйствовать, доколѣ не принесетъ покаянія, и, въ случаѣ неисполненія сего, подвергаетъ Кирилла проклятію. Можно было подумать, что Антоній одержалъ рѣшительную побѣду; но собралось на Рогожскомъ кладбищѣ многолюдное собраніе, въ которомъ, послѣ шумныхъ споровъ, на сторонѣ Антонія осталось только нѣсколько человѣкъ, а вся масса народа оказалась себя приверженною къ Кириллу.

Невидимое правосудіе Божіе является въ томъ, что противники православной Церкви раздѣляются въ то самое время, когда почитали себя нашедшими для себя крѣпкій узелъ соединенія, одна сторона поражаетъ другую взаимно безпорядочными и посрамительными ударами, и каждая, обличая въ незаконности другую, привлекаетъ на себя обличеніе въ незаконности.

Но люди незаконнаго сонма, незаконно между собою препирающіеся, посрамлены и приведены въ смущеніе, а не обезсилены.

Открывшееся на Рогожскомъ соборницѣ явленіе, что большая масса раскольническаго народа назначаетъ себѣ точку опоры за границею, требуетъ проникательнаго взора со стороны государственной власти.

Въ недавнее время въ Польшѣ образовалось въ крайней степени беззаконное, самодѣльное, тайное, подземное лжеправительство, которое усиливается совращать вѣрноподанныхъ, и увлекать въ свое направленіе, и подъ свою власть. Жестоко и несправедливо было-бы рѣшительно срав-

1863 г. нивать сіе разбойническое лжеправительство съ раскольнической лжеіерархією. Но при крайней разности въ родѣ и степени незаконности невольно примѣчается сближеніе по отношенію къ законности. Раскольническая лжеіерархія есть также недавно образовавшееся, незаконное, самодѣльное, тайное лжеправленіе,—впрочемъ въ настоящее время тайное уже только для закрытыхъ глазъ. Счастливо было-бы для Польши и для Россіи, есть-ли-бы начинатели подземнаго лжеправительства благовременно были открыты, остановлены, и тѣмъ предупреждены были бѣдствія, какія они, усилясь, произвели. Стоитъ труда помыслить, не требуетъ-ли долгъ, общая польза и предосторожность, чтобы существующими въ законахъ государства мѣрами остановить новыхъ начинателей раскольническаго лжеправительства, чтобы усиленіе ихъ не сопровождалось послѣдствіями, которыя заставили-бы сожалѣть о непринятіи раннихъ, благовременныхъ и удобныхъ мѣръ. Лжеархіереи приверженцы заграничнаго Кирилла и домашній Антоній и лжеіерархи его приверженцы, ходятъ по Россіи, крестьянъ и мѣщанъ называютъ священниками, протопопами, благочинными, и посылаютъ ихъ совращать православныхъ и распространять расколъ. Дѣло православнаго духовенства противодействовать сему духовными средствами, и на немъ лежитъ великая за сіе отвѣтственность предъ Богомъ. Но и для государственной православной власти было-ли бы не несообразно, чтобы праведно карать лжеправленіе, возставшее противъ государства и въ то-же время не признавать на себѣ никакой обязанности, поставить преграду лжеправительству, возставшему противъ православной Церкви? — Было-ли бы сообразно, чтобы равнодушно и бездѣйственно смотрѣть, какъ раскольническая лжеіерархія присвоитъ себѣ и дѣйствительно употребляетъ даже такіа права, которыхъ государство не предоставляетъ законной іерархіи, какъ, напримѣръ: законная іерархія не можетъ поставить епископа безъ дозволенія главы государства, а раскольники, никого не спрашиваясь, ставятъ епископами, кого хотятъ, гдѣ хотятъ, сколько хотятъ, имѣютъ уже митрополита, и, какъ о быточномъ дѣлѣ, говорятъ о поставленіи себѣ патріарха? — Православная Россійская церковь, съ упованіемъ взирая на своего Державнаго защитника, должна молить и молить

Бога, чтобы образовывались и возсодѣйствовали государ- 1863 г.
ственные соображенія, которыя соответствовали-бы его бла-
гочестивой ревности.

Франція закономъ лишила себя господствующей церкви,
и ея государственныя постановленія, равняющія іудейство
съ христіанствомъ, находятся, по выраженію одного быв-
шаго ревнителя римско-католицизма, въ состояніи безвѣрія.
Но, не смотря на сіе, нынѣшнее французское правительство
нашло себя обязаннымъ сенсимонизмъ и, такъ названную
французскую церковь разрушить неукоснительными адми-
нистративными мѣрами“.

По возвращеніи изъ поѣздки по епархіи, я приступилъ
къ продолженію своихъ обычныхъ занятій по службѣ и
вступилъ въ свои также обычные, какъ личныя, такъ и
письменныя, сношенія съ друзьями и знакомыми. Такъ:

13-го сентября получилъ я отъ преосв. Леониды записку
такого содержанія:

„Если позволите ѣхать на обѣдъ въ Покровскій, то бла-
говолите извинить меня предъ гостепріимнымъ хозяиномъ.
Предвидя трудность послѣдующихъ за семь дней, долженъ
и свою двублюдную трапезу умѣрять.“

Въ соборъ возьмите облаченіе постарше; запыльте. Сіе пре-
достереженіе, отъ опыта взятое, почитаю обязанностію вамъ
представить“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я его преосвященству:

„Отъ праздничной трапезы я я отрекся, и потому пору-
ченія вашего исполнить не могу.“

За братскій совѣтъ вашъ относительно облаченія усердно
благодарю.

На Троицкое подворье, я думаю, не излишне будетъ при-
ѣхать намъ сегодня пораньше“.

Праздничная трапеза, о которой была у насъ рѣчь, пред-
полагалась въ Покровскомъ монастырѣ по случаю храмоваго
тамъ праздника.

Предостереженіе относительно облаченія давать мнѣ лю-
безный собратъ мой въ виду предстоящаго за всенационо
въ Успенскомъ соборѣ обряда Воздвиженія креста, который
я долженъ былъ совершать по назначенію митрополита.
Опасность испортить хорошее облаченіе происходила здѣсь
отъ того, что, по древнему чину Успенскаго собора, при

1863 г. воздвиженіи архіереемъ креста, два архимандрита съ боковъ возливали на оный „гуляфную“ (т. е. розовую) воду, и этою-то водою могли облить на архіереѣ и облаченіе.

Мимоходомъ замѣчу, что при совершеніи мною въ 1863 г. обряда воздвиженія креста, въ Успенскомъ соборѣ, присутствовали Великій князь Алексѣй Александровичъ, по какимъ-то обстоятельствамъ находившійся въ то время въ Москвѣ.

Еще 22-го іюня Высочайше утверждено было опредѣленіе Св. Синода объ учрежденіи въ Москвѣ, согласно съ ходатайствомъ Московскаго митрополита Филарета, *Общества любителей духовнаго просвѣщенія*. 17-го сентября назначено было торжественное открытіе этого Общества. Въ 11 часовъ утра, въ этотъ день, члены Общества любителей духовнаго просвѣщенія собрались въ залу епархіальной библіотеки, помѣщающейся въ зданіи Высокопетровскаго монастыря, которымъ я тогда управлялъ. Въ залу прибылъ, въ моемъ сопровожденіи, и попечитель Общества, высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ. Открытіе Общества началось молебнымъ пѣніемъ ко Пресвятой Троицѣ, которое совершилъ соборнѣ самъ владыка. За тѣмъ, по занятіи членами Общества своихъ мѣстъ, читаны были: 1) Указъ Св. Синода и другіе документы, относящіеся къ учрежденію Общества и 2) Ученолитературные труды попечителя и членовъ Общества. Всѣ эти докумены и литературныя статьи напечатаны въ 1-й книгѣ, подъ заглавіемъ: *Чтенія въ Московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія*, М. 1863 г.

Не могу не выписать здѣсь нѣсколькихъ словъ изъ рѣчи высокаго попечителя Общества, въ которой онъ раскрылъ черты истинной мудрости:

„Мудрость христіанская кротка. О семъ качествѣ, кажется, особенно нужно въ настоящее время напомнить имѣющимъ притязаніе на просвѣщеніе, или на служеніе просвѣщенію. Духъ порицанія бурно дышетъ въ области русскои письменности. Онъ не щадитъ ни лицъ, ни званій, ни учрежденій, ни властей, ни законовъ. Для чего это?—Говорятъ: для исправленія. Но мы видимъ, какъ порицаніе сражается съ порицаніемъ, удвоенными и утроенными нападеніями, и ни одна сторона не обѣщаетъ исправиться. А что въ самомъ дѣлѣ должно произойти, если все будетъ обременено, и всѣ

будутъ обременены порицаніями?—естественно, уменьшеніе 1863 г.
ко всему и ко всѣмъ уваженія, довѣрія, надежды. И такъ,
созидаетъ-ли духъ порицанія, или разрушаетъ?

Летятъ съ разныхъ сторонъ стрѣлы порицанія и на наше
знаніе. Примемъ ихъ *бронюю правды* (Ефес. VI, 14), и по-
стараясь отвѣчать на справедливыя порицанія, по возмож-
ности, исправленіемъ, на несправедливыя терпѣніемъ.

Прикорбно, что даже внутри стана явились *Господіе стрѣ-
ляній* (Быт. XLIX, 23), которые иногда противъ братій своихъ
надеяются лукъ, въ повременныхъ изданіяхъ и въ книгахъ.
Вы, братія, не допускаете и не допустите подобнаго. Не забу-
дете словъ премудраго: *краткій мужъ сердцу врагъ* (Прит.
XIV, 30), такъ какъ и напротивъ, жестокое слово не врачу-
етъ, а прилагаетъ къ болѣзни болѣзнь¹⁾.

18-го ч. получилъ я изъ Петербурга отъ директора ду-
ховно-учебнаго управленія при св. Синодѣ, князя С. Н.
Урусова отношеніе отъ 13-го сентября за № 6715 слѣдую-
щаго содержанія:

„По выслушаніи ходатайства вашего преосвященства ка-
сательно разсылки въ нѣкоторыя духовно-учебныя заведенія
изданныхъ вами палеографическихъ снимковъ съ рукописей
Московской Синодальной библіотеки, св. Синодъ, признавалъ
приобрѣтеніе означенныхъ снимковъ для духовныхъ акаде-
мій и семинарій полезнымъ, опредѣленіемъ отъ $\frac{7}{8}$ мину-
шаго августа положилъ: приобрести для библіотекъ духов-
ныхъ академій и семинарій по одному экземпляру сихъ
снимковъ на счетъ духовно-учебнаго капитала.

Сообщая Вашему Преосвященству о такомъ опредѣленіи
св. Синода, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милости-
вый государь и архипастырь, сдѣлать распоряженіе о достав-
леніи въ контору Московской Синодальной типографіи 54-хъ
экземпляровъ изданныхъ вами упомянутыхъ палеографиче-
скихъ снимковъ и увѣдомить о причитающейся за нихъ
суммѣ, для отпуска оной изъ духовно-учебнаго капи-
тала“.

На другой же день препроводилъ я требуемое количество

¹⁾ См. въ приложеніяхъ къ *Запискамъ о жизни и времени святителя
Филарета, митрополита Московскаго*, составленнымъ Н. В. Сушковымъ,
стр. 94.

1863 г. экземпляровъ моего изданія въ контору Московской Синодальной типографіи; а 21-го ч. писалъ князю Урусову:

„Въ слѣдствіе отношенія вашего сіятельства отъ 13-го текущего сентября (№ 6715), коимъ, увѣдомляя меня, что св. Синодъ опредѣленіемъ 7-го минувшаго августа положилъ пріобрѣсть для библиотекъ духовныхъ академій и семинарій по одному экземпляру изданныхъ мною палеографическихъ снимковъ съ рукописей Моск. Синод. библиотеки, требуете отъ меня сдѣлать распоряженіе о доставленіи въ контору Моск. Синод. типографіи 54-хъ экземпляровъ означенныхъ снимковъ и увѣдомить о причитающейся за нихъ суммѣ,—имѣю честь сообщить вашему сіятельству, что о доставленіи 54 экзем. изданныхъ мною палеографическихъ снимковъ въ контору Моск. Синод. типографіи, 19-го сего сентября, сдѣлано мною распоряженіе и что за означенное количество экземпляровъ, полагая за каждый экземпляръ по 4 р. 50 к., причитается суммы двѣсти сорокъ три (243) рубля“.

Деньги эти получены были мною 11-го октября.

23-го ч. день памяти матушки преосвященнаго Леонида, Анны Ивановны Красногѣвковой, скончавшейся въ 1857 г. По этому случаю преосвященный пишетъ мнѣ:

„Не благоволите-ли пожаловать ко мнѣ откушать? Соберутся родные ради дня памяти матушки. Въ началѣ 2-го вѣроятно возвратимся съ кладбища“.

Я воспользовался, конечно, этимъ братскимъ приглашеніемъ, но чрезъ день, именно 25-го числа, преосвященный снова приглашаетъ меня къ своей трапезѣ, по случаю праздника преп. Сергія. На это я отвѣчалъ:

„Усерднѣе привѣтствую васъ и присныхъ вашихъ съ свѣтлымъ праздникомъ Сергіевой Лавры и всея Россіи, но простите великодушно, если я не окажу на сей разъ послушанія вамъ въ разсужденіи трапезы. Сегодняшнюю ночь я очень худо провелъ, вовсе почти безъ сна, и потому имѣю нужду въ отдохновеніи“.

28-го ч. получилъ я отъ преосвщ. Леонида записку слѣдующаго содержанія:

„Извольте рѣшить:

Если вамъ угодно служить въ Успенскомъ соборѣ—уступаю, если неудобно—я съ охотою отслужу, если благоволитъ Богъ. Въ Успенскомъ соборѣ служить мнѣ утѣшительно“.

По какому случаю предполагалось на другой день архі- 1863 г.
ерейское служеніе въ Успенскомъ соборѣ, не помню.

1-го октября, въ день моего ангела, достопочтенный пре-
емникъ мой по академіи, протоіерей А. В. Горскій почтитель
меня отъ лица всей академической братіи посланіемъ такого
содержанія:

„Привѣтствуетъ васъ со днемъ вашего ангела вся акаде-
мія, собравшаяся нынѣ праздновать день своего открытія, и
такъ еще недавно соединявшая свое торжество съ именемъ
вашимъ. Кратковременно, но благоплодно было ваше управ-
леніе ея, и она никогда не можетъ забыть тѣхъ благодѣя-
ній, которыми ущедрена при васъ, и того нравственнаго ув-
рѣвленія, которое почувствовала отъ благоразумной твердо-
сти вашей. Первосвященникъ Великій, Господь І. Христосъ,
да укрѣпитъ васъ въ настоящемъ служеніи вашемъ и да
содѣлаетъ васъ источникомъ новыхъ и обильнѣйшихъ да-
ровъ своихъ для св. своей церкви.

Соединяя съ благожеланіями молитвы, просимъ и на васъ
низвести благословеніе свыше“.

2-го ч. писалъ я ректору Московской духовной академіи
А. В. Горскому:

Ваше высокопреподобіе,
высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Приношу вамъ и всему академическому братству усерд-
нѣйшую благодарность за вашу добрую о мнѣ память и за
ваше призываніе и благожеланіе.

Прошу вѣрить, что и я въ свою очередь сохраняю въ
сердцѣ моемъ самое признательное воспоминаніе объ акаде-
міи и о почтенныхъ моихъ сослуживцахъ.

Вашъ благосклонный отзывъ о моемъ кратковременномъ
управленіи академіею слишкомъ лестенъ для меня. Но поз-
вольте сказать вамъ безъ лести: если и случилось мнѣ сдѣ-
лать, что либо полезное для академіи, особенно въ нравствен-
номъ отношеніи, то академія обязана этимъ не столько мнѣ,
сколько вашимъ добрымъ и всегда благонамѣреннымъ совѣ-
тамъ. Моя заслуга только въ томъ, что я неуклонно слѣ-
довалъ этимъ совѣтамъ.

Поручая себя вашей любви и святымъ молитвамъ вашимъ,
имѣю честь быть...

1863 г. 8-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева бакалавръ д. академіи Ф. А. Терновскій ¹⁾, ученикъ мой по Московской академіи:

„Возвращаю вамъ съ глубокою благодарностію Рожнецъ духовный. Сколько могъ и какъ умѣлъ я обработать эту рукопись и результаты своей работы послалъ въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія*. Быть можетъ на страницахъ этого журнала вы увидите мой трудъ, возможностью совершить который я обязанъ исключительно вамъ.

Преподайте мнѣ, преосвященнѣйшій владыко, свое архипастырское благословеніе и примите выраженія искреннихъ чувствъ глубокаго къ вамъ почтенія и преданности ученика вашего Филиппа Терновскаго“.

Рукопись: *Рожнецъ духовный* (№ 333), которую бралъ у меня для своихъ ученыхъ занятій г. Терновскій и которую возвращалъ мнѣ при своемъ письмѣ, оказалась единственнымъ экземпляромъ, какъ удостовѣряетъ авторъ письма въ своей статьѣ, напечатанной въ *Православномъ Обозрѣніи* 1863 г., ноябрь, стр. 199. Рукопись эта принадлежала князю Петру Шелешпанскому, какъ видно изъ его собственноручной подписи на первомъ листѣ; но отъ кого мною получена, не помню.

Высокопреосвященный митрополитъ, находясь въ Троицкой Лаврѣ, куда онъ отправился на праздникъ преп. Сергія, прислалъ мнѣ перевершенное имъ консисторское дѣло о діаконѣ Лебедевѣ при слѣдующемъ письмѣ отъ 9-го числа:

„Вашему преосвященству миръ.

Посылаю вамъ рѣшеніе дѣла о діаконѣ Лебедевѣ, полагая не излишнимъ, чтобы вы видѣли оное, прежде нежели отдадите въ консисторію. Есть-ли мое рѣшеніе строго, убѣдите меня въ семъ и научите кротости. Мнѣ-же думается, что есть ли отъ насъ потребуется отвѣтъ за строгія рѣшенія, то едвали не болѣе за слабыя; въ слѣдствіе чего же человѣкъ осужденный, наказанный, и вновь виновный въ оскорбленіи священнослуженія, продолжать будетъ порочную жизнь и умножать соблазны. Примите сіе къ соображенію безъ неудовольствія. Вамъ нужно собирать опыты правильные для примѣненія, а неправильные для осторожности“.

¹⁾ Фил. Алексѣевичъ Терновскій, потомъ профессоръ Кіевской академіи и университета, умеръ въ 1884 г. 23 мая.

На другой же день, т. е. 10-го числа, писалъ я въ отвѣтъ 1863 г.
его высокопреосвященству:

„Приношу вашему высокопреосвященству сыновнюю благодарность за ваше отеческое вразумленіе. Благоволите и впредь не лишать сего мою малоопытность въ дѣлахъ новаго для меня служенія.

Противъ справедливаго рѣшенія вашего высокопреосвященства относительно діакона Лебедева я не смѣю сдѣлать ни малѣйшаго возраженія. Но если я согласился на этотъ разъ съ мнѣніемъ консисторіи, то, во первыхъ, единственно по снисхожденію къ молодымъ лѣтамъ діакона Лебедева, а во вторыхъ, и потому, что въ дѣлахъ подобнаго рода, безъ предварительнаго личнаго объясненія съ вашимъ высокопреосвященствомъ, идти вопреки мнѣнію людей, болѣе меня свѣдущихъ и опытныхъ, считаю не безъопаснымъ. Если же въ настоящемъ дѣлѣ я поступилъ неосмотрительно, то испрашиваю вашего милостиваго снисхожденія“.

Въ тотъ-же день писалъ я въ Иваново къ роднымъ:

„Усердно благодарю васъ за ваше привѣтствіе со днемъ моего ангела и добрыя пожеланія. Новый годъ моей жизни, по милости Божіей, началъ я благополучно. Въ празднованіи моихъ именинъ, нынѣшній годъ, особенность была та, что меня посѣтилъ на этотъ разъ высокопреосвящ. митрополитъ Кіевскій ¹⁾, случившійся здѣсь мимоѣздомъ въ Петербургъ.

Поздравляю васъ съ новымъ архиастыремъ ²⁾. Я очень радъ за Владимірекую епархію, что Богъ послалъ ей такого благочестиваго, добраго и благонамѣреннаго владыку. Я его лично знаю.

Дошедшій до васъ слухъ о моемъ якобы перемѣщеніи на Костромскую епархію едвали основателенъ. А еслибы это была и правда, то радоваться тутъ много не чему. Я пока такъ доволенъ настоящимъ мѣстомъ своего служенія, что не желалъ бы никакого другаго. Впрочемъ да будетъ во всемъ не моя воля, но воля Божія!

Наконецъ путешествовалъ я и по епархіи. Моё путеше-

¹⁾ Арсеній Москвитинъ II-й съ 1860 г.; митр. Кіевск. сконч. 28 апр. 1876 г.

²⁾ Теофанъ Говоровъ съ 1863 г. 22 Іюля—еписк. Владимірок., съ 1866 г. увол. на покой, ск. 6 янв. 1894 г.

1863 г. ствіе продолжалось двѣ недѣли, съ 21 августа по 3-е сентяб-
ря. Вездѣ встрѣчали меня съ усердіемъ и любовью; но въ
моемъ престольномъ градѣ Можайскѣ я принять былъ, какъ
первый епископъ сего града, съ неописаннымъ восторгомъ.
Утѣшительно было и для меня поклониться здѣсь чудо-
творному образу Святителя Николая, коего точную копию
привыкъ я благоговѣнно чтить съ юныхъ лѣтъ въ одномъ
изъ храмовъ моей родины, и коего священное изображеніе
въ томъ же самомъ видѣ пріялъ я изъ рукъ умирающей
моей матери, какъ бы въ предзнаменованіе моей настоящей
судьбы. Вообще много отрадныхъ впечатлѣній получилъ я
во время моего двухнедѣльнаго путешествія. Теперь зани-
маюсь составленіемъ отчета о всемъ, видѣнномъ мною на
пути.

Нужно было-бы что-ниб. послать вамъ на ваши нужды,
но, извините, теперь я очень не богатъ деньгами; въ по-
слѣднее время было у меня очень много расходовъ. Потер-
пите не много: можетъ быть, скоро разбогатѣю, тогда не
замедлю прислать вамъ, что будетъ возможно⁴.

12-го ч. получилъ я благодарственное письмо изъ Влади-
мира отъ врача семинарской больницы и преподавателя ме-
дицины въ семинаріи, Митроф. Иван. Алякринскаго ¹⁾. Онъ
писалъ мнѣ:

„Велѣдствіе вашего представленія о произведенной вами
ревизіи по здѣшней семинаріи объявлено мнѣ благослове-
ніе Св. Синода. Относя это не столько къ дѣйствительнымъ
моимъ заслугамъ, сколько къ тому благосклонному снис-
хожденію, съ какимъ Вы обращали вниманіе на мои заня-
тія по семинарской больницѣ и по преподаванію медицины,
приношу вамъ искреннѣйшую благодарность за полученную
мною эту награду, которую я цѣню, по ея высокому, духов-
ному значенію, превыше всякой вещественной награды, вѣ-
руя, что это благословеніе Св. Синода, какъ высшаго пред-
ставителя у насъ Христовой церкви, сообщитъ мнѣ столь
необходимую для меня твердость противъ малодушія, въ
которое по временамъ впадаю, не встрѣчая въ своихъ уче-
никахъ того настроенія, которое-бы соотвѣтствовало моему
усердію и старанію приготовить ихъ въ медицинскомъ от-

¹⁾ См. т. 1-й Хроники по указателю.

поощеніи быть полезными для будущиѣ ихъ прихожанъ, будучи глубоко убѣжденъ въ величайшей пользѣ, какую медицинскія ихъ позванія могутъ доставить обществу и имъ самимъ. 1863 г.

Обязаннымъ также себя считаю принести низжайшую благодарность вашему преосвященству за награжденіе помощника моего по больницѣ Горскаго (онъ теперь уже священникомъ) стараніямъ котораго я такъ много обязанъ въ успѣшномъ леченіи по семинарской больницѣ, гдѣ годичная смертность, по милости Божіей, не выходила за двѣ, или за три единицы.

Поручая себя архинастырскимъ святымъ вашимъ молитвамъ, честь имѣю быть съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію“...

17-го ч. преосвящ. Леонидъ запискою извѣщаль меня о слѣдующемъ:

Въ 8 часовъ Государь наслѣдникъ пріѣхаль, завтра, въ половинѣ девятаго, отправится въ Лавру, слушаетъ молебствіе, къ четыремъ возвращается, обѣдаетъ одинъ и, по отдыхѣ, слѣдуетъ далѣе, до колпинской станціи, откуда сворачиваетъ въ Царское Село.

20-го ч. скончалась послѣ кратковременной тяжкой болѣзни, на 63 г. жизни, благочестивая и образованная вдова генераль-адыютанта, Анна Борисовна Нейдгартъ. Она оставила мнѣ на память очень древнюю икону Тихвинской Б. Матери. Мы отпѣвали ее соборнѣ съ преосв. Леонидомъ въ приходской церкви.

7-го ч. ноября писалъ мнѣ ректоръ московской дух. академіи, прот. А. В. Горскій:

„Обращаемся къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Старецъ нашъ Петръ Спиридонъчъ ¹⁾ очень недугуетъ. Давно уже гнѣздящаяся въ тѣлѣ его водяная болѣзнь начинаетъ одолаживать его организмъ. По свидѣтельству доктора она есть уже и въ груди. И наша медицина въ недоумѣніи предъ рѣшительными мѣрами. Ей нужно болѣе опытности, болѣе авторитета.

Поэтому просимъ васъ покорнѣйше, не благоволите ли приложить ваше убѣжденіе къ нашей просьбѣ, чтобы скло-

¹⁾ Делицинъ—професс. ск. 1863 г. 30 ноября.

1863 г. ить Осипа Васильича Варвинскаго ¹⁾ къ посѣщенію нашего больнаго. Можетъ быть есть еще средства помочь ему. Посѣщеніе тѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Желѣзная дорога сокращаетъ разстояніе“.

Просьба о. Горскаго была охотно мною исполнена; я убѣдилъ г. Варвинскаго посѣтить болящаго ученаго старца, Петра Спиридоновича Делицына. И вотъ что за тѣмъ писалъ мнѣ объ этомъ посѣщеніи о. Горскій отъ 12-го числа: „Приносимъ вамъ глубочайшую благодарность за то, что вы такъ близко къ сердцу приняли нашу просьбу за больнаго и сами потрудились расположить опытнаго врача къ облегченію его немощи. Свидѣтельство Осипа Васильича, правда, не много обѣщаетъ намъ утѣшительнаго, но предложенныя имъ совѣты, можетъ быть, задержать на время развитіе болѣзни.“

Поздравляю васъ съ утѣшеніемъ видѣть благоусибленное окончаніе вашихъ заботъ о благолѣпнн храма Господня. Радуюсь красотѣ дома Божія; но видѣть ее позвольте уже на святкахъ; къ празднику нужно будетъ явиться съ процо-вѣдью.

И у насъ въ сосѣдствѣ, говорятъ, готовится вскорѣ освященіе—именно двухъ престоловъ въ придѣлахъ новостроенной церкви въ Виѣанн, между ними—одинъ, кажется, во имя Платона мученика.

А мы скитаемся по чужимъ храмамъ ²⁾! Просилъ было я нынѣ Святителя отслужить съ нами въ 1-е октября, сначала онъ не отказалъ вполне, напротивъ, подалъ надежду:—потомъ указалъ на неудобство служить въ трапезной церкви, когда долженъ быть крестный ходъ. Наконецъ—святитель не служилъ нигдѣ, проведши этотъ день, по немощи, въ скиту.—Не знаю, что будетъ и съ будущимъ нашимъ юбилеемъ ³⁾?

Храмъ, о возобновленіи коего упоминаетъ, между прочимъ, Горскій,—это теплая церковь въ высокопетровскомъ мона-

¹⁾ Доктора медицины, орд. проф. Моск. университета, тайнаго совѣтника (сконч. 27 сент. 1878 г.).

²⁾ Только уже въ 1870 г., при митрополитѣ Иннокентіи († 1879), устроена при академіи своя домовая церковь во имя Покрова пресв. Богородицы: 1 окт.—день открытія академіи въ 1814 г.

³⁾ 50-лѣтнимъ, въ 1864 году.

стиръ, во имя преп. Сергія съ двумя придѣлами. При вступленіи въ управленіе монастыремъ, я нашель эту церковь въ неблаговидномъ состояніи: мрачная, душная, запыленная. Сооруженная по повелѣнію Петра I, въ благодарность за избавленіе его, въ 1689 г., въ Сергіевой обители отъ злодѣйскаго умысла стрѣльцовъ, церковь эта была первоначально устроена въ два свѣта; но потомъ, вѣроятно, для сохраненія большаго въ ней тепла въ зимнее время, она преграждена была потолокомъ, — отъ чего естественно слѣдась менѣе свѣтлою, а при многолюдномъ стеченіи богомольцевъ душною. Я разсудилъ потолокъ разобрать и возстановить церковь въ первоначальномъ видѣ. При этомъ вотъ что случилось: когда стали въ верхнихъ окнахъ разбирать кирпичи, коими они были заложены, изъ за нихъ посыпались тонкія серебряныя пластинки. Пластинки эти, какъ послѣ оказалось по соображеніямъ, сняты были, при нашествіи въ 1812 г. непріятелей, съ мѣстныхъ иконъ Сергіевской церкви и заложены были въ верхнихъ окнахъ между кирпичами. Въсу въ серебрѣ оказалось около 13-ти фунтовъ, и я, при возобновленіи церкви, употребилъ его на украшеніе царскихъ вратъ. Возобновленная Сергіевская церковь оказалась очень благолѣпною. Главный престолъ во имя преп. Сергія освященъ былъ преосв. митрополитомъ совместно со мною; прочіе два были освящены мною однимъ. На возобновленіе храма употреблено было мною изъ монастырскихъ суммъ около 25 т. р.

8-го числа писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

Ваше высокопреподобіе, высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Очень пригорбно слышать о болѣзненномъ состояніи достоуважаемаго вашего старца. Да сохранитъ его Господь и да возставитъ отъ одра болѣзни.

Съ письмомъ вашимъ тотчасъ, по полученіи его, я самъ отправился къ г. Варвинскому; но, къ сожалѣнію, не засталъ его дома. Оставивъ письмо, я просилъ передать Осипу Васильевичу мою просьбу, чтобы онъ посѣщилъ оказать помощь недугующему старцу.

Въ прошедшее воскресенье и потомъ въ понедѣльникъ, въ день годовщины моей хиротоніи архіерейской, Господь да-

1863 г. роваль мнѣ освятить два придѣла въ обновляемомъ тепломъ храмѣ. Въ непродлжительномъ времени нагѣюсь, съ Божіею помощію, освятить и главный престолъ. Просимъ покорно жаловать къ намъ на церковное новоселіе. Всякій разъ, когда вхожу теперь въ церковь, радуюсь сердцемъ о благодѣиіи дома Божія.

Съ нескрениѣйшею къ вамъ любовію и преданностію имѣю честь быть...

Академической братіи усердѣйше кланяюсь.

Еще въ 1859 г. я распорядился снять нѣкоторые наиболѣе примѣчательныя предметы, хранящіеся въ московской патриаршей ризницѣ, и въ 1863 г. издалъ ихъ на XV таблицахъ въ 4-^о съ присовокупленіемъ прежняго текста, тщательно пересмотрѣннаго и значительно дополненаго болѣе или менѣе важными подробностями. Текстъ былъ рассмотрѣнъ членомъ цензурнаго комитета, инспекторомъ Моск. д. академіи, архимандритомъ Михаиломъ ¹⁾ еще въ августѣ 1862 г., а въ ноябрѣ я посылалъ ему на разсмотрѣніе краткое предисловіе къ своему новому, 4-му изданію *Указателя для обозрѣнія Московской патриаршей ризницы*. Возвращая эту послѣднюю рукопись, о. Михаилъ писалъ мнѣ отъ 18-го числа:

„Имѣю честь вмѣстѣ съ симъ возвратить сейчасъ мною полученную и немедленно скрѣпленную рукопись.

Здоровье старѣйшины нашего цензурнаго собора ²⁾ возбуждаетъ сильныя опасенія. Осинъ Васильичъ на дняхъ былъ здѣсь и не утѣшилъ; дѣлать операцію выпуска воды положительно запретилъ, какъ крайне опасную для старческаго организма; думаетъ, что пріостановить нѣсколько развитіе болѣзни можно употребленіемъ молока и—только. Крайне жаль будетъ, если онъ не доживетъ до своего юбилея. Впрочемъ надежда на Бога. Старецъ самъ еще не очень падаетъ духомъ: отъ него скрываютъ серьезность его болѣзни“.

Между тѣмъ, какъ досточтимому старцу—наставнику моему по академіи, протоіерею П. С. Делицыну только еще угрожала смерть, одинъ изъ моихъ товарищей по академи-

¹⁾ Лукинъ.

²⁾ П. С. Делицынъ.

ческому воспитанію сдѣлался уже жертвою ея. Я говорю о священникѣ Московскои Николозаянскои церкви Василии Ивановичѣ Лебедевѣ. Онъ скончался послѣ тяжкой болѣзни 10-го ноября, а 14-го числа совершено было мною отпѣваніе надъ его тѣломъ. При погребеніи усопшаго произнесено было извѣстнымъ уже тогда въ Москвѣ проповѣдникомъ, священникомъ Казанскои, у Калужскихъ воротъ, церкви Алексѣемъ Осиповичемъ Ключаревымъ ¹⁾ слово, въ которомъ онъ, изъяснивъ значеніе „чести“, каковой, по слову Ап. Павла (I Тим. 5, 17), должны сподобляться добръ прилежащии присвитеры, изобразилъ нравственныя качества почившаго іерея Василия. Не могу не выписать здѣсь изъ этого назидательнаго слова слѣдующія примѣчательныя строки.

„Какъ дорога любовь епископа для добраго пресвитера, мы это видѣли въ послѣдніе дни жизни нынѣ оплакиваемаго нами новопреставленнаго раба Божія, іерея Василия. За недѣлю до своей кончины, принявъ таинственное освященіе св. елеемъ, онъ отозвалъ въ свою уединенную комнату одного изъ друзей своихъ и высказавъ, какое глубокое уваженіе онъ питаетъ къ нашему архипастырю, поручилъ ему просить владыку, чтобы онъ воспомянулъ его страждущаго въ своихъ молитвахъ. Надобно было видѣть, какъ онъ былъ утѣшенъ, получивъ извѣщеніе, что владыка скорбитъ объ его болѣзни и съ любовію исполнитъ его желаніе. Ему легче было страдать и отрадиѣе приготавливаться къ исходу подъ покровомъ святительскихъ молитвъ. Какъ любезенъ и для епископовъ добрый пресвитеръ, мы объ этомъ можемъ судить теперь по присутствію епископа, принадлежнаго вознести свои святительскія молитвы о почившемъ и воздать ему послѣднюю священную почесть“ ²⁾.

Вотъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о преждевременно почившемъ добромъ товарищѣ моемъ.

Василій Ив. Лебедевъ вступилъ въ Московскую дух. академію вмѣстѣ со мною, въ 1846 г., изъ воспитаниковъ Рязанскои семинаріи. Онъ отличался сколько умственными дарованіями, столько-же и крѣпостію физическихъ силъ. Последнія сохранялись у него въ полномъ цвѣтѣ до по-

¹⁾ Нынѣ преосвящ. Амвросій, архіепископъ Харьковскій.

²⁾ *Душеп.* Чт. 1863 г. ч. 3 „извѣстія и замѣтки“ стр. 32.

1863 г. слѣдняго года академической жизни, а предъ окончаніемъ курса онъ замѣтно ослабѣли, и вотъ по какой причинѣ. Ему для послѣдняго, такъ называемаго курсоваго сочиненія, дана была, по указанію Преосв. митрополита, тема: „изслѣдованіе о Шведенборгѣ и его ученіи“.—Но такъ какъ въ академической библіотекѣ по этому предмету не было нѣкоторыхъ, необходимыхъ для Лебедева, книгъ, то нужно было выписывать изъ за границы; а между тѣмъ время уходило и окончаніе курса приближалось. Когда же получены были книги и даны въ руки Василю Ивановичу, онъ съ такимъ усердіемъ принялся за свою ученую работу, что ни днемъ, ни ночью не давалъ себѣ отдыха, и въ слѣдствіе такихъ напряженныхъ занятій скоро ощутилъ разстройство въ своемъ здоровьѣ. Между тѣмъ, намятникомъ его трудолюбія осталось его обширное и обстоятельное изслѣдованіе, хранящееся въ числѣ рукописей академическаго архива.

По окончаніи въ 1850 г. академическаго курса съ степенью магистра (подъ № 2), В. И. оставленъ былъ при академіи преподавателемъ логики и исторіи философіи. Плодомъ его ученыхъ занятій на этой должности было 1. обширная критическая статья на книгу М. Н. Каткова о древнемъ періодѣ греческой философіи, напечатанная въ *Москвитянинѣ* 1854 г. и 2. *жизнь св. Иоанна Златоуста*. Въ 1857 г. В. Ив. оставилъ академію и былъ рукоположенъ во священника къ помянутой Николозаяницкой церкви ¹⁾.

Въ слѣдъ за моимъ товарищемъ, скопчался 15-го ч. мой новый почтенный знакомый, сенаторъ Н. И. Давыдовъ ²⁾. Я также отпѣвалъ и его. Послѣ него осталась жена и двое дѣтей.

Отъ умершихъ возвращаюсь къ живымъ.

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Т. И. Филипповъ:

„Дошли до насъ слухи, по видимому достоверные, что, по благословенію Московскаго свитителя, открыты въ Москвѣ, именно въ Пятницкой охотнаго ряда церкви, состязанія православныхъ съ раскольниками. Если это справедливо, то

¹⁾ Некрологъ—въ *Душев. Чт.* 1863 г., ч. 3, „изв. и замѣтки“ стр. 82—87.

²⁾ Иванъ Ивановичъ, орд. проф. Моск. унив. и вице-президентъ Имп. Акад. Наукъ.

да воздасть Господь Богъ его высокопреосвященству за рѣшеніе узъ, доселѣ лежавшихъ на словѣ, и за избраніе величайшаго и самаго прямого и церкви достойнаго пути къ умиротворенію духовной распри, раздѣляющей народъ нашъ съ давнихъ поръ. Нѣтъ сомнѣнія, что владыка не имѣеть недостатка въ людяхъ, способныхъ защищать церковь отъ раскольническихъ пареваній, но полагаю также, что новый какой-либо искусный борецъ былъ-бы въ Москвѣ не лишній. Есть въ Невской лаврѣ іеромонахъ Иларіонъ, котораго я зналъ еще міряниномъ въ Москвѣ и который съ 14-ти лѣтъняго и до 64-хъ лѣтняго возраста постоянно былъ углубленъ въ изученіе вопроса о разностяхъ, раздѣляющихъ насъ съ раскольниками. На Успенской площади, гдѣ мы и познакомились съ нимъ въ 1850 г., онъ не имѣлъ ни одной встрѣчи, изъ которой не вышелъ-бы побѣдителемъ, такъ-что раскольники боялись вступать съ нимъ въ словопренія. Молва о его искусствѣ достигла до покойнаго митрополита Григорія ¹⁾, который и пригласилъ его къ себѣ, совѣтовался съ нимъ о новомъ изданіи своей превосходной книги (*Истинная древняя... церковь*) и склонилъ его вступить въ монашество, въ намѣреніи послать его на проповѣдь и обличеніе въ тѣ мѣста своихъ епархій, которыя особенно заражены расколомъ. По смерти высокопр. Григорія, братство Невской Лавры не оставило безъ отмщенія близости и дерзновенія, которое о. Иларіонъ имѣлъ къ отшедшему архисаеырю, и эта мечь, выражающаяся въ непрерывныхъ мелкихъ оскорбленіяхъ, не престаеть доселѣ. Но для добраго старца эта скорбь была-бы еще сносною, если бы его не оставляли въ полномъ бездѣйствіи по отношеніи къ расколу. Видя, что время жизни его уже сокращенно и что черезъ нѣсколько лѣтъ его тѣлесныя силы могутъ измѣнить ему, онъ съ радостію принялъ мое предложеніе похлопотать о переводѣ его въ Москву, гдѣ открывается для него такое поприще и гдѣ вообще не пренебрегаютъ дарованіями, умѣя отдавать имъ должную цѣну и направлять ихъ къ общенезной цѣли.

Если ваше преосвященство изволите найти достойнымъ вниманія изложенное мною, то могу ли я надѣяться, что

¹⁾ Григорій Пестниковъ съ 1856 г. 1 окт. митроп. Новгород. † 17 юня 1860 г.

1863 г. вы, милостивый государь и архипастырь, возьмете на себя трудъ повергнуть мое ходатайство на благоразсмотрѣніе его высокопреосвященства? Считаю излишнимъ беспокоить ваше преосвященство покорнѣйшею просьбою о томъ, чтобы ради безопасности о. Иларіона письмо мое, а слѣдов. и его намѣреніе, не было оглашено до времени. Сгараю нетерпѣніемъ побывать въ Москвѣ и взглянуть на дорогія мнѣ лица, но до сихъ поръ все возбраняетъ мнѣ сатана¹⁾.

Когда я прочиталъ это письмо, преосвящ. митрополиту, владыка, вѣроятно, уже имѣвшій о рекомендуемомъ г. Филипповымъ іеромонахѣ свѣдѣніе, сказалъ мнѣ: „Іеромонахъ Иларіонъ старъ и слѣпъ; имѣетъ при себѣ родныхъ, о которыхъ ему нужно будетъ заботиться и въ случаѣ перемѣщенія въ Москву; а въ Москвѣ средствъ для сего онъ можетъ имѣть меньше, чѣмъ въ Петербургѣ“.

Такъ образомъ ходатайство Тертія Ивановича осталось безъ послѣдствій.

29-го числа препровождая въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ вновь изданнаго мною Указателя Патр. Ризницы, я писалъ при этомъ своему шурина, студенту академіи Царевскому²⁾:

„Препровождаемая при семъ книга на имя ценз. комитета потрудись, другъ мой, доставить тотчасъ-же Петру Симоновичу³⁾, какъ секретарю сего комитета. вмѣстѣ съ тѣмъ вручи ему прилагаемое у сего письмо, въ которомъ я прошу его распорядиться выдачею билета на выпускъ изъ типографіи напечатанной книги моего *Указателя*. Билетъ этотъ получи отъ Петра Симоновича и передай подателю сего—іеродіакону Савватию.

При семъ посылаю тебѣ денегъ на нужды и на путешествіе твое въ Переславль. Желаю тебѣ благополучнаго пути и радостно провести праздникъ“.

30-го же числа писалъ мнѣ ректоръ академіи, прот. А. В. Горскій:

„Лазарь другъ нашъ успе. Почилъ старецъ нашъ⁴⁾ и отъ трудовъ и отъ болѣзней. Сегодня въ началѣ шестаго часа онъ отошелъ ко Господу.“

¹⁾ Василію Васильевичу.

²⁾ Казанскому.

³⁾ Н. С. Делицынъ.

Господь сподобить накануне и приобщиться св. таинъ, и 1863 г.
принять таинство елеосвященія. Старецъ почти до кончины
говорилъ. Не вхожу въ подробности, потому что думаю о
закономъ передать вамъ все, что знаетъ.

Къ вамъ есть у насъ просьба, преосвященнѣйшій владыко,
отъ всей братіи академической. Не найдете-ли возможнымъ
пожаловать къ намъ на погребеніе прежняго своего сослуживца,
котораго вы такъ любили и чтили?—Я не пишу объ
этомъ нынѣ ко владыкѣ, не зная, на что вы рѣшитесь. Но
вы сами, преосвященнѣйшій владыко, если не встрѣтите
неудобства, благоволите объяснить святителю, какъ было-бы
это утѣшительно для всѣхъ насъ, какъ ваше служеніе со-
единило-бы насъ при совершеніи послѣдняго долга доблест-
ному старцу.

Похороны далѣе понедѣльника откладывать нельзя. Слѣ-
довательно вашему преосвященству можно было-бы отпра-
виться завтра съ вечернимъ поѣздомъ, который отходитъ
изъ Москвы, кажется, въ 4 часа.

Въ надеждѣ, что желаніе наше можетъ исполниться,
прошу покорнѣе ваше преосвященство пожаловать прямо
въ свои прежніе покои. Мы до пріѣзда вашего и всеощ-
наго бдѣнія не начнемъ. Иподіаконовъ и прочаго, думаю, не
нужно будетъ брать съ собою.

Лишь только написалъ я это, какъ получилъ свѣдѣніе,
что ваше преосвященство завтра отправляетесь на служе-
ніе на Перерву. Это затруднить наши предположенія. Не-
льзя-ли будетъ пожаловать въ самый понедѣльникъ съ ут-
реннимъ поѣздомъ, который въ 20 минутъ 10-го часа?
Впрочемъ, все какъ Богъ устроитъ! По крайней мѣрѣ,
ваше преосвященство видите, какъ мы все вамъ пре-
даемъ!...

Прикорбное посланіе это получено было вечеромъ послѣ
всенощной въ Никола-Перервинскомъ монастырѣ, когда я
посланъ былъ владыкою—митрополитомъ для мадаго освя-
щенія возобновленной теплой церкви. По возвращеніи на
другой день, 1-го декабря, въ Москву, я посѣщилъ
явиться къ владыкѣ, чтобъ испросить его соизволеніе на
поѣздку въ академію, для погребенія умершаго профессора,
протоіерея Петра Спиридоновича Делицына, и вмѣстѣ съ
тѣмъ поздравить его высокопреосвященство со днемъ его

1863 г. ангела.—причемъ я поднесъ высокому имениннику экземпляръ своего новаго изданія.

2-го дек. утромъ отправился я въ Троицкую Лавру и со станціи желѣзной дороги захватъ въ квартиру ректора академіи только лишь затѣмъ, чтобы переменить дорожное платье.

Я пришелъ въ концѣ 10-го ч. утра въ трапезную монастырскую церковь, когда было вынесено уже изъ дома тѣло умершаго о. протоіерея. Тотчасъ началась литургія и затѣмъ отпѣваніе; все было совершено съ подобающею торжественностію. Могила была приготовлена близъ алтаря Успенскаго собора; въ нее опустили массивный гробъ съ тѣломъ многоученаго старца на вѣчный покой, а душа его, воспарившая на небо къ престолу Бога разумовъ, не престанетъ жить въ благодарныхъ воспоминаніяхъ многочисленныхъ учениковъ его и сотрудниковъ на ученомъ академическомъ поприщѣ.

Петръ Спиридоновичъ Делицынъ, первый магистръ перваго курса Московской д. академіи (въ 1818 г.) и во всю многолѣтнюю жизнь свою (онъ скончался на 69-мъ году отъ рожденія) остававшійся на службѣ при академіи, оставилъ по себѣ въ лѣтописяхъ академіи почтенную память. Въ продолженіи 45-ти лѣтъ онъ преподавалъ въ академіи математическія науки и оставилъ по себѣ не мало письменныхъ работъ по этимъ наукамъ. Оцѣнка этихъ работъ принадлежитъ специалистамъ, но нельзя не цѣнить всякому сыну православной Русской Церкви его великихъ трудовъ на другомъ поприщѣ. Извѣстно, что съ 1843 г. начато было при Московской д. академіи „изданіе твореній Св. отцовъ въ русскомъ переводѣ“.—Въ этомъ изданіи участвовали, по возможности, всѣ наставники и преподаватели академіи, но главный трудъ и окончательная редакція переводовъ лежала на покойномъ о. протоіерее. Подъ его редакціею, въ продолженіи 20-ти лѣтъ, издано 42 тома отеческихъ твореній: цифра весьма почтенная! „Трудъ громадный,—скажу словами автора некролога почившаго протоіерея, — трудъ драгоценный для церкви Православной! Это незыблемый, несокрушимый памятникъ его ученаго трудолюбія, его глубокаго терпѣнія. Русь Святая! Читая творенія Отцевъ, поминвай имя отца Петра, любителя Отцевъ“¹⁾.

¹⁾ Прибавл. къ твор. св. отцевъ въ русск. пер. за 1863 г., ч. 22, стр. 689.

3-го ч. утромъ возвратился я въ Москву и далъ отчетъ 1864 г. владыкѣ о своей поѣздкѣ въ Лавру.

20-го ч. писалъ мнѣ ректоръ М. академіи, прот. А. В. Герскій:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за приглашеніе къ участию въ вашемъ церковномъ торжествѣ и душевно радъ воспользоваться вашею благосклонностію. Я предполагалъ выѣхать отсюда въ воскресенье, теперь постараюсь все дѣла окончить къ полдню завтрашняго дня и отправиться съ часовымъ поѣздомъ. Правда, я не получилъ еще разрѣшенія отъ святителя ѣхать въ Москву, но, имѣя обязанности явиться къ празднику съ проповѣдью, долженъ бы былъ отправиться, еслибы и не пришло въ свое время разрѣшеніе. Думаю, что ускореніемъ пріѣзда не погрѣшу противъ святителя.

Въ ожиданіи завтра принять благословеніе ваше лично съ душевнымъ уваженіемъ и преданностію остаюсь“.....

Въ 1864-мъ г. моя жизнь и мои служебныя занятія шли прежнимъ, заведеннымъ уже порядкомъ. Не измѣнялись и не прекращались съ родными и знакомыми и мои частныя отношенія.

Такъ, 8-го янв. получилъ я отъ намѣстника Троицкой Лавры, архим. *Антонія*, благодарственное письмо слѣдующаго содержанія:

„Чрезъ отца Игнатія ¹⁾ я получилъ драгоцѣнный отъ васъ даръ—„Указатель Московской патриаршей ризницы.“

Приношу глубочайшую мою вашему преосвященству благодарность, и радуюсь, что трудъ вашъ, съ помощію Божіею, выполненъ великолѣпно.

Тексты и рисунки—одно другому соответствують, и оба весьма интересны.

Сердечно благодарю васъ“.

Такимъ образомъ у меня снова началась щедрая раздача моего новаго археологическаго изданія. Какъ самъ я всего болѣе любилъ и люблю книжные подарки, такъ и другихъ всегда ущедрялъ и ущедряю ими, если только есть у меня лишній экземпляръ какой-бы то ни было книги.

Въ тотъ-же день, какъ получилъ я отъ о. намѣстника

¹⁾ (Рождественскаго), архим., см. т. I и II Хроники по указателямъ.

1864 г. благодарственное письмо за книгу, я послать экземпляръ своего указателя преосвященному Теофану ¹⁾, епископу владимірскому, при слѣдующемъ письмѣ:

„Пріятнымъ долгомъ поставляю препроводить при семъ къ вашему преосвященству экземпляръ мною составленнаго и вновь изданнаго указателя м. патр. ризницы. Приложенные при этой книгѣ снимки съ замѣчательнѣйшихъ вещей ризницы напомнятъ вашему преосвященству о томъ, что нѣкогда вы видѣли въ дѣйствительности. Благоволите принять отъ меня это малое приношеніе, какъ дань моего глубокаго уваженія къ вашему преосвященству. Съ тѣхъ поръ, какъ имѣлъ я удовольствіе видѣться и лично познакомиться съ вашимъ преосвященствомъ, я сохранилъ и сохраняю о васъ самое пріятное воспоминаніе. Настоящее же ваше назначеніе возбуждаетъ во мнѣ еще большую пріязнь къ вашему преосвященству, какъ архипастырю той паствы, къ которой я принадлежу и по рожденію и по первоначальному служенію въ санѣ священническомъ. Даруй Богъ, чтобы и Владимірская паства потщилась заслужить отъ вашего преосвященства такую-же любовь, съ какою вы оставили Тамбовскую“.

13-го ч. почтитель меня краткимъ посланіемъ высокопр. Исидоръ ²⁾, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Онъ писалъ:

„Приношу вашему преосвященству усерднѣйшую благодарность за присланную книгу—Указатель Московской Патриаршей ризницы, и, поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію пребываю“...

Еще въ декабрѣ минувшаго 1863 г. произошло въ моей мирной высокопетровской обители происшествіе немирнаго свойства по поводу назначенія для братіи общаго духовника. Объ этомъ прискорбномъ происшествіи я довелъ до свѣдѣнія преосвящ. митрополита сначала словесно, а затѣмъ и письменно. Вотъ что писалъ я его высокопреосвященству отъ 14-го января:

„Минувшаго 1863 г. декабря 12 дня, послѣ вечерни, объ-

¹⁾ Говорову, см. выше, стр. 101.

²⁾ (Никольскій), см. о немъ I и II т. Хроники по указателямъ.

двлено было чрезъ казначея братіи высокопетровскаго монастыря о назначеніи на мѣсто умершаго монастырскаго духовника іеромонаха Платона общимъ духовникомъ для братіи іеромонаха Евтихіана, какъ болѣе другихъ исправнаго и благонадежнаго. Ризничій іеромонахъ Сергій, а за нимъ и нѣкоторые другіе изъ братіи объявили при семъ, что они не желаютъ имѣть духовникомъ іеромонаха Евтихіана, а просятъ назначить имъ іеромонаха Никанора. Въ слѣдъ за тѣмъ составлено было письменное о семъ прошеніе и представлено мнѣ чрезъ іеродіакона Савватія; впрочемъ, нѣкоторые изъ подписавшихъ сіе прошеніе на другой день принесли раскаяніе въ необдуманномъ поступкѣ и письменно выразили согласіе имѣть своимъ духовникомъ помянутаго іеромонаха Евтихіана, прочіе-же, какъ то: іеромонахи Сергій и Августинъ, священникъ Платонъ Молчановъ, іеродіаконы Савватій и Константинъ, остались непреклонными въ своемъ намѣреніи.

Имѣя въ виду 158 и 162 ст. XIV т. свода законовъ (о предупред. преступленій), изъ коихъ первою статью прошенія склопомъ или заговоромъ воспрещаются, а второю учинившіе таковыя прошенія отсылаются къ суду, я приказалъ казначею іером. Іосифу произвести дознание о семъ дѣлѣ, взявъ отъ каждаго изъ подписавшихъ означенное прошеніе показаніе о томъ, кѣмъ и какъ составлено и подписано было прошеніе. Большая часть дали сіи показанія; іеромонахъ же Августинъ, священникъ Платонъ Молчановъ и іерод. Савватій съ упорствомъ отказались дать требуемыя показанія.

Изъ соображенія взятыхъ показаній и частью словесныхъ объясненій открывається слѣдующее: 1) мысль составить письменное прошеніе о назначеніи другаго духовника вмѣсто іеромонаха Евтихіана подана іерод. Савватіемъ, который и принесъ для сего листъ бумаги въ келью священника Молчанова; 2) прошеніе составлено было въ кельѣ священника Молчанова, въ присутствіи іеродіаконовъ Савватія, Константина и Петра; 3) прошеніе писано со словъ священника Молчанова іеродіакономъ Константиномъ.

Такимъ образомъ главными виновниками настоящаго противозаконнаго дѣйствія должны быть признаны: священникъ Платонъ Молчановъ, іеродіаконы: Савватій, Константинъ и Петръ;

1864 г. но изъ нихъ болѣе прочихъ оказывается виновнымъ іерод. Савватій, во 1-хъ, потому что онъ первый внушилъ мысль и доставилъ листъ бумаги для написанія прошенія; во 2-хъ, онъ явился ко мнѣ съ симъ прошеніемъ и при томъ въ нетрезвомъ видѣ, и въ 3-хъ, съ упорствомъ отказался дать требуемое отъ него показаніе.

Посему, для предупрежденія на будущее время подобныхъ безпорядковъ и для сохраненія въ обители спокойствія, полагаю: 1) іерод. Савватія, какъ болѣе другихъ виновнаго въ настоящемъ случаѣ, удалить изъ монастыря съ помѣщеніемъ его въ одинъ изъ загородныхъ Московскихъ монастырей; 2) священ. Платону Молчанову и іерод. Константину сдѣлать выговоръ въ присутствіи всей братіи; 3) іерод. Петру, хотя также участвовавшему въ составленіи прошенія, но принесшему въ томъ раскаяніе, положить въ церкви 40 земныхъ поклоновъ; 4) прочимъ, подписавшимъ прошеніе, внушить, чтобы они впредь остерегались легкомысленныхъ и противозаконныхъ дѣйствій“.

На этомъ докладѣ послѣдовала такая архипастырская резолюція отъ 19-го числа (№ 69):

„Іерод. Савватія перевести въ Старо-Голутвинъ монастырь ¹⁾ съ запрещеніемъ священнослуженія на мѣсяць, и настоятелю предписать, чтобы по наблюденіи надъ нимъ въ теченіе нѣкотораго времени донесъ, будетъ-ли онъ соблюдать должное монашеское послушаніе; 2) поелику рѣшительное неповиновеніе начальству не должно быть допущено, то іеромон. Августину и священ. Молчанову, не давшимъ требуемаго отъ нихъ письменнаго показанія, запретить священнослуженіе, доколѣ не окажутъ въ семъ должнаго послушанія; 3) на прочее соглашаюсь“.

Духовникъ ихъ Величества, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ ²⁾ благодарилъ меня за присланный ему экземпляръ моего Указателя отъ 14-го ч. въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Приношу благодарность вашему преосвященству за присланный мнѣ экземпляръ составленнаго и вновь изданнаго вами указателя Московской патріаршей ризницы и поль-

¹⁾ Въ г. Коломнѣ.

²⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

зуюсь случаемъ свидѣтельствовать вамъ совершенное мое почтеніе“.

Того-же 14-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Чувствительно вамъ благодаренъ за вашъ прекрасный подарокъ. Я сейчасъ-же прочелъ всю вашу книгу и съ большимъ интересомъ. Теперь только вполнѣ описана ризница и у меня много прибавилось къ ея ясному разумѣнію. Всякій, кто прочтетъ ваше описаніе, съ толкомъ будетъ осматривать ризницу, и вы тѣмъ оказали величайшую услугу, которую бы должны оцѣнить и наши археологи и теологи въ бѣлыхъ и черныхъ клобукахъ, да у нихъ ревности церковной неостанетъ, и все мимо ушей и очей прогуляется.“

Уговорите протопресвитера соборнаго ¹⁾ тоже сдѣлать и для Успенской ризницы, которая совсѣмъ неизвѣстна. Для нихъ-же будетъ выгодноѣ, если чаще будутъ посѣтители еѣ осматривать“...

15-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга присутствовавшій въ Св. Синодѣ преосвященный *Филовей* ²⁾, архіепископъ Тверскій:

„Съ душевнымъ утѣшеніемъ получилъ отъ вашего преосвященства препровожденный ко мнѣ экземпляръ изданныхъ вами палеографическихъ снимковъ съ рукописей и указатели Московской Патріаршей ризницы, приношу вашему преосвященству искреннюю мою благодарность за вашъ драгоценный для меня даръ.“

Поручая себя вашимъ молитвамъ, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

Въ тотъ-же день писалъ мнѣ и оберъ-прокуроръ Св. Синода, А. Н. *Ахматовъ:

„Получивъ при ишемѣ вашего преосвященства отъ 10-го текущаго января экземпляръ составленнаго вами и вновь изданнаго указателя Московской патріаршей ризницы, долгомъ поставляю принести вамъ, милостивый архипастырь, искреннѣйшую благодарность за обязательное доставленіе мнѣ сего изданія“.

¹⁾ Новосаго, Дим. Петр., † 4 юня 1879 г.

²⁾ (Успенскій), архіеп. съ 1861 г., съ 1876 г. Митр. Кіев. † Янв. 29 1882 г.

1864 г. 16-го числа писалъ я въ Муромъ тещѣ П. С. Царевской:
„Усердно благодарю васъ за поздравленіе меня съ новымъ годомъ; взаимно и васъ привѣтствую, и сердечно желаю вамъ въ наступившемъ лѣтѣ всякихъ благъ отъ Господа.

Вмѣстѣ съ симъ посылается вамъ на ваши нужды небольшая сумма денегъ (25 р.). За недостаткомъ многаго, прошу принять съ любовію и малое, но усердное приношеніе. Между тѣмъ извѣстите меня, сколько и кому вы состоите должною и въ какой срокъ обязаны уплатить долгъ. Если не въ одинъ разъ, то по частямъ я постараюсь, съ помощію Божіею, погасить вашъ долгъ, и тѣмъ освободить васъ отъ тяжелаго и непріятнаго бремени.

Съ преосвящ. Теофаномъ я началъ письменныя сношенія; въ началѣ текущаго мѣсяца писалъ я къ нему, между прочимъ, о Хотимльскихъ родныхъ моихъ, но отвѣта не получалъ еще, и не знаю, какъ принято будетъ мое ходатайство. Если благосклонно, то это поощритъ меня обращаться съ ходатайствомъ къ его преосвященству, въ случаѣ нужды, и за васъ“.

16-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга присутствовавшій въ Св. Синодѣ преосвящ. Платонъ¹⁾, архіеписк. Рижскій:

„Приношу вашему преосвященству искреннюю мою благодарность за экземпляръ вновь изданнаго вами указателя Московской патріаршей ризницы, посланный ко мнѣ при письмѣ вашемъ отъ 10-го числа сего января. Господь да подкрѣпитъ силы ваши и поможетъ вамъ преуспѣвать въ трудахъ на пользу св. церкви и духовнаго просвѣщенія“.

17-го ч. писалъ мнѣ шурицъ, студентъ Моск. академіи В. Царевскій:

„По Вашему порученію списалъ я раскольническую рукопись, которую о. ректоръ обѣщался переслать самъ. Сегодня утромъ я ходилъ къ о. ректору и передалъ ему, что есть вѣрный случай для отправления посылки, и онъ намѣренъ отправить ее съ подателемъ сего письма.

Черезъ недѣлю мнѣ хочется побывать въ Москвѣ у васъ. Побуждаетъ меня къ этому, между прочимъ, то, что въ одной изъ Московскихъ больницъ находится въ настоящее

¹⁾ Городецкій, см. т. II Хрестоматіи по указателю.

время землякъ мой Алексѣй Соловьевъ ¹⁾. Сильно разстроилъ онъ, бѣдный, свою грудь! О ректоръ ²⁾, по своей добротѣ, посылалъ къ нему доктора, своего племянника ³⁾, и онъ совѣтовалъ Соловьеву по крайней мѣрѣ съ полгода ничѣмъ не заниматься. Отправляясь въ Лавры, Соловьевъ не могъ взять съ собою никакихъ книгъ, а вѣдь довольно трудно человѣку, привыкшему работать, сидѣть безъ дѣла, и онъ просилъ меня доставить что-ниб. для чтенія“.

О какой раскольнической рукописи идетъ здѣсь рѣчь, объяснено въ письмѣ отъ того-же 17-го числа о ректора академіи, А. В. Горскаго. Онъ писалъ:

„Препровождаю къ вамъ списокъ „апологій“, мною прочитанный. Есть недостатки въ знакахъ, но не препятствуютъ разумѣнію.“

По изъявленному Святителемъ нашимъ заключенію, чтобы написанъ былъ отвѣтъ по крайней мѣрѣ на нѣкоторые пункты этой апологіи, я занялся разборомъ нѣкоторыхъ частей ея, именно изъ начала и изъ конца ея. Особенно занялъ меня вопросъ о приложеніи къ раскольническимъ архіереямъ постановленія Никейскаго собора о Мелетіи. Чтобы уяснить себѣ дѣло, нужно было разсмотрѣть его по неточностямъ; нужное для первоначальной работы перешло и въ замѣчанія, потому можетъ казаться и излишнимъ, но для желающаго уяснить себѣ вопросъ можетъ быть небезполезнымъ. Замѣчанія свои думаю представить Святителю, который, можетъ быть, и съ вами будетъ говорить о томъ. Не оставьте сообщить въ свое время.

Что еще сказать вамъ? Думаю, скажу вамъ пріятное, что нашъ Викторъ Дмитричъ ⁴⁾ рѣшился покрѣпче привязать себя къ академіи, купивъ себѣ землю и намѣреваясь строиться. Домъ себѣ хочетъ строить недалеко отъ станціи желѣзной дороги“.

„Апологія“, о которой пишетъ о. Горскій, составлена Московскими раскольниками въ концѣ 1863 г. въ опровер-

¹⁾ Ивановичъ, студентъ XXV курса Моск. Академіи, впоследствии инспекторъ народныхъ училищъ въ Киевскомъ Учебномъ Округѣ.

²⁾ Прот. А. В. Горскій.

³⁾ Алексѣя Павл. Птицына, см. о немъ Богосл. Вѣстникъ, 1896 г., т. 4-й, стр. 394.

⁴⁾ Кудрявцевъ-Платоновъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

1864 г. жеііе разбора, сдѣланнаго ігуменомъ Гуслицкаго монастыря *Парскіемъ* на „окружное посланіе“ извѣстнаго раскольническаго лже-епископа Антонія (Шутова). Но о. Парскій не оставилъ безъ опроверженія и этой апологіи. Опроверженіе это напечатано имъ подъ заглавіемъ: „Мечъ духовный на пораженіе раскольнической апологіи, М. 1864 г.

21-го ч. скончался послѣ кратковременной болѣзни, на 61-мъ году отъ рожденія, Московскій генераль-губернаторъ Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ. На другой день, 22-го ч., пишетъ мнѣ преосвящ. Леонидъ записку:

„Его высокопреосвященство предоставляетъ вамъ совершить по Павлѣ Алексѣевичѣ панихиду завтра, въ четвергъ, 23-го января, въ часъ пополудни.“

Я употреблялъ облаченіе черное, платье шерстяное; можно ограничиться панагією. Перводіакона возьмите своего“.

Отпѣваніе усопшаго градоначальника столицы назначено было 26-го числа, въ Алексѣевской церкви Чудова монастыря. Я сопровождалъ тѣло отъ дома до церкви. Литургію совершалъ митрополитъ съ преосвящ. Леонидомъ, а на отпѣваніе облачался и преосвящ. архіепископъ Евгеній ¹⁾, управлявшій Донскимъ монастыремъ; участвовать также и я. Изъ Чудова монастыря тѣло понесено, для погребенія, въ Новодѣвичій монастырь, по особому, Высочайше утвержденному, церемоніалу. Мы съ преосвящ. Леонидомъ сопровождали тѣло — онъ отъ Чудова до Троицкой на Арбатѣ церкви, а я отъ этой церкви до Новодѣвичьяго монастыря.

Неожиданная кончина Павла Алексѣевича глубоко огорчила Москву. Москва любила и уважала его какъ добраго, честнаго и благороднаго своего градоначальника. Поэтому она приняла на свой счетъ все издержки при его погребеніи; а вдова умершаго Елисавета Ивановна, уступивъ Москвѣ грустныя заботы о похоронахъ мужа ея, тѣ деньги, которыя могла бы употребить на это, предназначила на богоугодное заведеніе ²⁾.

¹⁾ Казанцевъ, архіеп. Ярославскій; съ 1853 г. уволенъ на покой и управлялъ Донскимъ монастыремъ; † 1871 г. 27 Іюля.

²⁾ Воспоминанія о П. А. Тучковѣ, Н. В. *Сушкова* — въ Душен. Чт. 1864 г. ч. 1, стр. 31—37. Ср. Русская Старина 1880 г., авг., стр. 736—752, — и 1881 г. ноябрь, стр. 514, и сл.

Возвращусь назадъ.

1864 г.

23-го числа писать я въ Петербургъ графу Дм. Никол. Блудову:

„Долгомъ поставляю препроводить къ Вашему Сіятельству, какъ помощнику предсѣдателя Императорскаго Археологическаго общества, коего я имѣю честь быть членомъ - корреспондентомъ, экземпляръ мною составленнаго и вновь изданнаго *Указателя М. патрiаршей ризницы*.

Благоволите принять отъ меня это малое приношеніе, какъ дань моего глубокаго къ Вашему Сіятельству уваженія.

При семъ не могу не выразить моего сердечнаго сожалѣнія о томъ, что я не имѣлъ удовольствія видѣться съ Вашимъ Сіятельствомъ въ бытность вашу прошедшимъ лѣтомъ въ Москвѣ.

Ея Сіятельству, графинѣ Антонинѣ Дмитриевнѣ ¹⁾ долгомъ поставляю свидѣтельствовать мое усердное почитаніе“.

На письмо это я не получилъ отвѣта, такъ какъ оно нашло графа Дмитрія Николаевича на болѣзненномъ одрѣ; а чрезъ мѣсяць, именно 22-го февраля, онъ скончался, оставивъ по себѣ незабвенную память, какъ объ истинномъ христіанинѣ, высоко-образованномъ человѣкѣ и пламенномъ патріотѣ ²⁾.

Того-же 23-го янв. и также въ Петербургъ писать я Изм. Ив. Срезневскому ³⁾:

„Имѣю честь препроводить при семъ къ вашему превосходительству 6-ть экземпляровъ мною составленнаго и вновь изданнаго *Указателя М. патр. ризницы*. Изъ нихъ одинъ экземпляръ покорнѣйше прошу васъ принять отъ меня, какъ должную дань моего душевнаго къ вашему превосходительству уваженія. Затѣмъ благоволите принять на себя трудъ доставить по экземпляру въ бібліотеки академіи наукъ и Археологическаго общества: одинъ экземпляръ его превосходительству Дм. Вас. Полѣнову ⁴⁾, остальные-же предо-

¹⁾ Дочери графа, см. о ней т. II Хроники, стр. 194.

²⁾ Последніе дни жизни графа Дм. Н. Блудова—въ Страникѣ 1864 г., май, стр. 102—110;—см. о немъ т. II Хроники по указателю.

³⁾ О немъ см. т. II Хроники по указателю.

⁴⁾ См. о немъ прим. на 522 стр. т. II Хроники.

1864 г. ставляю на ваше благоразсужденіе: кому изъ г.г. членовъ академіи или Археологическаго Общества найдете приличнымъ и благопотребнымъ вручить, тому и извольте вручить отъ моего имени. Но простите Бога ради, что я позволяю себѣ обременять васъ такими порученіями.

Отдавая на вашу справедливый и безпристрастный судъ мое настоящее изданіе, я долженъ сказать, что еслибы и удостоилось это изданіе благосклоннаго вниманія почтенныхъ экспертовъ, вся честь должна принадлежать художнику Шелковникову ¹⁾, который съ большою добросовѣстностію исполнилъ принятый имъ на себя трудъ переведенія фотографій на камень; моя же заслуга здѣсь ограничивается только матеріальными издержками, которыя впрочемъ очень значительны и которыхъ я почти не имѣю надежды возвратить, по крайней мѣрѣ, въ скоромъ времени“.

27-го ч. писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за доставленіе мнѣ „апологіи“ ²⁾. Да поможетъ вамъ Господь должнымъ образомъ изобличить ложь этого неблагонамѣреннаго произведенія. Впрочемъ, и самъ ревнитель православія и изобличитель раскола Парѣній, противъ котораго направлена эта апологія, не пребываетъ въ молчаніи: онъ написалъ уже противъ этой апологіи, какъ говорилъ мнѣ, цѣлую книгу, которая, безъ сомнѣнія, вызоветъ противъ себя новую апологію.

Съ душевнымъ къ вамъ почтеніемъ и сердечною любовію имѣю честь быть“...

1-го февраля писалъ мнѣ изъ Петербурга Измаиль Иван. Срезневскій, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 23-го января:

„Приношу вашему преосвященству искреннюю благодарность за доставленіе новаго изданія вашего *Указателя Патріаршей Ризницы*. Это великолѣпная, драгоценная вещь, для археолога русскаго книга необходимая, настольная. Онъ могъ бы пожелать пока только одного—листка съ показаніемъ размѣровъ уменьшенія подлинниковъ на рисункахъ. Изъ числа памятниковъ по древности меня въ отношеніи къ письме-

¹⁾ Ср. о немъ т. II Хроники, стр. 302.

²⁾ См. выше, стр. 119.

намъ особенно завязя панатія (IV: 21): насколько могъ я 1864 г. всмотрѣться въ рисунокъ буквъ и въ правописаніе, она кажется XIV в. Такъ-ли? Пиша это, я вздумалъ вотъ что: если у васъ сохранились фотографическіе снимки этой панатіи, то нельзя-ли было-бы приелать ихъ мнѣ для снятія съ нихъ снимка въ увеличенномъ размѣрѣ?

Позвольте мнѣ съ своей стороны просить васъ благосклонно принять посылаемую книгу памятниковъ древняго языка и письма ¹⁾, пока только одну: собраніе снимковъ еще не отпечатано, и потому доставлено будетъ позже. Кромѣ вашего экземпляра я посылаю еще три: 1) для А. В. Горскаго, 2) для К. И. Невоструева и 3) для архим. Амфилохія ²⁾, бывшаго Воскресенскаго. Сдѣлайте одолженіе, потрудитесь имъ доставить. Примите книгу мою благосклонно, снисходительно и, насколько вамъ досугъ вашъ позволить, почтите вниманіемъ. Иными словами, если удосужитесь замѣтить въ ней какія-ниб. невѣрности, пропуски, недостатки, то сдѣлайте милость сообщите мнѣ ваши замѣчанія. Я бы могъ ими воспользоваться при выдачѣ палеографическихъ снимковъ. Попрошите отъ меня о томъ-же и тѣхъ, кому я посылаю экземпляры. Самому мнѣ ошибки мои, можетъ быть и многія, не видны.

Поручая себя и семейство мое молитвамъ вашимъ и прося вашего благословенія, еще разъ свидѣтельствую вамъ искреннюю благодарность за ваше изданіе“.

Получивъ письмо это и книги 8-го ч., я писалъ Измаилу Ивановичу отъ 22-го ч.:

„Долгомъ поставляю принести вашему превосходительству глубокую благодарность за доставленіе мнѣ экземпляра вашего дорогаго и многоученаго изданія. Не лишая себя вмѣстѣ съ тѣмъ пріятной надежды и на полученіе дополненія къ этому изданію—собранія снимковъ.

¹⁾ Полное заглавіе этого изданія слѣдующее: *Древніе памятники русскаго письма и языка (X—XIV вѣковъ). Общее повременное обозрѣніе съ палеографическими указаніями и выписками изъ подлинниковъ и изъ древнихъ списковъ*. Трудъ И. Срезневскаго, Спб. 1863 г.

²⁾ (Казаанскаго), извѣстнаго археолога — палеографа; онъ былъ съ 1856 г. Настоятелемъ Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря, а въ 1860 г. уволенъ отъ управленія имъ; † сп. Угличскимъ 1893 г. Іюля 20.

1864 г. Присланные мнѣ вами экземпляры вашей книги на имя А. В. Горскаго, К. И. Невоструева и о. архим. Амфилохія немедленно доставлены мною по принадлежности.

Вашъ лестный отзывъ о моемъ указателѣ весьма утѣшителенъ для меня; по вашему замѣчанію, недостаетъ только при немъ листка съ показаніемъ размѣра уменьшенія подлинниковъ на рисункахъ. Но эти размѣры показаны въ текстѣ, при описаніи каждаго предмета, съ коего сдѣланъ рисунокъ.

Фотографическій снимокъ съ панагии (IV: 21), которая обратила на себя особенное ваше вниманіе, при семъ препровождаю къ вамъ, покорнѣйше прося возвратить его мнѣ, такъ какъ это единственный у меня экземпляръ; и я намѣренъ сохранить въ особомъ альбомѣ все оригинальные снимки.—При первомъ взглядѣ на посылаемый къ вашему превосходительству снимокъ, естественно заключить, что снимки сдѣланы не совсѣмъ удачно; и дѣйствительно такъ, за исключеніемъ немногихъ. Но это зависѣло отъ того, что снимки дѣланы были на мѣстѣ въ самой Ризницѣ, гдѣ освѣщеніе не довольно было благопріятно для фотографическихъ работъ. Къ счастью, при переводѣ снимковъ на камень, я имѣлъ возможность неясное на снимкѣ восполнить подрисовкою съ ватуры и отъ того въ моемъ изданіи все рисунки вышли весьма отчетливы“.

7-го ч. мною представлено было преосвящ. митрополиту по дѣлу о нѣкоторыхъ раскольничьихъ часовняхъ мнѣніе слѣдующ. содержанія:

„На представленномъ вашему высокопреосвященству отъ 23-го октября минушаго 1863 г. священникомъ Покровской въ селѣ Запопорьѣ церкви Іоанномъ Порфирьевымъ Глаголевымъ донесеніи, при коемъ приложена копія съ произведенныхъ симъ священникомъ обще съ судебнымъ слѣдователемъ Богородскаго уѣзда 1-го участка Терновскимъ осмотровъ и описей раскольническихъ часовень въ 10-ти деревняхъ того участка,—послѣдовала резолюція вашего высокопреосвященства, коею требовалось отъ меня прочитать оную копію и предложить, что будетъ усмотрѣно.

По прочтеніи мною помянутой копіи, оказалось слѣдующее: 1., въ дер. Сенькинѣ существовавшая издавна часовня, въ недавнее время, возобновлена въ нѣкоторыхъ частяхъ; 2., въ

дер. Барышевъ выстроена часовня вновь съ иконостасомъ 1864 г. въ 3 ряда; 3., въ дер. Иванищевъ изъ 2-хъ часовенъ одна, по видимому, недавней постройки; 4., въ дер. Цаплинѣ выстроена часовня вновь; 5., въ дер. Столбуновѣ часовня существуетъ не далѣе какъ съ 1856 г., съ иконостасомъ въ 4 яруса и съ иконами, размѣщенными по другимъ мѣстамъ; 6., въ дер. Заволинѣ, кромѣ указаной, какъ сказано въ постановленіи судебного слѣдователя, часовни, находится сараи, приспособленный къ часовнѣ. Въ этомъ сараѣ, принадлежащемъ крестьянину Сидору Константинову, совершается, по показанію самого Константинова, въ праздничные дни, общее моленіе стариками означенной деревни, для чего нѣкоторыми изъ сихъ стариковъ приносятся сюда изъ домовъ иконы, а по окончаніи моленія большею частію разносятся по домамъ.

Какъ закономъ (ст. 62, 14 томъ, св. зак. о пред. и престѣч. прест.) воспрещается раскольникамъ строить вновь что-либо похожее на церкви, или передѣлывать, или возобновлять старыя подобныя зданія и какъ мѣстнымъ гражданскому и духовному начальствамъ предписывается (тамъ-же ст. 64) имѣть строжайшее наблюденіе, чтобы крестьянскія избы (тѣмъ паче сараи) не были обращаемы въ публичныя молельни, то полагаю, не благоугодно-ли будетъ вашему высокопреосвященству отнестись къ г. начальнику губерніи съ тѣмъ, чтобы приняты были надлежащія мѣры къ закрытію нечисленныхъ выше часовенъ и молеленъ, и чтобы находящіяся въ сихъ часовняхъ иконы и другія, какія окажутся, церковныя принадлежности, были отобраны и представлены на разсмотрѣніе духовнаго начальства“.

10-го ч. писалъ мнѣ К. И. Невоструевъ:

„За отдѣльный оттискъ памятникъ Измаила Ивановича, хотя текстъ его и имѣю уже въ Извѣстіяхъ Академіи, приношу покорнѣйшую благодарность, и долгомъ считаю поднести вашему преосвященству—одинъ изъ двухъ, на дняхъ мнѣ презентованныхъ о. архим. Макаріемъ Новгородскимъ¹⁾),—*„сборникъ церковноисторическихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи“*.

¹⁾ Миротлюбивымъ, съ 1860 г.—настоятель Новгородскаго Антоніева монастыря; съ 1887 г.—архіеп. Донской; въ 1894 г. апр. 30 увол. на покой; † въ Нижнемъ Новгородѣ 24 дек. 1894 г.

1864 г. Я приготовилъ было къ министру народнаго просвѣщенія Александру Вас. Головину ¹⁾ письмо такого содержанія:

„Имѣю честь препроводить къ вашему превосходительству два мною составленныя и изданныя сочиненія: 1., *палеограф. снимки* съ греч. и слав. рукописей Моск. Синод. Библиотеки и 2., *указатель* для обозрѣнія Московской-же патриаршей (нынѣ синодальной) ризницы. Это запоздалые плоды моихъ археологическихъ и палеографическихъ занятій еще въ бытность мою на должности синодальнаго ризничяго. Покорнѣйше прошу благоеклонно принять отъ меня это малое приношеніе.

Вмѣстѣ съ симъ позвольте обратиться къ вашему превосходительству съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою. Поелику такія спеціальныя изданія, какъ мои, и по содержанию и особенно по цѣнности своей не для многихъ доступны, и потому нуждаются въ особенномъ покровительствѣ просвѣщеннаго правительства, посему не благоугодно-ли будетъ вашему превосходительству оказать благосклонное содѣйствіе къ распространенію моихъ изданій по учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Такое содѣйствіе со стороны вашего превосходительства принято будетъ мною за особенный знакъ вашего просвѣщеннаго вниманія къ моимъ археологическимъ и палеографическимъ трудамъ“.

Но прежде, чѣмъ послать это письмо, я обратился за совѣтомъ къ А. Н. Муравьеву, прося его вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствія къ распространенію моихъ изданій. И вотъ какой совѣтъ получилъ отъ его превосходительства:

„Посылаю,—писалъ мнѣ Андрей Николаевичъ изъ Петербурга отъ 8-го февраля,—на поклонъ вашему преосвященству вновь отпечатанное *житіе святителя Тихона* и мою книжку *о спиритизмѣ*, а о вашихъ книгахъ буду хлопотать чрезъ князя Урусова ²⁾, а не чрезъ прегордаго голіафа Ахмета-Хана золотой орды ³⁾. Къ министру просвѣщенія обращаться не совѣтую, чтобы не вышло молвы, а переговорите съ попечителемъ Московскаго округа,—онъ это

¹⁾ † 3 Ноября 1886 г.

²⁾ Сергій Николаевича см. ниже, ср. т II Хроики по указателю.

³⁾ Разумѣется Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Ахматовъ.

лучше устроить. Да обратитесь искренно и прямо къ Владыкѣ, и попросите его написать отъ себя къ хану (т. е. Ахматову). Когда-же духовные перестанутъ между собою церемониться?—Эта просьба совершенно законная, ибо книги необходимо полезны*.

1864 г.

11 ч. писать я ректору Московской д. академіи А. В. Горскому:

„Измаилъ Ивановичъ Срезневскій посылаетъ вамъ чрезъ меня въ даръ книгу, прося при томъ сообщить ему ваши замѣчанія, если встрѣтите въ этой книгѣ какія—нибудь невѣрности, пропуски и недостатки. Авторъ книги обѣщаетъ какъ мнѣ, такъ, безъ сомнѣнія, и вамъ, выслать въ слѣдъ за симъ палеографическіе снимки, которые еще не совсѣмъ отпечатаны.

Не располагаетесь ли побывать на сырной недѣлѣ въ Москвѣ: просимъ покорно.

Съ искреннимъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть*...

20-го ч. я имѣлъ счастье получить отъ имени Его Императорскаго Величества драгоценный даръ — изданную въ Лейпцигѣ на издивеніе нашего правительства профессоромъ *Тисхендорфомъ* синайскую рукопись Библии, подъ заглавіемъ: *Bibliorum Codex Sinaiticus Petropolitamus*, ed. Const. *Tischendorf*, vol. I—IV, Petropoli, 1862, in folio.—Это рѣдкое изданіе препровождено ко мнѣ при печатномъ отношеніи отъ 14-го декабря 1863 г. за № 8156 отъ директора духовно-учебнаго управленія, князя Сергія Николаевича Урусова.

Получивъ столь важный и драгоценный во веѣхъ отношеніяхъ даръ, я поспѣшилъ выразить чувства своей живѣйшей благодарности Августѣйшему виновнику дара. Я писалъ князю Урусову отъ 29-го тогоже февраля:

„Честь имѣю увѣдомить ваше сіятельство, что препровожденный ко мнѣ при отношеніи вашего сіятельства отъ 14-го декабря минувшаго года назначенный для меня съ Высочайшаго соизволенія экземпляръ синайской рукописи Библии, изданной въ Лейпцигѣ профессоромъ Тисхендорфомъ, имѣлъ я счастье получить 20-го сего февраля.

Монаршій даръ сей, какъ знакъ всемілостивѣйшаго ко мнѣ вниманія, я принялъ съ глубочайшею благодарностію.

Въ чувствѣ таковой благодарности пріемлю и я смѣлость

1864 г. весподаниѣйше принести предъ лице Его Величества плодъ моихъ археологическихъ трудовъ.

Покорнѣйше прошу ваше сіятельство принять на себя изъ числа 3-хъ, препровождаемыхъ при семъ экземпляровъ, мною составленнаго и вновь издавнаго *Указателя М. П. Ризницы*,— одинъ экземпляръ подь № 1-мъ поднести отъ моего имени Его Величеству Государю Императору, другой экземпляръ благоволите представить также отъ моего имени Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, а третій—Его Высочеству Государю Наслѣднику престола“.

22-го ч. писалъ мнѣ ректоръ М. академіи, прот. А. В. Горскій:

„Отпуская юношей въ Москву и самъ думаю воспользо- ваться предстоящимъ каникулярнымъ временемъ, чтобы побывать у святителя и получить отъ него по разнымъ дѣламъ разрѣшеніе. Посему прошу покорнѣйше дозволенія остановиться въ обители вашей дня на три—на четыре. Если святитель дозволить, то думаю выѣхать въ полдень во вторникъ.“

За присланную вами книгу, издавшую И. И. Срезневскимъ, приношу усерднѣйшую благодарность. Это вещь очень полезная, хотя въ нѣкоторомъ отношеніи и странная. Какое, напр., значеніе можетъ имѣть этотъ памятникъ русскаго письма и языка: *написаніе жребіевъ и печати новгородскаго посадника*“ въ концѣ XIV в., и то несохранившійся, но только упоминаемый въ лѣтописи. Какъ будто это первый случай,—какъ будто только и сохранилось памятниковъ посаднической письменности. . . . Но—что до того? весьма много и полезнаго!—Даже иное и дважды къ ряду напечатано, напр., *патерикъ скитскій* и *пандекты Никона* подь 1296 г.: это одна и таже рукопись“.

1-го марта, въ сырное воскресенье, Московская синодальная типографія, основанная въ 1564 г., праздновала трехсотлѣтіе своего существованія въ древней столицѣ Россіи. По приглашенію директора типографіи, Н. П. Гилярова-Платонова ¹⁾, мною собранъ съ ректоромъ моск. дух. академіи, прот. А. В. Горскимъ, синодальнымъ ризничимъ архим. Тео-

¹⁾ См. о немъ т. II Хроникъ по указателю.

досіемъ ¹⁾ и др., совершенно было въ одной изъ залъ типографскаго зданія молебное пѣніе съ водоосвященіемъ, за которымъ читанъ былъ апостоль по первопечатанному здѣсь изданію 1564 г. Послѣ обычнаго многолѣтія, провозглашена была вѣчная память основателямъ печатнаго дѣла въ Москвѣ—царю Ивану Васильевичу и всероссійскому митрополиту Макарію, первымъ книгопечатникамъ нашимъ—Гостунскаго собора діакону Ивану Ѳедорову и Петру Тимоѣеву. По окончаніи молебствія, миѣ предложили осмотрѣть нѣкоторые древніе предметы, хранящіеся въ типографіи, и, между прочимъ, печатный станокъ Петра Великаго. На этомъ станкѣ тутъ-же при миѣ отпечатано было слѣдующее привѣтствіе: „станокъ Петра великаго привѣтствуетъ преосвященнаго Савву съ исполнившимся трехсотлѣтіемъ московскаго книгопечатанія, 1-го марта 1864 года, въ часъ по полудни“.—Этотъ оттискъ сохраняется у меня и до сихъ поръ ²⁾.

Въ октябрѣ 1859 г. бывший директоръ канцеляріи св. Синода И. С. Гаевскій полу-официальнымъ письмомъ предложилъ отставному профессору петербургской дух. академіи Д. И. Ростиславову, проживавшему тогда на своей родинѣ, въ Рязани, сообщить свои замѣчанія и соображенія о перемѣнахъ къ улучшенію духовныхъ училищъ какъ въ учебномъ, нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Ростиславовъ охотно принялъ это предложеніе, и чрезъ 9-ть мѣсяцевъ представилъ Гаевскому обширную записку. Но Гаевскій чрезъ нѣсколько времени возвратилъ эту записку ея автору съ отзывомъ, что „записка, по своему направленію, не можетъ получить дальнѣйшаго хода“. Ростиславовъ, не желая, чтобы трудъ его пропалъ безслѣдно, передалъ свою рукопись М. П. Погодину ³⁾, покровителю всѣхъ протестующихъ противъ существующаго порядка вещей, особенно въ церковномъ мірѣ. Рукопись Ростиславова, по распоряженію Погодина, напечатана была въ 1863 г., въ Лейпцигѣ, въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ: „Объ устройствѣ духовныхъ

¹⁾ Рождественскимъ, см. о немъ тамъ же.

²⁾ О 300-лѣтнемъ юбилеѣ М. Св. типографіи см. статью П. А. Велікоостровскаго въ Русск. Арх. 1867 г., № 5 и 6, стр. 914.

³⁾ См. о немъ т. II Хроника по указателю.

1864 г. *увидишь въ Россіи*¹⁾. Когда это неблагонамѣренное сочиненіе контрабандою проникло въ Россію и сдѣлалось извѣстнымъ св. Синоду, Синодъ поручилъ рассмотреть оное московскому митрополиту Филарету, а митрополитъ передать это сочиненіе на предварительное рассмотрениеъ намъ съ преосвящ. Леонидомъ. Мнѣ достался второй томъ сочиненія. Прочитавъ со вниманіемъ этотъ томъ, я сдѣлалъ на него нѣсколько замѣчаній и представилъ ихъ 1-го марта 1864 г. митрополиту.

21-го ч. писалъ мнѣ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 8-го января, преосвящ. Теофанъ²⁾, епископъ владимірскій:

„Приношу мою благодарность за книжку. Покорнѣйше прошу принять и моихъ изданій экземпляръ. Извините — безъ переплета. Владиміръ знаменитый и переплетчика не имѣеть.

Прошу смиренно святыхъ молитвъ вашихъ о мнѣ многогрѣшномъ“.

Препровожденныя при письмѣ изданія слѣдующія: 1) *Слова С.-Петербургской дух. академіи Ректора, архимандрита Теофана*, Спб. 1859 г. 2) *Слова къ Тамбовской паствѣ*, Спб. 1861 г. и 3) *Письма о христіанской жизни*, Спб. 1860—62 г.

29-го ч. получено было мною изъ Петербурга отъ Директора духовно-учебнаго управленія при св. Синодѣ, князя С. Н. Урусова оффиціальное письмо отъ 26-го числа за № 1830 слѣдующаго содержанія:

„Доставленные вашимъ преосвященствомъ, при письмѣ отъ 29 минувшаго февраля, три экземпляра *Указателя московской патриаршей ризницы*, согласно вашему желанію, были препровождены г. оберъ-прокуроромъ св. Синода для представленія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и Государю Наслѣднику Цесаревичу.

Получивъ нынѣ увѣдомленія о поднесеніи сихъ книгъ, съ объявленіемъ Высочайшей благодарности отъ имени Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Высочества, имѣю честь увѣдомить о семъ васъ, милостивый государь и архипастырь, прилагая копии съ полученныхъ по сему предмету отношеній.“

¹⁾ Свѣдѣнія о Ростиславовѣ въ журналѣ „Русская Старина“ 1880 г., янв., стр. 3 и слѣд.

²⁾ Гоноровъ, см. выше.

Въ мартѣ прибылъ въ Петербургъ изъ Америки делегатъ Нью-Йоркской конвокаціи, пасторъ *Юнгъ* (*Young*), съ полномочіемъ отъ нѣкоторыхъ тамошнихъ епископовъ вступить въ сношенія съ старѣйшими русскими іерархами по дѣлу соединенія церквей. Изъ Петербурга Юнгъ пріѣхалъ въ Москву, чтобъ видѣть здѣшняго митрополита Филарета, котораго катихизисъ, переведенный на англійскій языкъ Блакмеромъ, сдѣлался популярною книгою въ Америкѣ. Въ Москву Юнгъ пріѣхалъ 27-го марта и прежде всего явился къ преосвящ. Леониду съ рекомендательнымъ письмомъ отъ князя С. Н. Урусова.

Вотъ какъ описываетъ въ своемъ дневникѣ Юнга преосвящ. Леонидъ: „человѣкъ лѣтъ 35-ти, невысокій, легкій станомъ, русый, съ бородкой, безъ усовъ, съ веселымъ взглядомъ, въ однобортномъ короткомъ черномъ сюртукѣ съ стоячимъ воротникомъ; по небрежной позѣ—республиканецъ, въ словѣ онъ остороженъ какъ англичанинъ, хотя и говорливъ какъ французъ“.

Преосвящ. Леониду Юнгъ предъявилъ грамоты отъ нѣкоторыхъ епископовъ американскихъ къ епископамъ восточной церкви; грамоты писаны по латыни, на печатяхъ латинскія митры. Содержаніе грамотъ: желаніе мира и союза съ уважаемою церковію восточною.

29-го ч., въ воскресенье, въ 6-ть часовъ вечера, назначено было у митрополита собраніе, въ которомъ были, кромѣ Юнга, два викарія ¹⁾, графъ А. В. Бобринскій ²⁾ и М. М. Сухотинъ ³⁾—обыкновенный руководитель англичанъ въ Москвѣ. Предметомъ бесѣды были: 39 членовъ англиканской церкви, приложеніе въ символъ вѣры слова — *filioque*, догматъ о иконопочитаіи, переводъ англиканской литургіи на русскій языкъ, и пр. Бесѣда длилась до 8^{1/2} часовъ ⁴⁾.

¹⁾ т. е. преосв. Леонидъ и авторъ Хроники преосв. Савва.

²⁾ Алексѣя Васильевичъ, служившій въ м—нѣ иностр. дѣлъ, † въ 1880 г. членомъ Госуд. Совѣта и егермейстеромъ Высочайшаго Двора; здѣсь былъ въ качествѣ переводчика, см. Собр. мѣній и отановъ митр. Филарета, т. V, стр. 671.

³⁾ Михайлъ Михайловичъ, чиновн. дворц. канцеляріи въ Москвѣ, писатель, † 21 февр. 1881 г.

⁴⁾ 1-го апрѣля Юнгъ былъ въ Троицкой Лаврѣ и посетилъ духовную академію. См. приб. къ тв. св. Отцевъ, 1882 г., ч. 30, стр. 55—57.

1864 г. На 2-е ч. апрѣля назначено было вторичное собраніе на Троицкомъ подворьѣ. Между тѣмъ, владыка поручилъ намъ съ преосвящ. Леонидомъ извлечь изъ 39 членовъ нѣсколько определенныхъ вопросовъ для обсужденія въ предстоящемъ собраніи. Мы употребили на это дѣло утро 1-го апрѣля, и у насъ вышло 12 вопросовъ, но когда эти вопросы представлены были митрополиту, онъ сказалъ: „не надо вдругъ озадачивать ихъ (т. е. американцевъ); я извлеку нѣсколько и можетъ быть иначе ихъ выражу“.—И онъ составилъ слѣдующіе пять вопросовъ:

1) Какъ можно достигнуть того, чтобы извѣстные 39 членовъ не были препятствіемъ къ соединенію церквей?—2) Какъ можетъ быть согласено ученіе американской епископальной церкви объ исхожденіи св. Духа съ ученіемъ восточной церкви?—3) Вполнѣ-ли доказана непрерывность апостольскаго іерархическаго рукоположенія въ американской церкви?—4) Достоверное церковное преданіе признаетъ-ли американская церковь вспомогательнымъ руководительнымъ началомъ для изъясненія св. Писанія и для церковныхъ чиноположеній и дисциплины?—и 5) Какое возрѣніе американской церкви на ученіе церкви восточной о седмичномъ числѣ таинствъ?

Въ собраніи 2-го числа Юнгъ давалъ предварительные отвѣты на эти 5-ть вопросовъ. Бесѣда продолжалась до 10-го часа.

3-го ч. Юнгъ, совершенно довольный приѣмомъ митрополита, оставилъ Москву и возвратился въ Петербургъ¹⁾.

18-го апр. писалъ мнѣ изъ Владиміра инспекторъ дух. училища И. Г. Соколовъ²⁾:

„Отъ всей души привѣтствую васъ радостнымъ христіанскимъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресъ! И отъ всего сердца желаю вамъ въ совершенномъ здоровьѣ и полной радости провести свѣтлый праздникъ.

1) О пребываніи Юнга въ Москвѣ преосвящ. Леонидъ сохранилъ въ своемъ дневникѣ довольно обстоятельныя свѣдѣнія. Свѣдѣнія эти напечатаны въ книгѣ: „Записки о жизни и времени сватителя Филарета, митр. Московскаго, Н. В. Сушкова, М. 1868 г. Приложение XXVII, стр. 53—61.— О пребываніи Юнга въ Спб. по возвращеніи изъ Москвы см. въ „Страшникѣ“ 1865 г., апр. стр. 19—22.

2) См. о немъ т. I и II Хроники по указателю.

Въ старомъ Владимірѣ нѣтъ особенныхъ новостей. Всѣ 1864 г. павѣстные вамъ лица живы и здравствуютъ. Очень жаль, что о. Р. ¹⁾ становится, кажется, раздражительнѣе. Онъ разошелся уже и съ этимъ владыкой ²⁾. Я ему отъ души всегда желать добра, но онъ и со мной поступилъ странно. Дѣло состояло вотъ въ чемъ. Когда онъ въ прошедшемъ декабрѣ, на мѣсто покойнаго Ушакова ³⁾, представлялъ учителя Архангельскаго, я, въ предостереженіе отъ ошибки, говорилъ ему, что Архангельскій странецъ до помѣшательства, и два брата его померли помѣшанными. Опасно давать ему преподаваніе катихизиса. „Это вамъ такъ кажется“ — сказала о. Р. и Архангельскій былъ опредѣленъ. Въ прошедшемъ мартѣ Архангельскій въ классѣ дошелъ до совершеннаго помѣшательства (стоялъ на колѣнахъ предъ учениками, говорилъ глупости, даже бранился площадно и стягивалъ себѣ шею веревкой). Я послалъ за Ѳедоромъ Михайловичемъ ⁴⁾, и мы вынуждены были довести правленію семинаріи. Репортъ былъ коротокъ. На словахъ рассказывая о. ректору подробно, прибавилъ, что напрасно въ декабрѣ не сдѣлано было вѣроятія моимъ словамъ: теперь-бы такихъ хлопотъ не было. (Помѣшательство въ Архангельскомъ стало усиливаться съ переменною предметомъ). „У васъ съ Архангельскимъ личности“, — при этомъ сказалъ о. ректоръ. У меня никакихъ личностей не было съ Архангельскимъ и Господь сохранилъ меня говорить и дѣйствовать по личностямъ противъ кого-бы-то ни было. Миѣ странно было услышать о личностяхъ послѣ всего случившагося, и миѣ очень прискорбно было слышать о нихъ, какъ о моей недобросовѣтности. Но я промолчалъ, чтобы не возбудить большаго раздраженія. И этимъ дѣло не кончилось; намъ сдѣланъ былъ въ предписаніи странный запросъ: почему мы преяде не доносили объ Архангельскомъ. На это намъ было легко отвѣтить, и нашъ отвѣтъ, при всей деликатности и сдержанности, показывалъ, что не мы виноваты во

¹⁾ Разумѣется ректоръ семинаріи, архим. Алексій (Новоселовъ), см. о немъ тамъ II Хроники, стр. 745—746.

²⁾ Ѳеофаномъ (Говоровымъ), см. выше.

³⁾ См. о немъ т. II Хроники, стр. 747.

⁴⁾ Надеждинымъ, кафедральнымъ протоіереемъ и ректоромъ училища, см. о немъ т. I Хроники, стр. 122, и т. II, стр. 747.

1864 г. всемъ этомъ происшествіи. Нашъ отвѣтъ невольно было пропустить въ журналъ; но на немъ о. Р. написалъ, что у одного изъ училищнаго начальства есть личности съ Архангельскимъ и что этотъ репортъ при будущей ревизіи имѣть въ виду. И о. Р. теперь уже говоритъ, съ примѣтной угрозой, что онъ будетъ ревизовать насъ въ будущемъ іюнѣ.

Умоляю васъ простить меня, что не утерпѣлъ рассказать. У меня на душѣ стало легче, и я увѣренъ, что мой рассказъ не будетъ извѣстенъ и не произведетъ новаго раздраженія“.

24-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга графъ С. Г. Строгановъ ¹⁾:

„Экземпляръ указателя патриаршей ризницы, присланный вами въ подарокъ, получилъ я съ особеннымъ удовольствіемъ. Отраднo видѣть, что просвѣщенные любители отечественныхъ древностей во всѣхъ концахъ Россіи воспользовались фотографическимъ искусствомъ для приведенія въ общую извѣстность драгоценныхъ предметовъ нашей старины и этимъ путемъ содѣйствуютъ развитію вкуса къ роднымъ памятникамъ древности. Вашему новому изданію принадлежитъ, безспорно, значительнѣйшая доля участія въ этомъ благомъ дѣлѣ.“

Благодарю васъ искренно за память и поручаю себя впредь вашему вниманію и молитвамъ“.

30-го числа писалъ мнѣ ректоръ М. академіи, прот. А. В. Горекій:

„Прежде всего приношу вашему преосвященству усерднѣйшую благодарность за вашъ радушный пріемъ въ обители вашей. Родственнымъ участіемъ всегда вы встрѣчаете и провожаете бездомнаго пришельца. Господь да воздастъ вамъ Авраамову мзду въ своихъ обителяхъ.“

Возвращаю вамъ тетрадь, случайно захваченную изъ Москвы, съ выпискою изъ епархіальныхъ отчетовъ и благодарю отъ всей души за сообщеніе тѣхъ страницъ, на которыхъ особенно выразилась святая ревность о домѣ Божіемъ маститаго Архипастыря. Да не будетъ этотъ вопль воплемъ бесплоднымъ въ пустынѣ.

Вчера мы встрѣчались и принимали у себя высокую посѣ-

¹⁾ Сергій Григорьевичъ, см. о немъ т. I и II Хроники по указателю.

тительницю ¹⁾). Необыкновенно была она внимательна къ академіи. Не смотря на сырую погоду, прѣехала къ намъ и провела у насъ около часа, бесѣдуя съ нами о разныхъ предметахъ, до духовнаго образованія относящихся, частію тѣхъ-же, о которыхъ она говорила со мною у себя во Дворцѣ, частію другихъ. Примѣтно, что ей нравится заниматься учеными вопросами и возбуждать умы къ новымъ движеніямъ. — Нынѣ отправляю донесеніе къ владыкѣ. Желательно бы звать, преосвященнѣйшій владыко, имѣли-ли случай вы представляться ей, и какъ она посѣтила нашего Архiepастыря²⁾.

2-го мая писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Поздравляю васъ съ посѣщеніемъ высокой гостыи. Очень пріятно слышать, что она была такъ внимательна къ академіи.

У первосвятителя нашего великая княгиня изволила быть въ понедѣльникъ, 27-го числа, въ два часа пополудни, и провела цѣлый часъ. На предлагаемые ею вопросы выслушивала отъ старца отвѣты безъ всякихъ возраженій. Собесѣдники остались взаимно довольны другъ другомъ. Владыка, по своей немощи, до сихъ поръ не былъ у ея высочества съ визитомъ и, кажется, не будетъ; а вмѣсто того хотѣлъ сегодня послать къ ней письмо, или поручить отправиться вмѣсто себя преосвященному Дмитровскому ³⁾; между тѣмъ преосвященный сегодня же къ часу пополудни приглашенъ къ ея высочеству для бесѣды, между прочимъ, о конвиктахъ семинарскихъ.

Вчера былъ у великой княгини протоіерей А. О. Ключаревъ ⁴⁾ и бесѣдовалъ съ ея высочествомъ, между прочимъ, о епископахъ изъ благаго духовенства.

На дняхъ приглашенъ былъ къ великой княгинѣ г. Катковъ ⁴⁾ и имѣлъ съ нею продолжительную бесѣду, но вотъ какой странный результатъ былъ этой бесѣды. Вечеромъ въ

¹⁾ Великую княгиню Елену Павловну. См. письма митр. Филарета къ намѣстнику архим. Антонію, ч. 4, М. 1884, стр. 428, № 1542.

²⁾ Леониду.

³⁾ Нынѣ здравствующій архіеп. Харьковскій Амвросій.

⁴⁾ Мих. Никиф. † 20 Іюля 1887 г.

1864 г. тотъ же самый, или на другой день, у ея высочества назначено было довольно большое собраніе разныхъ чиновъ, по преимуществу, разумѣется, ученыхъ и литераторовъ. Въ списокъ приглашаемыхъ на этотъ разъ былъ помещенъ и Катковъ, но ея высочеству почему-то угодно было исключить его имя изъ списка. Это многихъ очень удивляетъ.

Я не имѣлъ чести представляться ея высочеству; до меня, видно, не дошла еще очередь, да, вѣроятно, и не дойдетъ.

Препровождая вамъ при семъ два выпуска Энциклопедическаго Словаря Герцога, сообщаю пріятное извѣстіе, что Г. Кунтъ, отъ котораго получаютъ мною нѣмецкія книги и который по милости Русскаго колокола заключенъ былъ въ крѣпость, нынѣ наконецъ освобожденъ, къ утѣшенію Капитона Ивановича ¹⁾, отъ сего заключенія.

Поручая себя вашимъ святымъ молитвамъ и доброму расположенію, имѣю честь быть

вашего высокопреподобія
покорнѣйшимъ слугою“...

4-го ч. преосвящ. Леонидъ запискою приглашалъ къ 4-мъ часамъ, чтобы вмѣстѣ ѣхать на художественную выставку. Я охотно воспользовался такимъ приглашеніемъ ²⁾.

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Преосвященнѣйшій и высокопетровскій владыка!

Убѣдительно прошу принять милостиво подателя сего письма іеромонаха Сергіевой пустыни Палладія, странствовавшаго по востоку и занимающагося наукой церковнаго пѣнія. Онъ надѣется, съ помощію князя Одоевскаго ³⁾, издать свой приходскій обиходъ. У васъ-же просить въ обители *прова* (аще возможно есть), чтобы быть ближе къ ставропигіи вашей. Если же для братіи стѣснительно будетъ, то откажите; но во всякомъ случаѣ скажите о немъ доброе слово нашему владыкѣ и совикарію такожде.

Блаженствую на югѣ, спасайтесь на сѣверѣ. Хотѣлъ-бы

¹⁾ Невоструева.

²⁾ Разумѣется, вѣроятно, постоянная выставка Общества Любителей Художества, помещавшаяся на Мясницкой, въ домъ Почтамта.

³⁾ Владиміра Феодоровича, сенатора, музыканта и писателя, † 28 февр. 1869 г.

отъ васъ имѣть вѣсть и *подробное* свѣдѣніе о болѣзни 1864 г. Кіевскаго владыки ¹⁾, который держится все въ узахъ чудовскихъ²⁾.

О іеромонахѣ Палладинъ будетъ рѣчь впереди.

Что касается до Кіевскаго митрополита *Арсенія*, то вотъ что съ нимъ приключилось. Выѣзжая въ половинѣ мая изъ Петербурга въ Кіевъ, онъ повредилъ себѣ ногу, ударившись ею ночью объ острый уголь сундука. Сначала онъ не обратилъ на это вниманія, но дорогою отъ Петербурга до Москвы болѣзнь такъ усилилась, что воспренятствовала ему продолжать путь, и онъ долженъ былъ остановиться въ Москвѣ. Болѣзнь задержала его на нѣсколько недѣль въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе и гдѣ не разъ мы посѣщали его съ преосвящ. Леонидомъ.

7-го іюня писалъ мнѣ изъ Владиміра преосвященный *Феофанъ* ²⁾:

„Податель сего письма о. Моусей желаніе возымѣлъ побесѣдовать съ уклоняющимся въ расколъ. Былъ принять и слушанъ. Уклоняющіеся желаютъ видѣть своими очами въ старопечатныхъ и писанныхъ книгахъ до патр. Никона указанія, напр., имени Господа Іисуса,—*алиллуія* трижды.... такъ, какъ содержитъ православная церковь... а не какъ они думаютъ,—и подь симъ условіемъ готовы будто не отступать. — Они обѣщались прислать своего начетчика и вмѣстѣ съ о. Моусеемъ проводить его въ Москву смотрѣть старыя книги. Чтобы это было удобнѣе тогда сдѣлать для нихъ, посылаю предварительно о. Моусея къ вашему преосвященству, и покорнѣйше прошу поруководите его, какъ новичка, доставьте доступъ въ бібліотеку Патриаршую и укажите, въ какихъ книгахъ есть что въ опроверженіе раскола. Просмотрѣвши предварительно, о. Моусей будетъ тогда смѣлѣе съ раскольниками вести рѣчь и указывать.

Господа ради не откажите помочь намъ. — Это начало. Если благословитъ Господь сіе начало, можетъ быть дѣло обращенія и пошире разовьется. А бѣда!—Соборы раскольничьи въ Москвѣ много зла творятъ. Цѣлыми деревнями начинаютъ отпадать.

¹⁾ Арсенія Москвитина II-го см., выше, стр. 101.

²⁾ Говоровъ, см. выше.

1864 г. Всѣхъ вамъ благъ отъ Господа желаю“.

Просьба его преосвященства охотно была мною исполнена; іеромонаху Мовсею открытъ былъ доступъ въ Синодальную бібліотеку. Но были-ли затѣмъ въ Москвѣ раскольники и осматривали-ли, подъ руководствомъ Мовсея, рукописи этой бібліотеки, не помню.

10-го ч. получилъ я отъ преосвящ. митрополита записку слѣдующаго содержанія:

„Нѣкоторый вопросъ желать-бы призвать ваше преосвященство ко мнѣ сегодня въ половинѣ шестаго часа вечера“.

Вопросъ этотъ касался предстоящей ревизіи Московской дух. академіи. Св. Синодомъ предписано было митрополиту или самому произвести эту ревизію, или поручить другому, кому онъ разсудитъ. Владыка разсудилъ поручить мнѣ это важное дѣло, и въ этомъ смыслѣ далъ резолюцію на отношеніи къ нему товарища оберъ-прокурора Св. Синода.

Получивъ приказаніе отъ владыки, я посѣдѣннлъ увѣдомить объ этомъ Конференцію академіи. 13-го ч., за № 924, я послалъ оной предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Г. Товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода князь Сергій Николаевичъ Урусовъ отношеніемъ отъ 9-го сего іюня (№ 3619) сообщилъ его высокопреосвященству, высокопр. Филарету, митрополиту Московскому, что, по случаю наступающаго окончанія учебнаго курса въ Московской дух. академіи, Св. Синодъ, признавая нужнымъ обзавѣсть сіе учебное заведеніе, опредѣленіемъ отъ 13-го текущаго іюня возложилъ исполненіе сего на его высокопреосвященство, съ предоставленіемъ ему, въ случаѣ, если признаетъ нужнымъ, такое обзавѣніе поручить кому-либо изъ подвѣдомственныхъ ему лицъ, извѣстныхъ своею опытностію и способностію, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ ревизіи Моск. академіи, по окончаніи оной, сообщены были надлежащія свѣдѣнія.“

На семь отношеніи 12-го сего-же іюня послѣдовала такая резолюція его высокопреосвященства: „по болѣзненному состоянію моему, нахожусь въ необходимости предоставить сіе преосвященному можайскому. Полагаю, что онъ начнетъ истребованіемъ конспектовъ для усмотрѣнія порядка и полноты преподаваемаго“.

Каковую Архипастырскую резолюцію конференціи Москов-

ской духовной Академіи долгомъ поставляю сообщить къ 1864 г. свѣдѣнію и подлежащему исполненію*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, частнымъ письмомъ увѣдомилъ я о своемъ назначеніи и о. ректора академіи.

13-го ч. писалъ я прот. А. В. Горскому:

„Изъ препровождаемой при семъ на имя академической конференціи бумаги позволите усмотрѣть, что я, согласно вашему желанію, еще разъ буду имѣть утѣшеніе видѣть любезную мнѣ академію и добрыхъ моихъ сослуживцевъ.

Позвольте надѣяться, что вы не откажете мнѣ въ кровѣ на время пребыванія моего въ академіи.

Предполагаю, если Богъ благословитъ, выѣхать изъ Москвы завтра, 14 числа, въ четыре часа, чтобы 15-го приступить къ дѣлу, возложенному на меня волею архипастыря.“

О. ректоръ, получивъ сіе письмо, тотчасъ пишетъ мнѣ:

„Письмо ваше и предложеніе конференціи пришли къ намъ въ такое время, когда начинали недоумѣвать, что намъ дѣлать. Уже я рѣшился въ воскресенье съ часовымъ поѣздомъ отправиться къ святителю и представить на разрѣшеніе нѣкоторыя бумаги и просить его распоряженія касательно богословскихъ экзаменовъ. Прочіе экзамены почти уже кончены. Со вторника, по росписанію, должны начаться испытанія по б. догматическому, нравственному и пастырскому и по ученію о вѣроисповѣданіяхъ. Но, еслибы потребовало того здоровье святителя, мы могли-бы еще подождать его, не приступая къ богословскимъ экзаменамъ, день или два. Той порой студенты занялись-бы экспромптомъ, который прежде обыкновенно святитель самъ назначалъ. Вотъ съ этими предложеніями намѣревался я предстать святителю, какъ письмо ваше дало нашимъ мыслямъ иное направленіе. Теперь я остаюсь здѣсь, чтобы ожидать ваше преосвященство, по милостивому выраженію вашему, подъ кровѣ академіи, и какъ будущаго судію академіи. Благословенъ грядый во имя Господне!“

Радуемся вашему посѣщенію, но желали-бы видѣть здѣсь скорѣе и самого первосвятителя; ваша помощь была-бы для него полезна и въ такомъ случаѣ, но мы были бы спокойны, когда-бы могли видѣть его среди себя, хотя на краткое время. Сколько здѣсь ожиданій и толковъ отъ неизвѣстности.

1864 г. Прощу покорѣннѣе, преосвященнѣйшій владыко, прямо пожаловать въ ваши прежніе покои. Они готовы къ принятію своего прежняго хозяина“.

По полученіи этого письма, отправился я въ академію и пробылъ тамъ до 27-го числа.

Частныя испытанія студентамъ высшаго отдѣленія (XXIV курса) произведены были мною только по богословскимъ предметамъ, а именно: по догматическому, нравственному и пастырскому богословію и по ученію о вѣроисповѣданіяхъ.

Воспитанниковъ низшаго отдѣленія экзаменовалъ я только по метафизикѣ и исторіи философіи.

Сверхъ сего, студентамъ старшаго, выпускнаго курса даны были мною, для класснаго сочиненія, слѣд. темы:

1., Какъ должно разсуждать о непогрѣшимости вселенской церкви при мысли объ удобопогрѣшимости отдѣльныхъ членовъ ея.

2., Свобода религіозныхъ убѣжденій, требуемая нѣкоторыми изъ современныхъ мыслителей, освобождаетъ ли пастыря православной церкви отъ обязанности изобличать неправомысліе?

3., Почему спасающая благодать Божія въ возрожденномъ человѣкѣ не истребляетъ совѣмъ еклонности ко грѣху?

24 и 26 ч. происходили открытыя (публичныя) испытанія студентовъ, подъ моимъ предсѣдательствомъ.

Для этихъ испытаній назначены были слѣдующіе предметы.

I. по классамъ богословскихъ наукъ:

1. Изъ *догматическаго богословія*—о спасеніи рода человѣческаго.

2. Изъ *нравственнаго богословія*—объ обязанностяхъ христіанъ въ состояніи домашнемъ.

3. Изъ *пастырскаго богословія*—о пастырскомъ служеніи вообще.

4. По классу чтенія *Св. Писанія*—о подлинности четвероевангелія.

5. Изъ ученія о *вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ*—римско-католическое ученіе о папѣ, какъ главѣ вселенской церкви.

6. Изъ исторіи *русскаго раскола*—о епископахъ въ сектѣ поповщинской въ XIX в.

7. Изъ *церковнаго законовъдѣнія*—а., о бракахъ лишь 1864 г., православныхъ съ неправославными и съ не—христианами, и б., о необходимости благословенія брака церковію.

II. По классамъ наукъ церковно-историческихъ:

1. Изъ исторіи церкви *ветхозавѣтной*—исторія народа Божія въ царствованіе Давида и Соломона.

2. Изъ исторіи церкви *новозавѣтной*—отдѣленіе западной церкви отъ восточной.

3. Изъ исторіи *Россійской* церкви—объ учрежденіи въ Россіи патріаршества.

4. Изъ *новой* церковной исторіи—о свободной Шотландской церкви.

5. Изъ церковной *археологіи*—о пѣніи священныхъ пѣсней и поученіи при Богослуженіи.

III. По классамъ философскихъ наукъ:

1. Изъ *логики*—объ опредѣленіи.

2.—*психологіи*—о языкѣ.

3.—*метафизики*—объ общемъ смыслѣ, какъ началѣ философской достовѣрности.

4.—исторіи *философіи*—исторія философіи въ Римѣ.

5.—исторіи *нравственной* философіи—объ иѣнкѣ Платона.

6.—исторіи *новой* философіи—о Баконѣ.

IV. По классу всеобщей словесности:

1. Изъ исторіи *краснорѣчія*—последніе историки древней Греціи.

2. Изъ исторіи *русской* словесности—о заслугахъ Ломоносова для русской словесности.

V. По классамъ гражданской исторіи:

1. Изъ исторіи *всеобщей*—Карлъ великій.

2. *Русской* исторіи—Монголы.

VI. По классу физико-математическихъ наукъ:

1. Изъ *тригонометріи*—о разрѣшеніи треугольниковъ.

2.—*Физики*—объ электро-магнитизмѣ.

VII. По классу языковъ—еврейскаго, греческаго, нѣмецкаго, французскаго и англійскаго.

По окончаніи открытыхъ испытаній, я обратился къ студентамъ, окончивавшимъ курсъ, съ слѣдующею краткою рѣчью:

1864 г. „Настоящій день, какъ заключеніе и вѣнецъ многолѣтняго и немалотруднаго періода вашего образованія и воспитанія, есть день, безъ сомнѣнія, радостный для васъ.

Сочувствуемъ вашей радости и привѣтствуемъ съ нею.

Но для полноты вашей настоящей радости недостаетъ вамъ сравнительно съ вашими предшественниками одного—личнаго присутствія между вами нашего великаго архипастыря, подъ мудрымъ и отеческимъ покровительствомъ ко-его вы совершили послѣдній четырехлѣтній кругъ высшаго духовнаго образованія. Не по недостатку отеческой любви, а единственно по своей немощи онъ не могъ быть теперь здѣсь, чтобы преподать вамъ послѣднее напутственное благословеніе на новую, болѣе самостоятельную жизнь и на предстоящее вамъ общественное служеніе. По его архипастырской волѣ, исполненіе священнаго долга въ отношеніи къ вамъ возложено на меня.

И такъ отъ лица архипастыря призываю вамъ, волюбленные о Господѣ, Божіе благословеніе на предстоящую вамъ дѣятельность ко благу православной Христовой церкви“.

Въ свободное отъ занятій по ревизіи академіи время, я занимался, съ соизволенія просвѣщ. митрополита, обзорѣніемъ церквей Сергіева посада и нѣкоторыхъ ближайшихъ къ оному селъ.

Въ Сергіевомъ посадѣ 6-ть приходскихъ и 3 кладбищенскихъ церкви. Изъ нихъ болѣе примѣчательныя:

1., *Введенская* ⁴⁾, сооружена въ 1547 г. При ней придѣлъ съ престоломъ во имя Равно-апостольныхъ царей Константина и Елены. На престолѣ антиминосъ полотняный, освященный въ 1729 г. *Игнатіемъ* (Смолою), митрополитомъ Коломенскимъ и Каширскимъ, 25-го декабря 1730 г. лишеннымъ сана и сосланнымъ въ Свѣяжскій, а оттуда 30-го дек. 1731 г. въ Николо-Корельскій монастырь, гдѣ онъ и скончался 25-го дек. 1741 г.

2., *Христорождественская*, построена въ 1736 г.—Въ ней найдены мною слѣдующіе примѣчательные предметы: 1., рукописное евангеліе, неизвѣстно, какого вѣка, и 2., на-

⁴⁾ Известна теперь подъ именемъ Питницкой. См. о ней статью (иером.) А(рсенія) въ Чтеніяхъ въ О—въ Исторіи и Дрени. Росс. 1894 г., кн. IV.

престольный крестъ съ надписью: „архим. Діонисій“ († 10-го 1864 г. мая 1683 г.)¹⁾.

3., *Успенская*, что въ Клементьевѣ, 1769 г. Въ алтарь этой церкви надъ престоломъ изображена кругообразно надпись: „Богъ, Deus и Θεός“.—Въ придѣлахъ, на престолахъ, сохранились полотняные антимины 1743 и 1747 г., освященные епископомъ *Львомъ* (Юрловымъ)²⁾. Въ ризницѣ хранится рукописное евангеліе—*апракосъ*, на пергаментѣ въ 4-ю д., неизвестно, какого вѣка³⁾.

Въ 1787 г. родился при этой церкви у священника Стефана Адекеѣева сынъ Николай, впоследствии Никаноръ⁴⁾, митрополитъ Новгородскій и С.—петербургскій. Въ 1856 г. преосвящ. Никаноръ, присутствовавшій въ Москвѣ на торжествѣ священнаго коронованія Государя Императора Александра Николаевича, посѣтилъ свою родину и принесть въ даръ своему родному храму слѣдующіе [священные предметы: 1., напрестольное евангеліе; 2., сребропозлащенный ковчегъ и 3., такіе-же священнослужебные сосуды, съ чеканною на всѣхъ надписью: „отъ преосвященнаго Никанора, митрополита Новгородскаго и С. петербургекаго въ 1856 г., въ церковь Успенія Божіей Матери, что въ Клементьевѣ“.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Троицкой Лавры находится село Дудино, извѣстное въ Русской исторіи по миру, заключенному 1-го дек. 1618 г. съ Поляками, по которому Владиславъ отказался отъ своихъ требованій на престоль русскій, а родитель державнаго Михаила митрополитъ Филаретъ

¹⁾ Ср. о ней статью того же автора и тамъ же за 1891 г., кн. III.

²⁾ Объ этомъ епископѣ сохранились такія свѣдѣнія: изъ архимандритовъ Переяславскаго Горницкаго монастыря онъ рукоположенъ былъ мая 28 1727 г. въ епископа воронежскаго; 8 іюня 1730 г. назначенъ въ Астрахань, но 2-го окт. 1730 г., по суду, изложенъ и 3-го дек., лишенный сана, съ переименованіемъ въ мірское имя *Лаврентіемъ*, сосланъ въ заточеніе въ арханг. Крестный монастырь; въ апр. 1742 г. признанъ виновнымъ и ему возвращенъ санъ; но епархіи онъ не принялъ и уведенъ въ Моск. Знаменскій монастырь, гдѣ 28 янв. 1755 г. и скончался. (Списки архіереевъ и пр., Юр. Толстаго, Спб. 1872 г. стр. 7., Спб. 1896 г. стр. 6. Списки іерарховъ и пр., П. Строева, Спб. 1877 г., стр. 837).

³⁾ Ср. о ней статью іером. Арсенія въ Чтеніяхъ О—ва Ист. и Древн. Росс. 1887 г. кн. II.

⁴⁾ Клементьевскій, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

1864 г. возвращенъ изъ плѣна. Въ память этого мира въ селѣ Дудинѣ воздвигнута, тщаніемъ Троицкой Сергіевой Лавры, деревянная церковь во имя преп. Сергія въ 1620 г. На престолѣ антиминосъ 1759 г., освященный Тимоѣемъ (Щербанскимъ), митрополитомъ Московскимъ († 18 апр. 1767 г.).

27-го ч. возвратился я въ Москву и поспѣшилъ словесно передать владыкѣ митрополиту все, что мною найдено было въ академіи. Письменный же отчетъ былъ представленъ впоследствии.

30-го ч. получилъ я отъ своего добраго друга и товарища, абакумовскаго священника, Михаила Дмитріевича Граменникова ¹⁾ послѣднее, предсмертное письмо.—Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 25-го ч.:

Ваше преосвященство,

преосвященнѣйшій архипастырь!

Крѣпость моя оскудѣваетъ, чувствую, что не много остается мнѣ быть въ семъ мірѣ, поэтому въ послѣдній можетъ уже разъ желаю побесѣдовать съ вами. Да, трудная болѣзнь одержитъ меня: дыханіе самое тяжелое, одышка сильная, ноги раздуло какъ бревна, ходить не въ силахъ, сидя задыхаюсь, а лежать совсѣмъ нельзя. Буди воля Божія! Все мое вниманіе устремлено на приготовленіе къ исходу изъ сей жизни. Все мірское потеряло свой блескъ и свою славу въ глазахъ моихъ. Только сильно скорбитъ сердце о дѣтяхъ, которыхъ я оставляю цѣлое полчище неустроенными.

Молю васъ, преосвященнѣйшій владыка, помолитесь обо мнѣ Господу Богу: сильна ваша святительская молитва предъ Богомъ, не дастъ ли мнѣ Врачъ небесный сколько-нибудь облегченія. Если же изыдетъ духъ мой отъ мене, вспомните у св. жертвенника мое имя.

Вотъ еще мысль тяготитъ меня: не знаю, какія мысли вложить Богъ нашему архипастырю ²⁾ распорядиться моимъ мѣстомъ послѣ моей смерти. Намъ желательно оставить мѣсто до совершеннолѣтія 14-ти лѣтвей моей дочери—Лизы, препоручивъ исправленіе должности нашимъ двумъ священникамъ до ея возраста, но что если преосвященный приш-

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателю.

²⁾ еписк. Феофану (Говорову), см. выше.

дети на мое мѣсто священника, куда тогда должно дѣваться 1864 г. мое семейство?

Прошу васъ, преосвященнѣйшій владыко, потрудитесь послѣ моей смерти, о которой извѣстятъ васъ мои родные, написать къ нашему архипастырю и попросить его о оставленіи семейства моего и объ оставленіи за онымъ мѣста. Не оставьте жену мою съ дѣтьми вашими совѣтами и наставленіями.

Больше писать не могу, — позвольте проститься, можетъ быть, навсегда.

И такъ преклоняю главу мою грѣшную подѣ святительское осѣненіе ваше и прошу: владыко, благослови и прости мя окаяннаго елика согрѣшихъ, или чимъ ты оскорбихъ въ жизни моей во дняхъ юности... Благослови и прости.

А вашему преосвященству, какъ свѣтильнику на свѣщникѣ, желаю горѣть и свѣтить въ честь и славу Святыя Церкви!¹⁾

Черезъ мѣсяць уже не стало моего добраго и вѣрнаго друга: онъ скончался 23-го іюля...

1-го іюля получилъ я письмо изъ Петербурга отъ настоятеля Университетской церкви, протоіерея Павла Солярскаго¹⁾ (магистра VIII курса 1829 г. Спб. дух. академіи). Онъ писалъ мнѣ отъ 27-го іюня:

„Недавно получивши увѣдомленіе отъ ея превосходительства Вѣры Александровны Давыдовой, что ваше преосвященство изволили удостоить благосклоннымъ вниманіемъ Вашимъ послѣднюю изъ книжекъ моихъ по нравственному православному богословію, съѣху препроводить къ вашему преосвященству полный экземпляръ этого посильнаго труда моего. Не могу при этомъ не сознаться, что много недостатковъ здѣсь и многое нужно было-бы передѣлать, но трудно довести сочиненіе до такого совершенства, въ какомъ бы желалось видѣть его; я сдѣлалъ, что могъ по своимъ силамъ“.

Полное сочиненіе о. Солярскаго состоитъ изъ трехъ томовъ, подѣ заглавіемъ: *Записки по нравственному православному богословію*, Спб. 1860—1864 г.

Вѣра Александровна Давыдова, о которой упоминается въ письмѣ, супруга покойнаго И. И. Давыдова, скончавшагося

¹⁾ Теодоровича, † 4 мая 1890 г.

1864 г. въ концѣ 1863 г. въ Москвѣ въ званіи сенатора (это былъ *первый* сенаторъ изъ ученыхъ профессоровъ). Не болѣе какъ за годъ до кончины я познакомился съ Ив. Ивановичемъ и по смерти совершилъ надъ его тѣломъ отпѣваніе ¹⁾. Памятникомъ дружественныхъ отношеній ко мнѣ покойнаго служить подаренные имъ два экземпляра его ученаго труда: *Опытъ общесравнительной грамматики русскаго языка*, Спб. 1852 г., и 2-е изданіе 1853 г.

7-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Представляя вашему преосвященству списки студентовъ для засвидѣтельствованія, долгомъ поставляю объяснить, что я докладывалъ объ этомъ дѣлѣ его высокопреосвященству и первосвятитель нашъ изволилъ сказать, что вамъ слѣдуетъ ихъ засвидѣтельствовать.“

Первый изъ этихъ списковъ представляется въ одномъ экземпляръ, потому что нуженъ намъ для представленія Св. Синоду о дозволеніи назначать намъ окончившихъ курсъ, прежде утвержденія ихъ въ степеняхъ, на основаніи только экзаменскихъ свидѣтельствъ; а окончательный списокъ по разрядамъ и степенямъ будетъ составленъ послѣ разсмотрѣнія курсовыхъ сочиненій. Владыка и самъ обѣщаль принять участіе въ томъ, чтобы назначеніе въ должности не отступало далеко отъ начала курсовъ. И такъ какъ этотъ списокъ еще неокончательный, то владыка изволилъ выразить, чтобы ваше преосвященство засвидѣтельствовали, согласны ли вы съ этимъ спискомъ, или несогласны.

Списокъ младшаго курса и вѣдомости о поведеніи обоихъ курсовъ прежде скрѣплялись владыкою такимъ образомъ: на спискахъ онъ писалъ: „утверждается“, на вѣдомостяхъ: „смотрѣно“.

Посылаю при семъ доставленные мнѣ два экземпляра фотографическаго портрета вашего и дюжину карточекъ. Остальное фотографъ обѣщалея вскорѣ дополнить и счета еще не представлялъ.

Святитель въ праздникъ совершалъ литургію въ Троицкомъ соборѣ и преподавалъ по обычаю тысячамъ благословеніе, но за трапезу не ходилъ и теперь, по причинѣ сыроватости

¹⁾ См. выше, стр. 108.

погода не пользуется еще лѣснымъ воздухомъ, живя въ 1864 г. Лавръ“.

8-го ч. инспекторъ академіи архим. Михаилъ представилъ мнѣ отзывъ о нравственномъ состояніи воспитанниковъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„По требованію вашему, имѣю честь представить краткій отчетъ о состояніи академіи по части нравственной въ теченіе минувшаго учебнаго курса. По этой части академія была вообще въ хорошемъ состояніи. Направленіе въ жизни и убѣжденія воспитанниковъ вообще доброе. Порядки какъ въ отношеніи къ классическимъ, такъ и домашнимъ занятіямъ, соблюдались, нѣкоторыя же уклоненія отъ нихъ не оставались безъ замѣчанія и взысканія. Къ богослуженію ходили студенты усердно и исправно, нѣкоторыя же неисправности и въ этомъ отношеніи не оставались безъ строгаго взысканія. Грубыхъ пороковъ и проступковъ, требовавшихъ строгихъ наказаній, почти вовсе не было. Особенно замѣчались въ студентахъ добрыя качества: любовь къ труду, порядку въ жизни и законности, послушность, честность и вѣжливость; многіе изъ нихъ отличались искреннимъ и глубокимъ благочестіемъ.“

Долгомъ считаю присовокупить, что эта характеристика въ общихъ чертахъ правдивая“.

7-го ч. писалъ я ректору академіи А. В. Горскому:

„Возвращаю вамъ присланные мнѣ для утвержденія списки и вѣдомости о поведеніи студентовъ. Съ спискомъ студентовъ младшаго курса и вѣдомостями о поведеніи студентовъ обоихъ курсовъ я поступилъ согласно вашему наставленію.“

Что касается до списка студентовъ XXIV курса, то я недоумѣваю въ чемъ и какъ я долженъ выразить свое свидѣтельство о согласіи или несогласіи моемъ съ этимъ спискомъ: на самомъ-ли списокѣ, подобно списку студентовъ XXV курса, или отъ меня требуется выраженіе согласія только въ частномъ письмѣ къ вамъ. Если первое, то прошу возвратить мнѣ списокъ, и я напишу на немъ свое согласіе“.

Въ отвѣтъ на это онъ писалъ мнѣ отъ 9-го ч.:

„Благодарю васъ покорнѣйше за утвержденіе нашихъ списковъ и вѣдомостей. Благоволите довершить остальное.“

1864 г. По требованію Святителя, нужно, чтобы отмѣтки ваши были на самомъ спискѣ, составленномъ изъ показаній частныхъ, депутатскихъ списковъ, потому что онъ находитъ нужнымъ этотъ списокъ, хотя еще и неокончательный, представить и оберъ-прокурору, чтобы ходатайствовать о назначеніи воспитанниковъ на мѣста до утвержденія ихъ въ степеняхъ.

Такъ какъ здѣсь, въ этомъ спискѣ съ клѣтками, нѣтъ еще окончательнаго опредѣленія достоинства студентовъ, то не будетъ-ли приличнѣе вамъ засвидѣтельствовать теперь только свое согласіе съ нимъ? то-есть вмѣсто: утверждается, написать: согласенъ? Впрочемъ, не знаю: можетъ быть у васъ есть въ виду и другой терминъ для этой цѣли? "

9-го же числа имѣлъ я утѣшеніе получить краткое посланіе отъ владыки—митрополита изъ Геосиманскаго скита ¹⁾, куда онъ удалился послѣ лаврскаго праздника. Вотъ что онъ писалъ мнѣ:

„Благодарю, что трудитесь за меня, и не оставляете меня въ невѣдѣніи.

Здоровьемъ не хвалюсь: однако и не жалуюсь. Другія сутки я въ скитѣ; но погода не допускаетъ пользоваться воздухомъ и движеніемъ.

Здравствуйте вы совершенно и долго.“

Того-же, 9-го ч., писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ изъ Николо-Угрѣнскаго монастыря:

„Въ воскресенье предстоятъ два служенія. Прошу васъ пріять на себя честь служенія старѣйшаго — въ Знаменскомъ ²⁾.

Что до Успенскаго собора, то право не знаю, что сказать объ этомъ. Въ день Казанской иконы Богоматери уже и облаченія привезли изъ Москвы; но я не въ силахъ былъ даже готовиться къ служенію.

Вашего преосвященства покорнѣйшій и весьма усталый послушникъ“...

На другой день, 10-го числа, писалъ я въ отвѣтъ его преосвященству:

„На счетъ служенія въ воскресенье въ Успенскомъ соборѣ будьте спокойны.

¹⁾ Близъ Троицкой лавры.

²⁾ Монастырь, что на Варваркѣ.

Сегодня утромъ былъ у меня Знаменскій архимандритъ ¹⁾ 1864 г. и объяснилъ мнѣ, что онъ получилъ отъ первосвятителя въ скиту приказаніе совершить въ его обители обычное служеніе, вмѣсто воскресенья, въ субботу. Посему, съ помощію Божіею и за вашими молитвами, я надѣюсь отправить то и другое служеніе, т. е. и въ Знаменскомъ монастырѣ и въ Успенскомъ соборѣ. А вы до послѣдней возможности извольте пребывать на Угрѣшѣ и пользоваться воздухомъ и купаньемъ. Неприятно однакожъ слышать, что ваше здоровье, и при свѣжемъ воздухѣ и при купаньѣ, не совершенно поправляется.

Вчера имѣлъ я утѣшеніе получить краткое писаніе отъ старца—святителя. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ онъ о своемъ здоровьѣ: „здоровьемъ не хвалюсь, однако и не жалуясь. Другія сутки я въ скитѣ, но погода не допускаетъ пользоваться воздухомъ и движеніемъ“.

Сейчасъ вашъ письмоводитель представилъ мнѣ двѣ скуфьи для возложенія на двухъ священниковъ, я не обвиняюсь возложилъ оныя. Хорошо-ли я поступилъ?...

Всеусерднѣйше желаю вамъ добраго здоровья“.

Архіерейское служеніе 12-го іюля, въ воскресенье, въ Успенскомъ соборѣ предполагалось, безъ сомнѣнія, по случаю какого-ниб. царскаго дня, но въ Знаменскомъ монастырѣ по особенному случаю. Въ 1856 г., въ достопамятную эпоху священнаго коронованія Государа Императора, явилась мысль о возстановленіи и приведеніи въ первоначальный видъ древнихъ палатъ бояръ Романовыхъ, гдѣ родился первый русскій царь изъ благословеннаго дома Романовыхъ, Михаилъ Феодоровичъ.—Палаты эти—каменные невысокія зданія, примыкавшія къ Знаменскому монастырю, съ давняго времени принадлежали этой обители и отдаваемы были въ арендное содержаніе разнымъ жильцамъ. Древнее историческое значеніе этого скромнаго жилища давно было забыто и только, благодаря любознательности и изысканіямъ извѣстныхъ Московскихъ археологовъ: князя М. А. Оболенскаго ²⁾ и

¹⁾ Сергій (Спасскій), нынѣ здравствующій архіеп. Владимірскій.

²⁾ Михаила Андреевича, директора архива министерства иностранныхъ дѣлъ, † 12 Янв. 1873 г.

1864 г. И. М. Снегирева ¹⁾, приведено было на память потомства около 1856 г. Когда о семь доведено было до Высочайшаго свѣдѣнія, немедленно повелѣно было возвратить этому боярскому жилищу, по возможности, его первоначальный видъ. Годы три производились работы и, наконецъ, 22-го августа 1859 г. совершено было, по особому чину, въ Высочайшемъ присутствіи, митрополитомъ Филаретомъ обновленіе возстановленнаго древянаго Романовскаго дома. При этомъ владыкою произнесена была слѣдующая, весьма примѣчательная, рѣчь:

„Благочестивѣйшій Государь! Осуществилась Твоя знаменательная мысль о домѣ Твоихъ предковъ. Онъ вызванъ изъ мрака забвенія, облеченъ древнимъ и древлеодражательнымъ узорчіемъ, окомъ прошедшихъ вѣковъ смотритъ на будущіе и призываетъ ихъ къ размышленіямъ.

Вотъ скромный древній домъ, который можетъ считать своими потомками великолѣпные дворцы, и это потому, что въ немъ обитали благочестіе, правда, любовь къ отечеству.

Вотъ невысокія храмины, изъ которыхъ вышли высокія души. Романовы доблестно дѣйствовали для отечества, великодушно страдали для отечества, и всеправедный Отецъ, изъ Него же всяко отечество на небесахъ и на земли именуется, судьбами своими устроилъ то, что родъ Романовыхъ привидѣся къ древнему роду царей и произвелъ отцевъ отечества.

Синъ воспоминанія встрѣчатъ будетъ каждый сынъ Россіи при возрѣніи на Романовскій домъ, и сердце его скажетъ ему: честь и слава Царю, чтущему доблестныхъ предковъ. Научимся отъ Него и мы чтить и хранить древнюю доблесть, которую можетъ украсить, но не замѣнить новый блескъ“ ²⁾.

Такъ какъ 12 июля—день памяти преп. Михаила Маленна—былъ днемъ тезоименитства Царя и Великаго князя Михаила Феодоровича, то съ 1860 г. установлено ежегодно совершать въ этотъ день въ Знаменскомъ монастырѣ литургію съ панихидою архіерейскимъ священнодѣйствіемъ.

14-го ч. писалъ я А. Е. Викторову:

¹⁾ Ивана Михайловичъ, проф. Моск. Университета, † въ 1868 г. въ отставку.

²⁾ Соч. митр. Филарета, V, 502.

«Составители новаго каталога книгъ моей библіотеки почти окончили свой трудъ. Дѣло остановилось за тѣми только книгами, кои находятся у васъ.—Если вамъ не хочется еще разстаться съ моими книгами, то поспѣшите, пожалуйста, сообщить мнѣ, по крайней мѣрѣ, краткое описаніе этихъ книгъ, для внесенія ихъ въ общій каталогъ.

Кстати: на прошедшей недѣлѣ Капитонъ Ивановичъ ¹⁾ доставилъ мнѣ одинъ номеръ какой-то нѣмецкой газеты или журнала, гдѣ помѣщена Тишендорфомъ рецензія на мое изданіе палеографическихъ снимковъ. — Трудъ мой вообще одобренъ, но сдѣланы нѣкоторыя солидныя замѣчанія. Капитонъ Ивановичъ усердствуетъ рецензію эту сообщить русской публикѣ, съ своими, разумѣется, замѣчаніями; и когда я ему сообщилъ, что была еще рецензія на мое изданіе въ какомъ-то нѣмецкомъ журналѣ, о которой получены свѣдѣнія чрезъ г. Соболевскаго ²⁾, то онъ очень усердно просилъ меня доставить ему эту рецензію. Когда—то и, кажется, не разъ просилъ я васъ узнать отъ г. Соболевскаго, въ какомъ именно журналѣ помѣщена была эта рецензія и, если можно, доставить мнѣ № этого журнала, но моя просьба до сихъ поръ остается неисполненною. Теперь уже не ради меня, а ради Капитона Ивановича не можете-ли вы исполнить мою прежнюю просьбу?

Въ ожиданіи отъ васъ отвѣта, остаюсь съ душевною къ вамъ преданностію“....

Того-же 14-го ч. писалъ я въ Лавру преосвящ. митрополиту:

„Долгомъ поставляю препроводить при семъ къ вашему высокопреосвященству представленныя мнѣ вчера крестьяниномъ коломенскаго уѣзда села Бѣлыхъ Колодезей Ивановъ Ипатовымъ Левшинымъ письмо и три копіи съ грамотъ Бѣлокриницкаго лжемитрополита Кирилла.

Крестьянинъ Левшинъ объяснилъ мнѣ, что онъ нашелъ сѣи бумаги 8-го сего іюля близъ сельца Акатьева, куда онъ ходилъ для осмотра нанятыхъ имъ луговъ. Раскольники смежныхъ съ Бѣлыми Колодезями мѣстъ, узнавъ о сей находкѣ, предлагали Левшину 150 р. деньгами, но онъ, какъ

¹⁾ Невоструевъ.

²⁾ Сергѣя Александровича, писателя библиографа, † 6 Октября 1870 г.

1864 г. человекъ довольно зажиточный, отказался отъ такого вознагражденія и предпочелъ представить найденныя имъ бумаги на разсмотрѣніе духовнаго начальства. За отсутствіемъ вашего высокопреосвященства онъ обратился съ ними ко мнѣ.

По объясненію Левшина, который, при сношеніяхъ съ раскольниками по настоящему поводу, успѣлъ собрать свѣдѣнія о нѣкоторыхъ лицахъ, упоминаемыхъ въ найденныхъ имъ бумагахъ, письмо писано изъ Москвы отъ имени Давыда Антипова рукою сына его Малавоя, о которомъ не разъ упоминается въ письмѣ. Антиповъ—Зарайскаго уѣзда ¹⁾ государственный крестьянинъ, торгующій въ маломъ ветошномъ ряду и именующій себя лжееникопомъ. Василій Яковлевъ, къ которому адресовано это письмо, также зарайскій крестьянинъ, носящій званіе лжепопа. Семень Семеновъ, упоминаемый въ началѣ письма, московскій лжепопъ, живущій близъ Покровскаго монастыря въ д. Казакова.

За представленные бумаги я почелъ обязанностію поблагодарить крестьянина Левшина, похваливъ его безкорыстіе и усердіе къ православнои церкви и обѣщавшись довести о семъ до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства“.

На другой день, т. е. 15-го ч., я снова писалъ владыкѣ:

„Сегодня, въ 4-мъ часу пополудни, прислалъ ко мнѣ г. военный генераль-губернаторъ ²⁾ своего адъютанта съ вопросомъ: будетъ-ли совершенно въ Москвѣ, по примѣру Петербурга и другихъ городовъ, торжественное молебствіе по случаю покоренія Кавказа, и когда? На этотъ вопросъ я не могъ дать прямого отвѣта, и потому посланному сказалъ, что я буду писать о семъ къ вашему высокопреосвященству и буду ожидать относительно молебствія распоряженій, о послѣдующемъ же немедленно извѣщу г. генераль-губернатора.

Поэтому почтительнѣйше испрашиваю вашего архиепископскаго наставленія, во 1-хъ, относительно того, какой отвѣтъ я долженъ дать на предложенный г. генераль-губернаторомъ вопросъ; во 2-хъ, въ случаѣ, если благоугодно бу-

¹⁾ Рязанской губерніи.

²⁾ Михаилъ Александровичъ Офросимовъ, преемникъ П. А. Тучкова, † 13 февраля 1868 г.

детъ вашему высокопреосвященству разрѣшить мнѣ совершить молебствіе, то когда и какъ оно должно быть совершено. 1864 г.

Преосвящ. Леонидъ сегодня утромъ отправился въ Саввинъ ¹⁾ монастырь на праздникъ и хотѣлъ пребыть тамъ до 21-го числа."

Письмо это возвращено было мнѣ его высокопреосвященствомъ съ слѣдующею на ономъ резолюціею отъ 16-го числа:

„Отвѣтствуйте его высокопревосходительству, что я давно о семъ думаю, и жду, что скажетъ Петербургъ. Въ вѣдомостяхъ сказано, что назначено молебствіе въ Исаакіевскомъ соборѣ, но не видно только-ли, или и во всѣхъ церквахъ. Посему я писалъ въ Петербургъ вопросительно. Но если его высокопревосходительство согласенъ, назначьте благодарственное молебствіе о покореніи и о умиротвореніи Кавказа въ слѣдующее воскресенье во всѣхъ церквахъ столицы; и вы совершите оное въ Успенскомъ соборѣ“.

19-го ч., въ воскресенье, совершено было мною въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ, благодарственное молебствіе.

17-го числа писалъ я въ Лавру преосвящ. митрополиту:

„Вашему высокопреосвященству угодно было предоставить намъ войти во взаимное соглашеніе съ преосвящ. Дмитровскимъ ²⁾ относительно обзрѣнія нынѣшнимъ лѣтомъ епархіи. Преосвящ. Леонидъ располагаетъ предпринять путешествіе съ этою цѣлію во второй половинѣ августа, предоставляя мнѣ отправиться въ путь въ концѣ настоящаго мѣсяца. Если не встрѣтятся особенныхъ препятствій и если послѣдуетъ на то соизволеніе нашего высокопреосвященства, то я предполагалъ бы выѣхать изъ Москвы 23 или 24-го ч. сего мѣсяца и направить путь свой чрезъ Бронницы въ Коломну, гдѣ 26 и 27-го располагался-бы, если Богъ благословитъ, совершить Богослуженіе. Изъ Коломны желательно было-бы мнѣ посѣтить Спасо-Преображенскій Гуслицкій монастырь и обзрѣть окрестныя селенія. Оттуда чрезъ Богородскъ проѣхать въ Берлюковскую обитель и за-

¹⁾ Сторожковскій, близъ г. Звенигорода.

²⁾ Еп. Леонидомъ.

1864 г. тѣмъ около 7-го числа будущаго августа возвратиться въ Москву.

Если вашему высокопреосвященству благоугодно будетъ разрѣшить мнѣ привести въ исполненіе предназначенный мною планъ поѣздки, то вмѣстѣ съ тѣмъ благословите отъправиться со мною кафедральному протодіакону и небольшому числу пѣвчихъ хора Вашего высокопреосвященства или синодальнаго.

Вчера, 16-го числа, вслѣдствіе сдѣланнаго по предписанію вашего высокопреосвященства преосв. Дмитровскому распоряженія, совершено было мною въ Успенскомъ соборѣ по литургіи благодарственное молебствіе о благополучномъ возвращеніи въ С.-Петербургъ Государа Императора ¹⁾.

Относительно молебствія по случаю покоренія и умиротворенія Кавказа, я имѣлъ личное объясненіе съ г. генераль-губернаторомъ и положено совершить оное, согласно резолюціи вашего высокопреосвященства, въ слѣдующее воскресенье. Касательно исполненія сего во всѣхъ церквахъ столицы сдѣлано мною чрезъ консисторію надлежащее распоряженіе.

Полученные мною вчера на имя вашего высокопреосвященства 4-е пакета, одинъ изъ Св. Синода, а 3 изъ разныхъ другихъ мѣсть, при семъ имѣю честь препроводить.

Завтра, если Богъ благословитъ, располагаюсь совершить литургію и погребеніе усопшаго священника Аничкова-Платонова ²⁾ по чувству признательности къ покойному, какъ моему наставнику по академіи.

Ожидая вашего архипастырскаго разрѣшенія на предполагаемое мною путешествіе по епархіи, имѣю честь быть³⁾.

На письмо это полученъ былъ мною отъ 20-го ч. слѣдующій отвѣтъ:

„Вашему преосвященству миръ.

Пишете о предполагаемомъ вами путешествіи, но не ска-

¹⁾ 10-го июля, изъ г. Киссингена, въ Базарн, гдѣ Государь пользовался минеральными водами.

²⁾ Іоанна Николаевича, магистра 13-го курса Моск. Дух. Академіи, до 1854 г. профессора церковной словесности въ Академіи; † 14 июля священникомъ Московской церкви Космы и Даміана, въ Шубинѣ. Ср. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

зываете, возвратился ли, или когда возвратится преосвящ. 1864 г.
Дмитровскій ¹⁾.

Соглашаюсъ на ваше путешествіе, но Москва должна быть обезпечена въ ея требованіяхъ. 22-го дня одному изъ насъ надобно служить въ Успенскомъ соборѣ, а другому въ церкви воспитательнаго дома ²⁾. 27, 28 и 1 августа также служенія архіерейскія. Впрочемъ можете предварительно узнать, намѣрено-ли начальство воспитательнаго дома приглашать архіерея, что не позволило-бы вамъ отлучиться. За симъ, есть-ли прочія служенія приметъ на себя преосвящ. Дмитровскій, вы можете предпринять путешествіе. Возвращеніе ваше должно быть не позже 7-го августа по причине, которой устранить не могу.

Можете взять съ собою кого нужно.

Жаль, что дѣло о нашемъ сиротскомъ женскомъ училищѣ ³⁾ долго почиваетъ у двонхъ васъ, или я долженъ умереть, не кончивъ онаго?—Отець сирыхъ да попечется о нихъ и да управить ко благу ихъ наше попеченіе“.

Какая была причина, по которой мнѣ надлежало возвратиться въ Москву къ 7-му августа и которой владыка устранить не могъ, не помню. А также, отъ чего происходила у насъ съ преосвящ. Леонидомъ медленность по дѣлу о сиротскомъ женскомъ училищѣ, которое такъ близко къ сердцу принималъ любвеобильный архиастырь, объяснить теперь не могу.

22-го ч. я опять писалъ Митрополиту:

„Препровождая при семъ къ вашему преосвященству при-
сланный ко мнѣ вчера въ 7-му часу отъ г. генераль губер-

¹⁾ Леонидъ.

²⁾ День тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Александровны. Въ этотъ день обыкновенно совершалось архіерейское служеніе въ церкви воспитательнаго дома, для воспитанницъ Николаевского Института.

³⁾ Училище это до сихъ поръ находилось въ домѣ, пожертвованномъ дворяниномъ Д. П. Горихвостовымъ († 1846 г.) и открыто было только для сиротъ духовнаго званія. Но митр. Филаретъ нашелъ возможнымъ устроить на счетъ суммъ Московской казны новое обширное зданіе на бывшемъ архіерейскомъ подворьѣ, называемомъ Заборовскимъ и перевести сюда сиротское училище, сдѣлавши оное доступнымъ для всѣхъ дочерей духовенства Московской епархіи, съ установленною за воспитаніе платою. Это училище нынѣ называется епархіальнымъ Филаретовскимъ училищемъ.

1864 г. натора пакетъ на имя вашего высокопреосвященства о перевезеніи тѣла князя Трубецкаго, имѣю честь объяснить слѣдующее: вчера-же около 4-хъ часовъ пріѣхалъ ко мнѣ г. Гражданскій губернаторъ ¹⁾ и представилъ мнѣ собственноручное письмо, коимъ проситъ меня разрѣшить священнику села Знаменскаго Московскаго уѣзда допустить вырыть тѣло родственницы генераль-адъютанта князя Орлова ²⁾ кн. Трубецкой, для перевезенія онаго въ село Поливаново Подольскаго уѣзда, объявляя, между прочимъ, что имъ на сіе получено разрѣшеніе отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Призвавъ консисторскаго секретаря, я, по совѣщанію съ нимъ, рѣшился сдѣлать по означенному письму надлежащее распоряженіе чрезъ консисторію. Сегодня, увидѣвшись съ г. генераль-губернаторомъ въ воспитательномъ домѣ, я узналъ отъ него, что содержаніе бумаги, препровожденной ко мнѣ на имя вашего высокопреосвященства, совершенно одинаково съ письмомъ г. гражданскаго губернатора съ тою только разницею, что въ письмѣ послѣдняго ошибочно написано: „княжна Трубецкая“, вмѣсто „князь Трубецкой“. Здѣсь же видѣлся я и съ княземъ Орловымъ, который показывалъ мнѣ письмо вашего высокопреосвященства, въ коемъ вы, между прочимъ, изволите писать, что съ вашей стороны къ перенесенію тѣла родственника его кн. Трубецкаго препятствія не будетъ. Если въ настоящемъ случаѣ я превысилъ принадлежащую мнѣ власть, то прошу вашего архиепископскаго прощенія.

Ваше высокопреосвященство изволили озабочиваться на счетъ служеній въ 22-е число, но я при своихъ предположеніяхъ относительно путешествія имѣлъ въ виду сіи служенія, и потому никакъ не думалъ выѣхать изъ Москвы ранѣе 23-го ч., равно какъ не могъ оставить Москвы прежде, нежели возвратится изъ своего путешествія преосвящ. Дмитровскій. Сего 22-го ч. литургія въ воспитательномъ домѣ совершена мною, а въ Успенскомъ соборѣ служилъ преосв. Леонидъ, возвратившійся изъ Саввина монастыря вчера вечеромъ. Что касается до служеній 27 и 28 іюля и 1-го ав-

¹⁾ Князь Алексѣй Васильевичъ Оболенскій, впоследствии сенаторъ. † 1 Декабря 1884 г.

²⁾ Николай Алексѣевича, посла. † 11 Марта 1885 г.

аугуста, то его преосвященство охотно принимает на себя 1864 г. трудъ совершить сии служенія. 28-го числа, въ крестный ходъ идти, вѣроятно, не откажется преосвящ. Фиваидскій¹⁾, который совершилъ уже подобный трудъ съ полнымъ усердіемъ 20-го сего іюля“.

На другой день, 23-го ч., выѣхалъ я изъ Москвы, для обозрѣнія епархіи, и къ 7 ч. августа, какъ велѣно было, возвратился домой. Въ продолженіи 16-ти дней мною обозрѣно было въ уѣздахъ московскомъ, бронницкомъ, коломенскомъ и богородскомъ, 6 монастырей, 2 собора, 62 приходскихъ церкви, 2 духовныхъ правленія и 1 духовное училище, причемъ совершено было 8 литургій и 2 панихиды.

9-го августа получилъ я письмо отъ ректора академіи прот. А. В. Горскаго; онъ писалъ мнѣ:

„Мы готовимся по немногу къ юбилею; между тѣмъ прчитываемъ и свои задачи? Изъ студентовъ нѣкоторые и доселѣ еще пишутъ свои курсовыя сочиненія.

Въ предположеніи наградъ наставникамъ нашимъ по случаю юбилея, я просилъ владыку удостоить о. инспектора ордена Св. Анны 2-й степени, или профес. оклада жалованья,—Егора Васильевича того-же ордена съ короною, Николая Ивановича и Александра Θεодорыча того-же ордена 3-й степени, о. Іоанна званія соборнаго іеромонаха, Дмит. Θεодорыча—званія ординарнаго профессора, Вас. Никифори—эстраординарнаго; бакалавровъ: Ник. Ив., Николая Кир., Евгенія Евсигнѣича и Петра Макарыча — полугодоваго оклада бакалавр. жалованья; прочихъ наставниковъ, недавно награжденныхъ, удостоить Высочайшаго благоволенія, а молодого б. Катанскаго—благословенія Св. Синода. Доктора-Станислава 2-й степени; наконецъ о. Эконома-ценсн. Владыка на все согласился, кромѣ послѣдняго. (А такъ какъ сей послѣдній теперь предъ вашими очами, то прошу васъ, преосвященнѣйшій владыко, не сообщайте ему непріятнаго извѣстія).—И я не знаю, какъ намъ устроить дѣло о. эконома. Теперь намъ и отпустить его нельзя. Какъ будемъ хлопотать въ такое время, когда всего болѣе нуженъ знающій нашъ порядокъ человекъ?“....

¹⁾ Никаноръ, см. выше стр. 15 и 35, пр. 2.

1864 г. 16-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Московской академіи А. В. Горскій:

„Усердѣннѣе благодарю за письмо ваше, которое сообщило мнѣ пріятныя вѣсти о расположеніи раскольниковъ къ нашимъ архиастырямъ. Чего-же хотятъ тѣ, которые настаютъ на образованіе отдѣльной для нихъ іерархіи? Чудные люди! вмѣсто того, чтобы хлопотать о соединеніи, пользоваться всякимъ благопріятнымъ для того обстоятельствомъ, заготовляютъ только новыя сѣмена для раздѣленія.

Очень пріятно будетъ слышать, какъ Святитель встрѣчалъ царя и какъ чувствуетъ себя послѣ этого, а равно, какъ принималъ его царь.

Что съ аввою Симоновскимъ хотятъ дѣлать?—Будетъ-ли для него полезенъ воздухъ Рима? Кажется, больнымъ не прописываютъ путешествіе и пребываніе въ Римѣ. Вотъ въ Ниццу—другое дѣло“.

Митрополитъ принималъ въ Успенскомъ соборѣ Государя Императора и встрѣчалъ Его рѣчью 15-го ч., въ день храмоваго праздника первопрестольнаго собора.

Авва Симоновскій, т. е. архимандритъ Симонова монастыря Порфирій ¹⁾ принялъ предложеніе отправиться въ Римъ въ качествѣ настоятеля тамошней русской миссіи, не оставляя впрочемъ настоятельства въ Симоновѣ монастырѣ. Къ этому побудила его надежда на поправленіе своего разстроеннаго здоровья, но надежда его оказалась тщетною ²⁾.

20-го ч., въ четвергъ, получилъ я отъ владыки—митрополита записку такого содержанія:

„Есть потребность, чтобы ваше проосвященство посѣтили меня нынѣ не въ урочный день ³⁾, но въ урочный часъ, т. е. въ пять часовъ по полудни“.

За чѣмъ угодно было его высокопреосвященству видѣть меня, не помню.

Подобнаго содержанія записку получилъ я отъ преосвященнаго митрополита 31-го числа, въ понедѣльникъ:

„Есть дѣло,—писалъ онъ,—которое не хочетъ ждать завт-“

¹⁾ Поповъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ † 12 января 1866 г.

³⁾ т. е. ни во вторникъ, ни въ пятницу, когда у насъ обыкновенно были доклады по дѣламъ.

ранняго дня и просить ваше преосвященство быть у меня 1864 г. нынѣ въ обыкновенный часъ“.

Къ сожалѣнію, не могу припомнить, зачѣмъ и теперь приглашалъ владыка.

Между тѣмъ, въ этотъ же день мнѣ и самому была надобность явиться къ его высокопреосвященству съ представлениемъ письменнаго отчета по исполненію возложеннаго на меня нелегкаго порученія относительно разсмотрѣнія свѣдѣній, представленныхъ въ консисторію отъ всѣхъ причтовъ московской епархіи по предмету улучшения способовъ содержанія духовенства.

Вотъ содержаніе этого отчета:

„На докладъ консисторіи отъ 25-го ноября минувшаго 1863 года, при коемъ представлены вашему высокопреосвященству собранныя *по предмету улучшения способовъ содержанія духовенства* московской епархіи и приведенныя въ порядокъ свѣдѣнія для препровожденія оныхъ къ председателю Высочайше учрежденной Комиссіи, высокопреосвященнѣйшему Исидору, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, съ заключеніемъ относительно сего предмета, какое благоутодно будетъ учинить вашему высокопреосвященству, послѣдовала 20-го декабря тогоже года слѣдующая резолюція вашего высокопреосвященства: „Преосвященный Можайскій приметъ трудъ, сличивъ сіе съ требованіями, заключающимися въ отношеніи высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго, сдѣлать соображеніе и скажетъ соответственное заключеніе“.

Въ слѣдствіе сего—

1., сличены мною означенныя свѣдѣнія съ программой вопросовъ, составленныхъ Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, и найдены, за малыми исключеніями, въ надлежащемъ соответствіи съ предложенными вопросами.

2., Разсмотрѣны представленныя духовенствомъ московской епархіи свѣдѣнія по вопросамъ: а, о расширеніи средствъ матеріальнаго обезпеченія и б, объ открытіи духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ.

1864 г.

А.

Изъ разсмотрѣнія свѣдѣній по вопросу о расширеніи средствъ матеріальнаго обезпеченія открываεται слѣдующее:

1., Изъ числа 1218 причтовъ, находящихся въ московской епархіи, только весьма немногіе заявили, что они довольны настоящимъ своимъ положеніемъ; всѣ-же прочіе признаютъ свое положеніе болѣе или менѣе неудовлетворительнымъ.

2., Причины сей неудовлетворительности указываются слѣдующія: а, у причтовъ, пользующихся казеннымъ жалованьемъ и ружнымъ положеніемъ—недостаточность жалованья и руги, при постоянно возвышающейся цѣнности на всѣ предметы продовольствія; б, у причтовъ приходскихъ и прочихъ церквей, непользующихся казеннымъ жалованьемъ или ругою, скудость денежныхъ доходовъ, зависящая частію отъ малочисленности приходскихъ душъ, частію отъ бѣднаго состоянія прихожанъ, частію, наконецъ, отъ недостатка усердія въ прихожанахъ къ церкви и духовенству; в., неопредѣленность и неравномѣрность доходовъ, влѣдствіе чего священноцерковнослужители не имѣютъ возможности соразмѣрить свои нужды съ средствами къ ихъ удовлетворенію;—г, недостаточность или недоброкачественность владѣемой земли и дороговизна ея обработки;—д, недостатокъ въ строительныхъ матеріалахъ для построенія домовъ и въ дровахъ для отопленія жилищъ;—е, воспитаніе и устройство дѣтей,—и—ж, обязательства родственныя.

3., Къ устраненію гнетущей бѣдности и къ улучшенію матеріальнаго своего положенія, большая часть причтовъ не имѣютъ въ виду и потому не указываютъ никакихъ способовъ, поручая себя вниманію благопечительнаго правительства. Изъ прочихъ-же причтовъ одни предъявляютъ болѣе или менѣе общія мѣры, съ помощію которыхъ они надѣются выйти изъ настоящаго стѣснительнаго своего положенія; другіе указываютъ, болѣе или менѣе надежныя, мѣстныя и частныя способы къ возвышенію своего благосостоянія.

Общія мѣры къ улучшенію быта бѣлаго духовенства указываются слѣдующія:

1, Назначеніе вновь казеннаго жалованья и возвышеніе онаго тамъ, гдѣ оно уже существовало.

2. Сокращеніе существующаго числа членовъ причта.
3. Соединеніе двухъ смежныхъ приходовъ въ одинъ, или возможное уравненіе приходовъ чрезъ отчисленіе приходскихъ дворовъ или деревень отъ одного прихода къ другому, между прочимъ, въ видахъ прекращенія частаго перемѣщенія священноцерковнослужителей съ одного прихода на другой.
4. Замяненіе нынѣ существующаго способа полученія доходовъ за требоисправленіе единовременнымъ сборомъ пожертвованій съ прихожанъ чрезъ избранныхъ изъ среды ихъ лицъ; а для сего учрежденіе приходскихъ совѣтовъ.
5. Отдѣленіе въ пользу причтовъ определенной части изъ церковнаго кошельковаго сбора и изъ доходовъ съ отдаваемыхъ въ аренду церковныхъ недвижимыхъ имуществъ.
6. Удѣленіе отъ избытковъ церковныхъ доходовъ одного прихода въ пользу причта другого прихода.
7. Назначеніе духовенству пенсій.
8. Построеніе вновь церковныхъ домовъ и пріобрѣтеніе въ собственность церкви домовъ, нынѣ принадлежащихъ причтамъ, какъ для собственнаго въ сихъ домахъ помѣщенія причтовъ, такъ и для отдачи въ наемъ излишнихъ помѣщеній въ пользу тѣхъ же причтовъ.
9. Свобода отъ платежа сборовъ въ городскіе доходы съ собственныхъ домовъ, принадлежащихъ причтамъ.
10. Отпускъ изъ казенныхъ, удѣльныхъ и др. вѣдомствъ дачъ строевого и дровяного лѣса въ потребномъ количествѣ.
11. Нарѣзка пахотной, луговой, а по мѣстамъ и усадебной земли, частію въ дополненіе къ недостающей узаконенной пропорціи той или другой земли, а частію и сверхъ узаконенной пропорціи въ большемъ или меньшемъ количествѣ.
12. Промѣна земли неудобной или отдаленной на болѣе удобную и болѣе подручную.
13. Обработка земли и уборка хлѣба съ обязательною помощію крестьянъ.
14. Передача существующей церковной земли во владѣніе крестьянъ съ обязательствомъ послѣднихъ доставлять за сіе причтамъ условленное количество зерноваго хлѣба, или определенную сумму денегъ.

1864 г. 15. Вспомоществованіе со стороны Правительства при воспитаніи и устройствѣ дѣтей, безмездное леченіе заболѣвающихъ членовъ семейства, и, въ случаѣ смерти главы семейства, обезпеченіе въ содержаніи вдовъ и сиротъ.

При внимательномъ разсмотрѣніи указанныхъ причтами Московской епархіи мѣръ къ улучшенію матеріальнаго своего положенія, открывається, что одніе изъ сихъ мѣръ могутъ быть признаны законными и удобоисполнимыми, а другія частію неудобоисполнимыми, частію несправедливыми и незаконными. Такъ—

1) Мѣра относительно возвышенія казеннаго жалованья тамъ, гдѣ оно уже существовало и гдѣ нѣтъ никакихъ другихъ источниковъ содержанія для причтовъ, совершенно законная и необходимая; и такъ какъ первоначальный окладъ жалованья, безъ сомнѣнія, назначень былъ въ большемъ или меньшемъ соотвѣтствіи съ современными цѣнностями на всѣ предметы продовольствія, то съ постепеннымъ возвышеніемъ сихъ цѣнностей естественно должно послѣдовать и возвышеніе оклада жалованья. Справедливо также, чтобы и для тѣхъ причтовъ, кои до сихъ поръ не состояли на жалованьѣ, но у коихъ не имѣется въ виду никакихъ мѣстныхъ способовъ къ улучшенію скуднаго ихъ содержанія, недостатокъ этотъ восполненъ былъ казеннымъ пособіемъ.

2) Мѣра, заключающаяся въ сокращеніи существующаго числа членовъ причта, не можетъ быть допущена безъ ущерба для благолѣпія церковнаго богослуженія и безпрепятственнаго исполненія мірскихъ требъ.

3) Соединеніе двухъ смежныхъ приходовъ въ одинъ, или возможное уравненіе приходовъ чрезъ отчисленіе приходскихъ дворовъ или деревень отъ одного прихода къ другому. Сія мѣра не можетъ быть приведена въ исполненіе иначе, какъ по единодушному согласію прихожанъ, но такого согласія ожидать трудно, по естественной и достойной одобренія привязанности каждаго прихожанина къ той приходской церкви, гдѣ онъ и просвѣщенъ былъ св. крещеніемъ, и принималъ другія таинства, куда, быть можетъ, дѣлалъ посильныя пожертвованія на украшеніе храма и гдѣ покоятся останки его родителей и родственниковъ. Притомъ, при ежегодномъ увеличеніи христіанскаго народонаселенія

въ государствѣ и въ виду религіозно-правственнаго преуспѣянія народа, благопотребнѣе было бы заботиться объ умноженіи мѣстъ для общественнаго богослуженія и объ увеличеніи числа служителей вѣры, а не о сокращеніи тѣхъ и другихъ.

4) Замѣненіе нынѣ существующаго способа полученія доходовъ за требоисправленіе единовременнымъ сборомъ пожертвованій съ прихожанъ чрезъ избранныхъ на сіе лицъ. Съ перваго взгляда мѣра эта представляется благовидною: при ней священнослужители, при совершеніи таинствъ и мірскихъ требъ, повидимому, отрѣшаются отъ грубыхъ корыстныхъ побужденій и не подвергаются такому униженію, какое соединяется съ ручнымъ каждый разъ сборомъ подаяній. Но будетъ-ли эта мѣра дѣйствительно способствовать благосостоянію духовенства и поставитъ-ли его въ лучшія отношенія къ прихожанамъ? Сомнительно. Спрашивается: какъ будетъ производиться сборъ пожертвованій съ прихожанъ? Если въ распредѣленіи сего сбора не будутъ участвовать на ряду съ избранными изъ среды прихожанъ лицами члены причта, то можетъ случиться, что сборъ этотъ не будетъ достаточенъ для приличнаго обезпеченія причта. Если же въ назначеніи платы за требоисправленіе члены причта будутъ принимать участіе и будутъ настоятельно требовать достаточной платы за свои труды по приходу, то сіе будетъ имѣть видъ притязательности со стороны причтовъ и подвергнетъ ихъ большому нареканію со стороны прихожанъ, нежели какому они подвергаются нынѣ. При настоящемъ способѣ вознагражденія за требы, прихожане руководствуются чувствомъ признательности къ подъемлемымъ ради удовлетворенія ихъ духовныхъ нуждъ трудамъ священноцерковнослужителей, и тѣмъ щедрѣе, по мѣрѣ своихъ средствъ, вознаграждаютъ сіи труды, чѣмъ усердиѣе и безкорыетнѣе совершаются онѣ послѣдними. При новомъ-же, предполагаемомъ способѣ вознагражденія нѣтъ мѣста для подобныхъ чувствъ, такъ какъ между причтами и прихожанами будутъ производимы взаимныя, какъ-бы коммерческія, сдѣлки предварительно совершенія духовныхъ требъ.

5) Отдѣленіе въ пользу причтовъ опредѣленной части изъ церковнаго кошельковаго сбора и изъ доходовъ съ отдаваемыхъ въ аренду церковныхъ недвижимыхъ имуществъ (какъ-

1864 г. то: домовъ, лавокъ и т. п.). Изъ двухъ, здѣсь указываемыхъ, источниковъ улучшения быта духовенства, послѣдній источникъ можетъ почитаться болѣе или менѣе удободоступнымъ. Противъ отдѣленія извѣстной части въ пользу причта отъ доходовъ съ арендныхъ статей, можетъ быть, не встрѣтится ни съ чьей стороны сильныхъ возраженій, — тѣмъ болѣе, что примѣра сего существуютъ уже и въ настоящее время. Что же касается до перваго источника, т. е. до кошельковаго сбора, то прикосновеніе къ нему не можетъ быть допущено безъ особенныхъ затрудненій. Прежде всего надлежитъ замѣтить, что это главный и, болѣею частію, единственный источникъ для содержанія и поддержанія въ приличномъ видѣ церковныхъ зданій и для удовлетворенія многихъ другихъ церковныхъ нуждъ и потребностей. Слѣдовательно, чрезъ заимствованіе изъ сего денежнаго источника извѣстной части въ пользу причта можно значительно ослабить средства къ удовлетворенію существенныхъ нуждъ церковныхъ. Притомъ, главнымъ назначеніемъ жертвуемыхъ въ кошелекъ суммъ, въ намѣреніи жертвователей, служить благоуукрашеніе храмовъ Божіихъ, а не содержаніе духовенства, для котораго они дѣлаютъ особыя пожертвованія. Посему, если хотя нѣкоторую часть кошельковыхъ сборовъ, вопреки намѣренію жертвователей, обратить къ иному назначенію, можно опасаться охлажденія усердія въ прихожанахъ къ поддержанію благолѣпія церковнаго.

6) Удѣленіе отъ избытковъ церковныхъ доходовъ одного прихода въ пользу причта другого прихода. Мѣра эта, очевидно, неудобноисполнима и едва-ли справедлива.

7) Назначеніе духовенству пенсіи.—Требованіе справедливое и желательное, чтобы высшее духовное начальство употребило заботу къ изысканію средствъ для удовлетворенія сего требованія.

8) Построеніе вновь церковныхъ домовъ и приобрѣтеніе въ собственность церкви домовъ, нынѣ принадлежащихъ причтамъ, и пр. Мѣра совершенно справедливая и законная, и желательное, чтобы она приведена была въ исполненіе неукоснительно.

9) Свобода отъ платежа сборовъ въ городскіе доходы съ собственныхъ домовъ, принадлежащихъ причтамъ.—Требованіе справедливое какъ по причинѣ бѣдности духовей-

ства, такъ и потому, что оно всегда пользовалось этою сво- 1864 г.
бодою.

10) Отпускъ изъ казенныхъ, удѣльныхъ и другихъ въ-
домствъ дачъ строевого и дровяного лѣса... Пока не будутъ
построены для причтовъ церковные дома, справедливо требо-
вать и строевого лѣса.

11) Нарѣзка пахотной, луговой, а по мѣстамъ и усадеб-
ной земли, частию въ дополненіе къ недостающей узаконен-
ной пропорціи той или другой земли, а частию и сверхъ
узаконенной пропорціи въ большемъ или меньшемъ коли-
чествѣ.—Требованіе въ первомъ случаѣ законное и надле-
житъ ожидать удовлетворенія оному; а въ послѣднемъ слу-
чаѣ дѣло должно зависѣть отъ мѣстныхъ удобствъ и усер-
дія прихожанъ.

12) Промѣнъ земли неудобной или отдаленной на болѣе
удобную и болѣе подручную.—Требованіе законное.

13) Обработка земли и уборка хлѣба съ обязательною по-
мощію крестьянъ.—Требованіе справедливое, но неудобноис-
полнимое, въ особенности при настоящей свободѣ крестьянъ
отъ крѣпостной зависимости.

14) Передача существующей церковной земли во владѣ-
ніе крестьянъ съ обязательствомъ послѣднихъ доставлять
за сіе причтамъ условленное количество зернового хлѣба,
или опредѣленную сумму денегъ.—Это возможно только по
взаимному соглашенію съ той и другой стороны, но обяза-
тельнымъ быть не можетъ.

15) вспомошествованіе со стороны правительства при вос-
питаніи и устройствѣ дѣтей, безмездное леченіе заболѣваю-
щихъ членовъ семейства и, въ случаѣ смерти главы семей-
ства, обезпеченіе въ содержаніи вдовъ и сиротъ.—При обра-
зованіи въ духовныхъ училищахъ дѣтей бѣдныхъ и много-
семейныхъ родителей возможная помощь оказывается. Устрой-
ство дѣтей естественно должно оставаться на попеченіи ро-
дителей.—Требованіе безмезднаго врачеванія въ казенныхъ
лечебницахъ неудобноисполнимо. О вдовахъ и сиротахъ за-
ботится попечительство и, по мѣрѣ имѣющихся въ его рас-
поряженіи средствъ, оказываетъ имъ вспомошествованіе.
Желательно было-бы усилить способы Попечительства, но
сіе не всегда зависить отъ доброй воли духовнаго на-
чальства.

1864 г.

Сверхъ мѣръ, указываемыхъ и предполагаемыхъ къ улучшенію своего быта самимъ духовенствомъ Московскои епархіи, представляется справедливою и законною еще слѣдующая мѣра: назначеніе вспомогательнаго жалованья лицамъ духовнаго званія, исправляющимъ нынѣ безмездно разныя, нелегкія и отвѣтственныя должности, какъ-то: членовъ духовныхъ консисторій и правленій, благочинныхъ, депутатовъ и увѣщателей. Это послужило-бы для означенныхъ должностныхъ лицъ, съ одной стороны, справедливымъ вознагражденіемъ за ихъ труды на пользу общую, а съ другой побужденіемъ къ болѣе усердному исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Б.

Изъ разсмотрѣнія свѣдѣній по вопросу объ открытіи духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ оказывается слѣдующее:

1) Въ 1863 г. по Московскои епархіи состояло приходскихъ и сельскихъ училищъ: а) *казенныхъ*, находящихся въ вѣдомствѣ Палаты Государственныхъ имуществъ и др.—69 ¹⁾, и б) *частныхъ*, открытыхъ и содержимыхъ частными лицами, духовными и свѣтскими, 198.

2) Казенныя училища помѣщаются частію въ себѣ-устроенныхъ зданіяхъ, частію въ наемныхъ домахъ и немногія въ церковныхъ сторожкахъ. Изъ частныхъ училищъ нѣкоторыя помѣщаются въ церковныхъ домахъ и сторожкахъ, другія при волостныхъ правленіяхъ, иныя въ домахъ лицъ, открывшихъ училища (какъ, наприм., школы при фабричныхъ заведеніяхъ и въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ); большая-же часть сихъ училищъ имѣютъ помѣщеніе въ домахъ священноцерковнослужителей.

3) Казенныя училища содержатся на счетъ казны, и священнослужители (священникъ или діаконъ) за труды свои по училищу получаютъ болѣе или менѣе достаточное вознагражденіе. Частныя училища содержатся на счетъ учащихся, за которыхъ родители вносятъ плату учащимъ по

¹⁾ Число лицъ, учащихся въ школахъ, не вездѣ показано, и потому нельзя съ точностію опредѣлить общее число учащихся въ сихъ школахъ.

условію, или на счетъ благотворительныхъ лицъ, открывшихъ то или другое училище, а въ 25-ти сельскихъ училищахъ, открытыхъ священниками, все содержаніе идетъ отъ сихъ послѣднихъ, и обученіе въ нихъ бесплатное. 1864 г.

4) Казенныя училища по управленію состоятъ въ вѣдѣніи свѣтскаго начальства. Изъ частныхъ школъ тѣ, кои учреждены волостными правленіями, зависятъ отъ сихъ правленій: школы, открытыя при фабрикахъ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, зависятъ отъ ихъ учредителей. Духовенству принадлежитъ самостоятельное распоряженіе только въ школахъ, имъ самимъ открытыхъ.

5) Обученіемъ въ училищахъ занимаются главнымъ образомъ священники; въ немногихъ только школахъ раздѣляются съ ними труды прочіе члены причта. Въ нѣкоторыхъ женскихъ школахъ обучаютъ дѣвицъ жены священниковъ. Есть и такія (впрочемъ, очень немногія) школы, въ коихъ никто изъ членовъ причта не принимаетъ участія не только по управленію, но и по обученію; а предоставлено сіе дѣло постороннимъ учителямъ или изъ кончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, или изъ грамотныхъ крестьянъ.

6) Нынѣшнее участіе духовенства въ народныхъ училищахъ признается не вполне удовлетворительнымъ по слѣдующимъ причинамъ:

а) священники, часто занятые исправленіемъ приходскихъ требъ и другими дѣлами службы, а также развлекаемые хозяйственными занятіями, не имѣютъ возможности быть исправными учителями, безъ надежныхъ помощниковъ, имѣть же помощниковъ не находятъ возможнымъ, не получая сами никакого вознагражденія не только за свои труды по обученію, но и за учебныя пособія, доставляемыя ими учащимся. Прочіе члены причта, хотя болѣе свободные для учительскихъ занятій, не показываютъ однакожъ усердія безмездно трудиться въ школахъ, предпочитая сему труду другія занятія, болѣе выгодныя для ихъ хозяйственнаго скуднаго состоянія.

б) помѣщенія училищъ болѣе или менѣе неблагопріятны для успѣшнаго обученія дѣтей. При волостныхъ правленіяхъ всегда шумъ отъ народа, и, слѣдовательно, развлеченіе для учащихся; а если, за неимѣніемъ особой комнаты, училище помѣщается въ самомъ правленіи, то во дни мірскихъ схо-

1864 г. докъ приходится распускать учениковъ по домамъ, хотя бы священнику и досужно было въ это время заняться съ ними. Церковныя сторожки, дома священноцерковнослужительскіе и избы крестьянъ неудобны по своей тѣснотѣ, которая не даетъ возможности умножать число учениковъ.

в) при всей готовности со стороны духовенства принять самое дѣятельное участіе въ народныхъ училищахъ, успѣху дѣла неблагопріятствуетъ то, что училища сіи (за исключеніемъ казенныхъ и открытыхъ разными благотворителями) необеспечены ни средствами къ содержанію, ни учебными принадлежностями.

г) наконецъ, неудовлетворительнымъ признается нынѣшнее участіе духовенства въ народныхъ училищахъ и по недостатку сочувствія къ нимъ со стороны прихожанъ. Последніе не только равнодушно смотрятъ на произвольныя и безпричинныя опущенія дѣтьми училищныхъ занятій, но нерѣдко сами отрываютъ ихъ отъ сихъ занятій: а иные преждевременно берутъ своихъ дѣтей изъ школы, чтобы скорѣе приспособить ихъ къ какимъ-либо прибыльнымъ занятіямъ и промысламъ.

Для устраненія показанныхъ неудобствъ и для открытія духовенству ближайшаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія, желательно, чтобы 1) устроены были особыя помѣщенія для приходскихъ училищъ, 2) училища сіи снабжены были, по возможности, всеми учебными пособіями и принадлежностями на счетъ тѣхъ вѣдомствъ, къ коимъ учащіеся принадлежатъ, 3) назначеніемъ приличнаго вознагражденія за труды привлечены были къ занятію обученіемъ въ сихъ училищахъ не только священники, но, подъ ихъ наблюденіемъ, и прочіе члены причта; 4) наконецъ, внушаемо было, кѣмъ слѣдуетъ, родителямъ учащихся, чтобы они, отдавая дѣтей своихъ въ училище, наблюдали за неопустительнымъ ихъ посѣщеніемъ онаго, а тѣмъ паче не отвлекали бы ихъ сами преждевременно отъ училищныхъ занятій.

Савва еп. Можайскій. Авг. 31 дня 1864 г.

4-го сентября преосвящ. Леонидъ обращался ко мнѣ съ такимъ вопросомъ:

„Сколько у васъ ставленниковъ и въ какіе степені? У меня есть пзлинніе и для той и для другой: не прикажете-ли“?....

На это я отвѣчалъ на той-же запискѣ:

„Въ діаконы у меня есть ставленники; если есть у васъ лишніе въ пресвитеры, благоволите прислать ко мнѣ одного“.

Такъ мы всемъ дѣлились между собою побратеки!...

15-го числа получилъ я отъ ректора Московской духовной академіи, прот. А. В. Горскаго официальное приглашеніе на предстоящій 50-ти-лѣтній юбилей академіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Преосвященнѣйшій владыко,
милостивый архипастырь и отецъ!“

Въ 1-й день октября текущаго года совершится пятидесятилѣтіе со времени учрежденія Московской духовной академіи.

Получивъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе ознаменовывать сей достопамятный для академіи день особымъ празднованіемъ, академія долгомъ почитаетъ довести о семъ до свѣдѣнія вашего преосвященства, и благопокорнѣйше просить васъ, милостивый архипастырь, почтить вашимъ приеутствіемъ сіе торжество академіи, въ которой и вы получили высшее духовное образованіе и которая съ благодарностію хранитъ въ памяти ваше служеніе въ оной въ званіяхъ наставника и главнаго начальника.

Испрашивая вашего архипастырскаго благословенія, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю пребыть вашего преосвященства милостивѣйшаго архипастыря и отца покорнѣйшій слуга и пр“.

19-го ч. получено было мною изъ Петербурга отъ кн. С. Н. Урусова ¹⁾ официальное письмо отъ 15-го сентября за № 5824 слѣдующаго содержанія:

„Во французской газетѣ „Le Monde“ (№ 250) помѣщена статья по поводу издавнаго кардиналомъ Питра сочиненія о греческой церкви ²⁾.“

Въ этой статьѣ выражено, что сочиненіе это содержитъ въ себѣ большую часть неизданныхъ документовъ, которые

¹⁾ Въ то время Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода.

²⁾ Сочиненіе подъ заглавіемъ: „Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta jussu Pii IX. Pont. Max. curante S. B. Pitra S. R. E. Card. Tom. I. a primo p. C. N. ad VI saeculum. Romae, 1864.“

1864 г. въ подлинникахъ находятся въ нашей бывшей патриаршей, нынѣ Синодальной библіотекѣ, гдѣ, по мнѣнію автора статьи, находится еще много подобныхъ матеріаловъ, чего наши ученые не подозрѣваютъ.

Имѣю честь препроводить къ вашему преосвященству № означенной газеты съ тѣмъ, что не благоугодно-ли будетъ вамъ, по близкому знакомству съ Синодальною библіотекою, сообщить мнѣ противъ указываемой мною статьи ваши замѣчанія, которыя я готовъ буду препроводить о. Васильеву ¹⁾ для помѣщенія въ L'Union Chrétienne.

Впрочемъ, если вашему преосвященству любопытно будетъ познакомиться ближе съ содержаніемъ упомянутаго сочиненія Питра, то можно будетъ получить эту книгу чрезъ Архимандрита Порфирія ²⁾, который, какъ уже вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, на дняхъ отправляется за границу.

Прилагаемый № газеты покорнѣйше прошу по минованіи надобности возвратить“.

Вотъ содержаніе статьи, помѣщенной въ № 250 газеты „Le Monde“:

„Мы читаемъ въ корреспонденціи изъ Моеквы, писанной въ газету Union:

Нашъ кружокъ библіофиловъ въ настоящую минуту сильно занятъ сочиненіемъ кардинала Питра о греко-восточной церкви. Большая часть неизданныхъ документовъ, заключающихся въ семь сочиненій, находятся въ подлинникахъ въ нашей, бывшей патриаршей, а нынѣ Синодальной библіотекѣ. Мы и не подозрѣвали, что такъ богаты; нужно было, чтобы пріѣхалъ изъ Мэна (du Maine) Бенедиктинецъ и указалъ намъ наши сокровища. Увы! сколько есть еще вещей, которыхъ не подозрѣваютъ наши ученые!“.

По этому поводу писалъ я въ отвѣтъ князю отъ 24-го числа:

„Выписавъ для себя изъ препровожденнаго ко мнѣ вашимъ сіятельствомъ при письмѣ отъ 15-го сего сентября № французской газеты „Le Monde“, указанную вами статью,

¹⁾ Іосифу Васильевичу, протоіерею, настоятелю русской церкви въ Парижѣ, и издателю указаннаго журнала, а потомъ председат. учебн. комит. при Св. Синодѣ, † 27 Декабря 1881 г.

²⁾ Попова, см. выше, стр. 158.

имѣю честь возвратить вамъ при семъ помянутый № га- 1864 г.
зеты.

Для того, чтобы сдѣлать надлежащія замѣчанія на указанную вашимъ сіятельствомъ статью газеты „Le Monde“, необходимо имѣть подъ руками сочиненіе Кардинала Питра. Архим. Порфирій, чрезъ котораго, дѣйствительно, всего удобнѣе и скорѣе можно было-бы получить это сочиненіе, къ сожалѣнію, выѣхалъ изъ Москвы прежде, нежели получено было мною порученіе отъ вашего сіятельства. Впрочемъ, я надѣюсь пріобрѣсть эту книгу, хотя и не въ скоромъ времени, чрезъ здѣшнихъ книгопродавцевъ.

По полученіи книги, постараюсь написать, что будетъ возможно, и не замедлю написанное препроводить къ вашему сіятельству на ваше распоряженіе.

Въ слѣдъ за тѣмъ князь Урусовъ препроводить ко мнѣ при письмѣ отъ 27-го сент. (№ 6064) № 268 газеты „Le Monde“, въ которомъ помѣщена статья, заключающая въ себѣ обзоръ сочиненія Кардинала Питра.

Вотъ эта статья:

„Въ ожиданіи подробнаго отчета, который мы въ скоромъ времени отдадимъ о первомъ томѣ новаго сочиненія Е. В-ва Кардинала Питра, читатель будетъ намъ благодаренъ за краткое указаніе на заключающіяся въ немъ статьи.

Выписываемъ его изъ *Correspondance de Rome*:

„Томъ сей, состоящій изъ 686 стр. in folio, заключаетъ въ себѣ исторію и памятники церковнаго права греческаго въ продолженіе пяти первыхъ вѣковъ христіанства.

Изложить исторію этого права весьма трудно, главнымъ образомъ по причинѣ хитрости и подвижности греческаго ума. Авторъ раздѣляетъ ее на 5 эпохъ: отъ I-го в. до VI-го, отъ Юстиніана до Василія Македонянина; отъ IX-го в. до XII-го; отъ XII-го до паденія Имперіи и отъ паденія Имперіи до нашихъ временъ. — Ученый Бенедиктинецъ умѣетъ распознавать превратности этого права, столь цвѣтущаго вначалѣ, и впослѣдствіи все болѣе и болѣе бесплоднаго влѣдствіе раболѣпства іерарховъ, прощрства свѣтскихъ юристовъ, тиранства Императоровъ и основанія Оттоманскаго владычества.

Эти памятники раздѣлены на двѣ категоріи.

Первая заключаетъ въ себѣ такъ называемое право Апо-

1864 г. стольское; таковы, напр., правила Св. Апостоловъ, ихъ постановленія касательно совершенія таинствъ, ихъ изреченія, акты Антиохійскаго собора, избранныя главы изъ Апостольскихъ постановленій, покаянныя правила (SS. Apostolorum canones poenitentiales) и 8 книгъ постановленій. Вторая категория заключаетъ въ себѣ во 1-хъ собраніе канонѡвъ соборѡвъ IV и V в.: Никейскаго, Анкирскаго, Неокесарійскаго, Антиохійскаго, Сардикійскаго, Гангрскаго, Лаодикійскаго, Константинопольскаго, Ефесскаго и Халкидонскаго. За симъ собраніемъ слѣдуютъ такъ называемыя каноническія посланія Св. отцевъ, которыхъ перечислимъ заглавія: два посланія св. Діонисія Александрійскаго, первое къ Василиду, второе къ Конону; правила св. Петра Александрійскаго, извлеченныя изъ двухъ бесѣдъ его—о покаяніи и на праздникъ Св. Пасхи, каноническое посланіе св. Григорія Неокесарійскаго и его изложеніе вѣры; три посланія св. Аэзасія: 1-е—монаху Аммуну, 2-е—о праздникахъ и 3-е—Руфиніану; посланія св. Василія Великаго: къ Амфилохію, Діодору, пресвитеру Григорію и хорепископамъ; посланіе св. Григорія Нисскаго; каноническіе отвѣты Тимофея, епископа Александрійскаго; указъ касательно св. Богоявленія Теофила, другаго епископа Александрійскаго; его увѣщательное посланіе Аммуну; его декларация касательно казарѡвъ (De catharis) и два отвѣта епископамъ Агаѡну и Минѣ; три посланія св. Кирилла Александрійскаго: Домну, Максиму и Геннадію; наконецъ, два каталога богодухновенныхъ книгъ, оба въ стихахъ, составленные св. Григоріемъ Назіанзиномъ.

Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ, какъ, напр., посланіе Св. Діонисія Александрійскаго Конону, въ первый разъ еще издаются въ свѣтъ. Всѣ они напечатаны въ оригиналѣ съ приложеніемъ наилучшаго латинскаго перевода или новаго толкованія. Тексты очищены самымъ тщательнымъ образомъ, посредствомъ варіантовъ, списанныхъ въ знаменитѣйшихъ бібліотекахъ, и примѣчаній, въ которыхъ въ каждомъ словѣ видна глубокая ученость и здравая критика автора.

Мы часто призывали вниманіе нашихъ читателей на обширный трудъ, совершающійся въ Римѣ, со времени восшествія на папскій престолъ Пія IX, съ цѣлью подготовленія возвращенія къ католицизму отпадшихъ церквей. Никогда еще церковная исторія, дисциплина и обычаи востока не

были изучаемы такъ глубоко и людьми столь даровитыми. 1864 г.
Учрежденіе особой конгрегациі для восточныхъ дѣлъ громко свидѣтельствуєтъ о заботливости святаго престола. Направленіе, столь кстати данное Пиемъ IX, будетъ не изъ меньшихъ заслугъ владычества столь замѣчательнаго“.

Рядомъ съ этою статьею *Correspondance de Rome* мы приведемъ слѣдующую, которую заимствуемъ изъ библиографическаго отдѣла *Revue du Monde catholique*:

„Прежде нежели отправиться въ Римъ, куда призывали его заслуженныя почести, Донъ Питра, вчера еще неутомимый воинъ церкви, нынѣ одинъ изъ князей ея, долго гостилъ въ Россіи и разобралъ, какъ никто еще не разбиралъ доселѣ, Московскіе архивы, почти столько-же богатые рукописями, какъ и Афонскіе. Высокопреосвященный французскій Бенедиктинецъ даритъ насъ плодами своихъ изысканій: онъ началъ одну изъ тѣхъ коллекцій, какія предпринимаются въ области искусства и науки лишь подъ сѣнію Ватикана, сохранившаго секретъ всѣхъ древнихъ и добрыхъ преданій. Его великолѣпное сочиненіе озаглавлено: „*Juris Ecclesiastici Graecorum Historia et Monumenta jussu Pii IX, Pont. Max. curante I. V. Pitra, S. R. E. Card.*“ оно наполнено неизданными доселѣ документами, которые прольютъ новый свѣтъ на исторію Россіи, гдѣ религія болѣе чѣмъ гдѣ-либо сливается съ политикою.

Одинъ изъ документовъ объясняетъ слово Царь (*tzar*), которое теперь часто употребляютъ, не отдавая въ немъ отчета.

Во 1-хъ, иностранцы ошибочно пишутъ *czar*. Русскіе называютъ своего Государя Царемъ (*tzar*): они пишутъ это чрезъ букву *ц* (*tzi*), звукъ которой на французскомъ языкѣ можно передать только буквами *tz*. Этимологія этого слова не восточная, и не римская, но библейская. Авторы, производящіе его отъ Персидскаго слова *саръ*, престоль, полагаютъ, что Іоаннъ Грозный принялъ титулъ Царя лишь послѣ покоренія Казани. Но Казань покорена въ 1552 г., а Іоаннъ именуется царемъ въ церемоніалѣ своего вѣнчанія на царство, т. е. въ 1547 г.—Несторъ, отецъ русской исторіи, уже въ XI в. называетъ царемъ св. Владиміра, русскаго Хлодвигу (*Clovis*). Древнѣйшія славянскія библіи называютъ Римскихъ Императоровъ Кесарями, а владыкъ іудейскихъ

1684 г. царями. Истинное значеніе слова царь—есть государь, но государь верховный. Капитанъ Маржереть (Margerit) сообщаетъ: „Русскіе говорятъ, что „царь“ еще больше чѣмъ „императоръ“¹⁾).

Іоаннъ Грозный первый изъ государей пожелалъ, чтобы царскій титулъ его былъ утвержденъ церковію. Церковь, которою онъ правилъ съ помощію своего желѣзнаго жезла, поспѣшила исполнить его желаніе, но ему показалось, что благословеніе одного епископа не дѣлаетъ еще его званія неприкосновеннымъ. Онъ обратился къ патріарху Константинопольскому Іоасафу, послалъ ему даръ и просилъ торжественно утвердить за нимъ титулъ царя. Вселенскій патріархъ уступилъ желаніямъ деспота и выслалъ ему грамоту (un firidme), которая въ первый разъ еще издана нынѣ Кардиналомъ Питра въ полномъ текстѣ.

Преемникъ Фотія здѣсь объявляетъ, что Московскій митрополитъ не имѣлъ никакого права наречь царемъ Іоанна IV, что это право принадлежитъ исключительно двумъ патріархамъ, именно: патріарху древняго Рима и ему, патріарху новаго.—О себѣ упоминаетъ онъ во второмъ мѣстѣ.

Царь въ отвѣтъ своемъ, признаетъ это правило: онъ сознаетъ, что никакой епископъ, какъ бы знаменитъ онъ ни былъ, не имѣетъ права вѣнчать Государей, что достоинство ихъ становится законнымъ, лишь „римскою похвалою и Константина града“.

И такъ похвалы Константиноградской недостаточны для сыновъ Мономаха. Въ продолженіе цѣлаго вѣка, они, подъ разными предлогами, отправляютъ одно посольство за другимъ въ Римъ, чтобы испросить согласіе папы. Они не могли обойтись безъ него!—Это фактъ странный, но неоспоримый. Желаніе Іоанна Грознаго исполнилось лишь въ началѣ царствованія Петра 1-го: въ 1684 г., Иннокентій XI согласился дать ему этотъ титулъ, столь страстно желаемый, подъ условіемъ, чтобы католическая религія свободно отправлялась въ русской имперіи,—условіемъ, донынѣ еще законно неисполняемымъ.

Такъ какъ совершенное развращеніе наступаетъ не вдругъ, то и въ греческой церкви былъ переходъ отъ истины къ

¹⁾ Zar était encore plus grand que empereur.

заблужденію, — переходъ, во время котораго та и другое существовали, но въ различныхъ отношеніяхъ. Ученый кардиналь Итра опредѣляетъ эти измѣненія, подобно тому, какъ сдѣлать это Боссею въ отношеніи къ протестантству, и рельефно выставляетъ знаки инстинктивнаго уваженія къ папскому престолу. Высокая важность этихъ усилій — возвратить къ единству церкви столько народовъ, неоспоримо нѣкогда принадлежавшихъ къ ней, бросается въ глаза; ревность этихъ усилій и глубокая ученость автора заставляютъ сердце биться новыми надеждами.

1864 г.

Августинъ Голцинь.

Въ половинѣ сентября оставилъ навсегда Москву мой добрый товарищъ по академіи, Симоновскій архимандритъ о. Порфирій ¹⁾. Отправляясь изъ Москвы въ Римъ, онъ обѣщалъ писать мнѣ. И вотъ, что на первый разъ онъ писалъ мнѣ еще съ дороги, изъ Варшавы, отъ 27-го сентября:

„Ваше преосвященство,

милостивый отецъ!

Примите сердечное привѣтствіе съ всегда памятнымъ для меня днемъ вашего ангела и нѣсколько свѣдѣній о моемъ путешествіи.

Я проѣхалъ уже 1745 верстъ, конечно, не безъ утомленія, но и не безъ утѣшеній для своей немощи. Въ С.-П.Бургѣ пробылъ около пяти дней. Со стороны Св. Синода задержки не было никакой, но министерство иностранное и финансовое не такъ были быстры въ своихъ распоряженіяхъ, какъ мнѣ хотѣлось. Синодальные члены приняли меня съ любовью и благожелательностію, даже и о. Вас. Бор. Бажановъ ²⁾; онъ спрашивалъ о здоровьѣ владыки и удивлялся всего болѣе тому, что владыка любитъ освящать самъ церкви, при всей своей старческой немощи. Изъ словъ Новгородскаго владыки ³⁾ можно было примѣтить, что какъ будто ему принадлежитъ первая мысль о назначеніи меня въ Римъ: онъ сказалъ, что хотѣлъ чрезъ это избавить меня и отъ огорче-

¹⁾ См. выше.

²⁾ Духовникъ Ихъ Величествъ, членъ Св. Синода, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

³⁾ Митр. Никодора (Никольскаго).

1864 г. шій, какія неизбѣжны въ монастырѣ отъ монаховъ: Князь Урусовъ ¹⁾ далъ мнѣ письмо къ женѣ посланника, какъ своей родственницѣ, впрочемъ писанное не имъ самимъ; чуть-ли не важнѣе его услуга, состоявшая въ командированіи ко мнѣ Синодальнаго курьера и экзекутора въ пособіе при сношеніяхъ съ министерствами и при отправленіи моемъ на желѣзную дорогу.

Въ Вильнѣ былъ у митр. Іосифа ²⁾; онъ показался мнѣ очень слабымъ; руки его такъ трясутся, что, кажется, вовсе нельзя служить, а говорятъ еще служить и самъ. Онъ спрашивалъ о васъ, въ какомъ монастырѣ вы живете и настоятельствуете. Къ ректору Виленской семинаріи ³⁾ я пошлъ предъ самымъ праздникомъ его монастырскимъ, въ который предполагалъ служить у него одинъ изъ Викаріевъ. Послѣ служенія предполагался и обѣдъ вмѣстѣ съ обоими викаріями. О. Іосифъ очень упрашивалъ меня остаться на обѣдъ, говоря, что мы угостимъ васъ куринымъ супомъ, который будутъ кушать и преосвященные; но за 4-е часа я отправился на желѣзную дорогу.

Въ Варшавѣ представлялся преосвящ. Іоанникію ⁴⁾ послѣ обѣдни; у него было много свѣтскихъ лицъ и дамъ; впрочемъ, и со мной поговорилъ благоволиительно; у него же судьба познакомила меня съ Кошелевымъ ⁵⁾ и его сыномъ. Преосвященный принималъ ихъ очень любезно; жена сына Кошелева сидѣла у него на диванѣ, на закуску предложены были пирожки и постные съ капустой и съ говяжьей для мірянъ. Книгу отъ Общества любителей дух. просвѣщенія принялъ пр. Іоанникій вѣжливо, но только съ лаконическимъ и какъ будто холоднымъ: „благодарю“, не говоря о семъ ничего болѣе. Прошу передать это о. Іакову ⁶⁾, который возложилъ на меня сіе порученіе.

На станціяхъ Варшавской жел. дороги, хотя вездѣ встрѣ-

¹⁾ Сергій Николаевичъ, Товарищъ Оберъ-Прокурора.

²⁾ Сѣмашко, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

³⁾ Архим. Іосифу (Дроздову), † еп. Смоленскимъ 28 сент. 1881 г.

⁴⁾ (Горскому), † архіеп. Херсонскимъ 1 Марта 1877 г.

⁵⁾ Александромъ Ивановичемъ, извѣстнымъ публицистомъ и общественнымъ дѣятелемъ, † 12 Ноября 1883 г.

⁶⁾ (Кроткову), архим. Данилова монастыря и председателю Общества, впоследствии былъ еп. Муромскимъ, † на покой 1 Декабря 1885 г.

чаютъ вагонъ солдаты вооруженные, пока вездѣ все спокойно. Достопримѣчательностей на пути желѣзная дорога не дозволяетъ разсматривать не только со вниманіемъ, но и въ довольно близости. Станціи почасту бываютъ далеко отъ городовъ и даютъ видѣть только нѣкоторую ихъ часть, напр., Динабурга и Бѣлостока; не видѣлъ я даже ни Твери, ни Пскова; по досадѣ всего то, что, углубившись въ только что полученныя на станціи Моск. Вѣдомости, прозѣвалъ Гродно съ Нѣманомъ, которыя можно было видѣть лучше другихъ мѣстностей изъ оконъ вагона. Много завидѣла эта оплошность и отъ того, что на этотъ разъ не было со мной въ вагонѣ другихъ пассажировъ.

Испрашивая вашего благословенія и молитвъ, честь имѣю быть вашего преосвященства усерднѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою пилигримъ Порфирій.

29-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Московской академіи А. В. Горскій: „Приближается день праздника академическаго. Со страхомъ и заботливостію приближаемся и мы къ нему. И только въ любви къ академіи и благоснисходительности нашихъ дорогихъ посѣтителей можемъ надѣяться найти себѣ нѣкоторое утѣшеніе.

Еще разъ просимъ покорнѣйше васъ раздѣлить съ нами радость дня и молитвенно освятить для насъ переходъ за грань совершившагося пятидесятилѣтія.

Съ великимъ утѣшеніемъ мы приняли извѣстіе о вашемъ намѣреніи принять молитвенное участіе и въ богослуженіи послѣдняго дня истекающаго нашего полулѣтя. Но потомъ съ сожалѣніемъ должны были отказаться отъ милостиваго предложенія вашего, по неготовности нашей. Главная причина въ нашемъ хорѣ, который только еще состраивается, и въ вѣбсторыхъ голосахъ страждетъ. Тревожить-же монастырскихъ для этого не хотѣлось. Итакъ, преосвященнѣйшій владыко, не поскорбите за то, что мы рѣшились одни, своимъ братскимъ соборомъ, совершить литургію въ среду. А что касается до паннихиды, то мы надѣемся приготовить все нужное для того, чтобы ваше преосвященство могли принять участіе въ этомъ молитвенномъ приношеніи, и для того переносимъ ее отъ начала къ концу литургіи. А затѣмъ благоведите, преосвященнѣйшій владыко, совершить у насъ въ заутрѣ и молебствіе съ водосвященіемъ.

1864 г. Это будетъ, надѣюсь, уже близъ вашей квартиры, которая ждетъ ваше преосвященство, хотя въ настоящее время, по причинѣ наплыва людей и предполагаемаго угощенія, и не можетъ обѣщать вамъ прежняго покоя“.

30-го числа, наканунѣ юбилейнаго академическаго торжества, я прибылъ въ академію, и совершилъ то, о чемъ писаль мнѣ о. ректоръ, т. е. панихиду послѣ заупокойной литургіи въ лаврской трапезной церкви, и молебеніе съ водоосвященіемъ въ залѣ академическаго собранія.

1-е октября—день *пятидесятилѣтія* со времени открытія Московской духовной академіи 1-го октября 1814 года.

Къ этому достопамятному дню собралось въ академію съ разныхъ сторонъ болѣе 200 человекъ, частію представителей отъ разныхъ учебныхъ заведеній, духовныхъ и свѣтскихъ, а болѣею частію воспитанниковъ академіи.

Кромѣ высокопр. митрополита Филарета, который, прибывъ въ лавру къ дню памяти пр. Сергія (25 сент.), оставался здѣсь до академическаго праздника, явились къ этому празднику: членъ Св. Синода, Евгеній, архіепископъ (бывшій) Ярославскій ¹⁾, Филаретъ, архіепископъ Черниговскій ²⁾, бывшій ректоромъ академіи (съ 1835—1841 г.), и оба Московскіе викарія ³⁾.

Изъ свѣтскихъ лицъ болѣе значительныя особы были: товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода князь С. Н. Урусовъ, Московскій генераль-губернаторъ М. А. Офросимовъ, ректоръ Московскаго университета С. И. Баршевъ ⁴⁾ съ профессоромъ С. М. Соловьевымъ ⁵⁾ и др.

Служеніе литургіи совершено было въ Троицкомъ соборѣ высокопр. митрополитомъ съ тремя архіереями: Филаретомъ,

¹⁾ Казанцевъ, см. выше, стр. 120.

²⁾ Гумилевскій, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ. Онъ въ письмѣ своемъ отъ 4-го дек. 1864 г. къ преосвящ. Евсевию, архіеп. Могилевскому, сообщаетъ о себѣ, между прочимъ, слѣдующее: „Пребынаніе въ Москвѣ оказалось нужнымъ и полезнымъ для меня всего болѣе по отношенію къ дѣламъ раскольничьимъ“.

³⁾ Еп. Леонидъ и авторъ Хроники еп. Савва.

⁴⁾ Сергій Ивановичъ, учился въ Моск. Академіи три года (1826—1829). † 7 марта 1882 г.

⁵⁾ Сергѣемъ Михайловичемъ, извѣстнымъ историкомъ, † 4 октября 1879 г.

архієпископомъ Черниговскимъ, Леонидомъ, епископомъ 1864 г. Дмитровскимъ, и Саввою, епископомъ Можайскимъ.—Предъ окончаніемъ литургіи произнесено было инспекторомъ академіи, архимандритомъ Михаиломъ, слово изъ текста: „*Блаженъ человекъ, може обрѣти премудрость*“ (Притч. 3, 13).—Послѣ литургіи отправлено было тѣмъ-же архіереями, при соучастіи архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ, бывшихъ воспитанниковъ академіи, благодарственное Господу Богу молебствіе, на эктеніяхъ коего произнесены нарочно составленныя прошенія. Молебствіе заключено было возгласеніемъ обычныхъ многолѣтій и вѣчной памяти Императорамъ Александру 1 и Николаю 1, митрополитамъ Платону ¹⁾, Серафиму ²⁾ и Филарету (Кіевскому) ³⁾, архієпископамъ: Августину ⁴⁾, Симеону ⁵⁾, Кириллу ⁶⁾ и всеѣмъ усопшимъ начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ Моск. дух. академіи.

Такъ какъ въ день 1-го октября Троицкая Лавра празднуетъ избавленіе обители отъ угрожавшаго ей нашествія французовъ въ 1812 г. и знаменуетъ воспоминаніе о семъ благодѣяніи Божию крестнымъ ходомъ по стѣнамъ монастырскимъ, то и въ этотъ разъ, послѣ молебствія, совершенно былъ мною съ лаврекою братією крестный ходъ по стѣнамъ обители; при чемъ я, крайне распотѣвши въ тѣсномъ и душномъ соборѣ, подвергался очевидной опасности простудиться, но, по молитвамъ преп. Сергія, остался невредимъ.

Послѣ краткаго отдохновенія служащихъ въ покояхъ митрополита, собрались въ академическую залу, гдѣ открытъ былъ торжественный актъ пѣніемъ тропаря: *яко посредъ уче-*

¹⁾ Московскому, † 11 ноября 1812 г.

²⁾ Московскимъ митр. былъ въ 1819—1821 гг., † 17 января 1843 г. митр. Новгородскимъ.

³⁾ Амфитеатрову, былъ первымъ инспекторомъ академіи, а въ 1816—1819 гг. ея ректоромъ, † 21 декабря 1857 г.

⁴⁾ Виноградскому, съ 1814 г. въ званіи архієп. Дмитровскаго управлялъ Московской митрополіей; при немъ была открыта академія; † 3 марта 1819 г. архієп. Московскимъ.

⁵⁾ Крылову-Платонову; былъ первымъ ректоромъ академіи, † архієпископомъ Ярославскимъ 27 мая 1824 г.

⁶⁾ Богословскому-Платонову, былъ третьимъ ректоромъ академіи (1819—1824), † архієп. Подольскимъ 8 марта 1841 г.

1864 г. *никовъ Твоиъ, пришелъ еси, Спасе, миръ дая имъ, прииди къ намъ и спаси насъ.*

Въ слѣдъ затѣмъ прочитана была профессоромъ академіи С. К. Смирновымъ ¹⁾ историческая записка о Московской дух. академіи. Записка оканчивалась обращеніемъ къ высокому предсѣдателю собранія митрополиту съ прошеніемъ, чтобы онъ призвалъ благословеніе Божіе на начало новаго пятидесятилѣтія академіи. На это прошеніе первосвятитель далъ приличный отвѣтъ, въ которомъ, между прочимъ, изъяснилъ: „ваше пятидесятилѣтіе принесло церкви *двадцать шесть епископовъ*—жатва, какая едва-ли найдется гдѣ-либо на подобномъ неширокомъ полѣ“.

Затѣмъ, ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій произнесъ рѣчь о началѣ богословскихъ училищъ въ церкви, и въ заключеніе приглашалъ всѣхъ духовныхъ, получившихъ высшее образованіе въ академіи, ознаменовать настоящій день собранія такимъ предпріятіемъ, въ которомъ бы всѣ могли принять участіе по силамъ. Здѣсь онъ разумѣлъ истолкованіе Слова Божія и составленіе церковно-богословскаго лексикона.

Послѣ сего прочитанъ былъ указъ Св. Синода о наградахъ наставникамъ академіи и объявлено предложеніе митрополита о пожертвованіи 12, 500 р. съ тѣмъ, чтобы получаемые на сію сумму посредствомъ кредитныхъ установлений проценты ежегодно присуждаемы были, какъ пособіе и поощреніе, одному изъ наставниковъ академіи.

Читаны были затѣмъ привѣтственные адреса и телеграммы отъ разныхъ ученыхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, учреждений и отъ частныхъ лицъ. Объявлено было также о пожертвованіяхъ нѣкоторыхъ лицъ ко дню юбилея академіи частію деньгами, частію книгами и другими вещами.

Торжественный актъ окончился въ половинѣ четвертаго часа и заключенъ пѣніемъ стиха: „*Буди или Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка*“.

Послѣ того въ залахъ академіи предложено было посѣтителямъ академическаго торжества обѣдъ, во время коего митрополитыи пѣвчіе пѣли духовные концерты и канты.

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

Такъ совершилось юбилейное пятидесятилѣтнее торжество 1864 г. родной мнѣ Московской дух. академіи! ¹⁾...

На другой день, 2-го числа, возвратился я въ Москву къ своимъ обычнымъ занятіямъ.

12-го ч. писалъ мнѣ изъ академіи профессоръ С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь препроводить вамъ при семъ 3 экземпляра моей исторической записки (въ исправленномъ видѣ) и 3 экземпляра списковъ и покорнѣйше прошу васъ принять сіе приношеніе съ свойственнымъ вамъ благоснисхожденіемъ.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь вновь безпокоить ваше преосвященство моею покорнѣйшею просьбою напомнить при случаѣ его высокопреосвященству о пособіи къ напечатанію отдѣльнымъ изданіемъ исторіи Троицкой семинаріи, которой печатаніе началось въ нашемъ изданіи съ вашего одобренія.

Усерднѣйше прошу ваше преосвященство не оставить меня вашимъ содѣйствіемъ въ семъ дѣлѣ“.

Главный начальникъ сѣверозападнаго края, генераль-отъ инфантеріи Михайль Николаевичъ Муравьевъ ²⁾, изъ собираемыхъ по его распоряженію свѣдѣній о Виленскихъ православныхъ храмахъ узналъ, что въ тамошнемъ Свято-Троицкомъ монастырѣ сохранялась долгое время очень богатая, шитая золотомъ и серебромъ, унизанная жемчугомъ и драгоценными камнями плащаница и что въ послѣдствіи настоятель этого монастыря униатъ Базиліанскаго ордена Левартовичъ въ 1822 г. отдалъ оную въ Пулавскій музей—Сивиллу князей Чарторыжскихъ. Въ слѣдствіе сего Михайль Николаевичъ просилъ намѣстника царства польскаго графа Берга оказать содѣйствіе къ отысканію этого драгоценнаго памятника православія. Плащаница отыскана была въ складахъ при библиотекѣ Клеменсовскаго замка Замойскихъ, находящагося въ 17-ти верстахъ отъ Замосця, и 26-го іюля возвращена въ Вильну. По разсмотрѣніи особою комиссіею

¹⁾ Подробности объ этомъ торжествѣ см. въ книгѣ: Сборникъ, изд. Московской дух. академіею по случаю празднованія ея пятидесятилѣтія. М. 1864 г.

²⁾ См. о немъ т. II Хроники, стр. 585, прим. 3.

1864 г. плащаницы, оказалось, что она сдѣлана была, по повелѣнію епископа Смоленскаго Гурія, въ 1545 г. въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ и что въ іюль 1611 г., по взятіи Смоленска польскимъ королемъ Сигизмундомъ, она вмѣстѣ съ другими сокровищами привезена была въ Вильну, гдѣ и отдана была въ Троицкій монастырь. По заключенію комиссіи, М. Н. Муравьевъ препроводилъ плащаницу къ Московскому митрополиту, для храненія оной въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Получивъ этотъ священный памятникъ древности, Владыка писалъ отъ 21-го сент. Муравьеву:

„Древняя плащаница, вашею настоятельною ревностію открытая, изъ рукъ похитителей и поругателей возвращенная и назначаемая въ Московскій Новодѣвичій монастырь, какъ мѣсто ея происхожденія, и составленный о ней актъ мною получены.

Какъ бывшая въ неблагоговѣйныхъ рукахъ, она должна быть вновь освящена; и потомъ съ подобающимъ молитвеннымъ чиномъ препровождена въ церковь Новодѣвичьяго монастыря“¹⁾...

Въ слѣдъ затѣмъ, въ воскресный день, 11-го октября, предъ литургіею въ Успенскомъ соборѣ, которую владыка совершалъ совокупно со мною, освященіе плащаницы происходило по слѣдующему чину: во время чтенія часовъ діаконами принесена плащаница, сложенная на блюдь, и *распростерта на уготованномъ полагалищѣ*. По чтеніи часовъ ликъ воспѣлъ тропарь: „*Благообразный Іосифъ*“. Въ сіе время митрополитъ кадилъ плащаницу крестообразно и по окончаніи пѣнія произнесъ парочито составленную имъ молитву освященія²⁾. По молитвѣ окрошилъ плащаницу освященною водою, и, послѣ поклоненія предъ нею, священнослужители подняли ее и перенесли въ особо—устроенную въ соборномъ храмѣ скинію и тамъ положили простертою на плащаницѣ.

Объ этомъ митрополитъ писалъ Муравьеву отъ 17-го чл.

¹⁾ Записки о жизни и времени Филарета М. М., Н. В. Сушкова, М. 1868 г., стр. 135—въ приложеніяхъ.

²⁾ Молитва эта напечатана въ V томѣ сочиненій митр. Филарета, М. 1885 г., стр. 564.

„Ваше высокопревосходительство,
милостивый государь!

1864 г.

Для возвращенной изъ плѣна плащаницы я воспользовался днемъ празднества и крестнаго хода въ Москвѣ, въ память освобожденія ея отъ нашествія враговъ въ 1812 г., чтобы такимъ образомъ имѣть само собою готовое многочисленное собраніе народа.

Какія церковныя дѣйствія совершились и должны совершиться въ отношеніи къ вышеозначенному церковному памятнику, о томъ прилагается при семъ обстоятельное описаніе.

Смиренно призывая благословеніе Божіе на вашу благочестивую православную ревность, равно какъ и на ваши подвиги для блага отечества и для охраненія русскаго народа, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.⁴

Въ Успенскомъ соборѣ плащаница оставалась семь дней. Въ слѣдующій же воскресный день, 18-го числа, она отнесена была въ Новодѣвичій монастырь съ слѣдующимъ церковнымъ чиномъ.

Въ 8 часовъ утра прибыли въ Успенскій соборъ: архимандритъ, 30 протоіереевъ и священниковъ съ соответственнымъ числомъ діаконовъ и причетниковъ. Подъ начальствомъ архимандрита начато молебное пѣніе съ канонемъ Великой субботы. Предъ вратами Новодѣвичьяго монастыря мною былъ встрѣченъ крестный ходъ; по внесеніи плащаницы въ соборный храмъ я прочиталъ евангеліе, окончилъ молебное пѣніе и затѣмъ совершилъ литургію ³).

Соучастникъ въ юбилейномъ академическомъ торжествѣ, досточтимый архипастырь Черниговскій, архіепископъ Филаретъ, познакомившись со мною въ первый разъ при этомъ торжествѣ, по возвращеніи домой, почтилъ меня учено—литературнымъ даромъ. Онъ прислалъ мнѣ лишь только напечатанное имъ тогда *Православное Догматическое Богословіе* при слѣдующемъ краткомъ посланіи отъ 30-го октября за № 419:

³) Душечол. Чтен. 1864 г., ч. III, въ Извѣстіяхъ, стр. 26 и слѣд.

1864 г.

„Ваше Преосвященство,

Возлюбленный о Господь братъ!

Въ знакъ братской любви моей препровождаю къ вашему преосвященству Докматику мою.

Вашего преосвященства покорнѣйшій слуга Филареть архіепископъ Черниговскій^а.

Получивъ это письмо и при немъ книгу 21-го ноября, я благодарилъ его высокопреосвященство письмомъ отъ 28-го того-же ноября.

1-го ноября, ровно чрезъ мѣсяць послѣ юбилейнаго торжества Моск. д. академіи, совершилось такое же торжество, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, въ Московскои дух. семинаріи. Въ этотъ день исполнилось 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ была открыта Московская семинарія первоначально въ Николаевско-Перервинскомъ монастырѣ.

Юбилейное торжество началось съ вечера всенощнымъ бдѣніемъ, которое совершено было въ Семинарской церкви, при моемъ участіи: я выходилъ на литію и величаніе.

Въ самый день праздника литургію совершалъ митрополитъ Филареть съ преосвящ. Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ, а на молебень облачались — преосвящ. Евгений, бывшій архіепископъ Ярославскій и первый ректоръ Московской семинаріи, и я—предпоследній тогда ректоръ той-же семинаріи (въ годъ юбилея ректоромъ былъ архимандритъ Игнатій¹⁾, послѣ епископъ Костромскій).

По окончаніи литургіи, послѣ краткаго промежутка, послѣдовалъ торжественный актъ, на которомъ, между прочимъ, читана была составленная профессоромъ семинаріи И. Бѣляевымъ историческая записка о Московскои семинаріи за прошлое пятидесятилѣтіе. Затѣмъ было объявлено о наградахъ начальникамъ и наставникамъ семинаріи, а также о пожертвованіяхъ отъ разныхъ лицъ по случаю юбилея.

Праздникъ заключенъ былъ обычною трапезою въ ректорскихъ покояхъ.

Но съ свѣтлымъ семинарскимъ празднествомъ совпало событіе прискорбнаго свойства: скончался въ этотъ день извѣстный Московскій библиофилъ, библиогностъ, библиографъ и отчасти библиотафъ—Вуколь Михайловичъ Ундольскій.

¹⁾ О немъ см. выше.

1864 г.

Ундольскій—личность очень примѣчательная.

По окончаніи курса во владимірской семинаріи въ 1836 г., онъ поступилъ въ Московскую дух. академію и здѣсь окончилъ курсъ въ 1840 г. съ степенью кандидата. „Зачатки любителя древней русской письменности,—какъ пишетъ о немъ въ своей исторіи Моск. д. академіи С. К. Смирновъ¹⁾,—замѣтны въ немъ были еще во время ученія его въ академіи. Онъ внимательно пересматрѣлъ рукописи академической и лаврской библіотекъ, а по окончаніи курса, въ ожиданіи мѣста по духовно-учебному вѣдомству, всю сентябрьскую треть 1840 г. прожилъ въ академіи, ежедневно занимаясь въ лаврской библіотекѣ. На службу онъ поступилъ въ Московскій главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ много работалъ по порученію князя М. А. Оболенскаго²⁾; но, поссорившись съ княземъ, перешелъ отъ него въ архивъ министерства юстиціи, гдѣ много помогалъ въ трудахъ П. И. Иванову³⁾. Въ то же время онъ былъ библіотекаремъ въ Моск. обществѣ исторіи и древностей россійскихъ“.—Онъ такъ пристрастился къ рукописямъ и стариннымъ печатнымъ изданіямъ, что все свое небольшое жалованье употреблялъ на приобрѣтеніе книжныхъ сокровищъ, отказывая себѣ въ удовлетвореніи самыхъ необходимыхъ потребностей: онъ не имѣлъ у себя стола, ограничиваясь, большею частію, сухояденіемъ. Я разъ посѣтилъ его квартиру и подивился ея скудной обстановкѣ. Онъ цѣлый вѣкъ оставался холостымъ, да и не могъ жениться, при своей непобѣдимой страсти къ книгамъ и рукописямъ; иначе онъ съ голоду уморилъ-бы жену и дѣтей.

Собранная имъ библіотека состояла изъ 1348 славяно-русскихъ рукописей и 900 № № церковно-славянскихъ книгъ.—Вся эта библіотека, прибрѣтенная сначала Московскимъ купцемъ А. И. Хлудовымъ, поступила потомъ въ Московскую публичную библіотеку⁴⁾.

Описаніе своей библіотеки предпринималъ самъ Вуколь Михайловичъ, но умеръ, не доведши его до конца. Описа-

¹⁾ Стр. 497—498.
²⁾ Директора архива.
³⁾ Директору архива.
⁴⁾ При Румянцевскомъ музеѣ.

1864 г. нѣ впрочемъ рукописей, имъ составленное, впоследствии было напечатано на счетъ Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ (М. 1870 г.)¹⁾.

4-го ноября я былъ приглашенъ, какъ землякъ, на отпѣваніе тѣла Вукола Михайловича, которое совершено было въ церкви Святителя Николая, что на Берсеневкѣ, а погребеніе—въ Симоновѣ монастырѣ.

Въ минувшемъ октябрѣ основано было въ Москвѣ Археологическое общество, предсѣдателемъ коего избранъ былъ графъ А. С. Уваровъ, а меня почтили званіемъ дѣйствительнаго члена онаго. По этому званію, на основаніи § 7-го устава, я долгомъ почелъ препроводить на имя предсѣдателя, для бібліотеки общества слѣдующія, мною изданныя, сочиненія: 1., Указатель для обозрѣнія московской патриаршей ризницы; 2., Указатель для обозрѣнія бібліотеки; 3., *Sacristie patriarcale dite synodale de Moscou*, и 4., Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей московской синод. бібліотеки VI—XVII в.

7-го числа, преосвящ. Леонидъ, чувствуя себя несовсѣмъ здоровымъ, просилъ меня быть, вмѣсто него, на экзаменѣ въ Александровскомъ женскомъ училищѣ.

А въ слѣдъ за тѣмъ, 10-го ч., я обращался съ просьбою къ его преосвященству. Вотъ въ чемъ была сущность моей просьбы:

„Позвольте обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Вчера взяли у меня для образца къ какому-то мастеру одну рипиду, а сегодня я получилъ приказаніе служить у Покрова въ Красномъ селѣ. Мой казначей посылать было за рипидами къ вашему ризничему; но онъ такъ строго блюдетъ ваши церковныя сокровища, что отказалъ ему въ томъ. Послѣ сего послали въ Чудовъ, но и тамъ полученъ отказъ. Не будете-ли вы милостивѣе вашего екевофилакса, не прикажете-ли отпустить мнѣ для сегодняшняго только служенія ваши рипиды?“

Какъ здравіе вашего преосвященства? Поправилось-ли оно настолько, чтобы ужé явиться вамъ на Троицкое подворье?“

¹⁾ О рукописной бібліотекѣ Ундольскаго см. критическую статью В. Ключевскаго, въ Прав. Обзор. 1870 г., ч. I, стр. 872 и сл. Перечень печатныхъ сочиненій Ундольскаго см. въ Исторіи Моск. Дух. Академіи С. К. Смирнова, стр. 498—500.

Служеніе въ Покровской церкви назначено было по слу- 1864 г.
чаю открытія на церковной землѣ при этой церкви *Малю-
тинскаго* дома успокоенія для престарѣлыхъ и болѣзнен-
ныхъ священноцерковно-служителей съ ихъ семействами.
Когда, по совершеніи водоосвященія, я обходилъ покои въ
домѣ, то не могъ безъ сердечнаго умиленія видѣть слезы
водворенныхъ тутъ старцевъ и старицъ.

Домъ называется Малютинскимъ, потому что основанъ на
средства Московскаго 1-й гильдіи купца П. С. Малютина,
умершаго въ сентябрѣ 1860 г. Отпѣваніе его совершалъ
самъ митрополитъ; при отпѣваніи былъ и я въ санѣ архи-
мандрита, въ бытность мою тогда ректоромъ Моск. семи-
наріи.

12-го ч. писалъ я въ Римъ отправившемуся туда Симонов-
скому архимандриту о. Порфирію:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за ваше позд-
равленіе меня со днемъ ангела и за доставленіе свѣдѣній о
вашемъ путешествіи до Варшавы. Простите, что не скоро
отвѣчаю на ваше письмо: я ожидалъ извѣстія о вашемъ
прибытіи къ мѣсту новаго вашего назначенія; а до того
времени я не зналъ-бы, куда адресовать вамъ письмо. Изъ
письма вашего къ Ѳ. И. Бугровскому я съ сердечнымъ утѣше-
ніемъ узналъ о вашемъ благополучномъ прибытіи въ Римъ.
Воображаю, съ какимъ любопытствомъ вы разсматриваете и
изучаете теперь достопримѣчательности вѣчнаго града, если
только окончательно собрались съ силами послѣ довольно
продолжительнаго и, безъ сомнѣнія, утомительнаго для васъ
путешествія. Очень интересно было-бы знать, какое впечат-
лѣніе на первый разъ произвели на васъ Римъ и вообще
Италія, и какъ вы приступили къ исполненію новыхъ ва-
шихъ обязанностей. Всѣ ваши знакомые въ Москвѣ очень
интересуются вашимъ новымъ положеніемъ и часто воспо-
минаютъ о васъ. Изрѣдка заходитъ о васъ рѣчь и на Троиц-
комъ подворьѣ; не очень давно владыка очень хвалилъ
ваше житіе Св. Григорія Богослова, напечатанное въ Душе-
полезномъ Чтеніи.

Кстати: получаете-ли вы, и надѣетесь-ли получать изъ
Россіи какіе-либо журналы и газеты? Если Московскія Вѣ-
домости доходятъ до васъ, то я почитаю излишнимъ сооб-
щать вамъ подробности о совершившемся 1-го минувшаго

1864 г. октября юбилей М. академіи: тамъ помѣщено на первый разъ дов. подробное описаніе этого прекраснаго торжества. Подробнѣйшее же описаніе юбилея будетъ напечатано въ особомъ сборникѣ, въ которомъ помѣщены будутъ и всѣ статьи, какія были написаны по сему случаю. Сборникъ этотъ выйдетъ въ непродолжительномъ времени и будетъ присланъ вамъ, какъ члену академич. Конференціи. Академическимъ праздникомъ всѣ посѣтители остались довольны. — 1-го сего ноября, совершенъ былъ у насъ въ Моск. семинаріи другой юбилей, менѣе торжественно, но не менѣе, если не болѣе, шумно, чѣмъ въ академіи. О подробностяхъ сего праздника, вѣроятно, сообщитъ вамъ о. Игнатій¹⁾.

Долгомъ поставляю извѣстить васъ, что въ вашей богоспасаемой обители все обстоитъ благополучно. На сихъ дняхъ, именно 4-го числа, я былъ тамъ по случаю похоронъ извѣстнаго библиографа и библиофилста В. М. Ундольскаго. Мѣстомъ погребенія его избранъ Симоновъ монастырь, по указанію А. Е. Викторова²⁾, который былъ однимъ изъ главныхъ распорядителей похоронъ. Знаменитую бібліотеку свою покойный оставилъ въ полное распоряженіе купца Хлудова съ тѣмъ, чтобы онъ продалъ ее и вырученную за нее сумму употребилъ согласно сдѣланному покойнымъ завѣщанію. Библиотеку эту надѣется пріобрѣсть Московск. публичный музей*.

14 ч. писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Высокопочтеннѣйшій Отецъ ректоръ!

Я просилъ васъ приказать о. эконому доставить мнѣ краткія свѣдѣнія о произведенныхъ въ послѣднее время постройкахъ въ академіи, а также о способахъ содержанія студентовъ, для внесенія этого въ мой отчетъ по ревизіи. Нельзя ли ускорить этимъ дѣломъ: время уже мнѣ представлять свой отчетъ Святителю.

Препровождаю вамъ при семъ доставленные Кунтомъ два выпуска словаря Герцога.“

¹⁾ Ректоръ семинаріи.

²⁾ См. о немъ I и II т. Хроникъ по указателямъ.

16-го числа писалъ мнѣ ректоръ Моск. академіи А. В. Горскій: 1864 г.

По приказанію вашему честь имѣю представить при семь записку о исправленіяхъ и подѣлкахъ по академіи за послѣдніе два года, составленную о. экономомъ. Простите, что вошли въ нее нѣкоторыя слишкомъ неблагопристойныя и мелкія подробности. Не знаю, какъ это случилось. Я говорю о. Геронтію, что такія-то и такія-то вещи можно оставить, но ему, видно, жалко стало...

Дай Богъ, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, не даромъ потрудился для себя. Въ самомъ дѣлѣ, преосвященнѣйшій владыко, нельзя-ли что-ниб. для него сдѣлать за его многолѣтнюю службу? Къ юбилею я просилъ Святителя объ исходатайствованіи ему пенсіи, а получено одно благословеніе Св. Синода. Еще благодарю Бога, мой о. Геронтій благодушествуетъ и работаетъ послѣ юбилея чуть не усерднѣе-ли прежняго.

Благодарю васъ усерднѣйше за два новые выпуска Герцоговой Энциклопедіи. Но когда-же нибудъ мнѣ нужно будетъ расплатиться съ Кунтомъ. Не благоволите-ли, преосвященнѣйшій владыко, приказать ему составить для насъ счетъ по неоплаченнымъ книжкамъ?

Если, преосвященнѣйшій владыко, можно будетъ, то я просилъ бы васъ призрѣть на обойденнаго, по несчастному случаю, нашего добраго сотрудника Егора Васильича. Можетъ быть Святитель и изобрѣлъ-бы средство выпутать изъ сѣти, въ которой завязла нога его!*

Несчастный случай съ Е. В. Амфитеатовымъ, о которомъ упоминаетъ о. Горскій, заключался въ томъ, что ученый профессоръ академіи, въ горячности, нанесъ оскорбленіе какому-то чиновнику желѣзной дороги, при отправленіи симъ послѣднимъ служебныхъ обязанностей, и за это привлеченъ былъ къ уголовной отвѣтственности. Чѣмъ окончилось это дѣло, не помню.

17-го числа—день преп. Никона, ученика Сергіева. Священно-архимандритъ Сергіевой лавры (т. е. митрополитъ) частію ради праздника, а частію ради пріѣзда изъ Кіева, по пути въ Петербургъ, дорогого гостя А. Н. Муравьева, устроилъ у себя трапезу, къ которой и мы съ преосв. Леонидомъ были приглашены. По этому случаю преосв. Леонидъ писалъ мнѣ:

1864 г. „1) Такъ какъ владыка изволить праздновать день преп. Никона торжественно, то не будетъ-ли благоприличнѣе намъ явиться къ его столу въ скромно-свѣтломъ одѣяніи при маломъ отцѣвѣченіи онаго ленточкою т. е. единою.

2) До вашего преосвященства просьба: мою карету возметъ Андрей Н-чъ и потому отъ владыки (куда я съ нимъ вмѣстѣ прѣйду) не возмете-ли меня съ содержаніемъ до вечера“.

25-го ч. писалъ мнѣ изъ Рима, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 12-го числа, о. архимандритъ Порфирій:

„Великое утѣшеніе, принесенное мнѣ вашимъ писаніемъ, заставляетъ меня тотчасъ-же по полученіи его взяться за перо для отвѣтнаго слова, въ чаяніи другого подобнаго утѣшенія не въ отдаленномъ будущемъ.

О впечатлѣніи, произведенномъ на меня Римомъ, яснаго отчета дать не могу, потому что оно долгое время смѣшивалось съ подавляющимъ меня чувствомъ крайняго изнеможенія отъ дороги, и теперь, когда „кроткая посланница небесъ“, которую воспѣвалъ Жуковский во дни еще своей юности, утѣшаетъ меня болѣе полнымъ успокоеніемъ, съ Римомъ я познакомился еще очень мало, такъ что нахожу преждевременнымъ сообщать свой взглядъ на Римъ. Въ хорошую погоду часа по три съ высотъ Пинчіо, съ одного неизмѣннаго мѣста, противъ самаго собора Петра, обзрѣваю древнія и новыя зданія вѣчнаго града и окружающія его горы, и всегда возвращаюсь съ нѣкоторымъ освѣженіемъ; (но какъ все это нужно дѣлать по медицинскимъ предписаніямъ и каждый день, то чувство утѣшенія ослабляется чуть не такъже, какъ поденной работой).—Вечеръ съ трехъ часовъ безысходно сижу въ своей квартирѣ и поколику позволяють силы учусь италянскому языку. Въ домашней жизни умѣю назвать только нѣсколько предметовъ, относящихся къ обыденнымъ потребностямъ, но книжный языкъ начинаю понимать, хотя иногда самое сродство съ латинскимъ сбиваетъ съ толку; напр., при встрѣчѣ съ словомъ *Salvatico*, такъ и думаешь, что оно происходитъ отъ *salus*, а по справкѣ оказывается, что оно образовалось изъ латинскаго *silva*. Для упражненія въ этомъ языкѣ я писался уже на іезуитскій и, кажется, единственный въ Римѣ духовный журналъ *Civiltà Cattolica*, но читаю его почти по

сблладамъ. По внѣшней формѣ онъ очень походитъ на Православный Собесѣдникъ; но чуть не половину занимаетъ въ немъ современная хроника и библиографическія краткія свѣдѣнія о вновь вышедшихъ на италіанскомъ языкѣ книгахъ. Есть статьи историческія и политическія; послѣднія болѣе направлены противъ газетъ италіанскаго королевства, по крайней мѣрѣ въ послѣднихъ книжкахъ нынѣшняго года. Давно тянутся статьи и о „нынѣшнемъ спиритизмѣ“, но какъ начала ихъ не видалъ, то и продолженія не читаю, а жду обширнаго сочиненія объ этомъ предметѣ извѣстнаго Перроне, ректора Римской Коллегии, который, говорятъ, собралъ все свѣдѣнія объ этой сектѣ, и свой критическій обзоръ ихъ уже передалъ въ типографію.

Civiltà Cattolica считаетъ 14-ть лѣтъ своего существованія, но въ самомъ Римѣ пользуется далеко не всеобщимъ уваженіемъ, даже со стороны духовенства; но за то о папѣ говорятъ, что онъ читаетъ только этотъ журналъ да Туринскую газету: *Unita Cattolica*.

Недавно я услышалъ дивное извѣстіе, которое желалъ-бы передать и во всеуслышаніе. Кардиналь Антонелли говорилъ нѣкоторымъ православнымъ посѣтителемъ его еминенціи, въ присутствіи одной католички, что онъ почитаетъ возможнымъ спасеніе и въ греческой церкви, и что онъ можетъ поручиться за таковое-же мнѣніе о семъ св. отца, сирѣчь „Папы“; но если-бы насъ спросили объ этомъ публично, ни я, ни Папа никакъ не можемъ этого сказать. Слышавшіе это заслуживаютъ полнаго вѣроятія; но я для большаго удостовѣренія спросилъ мнѣнія объ этомъ слухѣ у Пальмера, и онъ призналъ это несомнѣннымъ, а на замѣчаніе мое о такомъ двоедушномъ представленіи дѣла, невозможномъ при полной искренней любви къ истинѣ, замѣтилъ только, что публично нельзя говорить объ этомъ въ силу общаго догматическаго положенія: въ церкви нѣтъ спасенія. Нѣтъ сомнѣнія, что такое внутреннее согласіе чувствуютъ лучшіе римскіе богословы и по отношенію ко многимъ другимъ пунктамъ, которые только для видимости оспариваютъ публично. Поэтому, когда слышу отъ русскихъ, что пасторы здѣшніе въ бесѣдахъ съ ними часто называютъ насъ погибающими схизматиками, совѣтую своимъ соотечественникамъ выставять на видъ всего болѣе это

1864 г. келейное сужденіе Антонелли, какъ лучшее фактическое опроверженіе для неносвященныхъ, хотѣль-было сказать, въ глубины Богословія, но лучше будетъ сказать, въ катихизисъ. Ибо знаю и такіе факты, что на упрекъ Римскихъ ревнителей, будто мало чествуется на Руси Матерь Божія, нѣкоторыя почтенныя дамы отвѣчаютъ увѣреніями, что на Руси всё вѣрять въ „божество“ Богоматери. Послѣ этого съ др. стороны и не кажется удивительнымъ, почему нѣкоторыя пасторы считаютъ добрымъ дѣломъ позаботиться о просвѣщеніи русскихъ схизматиковъ.

Еще поразительнѣе для меня другой фактъ. Одна высокаго свѣтскаго образованія дама, недавно слушавшая краткую обѣдницу, по выходѣ изъ церкви увѣряла, что служили полную обыкновенную литургію, ибо читали апостоль, евангеліе, пѣли символъ вѣры и отче нашъ.—Но еще хуже положеніе русскихъ художниковъ. Я ихъ вовсе не вижу въ нашей церкви. Два года тому назадъ провелъ здѣсь зиму братъ Бакунина, пріятели Герценовскаго, и они такъ увлеклись его вкрадчивыми и патетическими бесѣдами, что христіанство для ихъ высокихъ умовъ стало казаться недостаточнымъ. Препре, говорятъ, они имѣли какого то наблюдателя надъ собою въ лицѣ князя Волхонскаго, но теперь и художественскія ихъ занятія идутъ безпорядочнѣйшимъ образомъ. Всё толкуютъ, что академіи художествъ нужно-бы обратиться на это побольше вниманія, иначе и порядочные таланты будутъ гибнуть безъ всякой пользы для себя и отечества.

Докторское запрещеніе всякихъ выходовъ съ квартиры, кромѣ поѣздки на Пинчіо для неизмѣннаго сидѣнія около трехъ и болѣе часовъ на солнцѣ, не дозволяетъ мнѣ заниматься обзорѣніемъ археологическихъ примѣчательностей. (Но кажется въ церквахъ онѣ не изъяты и отъ подновленій). Поэтому же и Ватиканъ для меня, при высотѣ своихъ лѣтницъ, пока мало доступенъ. Не еще болѣе безотрадиѣ слышать то, что рукописей здѣсь вовсе не даютъ для чтенія, если посѣтитель не скажетъ, подъ какимъ номеромъ числится некой манускриптъ, а взглянуть въ каталогъ манускриптовъ самому посѣтителю тоже не дозволяется. Эту участь испыталъ и г. Ровинскій ¹⁾, хотя снабженъ былъ

¹⁾ Дм. Александровичъ, извѣстный ученый изслѣдователь по исторіи искусствъ, † 11 июня 1895 г.

инструкціями Уварова, обѣщавшими успѣхъ отыскиванія 1864 г. желаемыхъ рукописей.

Такъ образомъ мнѣ остается только сидя дома собирать свѣдѣнія о томъ, что покажется болѣе интереснымъ. И пока не изучу по надлежащему итальянскаго языка, мнѣ хотѣлось-бы собрать свѣдѣнія о здѣшнихъ семинаріяхъ, которыхъ считается до 14-ти, кромѣ университета, рекомаго *Sapienza* съ богословскимъ факультетомъ, и объ отличительныхъ правилахъ многочисленныхъ въ Римѣ монашескихъ орденовъ. О семинаріяхъ уже собраны нѣкоторыя данныя, но мнѣ хочется изобразить ихъ не съ той стороны, которая уже извѣстна по свѣдѣніямъ собраннымъ г. Сергіевскимъ для Св. Синода, но главнымъ образомъ указать мѣстныя ихъ особенности и достоинство болѣе принятыхъ здѣсь и уважаемыхъ учебниковъ, а для этого потребно время и время. На дняхъ купилъ уже я *Institutiones Philosophiae*, расхваленныя въ *Congressandance de Rome*, какъ учебникъ, принятый въ Италіи и Франціи ¹⁾ и напечатанный 12-мъ изданіемъ съ дополненіемъ цѣлой 3-й книги противъ прежняго, но прочиталъ еще слишкомъ мало. Книга писана іезуитомъ *Libérateur*; но въ Италіи есть другая философская партія, извѣстная подъ именемъ *Rosminian*—учениковъ Антонія Росмини, котораго сочиненіе включено или представлено для включенія въ индексъ запрещенныхъ книгъ, но которое *Sacra congregatio* нашла безвреднымъ. Поэтому надобно познакомиться и съ этимъ сочиненіемъ, тѣмъ болѣе, что между *Rosminianos* и *Antirosminianos* идетъ теперь открытый споръ *de recta philosophandi ratione*. Доискивалъ еще учебника по Полемическому богословію, но такого не оказалось; такъ образомъ посмотрю еще учебники канонич. права и нравств. богословія; для церковныхъ исторій также нѣтъ принятыхъ руководствъ, а наставники выдаютъ записки, составленныя на основаніи Баронія, Наталиса, Петавія и др. и притомъ только о нѣкоторыхъ отдѣлахъ церковной исторіи, болѣе темныхъ и спорныхъ въ полемич. отношеніи къ протестантамъ или грекамъ. Дивнымъ кажется мнѣ здѣсь, особенно въ *Sapienza*, распредѣленіе богословскихъ наукъ между наставниками. Одинъ читаетъ *Theologiam Dogmaticam*, и долженъ

¹⁾ Этой части преподаватель должно быть изъ ордена *predicatorum*.

1864 г. быть непременно изъ Доминиканцевъ, другой Theologiam Sacramentalem vel de Sacramentis, и непременно Францисканецъ; третій—Loci Theologici—этой части преподаватель долженъ быть изъ ордена предикаторовъ; четвертый—нравств. богословіе—Кармелить, свящ. писаніе предоставлено Августинцамъ. Въ первый разъ я увидѣлъ это распредѣленіе между профессорами разныхъ орденовъ монашескихъ въ календарѣ Папскомъ за 1864 г. и почелъ это случайностію, но послѣ мнѣ объяснили, что это законъ непремѣнный, но основанийъ къ сему не сказали. Впрочемъ, наставники въ Sapienza давно уже пали въ мнѣніи Римлянъ; профессора коллегіи Римской считаются лучшими, хотя нѣкоторые изъ сем. профессоровъ (именно двое) преподають и въ Университетѣ, получая вознагражденія 300 скуди, а въ семинаріи 180. Говорять, что это ниспаденіе Университета произошло отъ того, что прежде наставники избирались по конкурсу, а нынѣ по предписанію папскому. За то торжественность при открытіи классовъ увеличена была присутствіемъ Кардинала Альтиери, который, по выслушаніи миссы св. Духу, вмѣстѣ съ профессорами отправился въ залу собранія и здѣсь слушаль рѣчь проф. археологіи объ опасности поверхностнаго изученія наукъ, безъ преслѣванія въ добродѣтели.

21-го ноября была годовщина основанію южно-америк. семинаріи Шемъ IX, и основатель самъ почтилъ этотъ праздникъ своимъ посѣщеніемъ, въ сопровожденіи 4-хъ архіепископовъ, 2-хъ епископовъ и генерала іезуитскаго Веско, при чемъ, послѣ обозрѣнія новой капеллы, допустилъ публику къ цѣлованію его ногъ. Жаль, что не удалось мнѣ быть при вечернемъ папскомъ посѣщеніи церкви св. Петра, послѣ беатификаціи іезуита Канизія 20 ноября, по нашему въ Михайловъ день: тогда церемоніи было гораздо больше, и собраніе народа, говорятъ, чрезвычайно большое. Жизнь новоканонизованнаго на итальянскомъ языкѣ составляетъ большую книгу, но краткія свѣдѣнія о немъ сообщены и въ корреспонденціи римской. Замѣчательно то, что Папа, въ своемъ бреве, разрѣшающемъ beatificationem, какъ на особенно важное въ жизни Канизія указываетъ на то, что онъ родился въ тотъ годъ, когда Игнатій Лойола отрекся отъ міра и предалъ себя на служеніе Папѣ.

Извѣстія объ этихъ празднествахъ я займствую изъ не-

дѣльной газетки: *Correspondance de Rome*. Въ ней мнѣ нра- 1864 г.
вится то, что за недѣлю впередъ объявляются всѣ церков-
ныя празднества съ означеніемъ, кто будетъ служить въ
тотъ или другой праздникъ, и кто—проповѣдывать. Напр.,
въ праздникъ *Immaculata conceptio*, сказано здѣсь, наона будетъ
слушать миссу въ своей домовоѣ капеллѣ, а проповѣдь—
говорить одинъ изъ учениковъ семинаріи Пиевой (основан-
ной Пиемъ). Довольно любопытный еще есть здѣсь отдѣлъ
подъ заглавіемъ: „свобода церкви подъ управленіемъ Пиемонт-
ской свободы“. Подъ этой рубрикой собираются обыкновенно
извѣстія о стѣсненіяхъ, какимъ подвергаются ревностнѣйшіе
изъ панскихъ приверженцевъ, напр., о штрафованіи 30-ю
франками за опущеніе во время службы молитвы *pro rege*
(газета прибавляетъ, что по уставу капуцинскому въ томъ
мѣстѣ не положена молитва за царя) и о приказаніи гене-
ралу ордена *Fate ben Fratelli* (дѣлайте добро братцы) выби-
раться изъ Милана въ 15 часовъ за посѣщеніе какого-то
дома, принадлежащаго къ его вѣдомству. Но къ этимъ исто-
рійкамъ я, можетъ быть, возвращусь въ слѣдующихъ пись-
махъ. А теперь меня занимаетъ другой вопросъ: долго-ли
мнѣ жить въ Римѣ? Докторъ, обѣщающій мнѣ полное выз-
доровленіе отъ болѣзни, срокъ для сего назначаетъ отъ 2-хъ
до 3-хъ лѣтъ, но никакъ не полгода. Поэтому мнѣ приходится
разставаться съ Симоновымъ монастыремъ; и такъ какъ боюсь
отвѣтственности предъ Богомъ за проступки братіи въ мое
отсутствіе, то уже не нужно-ли будетъ назначить настоятеля
въ Симоновъ ранѣе того времени, какъ мнѣ обѣщано милости-
вымъ архипастыремъ московскимъ и св. Синодомъ? Если
можно, прошу васъ доложить о семъ владыкѣ—митрополиту
съ извлеченіемъ изъ сего письма тѣхъ свѣдѣній, какія по-
чтете достойными его святительскаго вниманія. Буде-же
письмо это не застанетъ васъ въ Москвѣ, перешлите его на
время о. Игнатію для объясненія моего дѣла владыкѣ. Писать
мнѣ самому къ его высокопреосвященству съ каллиграфич-
ескою тщательностію теперь трудъ тягчайшій египетскаго
или индѣйскаго: вѣдь я всегда пишу въ подолужачемъ состояніи,
а постороннихъ писцовъ нѣтъ, да въ семъ случаѣ не должно
быть. Думалъ было написать краткое привѣтственное письмо
со двемъ ангела, но безъ всякаго отчета о своемъ путешествіи
и занятіяхъ моихъ въ Римѣ, оно не показалось-ли бы владыкѣ

1864 г. болѣе оскорбленіемъ, чѣмъ привѣтствіемъ? Посему ограничиваюсь сложеніемъ сего привѣтствія въ сердцѣ и молитвенномъ чувствѣ.

Передано-ли вамъ почтеніе отъ Кардинала Питра? Самого его я не видѣлъ, но надѣюсь быть у него какъ нибудь еще, вѣдь я дѣлаю здѣсь визиты католикамъ очень оригинально. Первый вопросъ при подъѣздѣ къ дому обыкновенно такой: „высоко-ли живетъ искомый господинъ“? Если скажутъ: во 2-мъ или 3-мъ этажѣ, я посылаю свой визитный билетикъ, съ объясненіемъ, что самъ на высоту такую взойти по болѣзни не могу, пусть извиняютъ меня; и на словахъ дѣйствительно извиняютъ меня, а чрезъ нѣсколько дней являются въ мою квартиру; такъ я поступилъ съ Пальмеромъ, вице-генераломъ іезуитскимъ и главнымъ министромъ ордена Миноритовъ, къ которому имѣлъ письмо отъ Падуанскаго священника.

Но право значительно усталъ; позвольте положить храненіе устомъ или трости скорошница.

Усерднѣйше прошу вашего святительскаго благословенія и молитвъ.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію къ вамъ пребывающій присно вашего преосвященства, милостивѣйшаго отца, усерднѣйшій и признательнѣйшій сынъ архимандритъ Порфирій.

Получилъ-ли мое письмо о. Агапихъ ¹⁾? Аще возможно, воздайте ему отъ меня подобающее поклоненіе отъ всей полноты сердечнаго чувства ²⁾.

7-го декабря Можайскій уѣздный исправникъ Варженевскій обратился ко мнѣ, какъ епископу можайскому, съ жалобою на протоіерея можайскаго собора Сергѣя Соболева, по поводу сказанной имъ 6-го числа изобличительной проповѣди, направленной противъ спектаклей съ благотворительною цѣлью. Вотъ что писалъ мнѣ г. Варженевскій:

„Его Сіятельствомъ начальникомъ Московской губерніи разрѣшено было въ Можайскѣ дать нѣсколько представле-

¹⁾ Архимандритъ, настоятель Новоспасскаго монастыря въ Москвѣ.

²⁾ Извлеченіе изъ этого интереснаго письма напечатано было, по приказанію Владыки-митрополита, въ Православномъ Обзорѣніи, 1864 г. дек. стр. 162—165.

ній благородныхъ спектаклей съ благотворительною цѣлю. 1864 г.
1-е представленіе, въ пользу погорѣльцевъ г. Перемышля, назначено было 6-го декабря и пѣсами для этого были избраны тѣ, которыя одобрены цензурою, напечатаны и много разъ уже были представлены въ Императорскихъ Петербургскихъ и Московскихъ театрахъ. Участвовавшіе лица въ этомъ спектаклѣ, какъ дамы, такъ и мужчины, все до единого изъ общества благороднаго и образованнаго, поэтому именно и выборъ пѣсѣ былъ сдѣланъ съ особою осмотрительностію. Всеми казалось, что подобныя представленія, Высочайше разрѣшенныя и въ столицахъ и всегда имѣющія большой успѣхъ и сочувствіе отъ публики, не возбуждаютъ и въ нашемъ маленькомъ городкѣ никакихъ кривыхъ толкованій.

Между тѣмъ, совершенно неожиданно, 6-го декабря, по окончаніи Божественной литургіи, протоіереемъ мозаискаго собора о. Сергіемъ была произнесена слѣдующая проповѣдь къ народу: говоря о томъ, что милостыня на основаніи словъ Св. Евангелія должна быть дѣлаема втайнѣ, протоіерей удивляется, что будто-бы явились новые учителя, которые подъ видомъ благотворительной цѣли, непозволительными и соблазнительными зрѣлищами вымогаютъ деньги отъ доврчивыхъ людей. Священникъ не стѣснился даже сказать, что на зрѣлищахъ этихъ цѣломудренныя дѣвицы представляютъ распутныхъ женъ и матерей. Далѣе, протоіерей говоритъ, что учредители, покрывъ доходомъ расходъ по устройству спектакля, остальную ничтожную уже сумму, по своему усмотрѣнію, обыкновенно посылаютъ на мѣсто назначенія. Въ заключеніе же всего, именемъ Бога, проситъ слушателей не предаваться подобнымъ незаконнымъ искушеніямъ.

Въ такой высокаторжественный день, какъ 6-е декабря, при огромномъ стеченіи служащихъ, городскихъ обывателей и простого народа, подобная, въ высшей степени оскорбительная, проповѣдь произвела весьма странное впечатлѣніе. Всякій спрашивалъ: неужели избрана такая пѣса, гдѣ-бы благородная дѣвица играла роль распутной жены? И всякому этою проповѣдію дано было право усомниться въ добросовѣстности учредителей. По долгу службы и по просьбѣ всѣхъ участвующихъ въ спектаклѣ я вынужденъ былъ до-

1864 г. нести объ этомъ своему начальству, обязанностію считаю также почтительнѣйше сообщить о томъ-же и Вашему Преосвященству.

Смѣю надѣяться, что вы, владыко, не оставите безъ вниманія возмутительный поступокъ Можайскаго протоіерея. Обидно и ложно составлена проповѣдь; неизвѣстно на чемъ основывалъ священникъ свои доводы и неизвѣстно, по какому праву онъ избралъ церковную кафедру въ такой высокаторжественный день для проповѣданія лжи?"

Письмо это было прочитано мною митрополиту. Владыка приказалъ вытребовать отъ протоіерея подлинную проповѣдь и разсмотрѣть. Вслѣдствіе сего, я писалъ протоіерею отъ 9-го числа:

„О. Протоіерей!

До свѣдѣнія моего дошло, что произнесенная вами въ соборѣ 6-го сего декабря проповѣдь произвела на слушателей особеннаго рода впечатлѣніе; посему есть надобность мнѣ видѣть ее. Прошу васъ представить мнѣ эту проповѣдь немедленно, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она произнесена была вами“.

Проповѣдь представлена, мною прочитана и показана была владыкѣ. По взаимному съ Архiepастыремъ совѣщанію мною написана была на проповѣди протоіерея Соболева, 19-го числа, такая резолюція:

„Слово ваше на день Св. Николая благонамѣренное и основанное на ученіи І. Христа, но въ поученіяхъ церковныхъ надлежитъ по преимуществу раскрывать мысли обще-назидательныя, а не частныя, касающіяся недостатковъ того или другого лица: такія мысли скорѣе раздражаютъ, нежели вразумляютъ и исправляютъ слушателей. Посему внушается вамъ впредь быть осмотрительнѣе при произношеніи церковныхъ поученій“.

Тѣмъ дѣло и кончилось.

15-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леониды записку такого содержанія:

„Владиміръ Ивановичъ (Рахмановъ) пріѣзжать ко мнѣ съ настоятельнымъ требованіемъ, чтобы доклада или вовсе не было, или продолжался-бы онъ полчаса; ни то, ни другое невозможно, но я думаю взять какъ можно менѣе бумагъ.“

Болѣзнь владыки — серьезную В. И. приписываетъ всю 1864 г. сполна вечеру 13 дек.⁴.

Вечеромъ 13-го декабря, — это было воскресенье, — происходило на Троицкомъ подворьѣ экстренное засѣданіе тюремнаго Комитета. Около этого времени владыка, по немощи своей, началъ отказываться отъ участія въ дѣлахъ этого комитета, предоставивъ преосв. Леониду, какъ вице-президенту также тюремнаго комитета, замѣнить себя. Но въ это время возникли въ комитетѣ какія-то сильныя недоразумѣнія и пререканія со стороны одного изъ директоровъ, молодого образованнаго человѣка (фамиліи его не помню). Члены Комитета, будучи не въ состояніи разрѣшить эти недоразумѣнія, упростили владыку собрать у себя въ послѣдній разъ комитетъ и помочь ихъ дѣлу. Владыка не отказалъ въ этой просьбѣ: собралъ комитетъ. Засѣданіе продолжалось нѣсколько часовъ. Владыка своею непобѣдимую діалектикою испровергъ все возраженія молодого и задорнаго директора и дѣлу далъ законное направленіе. Но эта побѣда стоила ему недешево: на другой день потребовалась для него врачебная помощь. Объ этомъ-то обстоятельствѣ и предварялъ насъ владычній врачъ Рахмановъ.

17-го ч. писалъ я въ Римъ архим. Порфирію въ отвѣтъ на его письмо отъ 25-го ноября:

„Первосвятитель московскій чрезъ мое смиреніе преподаетъ вашему высокопреподобію свое архипастырское благословеніе и благодаритъ васъ за ваше молитвенное воспоминаніе о немъ по случаю дня его тезоименитства.

Простите: въ письмѣ вашемъ содержится такъ много интереснаго, что я рѣшился прочитать его владыкѣ все, отъ начала до конца, и даже въ присутствіи преосвящ. Леонида. Святитель съ большимъ вниманіемъ и любопытствомъ слушалъ оное. Извѣстіе ваше, что есть надежда на ваше полное выздоровленіе, принято всеми нами съ сердечнымъ утѣшеніемъ; и при этомъ высказаны относительно васъ благія надежды для православной церкви. Оставайтесь съ Богомъ два и три года въ Римѣ, если только есть дѣйствительно надежда на поправленіе вашего, для многихъ и многихъ дорогаго, здоровья; а объ отказѣ отъ управленія Симоновымъ до весны не смѣйте и думать: это — заповѣдь вамъ отъ Первосвятителя. За братію Симоновскую вамъ нечего много

1864 г. безпокоиться: она подъ добрымъ находится надзоромъ и за-мѣтника вашего, и о. благочиннаго. Отъ послѣдняго я слышала на сихъ дняхъ благопріятный отзывъ о поведеніи вашей братіи.

Слова письма вашего: „буде же письмо это не застанеть васъ (т. е. меня) въ Москвѣ“.... очень удивили владыку. Онъ тотчасъ-же спросилъ меня: „куда-же васъ назначаютъ кандидатомъ?“ Такова-то людская молва: она до Рима долетѣла, а на Троицкое подворье не зашла. Куда-же, въ самомъ дѣлѣ, вы провожаете меня изъ Москвы? Судя по удивленію, выраженному Святителемъ по поводу вашихъ словъ, мнѣ думается, что я еще не долженъ скоро разстаться съ доброю Москвою. А впрочемъ да будетъ во всемъ воля пастыреначальника І. Христа!

Когда я окончилъ чтеніе вашего письма, владыка на счетъ васъ, между прочимъ, предложилъ такой вопросъ: „будетъ-ли ему (т. е. вамъ) надобность когда-нибудь представляться Римскому первосвященнику?“ — Мы не могли разрѣшить этого вопроса; рѣшенія будемъ ожидать отъ васъ. Да скажите, пожалуйста, при настоящихъ, не весьма благопріятныхъ отношеніяхъ Россіи къ Риму, можете-ли вы оставаться на своемъ постѣ спокойными и безопасными? Сегодня я прочиталъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ извѣстіе, что баронъ Мейендорфъ внезапно выѣхалъ изъ Рима во Флоренцію, на время пріемовъ, назначенныхъ въ Ватиканѣ по случаю праздниковъ Рождества Христова и тезоименитства Папы. Правда-ли это, и что это значитъ? Если это правда, въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ-ли вамъ вмѣсто барона явиться къ Святѣйшему отцу съ поздравленіемъ? Въ этомъ же номерѣ Моск. Вѣдомостей опровергаются извѣстія, напечатанныя въ одномъ изъ предъидущихъ номеровъ, со словъ иностранныхъ газетъ, о покушеніи на жизнь папы, кардинала Антонелли и Франциска II-го, и извѣстія эти признаются выдумкою клерикальной партіи. Любопытно-бы знать, какой интересъ для этой партіи въ распространеніи ложныхъ слуховъ на счетъ святаго отца....

Засвидѣтельствованія почтенія отъ кардинала Питра я ни отъ кого не получала. Прошу васъ поблагодарить отъ меня его еминенцію за добрую о мнѣ память и взаимно передайте ему мое усердное почтеніе. Кстати: вскорѣ по отбытіи ва-

шемъ изъ Москвы я получилъ изъ Петербурга отъ еп. Уру- 1864 г.
сова письмо, коимъ онъ проситъ меня написать опровер-
женіе на одну небольшую статью французской газеты
Le Monde, написанную по поводу выхода въ свѣтъ сочине-
нія Г. Питра: „Juris ecclesiastici Graecorum historia et moni-
menta...., и между прочимъ, пишетъ, что, если мнѣ любо-
пытно ознакомиться съ содержаніемъ самаго сочиненія, то
эту книгу я могу получить чрезъ васъ. Мнѣ не хотѣлось
обременять васъ такого рода порученіемъ и я обратился
было за этою книгою къ московскимъ книгопродавцамъ. Го-
товой книги не оказалось въ Москвѣ, но Дейбнеръ обна-
дежилъ меня, что онъ выпишетъ это сочиненіе для мо-
сковской академіи и въ непродолжительномъ времени до-
ставитъ оное мнѣ для просмотра; между тѣмъ и до сихъ поръ
не доставлялъ, а потому и я до сихъ поръ не могъ испол-
нить порученія его снѣтальства. Впрочемъ, помимо этого по-
рученія я желалъ-бы имѣть въ своей библіотекѣ упомянутое
сочиненіе Питра. Есть у меня нѣкоторое основаніе ожидать
этого сочиненія въ даръ отъ автора; но надежда нерѣдко
бываетъ обманчива, и потому вѣрнѣе будетъ приобрѣсть эту
книгу на свой счетъ. Какъ ни совѣстно, но я рѣшаюсь без-
покоить васъ просьбою выслать мнѣ эту книгу и написать,
чего она будетъ стоить и какъ доставить вамъ деньги“.

Ректоръ Петербургской семинаріи, архимандритъ Платонъ ¹⁾
(Троицольскій), рукоположенный 13-го дек. во епископа
Екатеринославскаго, писалъ мнѣ изъ Петербурга отъ 18-го
чела:

„Предполагая 22-го числа настоящаго мѣсяца отправиться
въ мѣсту моего новаго служенія, я обращаюсь къ вамъ съ
покорнѣйшею просьбою оказать мнѣ гостепріимство на нѣ-
сколько дней моего пребыванія въ Москвѣ. Вещи свои я
оставлю у брата, мѣстожительство котораго находится въ
недалекомъ разстояніи отъ станціи Николаевской дороги, а
у васъ прошу только приюта на время ночи для себя и для
кедейника. Ваше доброе расположеніе ко мнѣ даетъ мнѣ на-
дежду на исполненіе моей просьбы“.

Въ слѣдъ за тѣмъ онъ снова пишетъ мнѣ отъ 21-го числа:

„Мои предположенія касательно выѣзда изъ Петербурга

¹⁾ † еп. Томскимъ 8 окт. 1876 г.

1864 г. не оправдались; обстоятельства такъ расположились, что я долженъ провести первые дни праздника Рождества Христова въ С.-Петербургѣ, а потому я переносу мою просьбу къ вамъ о гостеприимствѣ на дни моего пребыванія въ Москвѣ, не опредѣляя заранѣе этого времени, чтобы опять не ошибиться въ своихъ предположеніяхъ.

Поздравляю васъ съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова, и прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности, съ каковыми имѣю честь быть“...

19 числа писалъ я ректору Московскоѣ дух. академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокопреподобіе,

Высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Первосвятитель изволилъ поручить мнѣ написать вамъ, чтобы вы препроводили безъ замедленія къ его высокопреосвященству списокъ вашихъ учено-литературныхъ трудовъ и при семъ представили по экземпляру каждаго изъ вашихъ сочиненій, какія окажутся у васъ подъ руками.

Исполняя симъ волю архипастыря, остаюсь въ пріятной надеждѣ на близкое свиданіе съ вами.“

23-го ч. писалъ мнѣ ректоръ московскоѣ академіи прот. А. В. Горскій:

„Привѣтствую васъ съ наступающимъ днемъ Рождества Христова, съ которымъ родилось для насъ все благое, и въ настоящей жизни и въ вѣчности. Да даруетъ Христосъ Господь духомъ поклониться Ему, рождшемуся въ Вифлеемѣ, въ день его рожденія. А тамъ, увидѣвъ звѣзду на востокѣ, поспѣшимъ и къ западу, т. е., оставляя притчу: если благословить первосвятитель, предполагаю, встрѣтивъ здѣсь праздникъ, въ послѣдующіе дни прибыть въ Москву и воспользоваться всегдашнимъ моимъ пріютомъ у васъ.

Волю Святителя, объявленную мнѣ вашимъ преосвященствомъ, принявъ я къ исполненію и думаю представить собранное, когда явлюсь лицу вашему. Только, къ чему это собраніе разсѣяннаго? Сложится-ли зданіе изъ камней разнородныхъ, дровъ, сѣна, тростія? Не потребить-ли всего слагаемаго первое прикосновеніе огня, и останутся въ рукахъ моихъ только щепель и обгорѣлые голыши?“

Вслѣдствіе произведенной мною въ іюнь ревизіи Москов-

ской дух. академіи, я просилъ высокопреосвященнаго митрополита исходатайствовать ученѣйшему ректору академіи, протоіерею Горскому, степень *доктора* Богословія. Владыка охотно согласился на это и поручилъ мнѣ написать о. Горскому, чтобы онъ представилъ по экземпляру всѣхъ печатныхъ своихъ произведеній. Объ этомъ-то собраніи сочиненій и пишетъ мнѣ почтенный Александръ Васильевичъ.

31-го числа писалъ мнѣ изъ Рима архимандритъ Порфирій:

„Долгомъ почитаю отъ полноты сердца молить Господа, да вознаградитъ онъ васъ имже вѣсть судьбами, за новое писаніе ваше и за неспрошенное мнѣ первосвятительское благословеніе. Цѣнить такія милости и утѣшенія по достоинству на странѣ чужой сердце человеческое, кажется, получаетъ преимущественную способность и умѣнье, хотя при всемъ этомъ можетъ недоставать искусства выразить наполняющія сердце чувства благодарности съ соотвѣтственною имъ силою слова. Примите душевное привѣтствіе мое и съ новымъ годомъ.

На вопросъ вашъ о представленіи папѣ, по справкѣ съ здѣшними устными сказаніями, я долженъ отвѣтить, что, начиная съ устроенія нашей православной церкви, никто изъ настоятелей ея донынѣ не представлялся папѣ, кажется, по нежеланію этого посольствомъ. Только прѣздомъ бывший въ Римѣ архимандритъ Порфирій Успенскій ¹⁾ являлся къ Римскому епископу, и то съ трудомъ согласилось посольство испрашивать у папы этой аудіенціи; условіемъ при этомъ поставлено было, чтобы архимандритъ явился безъ іерархическихъ отличій, и потому синайскій путешественникъ представлялся безъ архимандричьяго креста, но съ орденомъ св. Анны. Примѣчательно впрочемъ, что, хотя папа обѣщала ему разрѣшеніе посмотреть какую то Ватиканскую рукопись, въ самой бібліотекѣ не дали ему желанной рукописи подъ предлогомъ, что не могли отыскать ее.

Объ о. Софоніи ²⁾ передаютъ, что онъ желалъ представиться папѣ по окончаніи своего служенія въ Римѣ; но посланникъ сказалъ ему: „Вы не являлись къ нему въ на-

¹⁾ Знаменитый археологъ—историкъ, † епископомъ 19 апр. 1885 г.

²⁾ Сокольскомъ, † епископомъ Туркестанскимъ 26 декабря 1877 г.

1864 г. чашь, не слѣдуетъ представляться и предъ отъѣздомъ изъ Рима“, иначе дескать „нужно будетъ представлять папѣ всѣхъ новыхъ настоятелей нашей церкви, при поступленіи сюда на служеніа“. Миѣ предстояло два случая имѣть личное объясненіе съ папой; отъ одного самъ отказался, другой былъ вовсе неожиданный и устраненъ обстоятельствами ненамѣренными. Въ С.-Петербургѣ известная г-жа Дубовицкая, когда-то получившая отъ папы маленькой образокъ св. апостоловъ, на одной сторонѣ котораго читаются слова: *paх vobis*, просила меня доставить папѣ отъ нея образъ Божей Матери и преподобнаго Сергія; я взялся только привезти иконы въ Римъ, а посредникомъ для передачи избранъ былъ Пальмеръ ¹⁾.

Другой разъ—дней девять тому назадъ, не прошло пяти минутъ какъ я отправился съ Пинчіо отъ того домика, при стѣнѣ котораго указано миѣ мѣсто для сидѣнія докторомъ, прогуливавшеюся въ этомъ же саду Пинчіо папа вздумалъ войти въ самый домикъ, назначенный для его отдыха; на лѣстницу нужно было взойти именно чрезъ то мѣсто, гдѣ я сидѣлъ; моя одежда—ряса и камизавка естественно должны были обратить на себя его вниманіе, и я не знаю, что вышло-бы изъ нашей встрѣчи, если бы мы здѣсь столкнулись; кардиналамъ, хотя незнакомымъ, на Пинчіо, при видѣ ихъ пурпуровой ряски, я просто раскланиваюсь, а тутъ папа хотя не благословлялъ, но многихъ изъ простого народа или средняго сословія, покушавшихся поцѣловать край его одежды, удостоивалъ краткихъ словъ съ обычною ему привѣтливостію.—Привезенныя мною иконы Пальмеръ передалъ папѣ только 23-го дек. въ присутствіи нашего гр. Путятина, какъ проводникъ его. По словамъ графа, принямая иконы, папа сказалъ: „какъ мало различія между вами и нами, и мы не можемъ отвергать вашихъ иконъ, но другія, хотя и не очень важныя, разности не могутъ не служить причиною разъединенія и отчужденія“. Затѣмъ перешелъ къ тихому, но и жалобному замѣчанію о дѣлахъ польскихъ, говоря, что „въ Польшѣ еще католичество не такъ сильно утѣснено, но что дѣлается въ Литвѣ, того и пере-

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ. Въ то время онъ перешелъ въ католичество и жилъ въ Римѣ.

сказать нѣтъ силъ¹⁾. Коснулся папа и зависимости нашей 1864 г. церкви отъ свѣтской власти и хотя графъ слегка отразилъ эту мысль, но далеко не убѣдилъ въ истинѣ, а отвѣтъ о. Васильева ¹⁾ по этому вопросу Навтскому епископу ²⁾, прихѣтно, папѣ вовсе неизвѣстенъ. Позвольте къ этому прибавить еще одно хотя само въ себѣ неважное сказаніе о папѣ. Для нашей церкви печеть просфоры одинъ изъ лучшихъ Римскихъ булочниковъ. Уніаты греческіе, когда узнали, что у насъ просфоры съ печатью, какая для сего положена по служебнику, просили у моего предшественника дозволенія прилагать нашу печать и къ ихъ хлѣбамъ, на которыхъ они служили литургію, хотя эти хлѣбы не отличались у нихъ отъ обыкновенныхъ и не имѣли крестообразной печати, и нынѣ уніатскій іеромонахъ Іаковъ еще не пришелъ къ мысли завести свою печать, а пользуется нашей, заказывая для цѣлой недѣли 7 просфоръ по одной для литургіи, а не по 5-ти какъ у насъ. Недавно оказалось, что у этого же булочника берутъ хлѣбы и для самого папы, только съ условіемъ, чтобы некъ ихъ самъ хлѣбникъ, не дозволяя этого никому изъ своихъ работниковъ, и по испеченіи охранялъ ихъ до востребованія подъ особымъ ключемъ или замкомъ. Приходящій за хлѣбами для папы слуга его святости однажды увидѣлъ наши просфоры и какъ о вещи необычайной разсказалъ объ этомъ Св. Отцу. Папа пожелалъ ихъ видѣть. Для него испекли 6 просфоръ.

На сколько можно довѣрять разсказамъ слуги, не знаю, но онъ говорилъ булочнику и нашему кустоду, что папа въ первый разъ поутру скушалъ цѣлую просфору прежде другой пици и совершивши напередъ благословеніе надъ просфорой, затѣмъ и на другіе дни прежде обычной пици и также по совершеніи благословенія кушалъ только верхнюю часть просфоры, но отдавая нижнюю часть просфоры своему слугѣ, поручилъ спросить: всю-ли употребляетъ православ. священникъ просфору во время литургіи или нѣтъ. По полученіи отвѣта, папа потребовалъ еще 5 прос-

¹⁾ См. выше, стр. 170, прим.

²⁾ Жакмэ; напечатанъ былъ въ *L'union chrétienne*; русскій переводъ его былъ помѣщенъ въ журналахъ: *Православное Обозрѣніе*, *Христіанское Чтеніе* и *Странникъ* за 1861 г.

1864 г. форъ, но затѣмъ велѣтъ печъ хлѣбы безъ крестообразной печати.

Въ настоящее время позвольте на этомъ прервать мою рѣчь. На прошедшей недѣлѣ и службы было болѣе и порѣе. На года хуже, посему силы мои ослабѣли болѣе обычнаго.— Не знаю какъ переслать вамъ книгу Питры: чрезъ посольство пересылать долго не предвидится случая, а такъ очень дорого стоитъ одна пересылка. Съ Питрой все еще не видался.

P. S. Мое положеніе, не смотря на немирныя отношенія нашего двора къ Риму, кажется, не представляетъ опасности. Вообще въ газетахъ по этой части бывають преувеличенія. Было напечатано, напр., что папа Мейендорфа не хотѣлъ принимать 27 дек. вмѣстѣ съ другими дипломатическими поздравителями; между тѣмъ, какъ папа благодарилъ его зато, что онъ къ этому времени возвратился изъ Флоренціи отъ государя наслѣдника. А теперь уже стала распространяться молва, что наслѣдникъ изъ Неаполя еще не откажется побывать и въ Римѣ. Слова Каткова: „Россія не имѣетъ нужды въ Римѣ“... перепечатаны здѣсь только съ знакомъ восклицанія безъ всякихъ опроверженій.

Недоумѣваю, какое извлеченіе предполагается печатать изъ прежняго моего письма; но вынуждаюсь сказать, что если будетъ напечатано извѣстіе о художникахъ и споръ объ обѣдницѣ, это можетъ быть для меня причиною многихъ неприяностей. Художники уже прослышали, что я высказываю сожалѣніе о ихъ направленіи и сердятся на меня. Одинъ изъ нихъ, слышно, желать бы побывать у меня, но боится: „ну если узнають объ этомъ товарищи: отъ нихъ не будетъ проходу“.

Отчетъ по обзорѣнію Московской Духовной Академіи, произведенному въ іюнь 1864 года.

При обзорѣніи Московской д. академіи по учебной, нравственной и экономической частямъ, оказалось, что она находится не въ одинаковомъ состояніи по отношенію къ каждой изъ сихъ частей.

I. Учебная часть.

Что касается до учебной части, то на основаніи тѣхъ данныхъ, какія имѣлись въ виду при обзорѣніи оной, съ

утѣшеніемъ можно сказать, что академія въ этомъ отноше- 1864 г.
ніи находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи.

Изъ разсмотрѣнія представленныхъ академическимъ прав-
леніемъ конспектовъ открывається, что всѣ науки, входящія
въ составъ академической программы, за исключеніемъ пат-
рологіи, по болѣзни преподавателя сей науки, преподаны
наставниками, въ теченіи курса, въ надлежащей полнотѣ и
строго-систематическомъ порядкѣ. При составленіи своихъ
уроковъ, наставники пользовались, какъ видно изъ ихъ
письменныхъ отзывовъ, какъ первоначальными источниками,
такъ и готовыми пособіями, какія по той или другой наукѣ
представляетъ современная отечественная и европейская
ученость. Но при этомъ, въ своихъ лекціяхъ, каждый изъ
наставниковъ сохраняетъ характеръ большей, или меньшей
самостоятельности, подвергая критической разработкѣ и
оцѣнкѣ научные матеріалы и пособія. При различіи въ да-
рованіяхъ и при неодинаковой опытности того или другого
наставника, лекціи эти не всѣ, конечно, имѣютъ одинаковое
учено-литературное достоинство; но всѣ онѣ сходятся въ
одномъ благонамѣренномъ и православному направленіи.

Преподаваясь, въ теченіи двухгодичнаго курса, воспитан-
никамъ лекціи усвоены и повторены ими, по нѣкоторымъ
наукамъ, съ помощію печатныхъ руководствъ, какъ, напр.,
по Догматическому Богословію, по Библейской исторіи и пр.;
по другимъ же наукамъ, частію посредствомъ краткихъ за-
писокъ, данныхъ самими наставниками, частію посредствомъ
болѣе или менѣе подробныхъ, данныхъ также наставниками,
конспектовъ, съ помощію коихъ воспитанники сами состав-
ляли обстоятельные отвѣты на предлагаемые имъ при испы-
таніяхъ вопросы. На испытаніяхъ, какъ внутреннихъ, такъ
и открытыхъ, воспитанники давали удовлетворительные от-
вѣты по всѣмъ наукамъ; по болѣе свободные и отчетливые
отвѣты даны были ими по тѣмъ наукамъ, которыя повто-
ряли они по даннымъ имъ конспектамъ. Таковы, въ особен-
ности, были отвѣты по метафизикѣ и исторіи древней фи-
лософіи.

Къ двумъ преподаваемымъ въ академіи, новѣйшимъ язы-
камъ нѣмецкому и французскому съ сентября 1863 г. при-
соединенъ еще англійскій языкъ, который впрочемъ препода-
вался былъ въ академіи и прежде, но съ 1837 г. классъ

1864 г. онаго былъ закрытъ. Многие изъ студентовъ съ охотою приступили къ изученію сего языка, открывающаго для нихъ доступъ въ новую, обширную область учено-богословской литературы.

Независимо отъ слушанія классическихъ уроковъ, студенты обоихъ отдѣленій, въ теченіи курса, занимаемы были письменными сочиненіями проповѣдей и разсужденій. Нѣсколько, мною прочитанныхъ сочиненій воспитанниковъ какъ старшаго, такъ и младшаго курсовъ, показываютъ въ сочинителяхъ вѣрный и широкій взглядъ на предметы, здоровое и основательное сужденіе, ясное и точное изложеніе, и особенно доброе христіанское направленіе. Всѣ сочиненія студентовъ разсматриваемы были наставниками съ должнымъ вниманіемъ и подвергаемы были строгой ученой критикѣ.

Къ благоуспѣшному занятію науками какъ для наставниковъ, такъ и для студентовъ представляетъ обильныя средства академическая библіотека. Она заключаетъ въ себѣ богатое собраніе какъ древнихъ, даже первоначальныхъ, изданій ученыхъ сочиненій на разныхъ языкахъ, такъ и новѣйшихъ учено-литературныхъ произведеній иностранныхъ и отечественныхъ писателей по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи. Правда, отпускаемая на сей предметъ изъ казны денежныя средства слишкомъ недостаточны для того, чтобы имѣть все лучшее и необходимое для удовлетворенія современнымъ научнымъ потребностямъ, но въ 1862 г. академіи даны вашимъ высокопреосвященствомъ весьма достаточныя къ сему способы чрезъ пожертвованіе 10-ти тыс. рублей изъ суммъ, сбереженныхъ при Моск. каѳедрѣ.

Кромѣ печатныхъ книгъ, въ академической библіотекѣ имѣется болѣе 800 нумеровъ рукописей разнаго, преимущественно-же духовнаго, содержанія. Большая часть сихъ рукописей приобрѣтены академіею въ послѣднее десятилѣтіе, частію, по распоряженію высшаго начальства, изъ разныхъ библіотекъ, какъ то изъ московской синодальной, изъ Синодальной типографской, изъ библіотеки Іосифова Волоколамскаго монастыря и другихъ, частію покушкою; нѣкоторыя же получены въ даръ отъ разныхъ частныхъ лицъ.

Къ яснѣйшему и болѣе наглядному преподаванію съ одной стороны, и къ легчайшему и болѣе отчетливому усвое-

нію съ другой, физико-математическихъ наукъ много способ- 1864 г.
ствуетъ существующій при академіи физическій кабинетъ,
достаточно снабженный потребными инструментами и ма-
шинами.

II. Нравственная часть.

Въ журналахъ академическаго правленія и въ книгѣ по-
веденія за истекшій курсъ не значится ни одного предо-
судительнаго поступка со стороны воспитанниковъ академіи.
Если же и были допускаемы иногда частныя и незначи-
тельныя отступленія отъ правилъ академическаго устава, то онѣ
немедленно исправляемы были словесными замѣчаніями на-
чальствующихъ. Вообще воспитанники академіи, по собран-
нымъ мною свѣдѣніямъ, въ теченіи учебнаго курса, вели
себя благопристойно, соотвѣтственно своему званію и буду-
щему ихъ предназначенію; церковно-религіозныя обязанности
исполняемы ими были съ должнымъ усердіемъ. Въ особен-
ности, заслуживаетъ одобренія поведеніе студентовъ стар-
шаго курса.

III. Экономическая часть.

Экономическое состояніе академіи представляло-бы, въ
настоящее время, неутѣшительную картину, еслибы не была
подава оной благовременная помощь со стороны благопопе-
чительнаго Епархіальнаго начальства. При чрезмѣрно воз-
высившейся въ послѣдніе годы цѣнности на все матеріалы
и предметы продовольствія штатной суммы, отпускаемой на
содержаніе академіи, весьма недостаточно на удовлевере-
ніе самыхъ существенныхъ потребностей, напр., на содержа-
ніе полнаго нормальнаго числа воспитанниковъ пищею и
одеждою, такъ что въ 1862 г. предполагалось, по этой именно
причинѣ, сократить имѣвшій тогда составиться новый
XXV курсъ на одну треть существующаго нынѣ числа вос-
питанниковъ сего курса. Недостающая на сей предметъ сумма,
въ количествѣ 8,000 рублей, восполнена была отъ щедротъ мо-
сковской архіерейской кафедры. Въ томъ-же 1862 г. и изъ того
же источника получено было академіею 10,000 рублей на ис-
правленіе ветхости въ академическихъ зданіяхъ и на удовле-
твореніе другихъ необходимыхъ потребностей академіи; ме-
жду прочимъ, на счетъ этой суммы пополнена академиче-

1864 г. ская скудная ризница новыми облаченіями и другими богослужебными принадлежностями. Въ 1863 г. изъ тѣхъ-же суммъ, береженныхъ при московской кафедрѣ, пожертвовано 3,000 рублей на устройство водопроводныхъ трубъ, для снабженія академич. зданій чистою и свѣжею водою, въ чемъ издавна ощущалась крайняя потребность.

На содержаніе воспитанниковъ пищею и одеждою обращается заботливое вниманіе академическаго начальства. Пища нероскошная, но совершенно достаточная и всегда хорошо приготовленная: хлѣбные и др. припасы, заготовляемые частію по подрядамъ, частію хозяйственнымъ образомъ, соблюдаются тщательно. Но при семъ нельзя не замѣтить, что для воспитанниковъ высшаго учебнаго заведенія ощутительный недостатокъ въ отношеніи къ содержанію пищею составляетъ то, что они не имѣютъ казеннаго чая который, въ настоящее время, особенно для тѣхъ, кои предаются напряженнымъ умственнымъ занятіямъ, составляетъ почти насущную потребность. Что касается до одежды, то и здѣсь нельзя не обратить вниманія на одинъ существенно важный недостатокъ. Тогда какъ студенты достаточно и приличнымъ образомъ снабжены разнаго рода бѣльемъ и лѣтнею одеждою, они почти вовсе не имѣютъ одежды зимней: холодная шинель, и притомъ одна на весь четырехлѣтній курсъ академическаго образованія, составляетъ для воспитанника единственную защиту отъ зимняго холода; между тѣмъ какъ въ настоящее время и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (напр., въ моск. семинаріи) казеннокоштнымъ ученикамъ строится верхняя одежда чрезъ три года. Отъ недостатка верхней теплой одежды воспитанники академіи нерѣдко подвергаются въ зимнее время опаснымъ болѣзнямъ. Посему справедливо было-бы обратить на сей недостатокъ вниманіе высшаго духовнаго начальства.

Замѣчанія о способности и прилежаніи лицъ, служащихъ при московской дух. академіи.

1) Ректоръ академіи и профессоръ Богословскихъ наукъ, протоіерей Алекс. Какъ главный начальникъ академіи, отличающійся искреннимъ благочестіемъ и высоко-

сандръ Горскій¹⁾. На службѣ состоитъ съ 1832 г., въ должности ректора академіи съ октября 1862 г.

правственнымъ характеромъ, 1864 г. имѣеть весьма благотворное нравственное вліяніе, какъ на наставниковъ, такъ и на воспитанниковъ академіи. Въ отношеніи къ наставнической должности и вообще къ ученымъ трудамъ, онъ, при отличныхъ дарованіяхъ, при пламенной любви къ наукѣ и при обширныхъ богословскихъ, въ особенности историческихъ, свѣдѣніяхъ, пользуется вполне заслуженною извѣстностію не только въ отечествѣ, но и за предѣлами онаго. Его многолѣтніе и благоплодные ученые труды приобрѣтають ему законное право на полученіе высшей ученой степени и на особенное благоволеніе вышшаго начальства.

2) Инспекторъ академіи и профессоръ по классу чтенія Св. Писанія Архимандритъ Михайль²⁾. На службѣ съ 1854 г., въ должности инспектора съ марта 1861 г.

Инспекторскую должность проходить съ ревностію и благоразуміемъ.—Какъ наставникъ, при замѣчательныхъ дарованіяхъ, отличается особенною любовію къ изученію преподаваемаго имъ предмета; его лекціи, отличающіяся основательными изслѣдованіями и яснымъ изложеніемъ, привлекають къ себѣ полное вниманіе слушающихъ. Десятилѣтняя, постоянно усердная и полезная служба его, заслуживаетъ благоволительнаго вниманія вышшаго начальства.

1) Васильевичъ, † 11 октября 1875 г.

2) Лузинъ, † еп. Курскимъ 20 марта 1887 г.

1864 г. 3) Экстраординарный проф. по классу нравственного и пастырскаго богословія, свящ. Филаретъ Сергіевскій ¹⁾; на службѣ съ 1854 г.

4) Баккалавръ всеобщей церковной исторіи іеромонахъ Іоаннъ ²⁾; съ 1862 г.

5) Профессоръ всеобщей словесности Егоръ Амфиатовъ ³⁾ и секретарь Академич. Правленія и Конференціи; съ 1839 г.

6) Профессоръ всеобщей гражданской исторіи Петръ Казанскій ⁴⁾; съ 1842 г.

При весьма хорошихъ дарованіяхъ, при ревностномъ изученіи преподаваемыхъ предметовъ, приобрѣлъ уже достаточную опытность въ преподаваніи наукъ; за десятилѣтнюю усердную и полезную службу заслуживаетъ поощренія со стороны вышшаго начальства.

Способенъ, усерденъ и подаетъ о себѣ добрыя надежды.

При отличныхъ дарованіяхъ, обладаетъ основательнымъ и обширнымъ знаніемъ преподаваемаго предмета; его лекціи, всегда имѣющія современный интересъ и отличающіяся изящнымъ изложеніемъ, увлекаютъ слушателей и внушаютъ ему со стороны послѣднихъ полное вниманіе и уваженіе. 25-ти лѣтняя, весьма усердная и полезная служба его въ званіи профессора и въ должности секретаря правленія и конференціи заслуживаетъ особеннаго вниманія вышшаго начальства.

Весьма способный, трудолюбивый и ревностный преподаватель; многіе ученые историческіе труды его пользуются справедливою извѣстностію и приобрѣтаютъ ему право на

¹⁾ Александровичъ, † протоіеремъ Московскаго Архангельскаго собора 7 января 1884 г.

²⁾ Митропольскій, нынѣ здравствующій еп. Аксайскій.

³⁾ Васильевичъ, † 17 мая 1888 г.

⁴⁾ Симоновичъ, † 13 февраля 1878 г.

благоволительное вниманіе вы- 1864 г.
шего начальства.

7) Профессоръ русской
гражданской исторіи Сергій
Смирновъ ¹⁾,—съ 1844 г.

При живости и остротѣ ума,
при отчетливомъ знаніи пред-
мета, лекціи его отличаются
живымъ одушевленнымъ изло-
женіемъ и вѣрнымъ объяснені-
емъ историческихъ фактовъ.
Многолѣтняя, постоянно усерд-
ная служба и неутомимое трудо-
любіе, плодомъ коего служатъ
многочисленныя историческія
статьи и цѣльныя сочиненія,
частію изданныя отдѣльно, ча-
стію помѣщавшіяся въ акаде-
мическихъ и др. журналахъ,
заслуживаютъ особеннаго вни-
манія и поощренія.

8) Профессоръ философіи
Викторъ Кудрявцевъ ²⁾, съ
1852 г.

Отличными дарованіями, об-
ширными и основательными
свѣдѣніями въ преподаваемой
имъ наукѣ и благородствомъ
характера пріобрѣлъ громкую
извѣстность и неоспоримое
право на общее уваженіе. Его
двѣнадцатилѣтнее, весьма рев-
ностное и полезное при акаде-
міи служеніе тѣмъ болѣе за-
служиваетъ благовоительнаго
вниманія вышлага начальства,
что онъ, не смотря на неодно-
кратныя приглашенія его на
иную, болѣе выгодную въ хо-
зяйственномъ отношеніи служ-
бу, съ благородною твердостью
уклонился отъ предложенныхъ
ему матеріальныхъ выгодъ и

¹⁾ Константиновичъ, † 16 февраля 1889 г.

²⁾ Дмитриевичъ, † 3 декабря 1891 г.

1864 г.

9) Экстраординарный проф. герменевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ, Николай Субботинъ ¹⁾; съ 1852 г.

10) Экстраординарный проф. церковнаго законовѣдѣнія и греч. языка Александръ Лавровъ - Платоновъ ²⁾, — съ 1854 г.

11) Баккалавръ физико-математическихъ наукъ Дмитрій Голубинскій ³⁾; — съ 1854 г.

12) Баккалавръ по классу логики и исторіи новой философіи Василій Потаповъ ⁴⁾, — съ 1858 г.

13) Баккалавръ по классу исторіи в. — завѣтной церкви и еврейскаго языка Павелъ Горскій - Платоновъ ⁵⁾, — съ 1858 г.

14) Баккалавръ новой церковной исторіи и англійскаго языка Николай Соколовъ ⁶⁾, — съ 1858 г.

продолжаетъ дѣйствовать на поприщѣ своего первоначальнаго призванія.

Весьма способный, свѣдушій и трудолюбивый наставникъ. 12-ти лѣтняя, усердная и полезная служба его заслуживаетъ поощренія.

Весьма способный, ревностный и свѣдушій наставникъ. За 10-ти лѣтнюю, постоянно усердную, службу заслуживаетъ поощренія.

При способностяхъ очень хорошихъ, отличается необыкновенною любовью къ преподаваемымъ имъ наукамъ, въ особенности къ физикѣ, и примѣрно усерденъ къ исполненію своихъ обязанностей; заслуживаетъ особеннаго вниманія вышшаго начальства.

Весьма способные, свѣдушіе и трудолюбивые наставники.

¹⁾ Ивановичъ, донынѣ здравствующій заслуженный профессоръ въ отставкѣ, Тайный Совѣтникъ, почетный членъ Академіи.

²⁾ Феодоровичъ, въ монашествѣ Алексій, † архіеп. Литовскимъ 9 ноября 1890 г.

15) Баккалавръ по классу русской церковной исторіи Евгений Голубинскій ¹⁾, — съ 1858 г.

16) Баккалавръ психологіи и нравственной философіи Петръ Хупотскій ²⁾, — съ 1860 г.

17) Баккалавръ церковной археологіи Александръ Катанскій ³⁾, — съ 1863 г.

18) Экономъ академіи соборный іеромонахъ Геронтіи ⁴⁾, — съ 1838 г.

19) Врачъ академической больницы Коллежскій Ассессоръ Ниль Страховъ ⁵⁾, — съ 1860 г.

Обозрѣвавшій М. Д. Академію Савва, еп. Можайскій.

Способные и усердные наставники.

Свѣдущъ и опытенъ въ дѣлахъ экономическихъ, безкорыстенъ, благопокорливъ и весьма усерденъ къ исполненію своихъ обязанностей. За свыше двадцатипятилѣтнюю усердную службу при академіи въ должности эконома заслуживаетъ милостиваго вниманія высшаго начальства.

Очень свѣдущій въ своемъ дѣлѣ и ревностный исполнитель своихъ обязанностей.

¹⁾ Теодоровичъ, донынѣ здравствующій ординарный профессоръ Академіи, дѣйств. стат. сов.

²⁾ Никифоровичъ, † 5 февраля 1890 г.

³⁾ Ивановичъ, донынѣ здравствующій, заслуженный профессоръ въ отставкѣ, почетный членъ Академіи.

⁴⁾ Кирилловичъ, † ордин. профессоромъ Моск. Университета, 25 октября 1874 г.

⁵⁾ Евсигнѣвичъ, донынѣ здравствующій, заслуженный профессоръ въ отставкѣ, почетный членъ Академіи.

⁶⁾ Макаровичъ, въ 1865 г. оставилъ службу при Академіи.

⁷⁾ Львовичъ, донынѣ здравствующій заслуженный проф. Сиб. Академіи въ отставкѣ, дѣйств. ст. сов.

⁸⁾ Никольскій, † въ 1867 г.

⁹⁾ Петровичъ, † въ 1875 г.

1865 г. Этот отчет по обзорнiю Московской Д. Академии пре-
провожденъ былъ мною къ преосвященнѣйшему Филарету,
митрополиту Московскому, при слѣдующемъ представленiи:

„На отношенiи Г-на Товарища Оберъ-Прокурора Св. Си-
нода къ вашему высокопреосвященству отъ 9-го iюня истек-
шаго 1864 г. (№ 3619) о томъ, что, по случаю наступающаго
окончанiя учебнаго курса въ Московской Д. Академии, Св.
Синодъ, признавая нужнымъ обзорѣть сiе учебное заведе-
нiе, опредѣленiемъ отъ 3-го iюня возложить исполненiе сего
на ваше высокопреосвященство, съ представленiемъ вамъ,
въ случаѣ, если признаете нужнымъ, таковое обзорнiе по-
ручить кому-либо изъ подвѣдомственныхъ вамъ лицъ, из-
вѣстныхъ своею опытностiю и способностiю, послѣдовала
такая резолюцiя вашего высокопреосвященства отъ 12-го
того-же iюня: „по болѣзненному состоянiю моему, нахожусь
въ необходимости предоставить сiе преосвященному Можай-
скому. Полагаю, что онъ начнетъ истребованiемъ конспек-
товъ, для усмотрѣнiя порядка и полноты преподаннаго“.

Въ слѣдствiе сей архиастырской резолюцiи вашего вы-
сокопреосвященства, мною произведено обзорнiе Москов-
ской духовной академии по всеѣмъ ея частямъ, какъ то:
учебной, нравственной и экономической.

Составленный мною на основанiи сего обзорнiя отчетъ
о состоянiи академии, а равно замѣчанiя о способности и
прилежанiи лицъ, служащихъ при Академии, почтитель-
нѣйше при семъ представляю на благоусмотрѣнiе вашего
высокопреосвященства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь представить вашему высо-
копреосвященству журналы внутреннихъ и открытыхъ испы-
танiй“.

Начало новаго 1865 г. ознаменовано было для меня из-
бранiемъ въ званiе действительнаго члена вновь открытаго
въ Москвѣ Общества Древне-русскаго искусства, о чемъ увѣ-
домилъ меня официальнымъ письмомъ отъ 2-го января за
№ 1 Секретарь Общества, профессоръ Моск. Университета
Ө. И. Буслаевъ ¹⁾.—Онъ писалъ:

„Вмѣняю себѣ въ особенную честь увѣдомить Васъ объ
единогласномъ избранiи Вашего Преосвященства въ званiе

¹⁾ См. о немъ т. II Хроника по указателю.

дѣйствительнаго члена Общества Древне-русскаго искусс- 1865 г.
ства, въ засѣданіи этого общества, происходившемъ 29 но-
ября и декабра 1864 года“.

8-го ч. писалъ я въ Петербургъ товарищу оберъ-проку-
рора св. Синода, Кн. С. Н. Урусову, получившему новое на-
значеніе ¹⁾:

„Приношу Вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ новымъ
годомъ и желаю Вамъ въ наступившемъ новомъ лѣтъ ми-
лости и помощи Божіей.

Примите также мое искреннее привѣтствіе съ монаршимъ
назначеніемъ Васъ на новое служеніе отечеству: да дастъ
Вамъ Господь силы и крѣпость къ благоуспѣшному прохож-
денію сего многотруднаго служенія.

При семъ имѣю честь возвратить Вашему Сіятельству два
номера газеты „Le Monde“. Очень совѣстно, что до сихъ
поръ я не могъ исполнить Вашего порученія. Сочиненіе
Кардин. Питра, по поводу коего нужно было писать, полу-
чено мною на сихъ лишь дняхъ; и какъ это сочиненіе со-
ставляетъ огромный томъ, то разсмотрѣніе его потребуетъ
немало времени; а времени свободнаго у меня, къ сожалѣ-
нію, весьма мало“.

Въ отвѣтъ на это Князь писалъ мнѣ:

„Съ искреннею признательностію получивъ отъ Вашего
Преосвященства поздравленіе со всерадостнымъ праздни-
комъ Р. Христова и съ наступившимъ новымъ годомъ, дол-
гомъ поставляю обратиться къ Вамъ Милостивый Государь
и Архипастырь, съ взаимнымъ привѣтствіемъ съ сими днями
христіанской радости.

Усердно желаю, да Верховный Пастыреначальникъ, Обно-
витель міра и времени, обновитъ и укрѣпитъ силы Ваши
на новые подвиги архипастырскаго служенія Святой его
церкви.

Возвращенные Вами два номера газеты „Le Monde“ мною
получены.

Съ симъ молитвеннымъ желаніемъ и съ совершеннымъ
почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“....

¹⁾ Назначенъ былъ государственнымъ секретаремъ при государствен-
номъ совѣтѣ.

1865 г. 10-го ч. получилъ я отъ Владыки-митрополита краткую записку слѣдующаго содержанія:

„По настоятельной надобности прошу ваше преосвященство побывать у меня теперь“.

Наканунъ сего дня Владыка получилъ отъ начальника Московской губерніи, Князя Оболенскаго ¹⁾, отношеніе, коимъ тотъ просилъ митрополита сдѣлать зависящія распоряженія относительно съѣздовъ духовенства Московской епархіи для избранія изъ среды онаго депутатовъ въ временные комитеты по приведенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Для словеснаго предварительнаго объясненія по этому дѣлу Митрополитъ и посылалъ меня къ князю Оболенскому. А въ слѣдъ за тѣмъ, по этому же дѣлу Владыка обстоятельно доносилъ Св. Синоду. Вотъ что, между прочимъ, онъ писалъ въ своемъ донесеніи отъ 21-го января:

„Земскія учрежденія основаны на идеѣ самоуправленія. Поземельные владѣльцы исполнять должны земскія повинности и платить поземельные налоги: по сему они и призываются разсматривать, что нужно сдѣлать, и что для сего потребно платить. Есть-ли священники, владѣя церковною землею, свободною отъ налоговъ, придутъ въ земскія собранія: то они будутъ дѣйствовать не по закону самоуправленія, а по закону мужеуправленія. Но если сообразно съ идеєю самоуправленія и на церковныя земли предположить наложеніе налога: то является невѣроятная несообразность, чтобы въ то самое время, когда государственная власть признаетъ духовенство нуждающимся и изыскиваетъ средства помочь ему, положить вновь поземельные налоги на нуждающихся и требующихъ пособій.“

Церковныя правила запрещаютъ духовенству вступать въ распоряженіе мірскими дѣлами (IV Всел. соб. пр. 10), принимать на себя мірскія и житейскія попеченія, занимать мірскую должность (VII Всел. соб. пр. 10), принимать на себя мірскія начальственныя должности или попеченія (Двукр. соб. пр. 11).

Все сіе могло возбуждать сомнѣніе и не благопріятствовало рѣшимости дѣйствованія.

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 156, прим. 1.

Но съ другой стороны, рѣшить вопросъ о приложеніи 1865 г. вышеприведенныхъ церковныхъ правилъ положительномъ или отрицательномъ къ случаю новому и притомъ Государственному—это выше правъ Епархіальнаго Управленія.

Государственный законъ требовалъ повиновенія.

Между предметами дѣйствованія земскихъ учрежденій поставлено, между прочимъ, обезпеченіе построенія церквей и участіе въ попеченіи о народномъ образованіи — предметы свойственные участію духовенства.

По симъ уваженіямъ требованіе гражданскаго начальства принято въ исполненію, и сдѣланы возможныя по обстоятельствамъ распоряженія¹⁾.

13-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Московской д. академіи, прот. А. В. Горскій:

„Исполняя приказаніе ваше, препровождаю къ вашему преосвященству послужный списокъ мой на распоряженіе ваше.

Вчера мы учинили первое собраніе для разсужденія о словарѣ Богословскомъ. Полагаемъ, что одинъ словарь Библейскій долженъ занять только немногихъ, и потому не такъ охотно на него соглашаются. Въ общемъ словарь могли-бы участвовать болѣе или менѣе все. Впрочемъ намъ-реваемся представить Святителю программу Библейскаго словаря, какъ мы понимаемъ предѣлы его обширности. Есть голоса за соединеніе словаря съ настоящимъ нашимъ изданіемъ. Все это изложимъ въ своей запискѣ и представимъ Святителю на рѣшеніе. Утѣшительно то, что отрицательныхъ голосовъ нѣтъ: всякій желалъ бы что-ниб. сдѣлать для общаго предпріятія“.

Послужный списокъ о. Горскаго, о которомъ упоминается въ письмѣ, требовался для представленія въ Св. Синодъ, по поводу ходатайства о возведеніи его на степень *доктора Богословія*.

Въ первыхъ числахъ января представленъ былъ мною преосвящ. Митрополиту краткій отчетъ о произведенной мною въ іюнь 1864 г. ревизіи Московской д. академіи и за-

¹⁾ Донесеніе Митрополита Св. Синоду въ полномъ видѣ напечатано въ Душен. Чт. 1880 г., июль, стр. 248—251. Повторено въ V т. „Собр. мнѣній и отв. М. Филарета“, № 780.

1865 г. змѣчанія о способностяхъ и прилежаніи лицъ, служащихъ при академіи. О Ректорѣ академіи и профессорѣ богословскихъ наукъ, протоіерей А. Горскомъ, сдѣланъ былъ мною такой отзывъ: „какъ главный начальникъ академіи, отличающійся исключительнымъ благочестіемъ и высоко-нравственнымъ характеромъ, имѣеть весьма благотворное нравственное вліяніе какъ на наставниковъ, такъ и на воспитанниковъ академіи. Въ отношеніи къ наставнической должности и вообще къ ученымъ трудамъ, онъ, при отличныхъ дарованіяхъ, при пламенной любви къ наукѣ и при обширныхъ богословскихъ, въ особенности историческихъ, свѣдѣніяхъ, пользуется вполне заслуженною извѣстностію не только въ отечествѣ, но и за предѣлами онаго. Его многолѣтніе и благоплодные ученые труды пріобрѣтають ему законное право на полученіе высшей ученой степени и на особенное благоволеніе высшаго начальства“.

Въ слѣдствіе такого отзыва о нравственныхъ качествахъ и объ ученыхъ трудахъ протоіерея Горскаго, Владыка согласился ходатайствовать о возведеніи его на степень доктора Богословія и поручилъ мнѣ сочинить проектъ донесенія по сему предмету Св. Синоду. — И вотъ что изложено было мною въ этомъ проектѣ:

„Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Отъ члена онаго Филарета, Митрополита Московскаго, съ сотрудниками
донесеніе.

На основаніи §§ 414 и 420 проекта Устава Духовныхъ академій, для полученія степени Доктора Богословія, сочиненіе магистра вносится въ Академическую конференцію и разсматривается всею конференціею: но рѣшительные голоса на избраніе въ Доктора Богословія подавать могутъ только тѣ, которые сами заслужили уже сію степень. А по силѣ § 427-го того-же проекта, при производствѣ въ степень Доктора Богословія, изъобщихъ правилъ касательно письменнаго и словеснаго испытаній всѣ духовнаго званія знаменитые мужи, прославившіеся духовными сочиненіями.

Ректоръ Московской д. академіи, магистръ протоіерей Александръ Горскій, въ теченіи свыше тридцатилѣтней службы при академіи въ званіи профессора церковно-исто-

рических и потомъ Богословскихъ наукъ, приобрѣлъ много-численными сочиненіями по Церковной Всеобщей и Русской Исторіи почетную извѣстность. Сочиненія его, коихъ списокъ и самыя сочиненія препровождаются при семъ особо, отличаются глубокими наслѣдованіями, обширною ученостію, основательными сужденіями, строго православнымъ направлениемъ и яснымъ и точнымъ изложеніемъ.—Посему присвоеніе ему высшей ученой степени доктора Богословскихъ наукъ было-бы справедливою наградою за его многочисленныя ученые богословско-историческіе труды.

Подвергать сочиненія протоіерея Горскаго, въ настоящемъ случаѣ, разсмотрѣнію всей конференціи какъ требуетъ 420 § проекта Устава Академіи, представляется неудобнымъ, какъ потому, что онъ главный начальникъ академіи, которому подчинены многіе изъ членовъ конференціи, такъ и потому, что изъ членовъ конференціи, за исключеніемъ одного, прочіе сами не имѣютъ докторской степени, и потому на основаніи того-же 420 § не могутъ подавать голоса на избраніе въ званіе доктора.

По симъ обстоятельствамъ, къ сужденію о семъ предметѣ я пригласилъ, во 1-хъ, преосв. Савву, епископа мозаискаго, могущаго имѣть участіе въ сужденіи о семъ предметѣ, какъ во его церковному сану, такъ и потому, что онъ недавно обозрѣвалъ академію, слѣдственно и дѣйствованіе Ректора ея по Богословскому классу: во 2-хъ, петропавловскаго протоіерея Петра Терновскаго ¹⁾, какъ доктора Богословія и члена Академической конференціи, и мы единогласно положили благопочтительнѣйше представить Св. Синоду о возведеніи Ректора Московской академіи, протоіерея Александра Горскаго на степень доктора богословскихъ наукъ.

При семъ прилагается послужный списокъ протоіерея Горскаго*.

Проектъ былъ одобренъ и подписанъ митрополитомъ, мною и протоіереемъ Терновскимъ.

Въ приложенномъ къ донесенію спискѣ сочиненій протоіерея Горскаго значилось: 1, жизнеописаній и изслѣдованій, относящихся до общей церковной исторіи — *восемь номеровъ*;

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1865 г. II, жизнеописаній и изслѣдованій, относящихся до русской церковной исторіи—*двадцать пять* и—III, *восемь словъ* (проповѣдей).

Въ слѣдствіе сего ходатайства, протоіерей Горскій удостоенъ былъ высшей ученой степени доктора Богословія.

28-го ч. писалъ мнѣ Ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Святителю представили мы свои соображенія о предпринимаемомъ изданіи словаря: но отъ него не получили еще никакого рѣшенія. Вѣроятно, онъ занятъ теперь своими благочинническими сношеніями; имѣя нужду лично поговорить о нашемъ проэктѣ, отлагаетъ бесѣду до предстоящей свободной недѣли. Въ такомъ случаѣ прошу покорнѣйше у Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, дозволенія воспользоваться гостепріимствомъ обители Вашей на нѣсколько времени на сырной недѣлѣ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ и съ Вами сладкѣ побесѣдовать“.

Предпріятіе Моск. д. академіи относительно изданія Богословакаго словаря, къ великому сожалѣнію, почему-то не осуществилось.

Въ январѣ происходили въ Москвѣ дворянскіе выборы въ общественныя должности. 3-го января, въ церкви каѳедральнаго Чудова монастыря, преосвященный Леонидъ служилъ и говорилъ дворянамъ рѣчь, въ которой, обращаясь къ дворянству, между прочимъ, сказалъ:..... „Господь сохрани тебя, — тебя, именитое потомство славныхъ мужей временъ Владиміра, Ярослава, Димитрія, Іоанна-Собирателя, Петра, Екатерины, Александра“....

Не знаю, съ умысломъ или нѣтъ, опущено здѣсь имя *Николая*; но дворянству, вѣроятно, недовольному Императоромъ Николаемъ, это опущеніе такъ понравилось, что оно отлитографировало на большомъ листѣ портретъ оратора и вокругъ онаго напечатало его краснорѣчивую рѣчь.

Подъ вліяніемъ современныхъ идей, собранія дворянъ происходили шумно. Среди нихъ зародилась мысль объ учрежденіи въ Россіи конституціи. Въ этомъ смыслѣ составленъ былъ на имя Государя адресъ. Вотъ его содержаніе отъ слова и до слова:

„Всемилоствѣннѣйшій Государь!

Московское Дворянство, въ настоящемъ собраніи, не можетъ не высказать В. И. В. чувствъ глубокой преданности

и благодарности, за Ваши мудрыя начинанія, всегда клоня- 1865 г.
щіяся ко благу нашего отечества. Мы готовы, Государь, со-
дѣйствовать Вамъ словомъ и дѣломъ на трудномъ, на ве-
ликомъ пути Вами избранномъ. Мы убѣждены, Государь,
что Вы не остановитесь на этомъ пути, и что Вы пойдете
впередъ, опираясь на Ваше вѣрное Дворянство, на весь
Русскій народъ. — Въ дружномъ единствѣ и цѣльности—
сила нашего отечества. Собравъ Вашу разъединенную до-
сель Россію въ одно цѣлое, силотивъ ее твердо и замѣ-
нивъ права отдѣльныхъ ея частей одними общими пра-
вами, Вы некорените на вѣки возможность мятежа и междо-
усобій.—Призанному Вами, Государь, къ новой жизни зем-
ству, при полномъ его развитіи, суждено на вѣки упрочить
славу и крѣпость Россіи.

Довершите-же, Государь, основанное Вами Государствен-
ное зданіе, созваніемъ общаго собранія выборныхъ людей
отъ земли русской, для обсужденія нуждъ общихъ всему
Государству. Назначьте съ этою-же цѣлью, по вашему усмо-
трѣнію, лучшихъ людей изъ вашего столбоваго Дворянства,
этой твердой опоры Русскаго Престола.

Не считаясь на Государственной службѣ, не пользуясь
сопряженными съ нею наградами, безвозмездно исполняя
свой долгъ, изъ рода въ родъ, для пользы Отечества и по-
рядка, они по самымъ условіямъ своего государственнаго
положенія, будутъ призваны охранять драгоценныя для на-
рода и необходимыя для истиннаго благоустройства нрав-
ственныя и политическія начала, на которыхъ зиждется
Государственный строй. Этимъ путемъ, Государь, вы уз-
наете нужды нашего отечества, въ петинномъ ихъ свѣтѣ.
Вы возстановите довѣріе къ исполнительнымъ властямъ, вы
достигнете точнаго соблюденія законовъ всѣми и каждымъ
и примѣнимости ихъ къ нуждамъ страны. Правда будетъ
доходить безпрепятственно до Вашего Престола, внѣшніе и
внутренніе враги замолчатъ, когда народъ, въ лицѣ своихъ
представителей, съ любовью окружая престоль, будетъ слѣ-
дить постоянно, чтобъ измѣна не могла ни откуда проник-
нуть“.

Но прежде, нежели этотъ смѣлый, если не сказать болѣе,
адресъ достигъ Царскаго Престола, собранія дворянъ, по
высочайшему повелѣнію, были закрыты, а Московскій гене-

1865 г. разъ-губернаторъ М. А. Офросимовъ, за допущеніе составить такой *адресъ*, получилъ отставку ¹⁾.

4) Павѣстенъ еще такой проэктъ всеподданнѣйшаго прошенія: „Московское дворянство, движимое любовью къ отечеству, имѣло счастье доказывать и не разъ свои заслуги на пользу Государства въ тяжкіи минуты испытаний. Въ нашей памяти сохранился еще въ свѣжести незабвенный 1812-й годъ и пріѣздъ Вашего Августѣйшаго соименника въ первопрестольную столицу, при неожиданномъ вторженіи непріятели въ предѣлы Имперіи. Увѣренный въ сочувствіи Москвы, Императоръ Александръ I-й обратился тогда къ нашему дворянству, призывая его къ спасенію отечества. Голосъ Императора проникъ въ сердца вѣроподданныхъ. Въ нѣсколько часовъ явились и деньги и войско; поднялась Москва, а за ней и остальная Россія. Отечество наше съ блескомъ вышло изъ борьбы и Государство стало сильнѣе чѣмъ когда нибудь. Но тогда грозилъ ему вѣншній врагъ; теперь угрожаетъ ему внутренняя не менѣе сильная опасность. Во всѣхъ слозхъ общества господствуетъ какое то броженіе, законы не исполняются въ точномъ ихъ смыслѣ; ни личность, ни имущество не ограждены отъ произвола администраціи; сословія возстановлены одно противъ другого, и антагонизмъ между ними растетъ все болѣе и болѣе вельдствие неудовлетворяющихъ мѣстнымъ потребностямъ распоряженій начальствующихъ лицъ; при этомъ, полное безденежье, опасеніе государственнаго финансоваго кризиса, выражающееся шатестью разсчетовъ единицы, полное отсутствіе кредита и, наконецъ, бездна ложныхъ слуховъ, волнующихъ умы. Таково, въ нѣсколькихъ словахъ, теперешнее наше положеніе, и—Московское дворянство, изъ любви къ отечеству и преданности престолу, рѣшается высказать всю правду своему Государю.

Краеугольный камень, на которомъ основывались всѣ злоупотребленія, вынуть; крѣпостное право уничтожено, но многое еще остается сдѣлать, чтобы пересоздать на прочныхъ основаніяхъ потрясенное Государственное зданіе. Искоренить зло и идти впередъ за своимъ Государемъ, путемъ мирныхъ реформъ отвратить, даже въ будущемъ, всякую возможность потрясеній—вотъ желаніе Московскаго дворянства, и оно съ довѣріемъ обращается къ своему Государю, повергая на его благоусмотрѣніе слѣдующія мѣры, могущія вывести наше отечество изъ затруднительнаго положенія:

1) Возможно большее расширеніе выборнаго начала въ государственной службѣ и большій просторъ данный мѣстному самоуправленію; при этомъ, строгое исполненіе законовъ не только подчиненными, но и начальствующими лицами, и строгая отчетность и отвѣтственность предъ закономъ всѣхъ и каждаго, лично за себя, находящихся на государственной службѣ.

2) Огражденіе правъ личныхъ и имущественныхъ всѣхъ гражданъ Государства введеніемъ устнаго и гласнаго судопроизводства и суда присяжныхъ.

3) Прекращеніе враждебныхъ отношеній между дворянствомъ и кре-

28-го ч. писалъ я ректору Московской духовной академии 1865 г. протоиерею А. В. Горскому:

„Предпринимаемымъ изданіемъ вашимъ здѣсь очень многіе интересуются. Да благословить Господь начинаніе ваше благимъ успѣхомъ!

На сырную недѣлю усерднѣе прошу жаловать ко мнѣ. Есть слухъ, что на дняхъ пожалуетъ ко мнѣ, мимоѣздомъ въ свою епархію, новый Томскій преосвященный ¹⁾.“

1-го февраля писалъ я въ Римъ архимандриту Порфирію:

„Возлюбленнѣйшій о. Архимандритъ!

Простите: не утерпѣлъ я, чтобы не прочесть и второе письмо ваше первосвятителю; и онъ съ такимъ-же любопытствомъ выслушалъ и это письмо, съ какимъ было выслушано первое, но удобнымъ для печати не призналъ оно.

..... стянствомъ посредствомъ обязательнаго немедленнаго разверстанія угодій; обезпеченіе правительствомъ оброчовъ и выкупа съ гарантіей не 80 процентовъ, а полной суммы.

4) Обнародованіе государственныхъ долговъ и сметъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, какъ средство для успокоенія умовъ насчетъ опасеній финансоваго кризиса.

5) Гласное обсужденіе въ печати вопросовъ, касающихся преобразований во всехъ отрасляхъ, которыя Правительство имѣетъ въ виду при предстоящей административной и экономической реформѣ.

Вотъ средства, которыя могутъ содѣйствовать благосостоянію нашего отечества. Не разъ Ваше Императорское Величество обращались къ Вашему вѣрному дворянству и оно всегда съ готовностію откликалось на призывъ своего Государя. Не разъ говорили Вы, Государь: а вамъ вѣрю, вѣрите мнѣ; и всегда дворянство съ довѣріемъ ожидало исполненія благихъ начинаній своего царя. Въ теперешнюю трудную минуту, оно готово еще разъ стать твердою опорой около Русскаго престола и содѣйствовать всѣми силами своему Государю въ исполненіи благихъ намѣреній. Съ этою цѣлію Московское дворянство всеподданнѣе проситъ Ваше Императорское Величество разрѣшить ему набрать изъ среды себя комиссію для обсужденія главныхъ началъ, долженствующихъ лечь въ основаніе будущаго устава о выборахъ, пересмотра устава о земскихъ повинностяхъ и обсужденія вопроса о земскомъ кредитѣ и нуждахъ земства, съ участіемъ въ ея работахъ, такъ какъ вопросы эти касаются всего земства, депутатовъ отъ другихъ сословій; труды же комиссіи, просмотрѣнные въ общемъ собраніи признанныхъ изъ губерній выборныхъ людей отъ всехъ сословій Государства въ Москву, какъ въ сердце Россіи, повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества“.

¹⁾ Виталій (Вертоградовъ), † 25 ноября 1866 г.

1865 г.

Вы недоумываете и опасаетесь относительно извлечения из прежняго письма вашего: успокойтесь! опаснаго для васъ тамъ, кажется, ничего не допущено. Извлечение это, какъ вамъ уже извѣстно, напечатано въ декабрьской книжкѣ Прав. Обозрѣнія. Я слышалъ, вамъ эта книжка послана изъ Москвы. Когда прочтете напечатанное въ ней извлечение изъ вашего письма, прошу написать мнѣ откровенно, чего, по вашему мнѣнію, не слѣдовало-бы помѣщать въ этомъ извлеченіи. Тогда впредь я буду осторожнѣе.

Сочиненіе Питра покорнѣйше прошу васъ выслать мнѣ непременно, чего бы оно ни стоило. У меня теперь въ рукахъ академич. экземпляръ этого сочиненія; по одному уже бѣглому взгляду на это сочиненіе, можно видѣть, что мюнхенскій профессоръ Питра оказалъ изданіемъ этого сочиненія очень важную услугу для науки по нашему Каноническому праву. Такъ, по крайней мѣрѣ, думается мнѣ; но я не знаю, какой судъ произнесутъ наши экскерты и спеціалисты—канонисты объ этомъ ученомъ трудѣ. При свиданіи съ г. Питрою прошу передать ему мою благодарность за высказанное имъ въ его ученомъ изданіи вниманіе ко мнѣ; но мнѣ совѣстно пользоваться столь незаслуженнымъ титуломъ (*vir doctissimus*), какимъ ему угодно было почтить меня.

Сообщаю вамъ слѣдующія московскія новости. Александра Васильевича Горскаго представилъ, наконецъ, владыка, по моему настоянію, къ высшей ученой степени-докторской; и, вѣроятно, не замедлятъ утвержденіемъ. Высказанная А. В. въ юбилейной рѣчи и возбудившая общее сочувствіе мысль объ изданіи Богословскаго словаря, къ общему удовольствію, близка къ осуществленію. Владыка, никогда не сочувствовавшій этому предпріятію, внезапно по какому-то вдохновенію, на святкахъ самъ вызвался положить основаніе этому благому предпріятію, предложивъ А. Васильевичу 5,000 р. на изданіе словаря, ограничивъ только объемъ задачи: вмѣсто церковно-богословскаго словаря приказалъ на первый разъ издать, томахъ въ 4-хъ, библейскій словарь. А. Васильевичъ пишетъ мнѣ на дняхъ, что они уже представили Святителю свои соображенія о предпринимаемомъ изданіи. Дай Богъ успѣха! Другая мысль, высказанная А. В. въ той-же рѣчи и принятая также одобрительно,—мысль объ изданіи комментарія на Св. Писаніе едва-ли скоро можетъ быть

осуществлена. Между тѣмъ, эта мысль, если не вполнѣ, то 1865 г. отчасти можетъ быть и осуществится: есть слухъ, что Св. Синодъ предполагаетъ, согласно съ давнимъ мнѣніемъ покойнаго Кіевскаго митрополита ¹⁾, раздѣляемимъ и нашимъ владыкою, издать Библию, по примѣру западныхъ, съ краткимъ означеніемъ содержанія предъ каждою главою. И это уже будетъ шагъ впередъ⁴.

8-го числа писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:
„Прося нынѣ у Первосвятителя разрѣшенія прѣхать въ Москву, снова прошу у вашего преосвященства разрѣшенія, можно-ли будетъ мнѣ остановиться въ моей прежней у васъ квартирѣ? Не препятствуетъ-ли ожидаемый прѣздъ Пр. Томскаго, или что другое?—Я полагаю-бы выѣхать, если ничто не воспрепятствуетъ, въ среду утромъ, и, не заливаясь въ Москвѣ, дня черезъ два возвратиться въ свою мирную обитель.

Сколько надѣюсь на вашу любовь и благорасположеніе, столько-же увѣренъ, что ваше преосвященство не откажете искренно объяснить мнѣ какія-бы то ни было затрудненія: ибо любовь и искренность должны быть едины.

Въ надеждѣ скоро видѣться во всякомъ случаѣ“....
Преосвященный Томскій Виталій, о которомъ упоминается въ письмѣ, былъ рукоположенъ 10-го января изъ ректоровъ Пековской семинаріи. Онъ былъ мнѣ знакомъ, когда былъ на должности инспектора семинаріи владимірской. При проѣздѣ изъ Петербурга въ Томскъ, онъ дѣйствительно останавливался у меня въ Петровскомъ монастырѣ; но былъ-ли онъ помѣхою для прѣзда ко мнѣ о. Горскаго, не помню. Помню только, что преосвящ. Виталій, явившись ко мнѣ, представилъ мнѣ въ даръ три печатныхъ брошюры своего произведенія—одно слово и двѣ рѣчи, примолвивъ: „omnia mea orega“.

16-го ч. писалъ мнѣ изъ Рима архимандритъ Порфирій:
„Весьма ясно намекалъ я кардиналу Питра о нашемъ желаніи имѣть его сочиненіе, но онъ отвѣтилъ только, что всего лучше пріобрѣтать его книги изъ Парижа, куда онъ посланы въ большемъ количествѣ. Такимъ образомъ хотя обычное почтеніе поручилъ вамъ свидѣтельствовать, но са-

¹⁾ Филарета (Амфитеатрова), † 21 декабря 1857 г.

на дняхъ схватить сильную горячку и померъ. Теперь рѣ- 1865 г.
шаю вопросъ: кого избрать себѣ докторомъ изъ хвалимыхъ
нѣмца или неаполитанца?

У насъ начался постъ, а у римлянъ карнавалъ еще про-
должается съ одушевленіемъ. По слухамъ чуть-ли не больше
всѣхъ чудить на карнавалѣ одинъ русскій полковникъ; онъ
нѣсколько пудовъ конфектъ перекидалъ въ катающихся;
а предполагалъ еще въ послѣдній день разбросать римля-
намъ до ста скуди; нелишне, можетъ быть, замѣтить, что
въ то-же самое время, какъ посылалъ своего слугу мѣнять
деньги для этой потѣхи, поручилъ слугѣ сходить къ нашему
діакону и спросить его, что будетъ стоить служеніе часовъ,
вечерень и повечерій у него на дому, такъ какъ онъ не
можетъ ходить въ православную церковь вмѣстѣ съ дру-
гими, ибо по болѣзни встаетъ только въ два часа пополудни,
и рѣдко въ 1-му часу. Отвѣтъ, разумѣется, былъ обычный,
что въ подобныхъ случаяхъ служители церкви никогда не
назначаютъ платы и не торгуются. Еще забавнѣе эта-же
личность поступила въ крещенскій сочельникъ. У всенощ-
ной на праздникъ сей господинъ не благоволилъ быть по
болѣзни, но, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе около 8-ми
часовъ, послалъ за билетомъ для ложи въ театръ: къ не-
счастію, билета для ложи не отыскалось. Рѣшено въ 10 ча-
совъ вечера послать за діакonomъ и псаломщиками, чтобы
отслужили ему на дому всенощную. Слуга ни у кого изъ
нихъ не достучался въ квартирѣ, а отыскалъ только цер-
ковнаго нашего кустода, который подтвердилъ русскому ба-
ринѣ истинность извѣстія принесеннаго слугою и тѣмъ изъ-
бавилъ послѣдняго отъ вторичнаго похода за нашимъ кль-
ромъ.

Премного благодаренъ вамъ за извѣстія объ академиче-
скихъ предпріятіяхъ. Подай имъ, Господи, потребную по-
мощь и желаемое благооспѣшеніе. Не лишите и въ буду-
щемъ вашихъ извѣстій. Ужели справедливы слухи, что
Офросимова по дѣлу объ адресѣ провожали въ С.-Петер-
бургъ съ великими опасеніями за его участь? Чуть не
такъ, какъ въ древнее время отправляли въ орду великихъ
князей?

Третьяго дня предполагалось въ Римѣ издать декретъ о
приглашеніи епископовъ на канонизацію Іосафата Кунце-

1865 г. вича ¹⁾ въ нынѣшнемъ году, но неизвѣстно почему-то от-
мѣнено предпріятіе, по словамъ моего знакомца - іезуита,
до неизвѣстнаго времени, едвали даже не дальше 1866
года.

Примите искреннѣйшее выраженіе моего всегдашняго по-
читанія и преданности къ вамъ и подкрѣпите мою немощь
вашею святительскою молитвою.

Кардиналь Питра поручилъ еще свидѣтельствовать также
свое почтеніе о. ректору академіи ²⁾, но особенно о. намѣ-
стнику лавры ³⁾; примѣтно чѣмъ-то особенно угодить ему
о. Антонію. Еще возможно, передайте это въ академіи и
лаврѣ*.

24-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„О чемъ вы столько хлопотали, чего домогались у перво-
святителя для меня, то получено, и такъ неожиданно скоро.
Будучи въ Москвѣ, я не спрашивалъ васъ объ этомъ
дѣлѣ, полагая, что оно или готовится еще, или ожи-
даетъ удобнаго времени, а оно уже было рѣшено въ С.-Пе-
тербургѣ.

Приношу вашему преосвященству усерднѣйшую благодар-
ность за ваше милостивое ходатайство обо мнѣ, хотя и не
могу не чувствовать какъ далеко отъ имени до существа
дѣла. Мнѣ кажется, что и сослуживцамъ моимъ показалось
нѣсколько страннымъ нареченіе меня новымъ титуломъ. Ничто
ближайшимъ образомъ предшествующее не приготавлило къ
этому. Дай Богъ, чтобы и послѣдующее не послужило къ
обличенію моего недостойнства.

Мы начинаемъ собираться, соображать, толковать о сло-
варѣ. Задаемъ себѣ вопросы, какъ вести дѣло, распредѣ-
ляемъ работы, опредѣляемъ размѣры труда, подыскиваемъ
пособія и источники, принимаемъ за составленіе алфави-
товъ, и пр. Доколѣ еще не вошли въ настоящее дѣло, ду-
мается, что можемъ вести его общими силами. Толи будетъ
на опытѣ?

¹⁾ Полоцкаго архіепископа (1618—1623), гонителя православія, убитаго
народомъ въ 1629 г.

²⁾ Протоіерю А. В. Горскому.

³⁾ Архим. Антонію (Медвѣдеву), см. о немъ т. I и II Хроникъ по ука-
зателямъ.

Позвольте предложить вамъ, преосвященнѣйшій владыко, 1865 г.
вопросъ. Креста соответствующаго новой ученой степени мнѣ
еще не прислано. Но если его пришлютъ и принлютъ прямо
въ конференцію, а не къ святителю, нужно будетъ просить
его о возложеніи?—Мнѣ кажется это необходимымъ, хотя
меня здѣсь и увѣряютъ, что дѣло можетъ быть совершено
и иначе. Еслибы даже крестъ и оставался нѣсколько недель
безъ употребленія, напр., до извѣстнаго праздника, когда
можно будетъ прѣвхать въ Москву, бѣда будетъ невелика.
У меня есть, по милости святителя, и другіе кресты”.

24-го ч. писалъ я ректору Московской духовной академіи
А. В. Горскому:

„Примите мое искреннее, сердечное поздравленіе съ полу-
ченіемъ вами достойной награды за ваши многолѣтніе уче-
ные труды. Да дастъ вамъ вѣстасная премудрость Божія
паче и паче преуспѣвать въ вашемъ благомъ дѣланіи, къ
просвѣщенію и умудренію не только своихъ питомцевъ ду-
ховнаго ученія, уготовляемыхъ, подъ вашимъ наблюденіемъ
и руководствомъ, на служеніе духовному просвѣщенію, но
и всѣхъ чадъ православной церкви Христовой!

Утѣшительно видѣть, какъ всѣ, кому становится извѣст-
нымъ о возведеніи васъ на высшую ученую степень, изъ-
являютъ о семъ искреннее удовольствіе“.

4-го марта писалъ я въ Римъ архимандриту Порфирию:

„Вчера читалъ я ваше письмо къ первосвятителю и на
вашъ вопросъ относительно графини N получилъ, согласно
вашему желанію, прикровенный отвѣтъ для отправки къ
вамъ чрезъ телеграмму. Сегодня, въ 10 часовъ, отправлена
къ вамъ эта телеграмма и сегодня-же, чрезъ два часа, какъ
меня увѣрили, вы получите ее, если не встрѣтите особен-
ныхъ препятствій. Сначала послалъ было я текстъ для те-
леграммы по русски, но его не приняли, а сказали, что
нужно перевести его на французскій или нѣмецкій языкъ.
Но какъ не случилось близъ меня никого, знающаго эти
языки, а откладывать надолго мнѣ не хотѣлось, то я пере-
ложилъ этотъ текстъ на латынь и, хотя не безъ оговорокъ,
однакожь принять былъ этотъ переводъ на телеграфной
станціи. Вотъ подлинныя слова владыки въ русскомъ тек-
стѣ: „обязанность въ томъ, чтобы добрымъ совѣтомъ, по воз-
можности, предохранить лице могущее предохранить дру-

1865 г. гое“. Разсуждая со мною объ этомъ предметъ, святитель высказалъ ту мысль, что вамъ кромѣ совѣтовъ и убѣжденій матери дѣвицы ничего другого сдѣлать невозможно; и если поступлено будетъ вопреки вашимъ совѣтамъ, вы можете быть спокойны.“

Вотъ латинскій переводъ телеграммы, изложенной въ письмѣ:

„Officium est, ut bono consilio praeservetur persona, quae aliam personam praeservare potest“.

8-го ч. писалъ мнѣ извѣстный патриотъ, дѣйствительный статскій (въ послѣдствіи тайный) совѣтникъ С. А. Масловъ¹⁾:

„Мнѣ очень нездоровится и я не выѣзжаю, а потому посылаю вашему преосвященству письмо г. Исакова²⁾, сейчасъ полученное, о ходѣ дѣла по Бородинскому памятнику. Я ничего не хотѣлъ и не хочу таить отъ глубоко чтимаго нашего владыки, ни отъ васъ. Если ему будетъ угодно знать, какъ смотрятъ на дѣло въ Петербургѣ, то благоволите показать письма Исакова и В. Б. Бажанова³⁾. Къ 2,500 руб. капитала, вносимаго для вознагражденія службъ при памятникѣ, присоединены еще 500 р., о чемъ я писалъ къ Ахматову⁴⁾.“

Да благословитъ Господь архипастырскимъ благословеніемъ дѣло, по выраженію В. Б. Бажанова, возможное, Богу угодное и русскому міру полезное“.

Въ тотъ-же день получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку слѣдующаго содержанія:

„Нѣтъ ли у васъ брошюры о памятникѣ— часовнѣ для Бородинскаго монастыря: у меня ея не обрѣтается.“

Если есть, то, запечатавъ ее въ конвертъ на имя владыки, извольте послать ее къ нему теперь же. Извините, что утруждаю васъ неблаговременно“.

¹⁾ Степанъ Александровичъ, † 21 апрѣля 1879 г. Ср. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ Уполном. общества акклимат. животныхъ и растений въ Сиб. Онъ передалъ мин. внутр. дѣлъ просьбу С. А. Маслова о дозволеніи построить Бородинскій памятникъ въ Москвѣ.

³⁾ Василія Борисовича, протопресвитера, духовника Ихъ Величествъ, см. о немъ выше стр. 175 и т. II Хроники по указателю.

⁴⁾ Оберъ-Прокурору Св. Синода.

Двѣ эти одновременныя записки требуютъ нѣкотораго изъясненія. 1865 г.

С. А. Масловъ, посѣтивъ въ августѣ 1864-го г. Спасо-Бородинскій женскій монастырь и бывши очевидцемъ крестнаго хода, ежегодно совершаемаго 27-го августа изъ села Бородина къ памятнику, воздвигнутому въ 1839 г. на полѣ знаменитой битвы, а потомъ къ Спасо-Бородинскому монастырю, описалъ эту процессію и напечаталъ въ № 34 „Современной лѣтописи“ (издававшейся при Моск. Вѣдомостяхъ) статью подъ заглавіемъ: „Воспоминаніе о Бородинской битвѣ“. Въ статьѣ этой онъ проводитъ съ свойственнымъ ему энтузіазмомъ мысль о необходимости воздвигнуть въ Москвѣ, близъ Кремля, памятникъ Бородинской битвы въ видѣ часовни, въ коей ежедневно совершались бы панихиды о войнахъ монахами Лужецкаго можайскаго монастыря, а доходы изъ часовни поступали бы въ пользу Спасо-Бородинскаго монастыря. Издавъ за тѣмъ статью эту отдѣльною брошюрой, онъ представилъ экземпляры этой брошюры нѣкоторымъ высочайшимъ особамъ и разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, по поводу вопроса о постройкѣ въ Москвѣ памятника въ видѣ часовни, въ память Бородинскаго сраженія, отнесся къ оберъ-прокурору св. Синода, А. П. Ахматову, а этотъ просилъ отзыва отъ московскаго митрополита. Для составленія этого отзыва и понадобилась владыкѣ брошюра, о которой писалъ мнѣ преосв. Леонидъ.

Сущность отзыва высокопр. митрополита заключалась въ слѣдующемъ:

„Проектъ представляетъ упрекъ Россіи въ пятидесятилѣтнемъ забвеніи почтить великій 1812-й годъ вполне удовлетворительнымъ памятникомъ. По счастью къ чести и достоинству отечества, упрекъ несправедливъ.

На полѣ Бородинской битвы есть уже государственный памятникъ, благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ I-мъ воздвигнутый и открытый съ торжествомъ церковнымъ и воинскимъ. Есть тамъ-же религіозный памятникъ—Спасо-Бородинскій монастырь съ благолѣпнымъ храмомъ, созданный при енисѣшествованіи благотвореній отъ высочайшихъ особъ и приношеній отъ частныхъ лицъ разныхъ ебсловій. Есть въ Москвѣ еще важнѣйшій памят-

1865 г. никъ религіозный и вмѣстѣ Царственный,—храмъ Христа Спасителя, предпринятый Государемъ Императоромъ Александромъ 1-мъ, воздвигнутый Государемъ Императоромъ Николаемъ 1-мъ и уже при благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ внутреннимъ устройствомъ приготавливаемый къ освященію. Наконецъ, есть еще въ Москвѣ священный и величественный живой памятникъ, съ неоскудѣвающимъ благочестивымъ усердіемъ чтимый православнымъ народомъ,—это крестный ходъ въ день изгнанія французовъ изъ Москвы, совершаемый, со всею преимущественно чтимую святынею древнихъ храмовъ, всѣмъ соборомъ духовенства столицы съ торжественнымъ богослуженіемъ и обхожденіемъ кругомъ всего Кремля. Послѣ сего нельзя сказать, что чего-нибудь не достаетъ и что-нибудь еще нужно. И конечно излишне и неблаговременно съ царскимъ храмомъ, уже созданнымъ, соперничествовать новымъ предпріятіемъ часовни, которая во всякомъ случаѣ весьма малое имѣетъ значеніе въ сравненіи съ храмомъ“.

Относительно того предположенія, что часовня привлечетъ народъ для поминовенія убиенныхъ на брани, митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что народъ привлекается къ часовнямъ по преимуществу вѣрою въ совершающіяся отъ чудотворныхъ въ нихъ иконъ благодатныя дѣйствія и исцѣленія.

Что касается до поминовенія усопшихъ, оно, по церковному преданію и обычаю, не совершается въ часовняхъ, а въ церквахъ, потому что важнѣйшая часть поминовенія принадлежитъ литургіи, которая въ часовняхъ совершаться не можетъ. Въ особенности же о положившихъ животъ свой на брани за вѣру, царя и отечество совершается ежегодно установленное церковное поминовеніе въ день усѣкновенія главы Предтечи 29-го августа.

Предположеніе, чтобы при часовнѣ, предвѣщаемой въ пользу Спасо-Бородинскаго женскаго монастыря, жили монахини, для ея охраненія и ожиданія посѣтителей, и монахи изъ Лужецкаго монастыря для совершенія панихидъ, митрополитъ Филаретъ находитъ неудобнымъ. При томъ Лужецкій монастырь, скудный братією, съ трудомъ отдѣляетъ іеромонаховъ на служеніе литургій и въ Спасо-Бородинскомъ монастырѣ. Кромѣ того, для служащихъ въ часовнѣ пот-

ребовались бы келли, а это сделать едва ли было-бы удобно 1865 г. на красной площади, гдѣ предполагается устройство часовни.—тѣмъ болѣе, что на этой площади есть уже двѣ часовни при Спасекихъ воротахъ ¹⁾).

Этимъ отзывомъ патриотическая мысль г. Маслова объ устройствѣ въ Москвѣ въ память Бородинскаго сраженія часовни, надѣлавшая столь много шуму, была убита въ самомъ зародышѣ.

Тѣмъ не менѣе энергическая натура С. А. Маслова не хотѣла допустить, чтобы мысль о Бородинскомъ памятникѣ исчезла безслѣдно. Онъ энергически протестовалъ противъ отзыва митрополита. Вотъ что онъ писалъ ему отъ 7-го іюня:

„По порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго сообщена мнѣ для свѣдѣнія кошія съ представленнаго ему г. министромъ внутреннихъ дѣлъ отзыва г. оберъ-прокурора св. синода относительно постройки въ Москвѣ часовни въ память Бородинскаго сраженія.

Съ истиннымъ сокрушеніемъ увидѣлъ я изъ этой кошіи, что мысль о сооруженіи въ Москвѣ отечественнаго памятника, подобнаго Бородинскому, низведена до постройки часовни въ пользу Спасо-Бородинскаго монастыря и мнѣ приписаны такія чувства и мысли, какихъ я не имѣлъ и имѣть не могъ.

Ни въ Воспоминаніи пятидесятилѣтія Бородинской битвы, напечатанномъ 1862 г., ни въ Воспоминаніи о ней въ 1864 г. нѣтъ „упрека Россіи въ забвеніи почтить великій 1812-й годъ волюгъ удовлетворительнымъ памятникомъ“. Нѣтъ потому, что это было-бы несправедливо.

Вся Россія знаетъ, что въ день изгнанія изъ Москвы французовъ совершается въ ней крестный ходъ вокругъ кремля, что объ изгнаніи ихъ изъ Россіи совершается благодарственное колѣнопреклонное моленіе въ день Рождества Христова и что давно сооружается великолѣбный храмъ Спасителю Богу, но о кровавой битвѣ Бородинской, отъ которой произошло изнуреніе враговъ въ сожженной

¹⁾ См. въ моей книгѣ: „Воспоминаніи о пресв. Леонидѣ“, стр. 147—148. Подлинное письмо м. Филарета къ А. П. Ахматову напечатано въ „Собраніи мн. и отзыв. м. Филарета“, т. V, № 764.

1865 г. Москвѣ, изгнаніе изъ нея и бѣгство ихъ изъ Россіи, не установлено общенароднаго молебнаго воспоминанія, а потому естественно было при Бородинскомъ памятникѣ въ 1864 г. сдѣлать себѣ вопросъ: *многіе ли въ Москвѣ вспомнили объ этомъ днѣ?* Затѣмъ, естественно было современнику 12-го г. пожелать, чтобы и въ Москвѣ, за которую пролили кровь свою тысячи воиновъ, сооруженъ былъ памятникъ, при коемъ бы дѣти, внуки и потомки славныхъ отцовъ, павшихъ и участвовавшихъ въ сраженіи, могли помолиться, какъ бы присутствуя при Бородинскомъ памятникѣ, куда не всѣ имѣютъ средства и досугъ проѣхать 112 верстъ. Въ этомъ желаніи нѣтъ упрека Россіи.

Что памятникъ долженъ выражать религіозно-патріотическое народное чувство, одушевлявшее въ 12 году всѣхъ русскихъ и помогшее воинамъ выдержать пятнадцатичасовую битву противу непобѣдимаго догола Наполеона I; то таковъ памятникъ и на полѣ битвы съ образомъ Спасителя. Онъ долженъ быть величественнѣе поставленнаго на красной площади Минину и Пожарскому и безъ соперничества съ монументальнымъ соборомъ во имя Спасителя Бога не быть и монастырскою часовнею.

Забота о такихъ часовняхъ принадлежитъ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, что доказываютъ и въ недавнее время выстроенныя часовни въ С.-Петербургѣ на Невскомъ проспектѣ и въ Москвѣ у Ильинскихъ воротъ. Но не таково назначеніе Бородинскаго памятника, изложенное мною печатно.

Если къ мысли о христіанско-патріотическомъ памятникѣ я присоединилъ желаніе поминовенія о воинахъ на брани убиенныхъ, то единственно по незнанію затрудненій, могущихъ встрѣтиться при исполненіи этого желанія; но чтобы при памятникѣ жили вмѣстѣ и монахины для его охраненія и монахи для исполненія при немъ панихидъ, такой мысли не было въ моемъ предположеніи.

Бородинскій военный памятникъ и на полѣ сраженія охраняется двумя инвалидами, также онъ можетъ охраняемъ быть и въ Москвѣ, а помѣщеніе двухъ инвалидовъ близъ Кремлевской башни и даже въ самой башнѣ не испортитъ ее, а скорѣе будетъ напоминать мѣстность самаго Бородинскаго памятника съ построенною противъ него караульею.

Книжку о памятникѣ, представленную вашему высоко- 1865 г.
преосвященству, я разослалъ къ участникамъ въ Бородин-
ской битвѣ А. С. Норову ¹⁾, графу Д. Е. Остенъ-Сакену ²⁾,
П. А. Чертову, командовавшему въ битвѣ двумя полками ³⁾,
С. П. Шилову ⁴⁾ и другимъ, мнѣ извѣстнымъ, и отъ всѣхъ
получилъ изъявленіе живого сочувствія къ мысли о Боро-
динскомъ памятникѣ въ Москвѣ. А какъ въ этой битвѣ
гвардія и гренадерскій корпусъ покрыли знамена свои без-
смертною въ исторіи славою, то послалъ я книжку и къ
члену Св. Синода, главному протопресвитеру гвардейскаго
и гренадерскаго корпусовъ В. Б. Бажанову и получилъ отъ
него письменное признаніе этой мысли *патріотическою и*
исполненіе ея дѣломъ возможнымъ, богоугоднымъ и русскому
миру полезнымъ.

Ободренный такимъ сочувствіемъ, я имѣлъ счастье пред-
ставить экземпляръ книжки о Бородинскомъ памятникѣ въ
Москвѣ Его Императорскому Высочеству Вел. Князю Нико-
лаю Николаевичу Старшему, какъ главному начальнику
гвардіи, со всепреданнѣйшею просьбою поднести отъ меня
всеподданнѣйше экземпляры Государю Императору и Госу-
дарынѣ Императрицѣ — и отъ имени Его Высочества былъ
удостоенъ извѣщеніемъ о сочувствіи этой патріотической
мысли, а затѣмъ былъ увѣдомленъ, что Его Высочество пре-
проводилъ экземпляръ книжки и мою записку о памятникѣ
г. министру внутреннихъ дѣлъ для доклада Государю Импе-
ратору.

Изъ отвѣта оберъ-прокурора Св. Синода на запросъ г. ми-
нистра внутреннихъ дѣлъ видно, что патріотическая мысль
о Бородинскомъ памятникѣ въ Москвѣ сведена на часовню
въ пользу Спасо-Бородинскаго монастыря, но такой мысли
я не имѣлъ и о часовнѣ нѣтъ слова въ моемъ печатномъ
проектѣ.

Я желалъ и желаю, чтобы и въ Москвѣ, въ день воспо-
минанія битвы, совершалось при Бородинскомъ памятникѣ

¹⁾ Аврааму Сергѣевичу, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ Дмитрію Іерооеевичу, генералу-адъютанту, генералу отъ кавалеріи
† 3 марта 1881 г.

³⁾ Генералу отъ инфантеріи, †.

⁴⁾ Сергѣю Павловичу, генералу-адъютанту † 25 июня 1876 г.

1865 г. всенародное христианское о ней воспоминаніе, какъ о началѣ сокрушенія враговъ Россіи въ 1812 году. Бородинская битва и послѣдовавшіе за ней патріотическое сожженіе Москвы, изгнаніе изъ нея французовъ, бѣгство ихъ изъ Россіи и взятіе Парижа,—вотъ что должно передаваться потомству при Бородинскомъ памятникѣ въ Москвѣ въ години испытаній народа въ преданности вѣрѣ, царю и отечеству, не щадившей ни жизни, ни достоянія.

Благословите, ваше высокопреосвященство, эту мысль, какъ архиепископъ Москвы и патріотъ, благословите и желаніе героевъ Бородинскихъ и современныхъ читателей 1812-го года помолиться въ ней въ день битвы при Бородинскомъ памятникѣ. Монастырь на полѣ битвы и памятникъ въ Москвѣ будутъ неразлучно вспоминать потомству, что они воздвигнуты по вашему благословенію ¹⁾.”

11-го числа писалъ мнѣ изъ Рима архимандритъ Порфирій:

„Усерднѣйше прошу сообщить мнѣ все съ полною искренностію. Легко можетъ быть, что найдется въ запискѣ и достойное неодобренія по его взгляду; я съ радостію приму всякое замѣчаніе. Печатать-же и не стоитъ, а по мѣстамъ и неудобно для меня въ моемъ положеніи.

Жду теперь іезуита Мартынова ²⁾. Знакомецъ мой Пирлингъ ³⁾ уже предварилъ меня, что этотъ парижскій писака на пути въ Римъ, и что имъ хочется познакомиться его со мной.

Говорятъ до Москвы достигли жалобные слухи, что я рѣдко или скоро служу обѣдни. Ужели это правда? Не благоволите-ли и о семъ сказать мнѣ два-три правдивыхъ слова?

¹⁾ Ст. А. Масловъ скончался въ Москвѣ 21 апр. 1879 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника. Некрологи Русск. Архивъ 1879 г., II (№ 6), Новое Время № 1133, Моск. Вѣд. № 109 (А. Студеновъ). Перечень его сочиненій въ Справочн. слов. о русскихъ писателяхъ Гр. Геннадіи, т. I, стр. 296 и 427—428.

²⁾ Ср. о немъ т. II Хроники, стр. 417.

³⁾ Павелъ, іезуитъ, современный историкъ, родился въ Россіи, авторъ ряда работъ о сношеніяхъ папъ съ Россіей, преимущественно московскаго періода.

Обстоятельства не позволяют теперь болѣе писать. Примите 1865 г. увѣреніе во всегдашней моей преданности, а если письмо придетъ около Пасхи, то и привѣтствіе сердечное съ великимъ праздникомъ, а главное не лишите вашихъ молитвъ и благословенія, съ истиннѣйшимъ почитаніемъ всегда къ вамъ пребывающаго немощнаго скитальца“.

15-го ч. писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ:

„Не хотите-ли, чтобы вечеромъ у кого-нибудь изъ насъ собрался для чтенія записокъ Н. В-ча, ибо долго не будетъ дня болѣе удобнаго“.

Упоминаемый въ запискѣ преосвящ. Леонида Николай Васильевичъ—это въ свое время извѣстный поэтъ и писатель—Сушковъ—нашъ общій знакомый. Записки его, для чтенія коихъ приглашалъ меня преосвященный, касались жизни въ Бозѣ почившаго Филарета митрополита Московскаго. Вскорѣ послѣ кончины великаго Святителя, записки эти были напечатаны въ Москвѣ, 1868 г., подъ заглавіемъ: *„Записки о жизни и времени Святителя Филарета, митрополита Московскаго“*. Въ краткомъ предисловіи къ своей книгѣ Н. В. замѣчаетъ, что въ 1863 г. вспало ему на сердце непреодолимое желаніе собрать и сохранить возможно полныя свѣдѣнія о жизни Моск. м. Филарета; а онъ, будучи знакомъ съ почившимъ архипастыремъ съ 1828 г. и почти каждую недѣлю посѣщавшій его, особенно въ послѣдніе годы его жизни, знаетъ многое о немъ изъ устъ самого владыки. По мѣрѣ составленія своихъ записокъ, Н. В. нерѣдко приглашалъ насъ съ преосвящ. Леонидомъ къ себѣ или къ намъ прѣзжалъ и читалъ эти записки, прося насъ дѣлать на нихъ свои замѣчанія. И мы охотно исполняли его просьбу: исправляли его рассказы о нѣкоторыхъ фактахъ, которые намъ были болѣе извѣстны, чѣмъ ему; указывали неточности и неопредѣленности въ словахъ и выраженіяхъ. Наконецъ, въ іюль 1866 г., на пути уже моемъ въ Витебскъ, я долженъ былъ по просьбѣ Н. В. держать послѣднюю редакцію его любопытныхъ записокъ. Авторъ этихъ записокъ скончался 7-го іюля 1871 года.

На изложенную выше записку преосвященнаго Леонида я отвѣчалъ:

„Сегодня вечеромъ мнѣ нужно будетъ выѣхать, и потому нельзя-ли отложить чтеніе до другого времени“.

1865 г. 17-го числа писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Отецъ архимандритъ Порфирій, между прочимъ, пишетъ мнѣ изъ Рима, что кардиналь Питра поручилъ ему свидѣтельствовать свое почтеніе вашему высокопреисподбію и о. намѣстнику Лавры. Исполненіе этого порученія о. Порфирій возлагаетъ на меня; а я, извѣщая васъ о семъ, прошу принять на себя трудъ передать кардинальское, а также и мое почтеніе о. намѣстнику.“

Мы съ преосвященнымъ Дмитровскимъ ¹⁾ разсуждали о томъ, какъ вамъ должно поступить въ случаѣ высылки изъ Петербурга докторскаго креста на имя конференціи, и рѣшили, что вы лучше всего сдѣлали бы, еслибы приняли сей крестъ изъ рукъ Первосвятителя. Слышно, что этотъ крестъ еще не высланъ къ вамъ, а между тѣмъ приближается великій праздникъ Христовъ. Очень будетъ жаль, если къ празднику вы не будете украшены знаменіемъ новаго вашего званія.“

22-го ч. писалъ мнѣ послѣ продолжительнаго перерыва письменныхъ между нами сношеній добрый другъ мой и товарищъ по академіи, священникъ Григорій Петр. Быстрицкій ²⁾:

„Ваше преосвященство,
Преосвященнѣйшій Савва!“

Я умираю. Прошу васъ, исполните послѣднюю мою просьбу: устройте сыновей моихъ на казенный коштъ въ Законо-спасское училище. Попросите ввести тамъже Свящ. Историю, въ пользу сиротъ семейства.

Искренно любящій васъ свящ. Быстрицкій“.

Это было послѣднее дружеское ко мнѣ посланіе, писанное за нѣсколько часовъ до смерти. Въ тотъ же день не стало моего добраго, кроткаго и благочестиваго друга. Онъ оставилъ послѣ себя молодую вдову и нѣсколько человѣкъ дѣтей. Я воздалъ ему послѣдній христіанскій долгъ, совершивши надъ нимъ отпѣваніе. Одну половину его дружескаго завѣщанія я исполнилъ, устроивши на казенное содержаніе въ училищѣ его сыновей—мальчиковъ; а относи-

¹⁾ Леонидомъ.

²⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

тельно другой половины, т. е. введенія въ учебное употребленіе составленной имъ Свящ. Исторіи, при всемъ стараніи, успѣха не имѣлъ. 1865 г.

Быстрицкимъ написано и напечатано было въ 1859 г. еще сочиненіе „О загробной жизни“, — сочиненіе очень умное и назидательное ¹⁾.

Около этого времени совершилось въ Московскомъ раскольничьемъ мірѣ весьма знаменательное событіе. Два старообрядческіе епископа — *Онуфрій* браиловскій, намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи, и *Пафнуцій* коломенскій, съ тремя другими лицами изъ раскольничьей іерархіи: съ бѣлокриницкимъ священно-инокомъ *Иоасафомъ*, архидіакономъ митрополита Кирилла *Филаретомъ* и бѣлокриницкимъ-же іеродіакономъ *Мельхиседекомъ*, сознавши свои заблужденія, обратились къ Московскому первосвятителю, митрополиту Филарету, съ просьбою о принятіи въ лоно православной Христовой церкви. После предварительныхъ словесныхъ объясненій со Владыкою, они, по его требованію, представили каждый порознь письменныя о себѣ записки. — И вотъ одна изъ нихъ самая любопытная отъ бывшего епископа *Пафнуція*, представленная Его высокопреосвященству 25 марта 1865 года:

„Родился я, — писалъ Пафнуцій, — въ 1827 г., Черниговской губ., Стародубскаго уѣзда въ посадѣ Воронкѣ. Родитель мой былъ купецъ 3-й гильдіи, Петръ Овчинниковъ; онъ держался раскола бѣгло-поповщинской секты. Бѣглый священникъ Евѣимій крестилъ меня; въ крещеніи наречено мнѣ имя Поликарпъ.

Съ 12-го по 19-й годъ я занимался торговыми дѣлами, но образовавшаяся во мнѣ съ юныхъ лѣтъ склонность къ религіознымъ размышленіямъ побудила меня оставить торговля и все другія житейскія заботы; въ 1846 г. испросилъ я у родителей позволеніе оставить все занятія и посвятить себя уединенной жизни. Въ саду при нашемъ домѣ устроена была для одного старичка, уклонившагося изъ православія, небольшая келья, которая нравилась мнѣ своимъ уединеннымъ положеніемъ и совершенной тишиной; здѣсь съ согласія родителей и заключилъ я на совершенное уеди-

¹⁾ Въ 1898 г. вышло 2-мъ изданіемъ.

1865 г. неіе, въ которомъ провелъ 4 года, занимаясь преимущественно чтеніемъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ и разрѣшеніемъ вопросовъ близко касавшихся старообрядчества.

Плодомъ этихъ уединенныхъ размышленій было совершенное мое отчужденіе отъ бѣглопоповства; я вполне понялъ и уяснилъ для себя всю незаконность и преступность дѣйствій священника въ самоотчужденіи отъ своего епископа, который при томъ, по тогдашнему моему убѣжденію, не могъ получить отъ своего епископа, какъ находящагося въ ереси, и дѣйствительной благодати священства; да и самое отсутствіе въ бѣглопоповщинѣ одного изъ необходимыхъ чиновъ богоучрежденной іерархіи, — чина епископскаго, — служило для меня яснымъ указаніемъ ея недостаточности и ложности. Разорвавши всѣ внутреннія связи съ бѣглопоповствомъ, я естественнымъ образомъ обратилъ вниманіе на безпоповщину, которая увлекла меня своимъ рѣшительнымъ и послѣдовательно образовавшимся отрицаніемъ благодати въ великороссійской церкви; но отъ совершеннаго примиренія съ безпоповщиной и отъ уклоненія въ эту секту удержало меня твердое убѣжденіе въ необходимости богоучрежденнаго священства, безъ котораго церковь Христова существовать не можетъ и которое такъ рѣшительно отвергла безпоповщина. Итакъ, отрекшись внутренно отъ бѣглопоповства, я не нашелъ себѣ примиренія и въ безпоповщинской сектѣ; о православной же церкви по укоренившейся отъ юности враждѣ къ ней, я не могъ тогда и помыслить безъ отвращенія. Бореніе юной души моей, искавшей и не обрѣтавшей разрѣшенія возникшихъ во мнѣ сомнѣній относительно старообрядчества, было по истинѣ мучительно ¹⁾.

¹⁾ Свидѣтельствомъ того, какою враждою къ православной церкви заражено было въ то время мое сердце, можетъ служить слѣдующее обстоятельство: на 4-мъ году моей уединенной жизни вошелъ я въ сношеніе съ довольно извѣстнымъ въ то время раскольничьимъ лжеучителемъ, бѣглымъ казакомъ Космою Трофимовымъ, укрывавшимся въ земляной пещерѣ въ посадѣ Лужкахъ. Этотъ Косма, впоследствии Коновъ, епископъ Новозыбковскій, взятъ правительствомъ и содержался въ Суздальско-Спасскомъ монастырѣ. Онъ сообщилъ мнѣ своего сочиненія тетрадку, содержащую нечестивое толкованіе 11-й и 12-й главъ 3-й

Въ это самое время послѣдовало учрежденіе, такъ называемой, австрійской іерархіи. Въ ней, казалось мнѣ, могъ я найти разрѣшеніе моихъ тяжкихъ сомнѣній, и я рѣшился отправиться въ Бѣлую Криницу, дабы тамъ, на самомъ мѣстѣ учрежденія новой іерархіи, узнать о ней всю истину. Въ 1851 г. получилъ я паспортъ и чрезъ Скулянекую таможену переправился за границу. Но, прежде нежели прибылъ въ Буковину, не менѣе года провель въ Молдавіи, посѣщая находящіяся тамъ раскольничьи монастыри. Въ Яссахъ, чрезъ посредство литовскаго протоіерея Никифора, первый разъ познакомился я съ сочиненіями инока Павла, слава о которомъ, какъ главномъ дѣятелѣ въ учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи, гремѣла тогда во всемъ старообрядческомъ мірѣ. Его сочиненія произвели на меня сильное впечатлѣніе, и мнѣ казалось, что это именно былъ человекъ, отъ котораго могъ я получить разрѣшеніе послѣднихъ недоумѣній, какія имѣлъ еще относительно новоучрежденной іерархіи. Іерархія сія плѣняла меня своею полностію и кажушимся удовольствіемъ каноническихъ требованій относительно устройства законной іерархіи; но никакъ не могъ я связать въ умѣ своемъ эту новоучрежденную іерархію съ тою законною и единственною православною іерархіею, которая, въ непрерывной преемственности отъ апостоловъ, существовала до времени Никонова патріаршества и прекратилась за 200 лѣтъ и потомъ снова возникаетъ. Вотъ какой вопросъ въ то время занималъ меня болѣе всего; онъ составлялъ для меня послѣднюю преграду къ полному признанію новой раскольничьей іерархіи и его-то рѣшеніе я надѣялся найти у знаменитаго инока Павла. Изъ Молдавіи же я дѣйствительно отправилъ къ нему и епископу Онуфрію, его сотруднику въ учрежденіи іерархіи, для рѣшенія слѣдующій вопросъ: можно-ли доказать изъ Свящ. Писанія, что церковь можетъ когда-либо пасть, что богоучрежденная іерархія можетъ прекратиться и по истеченіи опредѣленнаго срока? Я не могъ найти на этотъ вопросъ никакого положительнаго отвѣта въ Свящ. Писаніи, и обратилъ къ книжкамъ, которыя въ то время были въ распоряженіи моего друга, епископа Онуфрія. Въ одной изъ нихъ, въ книгѣ Ездры (о видѣніи орла), примѣнительно къ судьбѣ Православной церкви и Русскаго государства; сочиненіе это пришлось мнѣ совершенно по сердцу, такъ что я нѣсколько разъ переписывалъ его собственноручно во многихъ экземплярахъ, о чемъ горько сожалѣлъ впоследствии и сожалѣю досель.

1865 г. наго времени (какъ у насъ, напр., по истеченіи 200 лѣтъ) возстать и начаться вновь? За полученіемъ на этотъ вопросъ рѣшенія Павелъ приглашалъ меня прѣхать въ Бѣлую Криницу. Здѣсь, въ частыхъ и продолжительныхъ бесѣдахъ о предложенномъ мною вопросѣ, Павелъ рѣшеніе его основывалъ главнымъ образомъ на примѣрѣ церкви ветхозавѣтной, которая была прообразомъ новозавѣтной Христовой Церкви. Какъ ветхозавѣтная церковь во времена плѣна Вавилонскаго находилась въ состояніи паденія и по окончаніи плѣна возстала снова, такъ и церковь Христова, по неоповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, въ соотвѣтствіе сему прообразу, пала во времена Никонова патриаршества и по истеченіи 200 лѣтъ, при Амвросіи митрополитѣ, возвратилась въ первое свое святольпное состояніе; какъ въ церкви ветхозавѣтной огонь, неугасимо горѣвшій на altarѣ Господни и бывшій прообразомъ того огня божественнаго, который въ видѣ языковъ снишелъ на апостоловъ и подалъ имъ благодать хиротоніи,—какъ сей жертвенный огонь, при наступленіи плѣна Вавилонскаго, сокрытъ былъ въ безводномъ кладезѣ и превратился въ противоположную сторону—стихію тунной воды, по окончаніи же плѣна, изъ сей враждебной огню стихіи возгорѣлся снова, такъ и благодать хиротоніи, преодоленная апостоламъ въ видѣ огненныхъ языковъ и непрерывно сохранявшаяся въ Церкви Христовой до самыхъ лѣтъ Никона патриарха, при семъ послѣднемъ заключилась въ кладезь еретичества и тамо претворилась въ иную противную стихію, сирѣчь, въ безблагодатную хиротонію еретическую и потомъ, по прошествіи 200 лѣтъ, отъ бездушнаго камня, си есть отъ еретическаго рукоположенія, чрезъ обращеніе митрополита Амвросія, воспламенился снова и произыде великій источникъ православнаго священства; такова была сущность доказательства, предложеннаго Павломъ въ разрѣшеніе моего вопроса относительно новоучрежденной раскольничьей іерархіи. Въ то время я, не имѣя настолько ясности ума и свѣдѣній въ Свящ. Исторіи и догматахъ православной вѣры, чтобы понять всю ложь и все нечестіе предложеннаго Павломъ доказательства, напротивъ совершенно увлеченъ былъ его новостію и казавшеюся мнѣ основательностію. Оно разсѣяло всѣ мои сомнѣнія относительно новой іерархіи, вполне примирило меня съ нею и

съ сего времени я посвятилъ всего себя на служеніе расколу, въ которомъ думалъ видѣть так. обр. истинную церковь съ законной богоучрежденной іерархіей. 1865 г.

Свою готовность на полное служеніе расколу, вскорѣ за симъ, я запечатлѣлъ вступленіемъ въ иночество и принятіемъ первой священнои степени. Обрядъ постриженія совершилъ надо мною тогдашній бѣлокриницкій архим. Аркадій (нынѣ архіеп. Васлуйскій). Въ 1853 г. митрополитомъ Кирилломъ рукоположенъ въ діакона и въ томъ-же году 20 окт. возведенъ въ званіе архидіакона; должность сію исполнялъ я при Кириллѣ до 1855 г., кода возникшіе по смерти о. Навла безпорядки въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ побудили меня снова удалиться на безмолвіе. Въ началѣ 1856 г., неспросивъ увольненіе изъ Бѣлокриницкаго монастыря, я отправился за Дунай и потомъ избралъ для пребыванія Тийскій монастырь въ Молдавіи, гдѣ и прожилъ въ безмолвіи до 1857 г.—Въ концѣ этого года, вслѣдствіе троекратнаго усиленнаго приглашенія отъ архіепископа Антонія и по благословенію Кирилла, Онуфрія и прочей Бѣлокриницкой братіи, отправился въ Москву. Антоніемъ рукоположенъ въ священника и получилъ отъ него въ завѣдованіе все іерархическія дѣла въ Россіи, которыя были ему ввѣрены; а 20 сент. 1858 г., Антоніемъ же, при соучастіи епископа Казанскаго Пафнутія, поставленъ въ епископа на Коломенскую кафедру, при чемъ въ моемъ завѣдованіи остались, какъ и прежде, все церковныя дѣла россійскихъ старообрядцевъ. Здѣсь однако, по долгу справедливости, великимъ почтаю изъяснить, что на принятіе епископства рѣшился я послѣ многихъ и тяжкихъ колебаній; много горькихъ слезъ пролилъ я въ ночь предъ посвященіемъ, при которомъ до глубины души потрясло меня одно многознаменательное обстоятельство: въ евангеліи, раскрытомъ на моей главѣ, преклоненной для рукоположенія, прочтены были слѣдующія слова изъ притчи Спасителя о блудномъ сынѣ: „и шедъ прильнулся единому отъ жителей тоя страны; и посла его на селѣ своя части свинія“ (Лук. гл. 15, ст. 15).—Слова сіи и тогда еще отозвались въ моемъ сердцѣ какъ гласъ праведнаго суда Божія о истинномъ значеніи того служенія, на которое я неходилъ; онѣ такъ сильно поразили меня, что я рѣшился не приступать ни къ какимъ архіерейскимъ дѣй-

1865 г. ствiямъ, оставить даже всякое участiе въ духовныхъ дѣлахъ, и только усиленные и настойчивыя просьбы моихъ рукоположителей, совѣтовавшихъ предоставить судьбамъ Божиимъ смутившее меня обстоятельство, удержали меня, къ моему несчастiю, отъ этого добраго намѣренiя.

Съ принятиемъ епископства я почелъ себя обязаннымъ усугубить дѣятельность въ пользу раскола и, съ крайнимъ прискорбiемъ и сокрушенiемъ сердца, долженъ сказать, что въ продолженiи 2-хъ лѣтъ своего мнимоепископскаго служенiя, причинилъ церкви Божiей зла гораздо болѣе, нежели кто либо изъ раскольничьихъ архiereевъ.

На церковныя службы, когда я совершалъ ихъ, охотно собирались не только раскольники, но даже православные, и ни одного служенiя не оставлялъ я безъ проповѣди. Не ограничиваясь Москвой, я распространялъ свою проповѣдь и по другимъ мѣстамъ Россiи, частiю чрезъ посланiя, частiю предпринимая для того нарочитыя поѣздки; главнымъ же мѣстомъ моей проповѣди служила Гуслица, которая была и предоставлена Антонiемъ въ мое исключительное завѣдованiе. Здѣсь по преимуществу великъ былъ и успѣхъ моей проповѣди.

Въ нѣкоторое утѣшенiе себя могу сказать, по крайней мѣрѣ, что мое столь вредное для церкви Божiей служенiе въ званiи раскольничьяго епископа было непродолжительно. Въ 1860 г. смущенный разными самочинными поступками Антонiя, отъ которыхъ не могли удержать его никакiя употребленныя мною мѣры, и съ другой стороны, чувствуя умноженiе собственныхъ грѣховъ, о которыхъ громко напоминала мнѣ совѣсть, я рѣшился оставить свою кафедру и съ тѣхъ поръ, съ особеннымъ утѣшенiемъ могу сказать, ни разу не совершилъ уже многихъ священнодѣйствiй. Впрочемъ мое служенiе расколу съ этимъ не прекратилось, оно лишь приняло теперь иной видъ. Лично я уже не являлся народу съ моею проповѣдiю; но въ обществѣ нѣсколькихъ друзей, подобныхъ мнѣ ревнителей раскола, составлялъ самые широкiе планы для его распространенiя и упроченiя; мы предположили основать училища для воспитыванiя раскольничьяго юношества въ разныхъ заграничныхъ городахъ, основать раскольничье общество и церкви, составлять сочиненiя въ пользу раскола и распространять ихъ въ самомъ большомъ

количество экземпляров при посредствѣ заграничной печати. Для всѣхъ этихъ предприятий имѣлись готовыя средства и были открыты уже сношенія съ нужными лицами, когда милосердому и дивному въ судьбахъ своихъ Господу угодно было наконецъ удержать мою дерзкую руку отъ этихъ новыхъ святотатственныхъ посягательствъ на святыню его—Церковь; ниспославъ первый лучъ Своей благодати въ темную глубину омраченной расколомъ души моей.

Сія спасительная перемѣна десницею Вышняго открылась во мнѣ первоначально въ 1862 г. Тогда именно занимало насъ предприятие объ изданіи книгъ для поддержанія раскола. Одинъ изъ ревнителей убѣдительно просилъ меня, чтобы для этой цѣли обратилъ я всю тщательность и изложилъ въ надлежащемъ порядкѣ то ученіе о временномъ прекращеніи іерархіи церкви Христовой по прообразовательному примѣру церкви ветхозавѣтной, которое передалъ намъ нашъ уважаемый учитель, которое служило постоянно главнымъ предметомъ моей собственной проповѣди и составляетъ дѣйствительно главную основу для нынѣшней раскольничьей іерархіи. Я не отказывался исполнить его просьбу и чтобы придать труду моему возможную полноту и основательность приступилъ къ тщательному изученію священной исторіи по руководству самой Библии и составленнаго вашимъ высокопреосвященствомъ Начертанія библейской исторіи. Шагъ за шагомъ прослѣдилъ я исторію церкви ветхозавѣтной отъ синайскаго законодательства до явленія въ міръ Христа—Спасителя, и, къ великому изумленію моему, не нашелъ въ ней никакихъ слѣдовъ того прекращенія церкви и богоучрежденнаго священства, о которомъ проповѣдовалъ нашъ учитель Павелъ и въ слѣдъ за нимъ—я съ такимъ усердіемъ; въ этой проповѣди нашей открылось столько историческихъ, хронологическихъ и догматическихъ несообразностей, что она по необходимости должна была потерять весь смыслъ и все свое значеніе. Съ невыносимою болѣзнію сердца замѣтилъ я, что въ прахъ разсыпается самое основаніе, на которомъ мечтали мы утвердить нашу церковь и іерархію. Уединившись отъ всего окружающаго, много дней и мѣсяцевъ провелъ я въ усиленномъ размышленіи о возникшихъ съ новою силою моихъ прежнихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ и, при помощи спасающей десницы Отца небеснаго,

1865 г. получилъ наконецъ возможность высказать ясное сознание и искреннее убѣжденіе сердца, что доселѣ содержали мы истину въ несправдѣ, что только внѣ раскола, съ его лжеименной іерархіей, сохранилась истинная церковь Христова, что должно некать и можно обрѣсти ее только въ оградѣ православія.

Такимъ образомъ то самое ученіе о двухвѣковомъ превращеніи іерархіи по прообразовательному примѣру церкви ветхозавѣтной, которое нѣкогда, въ пору моей юности, окончательно утвердило меня въ расколѣ и сдѣлало самымъ горячимъ приверженцемъ и самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ его, — оно же въ болѣе зрѣлыя лѣта жизни, привело къ убѣжденію, что необходимо разорвать все связи съ расколомъ и некать спасенія въ единственной хранительницѣ истины — св. православной церкви Христовой.

Съ сего времени могъ я съ полнымъ безпристрастіемъ и доступной для меня ясностію мысли разсматривать все тѣ существенно важные вопросы относительно старообрядчества, которые занимали меня въ прежнее время и которые приносили каждому старообрядцу, не вполне утратившему совѣсть и чувство истины, каковы вопросы: объ употребленіи престога масла въ таинствѣ мурономазанія, о совершеніи евхаристіи на неосвященныхъ антиминыхъ и пр. Теперь вполне оцѣнилъ я нечестивую мысль нашего учителя Павла, якобы слада таинства мурономазанія заключается не въ освященномъ мурѣ, а въ положеніи печати таинства, — въ крестномъ начертаніи, будетъ-ли оно исполнено муромъ, или водою, или инымъ веществомъ. Подвергая такимъ образомъ тщательному разбору ученіе знаменитаго основателя новой раскольничьей іерархіи, я рѣшился тогда же со всемъ вниманіемъ разсмотрѣть и составленный имъ въ 1841 г. по требованію австрійскаго правительства, уставъ Бѣлокриницкой митрополіи или изложеніе ученія Линованской вѣры, на которомъ основана, съ утвержденія правительства, самая іерархія. Онъ пользовался такимъ уваженіемъ у старообрядцевъ и мы усвоили ему такое важное значеніе, что предполагали издать во множествѣ экземпляровъ для употребленія въ тѣхъ училищахъ, которыя намѣрены были основать. Но въ уставѣ этомъ, много разъ съ великимъ благоговѣніемъ мною читанномъ, теперь, къ моему крайнему удивленію, на-

шелъ я много мыслей нечестивыхъ и, по всей справедливости должно сказать, еретическихъ. Внимательный разборъ Павлова устава, которому посвятилъ я много времени и которымъ занимаюсь доселѣ, положилъ послѣднюю рѣшительную преграду между мною и расколомъ, между моимъ настоящимъ и прошедшимъ.

Внутренно разорвалъ я всѣ связи съ расколомъ и не обинуясь говорилъ о томъ моимъ прежнимъ сотрудникамъ и участникамъ въ планахъ о распространеніи старообрядчества: я отдалъ на ихъ собственный судъ все то, къ чему пришелъ труднымъ и долгимъ путемъ безпристрастнаго исканія въ темныхъ пронастяхъ раскола истины, и если, по ихъ мнѣнію, впалъ я въ заблужденіе, искренно просилъ убѣдить меня въ этомъ ясными доказательствами. Нѣкоторые изъ нихъ съ огорченіемъ и безъ гнѣва оставили меня, не прерывая сношеній со мною, и все еще питаются надеждою найти во мнѣ со временемъ прежняго борца за интересы раскола; но, къ утѣшенію моему, нашлись и такіе изъ моихъ собратій, которые съ искреннимъ сочувствіемъ отнеслись къ моимъ убѣжденіямъ, найдя въ нихъ рѣшеніе своихъ собственныхъ тяжелыхъ и давнишнихъ недоумѣній.

Время, когда происходила во мнѣ описанная мною внутренняя перемѣна, было, по справедливости должно сказать, знаменитой эпохой въ современной исторіи раскола. Это было время изданія окружнаго посланія, которое признаю я оружіемъ, разсѣкшимъ двухвѣковый смердящій струпъ раскола. Оно вызвало наружу столько возмутительныхъ и безобразныхъ явленій, таившихся въ нѣдрахъ глаголемаго старообрядчества, что многіе изъ самыхъ преданныхъ его почитателей готовы отвергнуться отъ него съ негодованіемъ. Внимательно всматриваясь въ эти безобразныя явленія въ расколѣ, которыя выставляла на показъ цѣлому міру и самая литература, я находилъ въ нихъ новую пищу для занимавшихъ меня въ то время вопросовъ относительно старообрядчества и новое оправданіе для того рѣшенія этихъ вопросовъ, къ какому пришелъ я: они еще болѣе утверждали меня въ мысли, что не въ расколѣ, а въ православіи и только въ немъ одномъ обрѣтается истинная церковь Христова. Съ другой стороны, издатели и защитники окружнаго посланія въ моихъ изысканіяхъ находили поддержку и разъ-

1865 г. ясненіе для тѣхъ мыслей, которыя хотя невольно рѣши-
тельно и безусловно высказали въ посланіи. Изъ насъ со-
ставилось такимъ образомъ небольшое общество людей,
искавшихъ выхода изъ удушливой, сдѣлавшейся невыно-
симой для насъ, среды раскола. Къ этому обществу, кромѣ
меня, принадлежали еп. *Онуфрій* Браиловскій, намѣтникъ
Бѣлокриницкаго митрополита, еп. *Іустинъ* Тульчинскій, бѣ-
локриницкаго монастыря іеромонахъ *Іоасафъ*, архидіаконъ
бѣлокриницкой митрополіи *Филаретъ*, протодіаконъ архіепи-
скопа Антонія *Кирилъ Семеновъ* и нѣкоторые другіе. Послѣ
частныхъ и откровенныхъ совѣщаній мы приняли наконецъ
рѣшительное и непремѣнное намѣреніе, совершенно отказав-
шись отъ раскола, искать полнаго и священнаго соединенія
съ православною церковію, не предлагая съ нашей стороны
никакихъ къ тому условій, о чемъ имѣли уже счастье шес-
менно и устно заявить вашему высокопреосвященству.

Съ полной откровенностію и съ соблюденіемъ строжайшей
истины, изложивъ предъ вами, милостивый архипастырь и
отецъ, послѣдовательный ходъ моего воспитанія, утвержде-
нія и пребыванія въ расколѣ, а также совершившагося во
мнѣ, по благодати Божіей, внутренняго перерожденія, осмѣ-
ливаюсь еще разъ обратиться къ вашему высокопреосвящен-
ству съ сыновнею просьбою о принятіи меня въ ограду пра-
вославной Христовой церкви. Приводя себѣ на память зна-
менательное событіе, поразившее меня при моемъ незакон-
номъ возведеніи въ епископство, дерзаю вопіять къ тебѣ,
великій Святитель истинной церкви Христовой, словами
раскаявшагося блуднаго сына: „отче, согрѣшихъ на небо и
предъ тобою и уже не смею достоинъ нарецися сынъ твой, со-
твори мя, яко единого отъ наемникъ твоихъ“ (Лук. 15,
18—19).¹⁾

Пока происходили о вышеупомянутыхъ лицахъ австрій-
ской архіерархіи официальные сношенія съ разными свѣт-
скими властями, они помѣщены были въ келліяхъ Чудова
монастыря, гдѣ я не разъ посѣщалъ ихъ и бесѣдовалъ съ
ними, въ особенности съ Пафнутіемъ, который отличался
особенною даровитостію и начитанностію.—Изъ его бесѣдъ я

¹⁾ Записка эта начата вѣ въ V т. „Собр. мѣ. и отзыв. м. Филарета.“
№ 789.

узнать, между прочимъ, что рѣшительнымъ шагомъ въ дѣлѣ обращенія къ православной церкви они обязаны гуманнымъ статьямъ профессора московской дух. академіи Н. И. Субботина ¹⁾, помѣщавшимся въ Русскомъ Вѣстникѣ подъ заглавіемъ: „Современныя движенія въ русскомъ расколѣ“.— Наконецъ, 23-го іюня тогоже 1865 г. помянутыя лица торжественно присоединены были къ православной церкви на правилахъ единовѣрія, за болѣзнію митрополита, преосвящ. Дмитровскимъ Леонидомъ въ Московской Троицкой единовѣрческой церкви, а въ Маѣ слѣдующаго 1866 г. открытъ былъ для нихъ единовѣрческій монастырь на Преображенскомъ кладбищѣ, гдѣ настоятелемъ на первый разъ сдѣланъ былъ, какъ старшій по дѣтамъ, Онуфрій. Пафнуцій же разсудилъ остаться въ Чудовомъ монастырѣ.

Возвратимся назадъ.

26-го марта писалъ мнѣ преосвященный Леонидъ:

„1) Доклада не будетъ, ибо назначено комитета торемнаго собраніе.

2) Молитесь о упокоеніи души дѣвицы — старицы Екатерины. Сегодня въ 10 часовъ отошла ко Господу Екатерина Васильевна Шереметева. Хорошо, еслибы вамъ можно было сегодня вечеромъ совершить панихиду, а я совершить бы завтра дневную, такъ какъ вечерняя, кажется, въ 8, когда я буду въ комитетѣ.

Простите; спѣшу на экзамень“.

Съ удовольствіемъ принялъ я приглашеніе отслужить панихиду по отошедшей ко Господу, глубоко чтимой мною старицѣ. Е. В. Шереметева—родная тетка графа Д. Н. Шереметева ²⁾, по первой его супругѣ, отличалась искреннимъ благочестіемъ, приобщаясь чрезъ каждыя двѣ недѣли Св. Таинъ и до глубокой старости (ей было 80 лѣтъ) сохранила свѣтлый умъ и свѣжую память. Ея беседа всегда была умная и назидательная.

2-го апрѣля, въ великую пятницу, писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Снова обращаюсь къ милости вашей не отказать мнѣ въ пріютѣ на нѣсколько дней въ теченіи свѣтлой недѣли.

¹⁾ Здравствующаго и нынѣ.

²⁾ Дмитрія Николаевича, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

1865 г.

Благимъ совѣтомъ вашимъ я воспользовался и получилъ отъ Первосвятителя разрѣшеніе прѣхать, когда будетъ удобно.

И съ свѣтоноснымъ праздникомъ привѣтствовать васъ отлагаю до личнаго свиданія. Думаю, что обстоятельства позволятъ мнѣ отправиться отсюда на другой день воскресенія Христова⁴.

3-го ч. прислала мнѣ въ даръ сулокъ съ вензелевымъ изображеніемъ моего имени настоятельница Московскаго Страстнаго монастыря, игуменія Антонія ¹⁾ при слѣдующемъ письмѣ:

„Честь имѣю поздравить васъ съ наступающимъ Свѣтымъ праздникомъ Святыя Пасхи и желаю вамъ встрѣтить оный въ совершенномъ здравіи и радости о Воскресшемъ Спасителѣ!

Прошу васъ, преосвященнѣйшій владыко, принять отъ моего усердія сулокъ монастырской нашей работы; желая, чтобъ оный находился при вашемъ архіерейскомъ служеніи во всякомъ мѣстѣ вашего пребыванія, я изобразила вензель вашъ, принадлежащій собственно вашему преосвященству.

Не смѣю много занимать васъ своими ничтожными строками, испрашиваю святительскаго вашего благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ“.

4-го ч., въ день Святыя Пасхи я удостоенъ былъ Высочайшей награды—сопричисленія къ ордену Владиміра 3-й степени.

6-го ч. писалъ я преосвящ. Леониду:

„Слышно, первосвятитель ожидаетъ насъ сегодня съ обычнымъ докладомъ: видно, ему уже соскучилось безъ консисторскихъ дѣлъ.

Покорнѣйше прошу увѣдомить меня, поѣдете-ли вы на Троицкое подворье и въ какомъ часу?“

Въ отвѣтъ на это получилъ я слѣдующія строки:

„По совершеніи литургіи, къ которому готовлюсь, надѣюсь съ вами видѣться и переговорить, а пока скажу, что въ первые три дня праздника Св. Пасхи, чтобы бывали доклады, этого не помню.

По секрету, если только это еще секретъ: помолитесь, вла-

¹⁾ Троицкая, съ 1871 г. 4 февраля игуменія Алексѣевского монастыря.
† въ 1897 г.

дыко Святый, о здравіи и спасеніи Государя Наслѣдника. 1865 г.
Вчера, въ 8 ч. вечера изъ Ниццы (отъ 8 ч. утра), получена депеша, что онъ крайне опасенъ и *просятъ* молиться о немъ по всѣмъ церквамъ (чего безъ Высочайшей воли сдѣлать нельзя).

Если вы слышали объ ожиданіи насъ на подворье отъ Н. В. Сушкова, это, кажется, личное его предположеніе, сколько я понялъ его слова¹⁾.

Въ слѣдъ за этою запискою получаю отъ добраго моего собрата другу: *Въ слѣдъ за этою запискою получаю отъ добраго моего собрата другу:*

„Оба мы требуемся на подворье (т. е. троицкое). Я отписалъ, что *по отслуженіи литургии* прибуду. Поѣдемте вмѣстѣ: я заѣду за вами. Вѣроятно, для совѣщанія по денешъ изъ Ниццы“.

Дѣйствительно нашимъ первосвятителемъ получена была изъ Ниццы телеграмма отъ Государыни Императрицы съ просьбою помолиться о болящемъ цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ.

Велѣдствіе сего мнѣ поручено было владыкою на другой-же день совершить литургію въ Успенскомъ соборѣ и затѣмъ молебенъ на Кремлевской площади противъ Николаевского дворца. На молебнѣ присутствовалъ Московскій генераль-губернаторъ²⁾ и необозримая масса народу³⁾.

17-го ч. писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ:

„Поручено мнѣ возложить набедренникъ на о. инспектора Виѣдской семинаріи⁴⁾, но какъ мнѣ предлежитъ завтра служеніе по приглашенію градскаго общества въ домовоі церкви Гр. Щереметева, гдѣ соборъ составляется по приглашенію, между тѣмъ о. инспектора задерживать неудобно: то не благоволите ли, Ваше Преосвященство, взять на себя трудъ возложенія набедренника при завтрашнемъ Вашемъ служеніи.

Дѣло будетъ выслано въ Вашу канцелярію безъ промедленія“.

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Переславля Залѣскаго дальній

1) Князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ † 21 юня 1891 г.

2) Объ обстоятельствахъ болязни и кончины цесаревича см. письма и. Филарета къ намѣстнику Лавры, арх. Автолю, т. IV, №№ 1580—1584.

3) Иером. Кирилла (Орлова) † еп. Ковенскимъ 26 декабря 1890 г.

1865 г. родственникъ мой, соборный священникъ и благочинный Ник. Мих. Доброхотовъ¹⁾:

„Симъ честь имѣю увѣдомить Ваше Преосвященство, что устройство старшей дочери моей Александры совершилось, я сознаю, по молитвамъ и благословенію Вашему. Дочь свою я выдалъ въ замужество за родного племянника нашего Преосвящ. Теофана, студента Ив. Ив. Говорова, съ поступленіемъ на мое діаконское мѣсто; а я произведенъ 7 марта во священника въ г. Переяславль къ Преображенскому собору съ опредѣленіемъ въ благочинные. Поэтому нарочито почтенью долгомъ отправить ихъ въ Моекву для полученія благословенія отъ Вашего Преосвященства, котораго испрашивая на все мое семейство, нижайше прошу удостоить ихъ принять лично“.

Доброхотовъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи много лѣтъ былъ діаконъ при Успенскомъ женскомъ монастырѣ, во Владимірѣ. Преосвящ. владимірскій Теофанъ, женивши своего племянника на дочери Доброхотова, опредѣлилъ его на мѣсто тестя въ діакона, а Доброхотова произвелъ во священника въ Гавриловскій посадъ суздальскаго уѣзда и тотчасъ-же перевелъ его къ Переяславскому собору съ назначеніемъ на должность благочиннаго, а затѣмъ вскорѣ возвелъ его въ санъ протоіерея. Такое быстрое возвышеніе о. Доброхотова было поводомъ къ немалому нареканію со стороны владимірцевъ на Преосвящ. Теофана.

24-го ч. получилъ я отъ преосв. митрополита записку такого содержанія:

„Прошу Ваше Преосвященство побывать у меня по полученіи сего, не помедля. Есть надобность, соединенная съ расчетомъ времени“.

Надобность эта состояла въ томъ, что его Высокопреосвященству угодно было послать меня вмѣсто себя въ домъ умершаго единовѣрца богатаго Московскаго фабриканта Ив. Фед. Гучкова, для присутствованія при панихидѣ, по желанію родныхъ.

30-го ч. преосвящ. Леонидъ обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ порученіемъ.

¹⁾ Ср. о немъ т. I Хроникъ, стр. 478.

Примите на себя трудъ, — писалъ онъ мнѣ, — доложить Его Высокопреосвященству, что врачъ рѣшительно воспретилъ мнѣ выходъ изъ дому, такъ какъ простуда упорству-етъ. Я запертъ въ внутреннихъ комнатахъ и не имѣю еще разрѣшенія заниматься дѣлами“.

Одесское Общество Исторіи и Древностей, отношеніемъ отъ 30-го апрѣля, за № 113, возложило на меня слѣдующаго рода порученіе.

“Въ каталогъ профессора Маттея: *Accurata codicum graecorum manuscriptorum bibliothecarum Mosquensium SS. Synodi notitia et recensio*, Lipsiae 1805 а-по, указаны житія первыхъ святыхъ Херсонесскихъ вѣропроповѣдниковъ, вписанныя въ различные кодексы, нынѣ принадлежащіе Московской Синодальной Конторѣ.

Общество, имѣя въ своей библіотекѣ житія Херсонесскихъ Святителей по старинной русской редакціи, желало-бы имѣть списки житій по древней греческой редакціи. Посему Общество имѣетъ честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорѣншею просьбою о списаніи, подъ руководствомъ Вашимъ, со всею точностію житій нижеозначенныхъ:

1) Pars I. Codex XXVI, pag. 41. *Clementis romani discipuli Petri vita*. Тамъ же—*Ephremi Chersonis*.

2) Cod. CLXXI, pag. 103; cod. CLXXII, pag. 104. *Βίος τοῦ ἁγίου Κλήμεντος*.

3) Cod. CLXXXIV, pag. 120. *Μαρτύριον τῶν ἁγίων ἱερομαρτύρων καὶ ἐπισκόπων Χερσῶνος*.

4) Pars II. Cod. VIII, pag. 267. *Βίος τῶ ἁγίου ἱερομαρτύρου Κλήμεντος*.

и, если гдѣ отыщутся въ кодексахъ, житія святыхъ Мартина папы и Стефана Сурожекаго.

Общество, полагаясь на основательное знаніе вашего преосвященства всей Синодальной Библіотеки, коей нѣкоторое время изволили быть хранителемъ и описателемъ, и убѣжденное въ вашемъ просвѣщенномъ участіи въ дѣлѣ полезномъ, позволяетъ себѣ обратиться къ вамъ съ вышепронисанною просьбою. За труды переписчику Общество полагаетъ 20 рублей, которые по востребованію будутъ высланы по принадлежности“.

Не очень легко было для меня исполнить такое ученое

1865 г. порученіе. Самъ я, по своимъ обязанностямъ и многосложнымъ занятіямъ, не могъ принять на себя трудъ списыванія съ рукописей; не скоро могъ и найти способнаго для сего дѣла человѣка. Наконецъ нашелъ. Но дѣло всетаки шло не очень поспѣшно. Прошло болѣе года, и я вотъ что могъ только написать почтенному Обществу 26-го іюля 1866 года:

„Отношеніемъ отъ 30-го апрѣля прошедшаго 1865 г. (№113) Обществу угодно было поручить мнѣ сдѣлать распоряженіе о снятіи списковъ съ греческихъ житій Херсонскихъ Святителей, заключающихся въ рукописяхъ Московской Синодальной бібліотеки.

Въ слѣдствіе сего мною приглашенъ былъ къ сему занятію одинъ изъ московскихъ священниковъ, основательно знающій греческій языкъ и знакомый отчасти съ греческою палеографіею.

Какъ трудъ, и самъ по себѣ нелегкій, и какъ списываніе можно производить не иначе, какъ въ самомъ помѣщеніи Синод. Бібліотеки, куда переписчикъ, при своихъ приходскихъ и другихъ обязанностяхъ, ежедневно приходитъ, конечно, не можетъ, то дѣло это, естественно, не можетъ исполняться съ желаемою поспѣшностію. До настоящаго времени, переписчикъ могъ написать только два изъ показанныхъ въ отношеніи Общества житія: 1) Св. Ефрема (заключающееся въ рукоп. по каталогу Маттеи № XXVI, pag. 162—167) и 2) священномуч. Василія, Капитона и пр. (рукоп. № CLXXXIV, pag. 169—174), каковыя списки и имѣю честь препроводить при семъ въ Общество.

Какъ въ настоящее время я получилъ новое служебное назначеніе внѣ Москвы, то дальнѣйшее наблюденіе за исполненіемъ даннаго Обществомъ порученія для меня невозможно. Не угодно-ли будетъ Обществу поручить продолженіе настоящаго дѣла профессору Московской семинаріи Кап. Ив. Невоструеву, занимающемуся описаніемъ славянскихъ рукописей Синод. Бібліотеки и имѣющему пребываніе въ Моск. Чудовомъ монастырѣ. Думаю, что онъ не откажется отъ исполненія сего порученія“.

Секретарь Московскаго Археологическаго Общества К. Гёрцъ ¹⁾ препроводилъ ко мнѣ два экземпляра 1-го вы-

¹⁾ Карлъ Карловичъ, проф. археологій и исторіи искусствъ въ Моск. университетѣ, † 13 августа 1883 г.

пуска ученыхъ Трудовъ Общества при слѣдующемъ письмѣ 1865 г. отъ 19-го мая за № 145:

„Препровождая отъ имени Общества первый выпускъ его трудовъ, прошу васъ покорнѣйше увѣдомить о его полученіи.

Общество позволяетъ себѣ также затрудить ваше преосвященство покорнѣйшею просьбою представить отъ его имени прилагаемый при семъ экземпляръ перваго выпуска Трудовъ Общества на святительское усмотрѣніе г. митрополита Московскаго. Въ полной надеждѣ, что вашему преосвященству, какъ члену Общества и лицу, близкому его высокопреосвященству, не будетъ непріятно такое небольшое порученіе, имѣю честь быть съ глубочайшимъ уваженіемъ“....

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 22-го ч. того-же мѣсяца на имя Археологическаго Общества:

„Имѣю честь увѣдомить Московское Археологическое Общество, что два экземпляра перваго выпуска Трудовъ сего Общества, присланные мнѣ при отношеніи отъ 19-го текущаго мая за № 145, мною получены, и одинъ изъ сихъ экземпляровъ, согласно возложенному на меня Обществомъ порученію, представленъ мною высокопреосвященнѣйшему Филарету, митрополиту Московскому.

Его высокопреосвященство, благосклонно принявъ представленный мною экземпляръ, изволилъ поручить мнѣ передать за таковой даръ Московскому Археологическому Обществу свою почтительнѣйшую благодарность.

Каковое Архипастырское порученіе симъ и исполняю“.

21-го мая вошелъ я къ преосвящ. митрополиту съ докладомъ слѣдующаго содержанія:

„Въ бытность мою въ юлѣ прошедшаго 1864 г. для обзорѣнія монастырей и церквей въ г. Коломнѣ, настоятель Коломенскаго Новоголутвина монастыря архим. Тихонъ ¹⁾ представилъ мнѣ двѣ рукописи въ 4-ю д. листа, изъ коихъ въ одной содержится опись келейной казны Московскаго патріарха Филарета Никитича 1631 г., а въ другой—опись ризной патріаршей казны 1638 г. При семъ онъ объяснилъ, что сіи рукописи остались послѣ бывшаго архимандрита

¹⁾ † 7 февр. 1871 г. *Списокъ русскихъ святыхъ и подвижниковъ* (М., 1871), с. 229.

1865 г. Новоголутвина монастыря Иосифа ¹⁾ и въ описи монастырскихъ книгъ не значатся.

Представляя при семь означенныя рукописи вашему высокопреосвященству, долгомъ поставляю объяснить, что, такъ какъ сѣи рукописи, судя по ихъ содержанию, всего приличнѣе было-бы хранить въ патриаршей библіотекѣ, тѣмъ болѣе, что здѣсь, какъ мнѣ извѣстно, описей патриаршей келейной и ризной казны помянутыхъ годовъ вовсе нѣтъ, не благоугодно-ли будетъ вашему высокопреосвященству препроводить оныя рукописи въ Московскую Св. Синода Контору для присоединенія ихъ къ числу рукописей патриаршей библіотеки“.

За такое приношеніе мнѣ объявлена была чрезъ Московскаго архипастыря благодарность Синодальной Конторы. Вотъ что писалъ мнѣ по этому случаю владыка отъ 11-го іюня за № 653:

„Ваше преосвященство,
Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Доставленные отъ вашего преосвященства 21-го минувшаго мая двѣ рукописи, въ 4-ю долю листа, заключающія въ себѣ описи келейной казны Московскаго патриарха Фидарета Никитича 1631 г. и ризной патриаршей казны 1633 г., мною предложены были Конторѣ Св. Синода для зависящаго распоряженія о внесеніи сихъ рукописей, согласно мнѣнію вашему, въ патриаршую библіотеку.

Синодальная Контора, препроводивъ сѣи рукописи въ Синодальную библіотеку, при указѣ къ Синодальному ризничему, и предписавъ внести ихъ въ опись, предоставила мнѣ объявить Вашему Преосвященству за доставленіе сихъ рукописей благодарность Конторы Св. Синода.

Увѣдомляя о семъ съ братскою о Господѣ любовію пребываю“....

Около этого времени въ Москвѣ повторилось событіе, бывшее въ 1860 г. съ профессоромъ московской д. академіи А. В. Горскимъ и надѣлавшее большого шума не только въ Россіи, но и за границей. Отставной подполковникъ Николай Максимовъ Гайдовскій-Потаповичъ, *неженатый*, имѣвшій болѣе 60 лѣтъ отъ роду, чувствуя особенное располо-

¹⁾ Иосифъ до 1828 г. былъ синодальнымъ ризничимъ, † въ 1838 г.

женіе къ духовному званію, пожелалъ, по примѣру Горскаго, 1865 г. принять священныи санъ и обратился о семъ съ просьбою къ преосвященному митрополиту. Владыка не отвергъ его просьбы, но предварительно счелъ нужнымъ спросить на это разрѣшеніе Св. Синода. Вотъ что писалъ онъ отъ 27/29 мая за № 274 Св. Синоду:

„У меня хранится выписка изъ журнала секретнаго Комитета по дѣламъ о расколѣ 15-го генваря 1832 г., подписанная Статсъ-Секретаремъ Танъевымъ, и помѣченная рукою блаженныя памяти Митрополита Серафима ¹⁾ слѣдующимъ образомъ: получ. 2-го февраля 1832-го.

Содержаніе ея слѣдующее:

Слушана внесенная по Высочайшему повелѣнію записка, въ которой, между прочимъ, предполагается:

При каждомъ Епархіальномъ Архіереѣ опредѣлить, по его выбору, для особыхъ порученій, по 2 архимандрита, или протоіерея, которые могутъ быть употребляемы миссіонерами къ раскольникамъ, депутатами при слѣдствіяхъ, а также для осмотра церквей и духовныхъ училищъ и наблюденія за духовенствомъ.

Комитетъ, принявъ въ соображеніе примѣръ греческой церкви, въ которой были періодевты, то есть, визитаторы, или миссіонеры, и собственноручное Государя Императора Николая 1-го Высочайшее повелѣніе 14-го марта 1829 г.: „стараться должно увеличить число миссіонеровъ, приготавливая таковыхъ заблаговременно“, положили: предоставить духовнымъ членамъ начертать правила о приведеніи онаго, хотя постепенно, въ исполненіе.

Государь Императоръ на семъ журналѣ собственноручно изволилъ написать: „согласенъ“.

Исполненіе сего затруднялось тѣмъ, что для благонадежнаго опыта нужно было найти лице съ преимущественною способностію и ревностію къ дѣйствованію на раскольниковъ, устроить быть его, и сдѣлать сколько-нибудь менѣе неудобнымъ, съ очевиднымъ неудобствомъ сопряженное, иногда не кратковременное странствованіе священнослужителя по селеніямъ.

Теперь открывается возможность сдѣлать въ семъ частный, довольно свободный отъ затрудненій, опытъ, съ надеж-

¹⁾ См. о немъ т. I Хроники по указателю.

1865 г. дою пользы, и притомъ съ цѣлію вѣрнѣе по опыту опредѣлить, въ какой степени давно предположенное учрежденіе можетъ быть полезно, и какими правилами должно быть ограничено.

Отставной подполковникъ Николай Максимовъ Гайдовскій-Потаповичъ, имѣющій болѣе 60 лѣтъ отъ рожденія, но крѣпкій въ силахъ, безсемейный, вошелъ ко мнѣ прошеніемъ, въ которомъ пишетъ, что онъ съ дѣтства своего видѣлъ примѣръ благочестія въ жизни своихъ родителей, и по вступленіи въ военно-учебное заведеніе занимался чтеніемъ слова Божія и пользовался руководствомъ законоучителя, іеромонаха Фотія. Въ настоящее время по долговременномъ моемъ испытаніи, при помощи Божіей, имѣеть искреннѣйшее желаніе посвятить себя служенію Православной церкви въ духовномъ чинѣ. Къ сему онъ присовокупляетъ, что, имѣя заслуженный пенсіонъ, имѣеть возможность содержать себя безъ всякаго матеріальнаго пособія со стороны духовнаго начальства.

Изъ довольныхъ съ нимъ собесѣдованій усмотрѣлъ я въ немъ качества, потребныя для церковнослуженія, и въ особенности усердное желаніе внушать истину православія и чистыя правила христіанской жизни заблуждающимъ въ вѣры и неустроеннымъ въ жизни. И посему полагаю: принявъ его въ духовное званіе, произвести во священника, съ причисленіемъ къ клиру кафедральнаго собора, занять его во первыхъ совершеніемъ и достаточнымъ уразумѣніемъ церковнаго богослуженія, а потомъ поручить ему:

1) Миссіонерское дѣйствованіе въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ распространень или начинается распространяться расколь.

2) Увѣщаніе православныхъ, неисполняющихъ долга исповѣди и причащенія Св. таинъ, гдѣ таковыхъ оказывается много, и увѣщаніе мѣстнаго духовенства, недостигающаго цѣли.

3) Дознаніе по нѣкоторымъ доносамъ и жалобамъ, касающимся церкви и духовенства, въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ.

Для исполненія таковыхъ порученій, по мѣрѣ потребности, снабжать его изъ неокладныхъ суммъ Московской каѳедры.

Какъ сіе предприемлется не въ качествѣ постоянного учрежденія, но въ качествѣ частнаго временнаго опыта; то не почитаю дѣло сіе требующимъ законодательнаго постановленія, а нахожу нужнымъ только испросить разрѣшеніе на причисленіе къ клиру кафедральнаго собора и на употребленіе его для вышеозначенныхъ порученій.

О чемъ благопочтительнѣйше испрашиваю въ разрѣшеніи указа ¹⁾.

Синодъ не замедлилъ дать просимое разрѣшеніе. Гайдовскій былъ принятъ въ духовное званіе и получилъ священныи санъ. Но непродолжительна и не весьма успѣшна была дѣятельность о. Гайдовскаго въ званіи миссіонера. Вскорѣ онъ сдѣлался боленъ и долженъ былъ прекратить свою миссіонерскую дѣятельность, которой почти и не начиналъ. Послѣдніе дни своей жизни о. Гайдовскій доживалъ въ качествѣ домоваго священника, у вдовы сенатора С. П. Эрстовой, урожденной княжны Путятиной, въ селѣ Бологомъ Новгородской губерніи.

29-го ч., въ субботу, выѣхалъ я изъ Москвы по направленію къ г. Серпухову, для обычнаго обозрѣнія церквей.— Путешествіе мое продолжалось до 11-го іюня. Въ продолженіи этого времени мною обозрѣно 5 монастырей и 38 церквей, при этомъ совершено 6 литургій и 2 панихиды.

Опишу въ послѣдовательномъ порядкѣ все, что встрѣтилось мнѣ на пути болѣе примѣчательнаго.

Къ вечеру того дня, какъ выѣхалъ изъ Москвы, я прибылъ въ Екатерининскую пустынь.

Пустынь эта, находящаяся въ 25 верстахъ отъ Москвы, основана была въ 1659 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ по особенному чудному случаю. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ пустынь, былъ царскій звѣринецъ. Въ ноябрѣ 1658 г. царь занимался здѣсь соколиною охотой. Однажды, ночью во снѣ явилась ему св. великомученица Екатерина и возвѣстила о рожденіи у него въ эту ночь дочери. На другой день утромъ гонецъ принесъ ему изъ Москвы радостную вѣсть объ этомъ событіи. Въ ознаменованіе столь радостнаго событія, благочестивый царь повелѣлъ на этомъ мѣстѣ по-

¹⁾ Донесеніе это напечатано въ V т. „Собр. мѣвн. и отв. м. Филарета“, № 793.

1865 г. строить церковь и основать мужскую пустынь во имя великомученицы Екатерины для престарѣлыхъ, увѣчныхъ и больныхъ придворныхъ служителей, присвоивъ этой пустыни названіе *каменной*. Вместе съ тѣмъ и новорожденная царская дочь наименована была во св. крещеніи Екатериною.

Въ настоящее время въ Екатериинской пустыни церковь каменная четырехпрестольная. Братіи въ монастырѣ было при моемъ посѣщеніи около 45 человекъ. Въ монастырской ризницѣ хранятся 9 крестовъ, изъ коихъ одинъ золотой, а прочіе серебряные, съ частицами мощей разныхъ святыхъ, между прочимъ, пророка Захаріи и Ильи Муромца. Сверхъ сего, напереный крестъ въ золотой оправѣ, украшенный брилліантами и разными драгоценными камнями, на золотой цѣпочкѣ, пожертвованъ извѣстнымъ архимандритомъ Новгородскаго Юрьева монастыря Фотіемъ ¹⁾.

Между достопамятностями монастырскими хранятся два знамени, пожертвованныя въ 1806 г. генераль-лейтенантомъ Дм. Петр. Волконскимъ: оба изъ шелковой матеріи, но одно изъ цѣльнаго куса малиноваго цвѣта, а другое изъ трехцвѣтной матеріи—малиновой, бланжевой ²⁾ и черной. На томъ и другомъ знамени посрединѣ вышиты изображенія двухглавыхъ орловъ съ надписями наверху: „съ нами Богъ“, а внизу: „за взятіе знаменъ у французовъ при рѣкѣ Треби и Нуръ, года 1799-го.“ По угламъ же вышита серебромъ буква А (т. е. Александръ 1-й) ³⁾.

30-го ч., въ недѣлю всѣхъ святыхъ, совершена была мною соборнѣ, въ главномъ монастырскомъ храмѣ, божественная литургія. Послѣ обѣда осмотрѣно было мною все монастырское хозяйство и посѣщены были нѣкоторыя братскія кельи, которыя найдены были не въ большой чистотѣ и опрятности.

На другой день, 31-го ч., послѣ ранней литургіи, я оставилъ пустынь и чрезъ городъ Подольскъ и нѣкоторыя села подольскаго уѣзда прибылъ въ тотъ-же день въ Давидову пустынь Серпух. уѣзда.

¹⁾ Спасскимъ, † 26 февраля 1838 г.

²⁾ Бланжевый цвѣтъ—тѣлесный цвѣтъ.

³⁾ Воспоминанія о Екатериинской пустыни И. Шенелкина въ Душ. чт. 1865 г. ч. III, стр. 89—98 и 131—140.

Давидова—Вознесенская пустынь на рѣкѣ Лопаснѣ, въ 1865 г. 23-хъ верстахъ отъ уѣзднаго гор. Серпухова, основана въ 1515 г. старцемъ Давидомъ, пришедшимъ изъ Боровскаго Пафнутіева монастыря. Въ ней двѣ главныхъ церкви: 1) соборная двухэтажная, вверху престолъ Вознесенія Господня, а внизу—во имя Успенія Пресв. Богородицы съ придѣломъ Знаменія Божіей Матери, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи основателя пустыни, и 2) теплая во имя Святителя Николая; сверхъ сего, церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы при покояхъ, назначенныхъ для пріѣздовъ архіерейскихъ.

1-го ч. іюня, послѣ литургіи, совершена была мною соборная паннихида по недавно усопшемъ настоятелѣ пустыни, игуменѣ Варлаамѣ, моемъ добромъ знакомомъ. На память о немъ мнѣ данъ быть его преемникомъ игуменомъ Іосифомъ образъ преподоби. Варлаама Хутынскаго и простая деревянная клюшка. Вечеромъ того-же дня совершена была мною всенощная съ литією и величаніемъ, а на слѣдующій день, 2-го ч., литургія съ паннихидою по блаженно-почившемъ основателѣ обители, игуменѣ Давидѣ.

Послѣ обѣда въ этотъ день выѣзжалъ я изъ пустыни для обзора нѣкоторыхъ близъ лежащихъ церквей, какъ то, въ селахъ: Легтищевѣ и Талезѣ и въ сельцѣ Нерастанномъ—имѣніи полковника Аркадія Илар. Беклемищева.

3-го ч. послѣ ранней литургіи оставилъ я Давидову пустынь.

По пути къ Бѣлопесоцкому монастырю осматрѣны были мною церкви въ селахъ: Семеновскомъ-Отрадѣ, Ивановскомъ, Хатуни, Кіасовкѣ и Ситнѣ.

Семеновское-Отрада—богатое и красивое по мѣстоположенію имѣніе графа Орлова-Давыдова. Въ немъ двѣ церкви и два училища-мужское и женское. Въ училищахъ съ усердіемъ и успѣхомъ занимаются преподаваніемъ Закона Божія мѣстные священники; я съ утѣшеніемъ слушалъ бойкіе и разумные отвѣты по этому предмету мальчиковъ и дѣвочекъ.

Въ церкви села Ситни видѣлъ я замѣчательную по древности икону Нерукотвореннаго Образа Спасителя, 1680 г. Тамъ-же въ ризницѣ хранился виѣ оппел деревянный потиръ вѣка XVI-го.

1865 г. Въ 5 часовъ пополудни прѣхалъ я въ Бѣлоцесоцкій монастырь по глубокому сыпучему песку.

Троицкій Бѣлоцесоцкій монастырь основанъ въ концѣ XV в. и расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Оки, противъ г. Каширы Тульской губернии. Въ немъ двѣ церкви, братіи очень немногo, но и тѣ большею частію эпитимисты, т. е. высланные сюда изъ разныхъ монастырей епархіи за нравственные недостатки.

Выслушавъ съ вечера всенощную въ настоятельскихъ келліяхъ, на другой день, 4-го ч., я совершилъ соборнѣ литургію при довольномъ стеченіи богомольцевъ не только изъ окрестныхъ селеній Московскои епархіи, но и изъ сосѣдняго города Каширы.

Послѣ обѣда меня приглашали посѣтить г. Каширу, но я не могъ на это рѣшиться, потому что въ то время не было дозволено архіереямъ, безъ особаго разрѣшенія, шагу дѣлать за предѣлы епархіи; и только въ октябрѣ того-же 1865 г. епархіальнымъ архіереямъ дозволено отлучаться изъ своей епархіи по уважительнымъ причинамъ, на срокъ не долѣе 8-ми дней, не испрашивая разрѣшенія, но каждый разъ донося Св. Синоду во извѣстіе, съ объявленіемъ причинъ отлучки.

Вмѣсто г. Каширы я посѣтилъ два сосѣднихъ селенія: Среднее и Старую Каширу. Въ Среднемъ, осмотрѣвъ церковь, я зашелъ въ богадѣльню, въ которой содержатся нѣсколько старухъ на счетъ помѣщицы Е. И. Карповой. Въ Старой Каширѣ церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы съ двумя придѣлами—высокая, свѣтлая и благоукрашенная, съ хорами; сооружена тщаніемъ помѣщика, лейбъ-гвардіи капитана - поручика, В. А. Ильина, умершаго въ 1811 г. и погребеннаго въ правомъ придѣлѣ храма.—Здѣсь я встрѣтилъ 80-ти лѣтняго старца заштатнаго священника І. Полетаева, сверетника и совоспитанника по Коломенскои семинаріи Митрополиту Филарету.

5-го ч., послѣ ранней обѣдни, отправился я далѣе—по направленію къ г. Серпухову. Дорога, на протяженіи 60 верстъ, лежала по лѣвому берегу рѣки Оки. На пути этомъ встрѣтилъ я двѣ церкви въ селахъ—Дужникахъ и Туровѣ, и ничего особеннаго въ нихъ не нашелъ. Между тѣмъ, въ Туровѣ встрѣтилось затрудненіе въ лошадяхъ по нераспо-

рядительности станового пристава; почему пришлось мнѣ 1865 г. пробыть здѣсь около 3-хъ часовъ. Впрочемъ я провелъ это время безъ особенной скуки въ домѣ помѣщицы Писаревой, которая радушно предложила мнѣ трапезу.

Въ 9-мѣ ч. вечера прибылъ въ г. Серпуховъ и остановился въ Высоцкомъ монастырѣ, гдѣ для прїѣздовъ архіерейскихъ имѣется особое приличное помѣщеніе.

Отсюда 7-го ч. я писалъ Владыкѣ—митрополиту:

„Посѣтивши три пустынные обители — Екатерининскую, Давидову и Бѣлопесоцкую съ окрестными ихъ селеніями, 5-го сего іюня я прибылъ во градъ обительный—Серпуховъ, за Вашими святительскими молитвами, благополучно. Съ утѣшеніемъ могу свидѣтельствовать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, что, за весьма малыми исключеніями, вездѣ встрѣчалъ я добрый порядокъ и даже тамъ, куда являлся совершенно неожиданно.

Вчера, 6-го ч., по желанію гражданъ, совершена мною литургія въ соборѣ, а завтра, если Богъ благословитъ, намѣренъ совершить служеніе въ Высоцкомъ монастырѣ. Во Владычнемъ монастырѣ, по причинѣ отсутствія настоятельницы, служить почитаю неудобнымъ.

Испрашивая Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ на дальнѣйшій путь, имѣю честь быть“...

Серпуховъ расположенъ на гористомъ мѣстѣ по обѣ стороны рѣки Нары, въ 4-хъ верстахъ отъ впаденія ея въ Оку, и при рѣчкѣ Серпейкѣ, впадающей въ Нару. — Въ первый разъ Серпуховъ упоминается въ 1328 г. въ завѣщаніи Великаго кн. Іоанна Даниловича (Калиты). Жителей въ Серпуховѣ въ 1865 г. было около 14 тысячъ д. обою пола. Церквей 18, въ томъ числѣ соборъ; монастырей два — мужскій и женскій.

Изъ Серпухова выѣзжалъ я, въ сопровожденіи соборнаго протоіерея о. Левитекаго, для обзрѣнія церквей въ ближайшихъ подгородныхъ селахъ; между прочимъ, были въ селѣ Тишковѣ. Прежде всего пріятно поразила меня красивая мѣстность этого села. Оно расположено при устьѣ р. Протвы, впадающей въ Оку, на границѣ трехъ губерній—Московской, Калужской и Тульской. Церковь въ селѣ Тишковѣ во имя свв. Бориса и Глѣба каменная, сооруженная въ 1684 г., очень красивой архитектуры и внутри очень благолѣпна.

1865 г. Храмовая икона, съ изображеніемъ равноапостольнаго князя Владиміра и его святыхъ сыновей Бориса и Глѣба, весьма древняя и высокаго иконописнаго художества.

Приходскій священникъ Димитрій Орловъ 51 годъ находился тогда при этой церкви, и никогда не видалъ у себя архіереевъ, да и самъ, кажется, никогда не показывался архіереямъ. Поэтому, когда я вошелъ въ церковь и осматривалъ ее, онъ, сопровождая меня, то и дѣло повторялъ слова: „нынѣ отпускаеши...“ На мой вопросъ: что это значитъ? онъ отвѣчалъ: „теперь я умру спокойно, видѣвши у себя владыку“.

Изъ церкви мы съ о. протоіереемъ зашли въ домъ этого почтеннаго и благочестиваго старца и нашли его старушку больною лихорадкой. Онъ предложилъ намъ угощеніе: поставивши на столъ цѣлый штофъ краснаго (вѣроятно, церковнаго) вина, просилъ насъ выпить. Мы выпили за здоровье болящей его жены. Разсказывая намъ о своемъ житьѣ бытѣ, онъ между прочимъ съ старческою наивностію сказалъ мнѣ: „вотъ, владыко святой, въ какомъ мѣстѣ живу я: когда утромъ запоетъ мой пѣтухъ, то его въ трехъ губерніяхъ слышно“... Мы невольно разсмѣялись, и затѣмъ распростились съ гостепріимнымъ старцемъ.

10-го ч., выслушавши въ Высоцкомъ монастырѣ позднюю литургію, я отправился изъ Серпухова въ обратный путь къ Москвѣ.

На этомъ пути встрѣтилъ я церковь въ Рождественѣ-Телятьевѣ. Церковь во имя Рождества Христова съ приделомъ св. Сильвестра, папы Римскаго. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ помѣщены библейскія картины, писанныя на холстѣ совершенно въ итальянскомъ стилѣ, не очень гармонирующемъ съ характеромъ православныхъ церквей. При церкви существуетъ небольшая школа, основанная помѣщицею графинею Марьею Θεодоровною Соллогубъ. Въ ней съ ревностію и добрымъ успѣхомъ занимается преподаваніемъ приходскій священникъ П. Флоринскій.

Графиня Соллогубъ, урожденная Самарина, сестра извѣстныхъ братьевъ Самариныхъ, и, между прочимъ, знаменитаго Юрія Θεодоровича ¹⁾.

Графиня, встрѣтивши меня въ церкви, пригласила къ себѣ

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 228, прим. 1 и т. II Хроника по указателю.

въ домъ и радушно предложила мнѣ трапезу. Показывая 1865 г.
мнѣ предъ обѣдомъ свои боярскія палаты, она ввела меня
въ комнату, гдѣ въ прошедшемъ, 1864 г., братъ ея Юрій
Феодоровичъ писалъ свое навѣстное сочиненіе: „Дезуиты и
ихъ отношеніе къ Россіи“¹⁾.

Въ 7-мъ часу вечера прибылъ я въ г. Подольскъ и тот-
часъ же начата была всенощная съ литією и величаніемъ;
а на другой день, 11 числа, совершена была въ Троицкой
церкви литургія.

Вечеромъ, въ тотъ-же день, благополучно возвратился въ
Москву.

14-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Вотъ уже годъ, какъ вы не видѣли ни Лавры, ни ака-
деміи. Прошлогоднее пребываніе на старомъ мѣстѣ, не смо-
тря на труды, вамъ порученныя, было не неприятно для васъ,
по милостивому отзыву вашему. Пользуемся случаемъ, т. е.
предстоящимъ публичнымъ испытаніемъ, чтобы просить ваше
преосвященство вновь удостоить насъ своимъ посѣщеніемъ.

Мы надѣемся, что посѣтитъ насъ и старѣйшій первосвя-
титель, но ваше присутствіе прибавитъ намъ утѣшенія, и,
можетъ быть, облегчитъ его трудъ здѣсь и въ Виѣани.

Когда пожалуетъ сюда Архипастырь нашъ, мы будемъ
просить его о дозволеніи обратиться къ вашему преосвя-
щенству съ формальнымъ приглашеніемъ и надѣемся на то
получить первосвятительское согласіе. Теперь же я рѣшился
предувѣдомить ваше преосвященство, чтобы вы и сами
лично могли переговорить съ добрымъ пастыремъ нашимъ“.

19-го ч. о. ректоръ снова пишетъ мнѣ:

„Представляя нынѣ святителю программу открытаго испы-
танія, я прошу у него дозволенія пригласить и ваше пре-
освященство для присутствованія при этомъ, и надѣюсь
милостивѣйшій нашъ архипастырь не откажетъ намъ въ
семъ утѣшеніи. Въ такомъ случаѣ не премину снова про-
сить ваше преосвященство, чтобы пожаловали къ намъ и
приняли участіе въ жатвѣ нашей, хотя и скудной.

Преосвященнѣйшій владыко! позвольте намъ питаться
надеждою, что мы увидимъ васъ у себя, и прошу покорнѣйше
пожаловать въ свою прежнюю квартиру“.

¹⁾ Графиня М. Ѳ. Соллогубъ сконч. 16-го марта 1888 г.

1865 г. Не смотря на такое усердное приглашеніе о. ректора, я не могъ быть на публичномъ испытаніи въ родной мнѣ академіи: мнѣ поручено было пресвящ. митрополитомъ присутствовать на экзаменахъ въ Московской семинаріи.

23-го ч. писалъ я ректору Московекой дух. академіи А. В. Горскому:

„Усерднѣйше благодарю васъ за приглашеніе; весьма быль бы радъ видѣться съ вами и видѣть принопамятную для меня академію, но не имѣю на сіе разрѣшенія и приглашенія со стороны высшей власти. Вчера была на Троицкомъ подворьѣ рѣчь о вашихъ экзаменахъ: первосвятитель сказалъ, что ему хотѣлось бы выѣхать изъ Москвы въ четвергъ, такъ какъ въ пятницу, приевокупилъ онъ, назначенъ экзаменъ въ Академіи; но ко мнѣ не сдѣлалъ по сему случаю никакого обращенія; а мнѣ самому завестъ рѣчь о поѣздкѣ въ Лавру представилось неудобнымъ и неприличнымъ. Итакъ всеусердно желаю вамъ благополучно окончить экзамены, а среди вакаціи покорнѣйше прошу посѣтить меня“.

1-го іюля писалъ я въ Лавру Его Высокопреосвященству:

„Вашему Высокопреосвященству благоугодно было резолюціею отъ 29-го истекшаго іюня, послѣдовавшею на прошеніи Серпуховскаго почетнаго гражданина Солодовникова, предписать мнѣ совершить освященіе храма въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ. По взаимному нашему совѣщанію съ настоятелемъ монастыря и г. Солодовниковымъ, освященіе сіе предположено совершить 11-го сего іюля, въ воскресенье. Выѣхать изъ Москвы я предполагаю 9-го числа, въ пятницу. При освященіи храма необходимо быть протодіакону и пѣвчимъ. Посему благоволите дозволить мнѣ взять съ собою каѳедральнаго протодіакона и нѣсколько пѣвчихъ изъ хора Вашего Высокопреосвященства.“

По отбытіи Вашего Высокопреосвященства изъ Москвы, мною произведены были публичныя испытанія учениковъ Донскаго и Андроніевскаго училищъ. Удовлетворительнѣе были отвѣты учениковъ Донскаго училища. Въ числѣ посѣтителей сего училища былъ К. П. Побѣдоносцевъ ¹⁾, ко-

¹⁾ Константинъ Петровичъ, нынѣ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода; въ то время былъ оберъ-прокуроромъ 8-го москов. департамента сената и проф. гражданск. права въ Моск. университетѣ.

торый также, повидимому, былъ доволенъ отвѣтами учениковъ. 1865 г.

Въ праздникъ Первоверховныхъ Апостоловъ, по просьбѣ душеприкащиковъ покойнаго П. П. Куманина и съ согласія Преосвящ. Дмитровскаго ¹⁾, я совершилъ всенощное бдѣніе и литургію съ панихидою въ скиту Угрѣнскаго монастыря. Это храмовой праздникъ скитскій и день ангела покойнаго устроителя скита. Всенощное бдѣніе совершено было по чину скитскому, съ чтеніемъ 12 псалмовъ, и съ умиленнымъ припѣвомъ на каждомъ стихѣ псалма: аллилуіа.

Принося Вашему Высокопреосвященству сыновнее привѣтствіе съ исполненіемъ 44 годовщины Вашего пастырсконачальственнаго служенія въ древле-престольномъ градѣ, всеусердно молю Господа, да даруетъ онъ Вамъ силу и крѣпость еще и еще послужить ко благу вселенской церкви Его²⁾.

На это Владыка отвѣтствовалъ:

„Вашему Преосвященству миръ.

Благодарю за воспоминаніе моего времени новаго. Но помолитесь, чтобы Господь даровалъ мнѣ остальное время житія моего въ мирѣ и покаяніи скончати.

Для освященія храма возьмите антиминосъ неосвященный; и Вы подпишете его, чтобы не посылать его ко мнѣ.

Разумѣется, что протодіакона и потребное число пѣвчихъ надобно взять.

Обновителя храма привѣтствуйте отъ меня благословеніемъ о имени Господни. Господь благословитъ и всѣхъ тамъ еущихъ служителей алтаря и присныхъ чадъ православныя Церкви³⁾.

Письмо отъ начала до конца писано собственною рукою митрополита, но имени его не подписано, вѣроятно, за поспѣшностію.

3-го ч. писалъ мнѣ изъ Рима архимандритъ Порфирій:

„Говорять, что Вы не получили моего письма, которое послано было чрезъ министерство, и которое до Васъ должно было дойти никакъ не позднеѣ Благовѣщ. дня. Ужели это правда? Къ запискѣ моей приложена была тетрадка въ близи 7 почтовыхъ листовъ, гдѣ говорилось о моихъ дѣ-

¹⁾ Леонидъ.

1865 г. лишкахъ и quasi занятіяхъ, которыя хоть несомнѣнно безинтересны, но о которыхъ теперь толковать представляется несвоевременнымъ и тяжелымъ. Досаднѣе же всего то, что безъ этого письма я остался и невѣренъ предъ Вами о Пасхѣ и чуть не обманщикомъ предъ Первосвятителемъ. Какую винить канцелярію, нашу-ли, московскую или Сибирскую министерскую, недоумѣваю. Только мнѣ сказано было, что пакетъ на Ваше имя отправленъ былъ изъ Рима до Вѣны съ секретаремъ Испанскаго посольства для дальнѣйшей передачи.

Теперь не знаю уже о чемъ и писать Вамъ? Изъ стараго развѣ коснуться только дѣла о бракѣ? Графиня, по настоянію моему, рѣшительно объявила дочери, что она не согласится на бракъ ея безъ вѣнчанія въ нашей церкви, а при этомъ изслѣдованіе о количествѣ приданого, оказавшагося нѣсколько меньшимъ, чѣмъ предполагалось, послужило для искателя руки рѣшительнымъ побужденіемъ къ отказу отъ брака тѣмъ болѣе, что сестры жениха весьма были противъ этого брака, даже Антонелли, вступавшійся въ это дѣло, подъ видомъ благожелательства той и другой стороны, явно разстроилъ начинавшееся сближеніе. Только нѣщии изъ нашихъ секретарей за нѣсколько баловъ или обѣдовъ у Бонапарта настоятельно склонили и мать и дочь согласиться на все его условія. Теперь это семейство уже убралось изъ Рима.

Есть у меня желаніе привлечь въ Римъ на діаконское мѣсто кого-ниб. изъ студентовъ Моск. д. академіи.— Не посоветуете-ли кому? Жалованья 770 скуди, по словамъ те-першняго діакона, достаточное количество. Впрочемъ этотъ старецъ неприхотливъ. Но не таково молодое поколѣніе. Да и самое дѣло о перемѣнѣ діакона зависитъ отъ назначенія пенсіи; безъ нея нельзя разстаться съ нимъ, а онъ на службѣ только 18 лѣтъ. Къ несчастію, при добротѣ и постоянствѣ его характера у него такой непріятный голосъ, что то и дѣло приходится слышать жалобы на это и на то, что некого набирать въ законоучителя для дѣтей. Ему мало довѣряютъ какъ не академику, а я не берусь по своимъ причинамъ. Поэтому, еслибы кто-ниб. изъ новичковъ академистовъ захотѣлъ явиться въ Римъ, ему нашлось-бы довольно дѣла и пищи для любознательности.

Ратуеть-ли кто въ Москвѣ кромѣ Аксакова ¹⁾ по дѣлу о 1865 г. Кунцевичѣ ²⁾? Мартыновъ ³⁾ іезуитъ готовить защиту своему изданію жизни Кунцевича и, кажется, защиты этой ищетъ главнымъ образомъ 1) въ варіаціяхъ письма Сапѣги, которое будто-бы отыскалъ въ самомъ лучшемъ спискѣ и 2) въ переписи Мелетія Смотрицкаго ⁴⁾, жизнь котораго также издалъ, и при томъ съ замѣчательнымъ приложеніемъ—письмомъ Мелетія къ папѣ Урбану о способѣ обращенія русскихъ въ унию. Это письмо называетъ издатель очень рѣдкимъ; правда ли это—не знаю, кажется, оно у насъ извѣстно на Руси, но, главное, это письмо служитъ опроверженіемъ тенденціи Мартынова. Почему-бы, напримѣръ, не написать о семъ г. Евгенію Голубинскому ⁵⁾?

Я живу теперь въ деревнѣ Ариччіо близъ Альбано въ palazzo Бонопарта, двухъ маленькихъ комнатахъ, но съ окнами къ морю, которое впрочемъ вереть за 14-ть отсюда. Надо мной живетъ папскій милостыне-раздаватель Г. Де-Фалле, и занимаетъ до 14 комнатъ вверху⁶⁾.

На это отвѣчалъ я отъ 27-го числа:

„Судя по Вашей обычной аккуратности, я ожидалъ Вашего отвѣта на мое письмо и телеграмму отъ 4-го марта не позднѣе Пасхи, но, не получая отвѣта ни въ апрѣлѣ, ни въ маѣ, я пришелъ въ недоумѣніе и не зналъ, чему приписать Ваше молчаніе. Наконецъ, въ половинѣ іюня слышу отъ Знаменскаго архимандрита ⁶⁾, яко-бы Вами посланъ на мое имя пакетъ чрезъ министерство Иностр. дѣлъ. Эта вѣсть успокоила было меня, но, до сихъ поръ не получая этого пакета, я снова удивляюсь и недоумѣваю, чтобы это значило. Гдѣ этотъ пакетъ и какая судьба постигла его? — Но вамъ не вѣрится, что я не получилъ пакета и въ немъ тетради: напрасно Вы мучите себя разными догадками и предположеніями... Очень жаль однакожь будетъ, если я вовсе не

¹⁾ Ивана Сергѣевича, ср. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ Юсафатъ, см. выше, стр. 229—230.

³⁾ Ср. выше, стр. 238.

⁴⁾ Архіеп. Полоцкій (1623—1633); до 1623 писалъ противъ униатовъ, а потомъ за нихъ. См. о немъ стат. Елеонскаго въ Правосл. обозр. 1861 г. V, № 6, стр. 111—150; № 7, 270—298; № 8, 422—454.

⁵⁾ См. о немъ выше, стр. 215 и пр. 1.

⁶⁾ Сергія (Спасскаго), см. о немъ выше, стр. 149, пр. 1.

1865 г. получу Вашихъ тетрадей, въ которыхъ, судя по Вашимъ намекамъ, содержится, вѣроятно, не мало интереснаго. Нельзя-ли Вамъ употребить какія-либо мѣры къ отысканію Вашего погибающаго пакета?

Благодарю васъ за доставленіе курьезныхъ картинокъ папскихъ и кардинальскихъ одеждъ. А еще болѣе благодаренъ вамъ за исполненіе моего порученія относительно высылки сочиненія кардинала Питра. Книгу эту я получилъ еще на Пасхѣ, и прошу извинить меня, что до сихъ поръ не увѣдомлялъ васъ о полученіи оной.

Въ началѣ іюня въ Москвѣ былъ Парижскій священникъ о. Владиміръ Геттэ ¹⁾. Пріѣзжалъ повидаться со владыкою и поблагодарить за дарованную ему, по милости нашего перво-святителя, докторскую степень. Къ сожалѣнію, я не видался съ нимъ, путешествуя въ это время по епархіи.

А дошелъ ли до васъ слухъ о присоединеніи къ едино-вѣрію трехъ раскольничьихъ лже-епископовъ и двоихъ клириковъ? Событіе въ исторіи русскаго раскола еще безпри-мѣрное²⁾.

5-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку такого содержанія:

„Если благоугодно вамъ взглянуть на живопись купола во храмѣ Спасителя, то я ожидаю васъ завтра въ 12 часу, чтобы въ полдень быть уже на мѣстѣ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я на оборотѣ того-же листка:

„Завтра я отправляюсь на Ваганьковское кладбище для отпѣванія тамошняго старца — священника, и потому, къ сожалѣнію, не могу соутетвовать вашему преосвящен-ству“.

9-го ч. предпринято было мною новое путешествіе въ г. Серпуховъ, ради освященія храма въ Высоцкомъ мона-стырѣ.

Прибывъ туда въ половинѣ 12-го часа ночи, на другой день, 10-го ч., я слушалъ въ монастырѣ позднюю литургію, и послѣ литургіи осмотрѣлъ храмъ, приготовленный къ

¹⁾ До 1862 г. французскій аббатъ. По переходѣ въ православіе прото-іерей прав. церкви въ Парижѣ. За многочисленныя сочиненія въ защиту правосл. церкви удостоенъ, по присужденію конференціи Московской Ду-ховной Академіи, степени доктора богословія; † 1892 г.

освященію. Главный храмъ во имя зачатія св. Анны обновленъ на счетъ Серпуховскаго почетнаго гражданина, Андроника Андр. Солодовникова, весьма благолѣпно, вездѣ блистаетъ золото. Обновленіе храма стоило, какъ мнѣ сказывали, до 20-ти тысячъ рублей. 1865 г.

Въ 6 часовъ вечера всеобщая съ литією и величаніемъ.

11-го ч., въ воскресенье, предъ литургією совершенъ мною торжественный обрядъ освященія храма; затѣмъ литургія по чину. Все происходило въ должномъ порядкѣ; только отъ чрезмѣрной духоты въ храмѣ, по причинѣ многолюднаго стеченія богомольцевъ, съ протодіакономъ Шумовымъ сдѣлалось дурно, такъ что онъ не могъ докончить со мною литургіи.

Когда, по окончаніи литургіи, виновникъ обновленія храма купецъ Солодовниковъ и другіе почетнѣйшіе граждане пришли въ мои покои, гдѣ предложенъ былъ чай, я въ слухъ всѣхъ прочиталъ изъ вышеизложеннаго письма ко мнѣ митрополита слѣдующія слова: „обновителя храма привѣтуйте отъ меня благословеніемъ о имени Господни“... Милостивыя слова архипастыря такъ тронули сердце старика Солодовникова, что онъ тутъ-же спросилъ меня, чѣмъ бы онъ могъ выразить свою признательность за столь милостивыя слова владыки. Я предложилъ ему сдѣлать какое-либо пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, и онъ вручилъ мнѣ на другой день 500 рублей.

Торжество освященія храма заключено было приличною трапезою въ домѣ обновителя храма.

12-го ч. совершено было мною, по церковному чиноположенію, обновленіе городского храма во имя Воскресенія Христова, и затѣмъ литургія. Храмъ возобновленіемъ своимъ обязанъ заботамъ церковнаго старосты и городского головы почетнаго гражданина А. М. Сѣрикова.

13-го ч. служилъ во Владычнемъ женскомъ монастырѣ. Послѣ чая, осмотрѣны были мною всѣ храмы, ризница, больница съ аптекою и трапеза, золотошвейное и свѣчное производство,—и все найдено было мною въ отличномъ порядкѣ. Благоустройствомъ своимъ монастырь весьма много обязанъ умной и энергичной настоятельницѣ игуменіи Митрофаніи.

14-го числа служилъ я въ новоосвященномъ монастырѣ

1865 г. скомъ храмъ литургію и молебенъ о здравіи благотворителя купца Солодовникова.

Въ 5 часовъ выѣхалъ изъ Серпухова и возвратился въ Москву.

14-го ч. писалъ мнѣ изъ Вятки преосвященный Агавангель ¹⁾:

„Завтра, съ высочайшаго соизволенія, отправляюсь я въ Москву для совѣта съ врачомъ. Радуюсь, что буду имѣть удовольствіе утѣшиться любовью вашего преосвященства. Думаю ѣхать на Казань, откуда на пароходъ чрезъ Нижній, Кострому, Ярославль и Сергіеву Лавру. Высокопреосвящ. митрополитъ теперь, вѣроятно, въ Геесиманіи. Нужно будетъ представиться ему. Одинъ изъ здѣшнихъ купцовъ, представлявшійся его высокопреосвященству, сообщилъ мнѣ, что владыка предложитъ мнѣ остановиться на Троицкомъ подворьѣ. Предаю себя въ его распоряженіе, о чемъ и пишу ему нынѣ-же. Въ Москвѣ можно мнѣ будетъ пробыть не болѣе трехъ сутокъ. Къ моему возвращенію въ Вятку накопится здѣсь множество дѣлъ; погода съ послѣднихъ дней іюля будетъ уже осенняя. Здоровье, которое, какъ я думаю, укрѣпится отъ путешествія и теперешней теплоты, надобно будетъ поберечь. Отъ здѣшнихъ холодовъ, длящихся 11 мѣсяцевъ въ году, тѣлесныя силы мои весьма упали, особенно въ прошедшую зиму“.

По прибытіи въ Москву, преосвященный, вмѣсто Троицкаго подворья, имѣлъ пребываніе у меня въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

На другой день, 15-го ч., я посѣщилъ довести о результатахъ своей поѣздки въ Серпуховъ до свѣдѣнія первосвященителя, находившагося въ это время въ Троицкой Лаврѣ:

„Долгомъ поставляю донести вашему высокопреосвященству, что освященіе храма въ Высоцкомъ монастырѣ, порученное мнѣ вашимъ высокопреосвященствомъ, совершено мною 11-го сего іюля, при помощи Божіей, по надлежащему. Храмъ, по предварительномъ освидѣтельствovanіи мною, оказался въ полномъ благоустройствѣ. Особенность торжества и благопріятная погода привлекли множество богомольцевъ. По окончаніи литургіи, отъ имени обители, я благо-

¹⁾ Соловьевъ, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

словить обновителя храма иконою Пверской Б. Матери: а 1865 г. затѣмъ, когда онъ и прочіе участники торжества пришли въ покой, прочитаны были мною тѣ строки изъ письма вашего высокопреосвященства ко мнѣ, въ коихъ преподается отъ имени Господни архиепископское благословеніе какъ обновителю храма, такъ и всѣмъ сущимъ въ градѣ служителямъ алтаря и приснымъ чадамъ православной церкви. Строки сии выслушаны были всѣми съ сердечнымъ умилениемъ и глубокою признательностію къ вашему высокопреосвященству: и въ особенности онѣ тронули почтеннаго благотворителя обители, такъ что онъ, въ чувствѣ душевной признательности за ваше архиепископское вниманіе къ его усердію, выразилъ предо мною желаніе чѣмъ-либо ознаменовать свою признательность къ вашему высокопреосвященству: и въ слѣдъ за тѣмъ представилъ мнѣ пакетъ на имя вашего высокопреосвященства со вложеніемъ 500 рублей въ пользу открываемаго на Заборовскомъ подворьѣ дома воспитанія дѣвицъ—спротивъ духовнаго званія ¹⁾. Я долгомъ почелъ объявить за сіе г. жертвователю отъ имени вашего высокопреосвященства благодарность. Но какъ прикажете мнѣ распорядиться относительно этого пакета: препроводить его къ вашему высокопреосвященству въ Лавру, или сохранить его у себя до возвращенія вашего въ Москву?

Въ слѣдъ за совершеннымъ мною нарочитымъ торжествомъ монастырскимъ освященія храма послѣдовало на другой день неожиданное для меня другое церковное торжество. Прихожане градской Воскресенской церкви поспѣшили къ моему приѣзду въ Серпуховъ привести къ окончанію начатое ими еще въ прошедшемъ году обновленіе своего приходскаго храма. Приходскій священникъ и церковный староста почетный гражданинъ Сѣриковъ обратились ко мнѣ съ усердною просьбою совершить по чину церковному обновленіе ихъ храма, и я не отказался исполнить ихъ просьбу.

Затѣмъ игуменія Владычняго монастыря явилась ко мнѣ съ неотступною просьбою совершить служеніе въ ея обители. Я не имѣлъ достаточной причины отказать отъ удовлетворенія и этой просьбы, и 13-го числа совершена была тамъ мною соборнѣ литургія“.

¹⁾ См. о семъ домѣ выше, стр. 155, пр. 3.

1865 г.

Въ отвѣтъ на это владыка писалъ мнѣ отъ 19-го числа:

„Вашему преосвященству миръ.

Благодареніе Богу, что путешествіе ваше въ Серпуховъ совершилось въ благоустроении и къ созиданію паствы.

Не пишете, говорили ли вы поученіе или поученія. А это желательно. Есть-ли время не благопріятствуетъ протяженному слову, и краткое можетъ принести пользу. Народъ нашъ еще не довольно настроенъ къ напряженному и продолжительному вниманію: краткое, близкое къ разумѣнію и къ сердцу слово онъ беретъ и, не роняя, уноситъ.

Посылаю вамъ отношеніе преосвященнаго митрополита Литовскаго ¹⁾, которымъ просить священника для новоустройства Маріинскаго женскаго монастыря изъ здѣшнихъ монахинь. Сего желаетъ и игуменія ²⁾. Есть-ли не окажется священника, который-бы согласился, можно представить изъ діаконовъ твердаго поведенія и разсужденія. Попросите о.о. Благочинныхъ указать съ благонадежностію.

Примѣчаю, что преосвященный Дмитровскій истоцаетъ свое здоровье службою: поберегите его, взимая иногда отъ него и принимая на себя трудъ ³⁾.

Прошу, сколько можно, безъ промедленія окончить съ попечительствомъ дѣло дѣвическаго училища. Мы многомудствуемъ въ дѣлѣ довольно просто и тратимъ время, а безпомощные ждутъ и страждутъ⁴⁾.

24-го числа писалъ я въ Лавру преосвященному митрополиту:

„Въ слѣдствіе резолюціи вашего высокопреосвященства отъ 19-го сего іюля, послѣдовавшей на отношеніи высокопреосвященнаго митрополита Литовскаго касательно избра-

¹⁾ Іосифа Сьмашко.

²⁾ Игуменія Флавіана—изъ казначей Московскаго Алексѣевскаго монастыря. Съ нею изъ этого же монастыря отпразднаны въ 1864 г. въ Вильну около 15-ти монахинь и послушницъ.

³⁾ Наканувъ, т. е. 18-го числа владыка писалъ, между прочимъ, преосвященному Леониду:

.....„Сдѣлайте милость, не истоцайте вашихъ силъ. Господь да укрѣпитъ, но если не довольно укрѣнитесь ко вторнику, предоставьте служеніе преосвященному Мокшайскому.

.....„Чтобы дѣла не увеличивали нашего утомленія, пусть иная изъ нихъ подождутъ; а болѣе требующія скорости можете передать преосвященному Савву“.

нія изъ среды московскаго духовенства священника для 1865 г. Виленскаго женскаго монастыря, немедленно приглашены были мною московскіе о. о. Благочинные. По выслушаніи означенной резолюціи, они обѣщались доставить мнѣ безъ промедленія свои отзывы о кандидатахъ, которые изъявляютъ желаніе поступить на помянутую священническую вакансію. По полученіи сихъ отзывовъ, я не умедлю представить вашему высокопреосвященству свои соображенія по сему дѣлу.

По дѣлу объ открытіи дома воспитанія дѣвицъ духовнаго званія, я двукратно приглашалъ къ себѣ членовъ попечительства для окончательнаго обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ по сему дѣлу и настоятъ надобность еще разъ пригласить ихъ съ тою же цѣлію. Подробный отчетъ о результатахъ сихъ собраній имѣетъ быть представленъ мною вашему высокопреосвященству въ непродолжительномъ времени.

По словесному приказанію вашего высокопреосвященства, переданному мнѣ кафедральнымъ о. протоіереемъ, имѣю честь препроводить при семъ записку о суммѣ, пожертвованной для дома воспитанія дѣвицъ духовнаго званія Серпуховскимъ почетнымъ гражданиномъ Солодовниковымъ.

Въ словахъ вашего высокопреосвященства, побуждающихъ меня къ участию въ трудахъ преосвящ. Дмитровскаго по совершенію церковнаго богослуженія, слышится мнѣ нѣкій упрекъ. Позвольте въ семъ случаѣ принести предъ вами сыновнее оправданіе. Если въ послѣднее время чаще встрѣчалось имя преосвящ. Леонида въ газетныхъ извѣстіяхъ о совершеніи архіерейскаго служенія въ Успенскомъ соборѣ, то въ то-же время на мою долю доставалось совершать такіа служенія, которыя не подлежатъ газетной гласности, какъ, напр., царскія паннихиды и др. Но и въ тѣ дни, когда преосвящ. Леонидъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ, я не оставался безъ служенія: и для меня равно утѣнительно совершать богослуженіе какъ въ соборахъ, такъ и въ Петровскомъ монастырѣ, между тѣмъ какъ преосвящ. Леонидъ предпочитаетъ служить въ соборахъ, между прочимъ, по причинѣ тѣсноты его домовоі церкви: и потому, когда я предлагалъ ему, чтобы онъ предоставилъ мнѣ служить въ Успенскомъ соборѣ 18-го числа, онъ на сіе не согласился.

1865 г. Послѣ сего мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ служить въ Петровскомъ монастырѣ. Что касается до частныхъ служеній, на которыя преосвящ. Дмитровскаго приглашаютъ, по его обширному знакомству, гораздо чаще, нежели меня, то здѣсь моя помощь для него, очевидно, неумѣстна.

Простите, владыко Святый, моему дерзновенному объясненію“.

Въ отвѣтъ на мое письмо владыка писалъ отъ 29 числа: „Вы оправдываетесь, но я не обвиняю. Дѣло въ томъ, что преосвященный Леонидъ, какъ я замѣчаю, принимаетъ на себя иногда труды не по силамъ. Въ семь никто не виновать, но если можно предусмотрѣть сіе и можно замѣнить его, на такіе случаи желалъ я обратить ваше вниманіе“.

31-го ч. снова писалъ я въ Лавру митрополиту:

„По дѣлу объ избраніи кандидата на священническое мѣсто въ Виленскій женскій монастырь, предварительно формальнаго о семъ представленія вашему высокопреосвященству, долгомъ поставляю объяснить слѣдующее. Изъ Московскихъ священниковъ, какъ отозвались мнѣ о. о. Благочинные, никто не изъявилъ желанія перемѣститься въ Вильну, но есть желающій поступить туда изъ діаконовъ, именно діаконъ Покровской, въ Кудринѣ, церкви Андрей Смирновъ. Ему 64 года, окончилъ курсъ въ семинаріи въ 1822 г. съ званіемъ студента, въ санѣ діакона съ 1825 г. По отзыву мѣстнаго благочиннаго, разсудителенъ, сдержанъ, терпѣливъ и весьма скромнъ. Вообще поведенія весьма трезваго и честнаго.“

Но діаконъ Смирновъ желаетъ перейти въ Виленскую епархію не безусловно: ему хотѣлось бы на своемъ настоящемъ мѣстѣ устроить одну изъ его дочерей.

Благоутгодно ли будетъ вашему высокопреосвященству удостоить діакона Смирнова священническаго сана и уволить его въ Виленскую епархію съ предлагаемымъ имъ условіемъ? Если будетъ на то и другое соизволеніе вашего высокопреосвященства, нужно ли будетъ мнѣ упоминать въ формальномъ представленіи объ условіи, съ какимъ желаетъ діаконъ Смирновъ перейти въ Виленскую епархію“.

На это владыка отвѣчалъ мнѣ въ тотъ же день:

„Вильна требует не только назидательнаго священника, 1865 г. но и законоучителя занимательнаго и производящаго не поверхностное впечатлѣніе въ дѣтяхъ. Діаконъ Николо-Покровскій довольно, вѣроятно, ограниченнаго образованія, преклонныхъ лѣтъ, идетъ вѣроятно, не съ большимъ усердіемъ къ службѣ, потому что главная цѣль его — выдать дочь.

Не найдете-ли другого кандидата изъ діаконѣвъ?“

1-го августа предъ литургіею я получилъ отъ преосвященнаго Леонида записку такого содержанія:

„Чрезвычайное желаніе совершить освященіе воды на рѣкѣ—врачебницѣ моей заставило меня обѣщать совершить въ Успенскомъ соборѣ нынѣшнее служеніе, хотя и чувствовать нездоровье. Цѣлодневное леченіе, казалось, успокоило меня и я хорошо провелъ ночь; но утромъ опять открылась болѣзнь, съ которою ѣхать изъ дому очень опасно. Есть-ли для васъ не составитъ неудобства и затрудненія, то не соизволите-ли принять на себя это служеніе, а приготовившіеся къ служенію съ вами могутъ придти служить со мною, если мнѣ поможетъ Богъ.

Впрочемъ, если для васъ неудобно, то я пойду, на волю Божию, въ соборъ“.

Безъ сомнѣнія, просьба моего добраго друга охотно была мною исполнена.

Въ Москву пріѣхалъ новый оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой ¹⁾. По этому случаю, 2-го числа я обращался къ преосвященному Леониду съ слѣдующими вопросами: „неизвѣстно ли вамъ, гдѣ остановился новый оберъ-прокуроръ, поѣдете-ли вы къ нему и когда?“

На это преосвященный отвѣчалъ:

„Графъ проѣздомъ къ Троицѣ остановился въ Москвѣ, какъ онъ говорилъ мнѣ сегодня, лишь для того, чтобы познакомиться съ Вами и со мною, и я полагаю, что отъ меня онъ поѣдетъ къ Вамъ.

Завтра, въ часъ, онъ ѣдетъ къ Троицѣ, гдѣ пробудетъ до четверга, оттуда поѣдетъ въ рязанскую деревню, и ко времени прибытія Императора будетъ обратно въ Москву.

¹⁾ † 25 апрѣля 1889 г.

1865 г. Я не могу еще поправиться: выѣзжалъ, съ разрѣшенія врача, навѣстить родныхъ и не думаю, чтобы скоро возвратилась обыкновенная сила желудка.

Простите“.

Извѣстный поборникъ мысли о Бородинскомъ памятникѣ, С. А. Масловъ продолжалъ ревновать о сооруженіи памятника, только уже не у Кремлевской стѣны, а на Моисеевской площади. 4-го августа онъ писалъ мнѣ:

„Въ думѣ на 6 или 7-е число августа назначенъ докладъ о Спасобородинскомъ памятникѣ на Моисеевской площади. Извѣщаю о томъ Васѣ какъ Можайскаго епископа; увѣренный, что если въ думѣ извѣстно о томъ мнѣніе Высокопр. Митрополита и Ваше, то это много поможетъ благополучному рѣшенію вопроса“.

Но и этой мечтѣ почтеннаго Степана Алексѣевича несуждено было осуществиться.

5-го ч. писалъ я въ Лавру преосвящ. митрополиту:

„По приказанію Вашего Высокопреосвященства, я снова обращался къ о. о. Благочиннымъ и просилъ ихъ найти изъ московскихъ діаконовъ кандидата, достойнаго занять священническое и законоучительское мѣсто при новоучреждаемомъ женскомъ монастырѣ въ Вильнѣ; но желающихъ, кромѣ Покровскаго въ Кудринѣ діакона, никого не оказалось. И трудно предполагать, чтобы кто либо изъ московскихъ священнослужителей, безъ особенныхъ личныхъ побужденій, рѣшился оставить древлепрестольный мирный городъ и идти въ страну едва ли еще совершенно умиротворенную. Содержаніе, какое полагается по штату старшему священнику въ Виленскомъ монастырѣ, т. е. 600 р., не можетъ быть слишкомъ привлекательно для московскаго діакона, особенно при чаяніи быть рано или поздно священникомъ въ Москвѣ.“

Ожидая дальнѣйшихъ приказаній и распоряженій Вашего Высокопреосвященства по сему дѣлу, имѣю честь быть“....

10-го ч. писалъ мнѣ Ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій:

„Вчера былъ я утѣшенъ надеждою видѣть у себя преосвящ. Леонида, но къ сожалѣнію скоро долженъ былъ отъ нея отказаться. Сегодня поласкала меня другая надежда— видѣть Васѣ, преосвященнѣйшій Владыко, подъ кровомъ

своимъ. Не знаю, дастъ ли Господь насладиться ея осуществленіемъ. Первосвятитель нашъ чѣмъ-то занятъ къ приѣзду Государя. 1865 г.

Но если изволите пожаловать, то прошу покорнѣйше прямо на мою квартиру, или лучше на Вашу прежнюю. Я всю вакацію нынѣ сижу дома, и встрѣчаю да провожаю гостей.

Итакъ, преосвященнѣйшій Владыко, въ надеждѣ счастливаго свиданія съ Вами“.

Преосвящ. Леонидъ ѣздилъ въ Лавру для личныхъ объясненій со Владыкою — митрополитомъ по дѣламъ служебнымъ. — Въ слѣдъ за нимъ думалъ и я отправиться туда по такой-же надобности, о чемъ и просилъ преосвящ. Леонида доложить Первосвятителю; но вотъ какой отвѣтъ получилъ отъ сего послѣдняго изъ Геосиманскаго скита отъ 10-го числа:

„Простите, преосвященнѣйшій, что я затрудняюсь видѣть Васъ у себя на сей недѣлѣ. Сколько болѣзнь уступаетъ времени въ мое распоряженіе, столько едвали достанетъ мнѣ для нѣкоторыхъ неотсрочимыхъ дѣлъ. Прошу Васъ отсрочить путешествіе Ваше до днѣй будущей недѣли, какіе свободными окажутся.

Миръ съ духомъ Вашимъ“.

10 ч. писалъ я ректору Московской д. академіи А. В. Горекому:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за радушное предложеніе крова на случай моего приѣзда въ Лавру. Но моя поѣздка, по волѣ Первосвятителя, отлагается до будущей недѣли: и ранѣе 19 или 20-го числа едва ли я могу предпринять путешествіе. Спѣшу увѣдомить Васъ о семъ для того, чтобы освободить Васъ отъ излишней заботы относительно встрѣчи меня на станціи желѣзной дороги“.

Такимъ образомъ моя поѣздка въ Лавру отложена была до 20-го числа.

Между тѣмъ Москву удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ съ новымъ наслѣдникомъ престола, великимъ Кн. Александромъ Александровичемъ. Митрополитъ, по своей немощи, не въ состояніи былъ приѣхать туда для встрѣчи Августѣйшаго гостя и для обычнаго привѣтствія его изустною рѣчью: вмѣсто рѣчи онъ привѣтствовалъ Его

1865 г. Величество письмомъ, которое вручено было Государю, при вступлении его 15-го числа въ Успенскій соборъ, преосвящ. Леонидомъ ¹⁾. Когда же Ихъ Величества прибыли 19-го числа въ Троицкую Лавру, митрополитъ привѣтствовалъ Ихъ тамъ изустною рѣчью ²⁾.

13-го ч. получено было мною письмо отъ новой знакомой, Натальи Петровны Кирѣевской. Вотъ что писала она мнѣ на первый разъ изъ своей Тульской деревни Долбина отъ 10-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 2-го августа:

„Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь!

Примите выраженіе искренней моей Вамъ признательности за пріятное доказательство Вашего воспоминанія почтеннѣйшимъ письмомъ Вашимъ отъ 2-го августа, которое получено мною вчера вечеромъ, 9-го числа.

Что могу, Владыка святыи, сказать о себѣ? 24-го іюля, неожиданная, грустная вѣсть объ опасной болѣзни достопочтеннаго старца о. игумена Антонія, вызвала меня въ Оптину пустынь; 25-го ч. я была возлѣ постели болящаго, имѣла утѣшеніе принять его отеческое благословеніе и слышать любвеобильное назиданіе. Не имѣя силъ оторваться отъ св. старца, я пробыла до 1-го августа при немъ и не уѣхала-бы, еслибы меня по дѣлу не потребовали въ Долбино.

Здѣсь печальная вѣсть о кончинѣ о. игумена Антонія, послѣдовавшей съ 7-го на 8-е ч. августа, въ 12 часовъ ночи, сильно огорчила меня; хотя нѣтъ сомнѣнія, что его праведная душа сподобилась вѣчнаго блаженства, но не услышимъ мы болѣе его слова любви столь утѣшительнаго! Вѣчная ему память! во всѣхъ душахъ глубоко его чтившихъ.

Но, благодареніе Богу, эта святая обитель не оскудѣваетъ старцами. Ихъ совѣты, назиданія и утѣшенія пользуются и укрѣпляютъ души. Справедливо именуется о. Иларіона *столпомъ утвержденія*. Его простота святая, разумная, растворенная любовію, его просьба: „имѣйте миръ со всѣми“, „не

¹⁾ Письмо митрополита и послѣдовавшій на оное Высочайшій рескриптъ напечатаны въ „Странникѣ“ 1865 г., сент., IV, стр. 105.

²⁾ Рѣчь помѣщена тамъ же, стр. 106.

замѣчайте недостатковъ ближняго“, „стремитесь къ исполненію заповѣдей Божіихъ“, „въ смиреніи и твердомъ имѣйте упованіе, что милосердый Богъ спасетъ Васъ“—всегда благо-творно дѣйствовали на душу слушающаго. Благодарю Бога, даровавшаго мнѣ грѣшной въ старцѣ поддержку и утѣшеніе.

Вѣсть, сообщаемая о готовности стѣнъ церкви къ покрытію колерами, очень мнѣ пріятна, какъ и то, что рисунокъ умывальника Вамъ нравится. Желательно, чтобы и трикири и все остальное было по вкусу Вашего Преосвященства¹⁾.

Скажу здѣсь нѣсколько словъ о личности г-жи Кирѣевской и о нашихъ взаимныхъ съ ней отношеніяхъ.

Наталья Петровна Кирѣевская, урожденная Арбенева, воспитана была въ добрыхъ христіанскихъ правилахъ и съ дѣтства знакома была съ нѣкоторыми монастырскими старцами. Такъ, съ 6-ти лѣтняго возраста она начала посѣщать извѣстнаго по своимъ подвигамъ Новоспасскаго іеромонаха Филарета, въ схимѣ Θεодора († 28 авг. 1842 г.), вмѣстѣ съ своею благочестивою матерью Е. Н. Арбеневою († 1831 г.), которая подъ руководствомъ старца научилась понимать евангеліе и книги отеческія²⁾. А такъ какъ старецъ Филаретъ былъ духовникомъ митрополита Филарета, то чрезъ него Наталья Петровна сблизилась и съ симъ послѣднимъ и до конца его жизни пользовалась его особеннымъ вниманіемъ и благоволеніемъ.

Наталья Петровна была въ замужествѣ за извѣстнымъ писателемъ-славянофиломъ Ив. Вас. Кирѣевскимъ³⁾. Богъ какъ характеризуетъ его А. Кошелевъ³⁾: „Ив. Васильевичъ съ ранней молодости страстно занимался философіей, былъ горячимъ приверженцемъ Локка, Бэкона, потомъ Спинозы и, наконецъ, Канта, Фихте и Шеллинга. Издававши журналъ „Европеецъ“, онъ былъ яркимъ западникомъ. Только позднѣе, т. е. уже въ концѣ тридцатыхъ годовъ, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ и отчасти въ слѣдствіе ча-

¹⁾ Душен. чт. 1866 г., ч. III, стр. 206.

²⁾ † 12 июня 1856 г.

³⁾ См. о немъ выше, стр. 176 и пр. 5.

1865 г.

1865 г. стныхъ и горячихъ споровъ съ А. С. Хомяковымъ ¹⁾ и П. Васильичъ перешелъ къ тѣмъ богословскимъ и философскимъ убѣжденіямъ, которыя составляли особенность славянофильскаго направленія... Бесѣды съ нѣкоторыми отшельниками и чтеніе св. отцовъ всего болѣе повліяли на измѣненіе его убѣжденій ²⁾.

Въ бесѣды съ отшельниками, о которыхъ упоминаетъ г. Кошелевъ, Иванъ Васильевичъ введенъ былъ своею супругой, какъ она сама мнѣ передавала. Наталью Петровну очень часто посѣщали іеромонахъ (въ послѣдствіи іеросхимонахъ) Введенской Оптиной пустыни (Калужской епархіи) Макарій, съ которымъ она познакомилась, по всей вѣроятности, у упомянутаго выше новоспасскаго старца Филарета ³⁾. Ив. Васильевичъ, какъ философъ, проигически относился къ частымъ собесѣдованіямъ своей супруги съ какимъ-то неизвѣстнымъ ему пустынноикомъ.—Недовольная насмѣшками своего мужа, Наталья Петровна не разъ просила его познакомиться съ посѣщавшимъ ее старцемъ. Наконецъ, убѣдила его принять о. Макарія и побесѣдовать съ нимъ. Полюбилась Кирѣевскому умная и назидательная бесѣда старца; а надобно замѣтить, что о. Макарій былъ дворянскаго происхожденія и имѣлъ, кромѣ обширной начитанности духовной, и нѣкоторое свѣтское образованіе.—Чаще и чаще стали повторяться бесѣды философа Кирѣевскаго съ оптинскимъ старцемъ, и результатомъ этихъ бесѣдъ было, какъ пишетъ Кошелевъ, измѣненіе убѣжденій перваго изъ нихъ.

Съ Н. П. Кирѣевскою въ первый разъ встрѣтился я въ августѣ 1859 г. въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, у ректора Моск. дух. академіи, архим. Сергія ⁴⁾. Въ бесѣдѣ со мною она жаловалась мнѣ на трудность воспитанія дѣтей, при тогдашнемъ направленіи русской литературы, и при этомъ обнаруживала достаточное знакомство не только съ литературою, но и съ философскими идеями, кои она заимство-

¹⁾ Алексѣемъ Степановичемъ, писателемъ, славянофиломъ, † 23 сентября 1860 г.

²⁾ Газета Голосъ 1878 г. № 64, въ фельетонѣ—Замѣтка на статью Кавелина: „Московскіе славянофилы сороковыхъ годовъ“.

³⁾ Душенъ Чт. 1866 г. III, 201.

⁴⁾ Линдевскаго, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

вала, очевидно, изъ бесѣды съ своимъ мужемъ - филосо- 1865 г.
фомъ.

Спустя годъ послѣ первой со мною встрѣчи, Н. П-на обратилась ко мнѣ, какъ ректору семинаріи, съ ходатайствомъ о принятіи въ семинарію сына духовника ея двѣнадцати-лѣтняго ученика Законоспасскаго училища Сергѣя Борзцовскаго. Ходатайство ея было уважено, такъ какъ мальчикъ оказался очень способнымъ.

Прошло затѣмъ нѣсколько лѣтъ, какъ я нигдѣ почти не встрѣчался съ Натальей Петровной. Наконецъ, въ концѣ января, или въ первыхъ числахъ февраля, 1865 г. я встрѣтилъ ее на Троицкомъ подворьѣ, у митрополичьяго секретаря Н. В. Данилова. Долго не видавшись съ нею, я едва узналъ ее, но она отнеслась ко мнѣ, какъ уже старому знакомому. Начался разговоръ о разныхъ предметахъ, между прочимъ, Наталья Петровна спросила меня: „доволенъ-ли я своимъ положеніемъ?“ — „Доволенъ“, — сказалъ я въ отвѣтъ, — „но мнѣ одного лишь недостаетъ, — прибавилъ я затѣмъ, — недостаетъ домовоі церкви, — что особенно ощутительно для меня въ зимнее время, при значительномъ отдаленіи отъ моихъ покоевъ теплой церкви. Между тѣмъ, какъ есть вблизи моихъ келій церковь, именно въ колокольнѣ; но она въ 1812 г., при нашествіи непріятелей, была разрушена, и до сихъ поръ остается въ заустѣніи, а возстановить ее нѣтъ у меня средствъ; всѣ суммы, какія были въ монастырѣ, употреблены мною на возобновленіе и украшеніе зимней Сергіевской церкви“. — На этомъ бесѣда наша и прекратилась. Я простился съ Н. Петровной и вскорѣ забылъ о бесѣдѣ съ нею. Между тѣмъ, среди великаго поета мнѣ докладывааетъ монастырскій казначей, что какой-то мастеръ просить дозволенія посмотрѣть Покровскую церковь, что въ колокольнѣ, и вымѣрить ее, не объясняя, для чего ему это нужно. — Я дозволилъ. — Наступила свѣтлая недѣля. Посѣщая, по обычаю, своихъ знакомыхъ и проѣзжая улицей Остоженкой, я вспомнилъ, что гдѣ-то тутъ квартируетъ Н. П. Кирѣевская. Отыскавши ея квартиру, я велѣлъ доложить о себѣ: она съ полнымъ усердіемъ приняла меня. Между разговорами она предлагаетъ мнѣ разсмотрѣть рисунокъ иконостаса. „Нравится-ли вамъ этотъ рисунокъ“, — спрашиваетъ она? — „Очень нравится“. — „Не угодно-ли вамъ, — продолжаетъ

1865 г. она, — чтобы по этому рисунку сдѣланъ былъ иконостасъ для вашей домової церкви? — Такое неожиданное предложеніе крайне удивило меня. Безъ сомнѣнія, я принялъ оное съ сердечною признательностію; но при этомъ подумалъ: вѣдь, для приведенія церкви въ надлежащій порядокъ, кромѣ иконостаса, нужно и еще не мало кое-чего; а у меня въ распоряженіи денежныхъ средствъ никакихъ нѣтъ. Какъ-бы то ни было, я съ благодарностію принялъ отъ Н. Петровны рисунокъ иконостаса и затѣмъ обратился къ преосвященному митрополиту съ просьбою объ оказаніи мнѣ помощи къ возстановленію разрушенной Покровской церкви и къ обращенію ея въ домовую церковь. — Владыка согласился дать мнѣ взаимобразно изъ суммъ Никола-перервинскаго монастыря 5,000 р. безъ процентовъ. Немедленно приступлено было къ работамъ, и въ августѣ я увѣдомлялъ уже Н. Петровну, что стѣны въ церкви оштукатурены и готовы къ раскрытію колерами, а иконостасъ изъ орѣховаго дерева съ розовымъ и иконы заказаны Натальею Петровною мастерамъ Варѣоломееву и Сушкину.

Но добрая и почтенная Н. Петровна не ограничилась этимъ приношеніемъ; она сверхъ того принесла мнѣ въ даръ серебряные золоченые трикирій и дикирій, а также умывальникъ съ блюдомъ, которые и донынѣ у меня находятся въ употребленіи. Объ этихъ-то предметахъ Н. П-на и упоминаетъ въ своемъ письмѣ отъ 10-го августа.

17-го числа получилъ я письмо изъ Вятки отъ преосвященнаго Агаангела. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 10-го числа:

„Примите мою сердечную благодарность за братскую любовь и гостепріимство. Дни, проведенные съ вами, преосвященнѣйшій владыко, суть одни изъ лучшихъ дней въ моей жизни. Господь Богъ да воздастъ вамъ сторицею за искреннее радушіе и истинно родственное доброжелательство, которымъ вы оживляли и успокаивали изнемогшее мое сердце. Во Владимірѣ пріѣхалъ я въ 5 часовъ вечера, и остановился у преосвящ. Теофана ¹⁾. Съ нимъ объяснился я и слава Богу, кажется, возвратилъ его расположеніе. На родинѣ провелъ 4 дня; видѣлся со всеми родными. Обо всемъ

¹⁾ О немъ см. выше.

съ ними переговорилъ, во всемъ ихъ простить и облегчить бремя, лежавшее на душѣ моей. Въ Вятку прѣхать 7 августа.

Путешествіе было благополучное. Особенныхъ приключеній не встрѣчалъ. Въ Нижнемъ у добраго преосвящ. Нектарія ¹⁾ опять прогостилъ сутки. Онъ получилъ отерочку до 30 августа. Въ Казани провелъ сутки. Хотя преосвящ. Аванасій ²⁾ и просилъ остаться на Преображеніе, чтобы слушать съ нимъ и съ преосвящ. Кирилломъ ³⁾; но мнѣ надобно было спѣшить въ Вятку; срокъ отъезда уже истекалъ; въ Казани былъ я 4 августа.

Благодарю Господа Бога, что онъ устроилъ для меня это путешествіе. Въ Вятку прѣхалъ я почти новымъ человекомъ. Тѣлесныя силы мои освѣжились и укрѣпились, духъ ободрился и утѣшился; свиданіе съ преосвященными было весьма полезно для меня. Хотя прѣхавши въ Вятку, нашелъ я три указа, свѣдѣніе и одно отношеніе оберъ-прокурорское, вызывающія опять скорбь и болѣзнь; но впечатлѣнія грустныя теперь уже не такъ сильно трогаютъ меня, какъ прежде. Богъ, создавшій церковь, самъ да направляетъ ее къ премудрымъ цѣлямъ своимъ! Наше дѣло—нести за Христомъ крестъ; открывши братіямъ своимъ—архіереямъ скорби сердца своего, я чувствую, что половина бремени сошла съ плечъ, и самый крестъ данный мнѣ уже не такъ тяжелъ. Дай Богъ, чтобы съ преосвященными подобныя свиданія были почаще. Дай Богъ, чтобы осуществилось желаніе преосвящ. Леонида, которому прошу ваше преосвященство передать мою искреннюю благодарность за его ласки.⁴

23-го числа писалъ я его преосвященству:

„Приношу вашему преосвященству искреннюю благодарность за ваше посѣщеніе и душевно радуюсь, что путешествіе ваше имѣло благопріятное дѣйствіе на укрѣпленіе вашихъ силъ.

На прошедшей недѣлѣ и я совершилъ небольшой вояжъ до Троицкой Лавры. Была надобность лично объясниться о

¹⁾ Надеждина, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ Соколовъ, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

³⁾ Наумовъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

1865 г. нѣкоторыхъ дѣлахъ съ Гервосвятителемъ. Къ великому моему утѣшенію, я нашелъ старца въ вожделѣнномъ здравіи. Между тѣмъ, въ это самое время пронесли по Москвѣ на счетъ его самый печальный слухъ. Москва—старушка, подь часъ, бываетъ очень легковѣрна“.

21-го ч. получено мною изъ Рима отъ архим. Порфирія письмо, въ которомъ онъ писалъ мнѣ отъ 9-го числа:

„Безмолвіе ваше заставляетъ предполагать, что вы не получили моего письма и отъ 4-го іюля. Если еще и настоящее писаніе не достигнетъ до васъ, это будетъ значить, что какая-ниб. враждебная сила преграждаетъ путь моей перепискѣ, и что нужно будетъ искать другихъ средствъ къ письменнымъ сношеніямъ.

Жизнь моя течетъ безъ замѣтныхъ измѣненій и иногда до того увлекается потокомъ мрачныхъ раздумій, что съ трудомъ переношу не только безотвѣтность моихъ друзей—пріятелей, но и нескорый даже отвѣтъ ихъ.

Недавно французскій аббатъ Меснардъ, ищущій въ Римѣ докторства, но живущій, по случаю прекращенія лекцій, въ Капель Гандольфо, предложилъ посмотрѣть простое папское служеніе и я по этому предложенію охотно отправился на католическій праздникъ вознесенія Б. Матери въ Капелладельную Капель-Ганд. церковь.

Папа дѣйствительно служилъ негласную миссу, какъ простой священникъ, только съ діакономъ и иподіакономъ; впрочемъ при этомъ всетаки присутствовало человѣкъ 12 благодарной гвардіи и нѣсколько швейцарцевъ вооруженныхъ, нѣсколько прелатовъ и одинъ кардиналъ. Не смотря на великость праздника и священнослужителя, изъ постороннихъ свѣтскихъ было не болѣе 100 человѣкъ, но за то около 30 изъ нихъ готовились къ причащенію св. тайнъ; папа самъ пріобщалъ ихъ и (для сего двукратно обошелъ около рѣшетки, (близъ которой обыкновенно стоятъ желающіе причащаться), преподавая съ обычными словами опрѣсокъ: между причастниками были три римскихъ или албанскихъ сановника, до 20 барынь, а остальные изъ простыхъ жителей—поселянъ папскаго замка. Послѣ своей миссы папа благоволилъ еще слушать другую тайную миссу, которую въ слѣдъ за нимъ тотчасъ-же началъ совершать мѣстный каноникъ. Папа во все это время сидѣлъ посреди церкви, чи-

тая молитвенникъ; я стоялъ отъ него не болѣе какъ въ 3-хъ или 4-хъ шагахъ, и былъ очевидцемъ такого зрѣлища, для совершанія котораго желалъ бы пригласить всѣхъ болѣе рьяныхъ нашихъ ревнителей старины. При чтеніи молитвъ папа открыто выложилъ на лежавшую предъ нимъ бархатную подушечку ¹⁾ довольно большую табакерку, взявъ небольшую изъ нея щепоть, двумя свободными отъ табаку пальцами двукратно совершилъ на себѣ крестное знаменіе и, затѣмъ въ нѣсколько приемовъ вынюхавъ весь хранившійся между первыми тремя пальцами прахъ, вновь началъ креститься уже безъ табаку въ рукѣ и шептать прерванную молитву.

Какъ вы думаете, понравилось-ли бы это нашимъ рогозникамъ? Но здѣсь этимъ, разумѣется, никто не соблазняется. Пришедши домой, я сталъ читать бывшее у меня подъ руками нравственное богословіе, и тамъ нечаянно отыскалъ разсужденіе именно о табакѣ. Римскій моралистъ толкуетъ, что нюханіе и куреніе табаку предъ пріобщеніемъ св. таинъ вовсе не составляетъ нарушенія поста (такъ же, какъ еслибы пришлось кому нечаянно проглотить частицу ногтя, металла или другую какую-нибудь неперевариваемую желудкомъ вещь) и потому не можетъ называться даже легкимъ грѣхомъ, а только развѣдѣломъ несовсѣмъ приличнымъ. Сображая прошедшее съ настоящимъ, я подумалъ только, что, еслибы и правду говорилъ этотъ казуистъ римскій, все же мудрено предположить, что папа молился отъ глубины души и во время молитвы вовсе отрѣшился отъ міра и земныхъ попеченій, когда не могъ забыть своей пустой прихоти на 40 только минутъ, которыя требовались для 2-хъ его миссъ.

Извѣстны-ли вамъ отвѣтныя письма газеты Le Monde газетъ S. Pétersbourg объ Юсафатѣ Кунцевичѣ? Мнѣ сильно хвалили ихъ іезуиты, и я на дняхъ отыскалъ эти—90, 94 и 101 №№; отвѣтъ на нихъ, кажется, незатруднителенъ; авторъ русскій оказался всего болѣе виновнымъ въ искаженіи или невѣрномъ переводѣ письма Льва Сапѣги, но здѣсь вина

¹⁾ Она кладется на столикъ для лучшей опоры локтямъ въ случаѣ, если угодно будетъ его святости читать молитвы съ колѣнопреклоненіемъ у столика.

1865 г. падаеть кажется исключительно на Бантышъ-Каменскаго ¹⁾, который вмѣсто словъ, приписанныхъ Иосафату: „я властенъ гнать и рубить головы“, долженъ былъ будто-бы читать: „онъ дозволилъ имъ (сирѣчь православнымъ раскольникамъ) топить и обезглавливать уніатовъ“; и еще говорить вмѣсто словъ: „должно лишать должностей и изгонять изъ королевства всѣхъ тѣхъ, которые не принимаютъ уніи“ — Иосафатъ говорилъ будто-бы: „ужели должно оставить сію (т. е. латинскую церковь) и изгнать ее изъ гоеударетва“. Мало вѣроятное и неудобнообъяснимое измѣненіе! Но Мартыновъ іезуитъ хвалится, что и въ отысканномъ имъ спискѣ письма Сапѣги остаются слова также, какъ пишетъ его другъ Бенедиктинецъ въ *Le Monde*. Ужели у Кояловича ²⁾ нѣтъ вѣрнаго списка? При отъѣздѣ изъ Рима сей другъ Аксакова (Мартыновъ) объявилъ мнѣ, что онъ хочетъ также писать статью объ І. Кунцевичѣ на русскомъ, французскомъ и итальянскомъ языкѣ, въ видѣ письма на имя русскаго архимандрита. Я съ своей стороны сказалъ, что я не боюсь мирной полемики, если только здоровье позволитъ мнѣ писать, но просилъ его не издавать своего письма на мое имя на итальянскомъ языкѣ, такъ какъ православный отвѣтъ никогда не можетъ читаться въ римской папской области. Еще я поставлялъ условіемъ, чтобы мнѣ дозволено было читать тѣ рукописи, которыя были у него подъ руками, и изъ коихъ онъ черпалъ то новыя чтенія, то новыя извѣстія, но сомнѣваюсь, чтобы онъ исполнилъ эту просьбу. Ожесточеніе его противъ Россіи и русскаго правительства очень велико, какъ видно изъ частныхъ бесѣдъ.

Семиллистовое письмо мое къ вамъ, по новымъ розысканіямъ оказалось, пошло не чрезъ Вѣну, а чрезъ Парижъ и не съ секретаремъ, а съ курьеромъ Испанскаго посольства; сіе послѣднее, спасибо, помогаетъ мнѣ въ розысканіи потери, но жалѣю, что изъ министерства изъ С.-Петербурга ничего не отвѣчаютъ на мой запросъ.

Пока позвольте положить перо, пожалуй и эта хартія затеряется. Аще угодно, воззрите на дворъ папскій въ прилагаемой фотограф. картинкѣ“.

¹⁾ Николая Николаевича, историка археографа, написавшаго „Историческое извѣстіе объ Уніи“ (М. 1795); † въ 1814 г.

²⁾ Михаила Осиповича, историка, проф. Спб. дух. академіи, † 1891 г.

26-го ч. писалъ я въ лавру преосвящ. митрополиту: 1865 г.

„Объявилъ я монахинѣ Флавіанѣ ¹⁾ волю Вашего Высокопреосвященства относительно предназначенія на священническую вакансію въ вѣранный ей монастырь діакона Покровской въ Кудринѣ церкви; но она повторила мнѣ свое желаніе имѣть лучше готоваго, хотя-бы и сельскаго, священника, нежели вновь произведеннаго изъ діаконѣвъ.

Въ бытность мою въ Лаврѣ имѣлъ я объ этомъ предметѣ разговоръ съ о. Ректоромъ ²⁾ и нѣкоторыми изъ академическихъ наставниковъ. По этому поводу профессоръ Сергій Смирновъ ³⁾ рекомендовалъ мнѣ товарища своего по московской семинаріи, священника села Подсосенья, что близъ Виѣани, Петра Некрасова, какъ человѣка способнаго и благоправнаго. Въ слѣдъ затѣмъ явился ко мнѣ священникъ этотъ съ письмомъ отъ проф. Смирнова и объявилъ, что онъ желаетъ перейти въ Виленскую епархію, но съ тѣмъ условіемъ, если ему дозволено будетъ на свое мѣсто прислать достойнаго со взятіемъ его дочери. Я послалъ его къ монахинѣ Флавіанѣ съ тѣмъ, чтобы она, увидѣвши съ нимъ и испытавши его бесѣдою, сказала о немъ свое мнѣніе. Священникъ показался ей удовлетворительнымъ, и она изъявляетъ желаніе имѣть его при вѣранный ей обители.

Свящ. Некрасовъ, отъ роду 49 лѣтъ, окончилъ курсъ въ Моск. семинаріи съ аттестатомъ 2-го разряда въ 1840 г.; въ санѣ священника съ іюня 1841 г., имѣетъ набедренникъ: поведенія за 1863 г. рекомендованъ хорошаго, въ семействѣ у него жена и 9 человѣкъ дѣтей.

Представляя сіе на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства, ожидаю Вашего Архипастырскаго приказанія и распоряженія“.

На другой же день получилъ я отъ его высокопреосвященства слѣдующій отвѣтъ:

„Вашему Преосвященству миръ.

Видно, надобно согласиться на назначеніе Подсосенскаго священника. Пусть ищетъ преемника. Между тѣмъ не излишне было бы мнѣ увидѣть священника.“

¹⁾ См. выше, стр. 276, пр. 2.

²⁾ Протоіереемъ А. В. Горскимъ

³⁾ См. о немъ выше.

1865 г. 28-го ч. писала мнѣ изъ Долбина Нат. П. Кирѣевская:

„Примите выраженіе искренней признательности моей за внимательное воспоминаніе, поздравленіе и благожеланіе Ваши мнѣ, которыя цѣною благодарнымъ и преданнымъ Вамъ о Господѣ чувствомъ, и отъ души желаю Вамъ всѣхъ благъ и утѣшенія.

Полагаю, что Ваше Преосвященство усердно дѣйствуете къ изготовленію всего для храма нужнаго; желательно, чтобы мелкія вещи, потребныя къ освященію, были все въ готовности заранѣе, а то стѣснять о нихъ заботы, когда приблизится день освященія храма. Увѣрена, что забота о новомъ храмѣ Вашемъ не отягощаетъ, а доставляетъ удовольствіе Вашему Преосвященству.

Вѣроятно, живопись стѣнная въ храмѣ должна скоро быть окончена и скоро будутъ готовы церковныя подсвѣчники и паникадило. Желаю быть увѣренной въ исправности мною рекомендованныхъ художниковъ, работы которыхъ должны быть исполнены все къ 15 сентября, когда и иконостасъ поставится на мѣсто.

О себѣ позвольте умолчать, потому что ни дѣла мои, ни здоровье не улучшаются и обстоятельства крайне стѣснены общимъ нынѣшняго года неурожаемъ; по настоящему недоходу должно было-бы намъ остаться въ деревнѣ; но также дѣла вызываютъ въ Москву“.

1-го сентября писалъ я въ Лавру преосвящ. митрополиту:

„Согласно приказанію Вашего Высокопреосвященства имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Высокопреосвященству мои мнѣнія о кандидатахъ на священническое и причетническое мѣста къ церкви при вновь устроенномъ домѣ воспитанія.“

Дѣвицы, обучавшіяся въ Горихвостовскомъ домѣ призрѣнія, по случаю перестроекъ въ семъ домѣ, переведены въ новый домъ воспитанія 29-го истекшаго августа. При чемъ смотрителемъ дома, протоіереемъ Капустинымъ ¹⁾ совершенно было молебствіе съ водоосвященіемъ.

7-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку такого содержанія:

¹⁾ Платономъ Ивановичемъ, см. о немъ т. I Хроники по указателю.

„Если изволите располагаться къ служенію завтра и не имѣете ставленника, то не возмете ли препровождаемаго. 1865 г.

Сегодня въ Архангельскомъ соборѣ служенія не было; оно перенесено на завтра.

Мнѣ нѣтъ труда совершить хиротонію, но свѣтскіе тяготятся задержками.

Впрочемъ, снова говорю: труда въ этомъ не нахожу, и Вамъ себя сколько-либо стѣснять не изъ чего“.

Того-же числа писалъ мнѣ изъ Геесиманскаго скита преосвящ. митрополитъ:

„Московскихъ вѣдомостей въ № 193, 4 сент., въ письмѣ Бланка, сказано, что с. Бородина ¹⁾ священникъ Смирновъ въ земскомъ собраніи предложилъ объ изъятіи церковныхъ земель отъ повинностей по земству и что г. Архиповъ это отвергнулъ. Дайте мысль священнику частнымъ путемъ, что о семъ случаѣ, сдѣлавшемся гласнымъ, надобно донести начальству, дѣйствительно ли это было, и какъ“.

Приказаніе святителя, безъ сомнѣнія, было исполнено.

14-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку слѣдующаго содержанія:

„По архиерейскому изволенію старшее духовенство должно привѣтствовать новаго генераль-губернатора. По соглашенію съ княземъ пріемъ будетъ въ 12^{1/2} часовъ въ домъ генераль-губернаторскомъ. Я пригласилъ старшее духовенство ко мнѣ въ полдень.

Почитаю долгомъ васъ о семъ увѣдомить“.

Новымъ московскимъ генераль-губернаторомъ, назначеннымъ на мѣсто удаленнаго Офросимова, былъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ ²⁾.

19-го числа писалъ мнѣ изъ Вятки преосвященный Ага-ангель:

„Радуюсь, что и ваше преосвященство оживились нѣсколько поѣздкою въ Лавру. Движеніе для насъ, прикованныхъ письменными дѣлами къ столу, совершенно необходимо. Я каждый день чувствую, какъ благодѣтельно было для меня путешествіе въ Москву. Стараюсь и здѣсь выѣзжать хотя на полчаса въ день за городъ; а такъ какъ по-

¹⁾ Можайскаго уѣзда.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 253, пр. 1.

1865 г. года стоитъ въ Вяткѣ большею частію ненастная и холодная, то начинаю пріучаться и къ домашней гимнастикѣ по руководству Шребера ¹⁾.

Еще разъ благодаря ваше преосвященство за любовь истинно братскую, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію“...

24-го ч. писалъ я преосвящ. Леониду:

„По приглашенію обновителя храма и по резолюціи Перво-святителя, я отправляюсь завтра послѣ литургіи въ Бронницы, для освященія храма. Посему покорнѣйше прошу васъ снабдить меня имѣющимися при вашей ризницѣ принадлежностями для освященія храма, и съ ними благоволите отпустить вашего иподіакона, какъ человѣка свѣдущаго и опытнаго въ настоящемъ дѣлѣ“.

На другой день, 25-го ч., въ часъ по полудни, я отправился въ Бронницы, въ сопровожденіи ректора Московской семинаріи архимандрита Игнатія.

По прибытіи туда, въ 6 часовъ вечера началась всенощная служба съ обычною литією и величаніемъ.

26-го ч., въ воскресенье, совершено было, по церковному чиноположенію, освященіе возобновленнаго храма во имя Архистратига Михаила. Затѣмъ литургія, въ концѣ коей сказано было мною поученіе. Въ поученіи этомъ, обращаясь къ гражданамъ г. Бронницъ, я произнесъ между прочимъ слѣдующія слова:

„Да будетъ благословенна и незабвенна предъ Господомъ и предъ вами, братіе, память доблестнаго согражданина вашего, раба Божія Алексія, предназначавшаго обновленіе и благоуукрашеніе св. храма сего! Да призовется и выну призывается вами благословеніе Божіе и на благочестиваго продолжателя и совершителя богоугоднаго дѣла сего!“.

Въ объясненіе этихъ словъ должно сказать, что возобновленіе новоосвященнаго храма начато было Бронницкимъ почетнымъ гражданиномъ Алексѣемъ Кононовичемъ Кононовымъ, но, по причинѣ смерти его, не было доведено имъ до конца. Начатое доброе дѣло продолжилъ и благоуспѣшно совершилъ наслѣдникъ умершаго—его племянникъ и вос-

¹⁾ Домашняя врачебная гимнастика. Переводъ съ нѣмецкаго. 2-е изданіе. Спб. 1860.

питаникъ Иванъ Алексѣевичъ Кононовъ. Получивши отъ 1865 г. своего дяди и благодѣтеля въ наследство около 7-ми милліоновъ рублей, Иванъ Алексѣевичъ не щадилъ издержекъ для благоуукрашенія храма Божія. Для однихъ церковныхъ утварей, какъ-то: подсвѣчниковъ и паникадиль, употреблено болѣе 7-ми пудовъ серебра, а иконостасъ сверху до низу блистать золотомъ; стѣны и своды храма украшены были очень хорошою живописью. Все украшенія эти стоили, какъ мнѣ сказывали, около 120 тысячъ рублей. Такого благолѣпія въ приходскихъ храмахъ я почти нигдѣ не видалъ.

Торжество освященія храма заключено было трапезой.

На слѣдующій день, 27-го ч., совершена была мною соборнѣ паннихида по усопшемъ благодѣтелю храма. Затѣмъ, послѣ завтрака, мы съ о. Игнатіемъ отправились обратно въ Москву, посѣтивши мимоходомъ церковь села Ивани и напившись у церковнаго старосты купца Владимірова чаю.

Объ исполненіи возложеннаго на меня порученія я долгомъ почелъ довести до свѣдѣнія Первосвятителя. Вотъ что писалъ я въ Лавру его высокопреосвященству 29-го числа:

„По милости Божіей и за вашими первосвятительскими молитвами, я совершилъ путешествіе въ Бронницы благополучно. Храмъ освященъ, какъ было предположено, 26-го числа по чиноположенію церковному, при чемъ произнесено было мною и приличное поученіе. Стеченіе народа было очень многочисленно; немало было богомольцевъ и изъ Москвы.

На другой день, послѣ литургіи въ тепломъ храмѣ, которую совершалъ чередной священникъ, отправлена была мною соборнѣ паннихида по усопшемъ благодѣтелю храма Алексѣѣ Кононовичѣ. Вечеромъ того-же дня я возвратился въ Москву.

Обновленный и новоосвященный бронницкій храмъ, мнѣ кажется, одинъ изъ лучшихъ храмовъ въ московской епархіи, какъ по богатству украшеній, такъ и по изяществу отделки. Объ одномъ можно сожалѣть, что этотъ блистательный храмъ несовѣмъ у мѣста: ему надлежало-бы быть въ столицѣ, а не въ такомъ маломъ и бѣдномъ городѣ, какъ Бронницы. Здѣсь не найдется способовъ и умѣнья сбересть и поддержать такой великолѣпный храмъ; развѣ только самъ же обновитель храма приметъ для сего надлежащія мѣры.

Благоукраситель храма не разъ выражалъ желаніе, чтобы

1865 г. ваше высокопреосвященство когда-либо воззрѣли и обратили
Архипастырское вниманіе на возобновленный имъ храмъ“.

29-го ч. получено было мною письмо изъ Петербурга отъ
преосвященнаго Макарія, митрополита месопотамскаго и
амидекаго, который предъ тѣмъ жилъ около 2-хъ лѣтъ въ
Москвѣ ради милостыни.—Онъ, бывши въ Москвѣ, изрѣдка
посѣщалъ меня и я бывалъ у него въ Богоявленскомъ мо-
настырѣ, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе. Время отъ времени
онъ замѣнялъ насъ съ преосвящ. Леонидомъ въ служеніи,
произнося при Богослуженіи возгласы по арабски, или по
гречески, такъ какъ русскаго языка, по кратковременности
своего пребыванія въ Россіи, онъ изучить еще не могъ.
Вотъ что писалъ мнѣ, разумѣется, чужою рукою этотъ до-
сточтимый пришелецъ—іерархъ отъ 27-го числа:

„Ваше преосвященство
Преосвященнѣйшій Владыко,
Возлюбленный братъ о Христвѣ!

Простясь съ вами въ Москвѣ, я очень жалѣю, что, по об-
стоятельствамъ, не могъ далѣе оставаться у васъ. Помня
ваши расположенія ко мнѣ и послѣднія ваши благожеланія,
я долгомъ считаю принести вамъ мою признательность, ко-
торую и постараюсь носить всегда въ сердцѣ своемъ.

Ваше Преосвященство! позвольте мнѣ надѣяться, что Вы
повѣрите некрепности моихъ чувствъ и не отвергнете выра-
женія ихъ.

Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга и смиренный
странникъ Макарій, митрополитъ Месопотамскій и Амидскій“.

Въ концѣ письма собственноручно подписался старецъ *по
арабски*, съ приложеніемъ своей печати.

30-го ч. обращался я къ преосвящ. Леониду съ запискою
такого содержанія:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Я желалъ-бы завтрашній день въ первый, а, можетъ быть,
и въ послѣдній разъ отслужить въ Покровскомъ соборѣ, если
будетъ на то изволеніе Вашего Преосвященства.

Завтра же, часамъ къ тремъ, я усерднѣе прошу Ваше
Преосвященство пожаловать ко мнѣ—раадѣлить мою скром-
ную трапезу.

Вашего Преосвященства покорнѣйшій послушникъ Савва
Еп. Можайскій.

Р. С. Едва лишь я окончилъ эту записку, какъ явился ко мнѣ Успенскій о. Сакелларій съ предложеніемъ относительно завтрашняго служенія въ Покровскомъ соборѣ. Я объявилъ ему свое согласіе касательно служенія. Позвольте надѣяться, что это не будетъ противно Вашей волѣ“.

И вотъ какой получилъ на это братскій отвѣтъ:

„Вамъ угодно оказать уваженіе къ моимъ правамъ на завтрашнее служеніе въ Покровскомъ соборѣ; дозвольте мнѣ предпочесть Ваши; Вы какъ будто хотите уступить служеніе мнѣ; примите уступку отъ меня, примите, какъ сердечный именинный даръ и при немъ просьбу о молитвѣ за меня въ семь храмъ, да даруетъ мнѣ непорочно и свято до конца сохранить даръ, 20 лѣтъ тому, въ этомъ храмѣ, возложеніемъ преосвященныхъ рукъ великаго святителя нашего, мнѣ недостойному преданный.

Уже отблаговѣстила Москва къ малой вечернѣ, поэтому приношу Вамъ поздравленіе со вступленіемъ въ день Вашего небснаго молитвенника и въ новолѣтіе монашескаго житія.

По приглашенію Вашему быть всемѣрно постараюсь“.

30-го же ч. писалъ мнѣ Ректоръ академіи, А. В. Горскій:

„Приношу Вамъ усерднѣйшее поздравленіе со днемъ ангела Вашего и прошу Господа о сохраненіи Вашей жизни на долгое время и благословеніи Вашей Архипастырской дѣятельности. Прошедшій годъ день этотъ мы проводили вмѣстѣ съ Вами, но теперь и въ разлукѣ съ Вами также искренно привѣтствуемъ Васъ и отъ всей души желаемъ Вамъ всѣхъ благъ отъ Господа.

Сейчасъ я отъ пустынножителя скитекаго, получилъ отъ него благословеніе праздновать завтра наше ежегодное торжество. Видѣлъ святителя въ добромъ здоровьѣ и слышалъ, хотя не отъ него, что онъ къ Вамъ собирается, какъ говорятъ, 10-го числа, а завтра переѣзжаетъ въ Лавру“.

1-е октября—день моего ангела. Въ послѣдній разъ праздновалъ я этотъ день въ Москвѣ, среди моихъ друзей и знакомыхъ. Въ слѣдующемъ году я встрѣчалъ его вдали, уже отъ родной Москвы, но объ этомъ рѣчь впереди.

3-го ч. писалъ я ректору Московскои д. академіи А. В. Горскому:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за ваши привѣтствія и благія пожеланія.

1865 г. Съ утѣшеніемъ вспомнѣли и мы съ Преосвященнымъ Дмитровскимъ ¹⁾ о прошлогоднемъ академическомъ торжествѣ, подобнаго которому мы нигдѣ не встрѣчали, да вѣроятно и не встрѣтимъ.

Слышно, что ваше ученое предпріятіе относительно Богословскаго Словаря близко къ осуществленію: да благопосишитъ Вамъ въ семъ благомъ дѣлѣ Верховный податель мудрости!

Съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть*....

8-го ч. писалъ мнѣ изъ Лавры преосвященный митрополитъ:

„Вы передали мнѣ правила о училищѣ дѣвицъ, когда я не могъ войти въ разсмотрѣніе ихъ по состоянію здоровья и по другимъ препятствіямъ. Послѣ, разсмотрѣвъ оныя, нашелъ я знаки карандашемъ, сдѣланные, вѣроятно, въ означеніе сомнѣнія, или неодобренія; но знаки не сказывали, что Вы думали, и чего желали. Какъ дѣло очень длится, то я пересмотрѣлъ правила, какъ умѣлъ, и назначилъ къ употребленію.

Потомъ встрѣтилъ представленіе Вамъ отъ попечительства съ одобреніемъ главной надзирательницы, на которомъ ни слова, ни знака Вашего и нѣтъ. Возвращаю Вамъ представленіе, прошу лично Ваше мнѣніе*.

11-го ч. писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ:

„Былъ у меня сейчасъ Николаявленскій благочинный ²⁾ съ приглашеніемъ на завтрашнее служеніе паннихиды, литургии и молебна въ его церкви по случаю открытія Николаевского братства.

Я послалъ телеграмму ко Владыкѣ и, какъ скоро получу отвѣтъ, извѣщу Васъ, гдѣ служить повелѣно будетъ мнѣ и гдѣ Вашему Преосвященству: въ соборѣ или въ Николаявленской церкви. Во всякомъ случаѣ намъ обоимъ должно готовиться.

Вообще по причинѣ многихъ распорядителей никакого распоряженія не вижу. Никто изъ членовъ Комитета меня не пригласилъ, не увѣдомилъ, отъ Владыки приказанія нѣтъ:

¹⁾ Леонидомъ.

²⁾ Протоіерей Стефанъ Ивановичъ Зерновъ, † 17 октября 1880 г.

между тѣмъ служеніе, можно сказать, официальное и Владыкѣ известно, что оно должно быть совершено архіереемъ. 1865 г.

Не войти намъ въ это дѣло, можно подвергнуться отвѣтственности. Охъ, плохо, когда нѣтъ хозяина. Кажется, завтра мы будемъ имѣть его.

О. Стефанъ ожидалъ, что я буду проповѣдь говорить; я отказался и поэтому начнетъ писать. За распоряженіями къ Вамъ явится по сему діаконъ.

Пріѣздъ въ 9^{1/2} утра¹⁾.

Въ слѣдъ за тѣмъ преосвященный снова пишетъ:

„Благословите, преосвященнѣйшій Владыко, мнѣ ѣхать въ соборъ, а Васъ да благословить Господь во благо Московской епархіи открыть братство“.

Братство, о которомъ здѣсь рѣчь, учреждено при церкви Николая Явленнаго, на Арбатской улицѣ, въ память почившаго въ Бозѣ Цесаревича и В. Князя Николая Александровича, съ цѣлію попеченія о нуждахъ воспитанія бѣднѣйшихъ дѣтей духовнаго сословія, обучающихся въ духовныхъ училищахъ московской, а буде представится возможность, то и другихъ епархіи²⁾.

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ³⁾, бывший министръ народнаго просвѣщенія:

„Вмѣняю себѣ въ особенное удовольствіе препроводить для библіотеки вашего преосвященства экземпляръ изданнаго Археографическою Коммиссіею подъ моею редакціею „Путешествія игумена Даніила по св. землѣ“, и другой экземпляръ — переводъ того же сочиненія на французскій языкъ⁴⁾).

Прося ваше преосвященство не оставить меня святыми молитвами вашими, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію“.

Получивъ это почтенное письмо и при немъ ученнаго изданія 18-го числа, я на другой-же день поспѣшилъ поблагодарить его высокопревосходительство.

13-го ч. возвратился въ Москву изъ Лавры, послѣ про-

¹⁾ О семъ Братствѣ см. Душен. Чт. 1865 г., ч. III, стр. 78—84.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 237, прим. 1, в т. II Хроники по указателю.

³⁾ Pèlerinage en terre sainte de l'igoumène russe Daniel, traduit par A. de Noroff. St.—Petersbourg. 1864.

1865 г. должительнаго тамъ пребыванія, нашъ архипастырь. По этому случаю писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ:

„Въ 6 часу я надѣюсь заѣхать къ вамъ, чтобы вмѣстѣ, безъ всякихъ бумагъ, представиться его высокопреосвященству. Облекусь въ коричневую рясу при владимірскомъ орденѣ“.

Въ полночь на 16-е число писалъ мнѣ опять преосвящ. Леонидъ:

„Не возьмете ли на себя трудъ сказать члену (1-й экспед.) консисторіи, что владыкѣ благоугодно, чтобы и нашимъ письмоводителямъ назначено было увеличеніе жалованья изъ 2400 р., назначенныхъ на усиленіе консисторскихъ канцелярскихъ окладовъ“.

Въ Московскомъ Обществѣ древне-русскаго искусства, ко-его я состоялъ дѣйствительнымъ членомъ, возбужденъ былъ около этого времени вопросъ о пронехожденіи хранящихся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ свящ. сосудовъ, извѣстныхъ подъ именемъ сосудовъ Антонія Римлянина ¹⁾. По этому поводу я сносился съ извѣстнымъ ученымъ профессоромъ К. И. Невоструевымъ и преосвящ. Аполлосомъ ²⁾ епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородскимъ.

На мой вопросъ по этому предмету г. Невоструевъ сначала отвѣчалъ отъ 17-го октября:

„Ни въ изданномъ о Макаріемъ ³⁾ житіи преп. Антонія Римлянина, ни въ приложенной вами въ Спн. библіотеку описи имущества патр. Филарета объ Антоніевыхъ сосудахъ не упоминается. О. Макарій, правда, сдѣлалъ указаніе на г. Снегирева ⁴⁾, но болѣе ничего“.

Затѣмъ писалъ онъ мнѣ отъ 11-го ноября:

„Снявши копии съ сихъ документовъ, самые документы при семъ честь имѣю съ благодарностію возвратить вамъ. Г. Филимоновъ, какъ оказалось, по соображенію лишь въ заглавіи книги, изъ коей заимствовалъ документъ, поста-

¹⁾ Изслѣдованіе о сосудахъ преп. Антонія Римлянина Д. Филимонова въ Вѣстникѣ Общест. древне-русск. иск. 1874—76 г., Москва, 1876, стр. 31—34.

²⁾ См. о немъ т. II Хроники, стр. 240, прим. 2.

³⁾ Миротлюбивымъ, см. о немъ выше.

⁴⁾ Памятники московской древности Ивана Снегирева. Изданіе А. Семена. Москва, 1842—1843, стр. 35—36.

видъ 7140 годъ, и охотно хочетъ переимѣнить на 1627 отъ 1865 г. Р. Хр., если докажется, что Н. М. Снегиревъ ¹⁾ при описаніи сосудовъ преп. Антонія Римлянина неопибно выставилъ этотъ годъ соборной описи, въ настоящее время впрочемъ уже не существующей; да и неизвѣстно пока, справедливо ли онъ ссылается на нее, не имѣетъ ли онъ въ виду той-же самой въ Оружейной палатѣ книги, на которой основывается Филимоновъ. Во всякомъ случаѣ впрочемъ безъ дальнихъ справокъ возникаютъ сомнѣнія въ тождествѣ сосудовъ по этой записной книгѣ съ соборными преп. Антонія Римлянина“.

Къ преосвященному Аполлосу обращался я съ письмомъ, отъ 25-го октября, слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій владыко,

милостивый архипастырь!

Съ соизволенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Филарета, имѣю честь обратиться къ вашему преосвященству съ покорнѣйшею просьбою.

Въ настоящее время, въ Московскомъ Обществѣ древнерусскаго искусства, коего я состою членомъ, поднятъ вопросъ о находящихся въ ризницѣ Моск. Успенскаго собора древнихъ сосудахъ, по преданію извѣстныхъ подъ именемъ сосудовъ преп. Антонія Римлянина. Желательно было-бы устное преданіе относительно сихъ свящ. утварей подкрѣпить древними письменными свидѣтельствами. Въ Московскихъ архивахъ и библіотекахъ такихъ свидѣтельствъ не оказывается. Не сохранились ли какіе-либо документы, относящіеся къ этимъ утварямъ, въ архивахъ новгородскихъ? Карамзинъ въ 210 примѣчаніи ко 2-му тому своей Исторіи Государства Россійскаго ²⁾ упоминаетъ о запискахъ Антоніева монастыря, въ которыхъ якобы значится, что церковные сосуды, положенные въ Италіи преп. Антоніемъ въ делву ³⁾ и вытщенные изъ р. Волхова въ Новгородъ, были сердоликовые, яшмовые и хрустальные, украшенные золотомъ, алмазами и яхонтами и что царь Іоаннъ Васильевичъ взялъ ихъ въ Москву. Любопытно знать, сохранились-ли эти записки

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 150 и прим. 1.

²⁾ По изданію Н. Эйверлингга, кн. I, томы I—IV, Спб. 1842.

³⁾ Бочку.

1865 г. въ Антоніевомъ монастырѣ и къ какому времени онъ относится?—И если сохранились, то не благоволите ли, преосвященный владыко, приказать кому либо сдѣлать изъ оныхъ выписку касательно упомянутыхъ сосудовъ и доставить мнѣ? Кроме того, нѣтъ ли въ Антоніевомъ монастырѣ или въ библиотекѣ Софійскаго собора какихъ либо древнихъ документовъ (въ родѣ ризничныхъ описей и т. п.), въ коихъ можетъ быть встрѣчаются какія-либо свѣдѣнія о сосудахъ преп. Антонія? Еслибы нашелся гдѣ-либо подобнаго рода документъ съ свѣдѣніями объ этихъ сосудахъ, то желательно также, чтобы съ него снятъ былъ точный списокъ и доставленъ мнѣ.

Ваше преосвященство очень много обязали-бы меня, еслибы приняли на себя трудъ исполнить мою, выше изъясненную, покорнѣйшую просьбу.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть⁴.

Но отвѣта на это письмо не послѣдовало, или онъ не сохранился у меня.

Лѣтомъ 1865 г. профессоръ богословія въ Моск. университетѣ, прот. Н. А. Сергіевскій¹⁾, по порученію министра народнаго просвѣщенія А. В. Головнина²⁾, ѣздилъ во все русскіе университеты для совѣщанія съ тамошними профессорами богословія о лучшемъ устройствѣ преподаванія этого предмета въ университетахъ. По возвращеніи изъ своего путешествія, протоіерей Сергіевскій составилъ отчетъ, въ которомъ, какъ онъ выражается, взвѣсивши все мнѣнія профессоровъ богословія, и показавши до какой степени установилось между нимъ и прочими преподавателями богословія соглашеніе по предметамъ совѣщаній, излагаетъ и свои предположенія, насколько они согласны или несогласны съ мнѣніями прочихъ преподавателей. Отчетъ этотъ о. Сергіевскій представилъ митрополиту, а владыка передалъ его мнѣ для предварительнаго разсмотрѣнія и заключенія. Прочитавши отчетъ, я сдѣлалъ и представилъ 24-го октября его высокопреосвященству слѣдующій краткій отзывъ:

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 126, прим. 1.

„I. Во всѣхъ означенныхъ мнѣніяхъ болѣе или менѣе изъясняются два предположенія: 1865 г.

1) Относительно содержанія и направленія богословскихъ чтеній въ русскихъ университетахъ;

2) О тѣхъ или другихъ внѣшнихъ условіяхъ, желательныхъ для успѣха университетскаго преподаванія богословія.

II. Въ разсужденіи перваго предположенія, т. е. относительно содержанія и направленія университетскихъ богословскихъ лекцій, протоіерей Сергіевскій, указавши предварительно на сходство и различіе въ мнѣніяхъ по сему предмету прочихъ преподавателей богословія, въ основаніе для оцѣнки этихъ мнѣній полагаетъ общее разсужденіе о значеніи богословія въ отношеніи къ университетскимъ специальностямъ и утверждаетъ, что „богословіе требуется въ ряду каждаго спеціального отдѣла наукъ, какъ такая наука, идеальная задача которой поставить религіозную истину въ такое отношеніе къ сознанію, чтобъ она, не теряя своего характера, ни мало не поступаясь своимъ предметнымъ (объективнымъ) содержаніемъ, представлялась въ гармоніи съ извѣстною суммою человѣческихъ знаній, съ прочими научными истинами“ (стр. 5). Въ силу такого значенія богословія въ университетскомъ образованіи, онъ утверждаетъ далѣе, что цѣли сего образованія, не можетъ *прямо и достаточно* удовлетворять преподаваніе положительнаго богословія и, соглашаясь отчасти съ мнѣніемъ профессора богословія Кіевского университета, протоіерея Фаворова ¹⁾, а еще болѣе съ мнѣніемъ профессора Харьковскаго университета, протоіерея Добротворскаго ²⁾, признаетъ наиболѣе соответствующею условіямъ университетскаго образованія такъ называемую апологетику—науку, „изслѣдующую основанія религіи вообще и вѣры христіанской въ особенности, въ виду вопросовъ или отвѣтовъ, сомнѣній или отрицаній современной науки“, съ изъясненіемъ однакожъ существенныхъ истинъ вѣроученія христіанскаго и коренныхъ основъ христіанскаго правоученія.

Но при этомъ, согласно съ мнѣніемъ всѣхъ преподавате-

¹⁾ Назарія Антоіевича, † 12 Января 1897 г.

²⁾ Василія Іоанновича, † 13 Сентября 1894 г.

1865 г. лей богословія въ университетахъ, кромѣ профессора Новороссійскаго университета ¹⁾, признается благопотребнымъ и необходимымъ по причинѣ недостаточнаго знакомства свѣтскаго общества съ библіею, отдѣльно отъ апологетики, преподавать чтеніе о Священномъ Писаніи.

Такой планъ преподаванія богословія въ университетахъ, по моему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго одобренія.

III. По второму предположенію, относительно внѣшнихъ условій, желательныхъ для успѣха университетскаго преподаванія богословія, составитель отчета, согласно съ мнѣніемъ всѣхъ профессоровъ богословія, кромѣ профессора протоіерея Павловскаго, который объ этомъ предметѣ совершенно умалчиваетъ, представляетъ слѣдующія соображенія:

1) Профессоры богословія теперь-же должны быть освобождены отъ преподаванія церковной исторіи и церковнаго законовѣденія, которыя по уставу уже отдѣлены отъ кафедры собственно богословеской.

2) Преподаваніе богословія во всѣхъ русскихъ университетахъ должно идти невремѣнно на двухъ курсахъ, 1 и 2-мъ, такъ чтобы на 1-мъ курсѣ преподавалось чтеніе о библіи и на 2-мъ апологетика.

3) Допустивъ отдѣльное преподаваніе „чтенія о священномъ писаніи“, необходимо учредить штатную доцентуру при кафедрѣ богословеской съ тѣмъ, чтобы доцентъ преподавалъ чтеніе о свящ. Писаніи. При этомъ протоіерей Сергіевскій настаиваетъ, что поставленіе доцентовъ, какъ помощниковъ, хотя и не лицу профессора, но дѣлу преподаванія его предмета, должно быть „неизмѣнно обусловлено твердымъ завѣщеніемъ профессора относительно достоинства лица избираемаго“.

Но относительно послѣдняго требованія прот. Сергіевскаго должно замѣтить, что, такъ какъ предполагаемые доценты будутъ избираемы, конечно, или изъ воспитанниковъ дух. академій, или изъ наставниковъ академій и семинарій, или изъ приходскихъ священниковъ съ академическимъ образованіемъ, то удостовѣренія о достоинствѣ избраннаго кандидата естественнѣе всего требовать отъ ближайшихъ начальствъ.

¹⁾ Протоіерей Михаила Карповича Павловскаго, † 16 Марта 1898 г.

4) Въ видахъ возвышенія авторитета богословской ка-
едры въ университетахъ, желательно, чтобы профессеры
богословія, церковной исторіи и церковнаго законовѣденія,
съ присоединеніемъ къ нимъ предполагаемаго доцента по
богословію, образовали особый комитетъ, который имѣлъ бы
свой кругъ дѣлъ и свои собранія, подобно какъ имѣютъ
ихъ факультеты. — Желаніе основательное и справедли-
вое.

Наконецъ, 5) какъ средство къ самообразованію профессо-
ровъ богословія, признается полезною командировка и по-
ѣздка того или другого профессора за границу съ ученою
цѣлью.

Въ заключеніе своего отчета, прот. Сергіевскій, опытно
дознавъ дѣйствительную пользу совѣщанія съ своими то-
варищами по преподаванію богословія, изъявляетъ желаніе,
чтобы каждый изъ его товарищей могъ воспользоваться
тою-же выгодою; чего, по его мнѣнію, и можно достигнуть
назначеніемъ съѣзда всѣхъ профессоровъ богословія рус-
скихъ университетовъ въ Петербургъ или въ Москвѣ¹⁾.

26-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи, Ал. В. Горскій:

„Позвольте представить вашему преосвященству и Николаю
Васильичу²⁾ (когда будетъ удобно) слово о проповѣдникахъ
евангелія у славянъ.

Мы теперь хлопочемъ, какъ вести дѣло по изданію сло-
варя. Собираемъ „источники“, собираемъ матеріалы, соби-
раемъ людей; стараемся уяснить себѣ требованіе задачи,
требованія нашей публики духовной и недуховной. Господь
вѣдасть, какъ пойдетъ это дѣло.

Слышно, что и у васъ дѣла прибавилось съ возвраще-
ніемъ святителя въ Москву. Онъ передалъ вамъ еще значи-
тельную часть своихъ заботъ. Такъ и должно это быть, въ
облегченіе старца“.

2-го ноября получилъ я изъ Рима отъ архимандрита Пор-
фирія краткое письмо слѣдующ. содержанія:

¹⁾ Въ 1866 г. напечатана и конфиденціально разослана профессорамъ
богословія въ русскихъ университетахъ книга, подъ заглавіемъ: „О пре-
подаваніи богословія въ университетахъ“. — Здѣсь напечатаны отзывы о
проектѣ прот. Сергіевского многихъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ
лицъ.

²⁾ Сушкову, см. о немъ выше, стр. 239.

1865 г. „Въ письмѣ владыкѣ—первосвятителю я просилъ дозволенія прислать особо записку о моихъ занятіяхъ въ Римѣ, такъ какъ она тогда еще не была готова. Хотя ее и переписывали другіе, но всетаки не вполне разборчиво и ясно; потому я не рѣшаюсь прямо послать ее къ его высокопреосвященству, а опять прибѣгаю къ вашему посредству; если найдете удобнымъ, вы, безъ сомнѣнія, передадите содержаніе ея или на словахъ, или въ переписанной вновь тетрадкѣ. Въ объясненіе и дополненіе нахожу необходимымъ сказать только одно, что цѣль этой записки одна—увѣрить владыку въ несовершенномъ моемъ бездѣйствіи, чего видимо опасался онъ, когда не желалъ первоначально отпускать въ Римъ, и когда говорилъ, что тамошнее служеніе не соединено ни съ какими важными занятіями“.

4-го ч. совершено было мною освященіе возстановленной и благоукрашенной церкви во имя Покрова Пр. Богородицы, соединенной съ моими покоями теплымъ переходомъ.

9-го ч. писалъ мнѣ ректоръ впаанской семинаріи, архим. Никодимъ ¹⁾:

„Относительно желанія Іосифа Трофимовича ²⁾ не знаю, что сказать вамъ. Конечно для меня было-бы желаемѣе, еслибы мудрость и милосердіе начальства указали другія средства къ безбѣдному существованію наставниковъ семинаріи. При настоящемъ-же жалованьи особенно въ нашей семинаріи и особенно семейному наставнику существовать совершенно невозможно. Особенно-же тяжело положеніе г. Сердцева, который не получаетъ класснаго оклада, не имѣетъ въ семинаріи никакой вспомогательной должности и не можетъ добыть что-либо постороннимъ трудомъ, что возможно для наставниковъ другихъ семинарій. Чтобы имѣть понятіе о бѣдственномъ его положеніи, нужно обратить хотя немного вниманія на его жалованье и расходы. Онъ получаетъ отъ семинаріи въ мѣсяць 35 р. 75 к.; изъ сихъ денегъ ежедневно употребляетъ рубль на пропитаніе семейства, что составитъ по 11 коп. на каждаго члена его семей-

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ Сердцевъ, преподавателя семинаріи, просившагося во священники въ г. Москву, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

ства: содержаніе очень скудное. Остается отъ мѣсячнаго жалованья 5 р. 75 к. на чай и сахаръ, въ чемъ невозможно ему отказать себѣ и семейству, а на одежду себѣ и семейству откуда онъ возметъ что-либо?

Мы надѣялись, что подобно наставникамъ академіи и семинарскіе наставники не оставлены будутъ милостію начальства; но не знаемъ, исполнится ли наша надежда.

Всесмиренно испрашиваю у вашего преосвященства благословенія архипастырскаго и памяти обо мнѣ¹⁾.

13-го ч. совершено было мною освященіе храма во имя праведнаго Филарета милостиваго въ домѣ воспитанія сиротъ—дѣвицъ духовнаго званія. Домъ для училища каменный и трехэтажный, съ двумя при немъ каменными же флигелями, построенъ на бывшемъ Заборовскомъ подворьѣ, принадлежавшемъ московской кафедрѣ, на средства, дарованныя милостивымъ и сердобольнымъ Архипастыремъ московскимъ—Филаретомъ¹⁾.

Прель выѣздомъ изъ монастыря къ освященію храма получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку такого содержанія:

„Простите, что не во время безпокою.

Потрудитесь на семь листкѣ обозначить съ точностію часъ и минуты приѣзда Вашего на нынѣшнее служеніе, чтобы, если рѣшусь туда ѣхать, могъ не опоздать къ началу литургіи“.

Я отвѣтилъ на это, что располагаюсь приѣхать не позднѣе половины 10-го часа.

Однакожь его преосвященство почему-то не былъ въ церкви.

20-го ч. послалъ я причту села Горицъ Шуйскаго уѣзда Влад. еп. 250 рублей серіями, на вѣчное поминовеніе родителей и сродниковъ, при слѣдующ. писемѣ:

„Такъ какъ село Горицы есть мѣсто моего рожденія и первоначальнаго воспитанія и какъ на кладбищѣ при храмѣ

¹⁾ Душен. чт. 1865 г., III, стр. 197 и слѣд.; см. еще Рѣчь прот. П. И. Капустина 26 ноября 1867 г. въ брошюрѣ: „Памяти въ Бозѣ почившаго архипастыря Московскаго митрополита Филарета. (Десять надгробныхъ словъ)“. Москва, 1867, стр. 21—22.

1865 г. сего села погребены останки моей родительницы Стефаниды Ивановны и другихъ близкихъ моихъ родственниковъ, томѣ желательно, чтобы въ этомъ храмѣ совершалось вѣчное поминовеніе о моихъ родителяхъ и родственникахъ.

Посему препровождаю при семъ къ вамъ, возлюбленные о Христѣ братія и служители св. храма, 5 билетовъ серій на сумму 250 р. съ тѣмъ, чтобы ежегодные проценты по четыремъ изъ сихъ билетовъ получаемы были за поминовеніе моихъ родителей и родственниковъ въ пользу причта, а проценты по одному билету въ пользу церкви. Самый же капиталъ оставался бы навсегда неприкосновеннымъ и значился въ клировыхъ вѣдомостяхъ.

При семъ прилагается списокъ именъ для поминовенія о здравіи и за упокой“.

О полученіи этихъ денегъ писалъ мнѣ свящ. села Горницъ Александръ Невскій отъ 3-го декабря:

„Посланныя Вашимъ Преосвященствомъ деньги 250 р. с. священноцерковнослужителямъ села Горницъ Рождества-Богородицкой церкви въ вѣчное поминовеніе Вашихъ родителей и родственниковъ получены 30-го ноября.

Что воздадимъ Господу Богу мы, недостойнѣйшіе служители алтаря, за благодаренія и щедроты, посланныя Вашимъ Архипастырскимъ попеченіемъ и усердіемъ? Принесемъ теплыя молитвы Господу, положившему въ сердце Ваше благое намѣреніе исполнить это святое и вѣчное воспоминаніе о Вашемъ Преосвященствѣ и родителяхъ Вашихъ“.

22-го ч. писалъ я въ Римъ архим. Порфирію, между прочимъ, въ отвѣтъ на его письмо отъ 11-го марта:

„Наконецъ шестилистное посланіе Ваше отъ 12 февр., посланное при письмѣ отъ 11 марта, облетѣвши, вѣроятно, всю Европу, достигло и бѣлокаменной Москвы: я получилъ оное 2-го сего ноября.

4-го ч. въ присутствіи А. Н. Муравьева, читалъ я Вашъ отчетъ первосвятителю. Владыка со вниманіемъ и любопытствомъ выслушалъ его и поручилъ мнѣ благодарить Васъ за сообщеніе интересныхъ свѣдѣній. Въ особенности, вниманіе Его Высокопреосвященства обращено было на слѣдующіе предметы, упоминаемые въ вашей запискѣ:

1) На сочиненіе Молитвы „О жизни и останкахъ св. св“

Марка": такъ какъ вы, упоминая объ этомъ сочиненіи, между прочимъ, замѣтили, что только вопросъ о перенесеніи мощей св. Марка въ Венецію изслѣдуется съ такою основательностію и подробностію, которая не мало можетъ содѣйствовать къ уясненію этой довольно темной (по нашимъ источникамъ) исторіи, то владыка выразилъ желаніе, чтобы вы, имѣя подъ руками помянутое сочиненіе, отвѣтъ на вопросъ этотъ изложили, сколько можно, подробнѣе и обстоятельнѣе, такъ, чтобы это въ видѣ монографіи можно было напечатать въ какомъ либо изъ нашихъ журналовъ. Вообще святителю желательно, чтобы вы и на будущее время, болѣе интересные предметы описывали съ большею подробностію, оставляя въ сторонѣ предметы, менѣе заслуживающіе вниманія: *non multa, sed multum*.

2) *Institutiones Philosophiae—Либератори (Liberatore)*. Вы пишете, что часть этой философіи, извѣстная подъ названіемъ метафизики, для воспитанниковъ вашей семинаріи могла бы быть любопытною и нелишнею книгою. Владыка спрашиваетъ: почему же именно?

3) Хромолитографическія изображенія Б. Матери—Росси.— Владыка желалъ-бы знать, на какомъ языкѣ пояснительный текстъ при этомъ изданіи и какая цѣна ему.

4) Типиконъ—Тоскани. Также неизлишне знать цѣну и этого изданія.

5) Очень любопытнымъ, наконецъ, показалось святителю ваше описаніе открытаго испытанія воспитанниковъ *Propagandae fidei*.

Въ заключеніе, владыка изволилъ поручить мнѣ сдѣлать изъ вашей записки извлеченіе, которое бы можно было напечатать. Имѣя въ виду ваше предостереженіе, я пригласилъ на совѣтъ А. Е. Викторова: далъ ему прочесть вашу записку и просилъ его сказать, что, по его мнѣнію, можно допустить въ печать, не подвергая васъ непріятности, и чего нельзя. Его отвѣтъ такой: напечатать все сполна. Но я не раздѣляю его мнѣнія. Я думаю поступить такъ: сначала написать тѣ мѣста, которыя не могутъ подлежать никакому сомнѣнію; о прочихъ же спросить предварительно вашего собственнаго мнѣнія. Можно ли, напр., предавать гласности содержаніе вашихъ бесѣдъ съ кардиналомъ Питра, съ Пирлингомъ и Пальмеромъ? Хорошо бы вы сдѣлали, еслибы по-

1865 г. спѣшили написать мнѣ, чего нельзя печатать изъ вашей записки: черновой текстъ ея, вѣроятно, у васъ сохранился.

Вы спрашиваете, правда-ли, что до Москвы доходятъ жалобныя слухи, что яко-бы вы рѣдко или скоро служите? что вы, по болѣзни своей, служите нечасто, это, кажется, извѣстно изъ вашихъ же писемъ; но что скоро служите, объ этомъ я ни отъ кого не слыхалъ. Но вотъ какой слухъ я не очень давно получилъ касательно васъ: якобы іезуиты не очень благосклонно смотрятъ на васъ и стараются раскидывать предъ вами сѣти, и потому люди, благорасположенные къ вамъ, совѣтуютъ вамъ быть осторожнѣе въ сношеніяхъ съ ними.—На дняхъ получилъ я отъ Виленскаго генераль-губернатора Кауфмана ¹⁾ въ даръ книгу, подъ заглавіемъ: „Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношенія Латинопольской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности“ (изъ ист. матеріаловъ, помѣщ. въ „Вѣстникъ Зап. Россіи“). Здѣсь, между прочими статьями, помѣщена слѣдующая: „Тайныя постановленія общества іезуитовъ“. Неизлишне было-бы вамъ имѣть подъ руками эту книгу.

Въ письмѣ отъ 9 августа вы, между прочимъ, выражаете жалобу не только на безответность своихъ друзей—пріятелей, но даже и на нескорый отвѣтъ ихъ на ваши письма. Я не отвѣчаю за прочихъ вашихъ друзей пріятелей: но прошу васъ Бога ради не сѣтовать, по крайней мѣрѣ, на меня, если я не всегда скоро отвѣчаю на ваши письма. Дѣла у меня постоянно такъ много, что рѣшительно не находишь времени для переписки съ друзьями и пріятелями, недостаетъ иногда досугу и газеты почитать.

Новостей особенныхъ въ Москвѣ никакихъ нѣтъ: у меня пріятная новость та, что Богъ даровалъ мнѣ утѣщеніе освятить 4-го числа, въ день третьей годовщины моей архіерейской хиротоніи, домовую церковь. Церковь маленькая, но весьма изящная и удобная. Великою благодарностію на этотъ разъ обязанъ я Н. П. Кирѣевской (она Вамъ усердно кланяется и проситъ вашихъ молитвъ): еслибы не она, я не имѣлъ бы этой церкви“.

Помѣщаю въ слѣдъ за симъ шестистрочное посланіе о. Порфирія отъ 12-го февраля:

¹⁾ Конт. Петр., † генераль-адъютантомъ въ 1882 г.

„Къ избранію тѣхъ или другихъ занятій въ Римѣ меня 1865 г. чаще побуждаютъ не столько свои желанія, сколько обстоятельства непредполагаемыя. Еще на пути къ мѣсту своего служенія, я предполагалъ было заняться чтеніемъ въ Ватиканской или другихъ римскихъ бібліотекахъ древнихъ рукописей, по содержанію своему имѣющихъ болѣе близкое соотношеніе съ исторіею православной Церкви. Но по приѣздѣ въ Римъ оказалось, что для продолжительнаго чтенія и сидѣнія въ холодныхъ бібліотекахъ силы мои были недостаточны. Даже къ практическому ознакомленію съ коллегіями или семинаріями и монастырями Римскими, для чего требовались путешествія и бесѣды, встрѣтилъ въ своей болѣзни пока также неодолимые препятствія. Пришлось поэтому ограничиться домашнимъ чтеніемъ вновь выходящихъ книгъ, которыя, по отзыву другихъ, обѣщали лучшее средство къ знакомству съ современнымъ состояніемъ Римской церкви и богословской литературы; но при чтеніи вновь убѣдился въ истинѣ, не безызвѣстной впрочемъ и прежде, что на рецензій римскихъ газетъ или журналовъ никакъ полагаться не слѣдуетъ даже въ дѣлѣ сужденія о достоинствѣ книгъ.

Такъ *Civiltà Cattolica* очень расхвалила изданное въ прошломъ году бібліотекаремъ Барберинской бібліотеки сочиненіе венеціанскаго каноника Молини „О жизни и останкахъ св. св. Марка“, но въ біографіи авторъ выдаетъ нѣкоторыя недоказанныя предположенія за достовѣрныя истины, и по тому поводу, что Маркъ былъ ученикомъ апостола Петра, очень произвольно разсуждаетъ объ отношеніи послѣдняго къ первому. Только вопросъ о перенесеніи мощей св. Марка въ Венецію изслѣдуется съ такою основательностію и подробностію, которая немало можетъ содѣйствовать къ уясненію этой довольно темной (по нашимъ источникамъ) исторіи. Для меня примѣчательнымъ показалось и рѣшительное, а не предположительное какъ у другихъ, признаніе автора, что прежде безъ всякихъ основаній выдавали за автографъ св. Марка рукопись его евангелія на латинскомъ языкѣ, хранящуюся въ бібліотекѣ Венеціанскаго собора. Въ концѣ книги приложены даже снимки съ миниатюръ заглавныхъ листовъ рукописи, обличающихъ ея очень недавнее происхожденіе.—*Institutiones Philosophiae*—сочиненіе Либератори

1865 г. (*Liberatore*) также превознесено похвалами, превышающими его достоинство. Это собственно система философии *Томы Аквината* съ дополнительными краткими замѣчаніями о новѣйшихъ теоріяхъ философіи; впрочемъ часть ея, извѣстная подъ названіемъ метафизики, для воспитанниковъ нашихъ семинарій, за неимѣніемъ ничего подобнаго на русскомъ языкѣ, могла быть бы любопытною и очень нелишней книгою. Нравственная же философія пропитана уже очень духомъ напизма, хотя не прицаетъ никакихъ формъ правленія, если только онѣ находятъ для себя поддержку въ національныхъ особенностяхъ племенъ или народовъ. Для лучшаго знакомства съ началами іезуитской критики я очень доискивался было осужденной іезуитами философіи *Росмини*, но книгъ его, хотя свящ. конгрегация защитила ихъ отъ включенія въ индексъ, вовсе нельзя отыскать въ Римѣ. Здѣсь слѣдовало бы еще сказать объ учебникахъ по каноническому праву, но чтеніе ихъ идетъ у меня довольно медленно, отчасти потому, что здѣсь требуются нѣкоторыя сличенія и справки, а между тѣмъ многихъ книгъ у меня нѣтъ подъ руками. Мимоходомъ скажу только, что при сличеніи учебника, изданнаго кардиналомъ *Согліа*, съ замѣчаніями *Питра* въ его исторіи греческаго каноническаго права меня особенно поразили великія похвалы послѣдняго *Діонисію Малому*, первому западному собирателю каноническихъ постановленій, похвалы въ ущербъ *Іоанну Схоластику*, патриарху *Антіохійскому*; *Согліа* же приписываетъ *Діонисію* гораздо меньшій авторитетъ.— Не такъ давно въ *Le Monde* пришлось прочесть похвальный также отзывъ о хромолитографическихъ изображеніяхъ *Божіей Матери*, изданныхъ однимъ изъ блюстителей катакомбъ—кавалеромъ *Росси*. Авторъ всѣ сии изображенія относитъ къ первымъ 4-мъ вѣкамъ, а одно даже ко 2-му в., но доказательства издателя не приведены въ рецензій, и я не знаю, насколько они тверды; видно только, что есть одно изображеніе очень близкое къ тому, какъ у насъ пишется *Знаменіе Божіей Матери*. Роскошность изданія на папскія деньги затрудняетъ его приобрѣтеніе: въ замѣнъ этого рѣшаюсь выписывать археологическія записки этого-же *Росси*, выдаваемые ежемѣсячно на итальянскомъ языкѣ.— Въ концѣ прошлаго года *Базиліанскій іеромонахъ Тоскани* издалъ сличеніе 11-ти типиковъ по ру-

копьямъ, хранящимся въ Ватиканской и Гротсферратской 1865 г. библиотекахъ. Въ *Analecta juris Pontificiæ* также расхвалена эта книга: она дѣйствительно любопытна. Здѣсь ясно указывается различіе между іерусалимскими и студійскими типиками, бывшими въ рукахъ автора, но и Базиліанецъ не опустить случая набросить тѣнь на восточное богослуженіе, именно: въ предисловіи порицаетъ Аѳинскій недавно изданный печатный уставъ, гдѣ, по словамъ его, внесены въ чело святыхъ такія лица, которыхъ канонизація принадлежала только издателю. На что намекаетъ Тоскани, не знаю, я не видалъ этого типика; видно только, что автору хотѣлось похвалить римскіе порядки при канонизаціи святыхъ.

Довѣрившись отзыву *Correspondence de Rome* я сильно домогался также отыскать біографію Іосафата Кунцевича, изданную недавно Мартыновымъ, который хочетъ писать житія всѣхъ славянскихъ святыхъ для изданія Жири (Giry); но сверхъ ожиданія не нашель того, за что хвалила книгу римская газета. Особенно искалъ здѣсь рѣшенія, чѣмъ объяснить авторъ обвиненія, выказанныя противъ Іосафата римскимъ католикомъ Сапѣгою; но издатель не считалъ нужнымъ останавливаться на этомъ фактѣ.

Эти опыты заставили меня остановиться въ покупкѣ книгъ по реценціямъ здѣшнихъ панегиристовъ. Теперь больше стараюсь у знакомыхъ брать на время для прочтенія только тѣ книги, которыя по заглавію привлекаютъ вниманіе. Недавно одинъ нѣмецъ, крайній раціоналистъ и почитатель Штрауса, далъ мнѣ сочиненіе Мундта: „Римъ и Неаполь“, написанное въ 1862 г. Но этотъ авторъ какъ будто поставилъ себѣ за долгъ отыскивать одни темныя стороны въ современномъ Римѣ, и уже ни въ комъ изъ Римлянъ не видитъ ничего хорошаго, особенно въ духовенствѣ римскомъ предполагаетъ такъ много стремленій худыхъ и безнравственныхъ, какъ будто-бы уже ни въ одномъ священникѣ нѣтъ ни совѣсти, ни сколько-нибудь вѣрнаго пониманія своихъ обязанностей. Какъ протестантъ, онъ порицаетъ ихъ не только за примѣсь театральности къ богослуженію, но и за всякую обрядность и внѣшнее выраженіе благоговѣнія предъ Мадонной, съ особеннымъ же раченіемъ собираетъ скандальные анекдоты, въ дѣйствительности которыхъ впрочемъ мудрено усомниться, если только они касаются отдѣльныхъ

1865 г. лишь, а не цѣлаго ордена или званія. Таковъ разсказъ о борьбѣ іезуитовъ съ модницами, носившими нижнюю широкую одежду, осуждаемую и у насъ на Руси многими; вѣрно, что ихъ защищалъ кардиналь Антонелли, вѣрно, что іезуиты говорили противъ этого обычая не всегда приличныя и скромныя проповѣди; вѣрятъ и тому, что они подкупили нѣкоторыхъ нищихъ пѣть на дорогѣ сатирическіе стишки при встрѣчѣ подобныхъ модницъ съ очень обидными для нихъ намеками. Но вмѣсто того, чтобы осуждать здѣсь только іезуитское средство къ истребленію возникавшаго зла, онъ насмѣшливо и дико разсуждаетъ и о самой цѣли этой борьбы.

Много вѣрныхъ замѣчаній передаетъ авторъ и о неприличныхъ вопляхъ и ругательствахъ, съ какими соединяется моленіе о воскипѣніи крови св. Іаннуарія въ Неаполѣ. Очень многіе справедливымъ почитаютъ даже самое объясненіе чуда при помощи спермацета и нѣкоторыхъ красящихъ веществъ. Поэтому неудивительно, что графъ Рикарди ¹⁾ недавно въ ратушѣ неаполитанской подалъ голосъ объ уничтоженіи чуда св. Іаннуарія, подобно тому, какъ ратуша отказалась принимать участіе въ стриженіи чудесно будто-бы выростающихъ волосъ на изваяніи Спасителя, хотя прежде чрезъ каждые три года совершалось это стриженіе въ присутствіи муниципалитета.

Между книгами, которыя теперь чаще попадаются мнѣ въ руки, первое мѣсто принадлежитъ *Civiltà Cattolica*, іезуитскому журналу, который, хотя въ самомъ Римѣ читается мало, по своему вліянію на римско-католическій міръ признается однимъ изъ сильнѣйшихъ. Увѣреніе кардинала Андреа въ разговорѣ съ сотрудникомъ газеты *Temps*, что *Civiltà Cattolica*—главная причина всего настоящаго зла въ Римской церкви, многими признается совершенно справедливымъ. Меньше вѣрю я словамъ моего знакомца іезуита, будто этотъ ихъ журналъ имѣетъ до 10,000 подписчиковъ, но все же рѣшаюсь попристальнѣе ознакомиться съ этимъ изданіемъ, начиная съ первыхъ его книжекъ, тѣмъ болѣе,

¹⁾ Correspondence de Rome 1865, № 337: „Dans une des dernières seances du conseil municipal de Naples le comte Ricciardi a proposé l'abolition du miracle de S. Janvier“.

что иезуитъ обѣщался доставлять мнѣ книжки своего изда- 1865 г.
нія за всѣ годы, по мѣрѣ нужды. Воображаю, судя по за-
главіямъ, найти здѣсь и дѣльныя статейки противъ протес-
тантовъ, рационалистовъ, коммунистовъ и другихъ сектъ.

Въ концѣ февраля я рѣшился побывать у кардинала
Иттра, особенно по вниманію къ словамъ графа Пути-
тина ¹⁾, который говорилъ мнѣ, что будто-бы и кардиналъ
собирается посѣтить меня. Для большаго ознакомленія съ
нимъ я позаботился напередъ просмотрѣть изданную имъ
исторію каноническаго права Греческой церкви; и это сочи-
неніе послужило главнымъ предметомъ и поводомъ къ вза-
имной бесѣдѣ. Послѣ замѣчанія объ ученномъ достоинствѣ
его труда, я коснулся его личныхъ мнѣній, относящихся
къ главному содержанію его книги, именно: о литургіяхъ
Василія Великаго и Златоуста, о перекрещиваніи еретиковъ,
и каноническомъ значеніи святоотеческихъ посланій. Ока-
залось, что онъ отвергаетъ подлинность литургій по недо-
статку довѣрія къ древнимъ о нихъ свидѣтельствамъ, ме-
жду тѣмъ какъ свидѣтельства сіи не имѣютъ противъ себя
никакихъ сильныхъ возраженій, и подкрѣпляются еще руко-
писью литургіи Василія Великаго хранящеюся въ Барберин-
ской бібліотекѣ, и несомнѣнно относящеюся къ VII в.
впрочемъ, онъ обѣщался объ этомъ поговорить въ слѣдую-
щей части своего изданія. Особенно дивнымъ показалось
мнѣ, что, по поводу рѣчи о соборныхъ постановленіяхъ ка-
сательно крещенія еретиковъ, онъ высказалъ сомнѣніе въ
подлинности писемъ св. Кипріана, писанныхъ по этому по-
воду противъ папы Стефана, и сослался на одно новое со-
чиненіе по этому предмету. Я признался, что это сочиненіе
неизвѣстно мнѣ, и что во всякомъ случаѣ очень мудро
согласиться съ мнѣніемъ такого автора; я попросилъ самаго
сочиненія. Его еминенція принесъ на италіанскомъ языкѣ
книгу „О спорѣ св. Кипріана съ папою Стефаномъ“, напи-
санную Тиццани, профессоромъ церковной исторіи въ Рим-
скомъ университетѣ, епископомъ Низивійскимъ (*in partibus*
infidelium). Я взглянулъ на предисловіе и увидѣлъ, что въ
первыхъ строкахъ авторъ говоритъ о денежныхъ пособіяхъ,
какія онъ не разъ получалъ отъ папы для изданія своихъ

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 204.

1865 г. трудовъ. Уже это одно заподозрило безпристрастность автора, но я изъявилъ желаніе прочитать всю книгу, и при этомъ къ удивленію отъ кардинала услышалъ признаніе, что онъ не согласенъ съ авторомъ этой книги. Дѣйствительно, покушеніе папскихъ приверженцевъ доказывать неподлинность Кипріановыхъ писемъ очень похоже на усиліе протестантовъ отвергать подлинность посланій Игнатія Богоносца, неблагопріятныхъ ихъ ученію, и даже чуть ли не превосходить дерзости послѣднихъ. По поводу разговора о восточныхъ литургіяхъ, я высказывалъ свое удивленіе тому, что Римская церковь старается даже въ грекоуніатскихъ церквахъ все болѣе и болѣе вводить западные обряды и дополненія; но кардиналъ увѣрялъ меня, что въ послѣднее время это строго воспрещено. На возраженіе мое противъ этого, взятое изъ позднѣйшей исторіи споровъ за ліонскую литургію, онъ отвѣтилъ мнѣ:—„повѣрьте моимъ словамъ, я—сынъ ліонской церкви; то, что въ ліонской церкви выдаютъ за постановленіе Иринея, введено Ясеннетами не болѣе, какъ за 150 лѣтъ до нашего времени. Св. Отецъ (папа) воспрещаетъ эти измѣненія, хочетъ только, чтобы сохранялись древніе обычаи и обряды“.—Въ такомъ случаѣ, прибавилъ я, надобно возобновить и во всей Римской церкви, напр., несомнѣнно древній обычай причащаться подъ обоими видами. На это онъ сказалъ мнѣ, что ему приходилось встрѣчать древнія свидѣтельства о приобщеніи и подъ однимъ видомъ. Но указаніе съ моей стороны на письмо св. Кипріана Цецилію оказалось достаточнымъ къ подтвержденію общаго обычая древней церкви. Замѣчалъ я съ своей стороны, что въ сочиненіи своемъ г. Питра съ излишнею щедростію жалуется восточныхъ христіанъ наименованіемъ схизматиковъ, и что подобная фраза должна служить къ усилію только бесполезныхъ распрей, а не вожделѣннаго мира; но это повело къ общимъ разсужденіямъ о папствѣ, онъ сталъ утверждать: *ubi Petrus, ibi Ecclesia*. Представивъ ему православное объясненіе на эти слова, приписываемыя св. Амвросію, я пожелалъ перейти къ разговору объ Иосафатѣ Кунцевичѣ, котораго они предположали канонизовать въ нынѣшнемъ году, и спросилъ его, какіе новые документы отысканы въ бібліотекѣ гротофerrатской, изъ которыхъ восполняются будто-бы свѣдѣнія объ этомъ

униатскомъ епископѣ. Онъ, къ крайнему изумленію, сталъ 1865 г. отвергать дѣйствительность такого открытія. Я объявилъ, что читалъ объ этомъ въ *Le Monde* за прошлый годъ. Это извѣстіе, по его словамъ, совершенно ложное. „Если бы что-нибудь было найдено“, говорилъ онъ, „это не могло бы отъ меня укрыться“. Послѣ этого естественно рождался новый вопросъ: чѣмъ объяснить ложность такого извѣстія, имѣющаго, повидимому, чисто историческій, научный интересъ, а не касающагося кого либо изъ живыхъ лицъ? Отвѣтъ на это не затруднилъ кардинала; онъ сказалъ, что подобныя вещи часто случаются въ эфемеридныхъ изданіяхъ и это не должно казаться удивительнымъ. Не могло быть для меня успокоительнымъ такое объясненіе, тѣмъ болѣе, что эта газета по преимуществу духовнаго содержанія, или какъ называютъ—клерикальная; и я задалъ другой вопросъ: положимъ, что въ ежедневной газетѣ можно извинять нѣкоторыя ложныя извѣстія, но какъ же должно судить о клеветахъ, встрѣчающихся въ чисто ученыхъ, также духовныхъ, журналахъ? Напр. *Civiltà Cattolica* увѣряетъ, будтобы въ нашей церкви священники пріобщаютъ простымъ благословеннымъ хлѣбомъ мірянъ, когда въ случаѣ непредвидѣннаго большаго числа причастниковъ замѣтятъ, что въ чашѣ для всѣхъ недостаточно будетъ освященныхъ даровъ. Питра сталъ увѣрять, что и это изданіе можно назвать эфемериднымъ, и потому легко извинить ошибочное мнѣніе. Но въ послѣдствіи я прочиталъ, что редакторы этого журнала обѣщались особенно заботиться о достовѣрности извѣстій даже въ отдѣлѣ, который занимается обзоромъ текущихъ политическихъ событій.

Что очень легко смотреть на эти лживыя извѣстія въ Римѣ, какъ на дѣло самое обыкновенное и почти недостойное порицанія, я увѣрился изъ разговора съ Пирлингемъ и Пальмеромъ. Первый, предлагая мнѣ, по моей просьбѣ, нѣсколько номеровъ *Le Monde*, счелъ нужнымъ замѣтить, что тутъ много встрѣчается ложныхъ извѣстій о Россіи; я, въ благодарность за такое предупрежденіе, сначала высказалъ извиняющее предположеніе, что вѣроятно эта лживость происходитъ отъ поспѣшности, съ которою редакторы, желая наполнить каждый листокъ своей газеты новостями, не имѣютъ возможности отличить вѣрное отъ сомнительнаго.

1865 г. Но мой знакомецъ признался довольно прямо, что это зависитъ отъ поляковъ, которые, не понимая собственной своей пользы, возстаютъ противъ Россіи и во вредъ считаютъ для себя дозволительнымъ всякое средство. Продолжая свою рѣчь, я сказалъ, что лживыя корреспонденціи особенно не-пріятны, когда касаются церкви, и что онѣ особенно вредятъ дѣлу примиренія Восточной и Западной церквей, и что, кажется, римскому правительству и даже вамъ можно было-бы принять противъ этого какія-нибудь мѣры, такъ какъ, безъ сомнѣнія, ваше братство имѣетъ довольно вліяніе на нѣкоторыя газеты. Но въ отвѣтъ своемъ Пирлингъ какъ-бы забылъ свои прежнія слова,—сталъ говорить, что объ обращеніи восточныхъ схизматиковъ у нихъ каждый годъ служатся нѣсколько особыхъ литургій, по приказанію папы; а если, не смотря на это, клеветы на восточную церковь продолжаютъ въ литературѣ и мѣшаютъ воссоединенію церквей, то это значитъ, что не настало еще время примиренія, что это не угодно Промыслу Божію. Не умолчалъ я при этомъ, что такое извиненіе слишкомъ благопріятствуетъ человѣческимъ слабостямъ, и что послѣ этого можно будетъ говорить, что всякій грѣхъ угоденъ Богу, потому что попускается провидѣніемъ въ жизни многихъ на довольно долгое время.

Пальмеръ также признается, что римскими католиками много распространено лживыхъ извѣстій о восточной церкви, и что для собранія всѣхъ клеветъ, высказанныхъ западными со времени раздѣленія, происшедшаго въ XI в., не достало бы цѣлой жизни одного человѣка, если бы даже ничѣмъ другимъ онъ не занимался; но отсюда выводитъ только другое толкованіе, именно, что не путемъ опроверженія подобныхъ клеветъ должно искать воссоединенія церквей, а какимъ-то другимъ методомъ, о которомъ онъ впрочемъ не распространялся. Въ примѣръ того, что ложныя мысли высказываются католиками о восточной церкви ненамѣренно, онъ указалъ на разговоръ папы съ графомъ Путятинымъ, при семъ въ свою похвалу онъ сказалъ, что будто-бы въ присутствіи графа Путятина дозволилъ себѣ довольно прямо говорить въ опроверженіе папы, что русскій государь въ настоящее время не почитается главою церкви, хотя бывали времена, что цари самовластно распоряжались дѣ-

лами церковными; но отъ графа я ничего не слышалъ объ 1865 г. этомъ.

Разрѣшеніе папы приступить къ дѣлу канонизаціи Іосафата Кунцевича, данное 10 января, почему то отложено до неизвѣстнаго будущаго, а въ № 15 Le Monde было уже напечатано, что одно это намѣреніе причинило русскому правительству невыразимый страхъ, и что посольство русское употребляло все усилія къ устраненію этого предпріятія; даже прибавлено, что канцелярія посольства русскаго въ Римѣ окружила себя шпионами, чтобы проникнуть въ рѣшенія конгрегации священныхъ обрядовъ. Я знаю навѣрное, что посольство наше не обращало на это вовсе никакого вниманія, такъ какъ канонизаціи у Римлянъ бывають такъ часто, что дипломаты не придаютъ имъ большого значенія. Правда, было въ какой то газетѣ напечатано, что и голландское правительство протестовало противъ канонизаціи голландскихъ мучениковъ; но ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ не было, точно также какъ никто не обратилъ вниманія на то, что въ нашъ чистый понедѣльникъ, при посѣщеніи іезуитской церкви, папа объявилъ дѣйствительными три чуда, совершенныя по предстательству іезуита Іоанна Берхмана, схоластика, умершаго въ 1628 г., а это одно изъ начальныхъ дѣйствій канонизаціи. Странно было только читать, что послѣ этой визитаціи и декрета, прямо изъ іезуитской церкви, папа поѣхалъ на открытіе какой-то новой табачной фабрики въ Транстевери, отъ которой доходы назначены на пріумноженіе папской казны. Основаніемъ къ клеветѣ, что посольство наше окружило себя шпионами, чуть-ли не послужило мое исканіе вновь изданной іезуитомъ Мартыновымъ жизни Іосафата Кунцевича. Не нашедши ея въ книжныхъ лавкахъ, какъ книги новой, извѣстной только еще по однимъ объявленіямъ, я обратился съ просьбой о ней къ своему знакомцу Ширлингу, и онъ дѣйствительно самъ приносилъ мнѣ ее для чтенія. Но похоже-ли такое дѣйствіе на шпионство?

Да будетъ позволено еще мнѣ сказать о моихъ сношеніяхъ съ этимъ вице-провинціаломъ нѣмецкихъ іезуитовъ. Это 80-ти лѣтній старецъ посѣщаетъ меня довольно частенько, и съ новаго года началъ заговаривать со мною о соединеніи церковей, снабдивши меня для сего книжкой Князя Го-

1865 г. личина, статьей изъ *Civiltà Cattolica* за 1855 г. въ опроверженіе „Слова католическаго православія римскому католичеству“¹⁾, и еще для увѣренія въ своей любви непроданнымъ каталогомъ іезуитовъ за 1864 г., гдѣ нечислено ихъ до 7,724 человекъ. Последняя книжка мнѣ показалаась любопытною болѣе всѣхъ, хотя не знаю, вѣрно ли тутъ печленіе этой папской арміи. Въ отвѣтъ на книгу Голицина, я послалъ обличеніе, писанное А. Н. Муравьевымъ, но при возвращеніи сей книги, Пирлингъ сталъ увѣрять меня, что она писана вашимъ высокопреосвященствомъ, это такъ ему писали изъ Парижа, впоследствии онъ показалъ мнѣ самое письмо Гагарина, писанное по поводу моего разговора съ патеромъ Пирлингомъ. Не касаясь сущности спора, между Голицинымъ и Андреемъ Николаичемъ, я замѣтилъ, между прочимъ, что мнѣ кажется страннымъ увѣреніе князя, будто въ нашей холодной Сибири вездѣ былъ-бы избытокъ краснаго церковнаго вина, еслибы признали папское главенство. Въ прошедшемъ году, прибавилъ я, конгрегация обрядовъ разрѣшила бѣднымъ церквамъ сѣверной Франціи вмѣсто елей зажигать въ лампадахъ предъ св. тайнами *petroleum*; кажется, легче было бы послать во Францію деревяннаго масла, чѣмъ вина въ Сибирь, тѣмъ болѣе, что нѣчто подобное сему требовалъ Карлъ Барромео на одномъ изъ Миланскихъ соборовъ, но это не было сдѣлано; зачѣмъ же обольщать несбыточными обѣщаніями? На это дѣльнаго отвѣта очевидно нельзя было дать моему собесѣднику.

Въ статьѣ противъ „Слова католическаго православія римскому католичеству“ повторяются только обычныя обвиненія въ мертвости и неподвижности восточной церкви, въ недостатокъ посредника для примиренія возникающихъ разногласій, напр., по вопросу объ образѣ принятія протестантовъ въ церковь, въ небреженіи дѣломъ миссіонерства, отъ чего путешественники находятъ много самыхъ странныхъ сектъ внутри самой имперіи, и въ несправедливости причисленія Константинопольскаго патріарха Григорія къ лику святыхъ. Затѣмъ въ концѣ отражается упрекъ въ гордости за требованіе папы отъ восточныхъ патріарховъ цѣлованія его ногъ, по окончаніи Флорентинскаго собора, письмомъ

¹⁾ Сочиненіе А. Н. Муравьева, изданное въ Москвѣ въ 1853 г.

патріарха Фотія, который будто бы очень восхвалялъ этотъ 1865 г. обычай. Въ отрывкѣ письма найденнаго кардиналомъ Анжеломъ Маемъ не видно, чтобы здѣсь шла рѣчь объ епископахъ. Фотій жалуется на то, что нѣкоторые изъ восточныхъ христіанъ, не имѣвшіе общительныхъ писемъ, принимались папою подѣ предлогомъ гостепріимства и *τῶν τιμῶν ἀπολαύειν ἑαυτῶν, τοῦτο λίαν ἐνὰ προσηλῆς, καὶ πρὸ πολλῶν ἄλλων τιμῶνται*. По италіанскому переводу это читается такъ: „цѣлуютъ досточтимыя ноги вашей святости“. У меня нѣтъ подѣ руками *Novae patrum bibliothecae* ¹⁾ изданія Анжело Мая, и потому не могу сказать ничего рѣшительнаго о такомъ объясненіи приведеннаго мѣста. Во всякомъ случаѣ такое доказательство еще не такъ малосовѣстливо, какъ указаніе въ защиту отступленія отъ древняго обычая пріобщаться св. таинъ подѣ обоими видами на то, будто-бы на Руси богатые люди брезгаютъ пріобщаться св. крови Спасителя съ одной и той же ложки, которая была уже въ устахъ многихъ другихъ причастниковъ.

При открытыхъ собраніяхъ учебныхъ заведеній мнѣ приходилось быть только въ пропагандѣ *fideli*, въ день ея праздника (въ первое воскресенье послѣ Крещенія Господня)—поклоненія волхвовъ Иисусу Христу. Вечернее собраніе (отъ 3 до 6 ч.) это, кажется, болѣе разсчитываетъ на иностранцевъ, чѣмъ на Римлянъ, которыхъ бываетъ очень мало и даже изъ духовенства. Последнее, вѣроятно, собирается болѣе поутру къ миссѣ, совершаемой торжественно кардиналомъ. Въ нынѣшнемъ году въ этомъ собраніи произнесены были рѣчи на 32-хъ языкахъ; рѣчи, сколько можно видѣть изъ печатнаго конспекта ихъ, болѣею частію содержали краткія размышленія на пророчественныя текеты о лицѣ Иисуса Христа и Его церкви, съ возможными примѣненіями къ той націи, къ которой принадлежалъ воспитанникъ, говорившій рѣчь. Такъ объяснялось значеніе этихъ рѣчей и въ самой 1-й рѣчи, читанной на латинскомъ языкѣ, гдѣ сказано было, что питомцы пропаганды подобно волхвамъ желаютъ принести въ своихъ рѣчахъ возможные для нихъ дары славословія родившемуся Спасителю. Мысль сама въ

¹⁾ T. IV, p. 51; см. это письмо Фотія у Migne, P. O. C., series graeca, t. III (Paris, 1860), col. 617.

1865 г. себѣ похвальная и утѣшительно слышать славословіе Господу на разныхъ языкахъ. Большая часть рѣчей сопровождалась еще кантами видимо для ознакомленія публики съ національнымъ напѣвомъ разныхъ племенъ. Въ этомъ отношеніи очень выдавалась особенность пѣнія Китайца, Сенегамбійца, и особенно Австралійца, который, казалось, больше мурлыкалъ, чѣмъ пѣлъ по человѣчески. Всѣ рѣчи произносились съ частыми и сильными жестами, но очень однообразными и повидимому неравноумѣстными въ каждой рѣчи, а только механически заученными; я не замѣтилъ однако такой оживленной декламаціи въ Иллирійцѣ и Болгаринѣ. Больше всего изумило меня въ этомъ собраніи рукоплесканіе публики каждому воспитаннику, даже и тѣмъ, которые видимо конфузились среди своихъ декламацій и вынимали тетрадку изъ кармана для припоминанія, какъ говорить, перваго слова въ слѣдующемъ пунктѣ заученной ими рѣчи. Собраніе было въ церкви, потому рукоплесканія казались мнѣ еще менѣе приличными; но часто начиналъ хлопать руками сидѣвшій ближе къ воспитанникамъ какой-то епископъ. Впослѣдствіи я узналъ, что это въ Римѣ очень обыкновенное дѣло. Въ описаніи торжества по случаю 300-лѣтняго юбилея римской семинаріи сказано, что въ томъ собраніи, на которомъ читались рѣчи и диссертации профессоровъ, авторамъ часто аплодировали архіепископы и другіе высшіе сановники⁴⁾.

25-го ч. писалъ мнѣ изъ Вятки преосвящ. Агаѳангель:

„Недавно получено нѣсколько благотѣльныхъ для духовенства, въ томъ числѣ и для архіереевъ, указовъ изъ Св. Синода: дозволено на 8 дней отлучаться изъ епархіи, а викаріямъ на 29 дней съ согласія мѣстныхъ высокопреосвященныхъ.

Покорнѣйше прошу ваше преосвященство почтить меня своимъ посѣщеніемъ. До Нижняго вамъ можно-бы доѣхать по желѣзной дорогѣ; отъ Нижняго до Казани или до Блауги и Сарапула на парходѣ; а тутъ уже Вятская епархія. Здѣсь прошу погостить среди любви, которая встрѣтитъ и будетъ окружать васъ. Для меня путешествіе въ Москву

⁴⁾ Извлеченія изъ этого обширнаго посланія напечатаны въ Чтеніяхъ Общества Люб. Дух. Просвѣщенія, г. 1867, стр. 204—212.

было весьма благотвительно. Теперь я, слава Богу, здоровъ. 1865 г. Вѣроятно и для вашего преосвященства дорога и свобода отъ убійственныхъ денно-нощныхъ занятій были бы не менѣе полезны. Подумайте, преосвященнѣйшій владыко, и рѣшитесь, а потомъ не оставьте меня увѣдомленіемъ о своемъ рѣшеніи. Лѣтнее время есть самое благопріятное для путешествій.

По прѣздѣ изъ Москвы нашелъ я нѣсколько указовъ, довольно оскорбительныхъ для меня, по дѣламъ епархіальнаго управленія. Потомъ получилъ еще нѣсколько такихъ же указовъ. Ставятъ архіерея на одну доску съ учениками и діаконами, безпутными и негодными. Надобно отписываться и отписываться. Изыскиваютъ какого-либо умолчанія фактовъ; ни на Кормчую, ни на прежніе указы синодскіе вниманія не обращаютъ, миѣніемъ и личнымъ наблюденіемъ архіерея пренебрегаютъ, даже предпочитаютъ ему отзывъ какого-ниб. управляющаго палатою имуществъ—лютеранина. Страшно становитея и за себя и за церковь. Ужъ не землякъ ли нашъ вноситъ новыя воззрѣнія, основанныя на статьяхъ Помяловскаго?

Простите, преосвященнѣйшій владыко, прошу вашихъ святыхъ молитвъ и продолженія любви*.

27-го ч. получилъ я письмо изъ Рима отъ архим. Порфирія. Вотъ что писалъ онъ отъ 16-го числа:

„Умоляю васъ доставить первосвятителю прилагаемое письмо. Посылать прямо на его имя чрезъ министерство или безъ посредства министерства, то и другое равно неудобно. О прежней потерѣ я доискался только, что мой пакетъ пропалъ въ канцеляріи министерства въ С.-Петербурѣ.“

Въ настоящемъ письмѣ ко владыкѣ я дозволилъ себѣ сказать нѣсколько словъ о своихъ хожденіяхъ на нѣкоторыя лекціи. Но полагая, что это не можетъ интересовать старца, я сказалъ только пообстоятельнѣе объ одной исторической лекціи. Вамъ же, какъ бы въ дополненіе, — о другихъ лекціяхъ. Побывавъ на нѣсколькихъ изъ нихъ я воображалъ себѣ, что нѣчто подобное было и въ нашихъ семинаріяхъ, когда царствовала у насъ латынь; но увѣренъ, что у насъ было болѣе жизни въ преподаваніи и меньше схоластики даже въ тѣ давнія времена. Напр., на догматич. лекціи о

1865 г. церкви профессоръ въ иезуитской коллегіи самыми сухими силлогистич. формами доказывалъ тяжесть церкви, quae dicitur catholica, какъ онъ безпрестанно повторялъ, съ первенствующею христіанскою. Разбивши это на нѣсколько отдельныхъ положеній, противъ cadaго отыскивалъ objectiones у протестантовъ, и каждое возраженіе рѣшалъ съ необходимыми фразами: *distinguo, nego*, и въ заключеніе съ утомительнымъ единообразіемъ повторялъ тексты. Между тѣмъ большая часть этихъ возраженій перечислялась въ самомъ учебникѣ, который лежалъ предъ глазами слушателей, такъ что одинъ изъ нихъ, когда замѣтилъ, что профессоръ по забвенію оставилъ безъ разрѣшенія одну objectionem, прочиталъ ее по книгѣ и услышалъ желаемый отвѣтъ. Здѣсь слушателей было до 60 или 70 человекъ. На лекціи нравств. богословія было около 250 слушателей, но лекція на мой взглядъ была еще скучнѣе, что впрочемъ зависѣло отъ самаго предмета; ибо по порядку печатнаго конспекта, который былъ также у всѣхъ студентовъ предъ глазами, изъ трактата о дѣйствіяхъ воли вообще нужно было показать профессору различіе между *volutum, voluntarium* и *spontanem* и при семъ объяснить темныя фразы объ этомъ Тома Аквината. Для возбужденія вниманія, чтобы лучше объяснить различаемыя понятія, профессоръ въ примѣрѣ приводилъ такіе факты, которые заключали что-либо смѣшное, и это вызвало довольно громкій хохотъ, что уже очень мало шло къ морали; а иногда эту усмѣшку вызывалъ перечисленіемъ такихъ глупыхъ опредѣленій воли, которыхъ, разумѣется, изъ порядочныхъ людей никто не допускаетъ. Напр., хохотали по поводу замѣчанія профессора, что нѣкоторые на вопросъ: что такое воля, отвѣчаютъ: *voluntas est voluntas*. Скромнѣе читаетъ нрав. богословіе въ *Sapienza* проф. Кармелитскій монахъ; при миѣ онъ рассуждалъ о служителяхъ таинствъ, ибо по его программѣ въ нынѣшній годъ долженъ читать о таинствахъ, только рѣшалъ такіе вопросы, которые рѣшаются и въ догматикѣ, и въ росписаніи лекцій я видѣлъ, что это отдѣленіе изъ догматики предназначено особому профессору. Главная скука и здѣсь была отъ частыхъ цитатъ Тома Аквината; кажется, профессора думаютъ, что безъ этихъ цитатій они не могутъ остаться католич. профессорами и богословами. Слушателей у Кармелита только 14-ть, одинъ

изъ нихъ воспитанникъ варшавской академіи. — Неудовле- 1865 г.
творила меня историч. лекція Низибійскаго архієпископа
Тиццани въ университетѣ, но въ коллегіумѣ іезуитскомъ,
который одаряетъ лучшихъ изъ своихъ студентовъ также
докторскою степенью, я встрѣтилъ вещь болѣе странную.
Здѣсь примѣтно церк. исторію читаютъ только на предва-
рительныхъ курсахъ къ слушанію высшаго богословія. По
приходѣ въ классъ, профессоръ сталъ диктовать конспектъ
своей лекціи о Константинѣ Великомъ, и этотъ конспектъ
почти всѣ студенты записывали въ своихъ тетрадкахъ. Но
къ изумленію профессоръ при этомъ объявлялъ, гдѣ нужно
было въ диктуемомъ конспектѣ ставить комму ¹⁾ и гдѣ
точку. Это меня очень озадачило; на самой лекціи впрочемъ
полемицировалъ и съ Гиббономъ, разсуждая о побужденіяхъ
Константина Великаго къ принятію христіанства. Наслушав-
шись этихъ лекцій, я теперь вовсе не имѣю желанія загля-
дывать въ коллегіи и семинаріи, низшія тѣхъ заведеній, въ
конхъ быть.

Нѣкто желаетъ перевести на русскій языкъ церковно-исто-
рической романъ кардинала Виземана подъ заглавіемъ „Фа-
біола“, переведенный на всѣ другіе европейскіе и распро-
страненный здѣсь, особенно въ женскихъ учебныхъ заведе-
ніяхъ. Пропуститъ-ли наша духовная цензура, какъ думаете?
Я слегка перелистывалъ эту книгу и при назидательномъ
разказѣ встрѣчалъ экзальтаціи, идеализаціи и мнимопоэти-
ческія фантазіи. Говорятъ, кто то представилъ въ духовную
цензуру только подражаніе Виземану. Нельзя ли узнать,
какъ судить объ этомъ трудѣ г. Туръ ²⁾ московскіе отцы
цензоры“.

4-го числа писалъ мнѣ изъ Рима архим. Порфирій:

„Не мало затрудняютъ меня ваши вопросы по поводу
отыскавшагося мартовскаго письма. Я и въ свое время не
предполагалъ нужными извлеченія изъ него для печати, а
теперь, мнѣ кажется, это еще менѣе уместно, ибо всякое

¹⁾ Запятую.

²⁾ Псевдонимъ писательницы Елизаветы Вас. графини Саліасъ-де-Тур-
немиръ, † 15 марта 1892 г. Въ 1866 г. въ Москвѣ напечатала книгу:
„Катакомбы. Повѣсть изъ первыхъ временъ христіанства, переведенная
съ англійскаго“.

1865 г. запоздалое извѣстіе для читателей, по словамъ Василія Великаго, имѣеть значеніе не болѣе, какъ заплѣснѣвшее кушанье. — Какая-нибудь подстрочная замѣтка, что письмо долго блуждало и поздно получено, немного помогаетъ дѣлу. — Но васъ затрудняетъ болѣе наименованіе лица; это въ моихъ глазахъ меньшее препятствіе; съ Питра и Пальмеромъ мнѣ не придется водить хлѣбъ-соль, а Ширлингъ, хотя неизвѣстно съ какими цѣлями, мнѣ частенько оказываетъ услуги, потому его называть въ печати прямо очень неловко для меня. Лучше замѣнять его имя словами: „одинъ изъ ассистентовъ іезуитскаго ордена“, или „одинъ изъ старшихъ совѣтниковъ іезуитскаго капитула“... Гораздо важнѣе сдѣлать поправку при извѣстіи о латинскомъ спискѣ ев. Марка, о чемъ я писалъ прежде чрезъ Ал. Е-ча¹⁾, иначе лучше вовсе не говорить о вышнемъ украшеніи этого манускрипта.

Вы возлагаете еще на меня обширное извлеченіе изъ соч. о ев. Маркѣ, но книгу свою я отослалъ уже виѳанскому о. ректору Никодиму²⁾, который писалъ въ свое время жизнь сего евангелиста; это ему сподручнѣе; изслѣдованіе о перенесеніи и открытіи мошей ев. Марка занимаетъ болѣе половины книги; поэтому, еслибы я самъ взялся дѣлать извлеченія, я не имѣлъ-бы времени для ознакомленія съ другими, не менѣе интересными, сочиненіями; а главное, увѣряю васъ со всею искренностію, почти каждую недѣлю у меня бывають такіе дни, въ которые не только не могу братья за головомный трудъ, но едва отыскиваю силы для того, чтобы пройтись раза два по своей комнатѣ. Между тѣмъ при чтеніи той или другой статьи изъ Римскихъ журналовъ или изданій какъ многое возбуждаетъ во мнѣ желаніе или обличить какую-нибудь претензію, или же, по крайней мѣрѣ, подать голосокъ въ родную Москву, чтобы другихъ специалистовъ вызвать къ тому, и побольше познакомить съ здѣшними обычаями и порядками. Напр., мнѣ очень хотѣлось бы написать что-нибудь въ родѣ обзора 24-хъ книжекъ *Civiltà Cattolica* за текущій годъ, но для сего нужно было бы сходить разъ пять въ доминиканскую или университетскую биб-

¹⁾ Викторова, не разъ упомянутого выше.

²⁾ См. выше.

библиотеку и провести тамъ часа по 3 въ отыскиваніи разныхъ 1865 г. справокъ, но и высота библиотекъ и холодъ въ нихъ никакъ не дозволяютъ рѣшиться на это путешествіе, и такимъ образомъ легко можетъ случиться, что останусь ни при чемъ, что не успѣю даже ничего написать по поводу статьи Мартынова, составленной будто-бы на основаніи „юридическаго процесса“, производившагося предъ беатификаціей Іосафата. Эту-то, кажется, рукопись и объявляли вновь отысканными документами въ Гротта-Феррати, хотя отрицаль сіе хвалившійся знаніемъ Питра, и къ удивленію она теперь хранится въ библиотекѣ коллегіи пропаганды, которой Питра членомъ, слѣдовательно долженъ бы знать о перенесеніи этого сокровища.

О метафизикѣ Либератори, помнится, у меня ясно было сказано, въ какомъ отношеніи она можетъ быть небезинтересна для учениковъ семинаріи, вовсе незнакомыхъ съ этою частію философіи, но для поправленія дѣла и эту книгу я постараюсь послать въ Моекву, хотъ Вас. Ник. Потапову ¹⁾; онъ можетъ произнести лучшей судъ. При шести изображеніяхъ Богоматери, изданныхъ Россіи, говорятъ, кромѣ итальянскаго есть французскій текстъ; если это правда и отыщу какой-нибудь экземпляръ, въ январѣ постараюсь прислать вамъ для первосвятителя съ княжной Четвертинской: по почтѣ посылать невозможно. Сочиненіе о тишикахъ недорогое двухъ скудъ; вѣдь оно уже послано въ академическую библиотеку.

Такимъ образомъ всѣ ваши вопросы, кажется, разрѣшены, теперь мнѣ позвольте обратиться съ своими. 1) Быть не можетъ, чтобы Муравьевъ слушалъ мое письмо, не надѣлавъ своихъ ѣдкихъ замѣчаній; пожалуйста, хотя что-нибудь сообщите изъ этого. 2) Юго-западнаго Вѣстника я читалъ нѣсколько книжекъ еще въ Москвѣ, и, конечно, онъ мнѣ излишенъ. Но это должно бы быть выслано начальствомъ чрезъ министерство. Интересно бы знать, какъ нынѣ ратуется Православное Обзорѣніе или Кіевскіе Труды? Еслибы кто-нибудь прислалъ мнѣ что-нибудь изъ сего, хотъ съ той же княжной Четвертинской, которая въ Январѣ предполагаетъ

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники, стр. 392.

1865 г. етъ возвратиться изъ Москвы въ Римъ, какъ бы я былъ благодаренъ.

Примите сердечное привѣтствіе съ приближающимися праздниками и новымъ годомъ⁴.

4-го же ч. писала мнѣ изъ Петербурга графиня Антонина Дмитриевна Блудова¹⁾:

„Вашему Преосвященству, конечно, изъ газетъ извѣстно, что въ этомъ году во имя первоучителей славянскихъ св. Кирилла и Меодія, которыхъ имя съ наступленіемъ 2-го тысячелѣтія славянской грамотности сдѣлалось такъ священо для всей Россіи, образовалось у насъ особенное братство подъ именемъ Свято-Кирилло-Меодіевакаго. Цѣлю его есть возданіе подобающей чести приснопамятному имени святыхъ нашихъ просвѣтителей чрезъ сооруженіе имъ достойнаго храма и чрезъ распространеніе въ ихъ имя христіанскаго просвѣщенія въ народъ на началахъ православія, котораго они были такими ревностными распространителями и поборниками при своей жизни.

Такъ какъ весь успѣхъ этого дѣла зависитъ отъ удовлетворительности сбора пожертвованій, которыхъ, правда, и мѣра для постоянныхъ братчиковъ назначена самая ограниченная, именно, отъ 20 к. до 1 р., а для единовременныхъ по произволу, то благоволите ваше преосвященство, какъ пастырь добрый, знающій своя овцы и глашающій ихъ по имени (Іоан. гл. X), изыскать изъ среды вашей богоспасаемой паствы въ каждомъ уѣздѣ съ городомъ по одному лицу, какого бы званія, и состоянія оно ни было, пожелавшему взять на себя обязанность старшаго братчика, которому бы могло быть ввѣрено дѣло сбора для этой святой и общепользной цѣли и по изысканіи благосклонно сообщить мнѣ обстоятельные адреса избранныхъ вами лицъ, дабы я, въ качествѣ главной попечительницы Братства, могла къ нимъ лично обратиться съ моею просьбою о принятіи на себя этого почтеннаго труда.

Позволяю себѣ быть въ совершенной увѣренности, что ваше преосвященство не поставите себѣ въ трудъ исполнить мою покорнѣйшую просьбу, имѣющую цѣлю святое общепользное для всей православной Россіи дѣло.

¹⁾ См. о ней выше, стр. 121, прим. 1.

При семъ препровождаю къ вашему преосвященству 12 1865 г. экземпляровъ Устава Братства, для ближайшаго ознакомленія вашей паствы съ устройствомъ и цѣлію Братства.

За симъ испрашиваю вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія на меня и на дорогое для меня дѣло Братства¹⁾.

Когда я прочиталъ это письмо митрополиту и спросилъ его, какой отвѣтъ могу я дать графинѣ, владыка сказалъ, что я, какъ несамостоятельный архіерей, не могу дѣлать никакихъ распоряженій относительно приглашенія къ пожертвованіямъ. Въ этомъ смыслѣ я и отвѣчалъ ей сіятельству.

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Николо-Угрѣнскаго монастыря преосв. Леонидъ:

„Знаю я, что сердобольный братъ мой ¹⁾ просилъ ваше преосвященство служить за меня 21-го въ Успенскомъ соборѣ. По сему случаю долженъ сказать вамъ, что я за особенное утѣшеніе приму, если вы службу оставите за мною, ибо здѣсь мнѣ лучше и я надѣюсь отдохнуть и завтра вечеромъ возвратиться. Въ такомъ только случаѣ я отказываюсь отъ служенія, если вы по особому усердію намѣрены служить у мощей Святителя. Если же предпочитаете исполнить долгъ настоятеля и служить въ монастырѣ, то я вполне готовъ. Прошу васъ сдѣлать рѣшеніе, а себѣ оставляю подчиниться оному. Примите просфору о вашемъ здравіи вынутую. Я пишу съ нарочнымъ, который прибылъ ко мнѣ изъ Москвы. Благословите.

Если будете сегодня у владыки, примите трудъ представить ему просфору. Дорога меня исправила, нощная все-нощная (въ часъ пополуночи) поразстроила было нервы, но теперь, послѣ литургіи, чувствую себя добре“.

22-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Принося вамъ усерднѣйше поздравленіе съ приближающимся днемъ Рождества Христова, вмѣстѣ считаю долгомъ объяснить, почему самъ не являюсь въ Москву для исполненія возложенной на меня обязанности. Съ прошедшаго воскресенья страдаю я болѣзнію въ горлѣ; болѣзнь довольно обыкновенная, особенно въ настоящее гнилое время; но съ

¹⁾ А. В. Краснопѣвковъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

1865 г. нею ѣхать нельзя; напередъ нужно вылечить ее. Нашъ докторъ, желая ускорить леченіе, употребилъ было, кромѣ микстуръ и полосканій, кровопусканіе посредствомъ пиявокъ. Но болѣзнь все еще не поддается. А у меня голосу вовсе нѣтъ. По всему этому я и рѣшился представить святителю слово, а самъ, по приказанію доктора, остаюсь дома впредь до выздоровленія. Простите, что не увѣдомилъ васъ о томъ заблаговременно: все еще я полагалъ, что мнѣ можно будетъ отважиться на поѣздку. Но нынѣшній день показать, что объ этомъ и думать нечего. Что сдѣлаетъ Господь далѣе?*

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Рима архим. Порфирій:

„Вѣроятно, о. Игнатій ¹⁾ передавалъ вамъ о моей просьбѣ, но я всетаки опасаясь, чтобы онъ не замедлилъ исполненіемъ. Если можно, споспѣшествуйте скорой присылкѣ какого-нибудь помощника. Я отъ казны ничего не прошу: кажется, препятствій юристика никакъ придумать не можетъ; а въ какой степени мнѣ нуженъ помощникъ можно судить потому, что отъ изнеможенія въ праздникъ Рождества Христова я буквально на рукахъ внесенъ былъ въ мою комнату по пріѣздѣ изъ церкви; кромѣ того, въ великій постъ, или къ карнавалу, или къ пасхѣ обѣщалась въ Римъ Вел. Кв. Марія Николаевна и прямо сказали мнѣ, что Ея Высочество желаетъ съ нами участвовать въ молитвахъ; и въ этомъ — побужденіе къ скорѣйшему прибытію помощника. Если отыщется таковой, отошлите его въ домъ шталмейстера Четвертинскаго близъ Публичнаго музея, и тамъ Четвертинскіе скажутъ ему все, что нужно для путешествія и когда они отправятся изъ Москвы. — Съ симъ ожидаемымъ помощникомъ или Четвертинской не можете ли прислать мнѣ пока хоть свой экземпляръ родныхъ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, сильно хочется взглянуть на нихъ.“

Если княжна Четвертинская захочетъ доставлять посылку владыкѣ сама лично, а не чрезъ васъ, научите ее, когда удобнѣе это сдѣлать.

Новенькаго не знаю что сказать, развѣ о демонстраціи въ честь сенатора Каваллетти; это было наканунѣ новаго

¹⁾ Ректоръ семинаріи.

католическаго года, папа слушалъ Te Deum въ церкви иезуитовъ; сенаторы по обычаю въ церкви въ Капитоліи и здѣсь стеченіе народа было гораздо больше, чѣмъ при папскомъ молебствіи. По окончаніи служенія народъ закричалъ: vivat Cavalletti и благодарилъ его за нѣкоторыя новыя распоряженія въ пользу бѣдныхъ гражданъ и для прегражденія злоупотребленій купеческихъ. Папѣ дано было знать объ этомъ въ тотъ же вечеръ. Въ самый день новаго года его святость, принимая сенатъ, замѣтилъ Каваллетти, что не нужно обольщаться подобными демонстраціями, что онъ самъ въ началѣ своего царствованія еще болѣе видѣлъ овацій, но эти же крикуны изготвили ему и изгнаніе. — Затѣмъ въ журналѣ римскомъ подь 3-мъ числомъ января сенатъ напечаталъ воззваніе къ народу, гдѣ хотя благодарилъ за демонстрацію, за выраженіе сочувствія, но на будущее время просилъ народъ воздерживаться отъ такихъ публичныхъ выраженій своихъ чувствъ.

Ни на одинъ изъ моихъ вопросовъ не получаю я отвѣта, ужели опять не доходятъ мои письма? Послѣ всего этого попрошу объ одномъ, если владыка не разрѣшитъ никому изъ моск. епархіи въ январѣ отпавиться ко мнѣ на помощь на 4 мѣсяца, извѣстите меня объ этомъ телеграммой. Посольство въ случаѣ обѣщается дѣйствовать другими путями, хотя-бы я не желалъ его посредства, обѣщаемого впрочемъ изъ явнаго участія ко мнѣ.

Принося усерднѣйшее привѣтствіе съ новымъ годомъ и свидѣтельствуя истиннѣйшее почитаніе и совершенную преданность, имѣю честь быть "...

Это было послѣднее письмо отъ моего добраго товарища и друга: 13-го числа января 1866-го г. онъ скончался.

Наступившій 1866 годъ былъ послѣднимъ годомъ моей жизни въ первопрестольной столицѣ. Мнѣ предстояло переселеніе изъ Москвы, сдѣлавшейся второю для меня отчизной, въ страну, для меня совершенно чуждую и непріятную. Но объ этомъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣствѣ; здѣсь же буду продолжать свою повѣсть въ обычной послѣдовательности.

10-го января обратился ко мнѣ предсѣдатель совѣта Высочайше утвержденнаго миссіонерскаго общества, преосвя-

1866 г.

1866 г. ценный Герасимъ ¹⁾, епископъ Ладожскій, викарій С.-Петербургскій, съ слѣдующимъ предложеніемъ:

„Совѣтъ Высочайше утвержденнаго миссіонерскаго общества честь имѣеть всенекорнѣйше просить ваше преосвященство принять на себя званіе почетнаго члена—покровителя общества въ полной увѣренности, что просвѣщенное содѣйствіе и покровительство вашего преосвященства весьма много могло-бы содѣйствовать развитію общества и успешному достиженію той благой цѣли, во имя которой общество учреждено“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го февраля:

„На отношеніе вашего преосвященства отъ 10-го минувшаго января (№ 60), коимъ изволите увѣдомлять меня, что совѣтъ Высочайше утвержденнаго миссіонерскаго общества предлагаетъ мнѣ принять на себя званіе почетнаго члена—покровителя общества; для содѣйствія развитію сего общества и успешному достиженію той благой цѣли, во имя которой общество учреждено,—имѣю честь отвѣтствовать, что я, какъ сынъ и служитель православной Христовой церкви, съ усердіемъ готовъ споспѣшествовать, по мѣрѣ возможности, достиженію благой цѣли миссіонерскаго общества. Что же касается до принятія мною званія почетнаго члена—покровителя общества, то я, принося искреннюю благодарность совѣту миссіонерскаго общества за оказанную мнѣ честь, долгомъ поставляю объяснить вашему преосвященству, что настоящее мое положеніе не представляетъ мнѣ удобства къ исполненію тѣхъ обязанностей, какія соединены съ предлагаемымъ мнѣ званіемъ“.

13-го ч., послѣ продолжительнаго изнеможенія, скончался въ Римѣ настоятель нашей посольской церкви, архимандритъ Порфирій. Вѣсть о его кончинѣ возбудила общее сожалѣніе и искреннее сочувствіе во всѣхъ, кто зналъ его близко и съ кѣмъ онъ былъ въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ. Сочувствіе это высказано было и въ печатныхъ статьяхъ. Такъ, довольно подробный и обстоятельный некрологъ составленъ и напечатанъ былъ въ Душенол. Читеніи 1866 г. ч. 1, стр. 109—127, сослуживцемъ покойнаго по Московской академіи, А. Θ. Лавровымъ (послѣ архіепископомъ Литовскимъ

¹⁾ Добросердовъ, † еп. Астраханскимъ 24 июня 1880 г.

Алексіемъ)¹⁾. Другая, менѣе пространная, но не менѣе сердечная, статья помѣщена въ журналъ „Труды Кіевской Д. Академіи“ (1867 г., т. 2, стр. 126—134) бывшими учениками о. Порфирія по академіи Вороновымъ и Терновскимъ²⁾—наставниками Кіевской академіи.

16-го ч. писалъ мнѣ изъ Омска Акмолинской области генераль-маіоръ Павелъ Александровичъ Семеновъ, съ которымъ не разъ встрѣчался я въ Москвѣ:

„Временные пути наши широко разошлись въ широкихъ пространствахъ великой Россіи нашей, но сердце мое не-како всегда, ищетъ и нынѣ общенія съ мужами, поучающими насъ въ высотѣ духовной глаголамъ вѣчной истины, съ тѣми же изъ сонма ихъ преимущественно, любовью которыхъ согрѣвала меня теплотою получаемыхъ отъ нихъ святыхъ благословеній и выраженіемъ нѣкоторой сочувственности въ сношеніяхъ съ мною.

Вотъ первый поводъ моего напоминанія вамъ о себѣ и моего желанія вызвать ваше преосвященство на письменное собесѣдованіе со мною странникомъ, старѣющимся уже воиномъ Небеснаго царя и земнаго Его помазанника, воиномъ, хотя ни въ чемъ еще не отличившимся, но ревнующимъ отличиться, по мѣрѣ удѣла своего, исполняя заповѣдь для всѣхъ христіанъ обязательную—дѣлайте, дондеже день есть.

Въ послѣдніе дни временнаго пребыванія моего въ Самарѣ, гдѣ покинулъ болящую жену мою, я имѣлъ утѣшеніе получить письмо отъ преосв. Леониды³⁾, столько-же лаконическое, сколько и примѣчательное по мысли, въ немъ содержащейся, о значеніи церкви московской, а также успокоившее мой духъ благопріятнымъ извѣщеніемъ о состояніи здоровья обожаемаго всею православною Русью нашего маститаго старца—митрополита Филарета. Но преосвящ. Леонидъ не почтилъ меня изъясненіемъ озабочивающаго меня обстоятельства, крившагося въ смыслѣ моего письма къ нему,—полезны ли стремленія моей ревности по заявленію о христіанскихъ нуждахъ нашего края, нынѣ увеличившагося въ пространствахъ своихъ покореніемъ еще новой

¹⁾ † 9 ноября 1890 г.

²⁾ См. о нихъ т. II Хроникъ по указателю.

³⁾ Еп. Дмитровскаго.

1866 г. области съ языками, во тьмѣ и сѣни смертной ходящими,— или владыка Филаретъ чрезъ молчаніе свое указываетъ умолкнуть и не вопіять вотще?

Это второй поводъ утруждать васъ письмомъ моимъ и просить объ отвѣтѣ.

Но руководимому правилами совѣсти и гражданскими своими, какъ мысля, обязанностями, а при томъ поощренному высокопреосвящ. Евсевиємъ Могилевскимъ¹⁾, мнѣ при велось, по собраніи нѣкоторыхъ любопытныхъ свѣдѣній объ нашихъ кочевникахъ — киргизахъ, въ 3-хъ или 4-хъ письмахъ, съ любовію имъ принятыхъ, выразить вмѣстѣ и мои соображенія о вошющемъ дѣлѣ учрежденія на югѣ Западной Сибири миссіонерской проповѣди. Свѣдаемый же ревностію къ преуспѣянію въ отечествѣ нашемъ дѣла православія, я увлекся и далѣе — до рѣшимости писать къ маститому іерарху московскому, а недавно, и все о томъ-же предметѣ, камнемъ улегшемся на душѣ моей и возбуждающемъ меня дѣлать, доколѣ живъ есмь, я писалъ еще къ дядѣ моему Авр. Серг. Норову²⁾.

Примите-же трудъ меня увѣдомить о воззрѣніи на это дѣло московскаго владыки и каково было истинное впечатлѣніе, произведенное на его высокопреосвященство дерзновеннымъ письмомъ моимъ?—Этимъ заключаю третій поводъ къ вамъ писать, оставаясь въ нетерпѣливомъ ожиданіи получить отвѣтъ вашъ.*

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 24-го февраля:

„По порученію вашего превосходительства, изъясненному въ письмѣ вашемъ отъ 16-го минувшаго января, я напоминалъ высокопреосв. митрополиту о вашемъ письмѣ къ его высокопреосвященству относительно учрежденія на югѣ Западной Сибири миссіонерской проповѣди.

Его Высокопреосвященство изволилъ поручить мнѣ прежде всего просить извиненія предъ вашимъ превосходительствомъ въ томъ, что до сихъ поръ онъ не могъ отвѣчать вамъ по множеству занятій и отчасти по своей старческой немощи.

Что касается до вашего предположенія относительно учреж-

¹⁾ Орлинекимъ, см. о немъ т. I и II Хроники по указателю.

²⁾ См. о немъ выше.

деня на югъ Западной Сибири миссіонерской проповѣди, 1866 г. владыка вполне одобряетъ оное и искренно сочувствуетъ вашей христіанской ревности въ столь святомъ дѣлѣ. Но для осуществленія вашей прекрасной мысли потребны матеріальныя средства: имѣются ли онѣ въ виду?

Въ настоящее время, какъ извѣстно, основано въ Петербургѣ миссіонерское общество съ цѣлію распространенія православнаго христіанства между язычниками въ предѣлахъ имперіи. Дѣятельность этого общества предполагается обратить на первый разъ къ мѣстностямъ Алтая и Забайкалья; и въ этихъ видахъ приступлено уже къ устройству миссіонерскаго монастыря въ предѣлахъ Алтайской миссіи¹⁾, но затѣмъ, по мѣрѣ возможности, предполагается перенести миссіонерскую дѣятельность общества въ Среднюю Азію, а слѣдовательно и туда, гдѣ-бы вы предполагали учредить миссіонерскую проповѣдь. Посему его высокопреосвященство полагалъ-бы обратить вниманіе вашего превосходительства на это новое миссіонерское общество и, съ своей стороны, совѣтовалъ-бы вамъ войти въ сношеніе съ этимъ обществомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться къ содѣйствію мѣстнаго епархіальнаго начальства.

Вотъ все, что владыка изволилъ поручить мнѣ изъяснить вашему превосходительству въ отвѣтъ на ваше письмо къ его высокопреосвященству.

Призывая вамъ, съ своей стороны, благословеніе и помощь Божію въ предпріемлемомъ вами святомъ дѣлѣ просвѣщенія ходящихъ во тьмѣ и сѣни смертиѣи, имѣю честь быть...

Въ слѣдъ за тѣмъ отъ 31-го марта г. Семеновъ снова писалъ мнѣ:

„Письмо ваше отъ 24-го февраля доставило мнѣ большое утѣшеніе, и я поспѣшаю, прежде всего, свидѣтельствовать вашему преосвященству мою искреннѣйшую признательность.

Около середины минувшей четырехдесятицы проѣхалъ чрезъ Омскъ начальникъ алтайской миссіи о. архим. Владиміръ²⁾, съ которымъ, въ теченіи краткаго его у насъ пребыванія,

¹⁾ Благовѣщенскій монастырь въ Алтайскихъ горахъ.

²⁾ Петровъ, † архіеп. Казанскимъ 1897 г.

1866 г. Богъ привелъ мнѣ сблизиться на столько, что въ слѣдствіе задуманныхъ бесѣдъ послѣдовало между нами соглашеніе стараться одновременно съѣхать въ предѣлахъ Семипалатинска, чтобы оттуда уже вмѣстѣ проѣхать по киргизскимъ степямъ чрезъ г. Копаль до укр. Вѣрнаго, посѣтивъ и нѣкоторыя мѣстности, лежащія въ сторонѣ отъ почтоваго тракта.

Обозрѣніе здѣшняго края архим. Владиміромъ считаю дѣломъ настоятельно полезнымъ, на каковое онъ, кажется, уполномоченъ. А ежели и наше правительство не откажетъ содѣйствовать устроенію въ нѣкоторыхъ пунктахъ киргизскихъ образовательныхъ школъ первоначально хоть въ общихъ видахъ наученія русскому языку и письменности, и ежели въ тоже время сами преподаватели изучать обычай и языкъ киргизскій, знаемый впрочемъ отлично многими уже здѣшними казаками, но къ сожалѣнію въ ущербъ сохраненію среди киргизъ добрыхъ ихъ по природѣ нравовъ, то такое основаніе, полагаю, поведетъ со временемъ къ благоуспѣшному дѣлу открытія въ краѣ миссіонерскаго христіанскаго ученія.

При чемъ было-бы желательно, чтобы послѣдовало нѣкоторое измѣненіе и въ приемахъ къ образованію въ здѣшнемъ кадетскомъ корпусѣ (ожидающемъ переименованія, по примѣру прочихъ, въ военную гимназію) дѣтей высшихъ инородческихъ фамилій, остающихся въ теченіи всего научнаго своего курса совершенно чуждыми понятіямъ о христіанскомъ ученіи, что для ихъ юношеской любознательности, по меньшей мѣрѣ, могло-бы быть не менѣе интересно, какъ, напр., приобрѣтаемая ими свѣдѣнія въ физикѣ, механикѣ и пр. Насаждать и поливать насаждаемое прямое вѣдь дѣло всякаго благоразумнаго хозяина; но мы, русскіе хозяева, и на своей-то почвѣ работаемъ несовѣмъ прилежно, а объ акклиматизаціи у себя растеній инородныхъ озабочиваемся еще менѣе... Не употребивъ же въ дѣло разумныхъ и при томъ настоятельныхъ трудовъ, можно ли ожидать плодовъ?

Читаю въ Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ немало любопытныхъ эпизодовъ с подвиговъ забайкальскихъ нашихъ труженниковъ — миссіонеровъ и думаю, что ежели-бы и къ намъ явились подобныя старатели—дѣятели, покровитель-